

ИСТОРИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНА

АЗЭРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫ
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

АЗЭРБАЙҶАН ТАРИХИ

ҮЧ ЧИЛДӘ

АЗЭРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫ НЭШИРЛАТЫ
Баку — 1963

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В ТРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Баку — 1963

18/0

9(47.924)

И - 90

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

под редакцией
академиков Академии наук Азербайджанской ССР
И. А. Гусейнова, М. А. Дадашзаде, А. С. Сумбатзаде,
члена-корреспондента Академии наук Азербайджанской ССР
З. И. Ибрагимова,
докторов исторических наук, профессоров
А. Н. Гулиева, Е. А. Токаржевского

АЗЕРБАЙДЖАН
НӨТӨН

ТАТЛИ МЕРВАН

В. И. Ленин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исторические решения XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии, новая Программа КПСС, определившие пути строительства коммунизма в нашей стране, имеют величайшее значение для общественных наук, составляющих научную основу руководства развитием общества. Перестройка работы в области общественных наук в соответствии с этими решениями, преодоление вредных последствий культа личности И. В. Сталина, борьба против догматизма и начетничества, другие важнейшие события в идейно-политической жизни страны обусловили решительный поворот деятельности научных учреждений в области истории в сторону разработки проблем, связанных с построением социализма и развернутым строительством коммунизма в нашей стране, вызвали большой творческий подъем среди ученых-историков, создали условия для подготовки обобщающих трудов по истории советского общества.

Предлагаемый вниманию читателей 3-й том «Истории Азербайджана» (в двух частях) представляет собой первую попытку создания сводного, обобщающего труда по истории Азербайджана советского периода. Выпуском настоящего тома Институт истории АН Азерб. ССР завершает издание трехтомника по истории азербайджанского народа.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, открывшая новую эру в истории человечества, принесла азербайджанскому народу, как и другим народам нашей страны, освобождение от социального и национального гнета. В результате построения социализма в нашей стране, благодаря торжеству ленинской национальной политики, Азербайджан из отсталой в прошлом, аграрной страны за годы Советской власти превратился в передовую социалистическую республику на рубеже Востока с мощной социалистической индустрией, крупным коллективизированным сельским хозяй-

ством, с национальной по форме, социалистической по содержанию культурой.

Характеризуя основные события истории Азербайджана в советское время, авторский коллектив стремился проследить прежде всего творческую инициативу и трудовой героизм народных масс — подлинных творцов истории, показать организующую и направляющую роль Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, одного из ее боевых отрядов — Коммунистической партии Азербайджана.

В книге делается попытка показать общие закономерности и особенности исторического процесса в Азербайджане за годы Советской власти, широко осветить на фоне и в органической связи с величественными завоеваниями всего советского народа замечательные итоги борьбы трудящихся Азербайджана за осуществление заветов В. И. Ленина в строительстве социализма и коммунизма. В книге подчеркнуто, что исторические победы азербайджанского народа стали возможны благодаря братской помощи и поддержке всех советских народов, прежде всего русского народа, тесной взаимопомощи и сотрудничеству свободных и равноправных социалистических наций, объединенных в единой братской семье народов СССР.

Особое внимание в книге уделено периоду истории Азербайджана после XX съезда КПСС, ознаменовавшему новый этап в развитии советского общества, рассмотрению вопросов дальнейшего укрепления советского общественного и государственного строя, восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни, борьбы за завершение построения социализма в нашей стране, за выполнение семилетнего плана, за создание материально-технической базы коммунизма, за осуществление новой Программы партии.

Руководствуясь историческими решениями XX и XXII съездов КПСС, авторский коллектив и редакционная коллегия книги стремились пересмотреть и по-новому осветить ряд важных вопросов истории социалистического строительства в республике, устранить характерные для периода культа личности недостатки в освещении истории Азербайджана.

При работе над книгой авторский коллектив и редакционная коллегия опирались прежде всего на труды В. И. Ленина, документы Коммунистической партии Советского Союза, составляющие методологическую основу советской исторической науки. В томе широко использованы труды выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, в том числе и тех, доброе имя которых было необоснованно опорочено в период культа личности.

Основной источниковедческой базой при разработке проблем истории Азербайджана советского периода служили документы государственных и партийных архивов, а также материалы партийной и советской прессы.

При освещении вопросов истории Советского Азербайджана авторы опирались на достижения научно-исследовательской работы в республике по истории Азербайджана советского периода, использовали опыт всей советской исторической науки в деле разработки истории социалистического и коммунистического строительства в СССР.

Представляя собой первый обобщающий труд, излагающий основные события истории борьбы трудящихся республики за построение социализма и коммунизма, 3-й том «Истории Азербайджана» отнюдь не претендует на всесторонний охват всех вопросов истории Азербайджана советского периода. Авторский коллектив и редакционная коллегия сознают, что вследствие слабой разработанности ряд вопросов истории Азербайджана советского периода получил в книге недостаточно полное и всестороннее освещение.

Авторский коллектив и редакционная коллегия тома надеются, что научная общественность и широкие круги читателей книги своими критическими замечаниями и советами помогут устранить в дальнейшем недостатки настоящего издания.

* * *

Главы третьего тома «Истории Азербайджана» написали:

Главы XXII, XXIII	— чл.-корр. АН Азерб. ССР З. И. Ибрагимов.
Главы XXIV, XXV	— академик АН Азерб. ССР И. А. Гусейнов.
Глава XXVI	— доктор истор. наук, проф. Е. А. Токаржевский.
Глава XXVII	— чл.-корр. АН Азерб. ССР З. И. Ибрагимов (§§ 2—6), доктор истор. наук, проф. Е. А. Токар- жевский (§§ 1—3), доктор истор. наук Х. О. Алимирзоев (§§ 4, 5), кандидаты истор. наук Т. К. Ко- чарли (§§ 3, 5), Б. С. Курбанов (§§ 3—5), А. А. Мамедов (§§ 3, 5, 6), Э. И. Мамедов (§ 4), Т. А. Новрузов (§§ 3, 5, 6).

- Глава XXVIII — академики АН Азерб. ССР М. А. Дадашзаде (§ 5), А. И. Караев (§ 4), М. С. Кашкай (§ 4), С. М. Кулиев (§ 4), А. С. Сумбатзаде (§ 4), члены-корреспонденты АН Азерб. ССР Дж. Г. Джафаров (§§ 1, 6), З. И. Ибрагимов (§ 3), доктор педагог. наук, проф. М. М. Мехтизаде (§§ 1, 2), кандидаты истор. наук Н. Г. Кадьрова (§ 4), И. В. Стригунов (§ 1).
- Глава XXIX — чл.-корр. АН Азерб. ССР З. И. Ибрагимов (§§ 1—3), доктор истор. наук, проф. Е. А. Токаржевский (§ 3), доктор истор. наук Х. О. Алимурзоев (§ 1), кандидаты истор. наук Э. И. Мамедов (§ 2), Г. М. Новосартов (§§ 1, 2), З. Б. Шихлинский (§§ 1—3).
- Глава XXX — доктор истор. наук, проф. Е. А. Токаржевский, кандидат истор. наук М. М. Миргадиев.
- Глава XXXI — академики АН Азерб. ССР М. А. Дадашзаде (§ 4), А. И. Караев (§ 3), М. С. Кашкай (§ 3), С. М. Кулиев (§ 3), А. С. Сумбатзаде (§ 3), члены-корреспонденты АН Азерб. ССР Дж. Г. Джафаров (§ 5), З. И. Ибрагимов (§§ 1, 2), доктор педагог. наук, проф. М. М. Мехтизаде (§ 1), кандидат истор. наук К. А. Касимов (§ 5), кандидат искусствовед. наук Н. Д. Габибов (§ 5), кандидат архитектуры А. В. Саламзаде (§ 5).
- Глава XXXII — кандидат истор. наук Г. А. Мадатов.
- Глава XXXIII — чл.-корр. АН Азерб. ССР З. И. Ибрагимов (§ 4), доктор истор. наук, проф. Е. А. Токаржевский (§§ 1—4), кандидат истор. наук Дж. Б. Гулиев (§§ 1—4).
- Глава XXXIV — академики АН Азерб. ССР М. А. Дадашзаде (§ 5), А. И. Караев (§ 4), М. С. Кашкай (§ 4), А. С. Сумбатзаде (§ 4), члены-корреспонденты АН Азерб. ССР Дж. Г. Джафаров (§ 6), З. И. Ибрагимов (§§ 1, 3), доктор педагог. наук, проф. М. М. Мехтизаде (§ 2), кандидаты истор. наук К. А. Касимов (§ 6), Т. А. Мусаева (§ 2), И. В. Стригунов (§ 4), кандидат искусствовед. наук Н. Д. Габибов (§ 6), кандидат архитектуры А. В. Саламзаде (§ 6).
- Глава XXXV — кандидат истор. наук Д. П. Гулиев.
- Глава XXXVI — кандидат истор. наук Э. И. Мамедов.
- Глава XXXVII — академики АН Азерб. ССР М. А. Дадашзаде (§ 4), А. И. Караев (§ 3), М. С. Кашкай (§ 3), А. С. Сумбатзаде (§ 3), члены-корреспонденты АН Азерб. ССР Дж. Г. Джафаров (§ 5), З. И. Ибрагимов (§ 1), доктор педагог. наук, проф. М. М. Мехтизаде (§ 2), кандидаты истор. наук К. А. Касимов (§ 5), Т. А. Мусаева (§ 2), И. В. Стригунов (§ 3), кандидат искусствовед. наук Н. Д. Габибов (§ 5), кандидат архитектуры А. В. Саламзаде (§ 5), научный сотрудник Института истории АН Азерб. ССР А. Р. Агаева (§ 5).

В подготовке глав по истории культурного строительства в Азербайджане принимал участие кандидат истор. наук И. В. Стригунов, текста о развитии медицины в республике — кандидат медицинских наук И. К. Эфендиев. В подборе и систематизации материалов для некоторых глав тома участвовал кандидат истор. наук А. Д. Рагимов. Хронология и библиография настоящего тома составлены кандидатами истор. наук Н. Г. Кадыровой и Т. А. Мусаевой.

При написании отдельных разделов были использованы материалы, представленные академиком АН Азерб. ССР С. М. Кулиевым, Д. М. Гаиловым (Министерство строительства Азерб. ССР), Г. Х. Исмаиловой (Институт языка и литературы им. Низами АН Азерб. ССР), Р. И. Кулиевым (Азербайджанское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами), Н. А. Мангасаровой (Азербайджанский филиал ИМЛ), материалы и рецензии, подготовленные Р. В. Хандамировым (Совнархоз Азерб. ССР).

Иллюстративные материалы тома извлечены из фондов Центрального Государственного архива фото-фоно-кино документов Азерб. ССР, различных музеев, министерств и ведомств, органов печати республики. В подборе этих материалов участвовали: кандидаты истор. наук И. А. Исаев, Т. А. Мусаева, научный сотрудник Института истории АН Азерб. ССР В. П. Фоменко.

Активное участие в научно-организационной и научно-вспомогательной работе по подготовке тома принимали научные сотрудники Института истории АН Азерб. ССР Л. М. Алиева и Д. Б. Сеидзаде. В научно-вспомогательной работе участвовали научные сотрудники Института: А. Ф. Абдуллаева, А. Р. Агаева, Х. С. Азимов, Х. А. Ахмедов, Б. М. Бахтияров, Д. Г. Гудратов, Р. Г. Кадымов, С. М. Кашкай, А. Б. Керимбекова, Р. С. Мамедова, Ф. Д. Мамедова, А. А. Мансимов, С. Г. Садыхов, Н. А. Саниев, Б. Я. Стельник, С. Х. Халилов и др. В подготовке настоящего издания большую помощь оказал весь коллектив Института истории АН Азерб. ССР.

Значительное содействие Институту оказали ряд научных учреждений и вузов Азербайджанской ССР, Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиал ИМЛ при ЦК КПСС, Партархив Института истории партии при ЦК КП Азербайджана, Архивное управление при Совете Министров Азерб. ССР, Статистическое управление при Совете Министров Азерб. ССР, работники Азербайджанского Совета профессиональных Союзов, Совнархоза республики, Объединения «Азнефть», Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и др.

Помощь авторам глав 3-го тома «Истории Азербайджана» в уточнении ряда данных оказали сотрудники Объединения

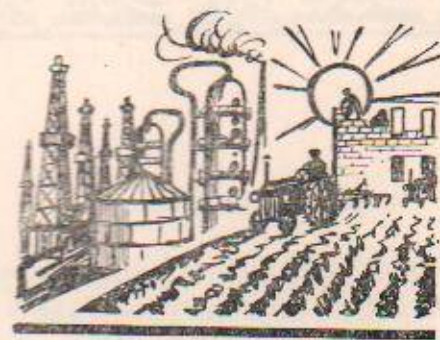
«Азнефть» Д. Г. Бабаев, Азербайджанского филиала ИМЛ Т. И. Газиян, статуправления при Совете Министров Азерб. ССР Г. С. Котелевская и Е. П. Родионова.

При подготовке глав по истории культурного строительства в республике авторский коллектив пользовался консультацией академиков Академии наук Азерб. ССР В. Р. Волобуева, Дж. М. Гусейнова, З. И. Халилова, М. Ш. Ширалиева, члена-корреспондента Академии наук Азерб. ССР Г. Х. Эфендиева, а также советами кандидата технич. наук Н. А. Кулиева, кандидата физико-математич. наук Б. Н. Панайоти и др.

Институт истории АН Азерб. ССР отмечает помощь историков, экономистов, филологов, искусствоведов, правоведов и других специалистов республики: докторов истор. наук, профессоров П. А. Азизбековой, П. Б. Мосесова, доктора экономич. наук, проф. Б. Ю. Ахундова, доктора филологич. наук,

проф. Д. З. Гаджиева, доктора архитектуры Л. С. Бретаницкого, проф. М. А. Мурадханова, кандидатов истор. наук Х. А. Алиева, Н. И. Ализаде, А. З. Багирзаде, А. К. Дильбазова, кандидата юридич. наук А. Ш. Мильмана, кандидата педагогич. наук М. Р. Мамедова, сотрудника Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов И. О. Лукомникова и других, принимавших участие в рецензировании и обсуждении глав настоящего тома.

Авторский коллектив и редакционная коллегия выражают глубокую признательность организациям, учреждениям, научным работникам и всем специалистам, оказавшим содействие при подготовке и издании 3-го тома «Истории Азербайджана».

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

**АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА**

Глава двадцать вторая

**АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ
И ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

(март—октябрь 1917 г.)

**§ 1. Обстановка в Азербайджане после Февральской
революции. Курс на социалистическую революцию**

**Предпосылки
социалистической
революции**

В начале XX в. царская Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма и наиболее уязвимым звеном его цепи. Сочетание всех видов гнета — капиталистического, помещичьего, национального — с полицейским деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и придавало классовым противоречиям в России особую остроту.

В авангарде борьбы за победу назревавшей в стране социалистической революции шел российский пролетариат во главе с Коммунистической партией. Рабочий класс России в ходе социалистической революции должен был уничтожить буржуазные производственные отношения и остатки феодализма, создать новые, социалистические производственные отношения. Необходимым условием победы пролетариата в революции являлась активная поддержка его со стороны трудящегося крестьянства.

В начале XX в., когда царская Россия вступила в эпоху империализма, Азербайджан представлял из себя одну из отсталых окраин империи, отличавшуюся значительной неравномерностью экономического развития. На фоне отста-

лого в целом Азербайджана резко выделялся Баку — один из крупнейших в России и самый крупный на Кавказе промышленный и пролетарский центр. В 1913 г. промыслы Бакинского района давали 83,1% добычи нефти и газа в стране. Здесь были расположены десятки нефтеперегонных, механических и других заводов, электростанции, табачные, текстильная и другие фабрики.

Господствующее положение в нефтяной промышленности Азербайджана принадлежало монополиям. По уровню их развития нефтяная промышленность Азербайджана занимала одно из первых мест среди отраслей промышленности России. Добыча нефти, ее переработка, транспортные средства, торговля нефтепродуктами были сосредоточены в основном в руках нескольких крупнейших монополистических объединений. В 1914 г. на долю трех монополий — «Русской генеральной нефтяной корпорации» («Ойль»), «Товарищества бр. Нобель» и нефтяной компании «Шелл», приходилось 60,7% общероссийской добычи нефти, 66% выработки керосина и почти столько же выработки мазута в Баку. Командные позиции принадлежали иностранному капиталу.

Перед началом первой мировой войны картельные монополистические объединения бакинской нефтяной промышленности стали уступать место новой, более высокой форме монополистической организации — трестам. В Баку быстро шло сращивание банковского капитала с промышленным, усиливались позиции финансового капитала, который подчинил своему влиянию и контролю всю нефтяную промышленность.

Характерной особенностью промышленного развития Баку была высокая степень концентрации производства, сопровождавшаяся концентрацией рабочих. Накануне первой мировой войны 55,3% рабочих-нефтяников Баку было сосредоточено на крупнейших предприятиях, которые составляли всего 10% общего числа промышленных заведений. Концентрация пролетариата на предприятиях Баку еще более возросла за годы войны.

Общественный характер производства и высокий уровень его концентрации в нефтяной промышленности свидетельствовали о наличии экономических предпосылок революции непосредственно в условиях Азербайджана.

В результате распространения российского капитализма вширь капиталистические отношения развивались не только в Баку, но и в других частях Азербайджана. В уездах Бакинской и Елизаветпольской губерний имелись меднорудные и медеплавильные предприятия в районе Кедабека, шелкомотальные и шелкопрядильные фабрики в Нухе, Карабахе, хлоп-

коочистительные, винодельческие и винокуренные заводы, табачные фабрики, а также рыбные промыслы на берегах Каспия и Куры. Но большинство этих предприятий было мелкими. В 1913 г. валовая продукция всей промышленности Азербайджана составляла 482 млн. руб. Из них на долю крупной промышленности приходилось 97,6%, а на мелкую промышленность — 2,4%. Промышленное развитие в уездах Азербайджана шло медленным темпом.

К кануну социалистической революции по-прежнему ядром и боевым авангардом пролетариата Азербайджана являлись бакинские рабочие, численность которых составляла свыше 100 тыс. человек. 12—15 тыс. рабочих имелось вне Баку — на железной дороге и промышленных предприятиях Елизаветпольской и Бакинской губерний. Однако в значительной части это были рабочие мелких предприятий. На рыбных промыслах было занято около 40 тыс. рабочих, но из них 70—80% составляли сезонники.

Рабочий класс Азербайджана, особенно его ядро — бакинский пролетариат, в начале XX в. продолжал оставаться многонациональным; в его составе находились представители различных национальностей — азербайджанцы, русские, армяне, грузины, украинцы, дагестанцы, татары, осетины и др. Значительную часть бакинского пролетариата составляли рабочие-азербайджанцы. К 1913 г. в Баку насчитывалось рабочих — азербайджанцев 41,1%, русских — 27,5%, армян — 17,7%, дагестанцев — 6,0% и прочих — 7,7%. Наиболее сознательную и передовую часть бакинского пролетариата представляли русские рабочие, сыгравшие ведущую роль в распространении марксизма и организации борьбы трудящихся-азербайджанцев за свое социальное и национальное освобождение.

Пролетариат Азербайджана подвергался чудовищной эксплуатации и жестокому угнетению со стороны капиталистов и царских властей. Рабочий день на промыслах и заводах Баку составлял 9,5—10 часов, а на шелкомотальных предприятиях, на медных рудниках и медеплавильных заводах в уездах Азербайджана — 10—12 часов. Исключительно низкой была заработная плата, обрекавшая рабочих и их семьи на полуголодное существование. Рабочие-азербайджанцы подвергались дискриминации: за одну и ту же работу они получали значительно меньше, чем пролетарии других национальностей. Непосильный труд, бесконечные сверхурочные работы, кошмарные жилищные условия, отсутствие охраны труда, нищенская жизнь вызывали массовые заболевания, приводили к быстрому истощению и чрезвычайно высокой смертности среди бакинских пролетариев.

В начале XX в. Азербайджан в целом представлял отсталую аграрную окраину Российской империи. В 1917 г. 76% его населения занималось сельским хозяйством. Что касается городского населения, то большинство его было сосредоточено в Баку. В азербайджанской деревне продолжали сохраняться феодальные отношения, тормозившие развитие производительных сил и социальный прогресс. Земельный фонд находился в основном в руках казны и помещиков. В 1917 г. в Азербайджане на долю казны приходилось 68,6% всех удобных земель, помещиков, церквей и мечетей — 29,6%, а крестьян — лишь 1,8%.

Сельское хозяйство Азербайджана было чрезвычайно отсталым и примитивным. Большая часть земель по-прежнему обрабатывалась допотопными орудиями, главным образом деревянным хышем (сохой). Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия в сельское хозяйство проникали медленно. Они использовались лишь в зажиточных хозяйствах, преимущественно в русских селах и немецких колониях.

Однако в азербайджанской деревне, хотя и медленно, все же развивались капиталистические отношения. Более интенсивно этот процесс шел в районах Азербайджана, связанных с железной дорогой и Каспийским морем. Развитие капиталистических отношений в азербайджанской деревне обуславливало рост дифференциации крестьянства, ускоряло процесс разорения трудящихся крестьян. Выделялись немногочисленное кулачество и полупролетарская масса деревенской бедноты. К 1917 г. в Азербайджане насчитывалось 186,8 тыс. или 54,4% бедняцких хозяйств, не имевших посевов или засевавших до 1 га, 110,7 тыс. или 34% середняцких хозяйств с посевами от 1 до 4 га, 28 тыс. или 8,6% зажиточных и кулацких хозяйств с посевами от 4 до 8 га и больше. (Данных о распределении 3% хозяйств не имеется).

Положение трудящихся масс азербайджанской деревни в начале XX в. и особенно в годы первой мировой войны было чрезвычайно тяжелым. Жестокий помещичий гнет, безземелье и малоземелье, кабальная аренда, всевозможные платежи, ростовщичество лежали непосильным бременем на обездоленном азербайджанском крестьянстве, обрекая его на голод и нищету. В связи с ростом бедняцкой прослойки ширилось отходничество из селений Азербайджана на бакинские промыслы и заводы.

Тяжелое положение трудящихся Азербайджана усугублялось жестоким национально-колониальным гнетом самодержавия, который еще более усилился в эпоху империализма. Рабочие и крестьяне были бесправны. Царизм и русская буржуазия, используя Азербайджан как рынок сбыта для изде-

лий российской промышленности, источник дешевого сырья, задерживали развитие производительных сил, намеренно консервировали здесь феодальные отношения. Царское правительство пресекало всякую инициативу и активность народных масс, проводило политику насильственной русификации, душило развитие азербайджанской культуры, старалось держать трудящихся в темноте и невежестве. До победы социалистической революции свыше 90% взрослого населения Азербайджана было неграмотным.

Жестокий социальный и национально-колониальный гнет вызывал резкий протест трудящихся, вел к обострению классовой борьбы, нарастанию национально-освободительного движения в Азербайджане, сливавшихся в общий поток освободительного движения в России.

В результате обострения противоречий между трудом и капиталом, под влиянием революционной борьбы русского рабочего класса — передового отряда международного пролетариата, в Азербайджане быстро развивалось рабочее движение. Нефтяной Баку стал ареной революционных бурь, а бакинский пролетариат превратился в один из ведущих отрядов российского рабочего класса, в авангард освободительного движения трудящихся Закавказья. В революционную борьбу постепенно втягивались и трудящиеся массы азербайджанской деревни.

Борьбой рабочих и крестьян Азербайджана против царизма, буржуазии, помещиков, за социальное и национальное освобождение руководила большевистская организация, являвшаяся верным боевым отрядом великой ленинской партии.

Огромное значение для пробуждения трудящихся Азербайджана и втягивания их в активную революционную борьбу имели первая и вторая буржуазно-демократические революции в России. Они приобщили широкие массы Азербайджана к активной политической жизни, усилили их классовое и национальное самосознание, дали серьезный толчок развитию духовной жизни народа.

Первая мировая империалистическая война привела в России к невиданной разрухе, к развалу промышленности, транспорта и сельского хозяйства, к усилению эксплуатации масс, национального угнетения народов окраин империи, к дальнейшему разорению и обнищанию трудящихся. Экономический кризис и разруха, вызванные войной, особенно остро проявлялись в Азербайджане, что объяснялось отсталостью его экономики и близостью фронта. Тяготы войны — мобилизация, реквизиции скота, военные налоги, всевозможные поборы и произвол военных властей еще больше ухудшали

положение трудящихся Азербайджана. Значительно расширился уход разорившихся крестьян из селений Азербайджана на заработки в города. За годы войны число рабочих, происходивших из Бакинской и Елизаветпольской губерний, увеличилось в составе бакинского пролетариата на 24—25%.

Война до крайности обострила классовую борьбу в стране и явилась могучим ускорителем революционного взрыва. «Империалистическая война, — писал В. И. Ленин, — с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами»¹.

Как неразрывная часть назревавшего в России революционного кризиса все более обострялись классовые противоречия и в Азербайджане: росла стачечная борьба рабочих, участились волнения деревенской бедноты.

Таким образом, к активному участию в борьбе за социалистическую революцию народные массы Азербайджана были подведены всем ходом предшествующих революционных событий.

Главной и ведущей силой в борьбе против эксплуататорских классов за победу социалистической революции в Азербайджане являлся, прежде всего, руководимый большевиками многонациональный бакинский пролетариат. В Азербайджане — этой аграрной окраине России, как и по всей стране, пролетариат мог добиться победы социалистической революции только при условии активной поддержки его трудовым крестьянством. В союзе пролетариата и трудящегося крестьянства партия большевиков видела решающую силу, способную преодолеть сопротивление эксплуататорских классов и обеспечить победу социалистической революции. Но на пути создания этого союза в Азербайджане имелись особенно большие трудности. Хотя пролетарский Баку являлся надежным оплотом социалистической революции в Азербайджане и во всем Закавказье, тем не менее он был недостаточно связан с азербайджанской деревней. Кадры промышленного пролетариата в уездах Азербайджана были малочисленны, малосознательны и плохо организованы. Еще более низкой была сознательность азербайджанского крестьянства, придавленного тяжелым гнетом беков и царских колонизаторов и одурманенного религиозными предрассудками. В силу своей отсталости и темноты трудящиеся азербайджанской деревни более медленно, чем русское крестьянство, втягивались в борьбу против помещиков.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 13.

Значительным влиянием в Азербайджане, в частности среди крестьянства, пользовались буржуазно-националистические и мелкобуржуазные партии. Все это, безусловно, осложняло и несколько затягивало создание союза бакинского пролетариата и трудящегося крестьянства Азербайджана. Поэтому в ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевикам Азербайджана приходилось, преодолевая многочисленные трудности, вести упорную и напряженную борьбу за изоляцию буржуазно-националистических и мелкобуржуазных партий и организаций от масс, за завоевание трудящегося крестьянства на сторону революции, создание ее политической армии, основанной на союзе рабочего класса с беднейшим крестьянством.

В ходе борьбы за социалистическую революцию был создан боевой союз и единый революционный фронт трудящихся Азербайджана с русским рабочим классом, решительно поддерживавшим национально-освободительное движение угнетенных народов России, в том числе азербайджанского народа. Этот союз революционного русского рабочего класса с трудящимися нерусскими национальностями являлся могучим фактором, без которого не могла бы победить социалистическая революция в Азербайджане, как и на других национальных окраинах страны.

Временное правительство, образовавшееся после Февральской революции, зависимое от англо-французских и американских империалистов, продолжало войну, не дало народным массам ни мира, ни земли, ни хлеба, проводило политику национально-колониального гнета.

В Закавказье эту политику осуществляли органы Временного правительства во главе с Озакомом. Они пользовались поддержкой со стороны образованных в ряде городов края Исполнительных Комитетов общественных организаций, состоявших из представителей буржуазии и помещиков, буржуазно-националистических и соглашательских партий, бывших царских чиновников. В Азербайджане у руководства многими уездными Исполнительными Комитетами оказались крупные беки. Так, председателем Исполнительного Комитета Елизаветпольского уезда был назначен городской голова помещик Х. Хасмамедов, председателем Ленкоранского уездного Исполнительного Комитета — крупный помещик А. Талышинский, а заместителем председателя его сын. Избрание представителей эксплуататорских классов в Исполнительные Комитеты общественных организаций объяснялось антидемо-

кратической системой выборов в эти органы. Для того, чтобы устранить народные массы от участия в голосовании, бюллетени и вся документация при выборах составлялись лишь на русском языке, непонятном тогда большинству населения. Крестьяне часто не знали за кого они голосуют, и бойкотировали выборы.

Представляя из себя по сути дела вспомогательные органы Временного правительства, Исполнительные Комитеты общественных организаций рьяно защищали интересы господствующих классов, боролись против революционного и национально-освободительного движения народных масс.

После Февральской революции азербайджанская буржуазия и помещики стремились к консолидации своих сил. В конце марта 1917 г. в Елизаветполе была образована националистическая помещичья Федералистская партия во главе с Н. Усуббековым. Расширила свою деятельность партия «Мусават». В целях укрепления политических позиций азербайджанских капиталистов и помещиков, буржуазные националисты создавали в городах Азербайджана, так называемые Мусульманские национальные советы. Они состояли из представителей буржуазно-националистической интеллигенции, буржуазно-помещичьих и клерикальных кругов. Наиболее сильной и влиятельной из этих организаций был Бакинский мусульманский совет, созданный 29 марта 1917 г. В состав его Временного Исполнительного Комитета входили представители буржуазно-националистической интеллигенции М. Г. Гаджинский, М. Э. Расулзаде, А. М. Толчибашев, помещик Ф. Х. Хойский, купец М. Асадуллаев и др. Партия «Мусават» и Временный Исполнительный Комитет Бакинского мусульманского совета высказывались за создание в России буржуазной республики и выражали доверие Временному правительству, призывая население к активной поддержке его политики.

В Баку, Елизаветполе и ряде других городов Азербайджана были созданы также армянские и русские «национальные советы», возглавляемые дашнаками и кадетами.

Возникшие в Азербайджане, наряду с органами буржуазной власти, Советы рабочих и солдатских депутатов, вследствие преобладания в их составе представителей соглашательских и буржуазно-националистических партий, занимались не коренными вопросами революции и жизни трудящихся масс, а в основном мелкими, второстепенными делами. Обсуждаемые Советами вопросы зачастую практических решений не получали; рассмотрение их переносилось на последующие заседания, а затем передавалось всевозможным комиссиям.

Тем не менее, под натиском революционно настроенных масс Бакинский Совет, являвшийся наиболее влиятельным среди Советов рабочих депутатов в Азербайджане, отстранил от власти чиновников старого режима, взял на себя инициативу поддержания революционного порядка в городе, разрешения продовольственного вопроса, занимался созданием милиции, выносил решения об улучшении условий труда рабочих и т. д. Некоторые подобные мероприятия под давлением масс проводили Советы рабочих и солдатских депутатов в Елизаветполе, Шуше, Нухе и других городах Азербайджана.

Постепенно начали создаваться и Советы крестьянских депутатов и крестьянские комитеты в азербайджанской деревне. В апреле в 30 селах Бакинского уезда были организованы Советы крестьянских депутатов или крестьянские комитеты, два представителя которых вошли в состав Бакинского Совета рабочих депутатов.

Передовые бакинские пролетарии высказывались за расширение Бакинского Совета рабочих депутатов, добивались пополнения его состава за счет подлинных защитников интересов рабочего класса. По инициативе большевиков, в результате настоятельных требований рабочих, в апреле 1917 г. были произведены дополнительные выборы в Бакинский Совет. Состав Совета увеличился с 52 до 113 депутатов, а его большевистская фракция возросла с 9 до 25 человек, т. е. почти в три раза.

Февральская революция вызвала значительный политический подъем среди солдат Кавказской армии и матросов Каспийской флотилии, выражавших недовольство продолжавшейся империалистической войной.

Временное правительство заверило своих союзников, что, воздерживаясь от активных военных действий на европейском театре до лета 1917 г., оно намерено использовать этот период для продолжения операций на Кавказском фронте. Однако в связи с антивоенными настроениями солдатских масс и отсутствием достаточного снабжения, большинство частей этого фронта не могло вести сколько-нибудь активных боевых операций. Несколько иное положение сложилось в западных районах Ирана, где в феврале—марте 1917 г. корпус генерала Баратова предпринял наступление против турецких войск. Целью этого наступления было отвлечь внимание турок от операций англичан в Месопотамии. Однако наступление русских войск было сорвано из-за плохого их снабжения. Вместе с тем, в корпусе Баратова в результате революционной агитации настроения солдат становились все более «неустойчивыми». Солдаты открыто выражали свое недовольство действиями английского командования на Ме-

сопотамском фронте, не поддержавшего наступления русских войск. Весной 1917 г. солдатами был самочинно арестован английский военный атташе, находившийся при корпусе генерала Баратова.

Возникшие в первые месяцы после революции в Баку, Елизаветполе, Ленкорани, Шемахе и других городах Советы солдатских и военных депутатов, а также матросские комитеты, сыграли немаловажную роль в жизни армии и флота. По настоянию Советов солдатских депутатов были отстранены от должностей наиболее ненавистные офицеры — командиры частей и военных кораблей. Однако в большинстве Советов солдатских депутатов и матросских комитетов руководство было захвачено меньшевиками и эсерами. Перед большевиками стояла задача развернуть терпеливую разъяснительную работу среди солдат и матросов, вырвать их из-под влияния соглашательских партий, привлечь на свою сторону.

Многие рабочие, крестьяне и солдаты, недавно вовлеченные в политическую жизнь, не сразу поняли обман со стороны соглашателей, проявляли бессознательно доверчивое отношение к Временному правительству. Эсеры, меньшевики и буржуазные националисты оживо уверяли народные массы, что с победой революции изменится характер войны, что она якобы перестала быть империалистической, и призывали к обороне буржуазного отечества. Большая часть азербайджанского населения верила фальшивым заверениям националистов и соглашателей о том, что в связи со свержением монархии будет покончено с национальным угнетением. В многочисленных телеграммах, посланных в Петроград из Азербайджана различными слоями населения, Советами рабочих и солдатских депутатов, выражалось доверие Временному правительству. Советы рабочих и солдатских депутатов, возглавляемые эсерами, меньшевиками, выносили решения о необходимости продолжения войны «до победного конца», о поддержке политики Временного правительства.

Меньшевицско-эсеровское большинство Бакинского, Елизаветпольского и других Советов рабочих и солдатских депутатов, как и соглашательских Советов во всей стране, высказывалось за условную поддержку Временного правительства «постольку-поскольку его действия не будут противоречить интересам народа», за установление контроля над правительством. Так, Елизаветпольский Совет рабочих и солдатских депутатов в своем обращении призывал население города оказывать революционное давление на местную и центральную власть в тех случаях, когда ее действия направлены на реставрацию старого порядка, но ни в коем случае не свергать ее.

Пользуясь поддержкой соглашательских и буржуазно-националистических партий, буржуазное Временное правительство, прикрываясь фальшивыми фразами о «революционной демократии», выступало за сохранение колониального угнетения нерусских национальностей России. Рассматривая Азербайджан и все Закавказье как колонию, Временное правительство не предоставило азербайджанскому народу и другим народам Закавказья почти никаких политических прав. Оно пошло лишь на отмену некоторых национальных ограничений. Местные органы власти Временного правительства продолжали вести политику, проникнутую духом великодержавного шовинизма. Преподавание в школах и дело-производство в учреждениях, как и раньше, велось только на русском языке. Оставались в силе царские законы, рассматривавшие азербайджанцев, как бесправных «инородцев». Временное правительство жестоко подавляло национальное движение, но свою шовинистическую политику проводило более тонко и замаскированно.

«Новшества», введенные Временным правительством в управление Закавказьем, состояли, главным образом, в замене губернаторов губернскими комиссарами, а уездных начальников — уездными комиссарами, большинство которых назначалось из числа помещиков, капиталистов и чиновников. В уездах Азербайджана оставались на своих местах мировые судьи, мировые посредники, полицейские чиновники, мирабы и другие представители старой администрации.

Временное правительство и его орган Озаком продолжали по существу проводить в Азербайджане земельную политику царизма, оставив в неприкосновенности казенное и помещичье землевладение, земельную собственность кулаков, фонды переселенческого управления. Буржуазное правительство, отказываясь удовлетворить требования крестьян о передаче им государственных и помещичьих земель, вело борьбу против попыток захвата этих земель крестьянской беднотой. 19 марта 1917 г. Временное правительство призвало крестьян отказаться от самочинных захватов земли и терпеливо ждать Учредительного собрания. Захваты земель, порубки казенных и помещичьих лесов запрещались под угрозой строгих репрессий. Была оставлена в силе старая налоговая система. С конца марта органы Временного правительства на местах приступили к сбору недоимок. Такая политика Временного правительства способствовала тому, что в азербайджанской деревне и после Февральской революции продолжали преобладать феодальные отношения и сохраняться пережитки патриархальщины, что тяжело отражалось на положении трудящегося крестьянства. Вместе с тем усилилась

эксплуатация крестьянской бедноты со стороны буржуазной верхушки деревни.

Не изменилось после Февральской революции и положение рабочих Азербайджана. Временное правительство отказалось издать закон о 8-часовом рабочем дне, поддерживало капиталистов в борьбе против рабочего движения. Хотя официально рабочий день на промыслах и заводах в нефтяной промышленности Азербайджана составлял 9 часов, фактически он значительно удлинялся обязательными в военное время сверхурочными работами, чрезвычайно изнурительными для пролетариев. На других предприятиях Баку, например, на текстильной фабрике Г. З. Тагиева, продолжительность рабочего дня в среднем составляла 10—11 часов.

Осуществляя антинародную колониальную политику Временного правительства в Закавказье, Озакон в своем воззвании к населению края от 18 марта 1917 г. лживо обещал «устройство нового порядка... в соответствии с местными условиями и нуждами», в то же время предупреждал, что национальный вопрос будет разрешен лишь Учредительным собранием.

В проведении политики национального угнетения азербайджанского народа русская империалистическая буржуазия и ее Временное правительство пользовались поддержкой меньшевиков и эсеров, выступивших против предоставления угнетенным нациям права на самоопределение. Рассматривая азербайджанцев, как не созревших для самостоятельной политической жизни, меньшевики и эсеры считали возможным предоставление азербайджанскому народу права только на «культурно-национальную автономию», т. е. право иметь свои культурные учреждения, школы на национальном языке, оставляя всю политическую власть в руках русской буржуазии и помещиков.

Интересам колониальной политики Временного правительства верно служили и буржуазные националисты, многие из которых занимали видное место в административном управлении Азербайджаном. Комиссар Елизаветпольской губернии Х. Хасмамедов, начальник елизаветпольской городской милиции А. Зиятханов принимали непосредственное участие в подавлении революционных выступлений, разоружали крестьянские отряды, выступавшие против помещиков и Временного правительства, бросали в тюрьмы борцов за народную свободу.

Большое усердие в поддержке антинародной политики Временного правительства проявляло и мусульманское духовенство. Закавказские муфтий и шейх-уль-ислам призывали мусульман к поддержке Временного правительства.

Проявляя верноподданнические чувства к Временному правительству, азербайджанская буржуазия и беки в то же время стремились использовать совершившуюся революцию в собственных целях. Они рассчитывали по меньшей мере урвать у русской буржуазии и помещиков значительную долю их привилегий и выгод. Организованные буржуазными националистами Мусульманские национальные советы по замыслам их создателей должны были стать зародышами власти азербайджанской буржуазии и помещиков. Выступая под флагом защиты «общенациональных интересов» и выдвигая лозунги «национального равноправия», «устранения национального угнетения», азербайджанские буржуазные националисты прилагали усилия для того, чтобы подчинить своему влиянию поднимавшихся на борьбу трудящихся азербайджанцев, стать во главе национально-освободительного движения, придать ему «надклассовый» характер.

Националисты, особенно елизаветпольские федералисты, рассчитывали получить от Временного правительства буржуазную автономию для Азербайджана в рамках предполагаемой ими Российской федералистической буржуазной республики. Робко выдвигая эти требования, азербайджанская буржуазия и часть беков, чтобы не вспугнуть русскую буржуазия и Временное правительство, соглашались подождать решения данного вопроса Учредительным собранием.

Трусость и нерешительность азербайджанской буржуазии и помещиков объяснялись тем, что они были тесно связаны с российским рынком и зависели от русской империалистической буржуазии. Боясь освободительного движения народа и не надеясь на свои силы в борьбе против трудящихся масс, азербайджанские эксплуататорские классы рассчитывали штыками Временного правительства оградить собственные интересы и подавить революционные выступления рабочих и крестьян Азербайджана.

Такая антинародная политика азербайджанской буржуазии и помещиков ярко отразилась в выступлениях их представителей на съезде кавказских мусульман и принятых съездом решениях. Большинство делегатов этого съезда, проходившего в Баку 15—20 апреля 1917 г., составляли представители буржуазии, буржуазно-националистической интеллигенции, помещиков и духовенства. Съезд прошел под реакционным лозунгом единения мусульман России. Кавказский мусульманский съезд признал необходимым «всемерно поддерживать все начинания Временного правительства» и по существу одобрил его политику продолжения империалистической войны.

На съезде буржуазные националисты очень робко говорили о предоставлении Азербайджану территориальной автономии. Они не посмели включить это требование в решения съезда и отмечали лишь необходимость государственного устройства России как буржуазно-демократической федеративной республики, что, по их мнению, отвечало «национально-политическим идеалам мусульман». Политический смысл выдвигаемых националистами идей состоял в том, чтобы еще более расширить права и привилегии азербайджанской буржуазии и помещиков.

На съезде федералисты и мусаватисты выступали по основным вопросам единодушно. Здесь было положено начало объединению этих партий, завершившемуся в июне 1917 г., их официальным слиянием в буржуазно-помещичью Тюркскую федералистскую партию «Мусават». Ее лидерами стали М. Э. Расулзаде, Н. Усуббеков, Х. Хасмамедов и др.

Участвовавшие на Кавказском мусульманском съезде несколько представителей рабочих и крестьян, в том числе большевики М. Азизбеков, Н. Нариманов, Г. Султанов и другие, разоблачили антинародную контрреволюционную политику буржуазных националистов. В своей речи на съезде Нариманов, обращаясь к делегатам подчеркнул, что революция в России — это начало революции во всем мире после империалистической, грабительской войны. Он обратился с призывом спланироваться «под красным знаменем рабочих и крестьян России». Под давлением решительных выступлений большевиков, настоятельных требований трудящихся масс съезд вынужден был избрать комиссию по рабочему и аграрному вопросам. Однако вследствие противодействия националистов деятельность этих комиссий не дала никаких положительных результатов. В проекте резолюции по земельному вопросу особо подчеркивалось, что «до созыва Учредительного Собрания, где земельный вопрос должен быть разрешен в законодательном порядке, захват и насильственное пользование чужей-либо земель не должно иметь места ни в коем случае». Возмущенные таким отношением буржуазно-помещичьего большинства съезда к насущным вопросам жизни народа, представители рабочих и крестьян выступали с резкими протестами. Один крестьянин — участник съезда, выражая неудовлетворенность его итогами, заявил: «как только мы вернемся к себе назад в деревню... первым делом нас спросят, что сделано съездом по земельному вопросу, и мы должны будем им дать определенный и ясный ответ».

Таким образом, съезд казавских мусульман со всей очевидностью показал, что буржуазные националисты, всячески защищавшие интересы эксплуататорских классов и рабочеп-

ствовавшие перед Временным правительством, являлись злейшими врагами социального и национального освобождения трудящихся Азербайджана.

Весной и летом 1917 г. в национальном движении в Азербайджане, Татарии, Туркестане определились две тенденции в отношении автономии мусульманских областей России. Одну из этих тенденций — унитаристскую — отстаивала торговая буржуазия, преимущественно татарская. Сторонники этого течения требовали предоставления мусульманам лишь культурно-национальной автономии в рамках единой буржуазной республики в России, с централизованной властью. Предлагаемая ограничиться претворением в жизнь лозунга культурно-национальной автономии, татарская торговая буржуазия преследовала цель сохранить в своих руках рынки не только мусульманских, но и некоторых других областей России. Другую тенденцию — федералистическую — представляла молодая национальная промышленная буржуазия — сторонница территориальной автономии в рамках федеративно-буржуазной республики в России. Эти требования выдвигались главным образом азербайджанской буржуазией. Азербайджанская буржуазия оказывала всестороннюю помощь федералистам на Кавказе, в Туркестане и других мусульманских областях.

В начале мая 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд мусульман, на котором федералисты одержали победу над унитаристами. Им удалось добиться принятия большинством (446 голосов из 717) резолюции о необходимости превращения России в федеративную республику с предоставлением национально-территориальной автономии областям с мусульманским населением.

Курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую

После свержения царизма большевистские организации Азербайджана, как и вся Коммунистическая партия, вышли из подполья и получили возможность открыто развернуть свою деятельность. Однако большевистские организации в Азербайджане были сильно ослаблены репрессиями царизма в годы войны. К февралю 1917 г. в Баку оставалось всего несколько десятков большевиков. После революции в Баку и другие города Азербайджана из ссылки и тюрем стали возвращаться большевики, которые ранее на протяжении многих лет работали здесь. В руководящее ядро Бакинской партийной организации в марте 1917 г. входили М. Азизбеков, И. Анашкин, М. Басин, Д. Буниатзаде, М. Б. Касумов, П. Качаев, В. Нанейшвили, Н. Нариманов, М. Плешаков, Г. Султанов, И. Фиолетов, С. Шаумян, С. Ягубов и другие видные члены пар-

тии, которые вели активную политическую работу среди масс. Несколько позднее, в апреле—начале мая в Баку приехали П. Джапаридзе, М. Исрафилбеков (Кадырли), А. И. Микоян, С. М. Эфендиев и другие большевики, включившиеся в деятельность большевистской организации.

В марте 1917 г. возобновила свою деятельность группа «Гуммет» при Бакинском комитете большевиков. Она начала налаживать связь с трудящимися-азербайджанцами, развернув работу по их политическому просвещению.

По инициативе большевиков в марте 1917 г. для ведения революционной работы среди рабочих—выходцев из Южного Азербайджана, и оказания помощи народам Ирана в борьбе против империалистов и феодальной реакции была создана социал-демократическая организация «Адалят» («Справедливость»). В руководстве ее работой видную роль играли Б. Агаев и А. Кафарзаде.

Чтобы успешно руководить борьбой рабочего класса и всех трудящихся в новых условиях, большевики должны были, прежде всего, дать правильную, марксистскую оценку происшедшей революции, выяснить ее общий характер, определить изменения соотношения классовых сил, выявить своеобразие исторического момента. Необходимо было дать массам ясный ответ, как революция решила коренной вопрос переворота — вопрос о власти, к какому классу перешла в стране государственная власть, осуществила ли данная революция стоящие перед ней задачи, каковы перспективы ее развития. Большевики должны были четко определить свое отношение к буржуазным и мелкобуржуазным партиям, учесть изменения в их поведении после революции.

До возвращения В. И. Ленина в Россию многие партийные организации страны при решении некоторых из этих вопросов допускали серьезные ошибки. Ряд партийных организаций придерживался неправильной точки зрения в отношении к Временному правительству, считал необходимым установить контроль за его деятельностью со стороны Советов и требовать реальных шагов к заключению демократического мира. С пропагандой меньшевистских по существу взглядов на отношение к Временному правительству и оборонческих взглядов по вопросам войны выступал в это время Л. Б. Каменев. Вредные установки Каменева были осуждены Бюро Центрального Комитета, но они оказали отрицательное влияние на работу партии. Ошибочную позицию по некоторым вопросам занимал в это время И. В. Сталин. Он выступил в «Правде» за политику давления на Временное правительство в целях достижения мира. Колебания по вопросу об отношении к Временному правительству Сталин допустил и

на мартовском партийном совещании. Но вскоре после приезда В. И. Ленина Сталин признал ошибочность этих своих взглядов и отказался от них.

Проводя работу по собиранию и укреплению своих сил, большевики Азербайджана также встречали на этом пути большие трудности. После свержения царизма, до получения Апрельских тезисов В. И. Ленина, у многих большевиков Азербайджана не было достаточной ясности в определении перспектив развития революции, что было необходимо для решения задач классовой борьбы пролетариата в новых условиях. После Февральской революции, в крайне сложной обстановке марта — начала апреля 1917 г. бакинские большевики не смогли сразу сориентироваться. Правильно понимая классовый характер Временного правительства, как правительства буржуазного, империалистического, бакинская большевистская организация встала тем не менее на позиции «усиленной поддержки» этого правительства, «давления на него», «контроля масс» за его деятельностью.

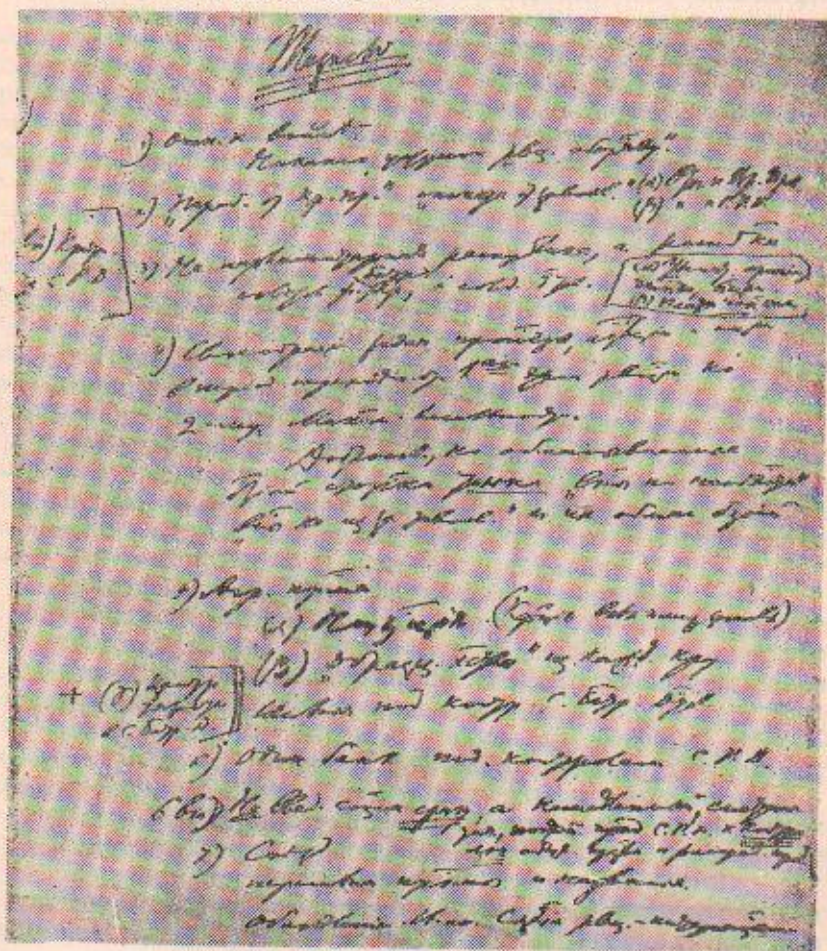
18/1

Ошибочным шагом было также объединение большевистских организаций Азербайджана с меньшевистскими в первые месяцы после Февральской революции. 10 марта 1917 г. на общегородском партийном собрании был избран Объединенный временный Бакинский Комитет из представителей большевиков и меньшевиков. Однако объединение было формальным и кратковременным. В период существования объединенной организации большевики сохраняли свой руководящий орган — Бюро, вели самостоятельную агитационно-пропагандистскую работу, проводили отдельные собрания и т. д.

Началась интенсивная работа по восстановлению и созданию местных партийных организаций и групп в уездах Азербайджана. 10 апреля был создан Объединенный Елизаветинский комитет РСДРП. Парторганизации и группы были восстановлены или вновь созданы в Шемахе, Шуше, Нухе, Казане, Келдабеке, на железнодорожных станциях Баладжары, Аджиабул, Евлах, Акстафа и в ряде других пунктов.

Для работы в новых, легальных условиях большевистской партии требовалась четкая ориентировка, которая была дана ее гениальным вождем В. И. Лениным, возвратившимся 3 апреля 1917 г. из-за границы после долгих лет пребывания в эмиграции. Приезд Ленина имел огромное значение для партии, для судеб революции. 4 апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил перед членами ЦК партии, Петроградского комитета партии и большевиками—делегатами Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Это были знаме-

итые Апрельские тезисы Ленина, в которых определялся курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Положения Апрельских тезисов вытекали из ленинского учения о неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и разработанной В. И. Лениным теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, из учения о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране.

В. И. Ленин. «Апрельские тезисы». Автограф. 25 апреля 1917 г.

В своих тезисах В. И. Ленин обосновал политическую и экономическую платформу партии на новом этапе развития

революции. Цель этого этапа заключалась в том, чтобы ликвидировать империализм в России, установить диктатуру пролетариата.

В. И. Ленин учил, что основной силой социалистической революции является пролетариат, а его ближайшим резервом и надежным союзником — беднейшее крестьянство. На этом этапе революция партия переходила к новому лозунгу по отношению к крестьянству: рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, при нейтрализации середняка против буржуазии города и деревни. Но провозглашая нейтрализацию середняка, партия считала необходимым сделать все, чтобы привлечь его к революции.

Обобщив опыт Парижской коммуны и революционного творчества масс в двух русских революциях, В. И. Ленин пришел к выводу, что наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата является не парламентская республика, а республика Советов. Это было гениальным научным открытием, обогатившим марксистскую теорию и имевшим величайшее значение для победы социалистической революции в России.

В. И. Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!», означавший курс на ликвидацию двоевластия, установление единовластия Советов. Ленин поставил перед большевиками задачу — превратить Советы в действительные органы народной власти. Для этого надо было развернуть широкую и терпеливую разъяснительную работу в массах, разоблачить предательство меньшевиков и эсеров, обеспечить в Советах руководство большевиков, терпеливо разъяснять народу, что добиться мира, земли, социального освобождения можно лишь при дальнейшем развитии революции.

Ленинский лозунг «Вся власть Советам!» был рассчитан на мирное развитие революции. Установка В. И. Ленина, Коммунистической партии на мирную победу социалистической революции исходила из своеобразных условий, сложившихся в стране в то время, когда сила была на стороне народа. «В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная»¹, — писал В. И. Ленин.

24—29 апреля 1917 г. в Петрограде состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков, имевшая огромное значение для мобилизации революционных сил. В основу решений конференции легли ленинские Апрельские тезисы и доклады, сделанные В. И. Лениным на конференции.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 270.

Конференция признала, что войну можно кончить лишь путем перехода всей государственной власти в руки Советов, приняла решение о необходимости немедленной конфискации помещичьей земли с передачей ее в распоряжение крестьянских комитетов и национализации всех земель в стране.

Большое значение имела ленинская резолюция по национальному вопросу, принятая конференцией по докладу И. В. Сталина. В резолюции говорилось: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства... Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций...

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹.

Апрельская конференция закрепила ленинскую линию по всем важнейшим вопросам революции и вооружила партию знанием путей и средств перехода к социалистической революции.

§ 2. Революционное движение в Азербайджане в период мирного развития революции

Борьба большевиков за массы

Борьба за победу социалистической революции в Азербайджане была составной частью пролетарской революции во всей России. Общие закономерности процесса революции в Азербайджане в своей основе были теми же, что в России в целом. В то же время эта борьба имела свои особенности, обусловленные своеобразием экономического и политического развития Азербайджана.

Борьба большевиков Азербайджана за революционную мобилизацию трудящихся была сопряжена с большими трудностями. Азербайджан и все Закавказье отличались чрезвычайным разнообразием национального состава населения. Сложны были межнациональные отношения, порожденные колонизаторской политикой царизма, Временного правитель-

ства и разнузданной шовинистической агитацией буржуазных националистов. На протяжении многих лет царское правительство, азербайджанские, армянские и грузинские буржуазные националисты насаждали и разжигали межнациональную рознь среди трудящихся, чтобы отвлечь их от революционной борьбы. Значительные пережитки национального недоверия и религиозные предрассудки у отсталых слоев трудящихся Азербайджана, раздуваемые буржуазными националистами и реакционным духовенством, препятствовали созданию единого боевого фронта рабочих и крестьян всех национальностей, населяющих Азербайджан.

Первые номера газет «Гуммет», «Бакинский рабочий» и «Социал-демократ». 1917 г. (Фотомонтаж).

Восприняв ленинские Апрельские тезисы и решения Апрельской конференции как боевую программу действий, большевики Азербайджана разоблачали антинародную сущность политики Временного правительства, предательство меньшевистско-эсеровских соглашателей, призывали массы к борьбе против империалистической войны, за заключение демократического мира, за переход всей власти в руки Советов, за рабочий контроль над производством и распределением.

В борьбе за массы важную роль играла большевистская печать. 18 апреля 1917 г. в Баку под редакцией С. Шаумяна вышел первый номер газеты «Социал-демократ» — органа

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 439—440.

Бакинского Комитета РСДРП на армянском языке. Активное участие в издании этой газеты принимал А. Микоян. 22 апреля 1917 г. было возобновлено издание газеты «Бакинский рабочий» — органа Бакинского Комитета РСДРП. В первом ее номере были напечатаны Апрельские тезисы В. И. Ленина. В редактировании газеты «Бакинский рабочий» участвовали П. Джапаридзе и С. Шаумян. Газета «Бакинский рабочий» широко распространялась среди бакинских пролетариев, а также в войсковых частях Кавказского фронта. На страницах большевистских газет «Бакинский рабочий», «Социал-демократ», а также «Кавказский рабочий», издававшейся в Тифлисе с 11 марта 1917 г., систематически перепечатывались статьи, доклады и речи В. И. Ленина, отстаивавшая линия Коммунистической партии по всем основным вопросам революции, разоблачалась политика Временного правительства и Озакома, предательские действия меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов.

Руководствуясь решениями Апрельской конференции и указаниями В. И. Ленина, большевики Баку уже с середины мая 1917 г. порвали организационную связь с меньшевиками-оборонцами. Этот разрыв окончательно был оформлен общебакинской конференцией большевиков 25 июня 1917 г. Конференция избрала Бакинский большевистский комитет.

Большевики Елизаветполя, Шуши, Шемахи и других городов Азербайджана летом 1917 г. также полностью порвали с меньшевиками и оформили свои самостоятельные организации. Это развязало большевикам Азербайджана руки для того, чтобы смелее и последовательнее вести борьбу против соглашателей, за завоевание масс под знамя социалистической революции. Елизаветпольские большевики во главе с М. Алиевым, Емельяновым-Калиным, А. Мравьяном проводили широкую разъяснительную работу среди рабочих, ремесленников и солдат гарнизона. Шушинская большевистская организация обращала особое внимание на укрепление своих позиций в местном Совете рабочих и солдатских депутатов. С августа 1917 г. в Шуше стала издаваться большевистская газета «Нецук» («Опора») на армянском языке.

Острая борьба между большевиками, с одной стороны, соглашателями и буржуазными националистами, с другой, развернулась на Кавказском съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов, открывшемся в Тифлисе 21 мая 1917 г. На съезде присутствовал 261 делегат из Азербайджана, Грузии, Армении и с Северного Кавказа. Среди 143 крестьянских делегатов только один был представителем азербайджанского крестьянства. Это свидетельствовало о том, что во многих

уездах и селах Азербайджана Советы крестьянских депутатов не были еще созданы.

Большинство депутатов Кавказского съезда Советов составляли меньшевики. Основными вопросами порядка дня съезда были: о текущем моменте, о войне и мире, об отношении к Временному правительству, об аграрном вопросе, о национальном вопросе, об Учредительном собрании. Выступавшие на съезде по основным вопросам порядка дня докладчики — лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания и руководитель бакинских меньшевиков Г. Айолло — призывали делегатов съезда оказывать доверие Временному правительству, поддерживать его политику продолжения империалистической войны до победного конца.

Большевистская фракция съезда в составе П. Джапаридзе, А. Костандяна, С. Тер-Габриэляна, М. Цхакая, С. М. Эфендиева и других использовала его трибуну для пропаганды и разъяснения политики Коммунистической партии по важнейшим вопросам революции. Большевики — делегаты съезда разоблачили империалистическую антинародную политику Временного правительства, предательство меньшевиков и эсеров, подчеркнули, что только Советская власть может разрешить вопрос о справедливом мире, вывести страну из экономической разрухи, дать землю крестьянам и хлеб трудящимся, национальное освобождение угнетенным народам России. Под влиянием выступлений большевиков делегат азербайджанских крестьян Молла Кара заявил на съезде о необходимости конфисковать всю землю и передать ее крестьянским комитетам, выступал против уплаты выкупных сумм помещикам.

Несмотря на решительный протест большевистских делегатов, Кавказский краевой съезд Советов, руководимый меньшевиками и эсерами, выразил доверие Временному правительству и одобрил его антинародную империалистическую политику. В меньшевистской резолюции, принятой на съезде Советов, разрешение аграрного вопроса откладывалось до созыва Учредительного собрания.

По настоянию большевистской фракции, на рассмотрение съезда был поставлен и вопрос о рабочем контроле над производством и распределением продукции, но меньшевики добились отклонения этого предложения.

Большинство в избранном съездом Краевом центре Советов рабочих и крестьянских депутатов принадлежало меньшевикам и эсерам. Но в состав этого органа вошли и представители большевиков — П. Джапаридзе, М. Цхакая, С. М. Эфендиев и др.

Напряженная борьба велась большевиками за завоевание большинства в Бакинском Совете. Еще 10 мая 1917 г. на объединенном заседании Бакинского Совета рабочих депутатов и Совета военных депутатов произошло их слияние. В результате этого в Бакинском Совете самой многочисленной стала фракция эсеров, которая значительно увеличилась за счет представителей Совета военных депутатов. Кроме того, в Совете было 56 меньшевиков, в то время как большевиков — лишь 25. В Бакинском Совете были представлены дашнаки, часто вступавшие в блок с эсерами и меньшевиками. Мусавитисты в это время в Бакинском Совете отсутствовали. Используя свой численный перевес в Бакинском Совете рабочих и военных депутатов, эсеро-меньшевистско-дашнакскому большинству удалось вместо С. Шаумяна на пост председателя Исполнительного Комитета Совета провести эсера Саакяна.

В этих условиях перед большевиками Азербайджана, особенно перед большевистской фракцией Бакинского Совета, встала задача первостепенного значения — изменить соотношение сил в Совете в свою пользу и расширить его состав за счет увеличения представительства рабочих, в частности — пролетариев-азербайджанцев. Это было особенно важно сделать, учитывая шовинистическую политику эсеров, меньшевиков и дашнаков, всячески препятствовавших допуску рабочих-азербайджанцев в Советы. В своей речи на заседании Бакинского Совета 6 июня 1917 г. П. Джапаридзе особо подчеркивал необходимость иметь в Совете «расширенное представительство рабочих мусульман». Джапаридзе призывал «...взяться за организацию мусульманской демократии и ввести ее представительство во все комиссии при Совете рабочих и военных депутатов, необходимо выпускать периодически воззвания и протоколы наших заседаний на мусульманском языке».

В ходе борьбы за массы приобретали опыт большевистские кадры, в частности из азербайджанцев. Под руководством Бакинского комитета РСДРП плодотворную революционную работу среди трудящихся-азербайджанцев вел «Гуммет», который к лету 1917 г. значительно окреп.

В руководящий состав «Гуммета» входили М. Азизбеков, М. Исафилбеков, Н. Нариманов, Б. Сардаров, Г. Султанов, С. М. Эфендиев и другие видные большевики. «Гуммет» сплачивал трудящихся-азербайджанцев под лозунгами большевистской партии, вел решительную борьбу против мусавитистов и прочих буржуазных националистов.

Крепла связь социал-демократической организации «Адалят» с рабочими — выходцами из Южного Азербайджана. Ее

деятельность направлялась Бакинской большевистской организацией. С 10 июня 1917 г. организация «Адалят» издавала на азербайджанском и фарсидском языках свой орган «Байраги Адалят» («Знамя справедливости»), редактировавшийся А. Кафарзаде.

С 3 июля 1917 г. начала выходить на азербайджанском языке газета «Гуммет» — орган большевиков-гумметистов. Эта газета редактировалась Н. Наримановым. Она сыграла важную роль в распространении идей марксизма-ленинизма, боевых лозунгов Коммунистической партии среди трудящихся-азербайджанцев, неуклонно разоблачала националистов.

В борьбе большевиков Азербайджана за массы немаловажное значение имела деятельность возрождавшихся и вновь созданных профессиональных союзов. 24 марта собрание представителей всех бакинских профессиональных союзов признало себя учредительным и избрало Центральное бюро профсоюзов — первую межсоюзную организацию в Азербайджане. В мае 1917 г. это бюро было преобразовано в Совет профессиональных союзов (Совпроф). Формально объединявший все союзы, Совпроф фактически представлял тогда интересы членов мелких профсоюзов не индустриального производства, преимущественно различных категорий служащих. Этим объяснялось устойчивое влияние меньшевиков и эсеров в Совпрофе.

Хотя большинство руководства Совпрофа составляли меньшевики и эсеры, М. Басин, А. Заргаров и несколько других большевиков, входивших в Президиум Совпрофа, вели упорную борьбу против соглашателей, которые, прикрываясь реакционной теорией «нейтральности» профсоюзов, толкали их на путь предательства интересов рабочего класса.

Летом 1917 г. профессиональное движение в Азербайджане продолжало расти. В мае в Баку насчитывалось 28 профсоюзов, а число их членов превышало 20 тыс. человек. В июне здесь действовало уже 37 профсоюзов.

16 мая 1917 г. под председательством П. Джапаридзе состоялось учредительное собрание профсоюза рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств. В правление союза были избраны главным образом большевики, в том числе И. Фиолетов (председатель правления), М. Варначев, а через некоторое время и М. Айдышбеков. Союз нефтепромышленных рабочих вновь стал играть руководящую роль в профессиональном движении в Азербайджане, принимая активное участие в развернувшейся в этот период борьбе бакинского пролетариата.

К началу лета 1917 г. профессиональные организации возникли и в других городах Азербайджана — Нухе, Елизавет-

поле, Шемахе, Шуше, а также на станциях Закавказской железной дороги. В Elizavetpolе были организованы союзы кузнецов, батраков, портных, сапожников, бондарей и столяров, служащих банков и кредитных учреждений. На Кедабекском руднике и медеплавильном заводе возник союз горняков, а в Шуше — союз ремесленников. К середине августа 1917 г. в Азербайджане имелось 43 профессиональных союза, объединявших более 50 тыс. рабочих и служащих.

Хотя руководство многих профсоюзов все еще находилось в руках меньшевистско-эсеровских соглашателей и националистов, тем не менее большевики Азербайджана, постепенно завоевывая эти массовые организации трудящихся, поднимали их на борьбу за осуществление экономических и политических требований рабочего класса.

В течение апреля—мая 1917 г. на бакинских промыслах и заводах, а также на некоторых промышленных предприятиях в уездах Азербайджана по инициативе большевиков были возрождены или впервые созданы массовые боевые организации пролетариата — промыслово-заводские комиссии. Они охватывали всех рабочих на промыслах, заводах и фабриках вне зависимости от принадлежности к профсоюзам. Эти комиссии постепенно становились опорными пунктами большевиков Азербайджана в борьбе за мобилизацию сил пролетариата на социалистическую революцию.

Рабочее движение
в Азербайджане весной
и летом 1917 г.

Весной 1917 г. в Азербайджане с новой силой развернулось рабочее движение, направленное против капиталистической эксплуатации и власти буржуазии. Еще в марте—апреле 1917 г. на ряде промыслов и заводов Баку вспыхивали забастовки, проводились митинги и собрания, на которых высказывались настойчивые требования скорейшего введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, отстранения ненавистных администраторов предприятий, признания промыслово-заводских комиссий, установления рабочего контроля над производством и распределением продукции, заключения коллективного договора и т. д. Нефтепромышленники, судовладельцы и другие предприниматели оказывали яростное сопротивление введению 8-часового рабочего дня. Несмотря на это, на некоторых предприятиях Баку и на Закавказской железной дороге трудящиеся явочным путем ввели 8-часовой рабочий день.

Большевики Азербайджана, как подлинники защитники классовых интересов пролетариата, стремились придать разрозненным и стихийным выступлениям рабочих целеустремленный и организованный характер, увязывая эти выступле-

ния с борьбой за осуществление основного стратегического лозунга партии — за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В то время, как большевики горячо отстаивали интересы рабочих, эсеры, меньшевики, мусаватисты и дашнаки удерживали пролетариат от забастовок, уговаривали их ожидать урегулирования рабочего вопроса Временным правительством и Учредительным собранием, всячески расхваливали «примирительные камеры», призывали к «классовому миру» с капиталистами.

Несмотря на все усилия соглашателей и националистов, рабочее движение в Азербайджане, особенно в Баку, продолжало нарастать. Под его натиском Бакинский Исполнительный Комитет общественных организаций вынужден был 15 апреля 1917 г. издать постановление о введении «в принципе» с 1 мая на предприятиях Бакинского района 8-часового рабочего дня и признании промыслово-заводских комиссий. Хотя практическое введение 8-часового рабочего дня в Баку продолжало оттягиваться капиталистами, принятие этого постановления было крупной моральной победой бакинского пролетариата.

Отдельные выступления рабочих происходили и на промышленных предприятиях в уездах Азербайджана. Так, 3 апреля рабочие Нахичеванских соляных копий объявили забастовку, выдвинув ряд экономических требований. 5 апреля рабочие Кедабекского медеплавильного завода предъявили управляющему требования повысить заработную плату на 30%, улучшить питание, жилищные условия, медицинское обслуживание пролетариата, согласовывать их прием и увольнение с заводским комитетом. Рабочие предложили заводскому комитету, чтобы в случае несоблюдения этих требований на представителей администрации налагались штрафы. Кроме того, рабочие уполномочили завком установить контроль над производством и распределением продукции завода и товаров в заводском магазине.

18 апреля (по старому стилю) трудящиеся Азербайджана, как и всей России, отметили праздник 1 мая. Впервые рабочие, солдаты и другие слои трудового населения свободно вышли на демонстрации в Баку, Elizavetpolе, Нухе, Шуше, Ленкорани, Евлахе, Кедабеке и других пунктах Азербайджана. В демонстрации в Elizavetpolе участвовало более 10 тыс. человек, в том числе много трудящихся-азербайджанцев. В этой связи газета «Кавказский рабочий» отмечала: «Великопечна была, между прочим, стройная колонна манифестан-

тов союза мусульман-ремесленников, шествующих под красным знаменем социал-демократии».

В мае 1917 г. борьба бакинского пролетариата приняла еще более острый характер. К этому времени, по настоятельному требованию рабочих, были отстранены от служебных обязанностей управляющие фирмами Зубалова, Биби-Эйбатского нефтяного общества, Бакинского нефтяного общества, Шибаева, Каспийского товарищества, Товарищества бр. Нобель и др. Кроме того, рабочие добились удаления ряда особенно ненавистных участковых и цеховых администраторов на многих промыслах и заводах. В телеграмме Озакому представители бакинской буржуазии с тревогой сообщали, что «в ряде промышленных предприятий рабочие удалили заведующих, в ряде других предъявляются экономические требования, а также требования удалить управляющих».

Одним из важных вопросов рабочего движения в Баку было установление рабочего контроля над производством. Рабочий контроль призван был сыграть серьезную роль в предотвращении экономической катастрофы и в подготовке победы социалистической революции. Высокая степень концентрации нефтяной промышленности и пролетариата благоприятствовала широкой организации рабочего контроля в Баку. К лету 1917 г. рабочий контроль осуществлялся уже на ряде промышленных предприятий Баку.

Продолжала усиливаться и борьба рабочих промышленных предприятий в уездах Азербайджана. В середине мая 1917 г. прекратили работу рабочие шелкоткальной фабрики Тер-Кеворкова в Нухе, потребовавшие немедленного введения 8-часового рабочего дня и повышения зарплаты. Под давлением упорной стачечной борьбы рабочих 8 июня 1917 г. Нухинский Совет рабочих депутатов вынес решение о введении 8-часового рабочего дня на предприятия города. Однако фабриканты всячески задерживали выполнение этого решения. В мае—начале июня 1917 г. ряд экономических и политических требований предъявили рабочие Таузского цементного завода, отстранившие директора этого предприятия.

Вдохновляющим примером для рабочих всего Азербайджана и Закавказья служила настойчивая борьба бакинского пролетариата за свои экономические и политические права. Самым волнующим, животрепещущим вопросом борьбы рабочего класса Баку, развернувшейся весной и летом 1917 г., было заключение коллективного договора. Еще 12 апреля по предложению большевиков Бакинским Советом рабочих депутатов была создана комиссия для выработки проекта коллективного договора. Эта комиссия под председательством П. Джапаридзе и при активном участии М. Басина, М. Вар-

начева, И. Фиолетова, С. Ягубова провела большую работу по выработке колдоговора.

Бакинский Совет рабочих и военных депутатов 22 мая 1917 г. обсудил доклад Джапаридзе о проекте колдоговора. Совет одобрил основные положения этого проекта, осуществление которого должно было способствовать сплочению сил пролетариата Баку. Бакинский Совет поручил Исполкому немедленно опубликовать проект колдоговора для ознакомления с ним широких масс бакинских рабочих. После этого, в течение второй половины мая и в июне 1917 г. велись переговоры между представителями рабочих и предпринимателей о заключении колдоговора. Нефтепромышленники отказывались подписать колдоговор, умышленно оттягивали решение вопроса, ссылаясь на низкие цены на нефть. Они надеялись на поддержку Временного правительства, на наступление контрреволюции. Затягиванию переговоров о заключении колдоговора активно содействовали меньшевики, эсеры, буржуазные националисты. 20 мая Озаком назначил меньшевика И. Рамишвили своим комиссаром труда в Баку «для регулирования конфликтов между трудом и капиталом». Приехав в Баку, Рамишвили приложил все силы для того, чтобы помешать рабочим в их борьбе за колдоговор. 30 июня 1917 г. переговоры о заключении колдоговора из-за упорства предпринимателей и попустительства со стороны их меньшевистско-эсеровских пособников были приостановлены. Отказ предпринимателей от выполнения справедливых требований рабочих вызвал возмущение бакинского пролетариата.

Крестьянские выступления

Учитывая решающее значение союза пролетариата и беднейшего крестьянства для победы социалистической революции,

большевики Азербайджана укрепляли связи с деревней, создавали партийные ячейки на селе и крестьянские комитеты.

По инициативе большевиков при Бакинском Совете рабочих и военных депутатов была организована Центральная контрольная комиссия, в состав которой входило и несколько большевиков, в том числе А. Юсуфзаде, а позже и М. Алибеков. Эта комиссия начала вести работу среди трудового крестьянства Бакинской губернии.

Бакинский комитет РСДРП(б), организация «Гуммет» и Центральная контрольная комиссия в мае—июне 1917 г. посылали в уезды Бакинской и Елизаветпольской губерний своих представителей, которые сообщали с местными большевиками вели разъяснительную работу среди деревенской бедноты, призывая ее к организации революционных крестьянских комитетов и борьбе против помещичьего и колониального гнета.

Значительно усилилась политическая активность крестьянских масс Азербайджана. В мае и июне 1917 г. происходили съезды крестьян Муганской и Ширванской степей и Ленкоранского уезда. На съезде крестьян Муганской и Ширванской степей 25—26 мая 1917 г. участвовали 122 представителя крестьян — азербайджанцев и русских, обсудивших продовольственный, водный, сельскохозяйственный и политический вопросы. Съезд признал крайне неудовлетворительным состояние водного дела на Мугани, в силу чего десятки селений оставались без посевов или засеивали незначительные площади. Съезд указал на необходимость создания союза крестьян Муганской и Ширванской степей. Муганский съезд крестьян высказался за то, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает.

Съезд крестьянских делегатов Ленкоранского уезда, состоявшийся 21 июня 1917 г., организовал Крестьянский союз, который вскоре установил тесную связь с Ленкоранским городским Советом рабочих и солдатских депутатов, а также с крестьянскими организациями ряда уездов. Подобные крестьянские союзы были созданы и в некоторых других уездах Азербайджана.

Хотя влияние большевиков на работу этих съездов и деятельность избранных крестьянских союзов были еще весьма слабы, они свидетельствовали о росте революционных настроений трудового крестьянства Азербайджана.

С апреля—мая 1917 г. под влиянием развития революционных событий в стране участились стихийные выступления азербайджанского трудового крестьянства. Во многих селениях Азербайджана крестьянская беднота отказывалась от уплаты налогов, недоимок, угоняла помещичий скот, захватывала бекские земли и источники орошения, разоружала стражников. В середине апреля 1917 г. крестьяне Кубинского уезда напали на имение Рыльского, угнали его скот, не допустили рабочих землевладельца к полевым работам. Упорный характер носило выступление крестьян сел. Зейзит Нухинского уезда. В мае 1917 г. зейзитцы захватили водные источники, принадлежавшие бекам. Вооруженные крестьяне дали отпор посланному против них карательному отряду, который вынужден был отступить. Видя упорство крестьян села Зейзит, Нухинский Исполнительный Комитет — орган буржуазной власти, объявил им бойкот, обязав население Нухи прекратить с ними всякие сношения. Однако эти меры не смогли приостановить борьбу зейзитцев.

Значительный подъем характеризовал аграрное движение летом 1917 г. в Шушинском и Джаванширском уездах. Борьба за воду, имевшую жизненно важное значение для крестьян

во многих уездах Азербайджана, послужила причиной выступления в сел. Гиндарх Шушинского уезда в июне 1917 г. Крестьяне отвели воду из оросительной канавы, ранее захваченной крупным помещиком Ф. Везириным, и решительно отказались подчиняться приказам бека и местных властей. Вооруженные лопатами и вилами, гиндархцы упорно держались, заявляя: «умрем все, а своей воды не отдадим». Одним из организаторов и вожаков крестьянских масс в Шушинском и Джаванширском уездах был С. Алибеков, долгое время боровшийся против беков и царских колонизаторов.

Наибольший размах получили крестьянские выступления в Елизаветпольском и Казахском уездах. Это было вызвано особенно острой земельной нуждой крестьян, наличием крупного помещичьего землевладения, жестоким угнетением тружеников деревни беками, значительным распространением революционных идей среди сельской бедноты этих уездов, связанной с передовыми рабочими железной дороги и кедабекского медного рудника и медеплавильного завода. Выступления крестьян происходили в селениях Гельгельди, Болчалы Елизаветпольского уезда, Чахмахлы, Арарат Казахского уезда и др. В начале июля 1917 г. крупный помещик Казахского уезда Г. Султанов с тревогой телеграфировал Озакому, что возбужденные большевистской агитацией крестьяне захватили его земли и начали потраву хлопковых полей. Среди крестьян Елизаветпольского и Казахского уездов большую революционную работу проводили большевики М. Алиев и Амираслан Сулейман оглы. Р. Алиев, активный участник борьбы крестьян, организовал Совет крестьянских депутатов в селе Мискинли. Созданный им вооруженный отряд крестьян наносил чувствительные удары по сельским богатым.

Борьба крестьян за землю и воду переплеталась с их выступлениями против антинародной политики Временного правительства и его местной администрации. Поднявшаяся на борьбу деревенская беднота настоятельно требовала немедленного удаления с занимаемых постов уездных комиссаров, старшин, мирабов и прочих должностных лиц.

В борьбе против своих классовых врагов трудовое азербайджанское и армянское крестьянство нередко выступало совместно. Крестьяне азербайджанского сел. Чахмахлы и армянской деревни Арарат Казахского уезда в своей телеграмме Озакому в июне 1917 г. писали, что помещик Б. А. Дальбазов незаконно требует у них воду для орошения своих земель, а уездный комиссар разрешил вопрос в пользу бека. Жители Шаруро-Даралагезского уезда — азербай-

джанцы и армяне — направили в Эриванский губернский Исполнительный Комитет протест против назначения И. Векилова уездным комиссаром.

Обострившаяся классовая борьба в азербайджанской деревне вызвала разброд и растерянность среди эксплуататорских классов Азербайджана и у местных органов Временного правительства, часто признававших свое бессилие справиться с крестьянскими выступлениями. Так, комиссар Елизаветпольской губернии Х. Хасмамедов в телеграмме Озакому писал, что усилившаяся борьба крестьян в Елизаветпольском, Арешском, Нухинском, Казахском и Зангезурском уездах принимает угрожающий характер, что уездная милиция не может справиться с крестьянским движением. Он настаивал на немедленной посылке казачьих частей для подавления выступлений крестьян.

Несмотря на подъем крестьянского движения весной и летом 1917 г., большевистская работа в азербайджанской деревне осуществлялась тогда еще весьма недостаточно. Малочисленные и слабые большевистские организации и группы в уездах Азербайджана были плохо связаны с деревенской беднотой.

Борьба трудящихся крестьян Закавказья за землю и свободу побудила меньшевистско-эсеровских соглашателей 16—19 июня 1917 г. провести в Тифлисе Кавказский краевой крестьянский съезд, в работе которого участвовали и представители азербайджанского крестьянства. Захватив руководство съездом в свои руки, соглашатели провели свою резолюцию, осуждавшую захват крестьянами помещичьих земель и предлагавшую подождать с решением аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Для того, чтобы отвлечь внимание делегатов от насущных требований трудящихся крестьян, меньшевики и эсеры стремились направить съезд в русло обсуждения малозначительных вопросов, например, переписи скота, борьбы с болезнями виноградников, запрещения продажи спиртных напитков и т. д. Избранный на съезде Краевой Совет крестьянских депутатов в большинстве состоял из меньшевиков и эсеров, в числе которых было и несколько гумметистов — меньшевиков — Д. Ахундов, А. Пелинов и др. Кавказский меньшевистско-эсеровский Краевой Совет крестьянских депутатов служил опорой Временному правительству и Озакому в борьбе против азербайджанских, грузинских и армянских крестьян.

Под давлением растущего в закавказской деревне революционного движения Озаком вынужден был предпринять некоторые шаги для успокоения крестьянских масс. 7 июля 1917 г. он временно приостановил взыскание с крестьян За-

кавказья и Дагестана выкупных платежей, взимавшихся по законам от 20 декабря 1912 г. и 7 июля 1913 г., до окончательного решения этого вопроса Временным правительством. Тем не менее Временное правительство и его местные органы продолжали защищать помещиков, рассматривая захваты их имений, как «преступные акты анархии и самоуправства». Озаком принимал жестокие меры для подавления крестьянских выступлений в селениях Азербайджана, Грузии, Армении все чаще посылались карательные отряды.

Весной и в начале лета 1917 г. большевики Азербайджана усилили революционную работу среди солдат и матросов. Газеты «Правда», «Кавказский рабочий», «Бакинский рабочий» и другие большевистские издания стали распространяться в войсковых частях Кавказского фронта, на судах Каспийской флотилии. Выступая на заседаниях солдатских Советов и матросских комитетов, на митингах в частях и на военных судах, большевики разъясняли лозунги о немедленном заключении демократического мира, конфискации помещичьей земли, о необходимости принятия решительных мер для борьбы с голодом и разрухой. В развертывании большевистской агитации среди солдат и матросов активное участие принимали Ф. Губанов, М. Мельников, Г. Стурца, И. Чикарев, направленные Бакинским Комитетом РСДРП(б) на эту работу.

С 23 апреля по 26 мая 1917 г. в Тифлисе происходил краевой съезд делегатов Кавказской армии, который обсудил вопрос о текущем моменте, о войне и мире, об отношении к Временному правительству, об Учредительном собрании и др. Большинство из 1200 делегатов армейского съезда шло за меньшевиками и эсерами, взявшими руководство им в свои руки. Большевистская фракция съезда состояла всего из нескольких человек — Г. Анджиевского, С. Кавтарадзе, М. Кедрова, Г. Кортанова, И. Малыгина и др. Выступая на съезде, большевистские делегаты разоблачали антинародную политику Временного правительства, его эсеро-меньшевистских пособников и горячо отстаивали программу Коммунистической партии.

В мае—июне 1917 г. большевистское влияние на солдатские массы гарнизонов Баку, Елизаветполя, Шахтахты, Закатала и ряда других населенных пунктов Азербайджана значительно усилилось. Наиболее осязательная большевистская агитация велась среди войсковых частей бакинского гарнизона, где постепенно происходила перемена в настроениях солдат и нередко раздавались голоса против политики Временного правительства, за переход всей власти в руки Со-

тов рабочих и солдатских депутатов. Значительную работу среди солдат городского гарнизона вела Елизаветпольская большевистская организация. Среди солдат местного гарнизона революционную агитацию вел большевик С. Г. Осепян.

Усиливалась и большевизация солдатских масс гарнизона русских войск, находившихся в городах Южного Азербайджана — Тебризе, Дильмане, Шарафхане, Урмии. Прибывшие в Баку летом 1917 г. представители солдат тебризского гарнизона заявили, что «большевистское течение глубоко проникло в среду солдат». Наиболее революционно настроенным был гарнизон в Шарафхане. Совет рабочих и солдатских депутатов в Шарафхане являлся до середины лета 1917 г. единственным большевистским Советом в Закавказье и на Кавказском фронте. Этот Совет, возглавляемый членом Коммунистической партии с 1901 г. М. Кедровым, с первых же дней Февральской буржуазно-демократической революции объединил все воинские части, дислоцировавшиеся в районе Шарафхана, местных рабочих железнодорожного и водного транспорта и взял власть в свои руки.

Нарастание протеста народных масс Азербайджан в польские дни Борьба пролетариата и всех трудящихся Азербайджана развивалась в тесной связи с революционными событиями в России, с героической борьбой русского рабочего класса. Революционные события в центре страны, самоотверженная борьба рабочих Петрограда, Москвы и других городов России оказывали огромное влияние на народные массы Азербайджана.

3 июня 1917 г. открылся I Всероссийский съезд Советов. Абсолютное большинство делегатов съезда составляли меньшевики и эсеры. Большевики во главе с В. И. Лениным выступили на съезде с разоблачением соглашательства меньшевиков и эсеров, поддерживавших Временное правительство. В своем выступлении на съезде В. И. Ленин развернул перед делегатами большевистскую программу, призывая передать всю полноту власти Советам.

Делегатами от Бакинского Совета на съезде были три меньшевика-оборонца, два эсера и один большевик — С. Шаумян, который по поручению большевистской фракции предложил проект резолюции о мире и выступил в его защиту. На съезде Шаумян в числе 58 большевиков был избран в состав ВЦИК. Находясь в Петрограде, С. Шаумян встретился с В. И. Лениным и получил ценные указания и советы по вопросам развития революции на Кавказе.

ЦК большевистской партии и лично В. И. Ленин весной и летом 1917 г. систематически руководили борьбой трудящихся Азербайджана и всего Закавказья. Между Централь-

ным Комитетом партии и большевиками Азербайджана поддерживались тесные связи: регулярно по два раза в неделю из Петрограда в Баку и обратно курьеры доставляли политическую литературу и корреспонденцию.

В. И. Ленин проявлял большой интерес к положению на Кавказе, придавал огромное значение правильному разрешению аграрного и национального вопросов закавказскими большевиками. Вспоминая о своей встрече с В. И. Лениным в Петрограде в июне 1917 г., М. Кедров писал, что когда он рассказывал Ленину о большевистской работе в войсках Кавказского фронта, Владимир Ильич спросил: «Ну, а как обстоит с национальным вопросом на Кавказе? А как крестьянство, вполне удовлетворено, готово ждать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания?»

18 июня 1917 г. Временное правительство, выполняя волю англо-французских и американских империалистов, издало приказ о наступлении на фронте. Временное правительство приказало войскам Кавказского фронта также перейти в наступление. Этот приказ застал войска Кавказского фронта не подготовленными. На этом, как и на других фронтах, широко проявлялось недовольство солдатских масс продолжавшейся империалистической войной. Разруха и голод, охватившие страну, тяжело сказывались на снабжении солдат. По сообщению главнокомандующего на Кавказе только за время с 1 по 18 апреля от цынги и тифа из частей выбыло до 30 тыс. солдат. Тем не менее, выполняя приказ Временного правительства и ставки, командование Кавказским фронтом попыталось в начале июня предпринять наступление из Западного Ирана в направлении Мосула. Однако вскоре русские войска вынуждены были вернуться на исходные позиции. Немалую роль при этом сыграло отсутствие какой-либо поддержки мосульской операции русских войск со стороны английских сил в Месопотамии.

Русская буржуазия рассчитывала в случае успеха наступления захватить всю власть в свои руки, разогнать Советы, покончить с революцией. Однако провал наступления означал крах всей политики Временного правительства, его меньшевистско-эсеровских приспешников и ускорил начало нового политического кризиса. Возмущение рабочих и революционных солдат Петрограда вылилось 18 июня 1917 г. в грандиозную политическую демонстрацию с участием до 500 тыс. рабочих и солдат.

Революционные события в столице вызвали живой отклик на окраинах страны, в том числе и в Азербайджане. Вести, полученные в Баку от С. Шаумяна, о революционном выступлении питерского пролетариата, вызвали огромный политический подъем среди бакинских рабочих.

На собраниях и митингах трудящихся, происходивших во второй половине июня и в начале июля 1917 г. в Баку, Елизаветполе, Шуше и ряде других городов и сел Азербайджана, большевики говорили о преступных действиях Временного правительства, разъясняли массам истинный смысл петроградских событий, призывали рабочих, крестьян и солдат поддержать пролетариат столицы в его самоотверженной борьбе против контрреволюции.

3 июля 1917 г. огромные массы рабочих и солдат столицы, возмущенные империалистической политикой Временного правительства, вышли на улицы Петрограда с требованием заключить мир и установить единовластие Советов. Как писала в эти дни газета «Бакинский рабочий», «Революционный Петроград вновь приковал к себе внимание всей России и всего мира».

Несмотря на мирный характер демонстрации, Временное правительство учинило вооруженную расправу над демонстрантами, используя для этой цели контрреволюционные юнкерские и казацкие отряды. Подавив вооруженной силой выступление трудящихся, империалистическая буржуазия перешла в наступление против большевистской партии, рабочего класса. Большевистские газеты были закрыты. Был издан приказ об аресте вождя партии В. И. Ленина. Началась разнузданная кампания лжи и клеветы против большевиков.

5 июля 1917 г. состоялось заседание Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, посвященное обсуждению июльских событий в Петрограде. В своем докладе на этом заседании С. Шаумян, вернувшийся из Петрограда в конце июня 1917 г., правильно охарактеризовал смысл июльских событий, указав, что выступления рабочих и солдат столицы не явились неожиданностью. С. Шаумян выразил надежду, что новый этап рабочего движения приведет к передаче власти в руки рабочих, крестьян и солдат. Тем не менее подавляющее большинство Бакинского Совета, шедшее на поводу у соглашателей, вынесло решение о присоединении к воззванию ВЦИК Советов от 4 июля 1917 г., в котором осуждались революционные выступления петроградских рабочих и солдат и выражалось доверие Временному правительству.

Июльские события явились переломным моментом в развитии революции, знаменовали наступление ее нового этапа. Они резко изменили обстановку и соотношение классовых сил в стране. Кончилось двоевластие. Вся полнота власти перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Руководимые меньшевиками и эсерами Советы стали придатком этого правительства. Меньшевики и эсеры из пар-

тии соглашателей с буржуазией превратились в партию прямых пособников контрреволюции. Мирный период развития революции кончился. Власть контрреволюционной буржуазии необходимо было свергнуть силой.

Расстрел июльской мирной демонстрации в столице, переход всей власти в руки буржуазного Временного правительства активизировали контрреволюцию по всей стране. Окрыленные наступлением контрреволюции и ее временной победой, местные меньшевики и эсеры по примеру собратьев в центре включили свои голоса в общий хор контрреволюции. Они гнусно клеветали на большевистскую партию, на В. И. Ленина, на петроградский пролетариат. На заседании Бакинского Совета 17 июля 1917 г., где обсуждался вопрос о текущем моменте и об отношении к петроградским событиям, главари бакинских меньшевиков и эсеров (Айолло, Садовский, Багатуров и др.) требовали передать всю власть в Баку в руки Исполнительного Комитета общественных организаций, установить в городе военную диктатуру, исключить большевистских депутатов из состава Бакинского Совета, закрыть газету «Бакинский рабочий» и т. д. Они цинично заявляли, что прошло время идейной борьбы, что против большевиков нужно действовать силой.

Дикая травля большевиков, участников революционной борьбы, усиливалась и в других городах Азербайджана — Елизаветполе, Шуше. После июльских событий контрреволюционные силы в Елизаветполе стремились организовать в городе провокационные выступления, погром большевистских организаций, спровоцировать межнациональные распри. 19 июля 1917 г. меньшевистско-эсеровский Исполнительный Комитет Елизаветпольского Совета рабочих и солдатских депутатов вынес резолюцию, осуждающую выступление революционных рабочих масс Петрограда. Одновременно Исполком Елизаветпольского Совета принимал меры для усиления борьбы против большевистского влияния в массах.

Перед лицом контрреволюционного натиска большевики Азербайджана не растерялись; они твердо и уверенно шли вперед и готовили массы к новым боям, еще сильнее и беспощаднее разоблачали меньшевиков, эсеров и националистов, как пособников буржуазии.

По призыву большевиков в Баку состоялись митинги. Собравшиеся на площади Свободы рабочие и солдаты выразили решительный протест против введения Временным правительством смертной казни на фронте. Собрание рабочих-азербайджанцев Балаханского района 17 июля 1917 г. решительно высказалось за прекращение травли В. И. Ленина, организованной продажными газетами. В резолюции от имени рабо-

чих-мусульман, состоявших в «... организации «Гуммет» Российской социал-демократической рабочей партии», выражался протест против всех обвинений, которые «без каких-либо доказательств возводятся газетами капиталистов на товарища Ленина. Требуем прекращения этой клеветы». Аналогичные резолюции протеста были приняты многими другими собраниями рабочих. Бастовали рабочие на шелкопрядильной фабрике в сел. Дашалты Шушинского уезда. В середине июля 1917 г. около 4 тыс. голодавших рабочих Нухи устроили демонстрацию на улицах города.

§ 3. Азербайджан в дни назревания революционного кризиса

Курс партии на вооруженное восстание. Новый подъем революционного движения в Азербайджане

Резкое изменение политической обстановки после июльских дней потребовало от партии большевиков пересмотра тактики и лозунгов борьбы. Эти задачи, вставшие перед партией, решил VI съезд РСДРП (б), который проходил в полулегальных

условиях с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде. В. И. Ленин не мог присутствовать на съезде, но он руководил его работой из подполья. Тезисы Ленина «О политическом положении», его статьи «К лозунгам», «Уроки революции» и другие легли в основу работы съезда.

Съезд обсудил вопрос о явке Ленина на буржуазный суд. Ряд делегатов — Сталин, Володарский, Мануильский — выступали за явку В. И. Ленина на суд при определенных гарантиях безопасности. Съезд высказался за неявку Ленина на суд и заявил решительный протест против разнузданной травли вождя революции.

В резолюциях по политическому отчету Центрального Комитета РСДРП (б) и докладу о политическом положении, сделанном И. В. Сталиным, была дана ленинская оценка обстановки в стране. VI съезд указал, что лозунг «Вся власть Советам!», должен быть временно снят, так как теперь мирное развитие революции стало невозможным, что пролетариат и беднейшее крестьянство могут взять власть только силой, путем свержения диктатуры империалистической буржуазии. Временное снятие лозунга «Вся власть Советам!» не означало отрицания Советов вообще. Хотя меньшевики и эсеры преобладали в Советах, большевики не вышли из их состава и продолжали разоблачать предательство соглядатаев.

VI съезд РСДРП (б) всецело подтвердил ленинский вывод о возможности победы социалистической революции в одной,

отдельно взятой стране, определил экономическую платформу партии, обратился с Манифестом ко всем трудящимся, призывая их готовиться к решающей схватке с контрреволюционной буржуазией. VI съезд нацелил партию и рабочий класс на подготовку вооруженного восстания.

Делегатами от Бакинской большевистской организации на VI съезде были П. Джапаридзе и А. Б. Юсуфзаде. На съезде в состав Центрального Комитета партии были избраны П. Джапаридзе и С. Шаумян. VI съезд заслушал сообщения П. Джапаридзе и А. Б. Юсуфзаде о деятельности большевистской организации «Гуммет». Делегаты съезда выразили уверенность, что «Гуммет» будет по-прежнему самоотверженно служить делу развития классового самосознания мусульманских рабочих и крестьян и тесного единения их с русским пролетариатом в борьбе за победу социалистической революции. Съезд поручил Центральному Комитету партии послать организации «Гуммет» приветствие, оказать ей материальную и всяческую иную поддержку.

Большевики Азербайджана развернули большую работу по выполнению исторических постановлений съезда. Общегородская конференция Бакинской организации РСДРП (б), состоявшаяся 17 августа 1917 г., единодушно одобрила решение VI съезда партии и поставила перед бакинскими большевиками задачу мобилизации масс на борьбу за осуществление новых тактических лозунгов.

Под руководством Бакинского комитета партии значительно усилилась деятельность большевистской организации «Гуммет», имевшей тогда свои отделения в Шемахе, Сальянах, Кубе, Дербенте и других пунктах.

К этому времени, параллельно с бакинским большевистским «Гумметом», существовала тифлисская организация «Гуммет», находившаяся на меньшевистских позициях и работавшая под руководством меньшевиков. Лидерами тифлисского меньшевистского «Гуммета» были И. Абилов, С. Агамали оглы, Д. Ахундов. Тифлисская меньшевистская «Гуммет» создал свои отделения в ряде городов Азербайджана — Казахе, Елизаветполе, Таузе, Нахичевани и др. Члены этих организаций проповедывали идеи меньшевизма в азербайджанской деревне и тем самым вредили развитию революционного движения.

К лету 1917 г. широко развернула свою работу социал-демократическая организация «Адалят», действовавшая под руководством Бакинского комитета большевиков. Она имела свои отделения не только в рабочих районах Баку, но и укрепляла связи с революционными силами в городах Южного Азербайджана, в частности, с Азербайджанской демократи-

ческой партией, возглавляемой шейхом Мохаммедом Хиабани.

Большое значение имела работа среди трудящейся молодежи. Осуществляя решение VI съезда РСДРП(б) «О союзах молодежи», Бакинский комитет партии в середине августа 1917 г. создал организацию рабочей и учащейся молодежи — зародыш комсомола Азербайджана. В ядро молодежной организации при Бакинском комитете РСДРП(б) входили С. Агамиров, Д. Бабаев, В. Егоров, О. Шатуновская, Сурен Шаумян и др.

Борьба классов и партий за власть после июльских событий чрезвычайно обострилась, произошло резкое размежевание классовых сил. Ни репрессии против большевиков, революционных рабочих и крестьян, ни смертная казнь, введенная в армии, не могли остановить поступательного развития революции.

Рабочий класс Азербайджана, в первую очередь бакинский пролетариат, после июльских событий продолжал напряженную борьбу за свои экономические и политические права, за коллективный договор. Важную роль в борьбе за коллективный договор играли промыслово-заводские комиссии и их Конференция. Несмотря на то, что в июльские дни в Конференции промыслово-заводских комиссий меньшевики и эсеры пользовались еще сильным влиянием, большевики, учитывая значение этой массовой рабочей организации, решили превратить ее в постоянно действующий орган бакинского пролетариата, в свою опору в деле руководства рабочим движением в Баку. Вопреки упорному сопротивлению меньшевиков, эсеров и дашнаков, заседание Конференции промыслово-заводских комиссий 10 июля 1917 г. приняло большевистскую резолюцию о превращении ее в постоянно действующий орган. Влияние большевиков в Конференции непрерывно росло. Благодаря настойчивой работе большевиков, Конференция промыслово-заводских комиссий вскоре стала надежным опорным пунктом Бакинской организации РСДРП(б) и боевым органом пролетариата Баку в его борьбе против предпринимателей и Временного правительства.

27 июля 1917 г. состоялось заседание Конференции промыслово-заводских комиссий, обсудившее вопрос о коллективном договоре. Возмущенные поведением нефтепромышленников, отказавшихся принять условия коллективного договора, многие рабочие — участники конференции, потребовали принятия решительных мер, вплоть до организации всеобщей забастовки и ареста предпринимателей. Под давлением этих выступлений меньшевики, эсеры и дашнаки вынуждены были отступить. Конференция промыслово-заводских ко-

миссий решила прервать переговоры с нефтепромышленниками. Резолюция конференции требовала синдицирования нефтяной промышленности и введения государственной монополии на продажу нефтепродуктов.

Нарастание боевых настроений рабочих Баку вызывало беспокойство Временного правительства, учитывавшего огромное значение бакинской нефти для продолжения войны. Временное правительство поспешило направить на помощь нефтепромышленникам своего министра труда — меньшевика М. И. Скобелева, который прибыл в Баку в начале августа. Прикрываясь фразами сочувствия рабочим, Скобелев фактически отстаивал интересы капиталистов. Он пытался уговорить бакинских рабочих пойти на уступки. Пользуясь покровительством Скобелева, предприниматели продолжали упорствовать. Наиболее сильное сопротивление со стороны капиталистов встречали пункты о правах промыслово-заводских комиссий при приеме и увольнении рабочих.

Дальнейшее затягивание нефтепромышленниками заключения колдоговора вызвало протесты и забастовки бакинских рабочих. Во второй половине августа бастовали пролетарии промыслов бр. Нобель на Биби-Эйбате, Русского общества «Нефть» и ряда других предприятий.

Добившись единовластия, русская буржуазия при активной поддержке английских, французских и американских империалистов стала готовиться к ликвидации Советов, к окончательному удушению революции и установлению контрреволюционной военной диктатуры в стране. Главарем мятежа против революции стал главнокомандующий генерал Корнилов, который 25 августа 1917 г. двинул войска против революционного Петрограда.

По призыву большевистской партии народные массы поднялись на борьбу против корниловщины. Рабочие столицы шли за оружие. Мятеж Корнилова был разгромлен рабочими и крестьянами, руководимыми большевиками.

Контрреволюционное выступление Корнилова вызвало возмущение и протест трудящихся Азербайджана. Выражая недовольство трудящихся-азербайджанцев, газета «Гуммет» писала: «Шло обуздати и уничтожити генерала Корнилова, все существо которого пропитано кровью и деспотизмом».

27 августа в Баку в здании «Исмаилие» состоялся многолюдный митинг трудящихся в связи с полугодовщиной со дня Февральской революции. Большевистские лозунги на плакатах, висевших на здании, где происходил митинг, призывали: «Требуйте прекращения войны. Готовьтесь к борьбе с контрреволюцией», «Долой авантюристов и империалистов,

губящих Россию», «Власть должна принадлежать революционному народу», «Да здравствует русская и мировая революция». Организованный большевиками, этот массовый митинг трудящихся вылился в мощную демонстрацию протеста против антинародной политики Временного правительства, допустившего корниловскую авантюру. Участники митинга приняли резолюцию, в которой говорилось об их полной готовности встать на защиту революции.

28 августа 1917 г., после того, как было получено первое сообщение о выступлении Корнилова, под давлением рабочих при Исполкоме Бакинского Совета рабочих и военных депутатов было создано Бюро по борьбе с контрреволюцией. От Бакинской большевистской организации в это Бюро вошли В. Нанейшвили и С. М. Эфендиев.

30 августа было созвано заседание Бакинского Совета рабочих и военных депутатов с участием около тысячи представителей промыслово-заводских комиссий, профсоюзов, судовых и ротных комитетов, на котором, вопреки эсеро-меньшевистскому руководству Совета, впервые была принята предложенная большевиками резолюция. В ней осуждалась соглашательская политика Исполкома Совета, подчеркивалась необходимость решительной борьбы против контрреволюционных сил.

На многих собраниях и митингах бакинские рабочие присоединялись к большевистской резолюции Совета, выражали недоверие Исполкому, окончательно дискредитировавшему себя в глазах масс. Резолюции, осуждавшие корниловщину, приняли и Шущинский, Шемахинский, Елизаветпольский, Шахтагинский, Нухинский и другие Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако некоторые из этих Советов (например, Елизаветпольский и Джульфинский), осуждая корниловский мятеж, все еще выражали доверие Временному правительству.

В то время, когда большевики Азербайджана настаивали на необходимости решительной борьбы с контрреволюцией, буржуазные националисты, опасаясь дальнейшего роста освободительного движения народных масс, предостерегали их от резких выступлений против корниловщины, призывали мусульман «к спокойствию» и поддержке Временного правительства.

Подъем волны протеста против монархическо-генеральской контрреволюции и рост революционной энергии наблюдался не только среди рабочих и крестьян, но и в значительной части солдатских масс, убедившихся в том, что правительство буржуазии и помещиков умышленно затягивает кровавую войну. Выступая на заседании Шемахинского Со-

вета рабочих и солдатских депутатов 29 августа 1917 г., большевики-солдаты обвиняли Корнилова и других генералов в измене, призывали не выполнять приказаний верховного главнокомандующего и главнокомандующего Кавказским фронтом.

Солдаты частей, дислоцировавшихся в Азербайджане, требовали удалить с должностей и арестовать всех реакционных офицеров, как приверженцев монархического режима, сторонников контрреволюционного корниловского мятежа. Солдатский комитет 552 дружины бакинского гарнизона отстранил от должностей нескольких офицеров за контрреволюционную агитацию и злоупотребление своим служебным положением.

Солдаты ряда частей бакинского гарнизона (1-й пулеметный полк, 241-я Самаркандская пехотная дружина и др.), внимательно прислушиваясь к призывам большевиков, все чаще отказывались выполнять распоряжения командования. В своем письме, опубликованном в газете «Бакинский рабочий», солдаты гарнизона заявляли, что они «называют себя большевиками и присоединяются к той партии, которая вот уже более полугода как свергла с престола Николая Кровавого и его приспешников, защищает интересы рабочих и вообще всей демократии».

Корниловский мятеж вызвал всеобщее осуждение матросов Каспийской флотилии. К сентябрю 1917 г. влияние большевиков среди каспийских моряков значительно окрепло. Многие матросы постепенно порывали с эсерами и меньшевиками, переходили на сторону большевиков.

Усиление большевистского влияния в бакинском гарнизоне чрезвычайно тревожило местные власти. Бакинский Исполнительный Комитет общественных организаций 9 сентября 1917 г. сообщил начальнику Кавказского военного округа, что «в Баку в последнее время... усилилась пропаганда большевизма среди рабочих и войск местного гарнизона».

Усилились большевистские настроения и в Шахтагинском, Елизаветпольском, Шемахинском, Нухинском, Ленкоранском, Натчеванском гарнизонах. Среди солдат в Шахтагине большевики пользовались преобладающим влиянием, а в Шемахинском гарнизоне, как сообщал начальник Кавказского военного округа, «существовала агитация против командного состава и правительства». Среди солдат в Нухе широко распространялась газета «Кавказский рабочий».

Солдаты часто отказывались от повиновения приказам командования, уклонялись от строевых и других занятий в знак протеста против существовавшего в стране реакционного режима.

Все это свидетельствовало о том, что к концу лета 1917 г. часть солдат гарнизона Баку, а также и других городов Азербайджана перешла на сторону большевиков.

Борьба за большевизацию Советов Победа над корниловщиной явилась поражением кадетов — главной партии контрреволюционной буржуазии и свидетельствовала о полном подрыве влияния меньшевиков и эсеров. В то же время разгром корниловщины показал, в какую мощную силу выросла большевистская партия, одна лишь оказавшаяся способной организовать массы для отпора контрреволюции.

Разгром корниловского мятежа коренным образом изменил обстановку в стране. Подавляющее большинство народа убеждалось в антинародном характере политики Временного правительства и соглашательских партий, в правоте большевиков. После разгрома корниловского мятежа в стране широко развернулась большевизация Советов и солдатских комитетов.

Большевики завоевали большинство в Советах Петрограда, Москвы, почти всех крупных промышленных центров страны. Большевизация Бакинского Совета и в особенности Советов рабочих и солдатских депутатов в уездах Азербайджана проходила более медленно. Это было обусловлено серьезными трудностями в борьбе большевиков Азербайджана против мелкобуржуазных и буржуазно-националистических партий, всячески стремившихся остановить большевизацию Советов.

Неуклонно преодолевая эти трудности, большевики Баку последовательно укрепляли свои позиции в Совете. Свообразие местных условий требовало умелого применения гибкой тактики. Большевики добились того, чтобы при разрешении важных вопросов заседания Бакинского Совета проходили в расширенном составе, т. е. с участием представителей рабочих организаций (профсоюзов, промышленно-заводских комиссий), солдатских и матросских комитетов с правом решающего голоса. Этим путем большевикам удалось значительно укрепить свое влияние в Совете и нередко проводить на его заседаниях свои резолюции.

Меньшевистско-эсеровское руководство Исполнительного Комитета Бакинского Совета продолжало оказывать ожесточенное сопротивление усилению позиций большевиков в Совете. 1 сентября 1917 г. на заседании Бакинского Совета меньшевистско-эсеровское руководство при помощи шантажа и клеветы добилось отмены резолюции большевиков, принятой Советом 30 августа 1917 г. о борьбе с контрреволюцией и выразило полное доверие Временному правительству.

Стремясь покончить с засильем соглашателей в Бакинском Совете, обновить его состав за счет передовых рабочих, большевики в конце августа 1917 г. выступили с предложением провести перевыборы Совета. Широко откликнувшись на призыв большевиков, массы бакинских рабочих, недовольные предательской политикой эсеро-меньшевистского руководства Бакинского Совета, стали настоятельно требовать проведения перевыборов. Исполнительный комитет был вынужден принять решение о перевыборах Совета.

С начала сентября 1917 г. развернулась оживленная перевыборная кампания. Бакинский комитет РСДРП(б) выделил комиссию в составе М. Басина, Я. Зевина и Г. Стурца для составления наказа депутатам нового состава Бакинского Совета. Этот наказ должен был служить программным документом большевиков в перевыборной кампании.

Серьезных успехов добились большевики в Шахтахтинском Совете рабочих и солдатских депутатов. В результате упорной борьбы они после корниловского мятежа взяли в свои руки руководство деятельностью этого Совета. Председателем его был избран большевик Тарасов.

В августе—сентябре 1917 г. заметно усилилась борьба большевиков за преобладание в Шушинском, Елизаветпольском, Шемахинском и других Советах. К концу августа руководство Шемахинского Совета рабочих и солдатских депутатов перешло в руки большевиков. Председателем Совета стал большевик Колданов.

Особенно упорная борьба шла внутри Шушинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Азербайджанские буржуазные националисты и их местный орган — Мусульманский национальный совет всячески старались удерживать трудящихся-азербайджанцев от участия в работе Шушинского Совета, называя его учреждением, чуждым духу шариата. В результате подрывной работы буржуазных националистов, из 8 депутатов-азербайджанцев, избранных в Шушинский Совет, только 4 участвовали в его заседаниях. Наиболее активную подрывную работу внутри Шушинского Совета вели дашнаки, стремившиеся усилить его мелкобуржуазный состав за счет вытеснения представителей пролетарских слоев населения. Несмотря на упорное сопротивление дашнаков и эсеров, большевики при поддержке представителей рабочих-азербайджанцев и армян, революционных солдат, членов профессиональных организаций и Крестьянского союза на заседании Шушинского Совета 17 августа добились принятия своей резолюции о его перевыборах.

В начале сентября 1917 г. состоялись новые выборы в Шушинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депу-

татов. В составе избранного Президиума Совета из пяти членов двое были большевиками.

Известное оживление наблюдалось и в деятельности Елизаветпольского Совета рабочих и солдатских депутатов. В результате его перевыборов, проведенных в августе-сентябре 1917 г., большевики получили четыре депутатских места в составе Совета. Хотя в нем соглашательские и буржуазно-националистические партии продолжали преобладать, некоторое усиление позиций большевистской фракции сопровождалось повышением политической активности Совета. 22 сентября 1917 г. Совет принял постановление о немедленном удалении из пределов Елизаветпольской губернии бывших полицейских чиновников и об увольнении начальника елизаветпольского гарнизона полковника Окропиридзе.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в большевизации Советов в Азербайджане и оживление их деятельности, в августе-сентябре 1917 г. большинство Советов продолжало еще находиться под руководством меньшевиков, эсеров и националистов.

Одновременно с борьбой за большевизацию Бакинского Совета в Баку развернулась кампания по перевыборам городского самоуправления. В этой кампании большевики отстаивали требование о присоединении промыслово-заводских районов к городу, что резко изменило бы соотношение сил на выборах и способствовало бы демократизации Бакинской городской думы. Против этого требования выступали враги революции. Так, мусаватисты добивались присоединения промыслово-заводских районов к Бакинскому уезду, а дашнаки предлагали выделить эти районы в особую самоуправляющуюся единицу. В конечном счете планы буржуазно-националистических партий сводились к тому, чтобы помешать рабочему классу влиять на городское самоуправление в Баку, не допустить рабочих в Думу.

Для того, чтобы окончательно не разоблачить себя в глазах трудящихся, Озаком был вынужден признать необходимость включения промыслово-заводских районов в городскую черту. Но осуществление этого объединения наталкивалось на упорное сопротивление буржуазии Баку. В таких условиях бакинские большевики 10 сентября приняли решение начать предвыборную кампанию в Думу и широко развернуть агитационную работу в массах по этому вопросу. В газетах «Бакинский рабочий» и «Гуммет» был опубликован список № 5, содержащий 82 кандидатуры от БК РСДРП(б), организация «Гуммет» и меньшевиков-интернационалистов. С обоснованием большевистской линии в муниципальной кампании с трибуны Городской думы выступали гласные-боль-

шевики М. Азизбеков, П. Джапаридзе, М. Исафилбеков, Н. Колесникова, С. Шаумян и другие, умело разоблачавшие махинации буржуазии.

Усиление экономической разрухи Происходило в обстановке усиливавшейся экономической разрухи. Империалистическая война и антинародная реакционная политика буржуазного Временного правительства привели страну на край экономической катастрофы.

Небывалую разруху переживало и хозяйство Азербайджана, в частности бакинская нефтяная промышленность. В 1917 г. в Баку закрылись 20 нефтяных фирм. К концу сентября число бездействующих скважин достигло 2108. Добыча нефти на четырех главных площадях в Баку за первые 9 месяцев 1917 г. по сравнению с тем же периодом 1916 г. сократилась на 19%. Выработка нефтепродуктов по сравнению с 1916 г. уменьшилась на 29%. В особенно катастрофическом состоянии находилось бурение скважин, сократившееся по сравнению с 1913 г. на 66,8%.

Наблюдалось дальнейшее падение производительности труда в нефтяной промышленности. Если годовая добыча нефти на одного рабочего в 1913 г. составляла 16,4 тыс. пудов, то в 1917 г. она упала до 12,7 тыс. пудов. Падение производительности труда в нефтяном производстве было тесно связано с еще большим ухудшением материального положения нефтепромысловых рабочих, хищнической эксплуатацией нефтяных месторождений предпринимателями и т. д.

Нефтяная промышленность Азербайджана испытывала острый недостаток в материалах и оборудовании. Несмотря на прекращение экспорта нефти из России, во время войны спрос на нефть внутри страны не удовлетворялся, хотя в 1917 г. в Баку скопилось большое количество нефти, доходившее до 93,7 млн. пудов. Эта нефть не доставлялась в центральные губернии России из-за разрухи на транспорте. Вывоз нефтепродуктов из Баку, составлявший в 1916 г. 408 млн. пудов, в 1917 г. сократился до 348 млн. пудов.

Временное правительство показало свою полную неспособность преодолеть растущую разруху в нефтяной промышленности. В. И. Ленин в своей работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г., указывал, что буржуазное Временное правительство не сделало ровно ничего, чтобы вывести нефтяную промышленность из тяжелого кризиса, не осмелилось предпринять ни одного революционно-демократического шага. «Те же нефтяные корда, — писал В. И. Ленин, — тот же застой, та же нена-

зисть рабочих и служащих к эксплуататорам, тот же развал на этой почве, то же хищение народного труда, все как было при царизме, переменялись только заголовки исходящих и входящих бумаг в «республиканских» канцеляриях!»¹.

В 1917 г. господствующее положение в бакинской нефтяной промышленности продолжал занимать иностранный капитал. На долю 10 международных финансовых групп, занимавшихся нефтяным делом, приходилось 60% общей добычи нефти в России. На внутренних рынках России эти группы концентрировали в своих руках до 75% торговли нефтью. В 1917 г. вложения иностранного капитала в российскую нефтяную промышленность исчислялись в 257,9 млн. руб., из которых на долю английского капитала приходилось 67,0%, французского — 19,9%, германского — 5,5%, голландского — 4,1% и т. д.

Три крупнейшие монополистические группы — «Ойль», бр. Нобель и «Шелл» полновластно хозяйничали в нефтяной промышленности. «Пара нефтяных королей, — писал В. И. Ленин, — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей...»².

В тяжелом кризисе находились и другие отрасли промышленности Азербайджана. Развал промышленности усиливался саботажем предпринимателей. Фабриканты и заводчики объявляли массовые локауты. Они умышленно закрывали свои предприятия, ссылаясь на отсутствие сырья и прочие затруднения. Уже в августе—сентябре 1917 г. больше половины шелкомотальных фабрик и хлопкоочистительных заводов бездействовало. К сентябрю была закрыта текстильная фабрика Г. З. Тагиева и рабочие выброшены на улицу. Пришла в полный упадок и медная промышленность Азербайджана. Добыча медной руды в Кедабеке с 892,9 тыс. пудов в 1914 г. сократилась до 167,4 тыс. пудов в 1917 г., а выплавка меди соответственно уменьшилась с 49,2 тыс. пудов до 2,3 тыс. пудов.

Разруха оказала большое влияние на Закавказскую железную дорогу, которая резко сократила перевозки. Среднесуточная погрузка в сентябре—октябре 1917 г. по сравнению с тем же периодом 1916 г. сократилась на 35—40%.

В Баку и других городах Азербайджана непрерывно росла безработица. Саботаж и локауты предпринимателей, безработица еще более ухудшали положение рабочих.

Война и постигшая в 1917 г. Азербайджан засуха окончательно подорвали сельское хозяйство. Резко уменьшились посевы зерновых и особенно технических культур. Так, посевные площади в Елизаветпольской губернии в 1916—1917 гг. уменьшились на 40—45%. Посевы хлопка в Азербайджане вместо 81,7 тыс. десятин 1913 г. составляли в 1917 г. всего 33 тыс. десятин.

Во многих уездах Азербайджана катастрофически уменьшалось поголовье скота. Например, в Шушинском уезде в 1917 г. по сравнению с 1916 г. оно сократилось на 80%, в Кяргинском уезде — на 78% и т. д.

Большинство мелкокрестьянских хозяйств Азербайджана обнищало или было разорено. В 1917 г. число более или менее разрушенных сел и других населенных пунктов в Азербайджане достигло по неполным данным 448, а крестьянских домов — 5140. В 1917 г. из 349 тыс. крестьянских хозяйств Азербайджана вообще не имело скота 55,8 тыс., не имело рабочего скота 44,3 тыс., а без молочного скота было вынуждено обходиться 49,4 тыс. хозяйств.

Полный развал переживало финансовое хозяйство. Упал курс рубля. Страна была наводнена обесцененными бумажными деньгами — «керенками», не имевшими даже номера. В Азербайджане, как и во всей стране, неудержимо росла дороговизна. Цены на предметы широкого потребления, особенно на продукты питания намного выросли. В октябре—ноябре 1917 г. по сравнению с началом февраля того же года цены на черный хлеб повысились на 178%, на рис — на 338%, на баранину — на 76%, на топленое масло — на 152%, на картофель — на 282%, на молоко — на 277%.

Осенью 1917 г. продовольственное положение в Азербайджане, в частности в Баку, стало критическим. Почти прекратился подвоз хлеба в Баку с Северного Кавказа. Вместо ранее привозимых ежемесячно в среднем 330 вагонов пшеницы и муки, в Баку стало доставляться лишь по 83 вагона.

В августе—сентябре 1917 г. хлебный паек рабочего в Баку, Шуше и других городах Азербайджана резко сократился и выдавался не каждый день. Трудящиеся многих городов и сел Азербайджана питались разного рода суррогатами, кореньями, желудями, в результате чего широко распространились острые желудочные заболевания. Местные комиссары Временного правительства нередко сообщали в центр о случаях голодной смерти в уездах Азербайджана. В конце августа 1917 г. Временное правительство в интересах помещиков и кулаков вдвое повысило твердые цены на хлеб. Это явилось новым ударом по рабочему классу и деревенской бедноте. На народных бедствиях наживались спеку-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 170.

² Там же, стр. 169.

лянты. Дороговизна и спекуляция вели к дальнейшему снижению реальной заработной платы рабочих.

В августе—сентябре 1917 г. в Баку и в Ленкоранском, Джавадском, Нухинском уездах вспыхнули «голодные бунты».

Большевики разъясняли рабочим и крестьянам, что только власть Советов способна разрешить назревшие экономические вопросы, дать народу мир и хлеб, спасти страну от грозящей катастрофы. В своей работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин проанализировал тяжелое положение, создавшееся в стране, в результате хозяйничания контрреволюционной буржуазии и глубоко разработал научно обоснованную экономическую платформу большевистской партии, наглядно показав, что спасти страну может только социалистическая революция.

В. И. Ленин указывал, что первоочередными мерами борьбы с грозящей катастрофой должны стать национализация банков, основных отраслей промышленности, в том числе нефтяной, введение рабочего контроля над производством и распределением продукции. «Национализация нефтяной промышленности возможна сразу и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во что бы то ни стало сберечь народный труд и увеличивать производство топлива»¹.

Эти меры не означали еще немедленного и полного уничтожения капитализма, обобществления средств производства на социалистических началах, но их осуществление значительно подорвало бы основы буржуазного строя и знаменовало бы важный этап на пути к новому общественному строю — социализму.

Нарастание рабочего движения. Всеобщая сентябрьская стачка в Баку

В стране неудержимо росла борьба трудящихся против политики Временного правительства. В авангарде этой борьбы шли рабочие Петрограда и Москвы. Стаечная борьба непрерывно нарастала и в Баку. В течение 1917 г. здесь, главным образом, на предприятиях нефтяной промышленности, произошло 225 стачек.

Возросшая революционная активность нефтепромышленного пролетариата в сентябре вылилась в мощную волну стачечного движения. По неполным данным фабричной инспекции, в Бакинской губернии с 1 по 18 сентября было отмечено 57 значительных забастовок, в которых участвовало около

15 тыс. рабочих. Наибольшее число участников сентябрьских забастовок составляли нефтяники (58,1%), а затем металлисты (24,1%).

Характерным для пролетарского движения в Баку в сентябрьские дни являлось отстаивание прав промыслово-заводских элементов участвовать в приеме и увольнении рабочих, активного и организованного вмешательства рабочих в дела производства, установления их более широкого контроля над производством и распределением. 3,5 тыс. рабочих балаханских и сураханских промыслов фирмы бр. Нобель 5 сентября 1917 г. решительно выступили против увольнения своего товарища и добились восстановления его на работе. 6 сентября забастовали рабочие-азербайджанцы Русского нефтяного общества, а 7 сентября почти все рабочие Сураханского района, выступившие против несправедливого увольнения сотрудника Бакинского нефтяного общества. Эта забастовка была поддержана рабочими промыслов фирм Бенкендорфа, бр. Нобель и др. Капиталисты вынуждены были удовлетворить требования рабочих.

В первой половине сентября одна за другой вспыхивали стачки на старейшем заводе Бакинского военно-промышленного общества, балаханских промыслов Бакинского нефтяного общества, на пароходах и транспортных предприятиях Каспийского моря и реки Куры. Широко применяя разнообразные формы борьбы, бакинские пролетарии при помощи рабочей милиции стали чаще изгонять и арестовывать предпринимателей, управляющих и директоров предприятий и брать в свои руки управление промыслами и заводами. Так, рабочие механической мастерской фирмы бр. Нобель в Черном городе отстранили начальника ремонтного отдела мастерской, а на нефтеперегонном заводе той же фирмы арестовали заведующего заводским имуществом. Подобные факты имели место и на других предприятиях Баку.

Рабочее движение в Азербайджане, как и по всей стране, вплотную подходило к решению проблемы власти. Многочисленные собрания и митинги, проведенные в сентябрьские дни в промыслово-заводских районах Баку, выносили резолюции, требовавшие передачи власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. 12 сентября рабочие и служащие Бакинского военного порта, а 15 сентября — Исполнительный Комитет Совета рабочих депутатов портового района города приняли резолюции о полном разрыве с буржуазией, немедленном вооружении рабочих и передаче власти в руки Советов.

Подъем революционного движения в стране, бурный процесс большевизации Советов позволили большевистской пар-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 169.

тии в сентябре 1917 г. снова выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Этот лозунг означал теперь вооруженное восстание против контрреволюционного буржуазного Временного правительства, за установление диктатуры пролетариата.

В стране имелись налицо объективные и субъективные факторы для успешного вооруженного восстания. В России нарастала революционная ситуация. Власть буржуазии переживала глубокий кризис. Большинство Советов в важнейших промышленных центрах и подавляющее большинство народа шли за большевиками. В середине сентября 1917 г. В. И. Ленин указывал, что большевики могут и должны взять власть:

За нами большинство народа...

За нами верная победа...»¹, — писал В. И. Ленин.

В мелкобуржуазных партиях меньшевиков и эсеров, потерявших в значительной степени доверие масс, царил разброд и растерянность. В Азербайджане, в особенности в Баку, в тесной связи с укреплением позиций большевиков, большевизацией масс, также усилились разброд и разложение в организациях меньшевиков и эсеров. Не мало рядовых членов этих организаций уходило из них и примыкало к большевикам. Из бакинской меньшевистской организации ушли некоторые меньшевики, несогласные с политикой Временного правительства. В организации меньшевиков остались самые правые, кадетствующие элементы.

В организации бакинских эсеров, являвшейся более сильной и многочисленной по сравнению с организацией меньшевиков, также выделилось левое крыло, объявившее себя самостоятельной организацией и выступившее против коалиции с буржуазией. Во главе левого крыла бакинских эсеров стоял И. Сухарцев, а группой азербайджанских левых эсеров руководил М. Везиров. Бакинская организация левых эсеров выступала в Бакинском Совете рабочих и военных депутатов, а также в районных Советах города в блоке с большевиками.

Успехи, достигнутые бакинскими большевиками по завоеванию масс на сторону революции, имели чрезвычайно важное значение. Однако среди значительной части трудящегося населения города националисты и мелкобуржуазные партии, особенно правые эсеры, пользовались определенным влиянием. В уездах Азербайджана мусаватисты и дашнаки в основном удерживали свои позиции.

Большевики Азербайджана, борясь за полную изоляцию буржуазных и мелкобуржуазных партий и высвобождение масс из-под их влияния, готовили трудящихся на штурм вла-

сти капитала. Единственной партией, которой верили, на которую надеялись народные массы во всей стране, была партия большевиков. Под ее руководством пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством шел к вооруженному восстанию, к свержению власти буржуазии, к установлению власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В. И. Ленин готовил партию к вооруженному восстанию. За время 110-дневного пребывания Ленина в подполье из-под его пера вышло более 60 работ и писем, содержащих руководящие указания по вопросам подготовки социалистической революции. В это время Ленин завершил свой гениальный труд «Государство и революция», представляющий дальнейшее развитие марксистского учения о государстве. Между 12 и 14 сентября Ленин написал письмо Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам партии «Большевики должны взять власть» и письмо Центральному Комитету «Марксизм и восстание». В этих письмах получила обоснованную необходимость для большевиков в сложившейся конкретной обстановке взять власть в свои руки, была разработана план вооруженного восстания. Письма В. И. Ленина о вооруженном восстании обсуждались в Центральном Комитете партии 15 сентября 1917 г. В этом обсуждении участвовал и С. Шаумян.

Придавая важнейшее значение изучению произведений В. И. Ленина, газета «Бакинский рабочий» 13 сентября 1917 г. писала: «Товарищи рабочие! Прочтите статьи Ленина со вниманием. Это лучшее, что дает современная марксистская литература. Не просто читайте, но изучайте то, что он говорит». Газета называла Ленина великим вождем российского пролетариата.

В обстановке нарастания революционного кризиса в стране, во второй половине сентября 1917 г. рабочее движение в Баку приняло еще более широкий размах. 18 сентября 1917 г. под председательством П. Джалаловича состоялось заседание конференции промышленно-заводских комиссий. Обсудив политическое положение, она осудила политику Временного правительства и призвала бакинский пролетариат сплотиться вокруг бакинского комитета большевистской партии. Конференция предъявила нефтяным промышленникам ультиматум, требуя от них безоговорочного признания промышленно-заводских комитетов и их участие в найме и увольнении рабочих, заключения коллективного договора.

Однако нефтяные промышленники отвергли требования рабочих. В ответ на это расширенная конференция промышленно-заводских комиссий, проходившая 21—22 сентября с участием депутатов Бакинского Совета и членов Совета профессия-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 244.

симальных союзов решила начать 27 сентября всеобщую стачку.

Бакинские большевики своевременно приняли все необходимые меры для того, чтобы организованно и успешно провести стачку. Для руководства ею был создан стачечный комитет в составе П. Джапаридзе (председатель), М. Азизбекова, М. Басина, И. Фиолетова и др. Чтобы не разоблачить себя окончательно в глазах масс, некоторые меньшевики приняли участие в работе стачкома.

Тем не менее меньшевики, как и эсеры, мусаватисты, дашнаки всячески стремились сорвать революционное выступление бакинских рабочих. В Баку спешно прибыли меньшевистско-эсеровские лидеры из Тифлиса — председатель Краевого Совета Е. Гегечкори и его заместитель эсер И. Бекзаян с поручением заставить бакинских рабочих отказаться от забастовки. Однако эти попытки лакействующих перед буржуазией меньшевиков и эсеров оказались тщетными. Комиссар труда Озакома в Баку, меньшевик И. Рамишвили в выступлении на заседании конференции промышленно-заводских комиссий 26 сентября 1917 г., признавая свою беспомощность, говорил: «Мое положение невыносимое, вы мне кричите «долой», когда я призываю вас не бастовать... Не бойтесь, что я хочу сорвать вашу забастовку. Если бы я мог это сделать — я бы это сделал сейчас».

По призыву Центрального стачечного комитета, в назначенный срок — 27 сентября, началась забастовка бакинских рабочих. Она быстро охватила все промышленные предприятия Бакинского района и суда Каспийского торгового флота. Вся промышленно-заводская жизнь замерла. С разрешения Центрального стачечного комитета работали только железнодорожники, рабочие нефтепроводов, водопровода, электрических станций, больницы.

В сентябрьской всеобщей стачке участвовала огромная армия пролетариев — свыше 65 тыс. рабочих и служащих. Стачку бакинских рабочих поддерживали все трудящиеся города, революционные солдаты бакинского гарнизона и матросы Каспийской флотилии. Бастующие настаивали на удовлетворении своих требований: признания промышленно-заводских комиссий и заключения коллективного договора.

Стачка проходила исключительно дружно и организованно. В дни забастовки везде поддерживалась крепкая революционная дисциплина. Все распоряжения стачечного комитета выполнялись беспрекословно.

Центральный стачечный комитет и районные стачечные комитеты стали представителями новой зарождавшейся власти. Без их санкции рабочие не выполняли распоряжений

властей. Центральный стачечный комитет фактически взял под свой контроль экономическую жизнь Бакинского нефтяного района, занимался не только руководством забастовкой, но продовольственным снабжением, распределением средств

Бюллетень Центрального стачечного комитета с сообщением об успешном окончании всеобщей сентябрьской забастовки в Баку и приветствии от Центрального Комитета РСДРП(б) бакинскому пролетариату. (Фотомонтаж).

передвижения, охраной промыслов и др. Не покладая рук, день и ночь работали в дни стачки рабочие-большевики И. Анашкин, М. Б. Касумов, М. Плешаков, Г. Султанов, С. Ягубов и другие, организуя и сплачивая рабочих.

Озадаченное организованным и единодушным выступлением бакинского пролетариата, Временное правительство направило своего министра труда, меньшевика И. Гвоздева в

Баку для того, чтобы путем уговоров заставить рабочих отказаться от своих требований и прекратить забастовку. Однако Временному правительству не удалось сорвать стачку.

Всеобщая стачка в Баку, продолжавшаяся 6 дней, увенчалась блестящей победой пролетариата. 2 октября 1917 г. был подписан протокол о принятии коллективного договора. Стороны обязывались в двухнедельный срок подписать его в окончательной редакции. В тот же день по решению Центрального стачечного комитета забастовка была прекращена.

Успешное завершение сентябрьской стачки со всей очевидностью подтверждало дальнейшее укрепление авторитета большевиков среди рабочих масс. Победоносное окончание стачки означало вместе с тем серьезное поражение антинародной предательской политики соглашательских партий.

Бакинская забастовка своей организованностью и победоносным исходом привлекла внимание всей революционной России. Центральный Комитет РСДРП(б), приветствовал «революционный пролетариат города Баку, в открытом бою победивший организованный капитал». Центральный орган большевистской партии — газета «Рабочий путь», посвятила победе бакинских рабочих специальную статью, озаглавленную «Учитесь у бакинцев!». В этой статье говорилось, что «бакинский пролетариат вновь, как в 1905 году, становится в первом ряду пролетариата».

К осени 1917 г. революционный кризис в стране продолжал углубляться, постепенно охватывая и азербайджанскую деревню. Трудящиеся массы все более убеждались в том, что Временное правительство не может и не желает защищать интересы бедноты, не даст освобождения от колониального угнетения. Объехав в августе—сентябре 1917 г. Шушинский, Джавадский, Карягинский и Зангезурский уезды Елизаветпольской губернии, уполномоченный Озакома в своей докладной записке констатировал, что: «prestиж новой власти (т. е. Временного правительства. — *Ред.*) падает в глазах демократических слоев и вообще населения с каждым днем, с каждым часом... и сельское население давно махнуло на него рукой».

На своем опыте крестьянская беднота постепенно осознавала, что только большевики борются за ликвидацию ненавистной империалистической войны, что только они являются подлинными защитниками интересов трудового народа. Несмотря на репрессии властей, крестьянское движение в Азербайджане к августу—сентябрю 1917 г. еще более усилилось и стало принимать форму открытой вооруженной борьбы против помещиков. Особенно острый характер носи-

ло выступление бедноты сел. Чайлы Казахского уезда, изгнавшей под тяжелым ярмом помещика Г. Адигезалова. 20 августа чайлинцы подняли восстание против своего угнетателя и в течение четырех дней, с оружием в руках, сражались с бекскими бандами и посланной из Елизаветполя карательной экспедицией. Повстанцы залегли на горных вершинах и стойко держались, неоднократно отражая нападения противника, обращая его в бегство.

Осенью 1917 г. участились захваты крестьянами земель помещиков и кулаков. Помещичьи земли отобрала беднота сел. Кебирли Шушинского уезда. Выступления крестьян, сопровождавшиеся захватом помещичьих земель, потравой посевов и частыми, имели место в имении хана Ширванского в сел. Белаватар (Джавадский уезд), в имениях Талышханов в сел. Халмалы, Хырмандалы (Ленкоранский уезд). В середине октября 1917 г. крестьяне сел. Далляр Елизаветпольского уезда отобрали 730 десятин земли и имение «Охчулу» (землю 1 тыс. десятин земли), принадлежавшие бекам Шамхорским. Крестьяне поделили земли между собой и начали их распашивать. На угрозы помещиков даллярские крестьяне отвечали: «Нет, вы, господа беки, нас не удержите; при первом движении, мы сметем вас сразу». Восставшие крестьяне выгнали бека С. Шамхорского из его имения. Перепуганный захватом помещик писал Озакому: «В уезде создалась полная анархия; вооружены они (крестьяне. — *Ред.*) поголовно, и если пойдет так далее, так недалек час их движения на соседней в Беков».

В середине октября 1917 г. активно выступили крестьяне селений Каракуртлы и Гаджыкурбанова Кубинского уезда. Они захватили имение князя В. П. Бебутова и прогнали его.

Участились выступления крестьян Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов. Уполномоченный Озакома по Шаруро-Даралагезскому уезду сообщал в Тифлис, что восставшие крестьяне убивают ханов, беков, захватывают их имения, а местные исполнительные комитеты бессильны усмирить их.

Росту классовой борьбы в азербайджанской деревне и выступлений крестьян против Временного правительства значительно способствовала большевистская агитация, заметно усилившаяся к этому времени среди крестьянской бедноты Елизаветпольского, Казахского, Кубинского, Джавадского, Ленкоранского уездов. Призывы большевиков немедленно отобрать землю у помещиков находили все большую поддержку у крестьян. В сентябре—октябре 1917 г., как писал Озакому помещик С. Шамхорский, делегаты кавказского

крестьянского съезда под влиянием большевиков развивали «учение большевистской партии среди всего населения».

Волнения происходили и среди русских крестьян в Азербайджане. Крестьяне-бедняки требовали ликвидации засилья эксплуататорских элементов в местных исполнительных комитетах, выступали против произвола помещиков и кулаков в пользовании земель и водой для орошения. Несмотря на усилившуюся к осени 1917 г. разнузданную шовинистическую пропаганду азербайджанских буржуазных националистов и русских кадетов, стремившихся противопоставить азербайджанское крестьянство и русских переселенцев, крестьянская беднота обеих национальностей нередко выступала совместно в борьбе против своих общих врагов. Группа азербайджанских и русских крестьян Себидажского и Аркиванского участков Ленкоранского уезда совместно написали в Кавказский Краевой Совет крестьянских депутатов о том, что ханы Талышские при помощи Ленкоранского Исполнительного Комитета насильственно отбирают хлеб у деревенской бедноты, применяют жестокие репрессивные меры, вплоть до ареста протестующих «против незаконного действия всемогущих ханов». Крестьяне требовали «обязательно удалить всех ханов от обязанностей членов исполнительного комитета и сейчас же освободить арестованных представителей бедноты».

Несмотря на быстрый рост крестьянского движения, упорство и настойчивость, проявленные крестьянами в борьбе за землю, выступления трудящихся азербайджанской деревни продолжали оставаться стихийными и неорганизованными. Большевистские организации не располагали необходимыми силами для того, чтобы охватить своим руководством выступления крестьянских масс по всему Азербайджану. Значительная часть крестьянства была темной, политически неразвитой. Сознание многих крестьян находилось в плену религиозных предрассудков.

**Национально-освободительное движение
осенью 1917 г.**

В Азербайджане нарастала волна национально-освободительного движения народных масс.

Трудящимся массам, являвшимся основной движущей силой революционного национально-освободительного движения, становилась ясной предательская антинародная политика буржуазных националистов — мусаватов, вступивших в сговор с Временным правительством.

Летом и осенью 1917 г. в национальном движении с особой силой выявились две противоположные тенденции. С одной стороны, в ходе развития революции, по мере углубления и расширения пролетарского, большевистского влияния в национальном движении, все более усиливалась тяга азер-

байджанских трудящихся к единению с русскими рабочими и крестьянами, с которыми они были связаны экономическими и политическими узами, интернациональной общностью революционной борьбы. С другой стороны, в ответ на великодержавно-шовинистическую политику Временного правительства, в национальном движении значительно усилились сепаратистские тенденции.

В процессе консолидации контрреволюционных сил в сентябре 1917 г. возникли панисламистские организации «Руссияда мусульманлыг» («Мусульманство в России») в Баку и «Иттихад-ислам» («Единение ислама») в Елизаветполе, вокруг которых объединились наиболее реакционные феодально-клерикальные элементы. Бакинскую организацию возглавляли И. Ашурбеков, С. М. Ганизаде, К. Карабеков. Эти организации защищали феодально-помещичий строй и привилегии беков, являлись поборниками догм ислама, носителями религиозного фанатизма. Они были против конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянству, предоставления избирательных прав женщинам, против связи с русской культурой. Основу всего бытия и взаимоотношений между людьми они видели в исламе, в шариате. Эти организации пытались убеждать массы в том, что азербайджанцы являются бесклассовой нацией. Они заявляли, что якобы «в мусульманском мире нет различных классов, интересы которых сталкивались бы».

Несмотря на все старания буржуазных националистов, в самую гущу народных масс проникали лозунги большевистской партии. Большевики разъясняли трудящимся Азербайджана, что только в союзе с русским рабочим классом и при единных действиях пролетариев всех национальностей можно добиться социального и национального освобождения. Разоблачая идеологию буржуазного национализма, большевики Азербайджана воспитывали трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма. Большевики призывали рабочих и крестьян Азербайджана отвернуться от буржуазно-националистических организаций, добиться упразднения национальных советов — этих органов имущих классов, сплотиться вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В середине сентября 1917 г. объединенное собрание большевистских организаций «Гуммет» и «Бирлик» («Единство»), (создана при Бакинском комитете партии летом 1917 г. для работы среди рабочих-поволжских татар) приняло резолюцию, в которой говорилось: «нам надо отдать все силы расширению русской революции и осуществлению всех требова-

ний народа. Поэтому представители мусульманского народа должны войти в общие демократические Советы».

Многие трудящиеся Азербайджана, в первые месяцы революции наивно верившие лживым обещаниям буржуазных националистов, в дальнейшем под воздействием большевистской агитации и нараставшей борьбы за социалистическую революцию, стали отворачиваться от националистов и переходить на сторону большевиков.

В результате дальнейшего углубления и развития революции, благодаря неутомимой работе большевиков движение трудящихся Азербайджана за национальное равноправие объединялось с общим революционно-освободительным движением рабочих и крестьян всей страны за переход власти в руки Советов, заключение мира без аннексий и контрибуций, конфискацию помещичьих земель и передачу их народу, за право наций на самоопределение. Однако, нужно было проделать огромную работу и преодолеть серьезные трудности, стоящие на пути создания единого фронта демократического движения крестьянства, освободительного движения за национальное равноправие с борьбой пролетариата за победу социалистической революции.

Большевики в авангарде борьбы за социалистическую революцию. Переход руководства Бакинского Совета в руки большевиков

В ходе революционной борьбы росли и идейно крепились большевистские организации Закавказья. В октябре 1917 г. бакинская и тифлисская организации большевиков, как и раньше, представляли из себя наиболее крупные и боевые отряды партии на Кавказе. По их инициативе со 2 по 7 октября 1917 г. в Тифлисе был

проведен первый съезд кавказских организаций РСДРП(б). Он прошел под знаком борьбы за реализацию решений VI съезда партии и определил тактику большевиков Кавказа в подготовке социалистической революции. В центре внимания съезда стоял вопрос о текущем моменте. В своем докладе по этому вопросу С. Шаумян подчеркивал, что главной задачей данного момента является мобилизация рабочих и трудящихся крестьян на борьбу за завоевание власти.

Съезд с огромным подъемом принял приветствие вождем партии и революции В. И. Ленину. Выражая возмущение клеветнической кампанией и гонениями против вождя пролетариата, съезд выразил «твердую уверенность, что в ближайшем будущем рабочий класс России и революционное крестьянство своей новой революцией сбросят иго милочковых и их лакеев — керенских — и создадут возможность и для тов. Ленина выйти из подполья и открыто занять свой пост вождя нашей партии, вождя великой русской революции».

Большое значение имели решения первого съезда кавказских большевиков по национальному вопросу. Исходя из программы партии и резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу, съезд признал за всеми нациями право на самоопределение, вплоть до их государственного отделения. Кавказский съезд большевиков потребовал от Временного правительства немедленного открытого провозглашения этого права для всех наций, населяющих Россию, в том числе для народов Кавказа. Вместе с тем съезд заявил, что он не рекомендует кавказским народностям отделяться от России. Во имя интересов единства революционного движения на Кавказе, съезд призвал кавказских трудящихся без различия национальностей к самому тесному сплочению и объединению.

Съезд объединил большевистские организации Закавказья в Кавказскую краевую организацию и избрал руководящий центр — Кавказский Краевой Комитет РСДРП(б). В обращении к местным партийным организациям Кавказский Краевой Комитет партии призывал большевиков — рабочих, крестьян и солдат теснее сплотить свои силы на решительную борьбу за победу социалистической революции, активно участвовать в выборах делегатов на предстоящий II Всероссийский съезд Советов.

В октябре 1917 г. революционный кризис в России достиг наибольшей высоты. Под руководством большевистской партии В. И. Ленина, который 7 октября 1917 г. нелегально возвратился из Финляндии в Петроград, шла усиленная подготовка к восстанию. 10 октября 1917 г. на историческом заседании Центрального Комитета партии была принята написанная В. И. Лениным резолюция о проведении в ближайшее время вооруженного восстания. Для руководства подготовкой вооруженного восстания Центральный Комитет образовал Политбюро во главе с В. И. Лениным. В партийные организации разных районов страны были посланы уполномоченные ЦК партии. В Закавказье был направлен Г. К. Орджоникидзе.

По предложению ЦК партии большевиков Исполком Петроградского Совета создал Военно-революционный комитет. Его руководящим ядром стал избранный ЦК РСДРП(б) Военно-революционный центр, созданный для практического руководства восстанием.

Борьба за завоевание власти Советами развернулась и в Азербайджане. Особенно интенсивно росло и ширилось движение бакинских рабочих под лозунгом «Вся власть Советам!». Требование перехода всей власти в руки Советов выдвигалось рабочими на промыслах и заводах, солдатами ба-

кинского гарнизона и матросами Каспия. Созванная в октябре 1917 г. балаханская конференция промыслово-заводских комиссий высказалась за немедленную передачу власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Матросы-каспийцы в своей телеграмме, посланной Центрофлоту, писали: «Мы, моряки Каспийской военной флотилии, заявляем: Довольно играть в пресловутую коалицию, составленную авантюристом Керенским. Мы требуем немедленной передачи всей власти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов в центре и на местах».

Опираясь на быстро нараставшие после сентябрьской стачки революционные настроения бакинского пролетариата и гарнизона, поддерживаемые Конференцией промыслово-заводских комиссий, большевики добились серьезных успехов в Бакинском Совете рабочих и военных депутатов. Под давлением рабочих и солдатских масс, руководимых большевиками, 13 октября 1917 г. меньшевистско-эсеровский Исполнительный Комитет Бакинского Совета во главе с Мартыном Мандельштамом вынужден был выйти в отставку. В тот же день на заседании Совета был избран Временный Исполнительный Комитет во главе с С. Г. Шаумяном. В составе Временного Исполнительного Комитета в подавляющем большинстве оказались большевики и меньшевики-интернационалисты. Временному Исполнительному Комитету было поручено провести перевыборы Бакинского Совета.

15 октября 1917 г. состоялось экстренное заседание Бакинского Совета, на котором присутствовало 99 депутатов из 360. Но в заседании участвовали 272 представителя промыслово-заводских комиссий, ротных и судовых комитетов. По предложению С. Г. Шаумяна это заседание объявило себя правомочным временным Расширенным Советом.

Расширенный Бакинский Совет состоял в большинстве из выборных представителей промыслово-заводских комиссий и других революционных организаций рабочих, солдат и матросов. По существу, это был новый орган, выражавший волю бакинского пролетариата.

С переходом руководства Бакинского Совета к большевикам наступил переломный момент в его деятельности. Бакинский Совет впервые за время своего существования высказался за передачу власти Советам. В его резолюции, принятой 284 голосами против 55, говорилось: «Необходимо отобрать власть у врагов народа и передать в руки самого народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Мощный революционный подъем в стране вызвал смятение в органах Временного правительства. Чрезвычайное за-

седание Озакома 18 октября 1917 г. приняло решение об экстренных мерах борьбы против революционных сил. Временное правительство передало в распоряжение Озакома воинские части и предоставило ему чрезвычайные полномочия.

В борьбе против надвигающейся революции господствующие классы Азербайджана спешно создавали национальные воинские части. Формированием вооруженных сил азербайджанской буржуазии и помещиков руководил генерал С. Эфендиев, направленный с этой целью Озакомом в сентябре 1917 г. в Елизаветполь. В Баку буржуазные органы власти начали выводить революционно настроенные части гарнизона из города, чтобы ослабить силы большевиков. Верные своей излюбленной политике, буржуазные националисты усилили националистическую пропаганду, стали провоцировать межнациональные столкновения в Баку, чтобы отвлечь массы от участия в революции. Буржуазная и мелкобуржуазная печать Баку в октябрьские дни разразилась воплями по поводу «страшного призрака» социалистической революции.

Несмотря на отчаянные попытки господствующих классов Азербайджана и чиновников Временного правительства повернуть вспять колесо истории, их потуги были обречены на провал. Трудящиеся Азербайджана во главе с бакинским пролетариатом вместе с рабочими и крестьянами всей России под руководством большевиков шли навстречу социалистической революции.

§ 4. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть в Баку

Вооруженное восстание в Петрограде. Провозглашение Советской власти в Баку

Всем ходом своего политического и экономического развития Россия была подведена к социалистической революции. Пролетариат и трудовое крестьянство нашей страны шли к победе этой народной революции под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным. В соответствии с разработанным В. И. Лениным планом, 24 октября 1917 г. в Петрограде началось вооруженное восстание. К утру 25 октября красногвардейские отряды рабочих, революционные солдаты и матросы заняли все важнейшие в стратегическом отношении объекты столицы.

В 10 часов утра 25 октября Военно-революционный комитет опубликовал записанное В. И. Лениным воззвание «К гражданам России», в котором говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депу-

татов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹.

Революционные рабочие, солдаты и матросы в ночь с 25 на 26 октября штурмом взяли Зимний дворец. Временное правительство было арестовано. Вооруженное восстание в Петрограде победило.

25 октября 1917 г. в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Подавляющее большинство делегатов съезда шло за большевиками. В работе съезда принимали участие 3 делегата Бакинского Совета рабочих и военных депутатов (два большевика и один левый эсер).

II Всероссийский съезд Советов принял написанное В. И. Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором говорилось о переходе всей власти в руки Советов. По докладу В. И. Ленина съезд Советов принял декрет о мире, имевший всемирно-историческое значение. Этот декрет предлагал всем воюющим странам и их правительствам немедленно начать переговоры о заключении всеобщего справедливого демократического мира. В декрете нашла выражение ленинская идея мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Декрет о мире выражал генеральную линию партии и Советского правительства в области международных отношений.

Другим историческим декретом съезда Советов явился принятый также по докладу В. И. Ленина декрет о земле. Право частной собственности на землю заменялось всенародной государственной собственностью. Помещичьи, удельные, монастырские, кабинетские, церковные земли передавались в безвозмездное пользование трудящихся, что имело величайшее значение для развертывания социалистической революции как в центральных губерниях, так и на окраинах России.

II Всероссийский съезд Советов образовал первое в мире рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Таким образом, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством Коммунистической партии сверг власть буржуазии, установил диктатуру пролетариата

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 1.

и впервые в истории человечества создал государство рабочих и крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция была важнейшим событием во всей истории человечества. Великая Октябрьская революция открыла новую эру — торжества социализма и коммунизма. Она нанесла смертельную рану капитализму, расшатала и ослабила устои империализма, облегчила борьбу международного пролетариата против капитала, положила начало величайшему историческому повороту от мира умирающего капитализма к миру растущего социализма. На одной шестой части земного шара победно взвилось знамя социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла нашу Родину от национальной катастрофы, положила конец зависимости от иностранных империалистов, обеспечила свободу и национальную независимость всех народов страны. Впервые в истории человечества революция принесла освобождение угнетенным народам, превратив их в свободных и равноправных строителей социализма.

Октябрьская социалистическая революция воодушевила пролетариат всего мира и поработенные колониальные народы на решительную борьбу за освобождение от гнета империализма.

Об огромном всемирно-историческом значении Октябрьской революции Н. Нариманов в ноябре 1917 г. писал: «русская революция открывает новую, величайшую и прекрасную страницу во всемирной истории... Сегодня ясно, что наш идеал — социализм — не является лишь утопией. Сегодня роет глубокую яму для империализма: разрушается очаг надежды капиталистов и помещиков, открывается новая страница в истории рабочих и трудящихся».

Весть о победе социалистической революции и установлении Советской власти в Петрограде разнеслась по всей России. Разгорелась героическая борьба народных масс за утверждение власти Советов. Социалистическая революция охватила территорию страны с такой быстротой, что В. И. Ленин назвал период с октября 1917 г. по январь—февраль 1918 г. триумфальным шествием Советской власти.

Известие о победе социалистической революции в Петрограде, первые декреты Советской власти, принятые II Всероссийским съездом Советов, были встречены трудящимися массами Азербайджана и всего Закавказья, в первую очередь рабочими Баку, с огромной радостью и энтузиазмом.

Бакинские большевики развернули борьбу за переход власти в городе и его районах в руки Совета. В этой борьбе им

пришлось столкнуться с большими трудностями. Хотя с середины октября 1917 г. руководство Бакинским Советом находилось в руках большевиков, они не имели прочного и устойчивого большинства в Совете. Часть трудящихся Баку по-прежнему находилась под влиянием буржуазных и соглашательских партий. Мусаватисты и дашнаки удерживали свои позиции среди некоторых слоев азербайджанских и армянских трудящихся. Если к октябрю 1917 г. бакинские меньшевики почти потеряли всякое доверие рабочих, то эсеры, более тонко заигрывавшие с массами и маскировавшие свою буржуазную сущность, сохраняли еще свое влияние среди части русского трудящегося населения Баку.

26 октября, после получения вести о победе вооруженного восстания в Петрограде, в Баку было проведено совещание Исполкома Бакинского Совета совместно с представителями политических партий, профсоюзов, воинских частей, Каспийской флотилии, организации железнодорожных служащих и другими, обсудившее вопрос о власти.

Под натиском блока буржуазно-националистических и соглашательских партий совещание постановило создать Бакинский Комитет общественной безопасности, как высший орган власти в Баку. Большевики протестовали против создания этого органа, заявив, что высшим органом власти в Баку был и остается Исполнительный Комитет Совета рабочих и военных депутатов. После того, как предложение о создании Комитета общественной безопасности все же было принято, большевики потребовали созыва Расширенного Бакинского Совета для обсуждения создавшегося положения.

27 октября под председательством С. Г. Шаумяна состоялось заседание Расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, в котором участвовало более 400 человек. Совет обсудил вопрос об отношении к петроградским событиям. Выступивший с докладом П. Джапаридзе подчеркнул, что после победы вооруженного восстания в Петрограде необходимо и в Баку «добиваться, чтобы вся власть перешла к Советам».

Представители блока меньшевиков, правых эсеров и дашнаков, возражая против передачи власти Бакинскому Совету, предлагали до созыва Учредительного собрания создать в Баку коалиционный орган власти. Большевики отвергли это предложение и внесли резолюцию, приветствовавшую Великую Октябрьскую революцию и призывавшую немедленно передать власть в руки Бакинского Совета.

Однако соглашателям и буржуазным националистам удалось увлечь за собой большинство участников заседания, которые были еще недостаточно осведомлены о революционных

событиях в Петрограде. В таких условиях контрреволюционеры сумели провести свою резолюцию о создании Комитета общественной безопасности. Немаловажную роль в этом сыграла беспринципная позиция левых эсеров, которые голосовали за создание Комитета общественной безопасности.

Несколько иную позицию заняли в Баку в первые дни после победы Октябрьской революции мусаватисты. Не зная, как сложится соотношение сил, они решили, что выгоднее выждать и отказались участвовать в Комитете общественной безопасности. В конце октября в Баку состоялся I съезд партии «Мусават», участники которого в своих выступлениях рассматривали вооруженное восстание в Петрограде, как «усугубление анархии». Не теряя надежды на поражение социалистической революции и реставрацию буржуазного Временного правительства, мусаватисты на своем съезде вынесли решение о его поддержке. Азербайджанские буржуазные националисты продолжали мечтать о том, что Учредительное собрание, выборы в которое были назначены на середину ноября, поможет осуществить их «национальные идеалы», добиться автономии Азербайджана в рамках буржуазной федеративной России.

Учитывая неблагоприятную обстановку, сложившуюся на заседании Совета 27 октября, большевики вынесли вопрос о власти на обсуждение масс. По призыву большевиков на промыслах, заводах, в солдатских казармах поднялась волна протеста против решения о создании Комитета общественной безопасности. 29 октября на площади Свободы под председательством большевика А. Серебрекяна состоялся многолюдный митинг матросов, солдат и рабочих, которые единодушно высказались за немедленную передачу «всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах».

Резолюция, осуждавшая капитулянтское решение Бакинского Совета и требовавшая передачи власти Советам, принималась почти на всех предприятиях Баку. «Всецело присоединяется к Петроградскому революционному пролетариату в его действиях, а также готовы выступать по первому зову на баррикады против контрреволюционеров, за революцию и свободу», — заявила в своей резолюции рабочая нефтепромышленного общества «Бисринг».

Только незначительная часть бакинских рабочих, в том числе группа железнодорожников, все еще находившаяся под влиянием соглашательских партий, поддерживала предложение о создании в Баку коалиционной власти.

31 октября 1917 г. состоялось новое заседание Расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов. Оп-

раясь на поддержку бакинского пролетариата и гарнизона, Бакинский Совет огромным большинством голосов (за — 280, против — 77, при 21 воздержавшемся) принял предложенную большевиками резолюцию, в которой говорилось: «Расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов Бакинского района... становится определенно на сторону создающейся новой народной власти». В резолюции подчеркивалось: «Расширенный Бакинский Совет находит необходимым поставить перед собой задачу расширения власти Советов и в Бакинском районе, вплоть до перехода всей власти в его руки»¹. Расширенный Бакинский Совет решил упразднить Комитет общественной безопасности и поручил Исполкому Совета практически взять власть в свои руки.

2 ноября вновь собрался Расширенный Бакинский Совет, обсудивший практические мероприятия по осуществлению перехода власти в Баку и его районах в руки Совета. На заседании, где участвовало 488 человек, развернулась ожесточенная борьба. Лидеры блока правых эсеров, меньшевиков и дашнаков выступили против обсуждения вопроса о власти. Однако Совет отклонил их требование и приступил к обсуждению. Тогда правые эсеры, меньшевики и дашнаки выступили с особой декларацией и демонстративно покинули заседание Совета. Но большинство Расширенного Совета (340 человек) продолжало свою работу. Вместе с большевиками и шедшими за ними беспартийными делегатами в работе Совета продолжали участвовать и левые эсеры. Чтобы не разочлать себя окончательно перед рабочими-азербайджанцами, мусаватисты остались на заседании Совета. Но уже через несколько дней мусаватские лидеры заявили, что в Баку власть должна быть передана коалиционному органу при их участии. Выступая на заседании Бакинского Совета 2 ноября М. Азизбеков, П. Джапаридзе и другие большевики настаивали на немедленной и безоговорочной передаче всей власти в Баку в руки Совета. М. Азизбеков призывал Совет «не останавливаться на полумерах, а принимать самые решительные меры» для перехода всей власти в руки Совета.

Заседание Расширенного Бакинского Совета объявило Исполнительный Комитет Совета высшей властью в городе Баку и во всем Бакинском районе. Совет одобрил мероприятия Исполкома, предложенные С. Шаумяном и избрал новый Исполнительный Комитет. В его состав вошли М. Басин, М. Г. Везиров (левый эсер), П. Джапаридзе, И. Фиолетов, С. Шаумян, С. М. Эфендиев и др. Председателем Исполкома

Бакинского Совета вновь избрали С. Шаумяна. Было решено также переименовать Бакинский Совет рабочих и военных депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов. Так закончилось историческое заседание Бакинского Совета, положившее начало существованию Советской власти в Баку.

Пролетарский Баку явился единственным городом в Закавказье, над которым в первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции взвилось Красное знамя Советской власти.

¹ Газ. «Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района» № 75, 2 ноября 1917 г.

Глава двадцать третья

БОРЬБА ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

(ноябрь 1917 — июль 1918 г.)

§ 1. Первые шаги Советской власти в Баку. Борьба против закавказской контрреволюции

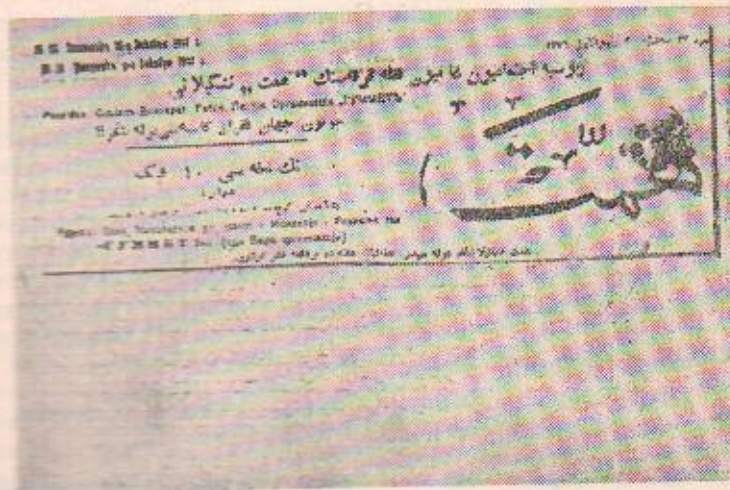
Начало ликвидации буржуазных органов власти в Баку

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата создали условия для проведения коренных революци-

онных преобразований в стране. В процессе развития социалистической революции, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства был полностью разрушен буржуазно-помещичий государственный аппарат и на его месте создан совершенно новый аппарат социалистического государства. У буржуазии и помещиков экспроприровались средства производства. Рабочий класс овладел командными высотами в экономике страны, закладывая фундамент нового, советского народного хозяйства.

Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения и обеспечила свободное развитие всех национальностей нашей страны. Советское правительство 2 ноября 1917 г. выступило с «Декларацией прав народов России», провозгласившей равенство и суверенитет всех народов, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию страны.

В другом документе — обращении «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока», опубликованном 22 ноября 1917 г., — Советское правительство провозгласило право трудящихся-мусульман устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно. Оно заверяло, что отныне права трудящихся-мусульман, как и всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет Народных Комиссаров, обращаясь к трудящимся-мусульманам, писал: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образцу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваши судьбы в собственных руках»¹.

Обращение Советского правительства РСФСР «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока», переведенное на азербайджанский язык и опубликованное в газете «Гуммет».

Обращение Совета Народных Комиссаров приобрело широкую известность среди мусульманского населения Советской России и стран зарубежного Востока. На заседании Совнаркома было решено напечатать его «в миллионах экземпляров на всех мусульманских языках».

Это обращение, опубликованное 5 декабря 1917 г. в газете «Гуммет», вызвало огромный энтузиазм у трудящихся-азербайджанцев. Выступая на митинге рабочих-азербайджанцев в Баку, М. Г. Везиров говорил: «Впервые за последние

¹ Газ. «Гуммет» № 22, 5 декабря 1917 г.

четыре века с мусульманами заговорили языком, достойным человека и гражданина. Это — «Обращение Совета Народных Комиссаров к мусульманам Востока». Призывая трудящихся-азербайджанцев к самоотверженной борьбе за свободу, за Советскую власть, Везиров отмечал, что «Совет народных комиссаров, объявивший беспощадную войну этой грабительской, купеческой войне и мужественно борющийся за принцип самоопределения народов, этим самым борется за свободу и Марокко, и Алжира, и Туниса, и Триполи, и Египта, и Индостана, и Аравии, и Персии, и Турции, находящихся под гнетом европейских капиталистов и империалистов.

Солнце свободы для мусульманского Востока всходит в России, в Петербурге...».

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции и обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока» с большой радостью встретили народные массы Южного Азербайджана и всего Ирана. В ответ на это обращение Демократическая партия Южного Азербайджана опубликовала специальное письмо, в котором от имени народа выражала благодарность Советскому правительству за внимание и доброжелательное отношение к народам Ирана. Передовые трудящиеся Южного Азербайджана и всего Ирана с любовью и уважением относились к главе Советского правительства В. И. Ленину. Выражая мысли и чаяния своего народа, поэт Южного Азербайджана Марзали Моджуз писал:

Товарищ Ленин поднял знамя свободы в России,
Он открыл путь к новому, светлому миру.

В борьбе за развитие социалистической революции важнейшим оплотом Советской власти в Закавказье был пролетарский Баку. Бакинский Совет считал власть Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным единственной во всей России законной властью. 4 ноября 1917 г. Исполком Бакинского Совета опубликовал воззвание к населению. «Все, желающие блага народа и скорейшего водворения мира и порядка в истерзанной и измученной стране, — говорилось в этом возвании, — должны немедленно и решительно стать на сторону нового правительства, правительства Народных Комиссаров во главе с Лениным. Бакинский расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов, объявивший себя, согласно решениям от 31 октября и 2 ноября, сторонником нового Революционного Правительства, вместе с тем постановил, что в г. Баку власть должна перейти всецело в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. В этом постановлении Совет рабочих и солдатских депутатов опирается на

твердую волю и сознательную поддержку бакинского пролетариата и бакинского гарнизона...

Да здравствует революционный пролетариат и гарнизон Петербурга!

Да здравствует новое Революционное Правительство во главе с Лениным!

Да здравствует власть Советов!»

Бакинские рабочие и солдаты местного гарнизона горячо приветствовали провозглашение Советской власти в Баку, заявляя о своей полной готовности поддержать ее. Рабочие завода Ротштейна на своем собрании приняли постановление, в котором говорилось: «1) Шлем свой горячий привет великому борцу за угнетенные трудящиеся классы всего мира товарищу Ленину.

2) Выносим полное доверие Бакинскому Совету рабочих и солдатских депутатов и будем стоять на страже нашей революционной власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые действительно являются выразителями воли трудового народа».

В течение ноября и в начале декабря 1917 г. Исполнительный Комитет Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов направил своих комиссаров в ряд государственных учреждений, обеспечил охрану нефтепромыслов, заводов, банков, почты, телеграфа, морского транспорта, железнодорожных станций.

Борьба большевиков за укрепление и расширение власти Бакинского Совета протекала в сложных условиях. Бакинская буржуазия и ее агентура не хотели добровольно уступать власть пролетариату. Объединившись вокруг созданного контрреволюцией Комитета общественной безопасности, меньшевики, правые эсеры и дашнаки вели среди населения антисоветскую агитацию. Они распространяли в городе контрреволюционные воззвания, призывали население не признавать Совету и признать Комитет общественной безопасности, как единственную власть в городе. Вместе с тем, чтобы не разоблачить себя окончательно в глазах масс, эсеры, меньшевики и дашнаки, покинувшие 2 ноября Совет, вернулись в него и стали проводить внутри Совета свою подрывную деятельность.

Бакинский Совет приступил к ликвидации буржуазных органов власти в городе. 12 ноября 1917 г. Исполнительный Комитет Совета ликвидировал эсеро-меньшевистско-дашнакский Комитет общественной безопасности, а 21 ноября — Совет общественных организаций.

Однако и после упразднения Комитета общественной безопасности и Исполкома Совета общественных организаций

Бакинский Совет не стал еще полновластным хозяином города. Наряду с Советом рабочих и солдатских депутатов продолжали существовать Городская дума, мусульманский и армянский «национальные советы». Городская дума реальных сил не имела, но продолжала ведать городским хозяйством, в частности продовольственным делом, финансами, школами и медицинскими учреждениями. Сделав Городскую думу центром сплочения своих сил, буржуазия Баку всячески старалась противопоставить ее Совету рабочих и солдатских депутатов.

Значительным влиянием среди мелкой буржуазии и части рабочих Баку пользовались еще буржуазно-националистические партии мусаватистов и дашнаков и возглавляемые ими «национальные советы». Эти советы располагали вооруженными силами в виде национальных войсковых частей. Формирование национальных частей в Баку и других городах Закавказья шло особенно интенсивно после Октябрьской революции. Костяком формирования мусульманских национальных частей в Баку, Елизаветполе и других городах Азербайджана и вооруженной опорой мусаватистов стали вернувшиеся на Кавказ отряды «Дикой дивизии», в частности так называемый «Татарский конный полк», переброшенный сюда из под Петрограда. В середине ноября 1917 г. мусаватисты открыли в Баку школу прапорщиков.

Серьезную силу представляли армянские национальные части, находившиеся в распоряжении Армянского национального совета. В Баку ко времени Октябрьской революции находилось несколько тысяч вооруженных солдат и офицеров армян, которые прибыли сюда с различных участков фронта и предназначались для комплектования сформированного в Закавказье армянского корпуса.

Наличие контрреволюционных воинских частей, руководимых мусаватистами и дашнаками, серьезно осложняло обстановку в Баку.

Российская, в том числе азербайджанская, контрреволюция связывала надежды на восстановление своей власти с Учредительным собранием. Выборы в Учредительное собрание в Баку происходили 26 ноября 1917 г. по партийным спискам, составленным еще до Октябрьской революции. Из общего числа 160 тыс. избирателей в городе и промышленных районах в выборах участвовали лишь 110 тыс. По числу полученных голосов большевики заняли первое место (22,2 тыс.), мусаватисты — второе (21,7 тыс.), дашнаки — третье (20,3 тыс.), эсеры — четвертое (18,8 тыс.). Кадеты получили 9 тыс. голосов, партия «Русида мусульманлыг» — 7,8 тыс., меньшевики 5,6 тыс. и т. д.

В уездах Азербайджана выборы в Учредительное собрание происходили в обстановке, когда значительная часть населения еще не осознала значения социалистической революции. Имея в своих руках власть, антисоветские партии прибегали к системе обмана, лживых обещаний, всякого рода фальсификаций и злоупотреблений, чтобы воспрепятствовать избранию в Учредительное собрание большевиков — представителей рабочих и крестьян. Поэтому на выборах в уездах Азербайджана мусаватистам удалось обеспечить себе большинство голосов азербайджанского населения.

Положение Советской власти в Баку во многом осложнялось и тем, что связь Бакинского Совета с Советским правительством часто прерывалась, так как на Северном Кавказе орудовала контрреволюция. Баку переживал серьезные продовольственные и финансовые трудности.

Сложный переплет классовых и межнациональных отношений в Баку в конце 1917 г. и начале 1918 г., маневры эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, их национальная и социальная демагогия — все это крайне затрудняло борьбу за упрочение Советской власти. К тому же тогда Советская власть в Баку еще не имела достаточных вооруженных сил, опираясь на которые можно было бы упразднить все органы буржуазной власти и разоружить буржуазно-национальные формирования.

Бакинский Совет повел работу по реорганизации войсковых частей гарнизона и созданию вооруженных сил революции. В декабре 1917 г. начальником гарнизона был утвержден большевик подпоручик М. Г. Ефремов, а комендантом города — большевик Клещев. Одновременно под руководством Исполнительного Комитета Бакинского Совета с середины ноября 1917 г. стали создаваться вооруженные силы Советской власти — отряды Красной гвардии. Такие отряды были организованы в промыслово-заводских районах Баку — в Балаханах, На Биби-Эйбате, в Черном городе. Однако, это были лишь первые шаги.

К началу декабря 1917 г. в Баку сложилась весьма тревожная обстановка. Буржуазными националистами, в первую очередь мусаватистами, распространялись провокационные слухи о возможных межнациональных столкновениях.

В таких условиях бакинские большевики, опираясь на поддержку основной массы бакинских рабочих, вели напряженную работу, применяя гибкую тактику, чтобы ликвидировать остатки буржуазной власти, облечь всей полнотой власти Бакинский Совет.

Если Бакинскому Совету после победы Великой Октябрьской революции удалось взять власть в свои руки, то по-иному сложилась обстановка в остальной части Азербайджана, в Грузии и Армении. Весть о победе социалистической революции

в России была с радостью встречена трудящимися в уездах Азербайджана, а также в Грузии и Армении. Собрания и митинги рабочих и солдат в Гяндже, Агдаше, Шахтахтах и других населенных пунктах выносили резолюции, приветствующие победу пролетарской революции в Петрограде. Приятное, например, 7 ноября 1917 г. Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов гарнизона в сел. Шахтахты постановление гласило: «Приветствовать декреты съезда Советов о земле и мире... Да здравствует власть народа, власть Советов!».

19 ноября 1917 г. состоялось многолюдное собрание трудящихся Агдаша, которое обсудило и единодушно приняло текст приветственной телеграммы Совету Народных Комиссаров РСФСР. В ней Советское правительство характеризовалось как «единственно законное революционное правительство, могущее осуществить ожидания трудового народа». Собрание трудящихся Агдаша потребовало изгнать беков, устранить всех бывших полицейских и чиновников, установить во всем уезде власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Однако решающие успехи в борьбе за власть Советов были достигнуты только в пролетарском Баку. Развитие революции в уездах Азербайджана, а также в Грузии и Армении натолкнулось на серьезные препятствия. К числу основных трудностей на пути установления Советской власти в Азербайджане, как и на некоторых других национальных окраинах, относились: экономическая и культурная отсталость, преобладание в азербайджанской деревне феодальных отношений, наличие в ней сильных пережитков патриархальщины, малочисленность промышленного пролетариата в уездах Азербайджана, сложность межнациональных отношений.

Колониальная политика царизма, а затем буржуазного Временного правительства и экономическая отсталость Азербайджана создавали благоприятные условия для того, чтобы буржуазно-националистические партии могли удерживать под своим влиянием значительную часть азербайджанского крестьянства и городскую мелкую буржуазию. В уездах Азербайджана влияние этих партий было особенно распространено. Среди части русских и армянских трудящихся еще сильно было влияние эсеров и дашнаков. Большевистские же ор-

ганизации Азербайджана, за исключением Бакинской, в это время были слабы, а в ряде уездов они вообще отсутствовали.

Все эти обстоятельства привели к тому, что борьба за победу Советской власти в Азербайджане затянулась; социалистическая революция, победившая в центре страны и в пролетарском Баку, распространялась на остальную часть Азербайджана со значительным опозданием.

В Азербайджане, за исключением Баку, а также в Грузии и Армении, власть находилась в руках имущих классов Закавказья и их политических партий — мусаватистов, дашнаков, грузинских меньшевиков, которые с ненавистью встретили победу Октябрьской революции. Буржуазные националисты Закавказья начали бешеную кампанию против Советской власти, против большевиков. Активное участие в консолидации антисоветских сил Закавказья, в создании и деятельности контрреволюционных органов принимали мусаватисты.

Инспирируемые представителями империалистических держав, грузинские меньшевики, мусаватисты и дашнаки решили не признавать Советскую власть в России и создать свое буржуазно-помещичье правительство. По этому поводу американский консул в Тифлисе Ф. Смит телеграфировал государственному секретарю США Лансингу: «В субботу (11 ноября. — *Ред.*) я буду присутствовать на совещании по вопросу об организации Закавказского правительства... Необходимо оказать им финансовую помощь...».

11 ноября 1917 г. в Тифлисе, по инициативе Ф. Смита, контрреволюционный Комитет общественной безопасности созвал совещание, на котором участвовали: представители буржуазно-националистических партий, командующий Кавказским фронтом генерал Пржевальский, а также консул Смит, английский и французский военные агенты при штабе Кавказской армии — Шор и Шарден. По решению этого совещания 15 ноября 1917 г. грузинские меньшевики, мусаватисты, дашнаки и правые эсеры создали так называемый Закавказский комитет во главе с Е. Гегечкори. В его состав от азербайджанских буржуазных националистов вошли М. Ю. Джафаров, Мелик-Асланов, Х. Хасмамедов, Ф. Хойский.

С первого дня существования Закавказского комиссариата правящие круги США, Англии и Франции стали оказывать ему поддержку в борьбе против Советской России и революционных рабочих, крестьян и солдат Закавказья. В ноябре 1917 г. консул США в Тифлисе Ф. Смит телеграфировал государственному секретарю США: «Баку в руках большевиков. Я посоветовал направить туда войска для подавления восстания».

Создание Закавказского комиссариата явилось первым шагом по пути отделения Закавказья от Советской России. Закавказский комиссариат подавлял революционные выступления в крае, установил здесь режим террора и насилий.

По указке империалистов Закавказский комиссариат вступил в союз с генералами Калединым и Корниловым, с главарями северокавказской контрреволюции — Карауловым, Филимоновым и др. Командующий Кавказским фронтом генерал Пржевальский вел переговоры с Калединым о создании единого контрреволюционного правительства на Кавказе. Закавказский комиссариат помогал северокавказским белогвардейцам, посылая им оружие и боеприпасы.

Лишенный поддержки народных масс, Закавказский комиссариат не мог создать сколько-нибудь устойчивой власти. К тому же с самого начала внутри него между различными группировками национальной буржуазии шла борьба по основным вопросам государственного устройства и внешней политики Закавказья. Закавказское контрреволюционное правительство раздиралось внутренними противоречиями, так как каждая из входивших в него партий имела свои собственные интересы. Но в борьбе против Советской власти они выступали единым фронтом.

Буржуазно-националистические партии края вели шовинистическую политику, натравливали народы Закавказья друг против друга, стремясь отвлечь внимание масс от революционной борьбы.

В то же время Закавказский комиссариат усиленно занимался формированием так называемых «национальных» — грузинских, мусульманских, армянских — воинских частей, являвшихся вооруженной силой местной контрреволюции.

Большевики Закавказья разоблачали контрреволюционную политику Закавказского комиссариата и буржуазно-националистических партий, направленную на разъединение трудящихся масс, ослабление их борьбы за власть Советов. Призывая рабочих-азербайджанцев не поддаваться провокациям и националистической проповеди мусаватистов, Н. Нариманов говорил: «Вас до сих пор обманывали националистическими лозунгами и таким образом разъединяли с вашими настоящими союзниками рабочими — армянами и грузинами. Наше интернациональное единение есть верный залог нашей победы над врагами русской революции».

Борьбу с закавказской антисоветской коалицией возглавлял бакинский пролетариат, ставший с первых же дней Великого Октября авангардом и знаменосцем социалистической революции во всем Закавказье.

Опираясь на пролетарский Баку, большевики Азербайджана и всего Закавказья вели огромную революционную работу для того, чтобы сплотить трудящиеся массы края и солдат Кавказского фронта под знаменем социалистической революции.

По настоянию большевистских организаций Закавказья и революционно настроенных солдатских масс, в Тифлисе 10 декабря 1917 г. был созван II краевой съезд Кавказской армии. Съезд прошел под влиянием большевиков. Большую часть делегатов — около 160 человек — составляли большевики и левые эсеры. Съезд горячо приветствовал Советское правительство во главе с В. И. Лениным, одобрил декреты о мире, земле, рабочем контроле и высказался за немедленное установление Советской власти в Закавказье. В то же время съезд Кавказской армии осудил политику Закавказского комиссариата и эсеро-меньшевистского Краевого Совета Кавказской армии, не признававших Советское правительство, а также постановил направить воинские части на Северный Кавказ для борьбы против контрреволюции. На съезде был избран Красной Совет Кавказской армии из 100 человек, в числе которых было 52 большевика и сочувствующих им. Новый Краевой Совет Кавказской армии на своем заседании 28 декабря 1917 г. избрал исполнительный орган — Военно-революционный комитет Кавказской армии в составе большевиков Г. Корганова (председатель), И. Малыгина, Б. Шеболдаева, левого эсера М. Голембиевского и др. Были организованы военно-революционные комитеты в Энзели, Джульфе, Шахтахты, а также во многих войсковых частях. Эти комитеты, Советы солдатских депутатов и местные трудящиеся массы взаимной поддерживали друг друга в борьбе против контрреволюционных сил. Так, когда в декабре 1917 г. в районе Нахичевана вооруженные отряды ханов и беков предприняли попытку арестовать в некоторых селениях крестьян, сочувствовавших большевикам, Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Шахтактинского гарнизона выступил против контрреволюционеров. Сообщая об этом, председатель Совета гарнизона писал комиссару дивизии: «Ханы нахичеванские и прочие мусаватисты, узнав о том, что в Петрограде была захвачена власть в руки рабочих, задумали оградить себя путем изолирования некоторых лиц, замеченных в сочувствии большевикам». В письме говорилось, что Совет Шахтактинского гарнизона организовал специальный отряд, в который вошли и «испытанные большевики из местного населения». Этот отряд вступил в бой с силами ханов и беков и разгромил их.

Однако, подобные факты совместных выступлений революционных солдат и местных трудящихся в уездах Азербайджана были еще единичными.

Потерпев поражение на армейском съезде, представители оборонческих партий стали всячески тормозить работу Совета Кавказской армии, организовали травлю его революционного большинства. Поэтому большинство Краевого Совета Кавказской армии и его Военно-революционный комитет во главе с Г. Коргановым сочли невозможным продолжать свою деятельность в Тифлисе. С 31 декабря 1917 г. местопребыванием этих органов стал революционный центр Закавказья — Баку.

Под руководством Бакинской большевистской организации и Военно-революционного комитета Кавказской армии в Баку усилилась работа по созданию вооруженных сил Советской власти.

По инициативе Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов, под давлением революционных рабочих Кавказа, 19 декабря в Тифлисе был созван II Краевой съезд Советов для разрешения вопроса о власти на Кавказе.

Чтобы обеспечить себе большинство на съезде, меньшевистский Краевой центр установил норму представительства — один делегат на 500 избирателей. Бакинский Совет по этой норме должен был направить в Тифлис 160 делегатов, ему препятствовали отсутствие материальных возможностей и сложность политической обстановки.

Тогда Бакинский Совет решил послать 40 делегатов, предоставив каждому из них по 4 голоса. Однако Краевой центр не согласился с этим. В результате 80 тыс. организованных рабочих Баку были представлены на съезде всего 37 делегатами, в то время как 47 тыс. избирателей Тифлисской губернии — 90 делегатами. 15 большевистских Советов, имевших право на 397 мандатов, были представлены на съезде 91 делегатом, а полупролетарские Советы Тифлисской и Кутаисской губерний направили на съезд 200 делегатов.

Посланцы бакинского пролетариата, среди которых были большевики И. Вацек, Ф. Губанов, А. Исмаилов, М. Исрафилбеков, Б. Сардаров, С. Шаумян и другие, предложили съезду предоставить каждому из бакинских делегатов по 4 голоса. Однако меньшевикам удалось добиться отклонения этих предложений. Тогда делегаты Бакинского, Грозненского, Петровского и других большевистских Советов ушли со съезда. После этого меньшевики провели резолюции, направленные против Советской России и большевистских организаций Закавказья.

Собравшись отдельно, большевистские делегаты объявили себя съездом Советов Кавказа, резко осудили контрреволюционный Закавказский комиссариат и заявили о непризнании его власти.

Бакинская организация большевиков и пролетариат Баку оказывали поддержку трудящимся Грузии, Армении, Северного Кавказа, борющимся против буржуазно-националистической и белогвардейской контрреволюции. Учитывая огромное значение Северного Кавказа и Дагестана для судеб социалистической революции в Азербайджане и во всем Закавказье, большевистская организация Баку и Исполком Бакинского Совета поддерживали постоянную связь с партийными и советскими органами этих областей.

Несмотря на то, что Бакинский Совет сам испытывал немалые трудности и власть его была еще непрочной, он посылал в Дербент, Хасавюрт, Порт-Петровск, Грозный и другие города Северного Кавказа и Дагестана революционную литературу, направлял опытных работников, а также, по возможности, и вооруженные отряды. В декабре 1917 г. на помощь трудящимся Дагестана и Грозного был послан отряд численностью в 500 человек, сформированный из рабочих и солдат бакинского гарнизона и военных моряков Каспия. Этот отряд сопровождал бронепоезд под командованием большевиков С. Канделаки и С. Мусаэляна.

По инициативе Исполнительного Комитета Бакинского Совета и большевиков Дагестана в начале января 1918 г. в Порт-Петровске, где незадолго до этого установилась Советская власть, была создана Чрезвычайная комиссия, в которую вошли представители Бакинского и Порт-Петровского Советов. Эта комиссия была призвана урегулировать взаимоотношения между горцами и остальным населением Северного Кавказа и содействовать возобновлению нормальной работы железнодорожного транспорта, обеспечивать постоянную связь между Бакинским и северо-кавказскими Советами.

Для сплочения трудящихся мусульман Кавказа на борьбу за социалистическую революцию 17 декабря 1917 г. в Баку по инициативе Бакинского комитета организации «Гуммет» был созван съезд мусульманских социалистических партий Закавказья. На нем участвовали закавказские отделения организаций «Гуммет» и сочувствующие им представители мусульманских демократических слоев. В работе съезда, наряду с большевиками-гумметистами, принимали участие представители организации азербайджанских эсеров, гумметисты-меньшевики и др. Основная часть делегатов съезда шла за большевиками.

Съезд обсудил вопросы: о текущем моменте, о характере русской революции, о власти, рабочий, земельный и национальный, о рабочем контроле, о праве наций на самоопределение и т. д. В своих выступлениях большевики и поддерживавшие их делегаты разъясняли большевистскую программу и указывали на насущную необходимость установления Советской власти во всем Азербайджане и Закавказье. По докладу М. Азизбекова о текущем моменте были предложены три резолюции — большевистская, меньшевистская и националистическая. Резолюция большевиков предлагала полностью признать власть Совета Народных Комиссаров РСФСР и сформировать правительство в Закавказье исключительно из социалистов, стоящих на позиции Советской власти. Съезд большинством голосов принял эту резолюцию.

Большевики Баку укрепляли свои позиции и в профессиональных союзах, число членов которых неуклонно возрастало. В декабре 1917 г. в 42 профсоюзных организациях насчитывалось свыше 79 тыс. человек. Они объединялись Бакинским Советом профсоюзов, в руководстве которым большинство принадлежало еще тогда эсерам и меньшевикам. Самой мощной профсоюзной организацией в Баку был Союз нефтепромышленных рабочих, объединявший свыше 29 тыс. членов. Этот союз, руководимый большевиками, оказывал большую помощь в упрочении власти Бакинского Совета и мобилизации широких масс на борьбу против контрреволюции.

26 декабря в Тифлисе состоялась Закавказская областная конференция профсоюзов. На ней присутствовало 82 делегата, в том числе 32 от Баку. Среди бакинских делегатов были большевики М. Басин, М. Варначев, Л. Мирзоян и др. Делегация профсоюза нефтяников во главе с М. Басиным выступила на конференции за участие профсоюзов в политической борьбе, защищала линию большевистской партии и Советского правительства в вопросах об отношении к Учредительному собранию, о рабочем контроле. Однако эсеро-меньшевистскому большинству удалось провести свою резолюцию. Меньшевики и эсеры отвергли также предложение большевистских делегатов о том, чтобы Совет профессиональных союзов края находился в Баку, как в крупнейшем пролетарском центре.

Борьбу бакинского пролетариата, трудящихся Закавказья за Советскую власть направляли Коммунистическая партия и Советское правительство России. Они принимали все меры для оказания помощи бакинским рабочим и большевикам всего Кавказа в их борьбе против контрреволюции. Огромное повседневное внимание вопросам развития социалистической революции в Закавказье уделял В. И. Ленин. 16 декабря

1917 г. на заседании Совнаркома РСФСР, состоявшемся под председательством В. И. Ленина, было постановлено назначить председателя Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов С. Шаумяна временным Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа и отпустить 500 тыс. руб. Бакинскому Совету.

§ 2. Борьба за расширение власти Бакинского Совета. Установление Советской власти в Бакинской губернии

Борьба за упрочение Советской власти в Баку

Ведя упорную борьбу против закавказской контрреволюции, бакинский пролетариат во главе с большевиками шаг за шагом укреплял Советскую власть в городе нефти.

По инициативе большевиков в середине декабря 1917 г. состоялись выборы в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов. В новый состав Совета было избрано 190 депутатов, в том числе 51 большевик, 41 дашнак, 38 левых эсеров, 28 правых эсеров, 21 мусаватист и 11 меньшевиков. Председателем Исполкома был избран П. Джапаридзе.

Таким образом, в Бакинском Совете большинство составили фракции эсеров, меньшевиков и националистических партий. Что касается левых эсеров, то они, как и раньше, придерживались блока с большевиками. При обсуждении в Совете ряда животрепещущих вопросов, связанных с защитой интересов трудящихся, вместе с большевиками и левыми эсерами часто голосовали и рабочие — члены других фракций. В этой сложной обстановке, умело осуществляя гибкую тактику, на живых, убедительных примерах разоблачая политику буржуазных и соглашательских партий, большевики проводили в Бакинском Совете свои предложения, добивались поддержки их большинством Совета.

Упрочение позиций Советской власти в Баку вызывало тревогу у контрреволюции. 15 декабря, собравшись на экстренное заседание Городской думы, буржуазные гласные выразили протест против революционных мероприятий Исполкома Бакинского Совета и Военно-революционного комитета и вновь подняли вопрос о власти. Представители русской буржуазии — кадеты городской голова Ильюшин, Подшебякин и другие заявили, что власть должна принадлежать Городской думе. Представители азербайджанской и армянской буржуазии — мусаватист М. Э. Расулзаде и дашнак Чилингарян нашли общий язык и единодушно высказались за создание коалиционной власти в Баку из представителей Городской думы, «национальных советов» и других буржуазных организаций.

Однако попытки буржуазных партий, поддерживаемых меньшевиками, сформировать в Баку коалиционную власть остались безуспешными, так как массы бакинских рабочих выступали за Советскую власть. Правые эсеры, меньшевики, мусаватисты и дашнаки, учитывая настроения рабочих, на заседании Бакинского Совета 31 декабря были вынуждены заявить о признании Совета, как органа власти «при нынешних условиях». Такая их позиция в Совете отчасти объяснялась наличием среди них серьезных противоречий. Эсеры, сторонники «единой и неделимой России», боялись усиления мусаватистов, стремившихся к отделению Азербайджана. Отношения между дашнаками и мусаватистами обострились национальными трениями. Все это часто мешало контрреволюционным партиям действовать согласованно, объединенными усилиями. Вместе с тем, заявляя для обмана трудящихся о признании Советов, националисты, эсеры и меньшевики надеялись, что в ближайшее время буржуазные партии в России смогут составить большинство в Учредительном собрании и при его помощи взять власть в свои руки.

Открывшееся 5 января 1918 г. Учредительное собрание отказалось признать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и обсуждать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Декретом ВЦИК от 6 января 1918 г. это контрреволюционное собрание было распущено. Роспуск Учредительного собрания означал крах планов реставрации капитализма и иллюзий буржуазного парламентаризма, крах надежд буржуазии на свержение Советской власти.

Бакинский Совет в своем большинстве одобрил роспуск Учредительного собрания и с воодушевлением приветствовал III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, открывшийся 10 января 1918 г. 223 делегата на III съезд Советов были избраны народными массами национальных окраин. Советский Баку был представлен на съезде восьмью делегатами.

III Всероссийский съезд Советов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», закрепившую всемирно-исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, создание диктатуры пролетариата. Декларация установила, что Российская Советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

Декларация провозглашала программу строительства социалистического общества, излагала основные задачи диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму. Она закрепила общественную собственность на

землю, подтвердила важнейшие правительственные декреты о революционном преобразовании экономики страны. Декларация одобрила все декреты и мероприятия Советского правительства по ликвидации национального гнета, подтвердила «Декларацию прав народов России» и обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока».

На основе решений III Всероссийского съезда Советов в стране развернулось национальное государственное строительство. По указанию Советского правительства Народный комиссариат по делам национальностей разрабатывал положения о советской автономии, о создании татаро-башкирской, азербайджанской, киргизской, туркестанской и других автономных советских социалистических республик.

К концу 1917—началу 1918 г. Советское государство значительно укрепилось. В его руки перешли промышленные предприятия, транспортные средства и банки. Если в первые месяцы Советской власти проводилась национализация отдельных предприятий, являвшаяся в значительной степени ответом на саботаж их владельцев, то с весны 1918 г. Советская власть приступила к национализации целых отраслей промышленности.

Переходным этапом к национализации промышленности был рабочий контроль, который вводился на всех предприятиях и в учреждениях. Рабочий контроль рассматривался как временное мероприятие, в ходе осуществления которого рабочий класс должен был пройти школу управления, овладеть искусством руководства производством. Советская власть в Баку в ноябре 1917—марте 1918 г. широко применяла рабочий контроль на промышленных и других предприятиях и в учреждениях, особенно на нефтяных промыслах и нефтеперерабатывающих заводах. Бакинский Совет в декабре 1917 г. объявил об установлении рабочего контроля над производством и преобразовал Центральный стачечный комитет в Центральный контрольный комитет, а районные промыслово-заводские стачечные комитеты — в районные контрольные комитеты.

В начале 1918 г. рабочий контроль был введен на многих промышленных и других предприятиях Баку. Бакинский Центральный контрольный комитет, районные промыслово-заводские контрольные комитеты при поддержке Исполкома Бакинского Совета все активнее вмешивались в административную и хозяйственную деятельность предпринимателей, порой отстраняли их от руководства предприятиями и учреждениями, подготавливали рабочих к управлению производством.

11 декабря 1917 г. заседание Расширенного Бакинского Совета постановило немедленно поднять перед Советским

правительством вопрос о национализации нефтяной промышленности, что было необходимо для возрождения и развития народного хозяйства молодой Советской республики. Было решено направить в Петроград специальную делегацию.

22 марта по настоянию большевиков Бакинский Совет отстранил эсеро-меньшевистское руководство Комиссариата труда. В новый состав президиума Комиссариата труда было избрано 5 человек, в том числе большевики А. Заргаров, Я. Зевин, С. Ягубов. Комиссариат труда должен был возглавить рабочий контроль над производством, вести подготовку к проведению национализации нефтяной промышленности.

Осуществление рабочего контроля в Баку и мероприятия Бакинского Совета, направленные на защиту интересов рабочих, проводились в обстановке ожесточенного сопротивления буржуазии. Нефтепромышленники и судовладельцы организовывали локауты, договаривались бойкотировать предприятия, на которых был введен рабочий контроль, старались свернуть нефтедобычу, всячески саботировали осуществление коллективного договора.

Последовательно защищая экономические интересы рабочих, Бакинский Совет принял решительные меры по отношению к буржуазии, отказывающейся подчиниться Советской власти. Он заставил нефтепромышленников признать коллективный договор и прекратить саботаж. Договор был опубликован как обязательное постановление Совета. 6 февраля 1918 г. по распоряжению Военно-революционного комитета было арестовано 18 судовладельцев и управляющих за отказ принять условия коллективного договора.

14 декабря 1917 г. Советское правительство России издало декрет о национализации частных банков. Банковское дело было объявлено государственной монополией. Бакинский Совет с 1 января 1918 г. установил контроль над банками, посыл туда своих комиссаров. Это мероприятие Советской власти встретило упорное сопротивление реакционно настроенных банковских служащих, отказавшихся работать с комиссарами Бакинского Совета. Бакинский Совет вынес постановление об увольнении управляющего Бакинским отделением Волжско-Камского торгового банка.

Опираясь на все растущую поддержку рабочих, Бакинский Совет предпринял важные шаги для того, чтобы взять в свои руки и руководство продовольственным делом. Выступая в Совете, М. Азизбеков призывал «добиться от всех учреждений и организаций передачи всей полноты власти Совету рабочих и солдатских депутатов и немедленно применить эту власть к улучшению продовольственного дела».

Тяжелое финансовое положение, расстройство транспорта и сложная политическая обстановка на Северном Кавказе обострили продовольственный кризис в Баку. В январе 1918 г. снабжение населения города хлебом находилось в катастрофическом состоянии, запасы муки были исчерпаны. В феврале 1918 г. Бакинский Совет был вынужден сократить паек для рабочих до полфунта хлеба, а для остальных жителей — до четверти фунта в день. Большевики и эсеры, гнездившиеся в продовольственных учреждениях и продовольственных управах, сознательно срывали снабжение города, поощряли спекуляцию.

Для борьбы с продовольственными трудностями Исполком Бакинского Совета создал особую Продовольственную комиссию, в которую вошли представители от профсоюзов и кооперативов. Эта комиссия приняла решение запретить свободную торговлю мукой и зерном. Для охраны хлебных маршрутов, направляющихся в Баку, большевики организовали особый вооруженный отряд из солдат и рабочих.

22 марта 1918 г. на заседании Бакинского Совета был основан при Исполкоме специальный Исполнительный продовольственный комитет из 5 человек, который должен был сосредоточить в своих руках все продовольственное дело.

Таким образом, Бакинский Совет, преодолевая сопротивление контрреволюции, взял на себя отдельные важные функции Городской думы, ограничивая этим сферу ее влияния и расширяя свою власть.

Важным шагом Советской власти в Баку на пути овладения командными позициями народного хозяйства являлось установление контроля над морским и железнодорожным транспортом и органами связи. Управление транспортом и связью постепенно переходило к Совету. В январе 1918 г. Бакинский Совет взял в свои руки телефонную связь города, а после национализации Советским правительством морского транспорта в начале февраля 1918 г. — управление бакинским торговым портом.

Чтобы еще больше упрочить свою политическую власть, Бакинский Совет приступил к ликвидации старых административных и судебных органов. В январе 1918 г. при Военно-революционном комитете был учрежден Революционный трибунал. Бакинский Совет, отстранив старого градоначальника, поставил во главе градоначальства своего комиссара С. Тер-Габриэляна. В конце февраля 1918 г. Совет полностью подчинил себе городскую милицию. В управление городской милиции и в милицию промышленно-заводских районов были направлены уполномоченные Совета.

Укрепляя свою власть, бакинский пролетариат под руководством большевиков готовился к решительной схватке с контрреволюцией.

Крестьянские восстания Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции трудящееся крестьянство Азербайджана поднималось на решительную борьбу за землю и свободу, против своих вековых угнетателей — ханов и беков. Большевики Азербайджана стремились связать пролетарский Баку с азербайджанской деревней, вовлечь трудящихся крестьян в процесс развития революции, сплотить их вокруг знамени Советской власти.

В своей статье «Что мы должны делать» Н. Нариманов, обращаясь к трудящимся Азербайджана, в том числе к деревенской бедноте, писал: «Ваша единственная надежда в оказании всемерной помощи новому правительству. Во всех отношениях путь вашего спасения — в программе Ленина. Будучи направлена против тысяч помещиков и капиталистов на Кавказе, эта программа избавляет от гнета четырех-пятимиллионный мусульманский народ». Нариманов призывал бедноту бороться за переход власти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов, ибо только эти Советы в состоянии провести в жизнь ленинскую программу социалистического преобразования страны, закрепить завоевания революции.

М. Азизбеков, М. Айдынбеков, М. Исрафилбеков, А. Кожевников, Б. Сардаров, Г. Султанов, С. Шаумян, Б. Эфендиев и другие большевики лично объезжали селения Бакинского, Кубинского, Ленкоранского, Джавадского, Гянджинского и других уездов, беседовали с крестьянами, организовывали Советы крестьянских депутатов, разъясняли необходимость организованного захвата помещичьих земель и передачи их в распоряжение крестьянских комитетов.

Закавказский комиссариат не осуществил ни одного мероприятия, которое способствовало бы улучшению положения трудящихся крестьян Закавказья. Он оставил неразрешенным наиболее острый в крае земельный вопрос. Когда напуганный крестьянскими выступлениями Закавказский комиссариат для обмана масс занялся разработкой проекта земельного закона, азербайджанские буржуазные националисты М. Ю. Джафаров, Х. Хасмамедов, Ф. Хойский, входившие в Закавказское правительство, решительно выступили против принятия этого закона. 8—9 декабря 1917 г. на заседании Закавказского комиссариата при обсуждении проекта земельного закона Хасмамедов и Хойский заявили о «несвоевременности аграрного закона» и предложили разрешение вопроса отложить до созыва Всекавказского Учредительного собрания.

Опубликованное Закавказским комиссариатом 16 декабря 1917 г. положение «О передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских, юридических лиц и частновладельческих» отвечало интересам азербайджанских беков и грузинских помещиков. Земли, которые крестьяне надеялись получить, передавались не им, а в распоряжение земельных комитетов, возглавляемых помещиками и кулаками. Крестьяне должны были арендовать эти земли на невыгодных для них условиях. Что касается крестьян, пользовавшихся помещичьей землей, то они принуждались вносить арендные и всякие другие платежи по кабальным ставкам 1916 г. Этот закон под разными предлогами сохранял землю в собственности крупных помещиков. В нем указывалось, что в так называемый «Краевой земельный фонд» будут обращаться и частновладельческие земли «выше известной нормы», размеры которой однако не были определены. Трудящееся крестьянство по закону от 16 декабря 1917 г. фактически земли не получило.

Аграрная политика Закавказского комиссариата еще больше усилила ненависть крестьян к нему и помещикам. Крестьяне Азербайджана начинали понимать, что Закавказский комиссариат обманывает их. Вместе с тем, до крестьян Азербайджана доходили вести о декрете Советского правительства о земле. В таких условиях у крестьян назревала решимость покончить со своими эксплуататорами — ханами и беками, чтобы стать хозяевами земли.

Особенно сильно нарастало возмущение крестьян в Елизаветпольской губернии. В конце 1917 г. здесь участились крестьянские выступления. 26 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат объявил Елизаветпольскую губернию на военном положении. Вся власть в ней была сосредоточена в руках контрреволюционного Комитета общественной безопасности.

Несмотря на это, аграрное движение в Елизаветпольской губернии в конце декабря 1917 — январе 1918 г. переросло в вооруженные крестьянские восстания. Главными центрами крестьянских восстаний были Елизаветпольский и Казахский уезды, где сосредоточивались крупнейшие поместья беков.

Во второй половине декабря 1917 г. крестьяне сел Алабашлы Елизаветпольского уезда подняли восстание и разгромили имение князя Голицына. 4 января 1918 г. 500 крестьян сел Юхары-Айылы, недалеко от станции Дзегам, во главе с Кербалан Аскером выступили против помещиков Карабековых, а беднота селений Ковлар-Сарлы, Хылхына, Алакел и Кешишкенд во главе с большевиком М. Алиевым — против беков Зюльгадаровых. Восставшие расправлялись с помещиками и их семьями, поджигали имения, захватывали

имущество беков. Это было настоящей классовой мстью крестьян своим вековым угнетателям.

6 января 1918 г. восстание перекинулось на Казахский уезд. До 15 января крестьяне разгромили имения крупных помещиков Султановых. В этой борьбе активное участие принимала беднота селений Азаблы, Асрик-Байрамлы, Оксюзлю, Юхары-Айыплы, Крахлы и др. За несколько дней с начала восстания только в Елизаветпольском уезде крестьяне захватили более 100 тыс. десятин помещичьих земель. Отобранные у помещиков-беков земли, инвентарь и все имущество восставшие объявили собственностью крестьян и распределили между собой.

Волна крестьянского движения перебросилась в Арешский, Джавангирский, Шушинский и другие уезды. В борьбу против помещиков за землю втягивалось армянское и грузинское крестьянство. Восставшие крестьяне Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губерний также захватывали помещичьи земли, уничтожали имения, убивали помещиков.

Вооруженная борьба крестьян против помещиков вызвала серьезную тревогу у господствующих классов Закавказья, расшатывала основы буржуазно-помещичьего господства в крае. По требованию азербайджанских беков и грузинских дворян, объявивших аграрное движение «разбоем», Закавказский комиссариат принимал жестокие меры для расправы с крестьянами, направляя против них карательные экспедиции. Несмотря на это, аграрное движение в Азербайджане не прекращалось.

Большевики Азербайджана стремились придать крестьянскому движению организованный и целеустремленный характер. 31 января 1918 г. Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа С. Шаумян от имени Советского правительства опубликовал воззвание «К крестьянскому населению мусульманских провинций Закавказья», изданное на азербайджанском, армянском, грузинском и русском языках. В нем говорилось: *«Братья крестьяне!*

Настал час, когда вы окончательно должны сбросить с себя вековое иго помещиков-землевладельцев, ханов, беков, агаларов и других...

Новое рабоче-крестьянское правительство, утвердившееся в Петрограде, никому не позволит отнять у вас земли и восстановить ненавистное иго помещиков.

...Старайтесь, чтобы ваше восстание было всеобщее, чтобы повсюду мусульмане крестьяне захватывали организованно земли беков. Создайте крестьянские комитеты, которые должны брать эти земли».

В феврале 1918 г. трудящиеся крестьяне Елизаветпольского, Казахского и других уездов продолжали свою борьбу с помещиками. 7 февраля около тысячи крестьян сел. Байрамлы Елизаветпольского уезда, напав на имение помещика И. Султанова, захватили его имущество и разрушили постройки.

В середине февраля вспыхнуло восстание бедноты селений Сафикюрд и Бахчакюрд Елизаветпольского уезда. Восставшие захватили земли кулака Вильгельмбека в немецкой колонии Еленендорф.

В течение февраля—марта 1918 г. подобные крестьянские выступления происходили и в других уездах Елизаветпольской губернии. Однако вооруженная борьба крестьян, продолжавшаяся до конца весны 1918 г., не увенчалась успехом.

В уездах Бакинской губернии крестьянство все больше выступало на стороне Советской власти. Об этом свидетельствовали проведенные в феврале—марте 1918 г. в Ленкоранском и Кубинском уездах собрания крестьян, приветствовавшие Советскую власть. Собрание ленкоранских крестьян 17 февраля решило, кроме того, направить в Баку своего уполномоченного. Кубинские крестьяне в резолюции, принятой 12 марта, просили Бакинский Совет созвать крестьянский съезд, помочь им военной силой и оружием.

Однако большевики не смогли в это время обеспечить достаточное руководство аграрным движением в Азербайджане, объединить его с революционной борьбой бакинских рабочих. Работа большевиков в азербайджанской деревне была в целом еще слабой. Помещики и буржуазия, их политические партии сумели сохранить свое влияние на значительную часть азербайджанского крестьянства. Тем не менее аграрное движение в Азербайджане в первой четверти 1918 г. несколько ослабило экономическую мощь класса помещиков и способствовало дальнейшему подъему политической активности азербайджанского крестьянства.

Революционный подъем во всем Закавказье и укрепление Советской власти в Баку вызывали злобу буржуазно-помещичьей контрреволюции. Пытаясь приостановить нарастание революции, Закавказский комиссариат прибегал к жестокому террору против рабочих и крестьян, особенно против революционно настроенных солдат, которые после заключения перемирия на Кавказском фронте стали возвращаться в родные города и села.

Закавказский комиссариат разработал план разоружения революционных войсковых частей, направлявшихся с Кавказского фронта в Россию по железной дороге Тифлис—Ба-

ку. Закавказский комиссариат преследовал при этом цель — лишить большевиков Закавказья, Бакинский Совет возможности опереться на эту вооруженную силу и одновременно использовать отбираемое у революционных солдат оружие для вооружения своих отрядов.

В подготовке нападения на русских солдат в Закавказье активную роль сыграли американские, английские и французские империалисты. 13 декабря 1917 г. консул США Ф. Смит сообщил в Вашингтон своему правительству о готовящемся плане расправы над русскими солдатами. В связи с этим он просил финансовой помощи, заверяя, что сможет «обеспечить разоружение всех большевистских войск, возвращающихся с турецкого фронта». В другом письме от 18 декабря 1917 г., адресованном Харламову — председателю так называемой «Юго-Восточной Федерации», т. е. контрреволюционного союза казачьих войск и верхушки горцев Северного Кавказа, Смит обещал ему оказать финансовую поддержку и предложил, чтобы белогвардейские «правительства» Кубани и Терека направили в распоряжение Главкома Кавказской армии «казачьи отряды», которые вместе с грузинскими и армянскими частями образуют линию защиты на различных пунктах железной дороги между фронтом и Тифлисом с целью разоружения войсковых частей, возвращающихся с фронта.

С согласия Закавказского комиссариата вооруженные силы мусаватистов еще 17 декабря 1917 г. разоружили большевистски настроенных солдат дислоцировавшегося в Гяндже 219-го полка, разгромив при этом продовольственные и интендантские склады.

По указанию Закавказского комиссариата 7 января 1918 г. Гянджинским мусульманским национальным советом, возглавляемым А. Зиятхановым, А. Сафджурдским, Н. Усуббековым, Х. Хасмамедовым и другими, было организовано между станциями Шамхор и Далаяр предательское нападение мусаватских банд и бронированного поезда, посланного грузинскими меньшевиками, на воинские эшелоны, возвращавшиеся с Кавказского фронта. Кровавая расправа с солдатами продолжалась до 12 января. Было убито и ранено около двух тысяч русских солдат, захвачено 15 тыс. винтовок, около 70 пулеметов и 20 орудий. Упорно оборонявшиеся солдаты, выдержав жестокий бой, пробившись в сторону Баку.

Случаи нападений на русских солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта, имели место и в районах Джульфы, Хачмаса и др.

Кровавое преступление мусаватистов и меньшевиков у станции Шамхор, послужившее началом вооруженной борьбы

закавказской контрреволюции против власти Советов и революционных сил края, вызвало глубокое негодование бакинского пролетариата и трудящихся всего Закавказья. Волна протеста охватила тысячи пролетариев Закавказья, в первую очередь Баку. 18 января 1918 г. в Балаханах состоялось общее собрание рабочих. Заслушав доклады Б. Эфендиева на азербайджанском языке, А. Микояна на русском и армянском языках, М. Айдынбекова на лезгинском языке о создавшемся положении на Кавказе и задачах пролетариата, рабочие единодушно заклеили шовинистическую, контрреволюционную политику Закавказского комиссариата, потребовали немедленного его роспуска и передачи всей власти в крае Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Приехав во второй половине января 1918 г. в Тифлис и приступив к исполнению обязанностей Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа, С. Шаумян от имени Советского правительства выразил решительный протест против злодеяний закавказской контрреволюции в отношении революционных русских солдат. С. Шаумян призвал солдат ни в коем случае не сдавать доверенное им оружие, сохранять его для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

В феврале 1918 г. из Баку в Гянджу было направлено 2 бронепоезда и красногвардейский отряд во главе с большевиками Б. Сардаровым и С. Хмаладзе. В этом отряде находились большевики Р. Агаев, М. Агамиров, К. Гусейнов, М. Мамедханов и др. Командование бронепоездов потребовало от Гянджинского мусульманского национального совета освободить арестованных за большевистскую пропаганду солдат и офицеров. Советские бронепоезда вернулись в Баку только после того, как через Гянджу прошли последние эшелоны русских солдат.

Опасаясь растущего возмущения народных масс предательской политикой Закавказского комиссариата и стремясь упрочить свою власть, буржуазно-националистические партии созвали 10 февраля 1918 г. в Тифлисе Закавказский сейм. Он был составлен из эсеро-меньшевистских, мусаватских, иттихадистских и дашнакских депутатов, избранных от Закавказья в Учредительное собрание. Руководящая роль в сейме принадлежала грузинским меньшевикам. Председателем сейма был избран меньшевик Н. Чхеидзе. Вместе с грузинскими меньшевиками в сейм вошли и меньшевики-гумметисты.

Большевистские организации Грузии, Азербайджана и Армении во главе с Кавказским Краевым Комитетом РСДРП(б) выразили резкий протест против создания контрреволюционного сейма. Краевой Комитет РСДРП(б) заявлял,

что большевистские организации Закавказья «примут все меры, чтобы разоблачить инициаторов Закавказского сейма, обманывающих народ».

Закавказский комиссариат усилил репрессии против большевистских организаций. По его распоряжению в начале февраля 1918 г. были закрыты большевистские газеты в Тифлисе. В день открытия сейма в Александровском саду был расстрелян митинг рабочих и солдат, протестовавших против контрреволюционной политики буржуазных партий. Закавказский комиссариат принял также решение об аресте Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа С. Шаумяна, который вследствие этого вынужден был вернуться в Баку.

Антинародные действия Закавказского комиссариата вызвали новый взрыв возмущения трудящихся края. По призыву Тифлисского комитета РСДРП(б) в Тифлисе была объявлена всеобщая политическая забастовка. Свой мощный голос протеста поднял и бакинский пролетариат. 15 марта 1918 г. на заседании Бакинского Совета С. Шаумян сделал доклад о политическом положении в Закавказье. Совет большинством голосов принял резолюцию, предложенную большевиками. В ней горячо приветствовалось рабоче-крестьянское правительство России — Совет Народных Комиссаров и решительно осуждалась политика Закавказского сейма, направленная на отторжение Закавказья от Советской России. В резолюции говорилось, что Бакинский Совет считает своим революционным долгом прийти на помощь рабочему классу и крестьянству всего Закавказья и вместе с ним свергнуть контрреволюционную и преступную власть сейма. «Баку, — подчеркивалось в резолюции, — нужно превратить в опорный пункт для борьбы за Советскую власть в Закавказье. Необходимо создать реальную силу вокруг Совета и, опираясь на Российскую революционную власть и на Советы Северного Кавказа, оборонять себя и распространить свое влияние и свою мощь на всю территорию Закавказья».

Начало иностранной во-
енной интервенции в За-
кавказье. Борьба Совет-
ского правительства
за мир

Борьба трудящихся Азербайджана, как и всей Советской страны, за развитие социалистической революции протекала в сложной международной обстановке. Империалисты всеми силами старались задушить молодую Советскую республику.

С первых же дней своего существования Советское государство развернуло активную борьбу против империалистической войны, за демократический мир. Оно неоднократно обращалось к правительствам воюющих стран с предложением заключить мир без аннексий и контрибуций. Однако правительства Англии, Франции и США не только не ответили на

это мирное предложение, но заняли явно враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Они разработали план захвата и расчленения Советской России. Важное место в этих планах отводилось Кавказу и в первую очередь Баку.

В осуществлении захватнических планов империалистических держав в отношении Баку и всего Закавказья и в организации сил закавказской контрреволюции активное участие принимали американские империалисты. Открыто вмешиваясь во внутренние дела Закавказья, империалисты США выступали инициаторами и вдохновителями контрреволюционного похода на Советский Баку.

Для организации вооруженной интервенции в Закавказье и подавления революции в крае американский консул 18 декабря 1917 г. в телеграмме государственному секретарю США вновь решительно настаивал на необходимости оказания финансовой помощи Закавказскому правительству в размере 60 млн. руб.

По заключенному 23 декабря 1917 г. в Париже тайному соглашению империалистов Антанты, Кавказ и Средняя Азия включались в «английскую зону оккупации». Интервенция в Закавказье преследовала цели захвата бакинской нефти, удешевления Советской власти в Баку, превращения Кавказа и побережья Каспийского моря в плацдарм для борьбы против Советской России. О том, какая роль отводилась захвату бакинской нефти в планах британского империализма, ярко свидетельствовало заявление английского экономического журнала «Нир ист»: «В отношении нефти Баку не имеет себе равных. Баку — величайший нефтяной центр мира. Если нефть — королева, то Баку — ее трон».

Правящие круги Англии рассматривали Баку как важнейший стратегический пункт, который мог обеспечить их господство на Каспийском море. Английский генерал Денстервиль с восторгом откровенностью писал, что господство на Каспийском море «может принадлежать только тому, кто владеет Баку, а потому нам необходимо было оккупировать этот город».

В конце 1917 г. в Месопотамии был сформирован сводный отряд английских войск под командованием Денстервиля. Этот отряд был направлен на север Ирана.

К этому времени в Иране, и в частности в Южном Азербайджане, под могучим влиянием Великого Октября и мероприятий Советского правительства России нарастало демократическое и освободительное движение. В Тебризе, Хое, Энзели, Реште и других городах возникли Советы рабочих и

солдатских депутатов. В их состав входили представители местного трудящегося населения и русских войсковых частей. Кроме Советов, в Тегеране, Тебризе, Ардебиле стали создаваться профсоюзы и другие демократические организации. Азербайджанская демократическая партия, возглавляемая известным общественным деятелем, активным участником революционных событий 1905—1911 гг. шейхом Мухаммедом Хиабани, сплачивала народные массы на борьбу за изгнание иностранных империалистов и осуществление демократизации страны. Прогрессивные люди Ирана и Южного Азербайджана, в их числе видный деятель революционного движения С. Д. Джавадзаде (Пишевари), работавший в те годы в Баку, в своих выступлениях и статьях призывали народы Ирана следовать примеру русских рабочих и бороться за демократические свободы и национальное освобождение. В статье «Надежда», опубликованной в газете «Азербайджан» — органе демократов Южного Азербайджана, Джавадзаде, обращаясь к этой газете, писал: ««Азербайджан!». Каждая страница твоя призывает к борьбе! Передай мои слова Отчизне. Очнись! Восстань! Настало время. Мы должны действовать!».

В Иране и в Южном Азербайджане повсеместно происходили митинги и демонстрации в знак протеста против проанглийской политики шахского правительства, против вторжения английских войск в Иран, за установление дружественных отношений с Советской Россией.

Несмотря на подъем освободительной антиимпериалистической борьбы народов Ирана, английские империалисты, воспользовавшись выводом русских войск из северных областей страны, осуществленным в соответствии с принципами миролюбивой и добрососедской политики Советского правительства, под предлогом защиты от Турции и «наведения порядка», в начале 1918 г. заняли ряд стратегических пунктов на территории Ирана, в том числе Зенджан, Миане и другие города Южного Азербайджана.

Оккупация территории Ирана английскими войсками вызвала возмущение и протест народов Ирана. Опираясь на внешнюю политику Советского правительства, способствующую укреплению национальной независимости и суверенитета Ирана, под влиянием широких слоев населения, выступавших за сближение с Советской Россией и изгнание из страны английских империалистов, иранское правительство Мосту-уфи-оль-Момалека в феврале 1918 г. потребовало у Англии вывода ее войск из Ирана и аннулирования англо-русского соглашения 1907 г. Однако английские империалисты не считались с требованием иранского правительства.

Такова была обстановка, когда отряд генерала Денстервиля в середине февраля 1918 г. прибыл в Энзели. Через военного агента Англии в Тифлисе генерала Шора Денстервиль установил тесную связь с антисоветски настроенным командованием Кавказского фронта и Закавказским комиссариатом.

В это время власть в Энзели была в руках Революционного комитета. В ведении Ревкома находились суда, нефтепродукты, радиостанция, телеграф. Чтобы предотвратить опасность английского вторжения в Баку и вывезти оставшееся в Иране вооружение русских войск, Исполком Бакинского Совета еще 5 февраля 1918 г. направил в Энзели красногвардейский отряд во главе с И. П. Вацеком. Одновременно для оказания помощи местным трудящимся в борьбе против английских империалистов из Баку в Энзели были посланы А. Ахундов, М. Б. Касумов, А. Кафарзаде, И. Мирзоев и другие коммунисты.

Вследствие ультиматума Энзелийского Ревкома, поддержанного вооруженным отрядом бакинских рабочих, войска Денстервиля 25 февраля вынуждены были оставить город и отступить к Хамадану. Обосновавшись там, Денстервиль стал готовиться к нападению на Баку. Он привлек к себе на службу не подчинившихся приказу Советского правительства об эвакуации и оставшихся в Иране реакционных русских офицеров из корпуса генерала Баратова, в частности командира казачьего отряда полковника Л. Бичерахова. В марте 1918 г. между Денстервилем и Л. Бичераховым было заключено соглашение, по которому последний обязался впредь действовать только с согласия англичан. Английские империалисты рассчитывали использовать отряд Бичерахова в борьбе против Советской власти в Баку и на Северном Кавказе. Одновременно Денстервиль установил тесный контакт и с бакинскими меньшевиками, эсерами, дашнаками.

Трудящиеся Азербайджана решительно выступали против империалистических поползновений Англии. Собрание азербайджанского населения в Баку, состоявшееся 16 февраля, выразило протест против агрессивных воцелений англичан и заявило о «неуклонной воле мусульман не допустить захвата края английскими империалистами». Голоса протеста против вторжения вооруженных сил английского империализма на Кавказ раздавались и в уездах Азербайджана.

Наряду с угрозой английской интервенции Азербайджан и все Закавказье находились перед лицом серьезной опасности со стороны германо-турецкого блока.

Пресекая попытки Антанты вовлечь молодую Советскую республику в войну с Германией, Советское правительство

еще в ноябре 1917 г. вступило с последней в переговоры о заключении мира. Правительства государств германского блока были не менее враждебно настроены к стране Советов, чем империалисты Антанты, но, ввиду предельного истощения ресурсов и невозможности дальнейшего продолжения войны на два фронта, они решили принять советские предложения. 2 декабря было заключено перемирие между Советским правительством и державами германского блока. Однако, пользуясь тяжелым положением Советской России, кайзеровская Германия и ее союзница султанская Турция нарушили вскоре соглашение о перемирии и организовали вооруженное нападение на Советскую республику. 18 февраля 1918 г. началось наступление германских войск по всему фронту от Балтийского до Черного моря. Они захватили Прибалтику, значительную часть Белоруссии и Украину. Немецкие войска двигались на Петроград.

Почти одновременно с германским вторжением в Советскую Россию, 12 февраля 1918 г. турецкие войска, несмотря на перемирие, заключенное 5 декабря с Закавказским комиссариатом, перешли демаркационную линию на Кавказском фронте.

В результате германского нашествия над молодым Советским государством нависла смертельная угроза. 21 февраля 1918 г. Коммунистическая партия и Советское правительство объявили социалистическое Отечество в опасности. Призыв к защите Советской республики вызвал революционно-патриотический подъем в стране. Повсюду развернулось формирование советских вооруженных сил. Отряды молодой армии революционного народа героически отражали натиск германского империализма. 23 февраля 1918 г. под Нарвой и Псковом наступлению германских войск был дан отпор, их продвижение в сторону Петрограда приостановлено. Этот день стал днем рождения Красной Армии.

Несмотря на эту первую военную победу, вооруженная борьба за защиту завоеваний Великой Октябрьской революции только начиналась. Внутреннее и международное положение страны становилось все более напряженным.

С начала 1918 г. Закавказье оказалось одним из важных объектов борьбы между двумя воюющими империалистическими группировками: англо-американо-французской и германо-турецкой. Каждый из этих империалистических хищников стремился опередить другого в захвате Закавказья. Германия намеревалась при помощи Турции захватить край, овладеть бакинской нефтью, открыть себе путь в Афганистан и Индию. Правящие же круги Турции стремились осуществить свои паз-

туркистские захватнические планы, оккупировать все Закавказье. Для осуществления этих замыслов, младотурецкое правительство и его заправилы—Энвер-паша и другие пытались сколотить под флагом пантюркизма единый фронт реакционных сил мусульман Кавказа.

Подбадриваемая турецкой военщиной, азербайджанская националистическая контрреволюция шла на прямую национальную измену, на то, чтобы отдать Азербайджан в полную кабалу «своим единоверцам» — турецким феодалам. Весною 1918 г. во время беседы с бывшим германским послом в Иране Шнейдером, члены Закавказского сейма Х. Хасмамедов и Ф. Хойский заявили, что их позиция «определенна и прочна, и эта ориентация есть германо-турецкая. Это убеждение наше крепко, и в случае несогласия кого-либо из соседей наша позиция не изменится, а может вести к отделению Азербайджана».

Закавказские буржуазные националисты в своей борьбе против революции стремились опереться на германо-турецких империалистов, рвавшихся на Кавказ. Меньшевик Чхеидзе с циничной откровенностью заявил: «лучше идти в объятия Турции, чем большевиков».

Используя предательство националистической контрреволюции, турецкое правительство повело переговоры с Закавказским комиссариатом, а затем с Закавказским сеймом, чтобы добиться отторжения края от Советской России. Политика отделения Закавказья от России была на руку турецко-германским оккупантам, ибо под предлогом «защиты независимости» края легко было осуществить планы его захвата. Для того, чтобы ускорить официальное объявление «независимости» Закавказья от Советской республики и заставить закавказские националистические партии полностью капитулировать перед германо-турецким империализмом, турецким правительством была созвана в марте 1918 г. Трапезундская конференция, на которой начались переговоры между закавказской делегацией, возглавляемой А. Чхекели, и турецкой делегацией во главе с министром военно-морского флота Турции Рауф-беєм. В переговорах в Трапезунде, продолжавшихся до 1 апреля 1918 г., меньшевистско-дашнакские представители Закавказского сейма иногда робко заговаривали о «чрезмерности» аннексионистских требований турецкого правительства. Что касается азербайджанских буржуазных националистов, то их представители — М. Г. Гаджинский, М. Э. Расулзаде и другие показали себя прямыми агентами Турции, угрожая, что в случае неприятия турецких условий они выйдут из Закавказского «правительства» и объявят «независимость» Азербайджана и Дагестана.

Ведя дипломатические переговоры, турецкое правительство вместе с тем приказало своим войскам продвигаться в Закавказье.

Пользуясь военной слабостью неокрепшей еще Советской республики, германские империалисты в марте 1918 г. навязали ей прабительский Брестский мир. Немцы оккупировали Прибалтику, Украину, Крым, Белоруссию и стремились завладеть Закавказьем.

Несмотря на неслыханно тяжелые условия Брестского мира, заключение его было победой политической стратегии Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Советская власть выиграла время для своего укрепления, для налаживания хозяйства страны и создания вооруженных сил.

Большевики Азербайджана отстаивали ленинские позиции по вопросу заключения мирного договора с Германией. Еще 16 февраля 1918 г. состоялось заседание Бакинского Совета, посвященное обсуждению вопроса о мире. На этом заседании П. Джапаридзе говорил: «Этот мир есть акт величайшего мирового политика т. Ленина». Заседание Бакинского Совета большинством голосов отвергло провокационную и клеветническую декларацию меньшевиков, правых эсеров и дашнаков и приняло резолюцию, предложенную большевиками, в которой одобрялась последовательная мирная политика Совета Народных Комиссаров.

Состоявшийся 6—8 марта 1918 г. VI съезд партии признал необходимым утвердить Брестский мирный договор, а Чрезвычайный IV съезд Советов, проходивший 14—16 марта, ратифицировал этот договор.

Важной задачей Советской власти в Баку было создание собственных вооруженных сил, без которых невозможно было отстоять завоевания революции. Укрепление Советского Баку в военном отношении диктовалось и тем, что контрреволюция готовилась перейти в наступление, и вооруженная схватка с ней становилась неизбежной.

К концу 1917 г. в Баку усилилась работа по организации отрядов Красной гвардии. Были созданы районные штабы, деятельностью которых руководил Центральный штаб Красной гвардии. Его председателем был избран И. Я. Габышев, секретарем — Г. Султанов. В деятельности Центрального штаба и в формировании красногвардейских отрядов активное участие принимали Б. Алиев, А. Багдасаров, И. Вацек, М. Мамедха-

нов, М. Мамедъяров, С. Мартикян, М. Плешаков и другие большевики.

Бакинские рабочие охотно вступали в отряды Красной гвардии. В феврале 1918 г. в отрядах уже насчитывалось 3,5 тыс. человек. Однако сил одной лишь Красной гвардии, сыгравшей, безусловно, чрезвычайно важную роль в борьбе за победу Советской власти, было недостаточно.

После принятия Советским правительством 15 января 1918 г. декретов «Об организации рабоче-крестьянской Красной Армии» и 11 февраля — «Об организации рабоче-крестьянского Красного Флота» — в стране Советов развернулось строительство армии нового типа — рабоче-крестьянской Красной Армии. Первое время она строилась на добровольных началах.

В Баку также стали формироваться части Красной Армии за счет солдат, добровольно оставшихся во вновь организуемой армии, добровольцев-коммунистов и беспартийных рабочих. Откликаясь на призыв большевиков, наиболее сознательные рабочие вступали в ряды сформировавшихся в Баку частей Красной Армии. Под руководством Военно-революционного комитета Кавказской армии в короткий срок в Баку были сформированы новые части Красной Армии — Интернациональный советский полк, большевистская боевая дружина, несколько артиллерийских батарей и конная сотня.

Для подготовки кадров командного состава была создана специальная инструкторская школа, которой руководил член Военно-революционного комитета Кавказской армии большевик Ф. Солдцев.

В феврале 1918 г. Бакинский Совет подчинил себе Каспийскую военную флотилию. Под руководством С. Шаумяна была создана специальная комиссия по реорганизации флотилии. Хотя эсеры все еще пользовались сильным влиянием среди матросов, за короткое время бакинские большевики значительно укрепили свои позиции во флотилии.

Таким образом, в течение 2—3 месяцев, благодаря энергичной работе бакинских большевиков и Военно-революционного комитета Кавказской армии были достигнуты серьезные успехи в создании вооруженных сил Советской власти в Баку. В марте 1918 г. советские вооруженные силы Баку превышали уже 6 тыс. человек.

Создание советских вооруженных сил в Баку происходило при повседневной помощи ЦК партии большевиков и Советского правительства. Совнаркомом было дано распоряжение командующему Московским военным округом отправить в Баку отряд бойцов, два аэроплана, две бронемашины и 5 тыс. винтовок.

ЦК партии и Советское правительство оказывали бакинскому пролетариату и всякую иную поддержку. Несмотря на трудности, переживаемые молодой Советской Россией, Совет Народных Комиссаров по просьбе Исполкома Бакинского Совета в феврале 1918 г. выслал в Баку 30,8 млн. руб. Эту сумму доставил Бакинскому Совету Чрезвычайный комиссар по делам Средней Азии П. Кобозев, приехавший в феврале 1918 г. в Баку со специальным поручением правительства и лично В. И. Ленина. Кобозев передал ряд важных указаний Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства о необходимости укрепления власти Бакинского Совета и особенно дальнейшего усиления борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных партий.

В создавшихся сложных условиях большевикам Азербайджана необходимо было проявить максимум гибкости в использовании противоречий между империалистическими группировками, а также между националистическими партиями Закавказья. В. И. Ленин в письме С. Шаумяну от 14 марта 1918 г. писал: «Дорогой товарищ Шаумян!

Большое спасибо за письмо. Мы в восторге от вашей твердой и решительной политики. Сумейте соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предпосылаемую, безусловно, теперешним труднейшим положением, — и мы победим.

Трудности необъятны. Пока нас спасают только противоречия и конфликты и борьба между империалистами. Умейте использовать эти конфликты: пока надо научиться дипломатии.

Лучшие приветы и пожелания и привет всем друзьям»¹.

Вождь партии В. И. Ленин не раз подчеркивал, что на национальных окраинах России нужно применять специфические методы для вовлечения трудящихся и эксплуатируемых в процесс революционного развития. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство указывали на необходимость осуществления автономии в национальных районах, в частности в Азербайджане, на почве безусловного признания Советской власти. Однако азербайджанские большевики, решительно борясь против великодержавного шовинизма и местного национализма, не смогли в 1917—1918 гг. выработать конкретные пути решения национального вопроса в Азербайджане и Закавказье в соответствии с местными условиями.

Правильно и смело разоблачая контрреволюционную суть буржуазной автономии Азербайджана, которая на деле вела к отрыву Азербайджана от Советской России, бакинские

большевики не противопоставили ей автономию советскую, автономию рабочих и крестьян, посредством которой можно было бы вырвать из рук азербайджанских помещиков и капиталистов знамя национального освобождения.

Неуклонное укрепление Советской власти в Баку, развитие революционного движения в остальном Азербайджане и во всем Закавказье приводили в бешенство закавказскую контрреволюцию и иностранных империалистов. Наиболее агрессивным отрядом буржуазно-помещичьей националистической контрреволюции в Азербайджане были мусаватисты, стремившиеся силой оружия разгромить Советскую власть в Баку.

Учитывая, что англо-американские империалисты не располагали еще достаточными военными силами для наладения на Советский Баку, дашнаки, меньшевики и эсеры тогда не решились приступить к открытым вооруженным действиям против Советской власти. Они занимали выжидательную позицию, заявляя то о своей лояльности в отношении Советской власти, то маскируясь флагом «нейтралитета».

В конце марта 1918 г. турецкая армия усилила свои операции на Кавказском фронте. Ободренные ее успехами, мусаватисты активизировали свою контрреволюционную работу. Прибрав к рукам большую часть Азербайджана, они готовились к захвату Баку, мечтая сделать его столицей своего буржуазно-помещичьего государства под протекторатом турецко-германского империализма. На Трапезундской конференции мусаватисты вели сепаратные переговоры с Турцией, стремясь обеспечить себе ее поддержку в борьбе против Советской власти. По заключенному между ними и султанской Турцией соглашению намечалось начать наступление на Советский Баку. Мусаватисты обязались поднять контрреволюционный мятеж в Баку, чтобы свергнуть Советскую власть в городе.

Готовясь к выступлению против Советской власти в Баку, партия «Мусават» лихорадочно создавала свои вооруженные силы. Активное участие в этом принимали засланные в Азербайджан турецкие офицеры, в том числе некий Ровшан-бей. Не надеясь на свои собственные силы, мусаватисты вступили в союз с дагестанской контрреволюцией. По инициативе партии «Мусават» и крупных азербайджанских капиталистов — Ш. Асадуллаева, М. Нагиева, Г. З. Тагиева и других — было заключено соглашение с главарем дагестанской националистической контрреволюции имамом Н. Гоцинским о совместной борьбе против Советской власти в Баку.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 35, стр. 268.

Мусаватисты заручились также поддержкой грузинских меньшевиков и Закавказского комиссариата. Одновременно они вели переговоры с дашнаками. В течение февраля и марта состоялось несколько встреч представителей партии «Мусават» и Мусульманского национального совета А. М. Топчибашева и других с представителями партии «Дашнакцютюн» и Армянского национального совета — Тер-Газаряном и Г. Тер-Микаэляном. Стремясь оградить крупный армянский капитал, вложенный в промышленность Баку, и учитывая интересы империалистов Антанты, дашнаки предлагали мусаватистам свою поддержку в вооруженной борьбе с Советской властью при условии создания в Баку коалиционного мусаватско-дашнакского правительства. Однако, соглашение между ними не было достигнуто.

Советская власть в Баку к марту 1918 г. не была в должной мере готова к отпору контрреволюции. Вооруженные силы Советской власти значительно возросли, но их было бы недостаточно для разгрома контрреволюции в случае, если бы все буржуазные партии выступили совместно против большевиков Баку.

Попытки большевиков избежать гражданской войны ни к чему не привели. Контрреволюция все более нагнала и в марте 1918 г. перешла в наступление. Мусаватисты намеревались отрезать Баку от Северного Кавказа и изолировать его от революционных сил в прилегающих уездах Азербайджана. По прямому указанию турецкого командования, переданному через мусаватский центр в Гяндже, Гоцинский 25 марта 1918 г., вытеснив части дагестанской Красной гвардии, возглавляемые У. Буйнакским и М. Дахадаевым, захватил Порт-Петровск. Это еще более ухудшило и без того тяжелое продовольственное положение Баку, так как он оказался отрезанным от Северного Кавказа.

Одновременно с выступлением дагестанской контрреволюции мусаватисты развернули военные операции в уездах Бакинской губернии. Прибывшие из Гянджи банды бека Зиятханова в Шемахинском уезде и части «Дикой дивизии» в Ленкорани и на Мугани перешли в наступление против сил революции. В Ленкоранском уезде мусаватисты действовали в союзе с начальником гарнизона города бароном Остен-Сакеном. При его помощи большевистски настроенный гарнизон Ленкорани был разоружен и власть перешла в руки местного штаба «Дикой дивизии». Организуя совместно с разбойниками из шахсеванов нападения на села Мугани и Ленкоранского уезда, мусаватисты стремились вызвать раздоры и распри между местным азербайджанским и русским населением,

чтобы отвлечь внимание крестьянства от классовой борьбы.

В Шемахе 14 марта мусаватский отряд, возглавляемый тремя турецкими офицерами, устроил налет на революционных солдат гарнизона, разграбил склады боеприпасов. В то же время бронепоезд Закавказского комиссариата подошел к станции Аджикабул и стал угрожать Советскому Баку. Между бакинским советским сторожевым отрядом и этим бронепоездом нередко происходила перестрелка.

Готовясь к неминуемой решительной схватке с мусаватской контрреволюцией, бакинские большевики в середине марта 1918 г. направили свои воинские силы в стратегически важные пункты — в Ленкорань, на Мугань, в Шемаху, Аджикабул.

14 марта посланные Бакинским Советом подкрепления высадились в Ленкорани и Астаре. По железной дороге советские отряды были посланы на Мугань. 26 марта отряд советских войск двинулся в Шемаху. Бакинский Совет потребовал от Закавказского комиссариата немедленно отозвать бронепоезд из Аджикабула.

Встретив решительный отпор советских частей и отрядов Красной гвардии, силы контрреволюции в прилегающих к Баку уездах вынуждены были отступить. Путь бадам Зиятханова к Баку был прегражден.

Потерпев неудачу в Ленкорани, местные мусаватисты, в частности главари ленкоранской контрреволюции, обратились за помощью в Баку к штабу «Дикой дивизии». 29 марта части «Дикой дивизии» под командованием офицера А. Асадуллаева, сына известного капиталиста Ш. Асадуллаева, без разрешения органов Советской власти погрузились в Бакинском порту на пароход «Эвелина» для отправки в Ленкорань. Узнав об этих самочинных действиях, Исполком Бакинского Совета послал на пристань отряд красногвардейцев, чтобы разобраться в положении и задержать пароход. Мусаватисты встретили советских бойцов ружейным огнем. Обстрел советского отряда был наглым вызовом со стороны контрреволюции. В ответ на это Военно-революционный комитет Кавказской армии и Исполком Бакинского Совета потребовали от мусаватистов немедленно сдать оружие. Отряд на пароходе «Эвелина» вынужден был подчиниться и сдать оружие.

Однако с утра 30 марта мусаватисты начали организовывать митинги протеста против разоружения частей «Дикой дивизии». В середине дня с требованием возвращения оружия в Исполком Бакинского Совета явилась делегация мусаватистов. Бакинские большевики всеми силами старались предотвратить вооруженные столкновения. На экстренном

совещании в Военно-революционном комитете, состоявшемся в тот же день с участием С. Шаумяна, а также представителя партии «Мусават» М. Э. Расулзаде, было решено вернуть отобранное оружие через организацию «Гуммет». Однако, уже во время совещания поступило сообщение о том, что на Шемахинской (ныне ул. Дж. Джабарлы) и Татарской (ныне ул. Крупской) улицах мусаватисты открыли стрельбу по советским войскам, атаковали конную сотню и батарею Красной Армии. В результате этого предательского нападения было убито четыре красноармейца. К вечеру 30 марта многие кварталы города покрылись окопами. В Сураханах контрреволюционеры разоружили отряд Красной гвардии. Так начался антисоветский мятеж.

Попытки Бакинского Совета мирно урегулировать конфликт не увенчались успехом по вине мусаватистов. В Баку гражданская война была развязана, как писал впоследствии Н. Нариманов, «не нами, а мусаватистами».

На улицах Баку разгорелись ожесточенные бои между советскими вооруженными силами, состоявшими из красногвардейцев, Интернационального полка, большевистской боевой дружины — с одной стороны, и частями «Дикой дивизии», вооруженными мусаватскими бандами, возглавляемыми турецкими и контрреволюционными русскими офицерами — с другой. Матросы Каспийской флотилии под влиянием правых эсеров сначала держались в стороне от борьбы. Однако, уже на второй день они выступили за Советскую власть, приняв вместе с частями Красной Армии активное участие в подавлении мятежа. В боях с обеих сторон участвовало свыше 20 тыс. человек.

Для руководства борьбой против мусаватской контрреволюции в ночь с 30 на 31 марта был создан Комитет Революционной Обороны гор. Баку и его районов в составе П. Джапаридзе, Г. Корганова, Н. Нариманова, И. Сухарцева (левый эсер), С. Шаумяна. Чтобы использовать в схватке с контрреволюцией армянские национальные части и вовлечь в борьбу на стороне Советской власти тех рабочих, которые все еще шли за правыми эсерами и дашнаками, в состав Комитета Революционной Обороны были приглашены и представители этих партий.

Комитет Революционной Обороны объявил себя высшим военно-политическим органом, объединяющим все советские организации гор. Баку. «Враги Советской власти в г. Баку подняли голову, — писал в своем воззвании Комитет Революционной Обороны. — Исполнительный Комитет Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и Военно-революционный комитет Кавказской армии объявляют

всем товарищам и гражданам, что Советская власть в Баку в опасности и призывают всех с оружием в руках защищать ее от врагов народа».

Отвечая на этот призыв, рабочие — азербайджанцы, русские, армяне и другие — взялись за оружие, чтобы сражаться за Советскую власть.

Не договорившись с мусаватистами о совместном вооруженном выступлении против Советской власти, дашнаки и Армянский национальный совет в начале гражданской войны в Баку официально заявили о своем нейтралитете. Однако, видя, что перевес склоняется на сторону Советской власти, дашнаки лицемерно заявили, что готовы поддержать Бакинский Совет. Участие армянских национальных частей в боях против мусаватской контрреволюции дашнаки попытались использовать для того, чтобы превратить борьбу против мусаватского мятежа в межнациональную резню. Дашнакские вооруженные отряды стали грабить и убивать мирное азербайджанское население. Это заставило Комитет Революционной Обороны выделить силы для обуздания дашнакских мародеров и насильников.

Хотя участие армянских национальных частей в операциях против вооруженных сил мусаватистов придало гражданской войне в Баку известную национальную окраску, тем не менее оно не могло изменить и не изменило основного классового направления мартовских боев, как битвы между пролетариатом и контрреволюцией за власть.

31 марта по призыву Комитета Революционной Обороны советские войска при поддержке артиллерии, авиации и Каспийской военной флотилии перешли в решительное наступление на противника. По приказу Комитета Революционной Обороны корабли Каспийской военной флотилии открыли огонь по местам скопления мусаватских мятежников. Артиллерийский обстрел и натиск советских войск вызвали растерянность в лагере противника.

Ожесточенные бои происходили у крепости, на Шемахинке, Чемберекенде и в других частях города. Советские войска героически сражались против мятежников.

В борьбе против мусаватских банд особенно отличились красногвардейские отряды М. Мамедъярова, А. Микояна, атаковавшие штаб «Дикой дивизии», который находился в здании «Исмаилке», и крепость, где также засели мусаватисты. Во время штурма крепости А. Микоян был ранен. Ему пришлось передать командование отрядом своему помощнику красногвардейцу Гасану, который продолжал успешно руководить боевыми действиями красногвардейцев.

В то время, когда на улицах Баку происходили ожесточенные бои, в таких нефтяных районах города, как Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбат, Черный город и другие, революционный порядок не нарушался и никаких столкновений не было.

Видя приближение неминуемого конца, мятежники, засевшие в крепости, выкинули белый флаг и предложили начать мирные переговоры. Комитет Революционной Обороны предъявил мусаватистам ультиматум, потребовав открыто и безоговорочно признать власть Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и полностью подчиниться всем его распоряжениям, вывести из пределов Баку и его районов свои воинские части, не препятствовать железнодорожному сообщению между Баку, Тифлисом и Порт-Петровском. Мусаватисты вынуждены были капитулировать на условиях, продиктованных Комитетом Революционной Обороны.

Таким образом, мартовские бои 1918 г. в Баку закончились разгромом мусаватской контрреволюции. Главари мятежников бежали в Гянджу.

В результате победы бакинского пролетариата вся полнота власти сосредоточилась в руках Бакинского Совета, ставшего подлинным хозяином Баку и его районов. Историческое значение мартовской победы заключалось в том, что она, упрочив Советскую власть в Баку, дала возможность бакинскому пролетариату во главе с большевиками развернуть борьбу за социалистическую революцию во всем Азербайджане и Закавказье. Эта победа вместе с тем сорвала планы турецко-германских интервентов, рассчитывавших с помощью своих мусаватских прислужников захватить Баку.

После мартовских боев Советская власть в Баку, опираясь на поддержку рабочих масс, энергично приступила к закреплению достигнутой победы и упрочению своих позиций. Были закрыты буржуазные газеты «Каспий», «Баку», «Бакин», «Вести Баку», «Бакинские известия» и меньшевистские газеты «Наш голос» и «Социалист». 6 апреля 1918 г. крупные предприниматели были обложены налогом на сумму 50 млн. руб. Эти деньги предназначались для организации Красной Армии и помощи бедноте, пострадавшей во время мартовских боев. Когда капиталисты отказались внести требуемую сумму, Комитет Революционной Обороны приказал арестовать заправил Совета съезда нефтепромышленников. Это возымело действие: требуемая сумма была внесена полностью.

Хотя нефтяная промышленность еще не была национализирована, руководство ею после мартовских боев по существу

перешло к Бакинскому Совету. Уже в начале апреля началась отправка нефти в Советскую Астрахань.

Крах похода контрреволюции на Баку

Разгром мусаватского мятежа в Баку вызвал смятение и растерянность в стане закавказской контрреволюции. Выступая 2 апреля 1918 г. на заседании Закавказского сейма, Рамшвили расценивал мартовские бои в Баку, как «начало большевистского наступления на Тифлис и завоевания власти по всему Закавказью». М. Э. Расулзаде и представитель так называемого «Мусульманского социалистического блока» А. Сафиюрдский потребовали от Сейма принять неотложные меры для оказания помощи мусаватистам в борьбе против Советской власти в Баку.

В помощь мусаватистам Закавказский комиссариат выделил 100 тыс. руб., пехотные и кавалерийские части, два самолета, бронепоезд, много оружия и боеприпасов. 6 апреля 1918 г. в Тифлисе мусаватистами было заключено соглашение с главарями северо-кавказской контрреволюции Г. Бамматовым, Т. Чермоевым и др. Таким образом, контрреволюционные силы на Кавказе объединились для нанесения удара по Советскому Баку.

В начале апреля 1918 г. объединенный мусаватско-меньшевистский отряд численностью около 2 тыс. человек под командованием князя Магалова, двинувшись из Тифлиса и Гянджи, захватил станцию Аджикабул. Одновременно имам Гоцянский направил с севера на Баку отряды численностью до 1500 человек. По пути к ним присоединились банды кубинских помещиков А. Зизикского и Гамидулла Эфенди и остатки мусаватских войск, бежавших из Баку.

Дойдя до станции Хурдалан, расположенной в 13 км от города, контрреволюционные дагестанские и мусаватские войска стали угрожать Советскому Баку. К тому времени начал наступление на Баку со стороны Шемахи и трехтысячный отряд помещика И. Зиатханова.

Над Советским Баку нависла новая серьезная опасность. Комитет Революционной Обороны призвал рабочих и красногвардейцев к оружию. «Товарищи и граждане! — говорилось в одном из его воззваний. — Около Баку решаются судьбы Закавказья. Наше поражение будет означать гибель революции в нашем крае и приведет к созданию средневековых ханств и к турецкому игу. Наша победа будет торжеством рабоче-крестьянской революции, будет гарантией свободы и культурного процветания Кавказа».

С 8 по 10 апреля 1918 г. у станции Хурдалан шли ожесточенные бои между советскими войсками и вооруженными си-

лами мусаватистов и Гоцинского. В результате стремительных ударов советских войск противник был разгромлен и отброшен к Дербенту.

Следствием этой победы было устранение опасности, угрожавшей Советскому Баку с севера, и создание условий для оказания помощи трудящимся Дагестана в установлении Советской власти.

С 10 апреля развернулись бои на аджикабульском направлении. Успешно отбив все атаки мусаватско-меньшевистских войск, части Красной Армии перешли в контрнаступление и 21 апреля после упорного 4-часового боя освободили Аджикабул.

Так потерпел поражение комбинированный поход кавказской контрреволюции на Баку. Победа, одержанная революционным бакинским пролетариатом, открыла возможности для установления Советской власти на территории всего Закавказья.

После разгрома мятежа мусаватистов и провала объединенного похода кавказской контрреволюции на Советский Баку, буржуазно-националистические партии Закавказья, в первую очередь мусаватисты, боясь дальнейшего распространения и укрепления Советской власти в Азербайджане, всячески стремились ускорить отправку турецких войск на Баку. В апреле 1918 г. возобновились переговоры между Турцией и Закавказским комиссариатом. Одновременно турецкие войска, продолжая наступление, заняли Батумскую, Карскую и Ардаганскую области, зверски разоряясь с местным армянским населением. 14 апреля 1918 г. они захватили Батум, вступили в Озургетский уезд Грузии.

Советское правительство России, выступая в защиту мирного населения оккупированных турецкими войсками областей, в середине апреля 1918 г. обратилось к Германии с требованием воздействовать на Турцию, с тем, чтобы последняя прекратила наступление на Закавказье, предпринятое вопреки ее обязательствам, вытекавшим из Брест-Литовского мирного договора.

Будучи не в силах подавить революционное движение в Закавказье и разгромить Советский Баку, главари закавказской контрреволюции решили отдать край в руки турецко-германских интервентов. Боясь трудящихся масс края и смертельно ненавидя Советскую Россию, Закавказский сейм 22 апреля 1918 г. объявил Закавказье «независимой федеративной республикой». Этот шаг целиком отвечал интересам турецких и германских интервентов.

Характеризуя предательскую политику Закавказского сейма, В. И. Ленин в своей речи на объединенном заседании ВЦИК и Моссовета 14 мая 1918 г. говорил: «Германия и Турция, как подсобному государству, возможно поэтому было двигаться и двигаться, ни на что не отвечая, ни на что не обращая внимания, заявляя: мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестского мира, потому что закавказская армия его не признает, потому что Кавказ независим».

От кого независимо правительство Гегечкори? От Советской республики оно независимо, но от немецкого империализма оно немощечко зависимо, и это естественно¹.

В мае 1918 г. на конференции в Батуме мусаватисты, грузинские меньшевики и дашнаки подписали с интервентами договор, «узаконивший» вторжение турецких и германских войск в Закавказье. Под диктовку турецко-германских интервентов, с целью сохранения господства буржуазии и помещиков и своей марионеточной власти, мусаватисты, грузинские меньшевики и дашнаки 26 мая 1918 г. распустили Закавказский сейм, сыгравший уже свою роль. 27 мая Мусульманское национальное собрание, обосновавшееся в Тифлисе, объявило Азербайджан «независимым» и создало «национальное правительство» во главе с Ф. Хойским. В состав этого «правительства» вошли М. Г. Гаджинский, М. Ю. Джафаров, Х. Султанов, Н. Усуббеков, Х. Хасмамедов и другие буржуазные националисты. «Независимыми республиками» были объявлены также меньшевистская Грузия и дашнакская Армения. Расчленение Закавказья было выгодно империалистам, так как облегчало им установление господства в Азербайджане, Грузии и Армении.

Решение антисоветской коалиции об отделении Закавказья от Советской России вызвало резкий протест трудящихся всего Закавказья. Демонстрации, митинги и собрания протеста были проведены в Баку, Тифлисе и других городах. Обсудив доклад С. Шаумяна об объявлении «независимости» Закавказья, заседание Бакинского Совета, состоявшееся 2 мая 1918 г. решительно протестовало против отторжения края. Бакинский Совет призвал крестьянство Закавказья восстать, свергнуть контрреволюционное закавказское правительство и в союзе с рабочими Баку, с российским пролетариатом и крестьянством установить в крае Советскую власть.

Объявление «независимости» дало возможность турецко-германским захватчикам в обход условий Брест-Литовского

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 339—340.

мирного договора беспрепятственно продолжать оккупацию территории Закавказья.

Установление Советской власти в Бакинской губернии

Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство и лично В. И. Ленин уделяли большое внимание укреплению Советской власти в Баку, развитию социалистической революции в Азербайджане. Советская Россия оказывала неоценимую помощь бакинским рабочим, отправляя в Баку продовольствие, деньги, оружие, боеприпасы. Из Советской России в Азербайджан направлялись партийные и советские работники, отряды красноармейцев и краснофлотцев. Помощь Советской России Баку шла как с севера — через Астрахань, так и с востока — через Ташкент. В начале апреля в Баку было доставлено через Астрахань большое количество оружия.

Бакинские большевики, в свою очередь, поддерживали тесную связь с Советским правительством, с В. И. Лениным, информируя их о ходе событий в Закавказье и получая директивные указания и советы. В первой половине апреля 1918 г. в Москву прибыли представители Бакинского Совета С. Тер-Габриэлян и В. Бойцов, которые были приняты В. И. Лениным. Заслушав информацию представителей бакинских рабочих о нуждах Советского Баку, Ленин сделал срочное распоряжение военному комиссариату и Совету Революционной Обороны об обеспечении бакинских советских войск необходимым оружием и снаряжением.

На основании указания В. И. Ленина было дано распоряжение об отправке в Баку 5 тыс. винтовок, 2 млн. патронов и 35 пулеметов. В Баку была послана и группа военных моряков Балтийского флота во главе с чрезвычайным комиссаром Военно-Морской коллегии В. Полухиным. Из Москвы в Баку прибыл также 4-й Московский летучий революционный отряд.

Помощь, оказанная Советской Россией весной 1918 г., сыграла важную роль в развитии социалистической революции в Азербайджане. Бакинский пролетариат при активном участии широких трудящихся масс развернул борьбу за установление Советской власти в уездах Азербайджана.

Части советских войск, переброшенные по морю из Баку в Ленкорань, совместно с местными красногвардейскими и партизанскими отрядами 14 апреля разбили контрреволюционные банды и освободили город. В Ленкорани была установлена Советская власть, созданы Военно-революционный комитет, Военный Совет и другие советские органы. Продол-

жая боевые действия в окрестностях Ленкорани, части Красной Армии разгромили остатки «Дикой дивизии», разбойничьи банды шахсеванов и местных ханов, освободили много селений.

Митинг трудящихся Ленкорани, состоявшийся 1 мая с участием двух тысяч человек, единогласно постановил: «Признать власть Советов, как в центре—Баку, так и организующую Советскую власть гор. Ленкорани, которую всемерно поддерживать и распоряжениям ее подчиняться. Принести глубокую благодарность Бакинскому Совету рабочих, солдатских и матросских депутатов за оказанную нам военную помощь, благодаря которой была прогнана разбойничья контрреволюционная банда, хозяйничавшая до сих пор в Ленкорани и грабившая мирное население и население уезда... Выражаем глубокое возмущение действиями контрреволюционной партии «Мусават», на которую возлагаем всю ответственность за все ужасы елизаветпольских, бакинских, ленкоранских и проч. кровопролитий».

Одновременно двухтысячный советский отряд вел упорные бои против отряда Зиатханова в районе Шемахи. 19 апреля красноармейцы разбили противника и отбросили его. В Шемахе была провозглашена Советская власть.

Другой советский отряд под руководством М. Азизбекова численностью в 240 человек, отправленный из Баку 21 апреля, почти без боя вступил в гор. Сальяны, где также была установлена Советская власть. В результате успешных действий советских частей и отрядов сальянской Красной гвардии, к концу апреля почти во всем Джавадском уезде власть перешла в руки Советов.

Упорная борьба за установление Советской власти шла в Кубинском уезде. 20 апреля Бакинский Совет направил туда отряд, возглавляемый Н. Ананченко и Г. Стурца. Узнав о его приближении, трудящееся население и красногвардейский отряд Кубы в ночь на 23 апреля подняли восстание, захватили все учреждения и имения крупного помещика А. Зизикского. При поддержке бакинского отряда в Кубе утвердилась Советская власть и был организован Военно-революционный комитет. Он немедленно освободил 115 крестьян, арестованных за выступление против помещиков и кулаков, и наложил на местную буржуазию контрибуцию в 1 млн. руб. Земли бека Зизикского и других были конфискованы и переданы крестьянам.

В начале мая 1918 г. бекские банды, руководимые турецкими и белогвардейскими русскими офицерами, напали на Кубу и захватили ее. Однако они не смогли удержаться в городе. При активной поддержке советских частей городская

беднота и красногвардейские отряды вытеснили противника и вновь освободили город. Советские войска повели ожесточенные бои по очищению территории уезда от контрреволюционных банд.

Так при активной поддержке бакинских рабочих и частей Красной Армии Советская власть победила в течение апреля в пяти уездах Бакинской губернии. Немного позднее, в июне 1918 г., по мере продвижения советских войск на запад, власть Советов восторжествовала почти на всей территории Бакинской губернии с населением 1281 тыс. человек.

Одним из важных условий победы и дальнейшего упрочения Советской власти в Азербайджане и во всем Закавказье являлось освобождение Дагестана от контрреволюции. Без этого невозможно было восстановление связи и налаживание экономической взаимопомощи с Северным Кавказом, Астраханью и Царицыным.

Бакинский Совет 17 апреля послал морем особый экспедиционный отряд, в который входили: 36-й Туркестанский полк численностью в 2500 человек и 500 бакинских красногвардейцев с двухорудийной батареей. Командиром отряда был М. Ефремов, комиссаром — В. Нанейшвили, а его заместителем — А. Исмаилов. Высадившись на берег в ночь на 20 апреля, бакинские войска перешли в наступление, при активном участии местных красногвардейцев разбили контрреволюционные банды имама Гоцинского и заняли Порт-Петровск.

В освобожденном Порт-Петровске была восстановлена Советская власть и создан Военно-революционный комитет во главе с У. Буйнакским.

Вслед за тем вооруженный отряд бакинских рабочих во главе с Г. Стурца и Г. Тагизаде 25 апреля, при поддержке местного трудящегося населения, занял без боя Дербент. Здесь также была провозглашена Советская власть и создан Военно-революционный комитет во главе с К. М. Агасиевым. В состав комитета в качестве земельного комиссара вошел Г. Тагизаде, активно участвовавший в борьбе за установление и упрочение Советской власти в уезде.

27 апреля бакинский экспедиционный отряд совместно с красногвардейцами-дагестанцами и советским отрядом, прибывшим из Астрахани, вторично разбил войска Гоцинского, пытавшиеся наступать на Порт-Петровск.

Таким образом, в апреле 1918 г. при братской помощи бакинских рабочих была освобождена от контрреволюционных сил вся низменная часть Дагестана.

После разгрома войск имама Гоцинского под Порт-Петровском объединенные советские войска двинулись на город Темирхан-Шуру и 2 мая заняли его. Здесь был организован областной Ревком, провозгласивший Советскую власть в Дагестане.

С первых же дней своего существования власть Советов в Дагестане проявляла большую заботу о нуждах пролетариев города нефти. В конце апреля—начале мая 1918 г. горская беднота собрала свыше 100 тыс. пудов муки, 75 вагонов зерна и других продовольственных продуктов, которые были отправлены в Баку.

§ 3. Образование Бакинского Совнаркома и его деятельность

После победы Советской власти в значительной части Азербайджана и Дагестана перед большевиками встала задача укрепить пролетарскую диктатуру во всей Бакинской губернии, как базу для дальнейшей борьбы с контрреволюцией, за установление и упрочение власти Советов во всем Азербайджане и Закавказье. В этой связи возникла необходимость создания исполнительного органа — Бакинского Совета Народных Комиссаров, который должен был представлять власть Советов в Азербайджане. «Бакинский Совет Народных комиссаров», писал впоследствии А. И. Микоян, — мыслился не только властью для Баку, но и высшей властью если не для всего, то, по крайней мере, для Восточного Закавказья».

19 апреля конференция бакинских большевиков решила образовать высший исполнительный орган Советской власти в Азербайджане — Бакинский Совет Народных Комиссаров. В тот же день этот вопрос обсуждался на заседании Бакинского Совета. Здесь развернулась острая борьба вокруг вопроса о составе Бакинского Совнаркома. Хотя после мартовских боев позиции большевиков в Бакинском Совете сильно упрочились, тем не менее они все еще не имели в нем устойчивого большинства. Из 302 членов Совета в апреле 1918 г. большевиков было 58, левых эсеров — 46, правых эсеров — 48, меньшевиков — 23, дашнаков — 36, мусаватистов — 23. Остальные 68 были сочувствующими тем или другим партиям или беспартийными.

На заседании Бакинского Совета дашнаки, правые эсеры и меньшевики предложили включить своих представителей в состав Бакинского Совнаркома, намереваясь создать коалиционную власть. Однако Бакинский Совет в своем большин-

С. Шаумян.

П. Джапаридзе.

Г. Корганов.

Я. Зевин.

М. Азизбеков.

И. Фиолетов.

М. Везиров.

Н. Колесникова.

Н. Нариманов.

А. Каринян.

стве отверг это предложение и принял резолюцию о создании Бакинского Совнаркома, предложенную большевиками.

25 апреля 1918 г. на заседании Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов был избран Совет Народных Комиссаров Бакинской губернии. Кроме большевиков в состав Бакинского Совнаркома вошло несколько левых эсеров. Председателем Бакинского Совнаркома и комиссаром по внешним делам был утвержден С. Шаумян, комиссаром внутренних дел — П. Джапаридзе, комиссаром по военно-морским делам — Г. Корганов, комиссаром Совета народного хозяйства — И. Фиолетов, комиссаром городского хозяйства и призрения — Н. Нариманов, комиссаром по делам юстиции — А. Каринян (Габриэлян), комиссаром по делам просвещения — Н. Колесникова, комиссаром путей сообщения, почты и телеграфа — И. Сухарцев (левый эсер) и др. Через некоторое время комиссаром земледелия был назначен М. Везиров (левый эсер), а комиссаром труда — Я. Зевин.

Бакинский Совет Народных Комиссаров был первым полномочным правительственным органом Советской власти во всем Закавказье. В Декларации Бакинского Совнаркома, выпущенной 1 мая 1918 г., говорилось о практических задачах Советской власти в Азербайджане и указывалось, что Совнарком будет теснейшим образом связан с Всероссийской центральной властью, все декреты и постановления которой для него обязательны. Одной из своих основных задач Бакинский Совнарком считал «тесное объединение бакинских рабочих и крестьянской бедноты Бакинской губернии с рабочими и крестьянами всей России».

В Декларации Бакинского Совнаркома указывалось, что он будет активно бороться за утверждение Советской власти во всем Закавказье и в Дагестанской области.

В Декларации была намечена программа осуществления социалистических преобразований в области нефтяной промышленности, банковского дела, городского хозяйства, водного транспорта и пр. Она предусматривала передачу всех помещичьих земель крестьянам и подчеркивала необходимость создания «крестьянских Советов в губернии и объединения их в уездные и губернские Советы».

Для выполнения провозглашенной Декларацией программы необходимо было разгромить контрреволюцию в Закавказье. Эту задачу могла выполнить только сильная Красная Армия, работа по созданию которой составляла важнейшую заботу Бакинского Совнаркома.

Декларация Бакинского Совнаркома указывала, что «только самая активная и организованная поддержка всего бакинского пролетариата сделает возможным проведение в жизнь

необходимых мероприятий. Творческая работа масс, призванных к власти и к самоуправлению, является единственной гарантией успеха и торжества советской политики».

Бакинский Совет Народных Комиссаров немедленно приступил к осуществлению намеченных социалистических мероприятий. Чтобы упрочить Советскую власть, необходимо было прежде всего разрушить, сломать старый буржуазно-помещичий государственный аппарат и создать новый, советский аппарат. Еще в начале апреля 1918 г. был отстранен губернский комиссар закавказского «правительства» и создан советский Бакинский губернский комиссариат во главе с М. Азизбековым. Затем были ликвидированы управления буржуазно-помещичьих комиссариатов в уездах Бакинской губернии и Дагестанской области, на которую также распространялась деятельность Бакинского Совнаркома.

Для управления уездами и руководства борьбой за упрочение Советской власти в них в апреле—начале мая 1918 г. Б. Эфендиев был назначен комиссаром Бакинского уезда, М. Исрафилбеков — чрезвычайным комиссаром Джавадского и Ленкоранского уездов, А. Б. Юсуфзаде — комиссаром Кубинского уезда, К. М. Агасиев — комиссаром Дербентского уезда.

16 мая 1918 г. Бакинский Совнарком учредил комиссариат Дагестанской области. В. Нанейшвили был назначен чрезвычайным комиссаром Дагестана, а А. Д. Исмаилов — его заместителем. Местопребыванием учредительного комиссариата Дагестанской области стал Порт-Петровск.

В городах Бакинской губернии упразднялось старое самоуправление. Еще 20 апреля декретом Комитета Революционной Обороны г. Баку была разогнана Бакинская городская дума — гнездо контрреволюционных элементов. В соответствии с декретом Бакинского Совнаркома от 1 мая был реорганизован весь административный аппарат управления городом, упразднены Управление градоначальства и другие старые учреждения. Распустив Бакинскую городскую милицию, большевики начали формировать новую рабоче-крестьянскую милицию города и его районов, подчиненную Совету.

Декретом от 26 мая была ликвидирована старая губернская судебная система. Вместо старых судов учреждались новые уездные и окружные народные суды, каждый в составе постоянного судьи и двух заседателей, приглашаемых на сессии. Местные народные судьи избирались: в городах — Советами рабочих и солдатских депутатов, а в сельских местностях — Советами крестьянских депутатов. Судопроизводство велось на двух языках — азербайджанском и русском.

В ходе установления Советской власти в ряде городов и районов Бакинской губернии и Южного Дагестана наряду с Советами рабочих и крестьянских депутатов создавались Военно-революционные комитеты, призванные организовывать отряды Красной гвардии, налаживать продовольственный аппарат, снабжение населения хлебом, бороться с контрреволюцией. Поскольку Азербайджан находился в условиях гражданской войны, большая часть Военно-революционных комитетов в уездах Бакинской губернии продолжала действовать и в дальнейшем. Остальные Военно-революционные комитеты, по мере организации и упрочения советского государственного аппарата, передавали свои функции уездным и участковым исполнительным комитетам.

Слом старого и создание нового государственного аппарата в Бакинской губернии, как и по всей стране, происходил в трудных условиях. Часть служащих занималась саботажем, не выполняла распоряжений Совнаркома, стремилась расстроить продовольственное дело, работу транспорта, почты и телеграфа, органов юстиции. Меншевики, эсеры и буржуазные националисты призывали чиновников старых учреждений противодействовать выполнению распоряжений Бакинского Совета и Бакинского Совнаркома. Для борьбы с контрреволюцией и саботажем при Бакинском Совнаркоме была учреждена Чрезвычайная комиссия во главе с С. Тер-Габриэляном, а при Комиссариате внутренних дел создан Военный трибунал. Однако, Чрезвычайная комиссия недостаточно активно боролась против контрреволюции. Контрреволюционеры вели свою пропаганду, часто не опасаясь даже ареста, что имело отрицательные последствия в дальнейшей борьбе за упрочение Советской власти в Азербайджане.

Советская власть за время своего существования в Баку и Бакинской губернии в 1918 г. проделала значительную работу и по обеспечению национального равноправия, ликвидировала национальные ограничения. Советская власть в Бакинской губернии предоставила трудящимся всех национальностей возможность свободно устраивать свою жизнь, развивать национальную культуру, вести делопроизводство на родном языке, соблюдать свои обычаи.

Вслед за установлением Советской власти в уездах Бакинской губернии началось создание Советов в азербайджанской деревне. Эта задача осуществлялась в сложной и трудной обстановке. Экономическая и политическая зависимость значительной части трудящихся крестьян от феодальной бекской верхушки, пережитки старого и культурная отсталость масс

Создание Советов в азербайджанской деревне. Декрет о земле

использовались помещиками, мусульманским духовенством и буржуазными националистами в борьбе с Советской властью. Кулаки стремились захватить сельские Советы в свои руки, и в ряде случаев им это удавалось. Работа по созданию и укреплению Советов в деревне осложнялась еще и тем, что контрреволюционеры всячески старались дискредитировать Советскую власть в глазах сельского трудящегося населения и посеять рознь между азербайджанским, армянским и русским крестьянством.

Бакинские большевики хорошо сознавали, что для обеспечения окончательной победы социалистической революции в Азербайджане необходимо создать тесный союз рабочего класса Баку с трудовым азербайджанским крестьянством, разъяснить и практически показать деревенской бедноте, что организуемая здесь Советская власть есть власть самих трудящихся Азербайджана, единственная и последовательная защитница их интересов. Нужно было сплотить крестьянские массы вокруг Советов. Исходя из этого, Бакинский комитет РКП(б), Бакинская организация «Гуммет», Бакинский Совет и Центральная Иногородняя комиссия в течение апреля—мая направляли группы агитаторов, инструкторов и организаторов из партийных работников и рабочих для ведения разъяснительной работы среди крестьян и организации крестьянских Советов. Работа по утверждению Советской власти в деревне и вовлечению масс трудящихся крестьян Бакинской губернии в советское строительство возглавлялась губернским комиссаром М. Азизбековым.

В разъяснении задач Советской власти в деревне, в создании крестьянских Советов и определении их прав и функций значительную роль играли положения об организации власти на местах — «Инструкция по организации крестьянских Советов», «Инструкция о правах и обязанностях Советов», выработанные и утвержденные Исполнительным Комитетом Бакинского Совета и Центральной Иногородней комиссией и разосланные ими в апреле—мае 1918 г. в селения Бакинской губернии.

В ряде уездов массы азербайджанского крестьянства горячо приветствовали героический рабочий класс и большевистскую партию, освободивших трудящихся от ига эксплуататоров. Они изгоняли представителей старой администрации, выносили решения о создании Советов и передаче им всей полноты власти. Общие собрания крестьян селений Бакинского уезда — Фатьмай, Маштаги, Мардакяны, Туркяны и других, происходившие с 9 по 17 апреля, единодушно выносили решения о признании Советской власти и организации Советов крестьянских депутатов.

Благодаря неутомимой работе большевиков, в частности М. Азизбекова, за короткий срок в 17 селах Апшерона была установлена Советская власть и избраны сельские Советы. О плодотворной работе М. Азизбекова газета «Бакинский рабочий» писала тогда: «Назначенный на днях губернским комиссаром наш товарищ Мешади Азизбеков со свойственной ему энергией принялся за организацию крестьян в мусульманских деревнях. В течение нескольких дней он объездил уже целый ряд селений, в которых он выступил от имени Советской власти, призывал поработанные мусульманские массы к борьбе со своими классовыми противниками, к дружной работе с российской демократией. Кипучая деятельность т. Азизбекова дала уже большие результаты. В Исполнительный комитет поступают один за другим приговоры сельских обществ, признающих власть Советов».

Руководителями Советов многих селений Бакинского уезда были избраны рабочие-большевики. В Балаханах председателем Исполкома Совета крестьянских депутатов стал рабочий-коммунист А. Г. Расулзаде, председателем Маштагинского Исполкома Совета крестьянских депутатов — М. Мамедьяров, председателем Хурдаланского Совета — М. Адигезалов, секретарем Исполкома Совета крестьянских депутатов сел. Амираджаны — А. Новрузов, секретарем Исполкома Забратского сельского совета — К. Мамедов.

Вслед за Бакинским уездом Советы крестьянских депутатов создавались в селах Ленкоранского, Джавадского, Шемахинского, Кубинского, Дербентского уездов.

Для оказания помощи трудящимся Шемахинского уезда, сильно пострадавшим от провокаций мусаватистов и дашнаков, 2 мая сюда была послана комиссия во главе с М. Азизбековым, которая провела значительную работу по восстановлению нормального положения и обеспечению безопасности населения. Были созданы сельские Советы более чем в пятнадцати азербайджанских, армянских и русских селениях. В дни пребывания в Шемахинском уезде М. Азизбеков и другие большевики неоднократно подвергались нападениям контрреволюционеров. Во время одного из таких нападений был вероломно убит дашнаками старый большевик — балаханский рабочий Т. Рамазанов.

Наиболее сознательная часть азербайджанского, армянского и русского трудового крестьянства Бакинской губернии, признав Советскую власть, не только участвовала в создании ее органов на местах, но и призывала к решительному отпору националистам, пытавшимся спровоцировать межнациональные столкновения. Так, постановление общего собрания трудящихся крестьян селения Мельгам Шемахинского

уезда, состоявшегося 22 апреля 1918 г., гласило: «1. Признать Советскую власть;

2. Всех своих беков изгнать из своей среды, как виновников всех кровавых событий;

3. Мы протестуем против происков Турции, которая через местных беков губит крестьян и их трудовую жизнь.

4. Мы протягиваем братскую руку крестьянам русским и армянам;

5. Начать немедленно захватывать бекские земли и изгнать их от себя как главных виновников, захватив их имущество в крестьянскую пользу».

Большая работа по созданию крестьянских Советов проводилась в Ленкоранском уезде. Активное участие в этом принимали М. Исрафилбеков, Ф. Матвеев, бакинские рабочие Г. Арустамов, Г. Гусейнов и другие большевики. Общее собрание крестьян сел. Кызыл-Агач, состоявшееся 11 мая 1918 г., единодушно решило признать Советскую власть, как единственную спасительницу трудового народа, организовать Советы крестьянских депутатов и выразить полное доверие Совету Народных Комиссаров Российской республики. Собрание крестьян вынесло протест против антинародной политики партии «Мусават» и потребовало роспуска Закавказского сейма, как контрреволюционного органа, защищавшего интересы беков и буржуазии.

К лету 1918 г. Советы крестьянских депутатов уже действовали в 39 селах Бакинского, 71 — Кубинского, 67 — Ленкоранского, 27 — Джавадского и 12 — Шемахинского уездов.

Под влиянием победы Советской власти и организации Советов крестьянских депутатов в Бакинской губернии, создавались Советы и в некоторых селах Гянджинской губернии, где еще господствовали беки и ханы. Совет крестьянских депутатов, возникший в Ханабадском сельском обществе Шушинского уезда, просил Исполком Бакинского Совета прислать организаторов для создания и укрепления органов Советской власти в районе Шуши.

Советы крестьянских депутатов, организованные в селах Бакинской губернии, в большинстве своем были еще довольно слабыми в организационном отношении. Они представляли собой организации общекрестьянские, объединявшие крестьянство в целом. Это объяснялось тем, что в тот период среди азербайджанского крестьянства еще недостаточно глубоко проявлялось социальное расслоение. Кулачество еще не было изолировано и политическое влияние его на трудящиеся массы крестьянства оставалось весьма значительным. Тем не

менее создание Советов в азербайджанской деревне являлось важным событием в жизни азербайджанского крестьянства.

Большое значение для упрочения Советской власти в деревне, укрепления смычки между трудовым крестьянством и бакинскими рабочими имели уездные съезды Советов, проведенные весной и летом 1918 г. На них обсуждались животрепещущие вопросы: укрепление Советов, земельный, водный и продовольственный, здравоохранения, народного просвещения, судопроизводства, избирались уездные и участковые исполнительные комитеты Советов.

16 мая 1918 г. открылся съезд Советов крестьянских депутатов Шемахинского уезда. На нем присутствовало 299 делегатов — азербайджанцев, русских, армян, представлявших более 285 тыс. трудящихся крестьян уезда. Съездом Советов руководил губернский комиссар М. Азизбеков, выступивший с докладом о задачах Советской власти в Азербайджане. Делегаты активно участвовали в обсуждении повестки дня. Шемахинский крестьянский съезд избрал уездный Исполнительный Комитет Советов крестьянских депутатов.

После большой подготовительной работы 26 мая 1918 г. начал свою работу съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда, вылившийся в братание рабочих Баку с крестьянской беднотой. На съезде присутствовало 77 делегатов, представлявших 38,5 тыс. крестьян 30 селений Бакинского уезда.

Выступившие на съезде П. Джапаридзе, М. Мамедъяров, Н. Нариманов, С. Шаумян, Б. Эфендиев и другие большевики призвали крестьян наладить прочный союз с бакинскими рабочими, активно включиться в строительство новой, социалистической жизни, всеми силами защищать Советскую власть от посягательств внутренней и внешней контрреволюции. Говоря о росте симпатий трудящихся крестьян Азербайджана к рабоче-крестьянской власти, М. Азизбеков подчеркивал, что «мусульманское крестьянство... готово идти за Советской властью».

Крестьянский съезд Бакинского уезда в своей резолюции, принятой по докладу Н. Нариманова по вопросу о власти, отметил, что «Бакинский Совет рабочих солдатских и матросских депутатов, став во главе трудящихся масс Закавказья, по пути осуществления задач российской рабоче-крестьянской революции прокладывает дорогу для рабочих и крестьян всех национальностей Закавказья для борьбы с контрреволюционерами и угнетателями всех наций... Съезд крестьянских депутатов со своей стороны обещает употребить все усилия для прочной организации Советской власти на местах».

Съезд избрал Исполнительный Комитет Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда в составе 15 человек, из которых 11 были большевиками. Председателем Исполкома был избран М. Азизбеков, а заместителями — М. Г. Везиров и Г. Султанов. При Исполкоме были созданы отделы: продовольственный, медико-санитарный, милиции, земельный и организационный.

Все члены исполнительных комитетов крестьянских Советов Бакинского уезда на равных правах, как депутаты, вошли в состав Бакинского Совета, который после этого стал называться Бакинским Советом рабочих, солдатских, матросских и крестьянских депутатов. 7 членов Исполнительного Комитета Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда вошли в Исполнительный Комитет Бакинского Совета.

Съезд крестьянских Советов Бакинского уезда послал за подписями П. Джапаридзе, Н. Нариманова и С. Шаумяна приветственную телеграмму вождю Великой Октябрьской социалистической революции Ленину. В приветствии говорилось: «Съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда приветствует Вас и в Вашем лице Председателя Совета Народных Комиссаров, вождя славной Октябрьской рабоче-крестьянской революции. Съезд заявляет, что в переживаемый тяжелый момент борьбы за Советскую власть в Закавказье мы, крестьянские депутаты, влившиеся в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов и сплотившись с ними, закрепим крепкими узами братский союз крестьян и рабочих, умножим ряды смелых борцов за те идеалы, за которые борются наши братья — крестьяне и рабочие всей России, придадим новые силы для нанесения последних ударов контрреволюционным помещикам, ханам, бекам и агаларам, вооружающим банды для свержения Советской народной власти».

29 мая 1918 г. состоялось торжественное заседание Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов совместно со съездом Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда, на котором обсуждался доклад С. Шаумяна «О политике Сейма и положении Закавказья». Совместное заседание Бакинского Совета и съезда Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда выразило свое глубокое возмущение по поводу объявления «независимости» Закавказья и переговоров в Батуме об отправки турецких войск против бакинского пролетариата. «Мы, представители бакинского пролетариата и мусульман — крестьян Бакинского уезда, — говорилось в резолюции, — объявляем врагами всех, голосовавших в сейме за отделение Закавказья, и перед лицом всей российской демократии и всего мира заявляем:

1. Как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья, ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут с оружием в руках бороться как против турецко-германских банд, так и против их союзников — предателей чхенкели, чхейдзе, ханов-хойских и К^о.

2. Никакой мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан... Мы тесно связываем свою судьбу с судьбой революционной России и можем признать только мир, заключенный Центральным Российским Советским рабоче-крестьянским правительством».

Кроме Бакинского и Шемахинского уездов, съезды Советов крестьянских депутатов проводились в Кубе, Ленкорани, Сальянах. В Астаре съездом крестьян руководил М. Б. Касумов, а в Дербенте — К. М. Агасиев.

Избранные уездные и сельские Советы, являвшиеся опорой диктатуры пролетариата в азербайджанской деревне, вели большую работу по сплочению трудящегося крестьянства вокруг Советской власти.

Огромное значение для привлечения трудового крестьянства Азербайджана на сторону Советской власти должна была иметь национализация помещичьих земель и передача их в пользование трудящегося крестьянства. К началу лета 1918 г. в Бакинской губернии проводилась частичная конфискация помещичьих земель, крупных имений, помещичьего скота и распределение их среди крестьянской бедноты. Крестьяне получили также часть сельскохозяйственного инвентаря, отобранного у крупных арендаторов-предпринимателей.

18 июня 1918 г. Бакинский Совнарком издал декрет о социализации земель в Закавказье и Дагестанской области. По этому декрету земли, постройки, инвентарь, сельскохозяйственные продукты и материалы должны были изыматься из частного владения всех беков, ханов и меликов, их доверенных и нетрудовых арендаторов и передаваться безвозмездно в пользование трудящимся крестьянам. Одновременно вышел декрет об изъятии лесов из частного владения помещиков.

Для осуществления земельной реформы учреждались временные краевой (бакинский) и местные (уездные и районные) земельные комитеты. Местные земельные комитеты организовывались Советами крестьянских депутатов, а там, где последних не было, — комиссарами Советской власти по указанию народного комиссара земледелия.

Однако, декрет о земле был издан со значительным опозданием. Так как в Азербайджане все более развертывалась гражданская война, Бакинскому Совнаркому не удалось провести его в жизнь. Кроме того, действия Бакинского Совнар-

кома по проведению земельной реформы были недостаточно решительными. Он не принял своевременных практических мер для конфискации частновладельческих земель и передачи их в пользование крестьянской бедноты. Хотя позиции беков и кулачества в Бакинской губернии были ослаблены Советской властью, но их собственности на землю и огромные стада оставались почти нетронутыми, что давало им возможность оказывать сильное экономическое и политическое воздействие на трудящееся крестьянство.

Передышка, полученная республикой Советов в результате заключения Брестских преобразований

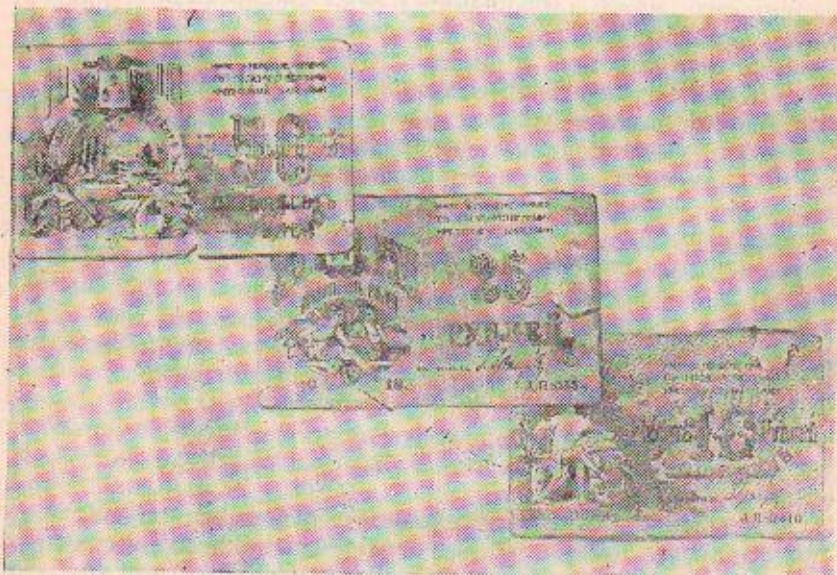
ского мира, дала возможность Советскому правительству весной 1918 г. приступить к восстановлению народного хозяйства и социалистическому строительству. В апреле 1918 г. по поручению ЦК РКП(б) В. И. Ленин подготовил тезисы, содержание которых было затем изложено в его известном труде «Очередные задачи Советской власти». В этой работе и в ряде других В. И. Ленин наметил план строительства основ социалистической экономики. В качестве главных задач В. И. Ленин выдвигал социалистическое обобществление средств производства, развитие крупной социалистической промышленности, ее организацию и управление, социалистическую перестройку мелкотоварного производства, мобилизацию творческих сил народа на строительство коммунизма. На первый план выдвигались организация учета и контроля за производством и распределением продуктов, без которых, как указывал Ленин, нельзя прийти к управлению производством и обеспечить правильную организацию работы всех отраслей народного хозяйства.

От национализации отдельных предприятий Советское правительство весной 1918 г. перешло к национализации целых отраслей промышленности. В результате этого командные высоты народного хозяйства оказались в руках Советского государства.

Опираясь на опыт Советской России, Бакинский Совнарком провел ряд важнейших мероприятий по уничтожению экономических основ капитализма и концентрации средств производства в руках Советской власти. В конце апреля 1918 г., при активном участии А. Микояна, был национализирован самый крупный в Баку «Русский для внешней торговли банк». Остальные банки были опечатаны и в них проводился учет денежных средств. Все ценности, хранившиеся в сейфах, конфисковывались в пользу Советского государства. Через некоторое время банковские и кредитные учреждения Баку были полностью национализированы. Полученные при

этом средства использовались для укрепления Советской власти, удовлетворения потребностей трудящихся, восстановления народного хозяйства и создания вооруженных сил.

Бакинский Совнарком принимал меры для укрепления финансового положения Советской власти в Баку. Декретом от 5 мая 1918 г. было установлено свободное хождение выпускаемых в Баку временных разменных денежных знаков в Бакинской губернии и Дагестанской области. По указанию Совета Народных Комиссаров РСФСР, государственное финансовое обслуживание советских организаций всего Закавказья и Дагестанской области было сосредоточено в руках Бакинского Совнаркома.

Денежные знаки Бакинского Совнаркома. 1918 г. (Фотоколлаж).

Большое внимание уделял Бакинский Совет Народного хозяйства, председателем которого был И. Фиолетов, национализации и организации работы промышленности. В Совет Народного хозяйства входили большевики М. Басин, М. Варначев, Ф. Губанов, С. Ягубов, а также направленные из Москвы А. Акопов и З. Доссер. Национализация промышленности проводилась в условиях ожесточенного сопротивления и саботажа верхушки буржуазных специалистов, захватившей в свои руки руководство Союзом инженеров и техников. Они всячески тормозили работу Бакинского Совета Народного хозяйства, стремились помешать национализации промышленности, в частности неф-

тяной, саботировали мероприятия Бакинского Совнаркома. Бакинские большевики дали решительный отпор кучке прислужников капитала и организовали самостоятельный Союз инженеров и техников, поддерживавших Советскую власть. Преодолевая невероятные трудности, Бакинский Совет Народных Комиссаров неуклонно проводил свою политику, направленную на организацию всех отраслей промышленности на социалистических началах.

18 мая 1918 г. Бакинский Совнарком объявил о национализации рыбной промышленности Азербайджана. Все рыбные промыслы, принадлежавшие крупным капиталистам — Майлову, Тагиеву и другим, — объявлялись достоянием народа. На Банковский и другие промыслы назначались комиссары Советской власти.

19 мая 1918 г. был опубликован декрет Бакинского Совнаркома о запрещении всяких сделок на хлопок (купля, продажа, залог и пр.). Скопившиеся в Баку запасы хлопка — 350 тыс. пудов, отправлялись в Москву для обмена на другие товары.

Бакинский Совнарком, не обладая достаточным опытом управления хозяйством и ощущая острый недостаток в подготовленных кадрах, не мог сразу декретировать национализацию всех предприятий и ограничился поначалу введением рабочего контроля. Так было, например, с текстильной фабрикой Тагиева. По инициативе самих рабочих-текстильщиков еще 9 апреля 1918 г. на ней был введен рабочий контроль. Без разрешения фабричного комитета администрация не имела права что-либо предпринимать и распоряжаться какими-либо средствами.

Огромное общегосударственное значение имела национализация бакинской нефтяной промышленности. «От количества нефти, отправляемой из Баку, зависит участь России..., — писал Бакинский Совнарком. — Без топлива, без нашего мазута, без наших смазочных масел нельзя пустить в ход московские и иваново-вознесенские фабрики, питерские и поволжские заводы, нельзя снабдить ситцами, гвоздями и сельскохозяйственными орудиями деревни, нельзя перебросить хлеб из урожайной местности в голодную, нельзя заставить правильно работать железные дороги, нельзя вовремя и с надлежащей скоростью передвигать нашу революционную Красную Армию для защиты республики...».

Нефтепромышленники умышленно сокращали нефтедобычу, чтобы лишить Советскую Россию нефти. Вследствие этого, а также в результате экономической разрухи, за первые 5 месяцев 1918 г. добыча нефти в Баку уменьшилась в 2,5

раза. Бурение почти прекратилось, большинство нефтеперерабатывающих заводов не работало, вывоз нефти постоянно срывался. В феврале 1918 г. в Советскую Россию было вывезено всего 26 тыс. тонн. Только после победы в мартовских боях и упрочения Советской власти в Баку вывоз нефти в Советскую Россию стал расти, составив в апреле 94 тыс. тонн.

Учитывая важное значение нефти для Советского государства, правительство РСФСР проявляло особенно большую заботу об обеспечении бесперебойной работы нефтяной промышленности Баку, подготовке ее национализации. По личному указанию В. И. Ленина, 6 мая 1918 г. в Баку выехала специальная комиссия, имевшая полномочия «немедленно урегулировать на месте все вопросы, связанные с улучшением дела добычи нефти, ее переработки и вывоза».

19 мая 1918 г. декретом Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина при Высшем Совете Народного хозяйства был учрежден Главный нефтяной комитет для разработки и практического осуществления мероприятий по развитию и усовершенствованию нефтяного производства. В состав Главного нефтяного комитета вошел и представитель Бакинского Совета — С. Тер-Габриэлян.

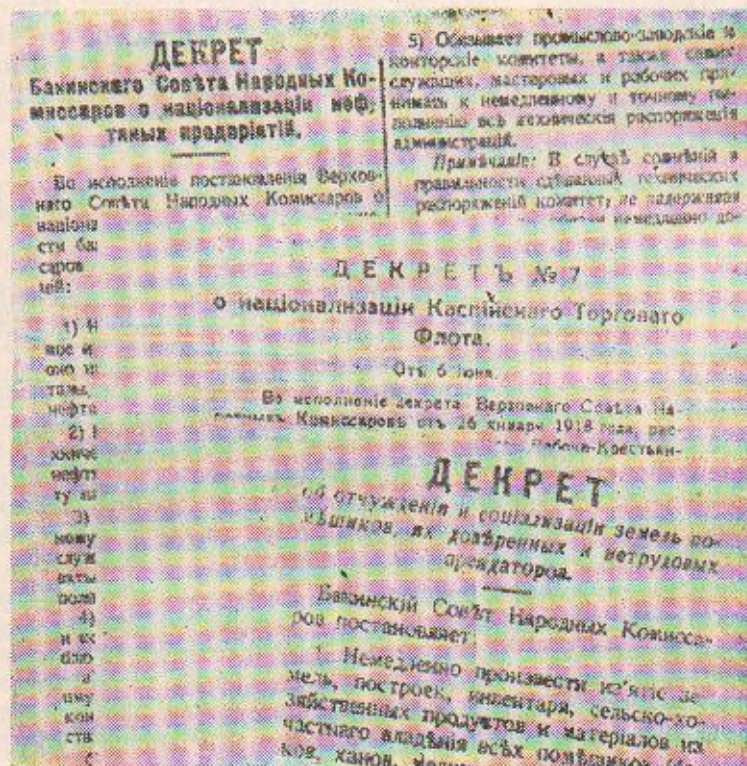
Бакинскому Совету была направлена радиограмма В. И. Ленина, в которой сообщалось о принятом Советом Народных Комиссаров РСФСР постановлении — отправить в Баку из Царицына большую партию хлеба, чтобы «в первую голову и безусловно было обеспечено дело выпуска нефти в наибольшем количестве». 22 мая 1918 г. Советское правительство отпустило для нужд бакинской нефтяной промышленности и выплаты заработной платы рабочим 100 млн. руб.

28 мая 1918 г. Совнарком РСФСР по предложению В. И. Ленина принял решение о национализации нефтяной промышленности, о чем в тот же день было сообщено в Баку С. Шаумяну. На основании этого постановления Советского правительства Бакинский Совнарком 2 июня 1918 г. издал декрет о национализации бакинской нефтяной промышленности. «Отныне единственным хозяином всех промыслов, заводов, мастерских и всего оборудования, — заявлял Бакинский Совнарком, — становится весь народ в лице рабоче-крестьянской Советской власти».

Вслед за декретом о национализации нефтяной промышленности, Бакинским Совнаркомом 5 июня был опубликован декрет о национализации Каспийского торгового флота.

При осуществлении этих важнейших социалистических мероприятий Бакинскому Совнаркому пришлось преодолеть упорное сопротивление нефтепромышленников и судовладельцев. Нефтепромышленники и их агенты, пролезшие в некото-

рые советские хозяйственные органы, пытались всеми средствами оттянуть и сорвать переход нефтяной промышленности в руки Советского государства. Буржуазные специалисты-нефтяники утверждали, что, национализировав нефтяную промышленность, Советское государство не сумеет организовать

Декреты Бакинского Совнаркома о национализации нефтяной промышленности, Каспийского торгового флота и о социализации земли. (Фотомонтаж).

добычу нефти. При этом нефтяные воротилы и судовладельцы ловко использовали оппортунистическую линию ряда работников Наркомфина, ВСНХ и Главного нефтяного комитета, которые без ведома В. И. Ленина посылали одну за другой телеграммы в Баку, предлагая отложить национализацию нефтяной промышленности до представления сметы и закрытия навигации и настаивая на аннулировании декрета Бакинского Совнаркома. Ссылаясь на эти телеграммы, нефтепромышленная буржуазия заявляла, будто объявленная в

Баку национализация не поддерживается центральным Советским правительством.

С. Шаумян 14 июня 1918 г. в телеграмме в Совнарком РСФСР писал: «Вчера 13 июня, получили телеграмму Выснархознефть... от 4 июня о том, что применение национализации откладывается. Заявляю решительный протест против такой политики. Выснархознефть очевидно не ведает, что творит. Национализация нефтяной промышленности и торгового флота, несмотря на голод, вызвали энтузиазм и повысили добычу нефти и вывоз».

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство поддерживали последовательную политику Бакинского Совета Народных Комиссаров в деле национализации нефтяной промышленности и Каспийского торгового флота, помогали преодолевать противодействие этим важным мероприятиям. 20 июня 1918 г. был опубликован специальный декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о национализации всей нефтяной промышленности России.

Чтобы полностью взять в свои руки управление железнодорожным транспортом, Бакинский Совнарком 11 июня 1918 г. организовал единое правление Закавказской и Владикавказской железных дорог, которое должно было находиться на ст. Баладжары. Для наведения революционного порядка Закавказская железнодорожная линия была объявлена Бакинским Совнаркомом на военном положении.

Национализируя банки, нефтяную промышленность, торговый флот, Советская власть в Азербайджане энергично взялась за перестройку их на новых, социалистических началах. При Бакинском Совете Народного хозяйства была образована особая коллегия для заведывания всеми национализированными предприятиями по добыче и переработке нефти.

Однако осуществление социалистических преобразований протекало в условиях сильной разрухи, с большими трудностями. Из-за недостатка сырья в Баку и Бакинской губернии останавливались многие фабрики и заводы, что вело к увеличению числа безработных. Ощущались острый недостаток предметов первой необходимости, нехватка продовольствия.

Особенно тяжело жилось бакинским рабочим, измученным длительной войной и продовольственными затруднениями. На почве голода росло недовольство. Многие рабочие, особенно русские мастеровые, которые пришли на промыслы и заводы во время войны и были тесно связаны с деревней, а также рабочие — выходцы из Южного Азербайджана, из-за падения курса рубля покидали производство и уезжали к се-

бе на родину. В результате в 1918 г. численность бакинских рабочих и служащих значительно уменьшилась по сравнению с предыдущим годом. Если в 1917 г. в нефтяной промышленности Баку работало 47 тыс. рабочих и служащих, то в 1918 г. их число сократилось до 38 тыс.

Часть бакинских рабочих была еще малосознательной, не разобралась сразу в коренных отличиях новой, советской системы, призванной служить трудовому народу, от буржуазной. У этих рабочих сильна была мелкобуржуазная психология, проявлявшаяся в тенденции к ослаблению дисциплины, уклонению от работы и к анархической распушенности.

Лишенная своих предприятий буржуазия, контрреволюционные партии меньшевиков, эсеров, мусаватистов, дашнаков, а также реакционно настроенная часть административно-технического персонала всячески пугали рабочих трудностями, уверяли их в неизбежности падения Советской власти, пытались взвалить вину за тяжелое продовольственное положение на большевиков. Агенты буржуазии организовывали на национализированных промыслах и заводах саботаж и вредительство, чтобы парализовать работу промышленности, сорвать добычу нефти и вывоз ее в Советскую Россию.

Бакинские большевики, Советская власть в Баку, преодолевая огромные трудности, укрепляли дисциплину, наводили на промыслах и заводах революционный порядок, вели настойчивую работу по воспитанию рабочих в духе социалистического отношения к труду, понимания своего долга перед Советским государством. Большевики призывали рабочих не поддаваться провокациям антисоветских элементов, быть на страже общенародной собственности.

Наряду с воспитательными мерами, убеждением, Советская власть в Баку применяла и меры принуждения — к рвачам, ворам, спекулянтам, саботажникам и дезорганизаторам производства. Так, чтобы сломить сопротивление буржуазных специалистов, враждебно относившихся к Советской власти, Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией в мае—июне 1918 г. арестовала члена правления фирмы Товарищества бр. Нобель Леснера и управляющего Каспийско-Черноморским обществом Ландау, выслала из Баку реакционно настроенных управляющих фирм бр. Нобель и «Русского нефтяного общества».

Во всей своей работе Бакинский Совнарком опирался на активность и творчество сознательных рабочих и членов таких массовых организаций, как промыслово-заводские комиссии. Впервые став свободными тружениками, хозяевами своей судьбы и сознавая свой долг перед Советской властью, бакинские рабочие на трудовом посту проявляли неви-

данную революционную энергию и самоотверженность. Они заботливо охраняли промыслы и заводы. Несмотря на крайнюю нужду в продовольствии и другие лишения, тысячи нефтяников героически боролись за повышение производительности труда, за увеличение добычи нефти.

Созидательная деятельность Советской власти, неустанная забота большевиков и самоотверженный труд нефтяников Азербайджана вскоре дали свои плоды. Так, если до национализации нефтяной промышленности, в мае 1918 г., в Баку было добыто 180 тыс. тонн нефти, то после национализации, в июне, — 293 тыс. тонн, в июле — 281 тыс. тонн. Большие успехи были достигнуты и в деле переработки нефти. В мае было переработано 99 тыс. тонн, в июне — 159 тыс., а в июле — 258 тыс. тонн. Это позволило непрерывно увеличивать вывоз нефти в Советскую Россию. Если в первой половине июня 1918 г. из Баку ежедневно вывозилось около 1,4 млн. пудов нефтепродуктов, то в начале июля ежедневный вывоз нефти из Баку в Советскую Россию достиг 2 млн. пудов. Бакинская нефть отправлялась в Советскую Россию, главным образом, по Каспийскому морю и далее — по Волге. В апреле было вывезено из Баку 94 тыс. тонн нефти, в мае — 182 тыс. тонн, в июне — 466 тыс. тонн, в июле — 492 тыс. тонн. В общей сложности в Советскую Россию было отправлено около 1,3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. Это была огромная помощь бакинских рабочих Советской республике в ее борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией.

Осуществляя социалистические преобразования в области промышленности и транспорта, ведя борьбу за увеличение добычи и отправки нефти в Советскую Россию, Бакинский Совнарком в то же время многое делал для улучшения материально-бытовых условий рабочих. На всех предприятиях и в учреждениях был установлен восьмичасовой рабочий день. В связи с вздорожанием жизни со времени сентябрьской стачки 1917 г., заработная плата рабочих и служащих была повышена в среднем еще на 90%. Комиссариат труда, возглавляемый Я. Зевиним, заботился об обеспечении охраны труда на промыслах, заводах и фабриках. В промыслово-заводских районах были учреждены должности районных комиссаров труда. Они избирались районными Советами рабочих депутатов и совместно с профсоюзами следили за состоянием техники безопасности на предприятиях, жилищно-санитарными условиями рабочих.

Началась коренная перестройка дела страхования рабочих. В середине июля «Кавказское окружное страховое общество» со всем своим движимым и недвижимым имуществом перешло в распоряжение Комиссариата труда (Общест-

во было переименовано в «Кассу социального страхования рабочих Бакинского района»).

Большая работа проводилась Бакинским Совнаркомом и по культурно-бытовому и медицинскому обслуживанию трудящихся. Принимались меры для улучшения жилищных условий рабочих и городской бедноты. Началась подготовка к отмене частной собственности на городские недвижимости. Согласно подготовленному декрету все городские земли и строения объявлялись достоянием всего народа и переходили в распоряжение Бакинского Совета. Однако провести этот декрет в жизнь не удалось. Тем не менее, Исполком Бакинского Совета приступил к учету домов в городе для последующей реквизиции излишков площади у буржуазии. В особняки и квартиры капиталистов стали вселяться рабочие семьи.

Деятельность органов Советской власти в Азербайджане протекала в обстановке продовольственного кризиса. Большое количество закупленного на Северном Кавказе хлеба не могло быть доставлено в Баку из-за продолжавшегося противодействия северо-кавказской контрреволюции и расстройств железнодорожного сообщения. В связи с этим продовольственный кризис в Баку резко обострился.

Бакинский Совет осуществил ряд мероприятий для улучшения продовольственного снабжения города. При Бакинском Совете 18 апреля организовалась Продовольственная директория в составе М. Атабекова, Г. Мусабекова, Г. Султанова и др. В мае 1918 г. был создан Комиссариат по делам продовольствия.

15 мая 1918 г. Бакинская конференция промыслово-заводских комиссий обсудила продовольственный вопрос и приняла резолюцию, в которой отметила, что Советская власть принимает все меры для снабжения населения хлебом. Конференция обратилась к рабочим с призывом «не приходить в отчаяние от агитации врагов Советской власти, которые хотят использовать голодное настроение рабочих и посеять раздор в пролетарской армии».

Однако летом 1918 г. продовольственное положение в Баку продолжало ухудшаться. Этому способствовало и то обстоятельство, что органы Комиссариата по делам продовольствия были засорены меньшевиками, эсерами и дашнаками, сознательно срывавшими заготовку и снабжение населения продовольствием. По предложению городской конференции большевиков левый эсер Цибульский, возглавлявший Комиссариат продовольствия, был освобожден от занимаемой должности. Наркомом продовольствия стал П. Джапаридзе. Из продовольственного аппарата были изгнаны некоторые сабо-

тажники и дезорганизаторы из числа меньшевиков, эсеров, дашнаков и др. Однако работа по очистке аппарата не была доведена до конца.

П. Джапаридзе, А. М. Костандян, Г. Султанов и другие большевики, работавшие в продовольственном комиссариате, развернули энергичную деятельность по улучшению снабжения бакинских рабочих. В Ленкоранский, Джавадский, Кубинский и Геокчайский уезды, на Северный Кавказ, в Поволжье направлялись представители продовольственных органов. Большую работу по заготовке хлеба для Баку вел Чрезвычайный комиссар Бакинского Совнаркома по продовольственным делам на Северном Кавказе Г. Стурга.

Бакинский Совет назначил Г. Мусабекова комиссаром Бакинской губернии и Дагестанской области по сбору урожая. Организованные из рабочих отряды отправлялись в села для оказания помощи крестьянам в уборке хлеба. За короткий срок в Ленкоранский уезд выехало на сельскохозяйственные работы около 500 рабочих. В некоторых местностях уборка урожая шла успешно. Однако военные действия, развернувшиеся в сельских районах, нехватка рабочих рук и сельскохозяйственного инвентаря, плохое состояние транспорта затрудняли уборку урожая и переброску хлеба в Баку.

Центральный Комитет партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным, несмотря на продовольственные затруднения в Советской России, делали все возможное для того, чтобы снабдить город нефти хлебом.

В июне 1918 г. из Царицына было отправлено в Баку свыше 23 тыс. пудов хлеба. В общей сложности в июне 1918 г. в Баку поступило около 140 тыс. пудов хлеба. Большое количество хлеба отправлялось с Северного Кавказа. 11 июня Г. К. Орджоникидзе сообщил из Владикавказа о том, что в Баку послано на пароходах из Астрахани около 10 тыс. пудов хлеба и что, кроме того, отправляются маршрутные поезда с продовольствием для бакинских рабочих.

Однако хлеб не всегда доходил в Баку — перевозка продовольствия затруднялась действиями белогвардейцев, хозяйничавших на Северном Кавказе. Вследствие этого продовольственное положение Баку продолжало оставаться крайне тяжелым.

Проявляя замечательную стойкость и мужество, большевики Азербайджана вели огромную работу по осуществлению социалистических преобразований, по строительству и укреплению вооруженных сил Советской власти. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии, Советского правительства России и героическим усилиям большевиков Азербайджана, Советский Баку в 1917—1918 гг. стал оплотом пролетарской диктатуры в Закавказье, форпостом социалистической революции на Востоке.

Глава двадцать четвертая

ТРУДЯЩИЕСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ И МУСАВАТСКОГО РЕЖИМА

(июль 1918 г. — начало 1920 г.)

§ 1. Начало открытой иностранной военной интервенции

Вторжение турецких войск в Азербайджан

Весной 1918 г. международное и внутреннее положение Советской республики чрезвычайно осложнилось. Империалисты Антанты и Германского блока опасались, что успехи Советской власти усилят революционное движение трудящихся других стран против эксплуататорских классов. Правительства Англии, США, Франции были обеспокоены и заключением Брестского мира между Советской Россией и Германией, считая, что это может усилить тягу к миру среди солдат армий Антанты. Видя, что российские капиталисты и помещики сами не в силах одолеть победоносную социалистическую революцию, державы Антанты и Четвертого союза от замаскированной интервенции стали переходить к открытому вооруженному нападению на Советскую Россию.

Англо-американские интервенты высадились на севере России, захватив Мурманск и Архангельск. Американцы и японцы вторглись на советский Дальний Восток. В Поволжье и Сибири произошел мятеж чехословацкого корпуса, организованный империалистами Антанты. На Дону действовала белоказачья армия атамана Краснова, поддерживаемая немецкими империалистами. Летом 1918 г. она повела наступление на Царицын. На Северном Кавказе против Советской власти борьбу вела «Добровольческая» армия генерала Деникина.

Военная интервенция усилилась и в Закавказье. Захватив в апреле—мае 1918 г. Армению, турецкие войска вторглись в Азербайджан. Одновременно германские империалисты начали оккупацию Грузии. 25 мая в черноморском порту Потти высадился трехтысячный германский отряд под командованием генерала Кресс фон-Крессонштейна. 10 июня немецкие войска вступили в Тифлис.

В конце мая и в начале июня 1918 г. в Гянджу начали стягиваться турецкие войска. Часть их двигалась из Карса и Александрополя через Караклис, Дилижан, Казах и Акстафу. Другие турецкие силы наступали из Ирана через Карабах. 25 мая крупный отряд, численностью в 7 тыс. человек при 40 орудиях, во главе с Нури-пашой и Назим-беем занял Евлах и направился к Гяндже. 5 июня туда прибыли и части 5-й Чанахкалинской дивизии под командованием Мюрсалпаши, переброшенные из района Батума. В июле турецкие войска Казима Карабекир-паши завершили оккупацию Нахичевани, Джульфы и Ордубада.

Вторжение турок сопровождалось большими разрушениями, истреблением мирных жителей, в особенности из числа армянского населения. Вместе с тем турецкие захватчики прибирали к рукам важнейшие отрасли экономики Азербайджана. Заключение в Батуме 4 июня соглашения между турецким командованием и мусаватской делегацией и дополнения к нему, принятые 14 июня, предусматривали передачу нефтяной промышленности, железных дорог и Каспийского торгового флота в распоряжение Турции и Германии.

16 июня в Гянджу перенеслось мусаватское правительство. Но турецкое командование отказалось признать его. По требованию турок члены мусаватского правительства вышли в отставку. 17 июня Мусульманский национальный совет утвердил новый состав мусаватского правительства во главе с Ф. Хойским, которое фактически находилось под контролем турецкого командования. В состав правительства вошли ярые туркофилы Х. Мелик-Асланов, Н. Усуббеков, Х. Хасмамедов и др. В тот же день Мусульманский национальный совет был распущен. Вся власть сосредоточилась в руках командующего турецкой оккупационной армией Нури-паши.

Марионеточное правительство Хойского вместе с турецкими захватчиками угнетало и грабило народные массы. Для содержания турецкой оккупационной армии с 21 июня был введен налог «закят» в размере $\frac{1}{10}$ доли урожая зерновых. 22 июня 1918 г. беко-ханское правительство издало постановление о приостановке исполнения закона о земельной реформе, принятого Закавказским сеймом, устранении захватов

частновладельческих и казенных земель, упразднении земельных комитетов. Мусаватское правительство не только восстановило феодальное землевладение, но и узаконило взыскание в пользу ханов и беков выкупных платежей по закону от 20 декабря 1912 г., уплата которых была прекращена в 1917 г.

Турецкое командование и мусаватисты огнем и мечом подавляли революционное движение в Азербайджане. 19 июня они объявили часть территории Азербайджана, находившуюся под их властью, на военном положении. С 24 июня вводились военно-полевые суды, которые должны были бороться с нарушителями «общественного порядка и государственной безопасности».

Турецкие оккупанты и мусаватисты усилили подготовку похода на Советский Баку. Правительство Хойского объявило мобилизацию в ряды мусаватских войск. Турки по своему образцу реорганизовали части мусаватской «Дикой дивизии», перевооружили их и ввели в состав так называемой «Армии ислама». Она состояла из турецких войск и мусаватских частей. В составе этой армии имелись немецкие военные инструкторы и офицеры-артиллеристы.

Главные силы турецких войск были сосредоточены в районе станции Мюсюсли, откуда они рассчитывали повести наступление вдоль железной дороги на Баку. Другие части оккупационной армии из района Геокчая должны были нанести удар в направлении Ахсу—Шемаха и далее на Баку. Южнее Кюрдамира располагалась третья группировка турецких войск, имевшая задачу продвижения в глубь Мугани, чтобы создать угрозу тылам советских частей и захватить богатые хлебом уезды. Общая численность сил оккупантов составляла около 20 тыс. солдат и офицеров при значительном количестве артиллерии.

Агрессивные действия турецкой армии в Закавказье входили в планы германского командования. Феодальная Турция находилась в вассальной зависимости от Германии. Немецкие империалисты хозяйничали в ее экономике, финансах, армии. Германский империализм надеялся захватить Баку и весь Азербайджан руками турок.

Вторжение германо-турецких войск в Закавказье и оккупация Елизаветпольской губернии турками представляли серьезную угрозу Советской власти в Азербайджане. Вместе с тем захватнические действия Германии и Турции в Закавказье являлись частью их борьбы против Советской России. Стремясь захватить Баку с его нефтью, германо-турецкие интервенты намеревались лишить Советскую республику ос-

новой базы жидкого топлива и тем самым нанести ей тяжелый удар.

Организация отпора интервентам. Помощь Советской России трудящимся Азербайджана

Большевики Азербайджана и всего Закавказья поднимали массы на борьбу против германо-турецких оккупантов, разъясняли трудящимся грозившую им опасность, призывали рабочих и крестьян всех национальностей объединиться вокруг власти Советов.

Большевики клеймили позором мусаватистов, дашнаков и грузиноских меньшевиков, предававших национальные интересы народов Закавказья. В речи, произнесенной 7 июня на заседании Бакинского Совета, М. Азизбеков гневно говорил: «Меньшевики с мусаватистами решили, что пусть лучше Турция властвует над Закавказьем, лишь бы только не иметь ничего общего с большевиками».

15 июня состоялось заседание Бакинского Совета, на котором обсуждался доклад С. Шаумяна о положении в Закавказье в связи с германо-турецким вторжением. Совет одобрил политику Бакинского Совнаркома и заявил «о готовности бакинского пролетариата и Советской Красной Армии бороться до конца с наступающими германо-турецкими бандами, отстаивать свою свободу и независимость, свою неразрывную связь с великой Российской Советской Республикой».

Бакинские рабочие во главе с большевиками повели энергичную работу по организации отпора врагу. В Баку создавались новые части Красной Армии. Здесь было сформировано 25 стрелковых батальонов, численностью в 18 тыс. человек. Они были сведены в три бригады, составившие 1-й Кавказский корпус Красной Армии. Части его дислоцировались на территории от Астары до Дербента. Однако многие красноармейцы не имели предварительной военной подготовки и только учились владеть оружием. Не хватало вооружения. Артиллерия корпуса была крайне слаба.

При формировании 1-го Кавказского корпуса были допущены ошибки, которые в дальнейшем сказались в ходе военных действий. В состав советских войск были целиком включены армянские национальные подразделения. Находясь под сильным влиянием дашнаков часть солдат нередко с провокационными целями совершала насилия над азербайджанскими крестьянами. Это подрывало доверие крестьянства к Красной Армии и Советской власти, давало пищу националистической антисоветской агитации мусаватистов. Ввиду нехватки комсостава в советских войсках приходилось использовать офицеров старой армии, значительная часть которых была настроена антисоветски. Некоторые бывшие

офицеры, занимавшие командные посты (Аветисов, Амазасп и др.), вели изменническую деятельность.

Несмотря на эти недостатки, работа по созданию вооруженных сил Советской власти продолжала шириться. Видные коммунисты Г. Корганов, И. Малыгин, М. Мамедханов, А. Микоян, Г. В. Миронов, Б. Сардаров, Ф. Солнцев, Г. Султанов и другие принимали деятельное участие в формировании советских частей.

По зову большевиков тысячи рабочих вступали в ряды Красной Армии для защиты завоеваний социалистической революции в Азербайджане. В ряды Красной Армии ушло более половины всех рабочих Каспийского машиностроительного завода. Еще весной 1918 г. 600 рабочих-азербайджанцев с текстильной фабрики Тагиева заявили о своей готовности отправиться на фронт.

Вместе с рабочими на борьбу против интервентов и контрреволюции поднялось немало трудящихся крестьян Азербайджана, оказывавших всевозможную помощь Красной Армии. В Бакинском уезде были сформированы отряды азербайджанских крестьян под руководством Д. Буниатзаде и М. Мамедъярова.

Боевой дух бойцов Красной Армии был высоким. Красногвардейцы-азербайджанцы 5-й роты советских войск заявили, что они до последней капли крови будут бороться против врага, за Советскую власть, что они протягивают руку своим братьям — бойцам армянам и русским. С. Шаумян в конце июня 1918 г. сообщал в Москву Ленину: «Настроение в наших войсках бодрое, порядок образцовый, флот будет героически отстаивать Советскую власть, настроение у рабочих, несмотря на почти трехмесячный голод, очень повышенное, будут сражаться до последней возможности. «Живыми не сдадимся и немецким хищникам никакой нефти не оставим», — говорят рабочие».

Советское правительство делало все возможное, чтобы добиться прекращения германо-турецкого наступления в Закавказье. Советское правительство через своего посла в Берлине Иоффе требовало от Германии соблюдения Брестского мира и немедленного прекращения наступления турок на Баку.

Немецкие дипломаты пытались отрицать причастность Германии к действиям турецкой армии в Азербайджане. Создавая видимость соблюдения условий Брестского договора, германское правительство сообщало, будто им дано указание своему послу в Стамбуле отговорить турок от вторжения в Бакинскую губернию. Но это сообщение не соответствовало действительности. Германские империалисты продолжали

поддерживать захватнические действия Турции в Азербайджане.

В ходе дальнейших переговоров кайзеровское правительство дало понять, что оно заставит Турцию приостановить наступление на Баку лишь при условии, если Германии будет гарантировано получение определенного количества бакинской нефти. 7 июля 1918 г. В. И. Ленин довел до сведения Бакинского Совнаркома это предложение, сделанное советскому послу в Берлине. Однако обещание немцев осталось на словах.

Летом 1918 г. Советская Россия принимала меры и для усиления продовольственной и военной помощи бакинскому пролетариату. В июне В. И. Лениным было послано распоряжение в Петроград «о немедленной погрузке и отправке на Баку броневиков по ведомости Всероссийской коллегии вооружения...»¹. Прибывший в Баку 22 июня отряд бронированных автомобилей сразу же направился на фронт и принял участие в боях.

В деле мобилизации и сплочения сил трудящихся нашей страны для отпора интервентам и внутренней контрреволюции важную роль играли решения V Всероссийского съезда Советов, собравшегося в Москве 4 июля 1918 г. Бакинский Совет послал на съезд 4 делегатов, в том числе М. Исрафилова и Н. Кузнецова.

V съезд Советов принял первую Советскую Конституцию, законодательно закрепившую великие завоевания Октябрьской социалистической революции. Конституция РСФСР узаконила диктатуру пролетариата в форме советского государственного строя, основы союза пролетариата с трудовым крестьянством при руководстве рабочего класса, равноправие национальностей и дружбу народов на основе пролетарского интернационализма. Большое значение для укрепления советских вооруженных сил имел принятый съездом закон о введении всеобщей воинской обязанности. В состав избранного съездом ВЦИК вошел и секретарь Бакинского Совнаркома Н. Кузнецов.

С весны 1918 г. усилилась угроза Советской власти в Азербайджане и со стороны английских империалистов.

Обосновавшись в Иране, генерал Денстервиль стремился использовать силы закавказской контрреволюции для оккупации Баку англичанами. Его план предусматривал привлечение на сторону англичан, путем обещаний

и подкупа, всех антисоветских партий и политических групп, ориентированных на Антанту.

По тайному сговору с Денстервилем, полковник Бичерахов обратился в Бакинский Совнарком с заявлением о готовности совместно с Красной Армией бороться против наступающих турок. Не литая особого доверия к Бичерахову, но испытывая острую нужду в вооруженных силах, Бакинский Совнарком после долгих колебаний все же решил использовать бичераховский отряд для борьбы с турками. При этом Бакинский Совнарком выдвинул ряд условий, которые были Бичераховым приняты.

Поддерживая связь с врагами Советской власти в Баку и подготавливая с их помощью захват города нефти, Денстервиль рассчитывал, прежде всего, на эсеров. Об этом он писал следующее: «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров, и наши друзья — социал-революционеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени *coup d'état* (государственный переворот. — *Ред.*), то есть свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Я поддерживаю дружественные связи с с.-р. и они знают, что могут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки».

Связь с контрреволюционными силами в Баку Денстервиль поддерживал через английского консула Макдонеля, находившегося в постоянных сношениях с эсерами через их представителя Наджарова и с дашнаками через руководителя Армянского национального совета С. Тер-Газаряна. Английские интервенты использовали своего агента дашнака Джигитяна, сумевшего втереться в доверие к некоторым советским работникам.

Обещая бакинским эсерам, меньшевикам и дашнакам широкую военную и финансовую поддержку, Денстервиль предлагал им свергнуть Советскую власть еще до прибытия британских войск в Баку.

В середине июня эсеры организовали антисоветский заговор, намереваясь распустить Бакинский Совет и арестовать руководителей большевиков. Заговором руководил Макдонель. В нем принимал участие и иранский консул в Баку Мирза Мамедхан Саид уль-Визар. Этот заговор, находившийся в тесной связи с контрреволюционными выступлениями эсеров в других районах страны, был раскрыт и ликвидирован.

Несмотря на ликвидацию заговора, английский империализм продолжал угрожать Советскому Баку. Летом 1918 г.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 26.

Британские интервенты захватили Закаспий и заключили соглашение с местным эсеровским правительством о совместной борьбе против большевиков. Английский империализм стремился к захвату всего Туркестана с целью соединения с контрреволюционным фронтом в Сибири, а также рассчитывал использовать Закаспий как плацдарм для нападения на Советский Баку.

Планы английского командования находили полную поддержку у империалистов США. В газете «Нью-Йорк таймс» 14 июля 1918 г. отмечалась необходимость подготовить крупные силы для использования их в Северном Иране и на Кавказе. «Возможно, что это направление — важнейшее для союзников. Первоочередная задача союзников — занятие важнейших нефтяных районов Кавказа», — писала эта газета, выражая интересы монополий США.

Военные действия против германо-турецких захватчиков

Ведя борьбу с агентурой империалистов Антанты в тылу, Советская власть в Азербайджане в то же время напрягала все силы, чтобы отразить наступление турецких и мусаватских войск.

Вооруженная борьба, развернувшаяся в Азербайджане летом 1918 г., была частью грандиозной битвы между Советской властью и мировым империализмом. Оборона Советского Баку была важным звеном в борьбе трудящихся масс, руководимых большевиками, против интервентов и белогвардейцев на огромной территории от Кавказа и Средней Азии до Мурманска и от Украины до берегов Тихого океана.

Военные действия советских войск против турецких захватчиков и мусаватистов в Азербайджане летом 1918 г. происходили на трех основных направлениях: северном, южном и центральном.

На северном направлении боевые операции советских войск велись, главным образом, в Кубинском уезде и в Дагестане. Здесь советским отрядам приходилось сражаться с отрядами мусаватистов и Гоцинского.

На южном направлении бои шли в районе Сальян, Ленкорани и Астары, где, кроме мусаватистов, действовали банды шахсеванов, вожаки которых были связаны с английскими интервентами в Иране.

Решающим направлением было центральное, включавшее в себя уезды, расположенные вдоль Закавказской железной дороги. На этом направлении советские войска, численностью в 10 тыс. человек, 10 июня начали наступление против турок и мусаватистов. Уже через два дня они освободили Кюрдамир. Вступив 16 июня под Карамарьяном в бой с большой колонной противника, советские войска разбили

ее и заставили отступить. 17 июня турецкие войска предприняли здесь атаку, однако были отброшены советскими частями. В конце июня части советских войск подошли к Геокчаю.

Успехи Красной Армии вызвали переполох в лагере противника. Мусаватское правительство запросило из Стамбула новых подкреплений. Мусаватский министр иностранных дел Гаджинский писал мусаватской дипломатической миссии в Турции: «Положение наше на фронте очень неважное. Вперед не можем продвигаться. Большевики великолепно держатся, имеют много снарядов... Обо всем этом я давал Вам подробную телеграмму, просил настоять перед Энвером (Энвер-паша — военный министр Турции. — *Ред.*) о скорейшей присылке еще одной дивизии, иначе все погибнет, и Баку мы не получим. Престиж Турции улетит. Если хотите, он уже начал падать».

В ответ на это миссия сообщила, что в Азербайджан посланы новые турецкие войска. В двадцатых числах июня 1918 г. на азербайджанском фронте уже были сосредоточены главные силы армии Нури-паши.

С 27 июня по 1 июля под Геокчаем шли упорные бои. Советские бойцы жестоко страдали от невыносимой жары и невозможности доставить воду, но мужественно отстаивали свои позиции, часто атаковали врага. Один из советских отрядов вступил в Геокчай, но не смог удержаться там.

К этому времени соотношение сил на фронте значительно изменилось. Неся крупные потери, советские войска не получали подкреплений. Под натиском численно превосходящих сил врага советские части вынуждены были отойти от Геокчая. К концу боя к советским частям подошли броневики, присланные из Советской России. Один из них даже успел принять участие в бою и, выйдя в тыл противника, облегчил отход арьергарда.

Вследствие отступления правофланговой группировки советских войск от Геокчая, центральная группировка также была вынуждена несколько отойти и занять позиции у Кюрдамира.

Поражение советских войск под Геокчаем имело серьезные последствия. Оно оказало влияние на моральный дух бойцов в некоторых частях Кавказского корпуса. Выяснилось, что почти все имевшиеся силы переброшены на фронт, а проведению мобилизации и формированию новых частей серьезно мешала подрывная работа эсеров, меньшевиков и дашнаков. Единственным подкреплением мог служить отряд Бичерахова, который высадился на берег у ст. Аляты 5 июля 1918 г. и был отправлен на кюрдамирский участок фронта.

Однако появление отряда Бичерахова отрицательно повлияло на неустойчивые элементы в рядах советских войск и тем самым ослабило силы Красной Армии.

Захватив инициативу, турецкие войска 7 июля возобновили наступление и после трехдневных боев прорвали фронт к северу и югу от Кюрдамира. 10 июля советские войска оставили Кюрдамир. Это отступление центральной группировки было связано также с предательским отходом отряда Бичерахова.

Вынудив кюрдамирскую группу советских войск к отступлению, турецкое командование перебросило большие силы на шемахинское направление. Под Шемахой развернулись ожесточенные бои. Здесь советские войска при помощи вооруженных отрядов местных крестьян три раза отбивали атаки противника, а затем сами перешли в наступление и отбросили врага на семь верст. На этом участке фронта ряд селений несколько раз переходил из рук в руки.

20 июля, одновременно с наступлением вдоль шоссе Ахсу — Шемаха, колонна противника была двинута в обход Шемахи с юга через сел. Матрасы, чтобы перерезать шоссе — железную дорогу Шемаха — Баку. Красноармейцы упорно сражались. Но командир третьей бригады дашнак Амазасп приказал войскам отступить, оставив Шемаху. Разоблачая это предательство, комиссар бригады А. И. Микоян 20 июля 1918 г. телеграфировал в Баку из сел. Маразы: «Вопреки моим усилиям, по приказу Амазаспа, отошел обоз, а за ним постепенно двинулась пехота. Виновники должны быть преданы суду».

Кровопролитный бой разгорелся в районе сел. Маразы. Несмотря на просьбу местных русских крестьян, желавших сражаться против интервентов, предатель Амазасп приказал конному отряду отступить. Тогда начальник связи армии коммунист Э. Берг доставил сюда пулемет и открыл огонь по врагу. Красноармейцы и маразинцы атаковали противника и отбросили его. Однако это ненадолго задержало продвижение турецких войск.

Предательство дашнаков на шемахинском участке фронта не могло не повлиять на положение центральной группировки советских войск, которую и с левого фланга обходили действовавшие в Джавадском уезде турецкие части. Поэтому войска центральной группировки продолжали отход вдоль железной дороги. Они оставили Аджиабул и отошли к Балджарам. Сюда же отступили по шемахинской дороге части правофланговой группы.

Положение на фронте стало критическим. Турки находились уже на ближайших подступах к городу нефти.

Падение Советской власти в Баку

Вследствие неудач на фронте политическая обстановка в Баку к середине июля 1918 г. резко осложнилась. На обострение положения оказывал влияние и растущий продовольственный кризис. Несмотря на все старания Бакинского Совнаркома, нехватка продовольствия приняла угрожающие размеры. Бакинский пролетариат голодал. В связи с трудностями, которые испытывала Советская власть, снова поднял голову внутренний враг. Меньшевики, эсеры и дашнаки развернули антисоветскую агитацию стараясь внушить рабочим массам, что, якобы, большевики намеренно хотят сдать Баку туркам. Провокаторы агитировали бакинских рабочих прекратить работу и не приступать к ней до тех пор, пока Бакинский Совнарком не обеспечит население города достаточным количеством продовольствия. Дашнаки, эсеры и меньшевики уговаривали согласиться на приглашение в Баку англичан, будто бы имевших большую армию в Иране и располагавших огромным количеством продовольствия.

Чтобы разоблачить подрывную деятельность эсеров, меньшевиков и дашнаков, большевики шли в массы, разъясняя им, что агитация антисоветских партий направлена на подрыв обороноспособности Советского Баку и свержение Советской власти. Большевики проводили в промыслово-заводских районах многочисленные собрания и митинги, призывая бакинский пролетариат не поддаваться вражеской провокации и всеми силами поддерживать родную Советскую власть. Они подчеркивали, что приглашение англичан превратило бы Баку в арену борьбы между двумя империалистическими группировками, одинаково враждебными трудящимся Азербайджана и всей Советской страны.

Борьба вокруг вопроса о приглашении англичан имела особое политическое значение; речь шла об ориентации либо на революционную Россию, либо на империалистическую Англию.

16 июля 1918 г. состоялось чрезвычайное расширенное заседание Бакинского Совета, на котором дашнаки, эсеры и меньшевики пытались протолкнуть резолюцию о приглашении англичан якобы для отпора наступающим туркам. На этом заседании С. Шаумян от имени большевиков категорически заявил, что они проводят и будут проводить независимую международную политику, решительно отвергая требования о приглашении англичан в Баку.

На заседании Совета вначале прошла резолюция большевиков, отвергавшая предложение о приглашении англичан, но затем вопрос был поставлен на переголосование, не давшее результатов. Совет постановил отложить решение вопро-

са и образовал комиссию для ознакомления с положением на фронте.

Бакинский Совнарком обратился к Советской России с просьбой ускорить присылку подкреплений. Несмотря на тяжелое военное положение Советской России, отражавшей натиск врага на разных фронтах, ЦК РКП(б) и правительство во главе с В. И. Лениным делает все возможное, чтобы прийти на помощь Баку. В июле сюда был переброшен отряд под командованием Г. К. Петрова, снятый с Украинского фронта. Этот отряд состоял из эскадрона конницы, роты моряков и артиллерии. Кроме того, прибыли конная батарея из 4-х орудий и команды в 170 человек, отряд матросов. 8 шхун доставили из Астрахани военные грузы.

Обращение на страницах «Известий» Бакинского Совета к трудящимся Баку с призывом к борьбе против иностранных интервентов 20 июля 1918 г.

Советское правительство придавало большое значение укреплению военно-морских сил на Каспийском море. 13 июля В. И. Ленин писал в Народный комиссариат по военно-морским делам: «Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходящих типов»¹.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 33.

Совнарком РСФСР и ВЦИК поддерживали тесную связь с Бакинским Совнаркомом, давали ему указания по вопросам внутренней и международной политики. В радиোগрамме С. Шаумяну от 22 июля В. И. Ленин писал о необходимости борьбы «против народнической фракции Бакинского Совдепа», нарушившей волю V съезда Советов относительно проведения в жизнь независимой международной политики¹.

25 июля председатель ЦИК РСФСР Я. М. Свердлов телеграфировал Бакинскому Совету: «...категорически требуем безусловного подчинения Бакинского Совета, всех рабочих, армии, флота решениям Съезда и указаниям ВЦИК и Совнаркома»².

Передовая часть пролетариата Баку решительно поддерживала политику Бакинского Совнаркома. Но, используя тяжелое военное и продовольственное положение, антисоветским партиям удалось обмануть и увлечь за собой отсталую, малосознательную часть рабочих, которая начала высказываться в пользу приглашения англичан. Агитация антисоветских партий имела успех и среди воинских частей, особенно во флоте, где влияние правых эсеров было сильным. Впервые бакинский пролетариат почувствовал неуверенность в своих силах. А. И. Микоян писал: «Рабочие дрогнули. Не было хлеба: Баку уже был отрезан от Северного Кавказа казачьими бандами. Голод гулял по рабочим кварталам. Баку был отрезан от источника доброкачественной воды. Под стенами города скапливалось все больше и больше контрреволюционных полчищ. Гул артиллерийского огня заглушал притихшие заводские гудки. Страх возможной расправы контрреволюции подтачивал силы рабочих».

25 июля состоялось чрезвычайное расширенное заседание Бакинского Совета, на котором меньшевики, эсеры и дашнаки вновь поставили вопрос о приглашении англичан. С. Шаумян, ссылаясь на решения V Всероссийского съезда Советов, потребовал снять с обсуждения этот вопрос. Однако предложение Шаумяна было отклонено.

Против приглашения англичан на заседании Совета решительно выступили М. Азизбеков, П. Джапаридзе, Я. Зевин и другие большевики: «Мы говорим на двух языках и поэтому не понимаем друг друга. Одни говорят на языке федеративной Советской Республики, а наши противники — на языке Учредительного собрания», — заявил Азизбеков.

Вопреки решительному сопротивлению большевиков, незначительным большинством голосов (259 против 236) было

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 35, стр. 281.

² Журн. «Красный Архив», 1938, № 4—5 (89—100), стр. 25.

принято постановление о приглашении англичан в Баку. От имени большевиков Шаумян заявил, что считает это постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабоче-крестьянской России, что большевики не будут сотрудничать с англичанами и Совнарком выйдет в отставку. В ответ на решение Совета о передаче власти коалиционному правительству большевики отказались войти в его состав.

27 июля собралась общебакинская конференция большевиков, решившая власть без борьбы не сдавать, спешно организовать оборону Баку под руководством Совнаркома, объявить всеобщую мобилизацию, призвать рабочих на защиту Советской власти. Большевики усилили агитацию против приглашения англичан, разоблачая предательство эсеров, меньшевиков и дашнаков. В городе и его районах проводились новые митинги трудящихся. Коммунистические организации «Гуммет» и «Адалят» организовали митинги в мечетях, где М. Азизбеков, М. Мамедъяров, Б. Сардаров и другие большевики разъясняли трудящимся-азербайджанцам опасность, грозившую городу и его населению.

Решительный отказ бакинских большевиков от сотрудничества с английскими интервентами был горячо одобрен В. И. Лениным. На заседании ВЦИК и Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 29 июля 1918 г. Ленин говорил: «...у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что, как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами — единственно правильный шаг бакинских товарищей, так как нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны»¹.

Между тем, положение на фронте все более осложнялось. Истекая кровью, отряд Петрова и другие верные Советской власти части продолжали отстаивать город от турок. Но героическая защита Баку была сорвана в результате предательских действий дашнаков, эсеров и меньшевиков. Дашнаки отвели ряд частей с боевых позиций. 29 июля Бичерахов, оставив отведенный ему участок фронта в районе Баладжар, ушел со своим отрядом на север — к Дербенту.

31 июля Бакинский Совнарком, обсудив создавшееся положение, решил сложить с себя полномочия.

Несмотря на героическую борьбу рабочих во главе с коммунистами, Советская власть в Азербайджане под натиском турецко-германских и английских империалистов и их агентуры пала.

Падение Советской власти в Азербайджане летом 1918 г. было обусловлено рядом внешних и внутренних факторов. Решающую роль в этом сыграл одновременный натиск турецко-германских и английских захватчиков, поддерживаемых всеми контрреволюционными силами внутри Азербайджана.

Важной причиной падения Советской власти было отсутствие в то время прочного союза между бакинским пролетариатом и азербайджанским трудовым крестьянством. В 1917—1918 гг. крестьянское движение в Азербайджане еще не имело надлежащего пролетарского руководства. Бакинский пролетариат не сумел тогда возглавить выступления азербайджанских крестьян, обеспечить сочетание пролетарской революции в городе с крестьянской войной в деревне. Декрет о конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянам, принятый Бакинским Совнаркомом, практически не был осуществлен и, таким образом, не была подорвана экономическая основа господства ханов и беков в азербайджанской деревне.

Не менее важную роль в судьбах Советской власти в Азербайджане в 1918 г. сыграл национальный вопрос. Национальная политика Советской власти, политика полного освобождения всех народов от какого-либо национального угнетения, была с воодушевлением встречена азербайджанским народом. Но лозунг о праве наций на самоопределение мусаватисты и иные националисты толковали как право национальной буржуазии и помещиков на власть. Мусаватский лозунг национально-территориальной автономии был лозунгом контрреволюционным, ибо претворение его в жизнь означало бы создание буржуазно-помещичьего государства в Азербайджане. Поэтому большевики Азербайджана неустанно боролись против мусаватистов и других буржуазно-националистических контрреволюционеров, разоблачая истинную суть буржуазно-помещичьей автономии.

Вместе с тем большевики Азербайджана мусаватскому лозунгу о буржуазной автономии не сумели противопоставить советскую автономию. Только объединив борьбу за социальное и национальное освобождение мог бакинский пролетариат добиться укрепления Советской власти в Баку и ее победы во всем Азербайджане. Однако в 1917—1918 гг. это не было еще сделано, что отрицательно сказалось на судьбах Советской власти в Азербайджане.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 28, стр. 6.

Определенную роль в падении Советской власти в Азербайджане сыграло то, что Бакинский Совнарком не принял достаточно решительных мер для пресечения антисоветской деятельности меньшевиков, эсеров и дашнаков, которые вели подрывную работу как в тылу, так и на фронте.

Несмотря на отдельные ошибки Бакинского Совнаркома, деятельность Советской власти в Баку и ряде уездов Азербайджана в 1917—1918 гг. имела большое историческое значение. Бакинский пролетариат впервые в Азербайджане и во всем Закавказье водрузил знамя социалистической революции.

Самоотверженная борьба рабочих Баку служила примером для всех трудящихся Кавказа, вдохновляла их на революционные выступления против внутренней и внешней контрреволюции, за Советскую власть.

Существование Советской власти в Азербайджане в 1918 г. имело важное значение для молодой республики Советов, обеспечивало сохранение важной топливной базы.

Исторические уроки и опыт Советской власти в Азербайджане в 1917—1918 гг. были учтены большевиками в их последующей борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.

Диктатура Центрокаспия. Захват Баку англичанами

1 августа 1918 г. власть в Баку перешла в руки контрреволюционного блока эсеров, дашнаков и меньшевиков.

Образовалась так называемая Диктатура Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета Совета. Диктатура Центрокаспия состояла из антисоветски настроенных офицеров Каспийской военной флотилии, а в состав Президиума Временного Исполкома Совета входили дашнаки А. Аракелян и С. Мелик-Елчян, эсеры А. Велунц и Л. Уманский, меньшевики Г. Айолло и М. Садовский и др.

Верные Советской власти войска, работники Бакинского Совета и Совнаркома расположились на Петровской площади и в соседних кварталах. Здесь был создан особый штаб советских войск, не подчинявшийся Диктатуре Центрокаспия. В распоряжении штаба находились отряд Петрова, артиллерия, броневики, отряды вооруженных рабочих.

Диктатура Центрокаспия назначила Бичерахова командующим фронтом и послала своих представителей за англичанами в Иран. 4 августа 1918 г. в Баку высадился первый, английский отряд под командованием полковника Стокса. 17 августа сюда прибыл и Денстервиль со своим штабом и войсками. В общей сложности, силы англичан в

Баку в тот период составляли около 1,5 тыс. солдат и офицеров.

Захват Баку английскими войсками был одним из звеньев в цепи событий военной интервенции Антанты в России. «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹, — говорил В. И. Ленин.

Англичане захватили суда Каспийского торгового флота и начали грабительски вывозить нефть из Баку. За несколько недель в Энзели было отправлено 40 тыс. пудов бензина.

Захватив Баку под предлогом защиты от турок, англичане сами не собирались сражаться с ними, рассчитывая использовать для этого войска Диктатуры Центрокаспия.

Вопреки заверениям эсеров, дашнаков и меньшевиков, английские оккупанты и не думали обеспечивать население города продовольствием. С прибытием англичан военное и продовольственное положение Баку еще более ухудшилось. Бакинскому пролетариату становилось ясно, что Диктатура Центрокаспия и ее хозяева — английские интервенты не смогут предотвратить захват Баку турецкими и мусаватскими войсками.

Тем временем упорные бои с турками продолжались. 1 августа на фронте в районе Чемберкенда создалось угрожающее положение. Турки ворвались в близлежащие кварталы города. 5 августа турецкие войска стали проникать в Баку со стороны Баилова. Среди заправил Центрокаспия царила полная растерянность. В этот критический момент город отстояли верные Советской власти войска во главе с коммунистами. В бой вступили пехота и артиллерия отряда Петрова. Советские войска стремительным ударом отбросили турок на исходные позиции. Однако, этот успех советских войск не изменил общего положения на фронте, которое оставалось по-прежнему критическим.

Большую заботу о бакинском пролетариате в эти дни продолжали проявлять Советское правительство и лично В. И. Ленин. 9 августа 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал председателю Астраханского Совета Анисимову: «Положение в Баку для меня все же не ясно. Кто у власти? Где Шаумян? ...вы знаете, что я доверяю полностью Шаумяну. Отсюда нельзя разобратся в положении и нет возможности помочь быстро»².

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 28, стр. 7.

² Журн. «Красный Архив», 1938, № 4—5 (89—100), стр. 27.

По указанию В. И. Ленина в районе Астрахани сосредоточились части Красной Армии, предназначенные для формирования корпуса, который должен был направиться в Баку. 12 августа 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал военным Саратова и Царицына: «Полк имени Ленина следует на Баку. Примите срочные меры к быстрому продвижению. За всякую задержку будете подлежать строгой ответственности. О времени прибытия и отбытия срочно уведомьте оперативный отдел Наркомвоена¹. Но концентрировавшиеся в Астрахани войска были задержаны для подавления белогвардейского мятежа, организованного в Астрахани в августе 1918 г. английской агентурой.

В тяжелой обстановке августа 1918 г. большевики Баку стремились всемерно держать тесную связь с рабочими, объясняли им создавшееся положение. По поручению Бакинского комитета партии, вооруженный отряд большевиков во главе с А. И. Микояном в ночь на 10 августа занял одну из бакинских типографий и отпечатал последний в 1918 г. номер газеты «Бакинский рабочий», где было помещено воззвание к пролетариату Баку. В этом воззвании говорилось, что «...рабоче-крестьянская Россия еще придет в Баку. Бакинский пролетариат вновь свяжется с рабоче-крестьянской Россией и вновь станет под знамя Советской Социалистической Республики».

12 августа состоялась партийная конференция большевиков, на которой обсуждалось создавшееся положение. Конференция констатировала, что наметившийся в настроении рабочих масс перелом в пользу Советской власти подрывает силы контрреволюции. Однако для политического переворота, изгнания англичан из города и успешной борьбы против турок имевшиеся в Баку советские части были недостаточны. Поэтому было решено отказаться от вооруженного выступления против Центрокаспия и временно эвакуироваться в Астрахань, захватив с собой возможно больше оружия и военного снаряжения. Большевики Баку рассчитывали получить военную помощь в Астрахани, возвратиться в Баку и восстановить Советскую власть.

Для руководства бакинской партийной организацией конференция выделила Временный Бакинский Комитет в составе И. Анашкина, А. И. Микояна, Г. Стуруа, С. Якубова и др.

Дав согласие на эвакуацию советских отрядов, Диктатура Центрокаспия строила предательские планы разоружить их в море, где обладала подавляющим превосходством в си-

лах. В распоряжении Центрокаспия находились военные суда Каспийской флотилии.

В ночь на 14 августа советские отряды на 17 пароходах покинули Баку, держа курс на Астрахань. Однако вскоре их догнали военные суда Диктатуры Центрокаспия и, открыв по советским пароходам огонь, заставили их вернуться обратно. Вооруженными отрядами Центрокаспия красноармейцы были разоружены, а 35 членов Бакинского Совнаркома и других советских работников, в том числе М. Азизбеков, П. Джапаридзе, И. Фиолетов, С. Шаумян, — арестованы. Вскоре было объявлено, что арестованные комиссары предаются военно-полевому суду.

Подготавливая расправу с руководителями трудящихся Азербайджана, эсеры, меньшевики и дашнаки усилили анти-советскую агитацию. В целях обмана рабочих было объявлено о проведении новых выборов в Бакинский Совет, которые состоялись 28 августа. Выборы прошли вяло. От выборов уклонилось до 80% избирателей, внесенных в списки. Несмотря на репрессию Центрокаспия, трудящиеся Баку избрали в новый состав Совета 27 большевиков, в том числе арестованных членов Бакинского Совнаркома. Это было демонстрацией растущего недоверия рабочих к Диктатуре Центрокаспия и проявлением их симпатий к большевикам.

Господство Центрокаспия и английских интервентов дорого обошлось рабочим массам. Голод в Баку усиливался изо дня в день. Диктатура Центрокаспия и английское командование фактически дезорганизовали оборону города, вместо того, чтобы укрепить фронт против турок, отправляли военное снаряжение Бичерахову в Порт-Петровск, а также в Красноводск для Закаспийского контрреволюционного правительства.

Оставшиеся на свободе бакинские большевики вели борьбу за освобождение арестованных комиссаров. На заседании нового Совета 5 сентября большевистская фракция потребовала их освобождения.

Стремясь спасти Баку от захвата турками, коммунисты в сентябре дважды предлагали Диктатуре Центрокаспия договориться об участии вооруженных сил Советской России в дальнейшей обороне Баку. Бакинским Комитетом большевиков было заявлено, что из Астрахани в недельный срок могут быть переброшены советские войска на помощь Баку. При этом ставилось условие, чтобы англичане были удалены из Баку. Это предложение было отклонено Диктатурой Центрокаспия.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 39.

Между тем положение на фронте все ухудшалось. Турецкое командование подтянуло к Баку новые подкрепления. Из Карса в Азербайджан была переброшена 9 пехотная турецкая дивизия под начальством Сулейман-паши.

13 сентября турецкие войска, открыв сильный артиллерийский огонь по городу, перешли в наступление по всему фронту. Видя невозможность удержаться в Баку, Денстервиль вместе со своим отрядом в ночь на 14 сентября отплыл в Энзели. Перед этим Денстервиль по указанию английского военного министерства намеревался совместно с представителем французской военной миссии полковником Шарденом организовать уничтожение нефтяных промыслов. Но поспешное бегство не дало им возможности осуществить этот злодейский план.

Вслед за англичанами из Баку бежали члены Диктатуры Центрокаспия. Деморализованные войска Центрокаспия бросились к пристаням. Среди населения возникла страшная паника. Ворвавшиеся в город утром 15 сентября турецкие войска начали грабить и убивать мирных жителей, уничтожив тысячи бакинцев, главным образом из числа армянского населения.

Не имея времени для расправы с арестованными комиссарами, главари Диктатуры Центрокаспия решили оставить большевистских руководителей в тюрьме на растерзание туркам. Но бакинские большевики предприняли решительные шаги для спасения комиссаров. Группа большевиков во главе с А. И. Микояном 15 сентября, когда турецкие войска уже заняли большую часть города, добилась освобождения своих арестованных товарищей. Комиссары, их семьи, ряд советских работников покинули город на пароходе «Туркмен».

Комиссары хотели направиться в советскую Астрахань, но контрреволюционно настроенная часть экипажа по требованию находившихся на пароходе двух английских и нескольких дашнакских офицеров увела его в Красноводск, где хозяйничали британские оккупанты. Утром 17 сентября, когда «Туркмен» подошел к пристани, 35 бакинских комиссаров и других ответственных работников, а также членов их семей, были арестованы и брошены в тюрьму. При этом контрреволюционерами был обнаружен список 25 ранее заключенных в бакинской тюрьме советских работников, который закаспийские эсеры сочли за перечень руководящих деятелей Советской власти в Баку. Между тем, в этом списке отсутствовали фамилии ряда арестованных в Красноводске видных бакинских большевиков, в том числе А. И. Микояна, С. Канделаки и др.

Расстрел 26-ти бакинских комиссаров. С картины художника И. Бродского.

Английские интервенты и контрреволюционеры Закаспия решили уничтожить бакинских комиссаров. Командующий английскими войсками в Средней Азии генерал У. Маллесон впоследствии вспоминал: «На наших берегах неожиданно появилась группа крупнейших агитаторов России. При наличии колеблющихся и политически неустойчивого населения, было вполне возможно, что они скоро вновь сделают страну большевистской, и тогда, что стало бы со всеми нашими планами... Правда, комиссары были безоружны в том смысле, что огнестрельное оружие у них было отобрано. Но они владели более грозным оружием, чем огнестрельное, — силой опытного агитатора, силой, которая повелевает толпой и вызывает новые большевистские восстания».

По указанию английского командования, его представителем капитаном Тиг Джонсом и главарями закаспийских эсеров С. Дружкиным, В. Куном и Ф. Фунтиковым было подготовлено злодейское убийство комиссаров. Руководствуясь имевшимся списком и добавив к нему командира отряда Т. Амиряна, англо-эсеровские палачи в ночь с 19 на 20 сентября вывезли из тюрьмы 26 бакинских комиссаров и на 207-й версте от Красноводска, между железнодорожными станциями Ахча-Куйма и Перевал зверски расстреляли их. Так, далеко от родного Азербайджана, в песках Закаспия отдали свою жизнь за свободу трудового народа 26 беззаветных борцов: М. Азизбеков, П. Джапаридзе, Я. Зевин, Г. Корганов, И. Фиолетов, Ст. Шаумян, М. Везиров и др. Их последними словами, брошенными в лицо убийцам, были: «Мы умираем за коммунизм. Да здравствует коммунизм!».

§ 2. Крах турецкой оккупации в Азербайджане

Захватом Баку султанская Турция еще раз продемонстрировала свою враждебность в отношении Советской страны. Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец захватнической политике царского и Временного правительств России в отношении Ближнего и Среднего Востока, в частности Турции. Советское правительство аннулировало соглашения, заключенные царским правительством с Англией, Францией и Италией о разделе Турции. Но султанское правительство Турции не хотело установления дружественных отношений с Советской Россией, развернув агрессивные действия в Закавказье и захватив Баку — один из важных промышленных центров молодой республики Советов.

При этом Турция нарушила Брест-Литовский мирный договор. Предпринятые турецким и германским правительствами попытки доказать, будто захват Баку имел целью помешать оккупации города англичанами, были, не более, чем дипломатическими увертками.

После оккупации Азербайджана султанская Турция пыталась добиться от Германии формального признания этого захвата. Осенью 1918 г. в Берлине по этому поводу вел переговоры турецкий премьер-министр Талат-паша. Рассчитывая на использование богатств Азербайджана, и прежде всего бакинской нефти, при посредстве турецких военных властей, представители кайзеровского правительства заявляли, что Баку и весь Азербайджан останутся в руках Турции. В Берлине было объявлено, что переговоры Талат-паши закончились удовлетворением всех турецких интересов.

После захвата Баку турецкие войска начали наступление на Дагестан. 6 октября они заняли Дербент, затем Темирхан-Шуру и Порт-Петровск. Вместе с турецкими войсками в Дагестан перебралось контрреволюционное «правительство» Чермоева и Бамматова, ставшее марионеткой в руках оккупантов.

Не довольствуясь оккупацией Закавказья и Дагестана, турки готовились к новым захватам. Командующий оккупационными войсками на Кавказе Нури-паша ставил вопрос о присылке новых воинских частей для переброски их через Каспийское море в Среднюю Азию. Таким образом, правящие круги Турции рассматривали оккупацию Азербайджана как важный шаг по пути осуществления своих далеко идущих планов.

На захват турками Азербайджана Советское правительство ответило 20 сентября аннулированием Брест-Литовского договора в части, касающейся Турции.

Советское правительство и Коммунистическая партия делали все, чтобы помочь трудящимся Азербайджана и всего Закавказья сбросить ярмо иноземных захватчиков. Орган Народного Комиссариата по делам национальностей — газета «Жизнь национальностей» писала: «Мусульманский трудовой народ истекает кровью в борьбе с трижды проклятыми беками, ханами и... смотрит на далекий север, где высоко развешаны красные знамена пролетарской революции, от которой он ждет помощи и освобождения».

В укреплении союза между русским рабочим классом и трудящимися Советского Востока значительную роль сыграл созданный по решению ЦК РКП(б) 2 ноября 1918 г. первый Всероссийский съезд коммунистических организаций народов

Востока. В работе съезда приняли участие и представители большевиков Азербайджана — Д. Буниатзаде и Б. Сардаров.

Избранное на съезде Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б) оказывало большую помощь коммунистам Азербайджана в тяжелые дни господства оккупантов и мусаватистов.

Прибывшее в Баку мусаватское правительство утверждало свою власть в Азербайджане при помощи штыков интервентов. Оно ликвидировало социалистические мероприятия Советской власти в Азербайджане, денационализировало промышленность, вернув в собственность капиталистов промыслы, заводы, фабрики. Мусаватисты отменили 8-часовой рабочий день, запретили все массовые организации рабочего класса — профсоюзы, промыслово-заводские комиссии и др. Были закрыты и многие культурно-просветительные учреждения. Мусаватисты восстановили старую Городскую думу, многие дореволюционные административные учреждения.

Стремясь замаскировать свое прислужничество перед турецкими оккупантами, мусаватисты разглагольствовало о «независимости Азербайджана», делали вид, что добиаются признания ее со стороны Германии и Турции. Но кайзеровское и султанское правительства, рассматривая Азербайджан как завоеванную страну, не назначали своих официальных дипломатических представителей в Баку. Становилось ясно, что турки и немцы не хотят даже формально признания независимости Азербайджана.

Мусаватское правительство испытывало большие финансовые затруднения, для преодоления которых обращалось за помощью к Турции и Германии, что вело к еще большему экономическому закабалению страны.

Турецкое командование установило в Азербайджане колониальный режим. Без согласия Нури-паши мусаватское правительство не могло принимать никаких серьезных решений. Турецкий командующий назначал высших чиновников. Так, бакинским губернатором стал полковник турецкой армии Мехмет Фетхи-бей.

В грабеже богатств Азербайджана принимали участие и немецкие интервенты. В Баку прибыла специальная делегация во главе с полковником фон-дер Гольцем. Мусаватское правительство оказывало всяческое содействие туркам и немцам в вывозе нефти и нефтепродуктов, хлопка, меди, продовольственных товаров. В общей сложности вывоз нефти из Баку германо-турецкими интервентами составлял 40—45 цистерн ежедневно.

Все расходы на содержание турецкой оккупационной армии производились за счет населения Азербайджана. Турки отбирали у крестьян продукты, заставляли их выполнять различные тягостные повинности. В настоящий грабег населения вылился сбор закята для содержания оккупационных войск. Турецкие власти в ряде уездов приказали взysкивать закят в размере по 10 пудов зерна с каждого дыма. Гянджинский уездный начальник 13 сентября 1918 г. в своем рапорте гянджинскому губернатору писал, что население уезда «...фураж, продовольствие и др. продукты и предметы первой необходимости доставляет для турецкой армии». Только в Джаванширском уезде за короткий срок с жителей было взysкано турками около 14 тыс. пудов пшеницы, свыше 18 тыс. пудов ячменя, около 600 арб сена и самана, тысячи голов скота. В Гянджинском уезде турецким командованием было реквизировано свыше 37 тыс. пудов пшеницы, 118 арб сена и т. д.

Мусаватское правительство всячески содействовало превращению Азербайджана в колонию Турции. Оно проводило политику отуречивания азербайджанского населения. Мусаватская армия и полиция были организованы по турецкому образцу.

С помощью турецких оккупационных войск мусаватисты подавляли революционное движение в Азербайджане. Оккупанты и их мусаватские прислужники производили массовые обыски и аресты среди передовых рабочих, расстреливали революционеров. Турецкими властями были арестованы и подвергнуты страшным пыткам видные большевики — М. Б. Касумов, М. Мамедъяров и др. В тюрьмах турки привязывали заключенных и избивали их.

Пытаясь насадить межнациональную рознь, турки и мусаватисты жестоко преследовали армянское население в Баку и в уездах Азербайджана.

Жестокий колониальный режим, установленный германо-турецкими захватчиками в Закавказье, беспрекословное служение националистических партий края иностранным империалистам вызывали глубокое возмущение среди трудящихся масс. Народы Закавказья поднимались на борьбу против оккупантов и их приспешников. Недовольство народных масс в ряде мест выливалось в вооруженные выступления. Значительная часть Грузии летом и осенью 1918 г. была охвачена повстанческим движением. К осени 1918 г. восстания охватили Борчалинский и Караязский уезды, где вместе с грузинами против захватчиков сражалось немало местных трудящихся азербайджанцев. Муже-

ственное сопротивление турецким захватчикам оказывал армянский народ.

На борьбу против иностранной оккупации и колониального режима поднимались и трудящиеся массы Азербайджана.

20 сентября бакинская организация большевиков выпустила воззвание к населению, в котором говорилось, что не нужно отчаиваться, а следует ждать удобного случая для восстановления Советской власти. Это воззвание турки находили во время обысков в рабочих кварталах города. Турецким командованием был отдан приказ о принятии мер для предупреждения возможного восстания.

Все больше ширилось выступление крестьян превращавшееся в освободительную борьбу азербайджанского народа против иноземных захватчиков. Повстанческое движение охватило Шушинский, Джаванширский, Гянджинский, Казахский и другие уезды. В Гянджинском уезде против оккупантов успешно боролись партизанские отряды Катыр Мамеда и Кербалаи Аскера. Гянджинский губернатор Векилов писал в Министерство внутренних дел, что отряд Кербалаи Аскера перешел в наступление и просил перебросить в Гянджу подкрепления в составе батальона пехоты, усиленного артиллерией и конницей.

Борьба повстанцев усилилась и в Закатальской губернии. Закатальский губернатор в рапорте министру внутренних дел от 25 ноября 1918 г. доносил, что население губернии не считается с местными властями, отказывается платить налог в пользу оккупантов и просит направить в его распоряжение достаточное количество войск. Губернатор был вынужден сделать признание о том, что «турки оставили здесь крайне невыгодное для себя впечатление».

Осенью 1918 г. на борьбу с турецкими захватчиками поднялись трудящиеся Дагестана. Большевики Дагестана создавали партизанские отряды, которые нападали на турецкие гарнизоны, мешали движению поездов с турецкими войсками.

Предполагалось, что части Красной Армии прорвут фронт белогвардейщины на Северном Кавказе и, соединившись с дагестанскими партизанами, помогут очистить Дагестан от интервентов. Это создало бы условия для освобождения Азербайджана и всего Закавказья от германо-турецких оккупантов и их прислужников, предотвращения опасности захвата края войсками Антанты. Советскому правительству было известно, что между Антантой и турецким правительством ведутся тайные переговоры о выходе Турции из войны на условиях капитуляции, что могло открыть путь для оккупации Закавказья британскими войсками.

Однако, события гражданской войны на Северном Кавказе, захват его белогвардейцами не дали возможности Советской России в то время оказать вооруженную помощь народам Закавказья и Дагестана в их борьбе против германо-турецких захватчиков. Тем не менее, освободительная борьба народов Азербайджана, Грузии и Армении расшатывала устой господства германо-турецких оккупантов в Закавказье. Она сливалась с борьбой трудящихся масс Украины и Белоруссии против германского империализма. Все это ослабляло позиции Германии и ее союзников, терпевших поражение в первой мировой войне.

Осенью 1918 г. султанская Турция буквально задыхалась в тисках империалистической войны. В сентябре 1918 г. на Македонском фронте и в Палестине англо-французские силы разгромили турецкие армии. Турция была вынуждена капитулировать. Энвер-паша и другие лидеры младотурков были отстранены от власти.

Новое турецкое правительство 30 октября 1918 г. заключило перемирие с Антантой в порту Мудрос (на греческом острове Лемнос в Эгейском море). На основании Мудросского перемирия военные корабли держав Антанты заняли проливы и проникли в Черное море, создав реальную угрозу южным областям Советской России. Войсками Антанты были заняты не только входившие ранее в состав Турецкой империи арабские страны, но и ряд областей самой Турции. Турецкая империя распалась.

По Мудросскому перемирию Турция обязалась вывести свои войска из всех оккупированных ею стран и областей, в частности из Закавказья и Дагестана. 11-й пункт Мудросского договора гласил, что Турция должна передать англичанам Баку и весь Азербайджан. 15-й пункт того же договора предусматривал передачу английскому командованию азербайджанских железных дорог и нефтяных источников.

Мировая война принесла жестокое поражение и кайзеровской Германии, 11 ноября 1918 г. Германия прекратила борьбу. Вильгельм II покинул страну, охваченную революцией.

Под ударами восставших трудящихся и Красной Армии немецкие войска оставили пределы Прибалтики, Белоруссии, Украины, Крыма и других районов страны. Это было полное крушение завоевательных планов германского империализма.

17 ноября начался отход турецкой оккупационной армии из Азербайджана. Турки увозили с собой все, что могли: нефть, различные материалы, оборудование предприятий, мануфактуру, хлеб и т. п.

Эвакуация турецких войск из Азербайджана вселяла в народ надежду на скорое освобождение от господства не только иностранных оккупантов, но и мусаватских угнетателей. Освободительная борьба народных масс в связи с уходом турок еще более усилилась. Турецкие эшелоны подвергались нападениям азербайджанских партизан. Г. К. Орджикидзе на съезде ингушского народа в октябре 1918 г. отмечал, что азербайджанские повстанцы в районе Шамхора обезоруживают отступающих турецких солдат.

Некоторая часть турецких офицеров, в том числе бывший командующий Нури-паша, остались в Азербайджане. Они нашли приют у мусаватистов, рассчитывавших использовать их для службы в своих войсках.

Вынужденный уход немцев и турок в конце 1918 г. ознаменовал бесславный конец кровавой турецко-германской оккупации Азербайджана и всего Закавказья.

§ 3. Английская военная интервенция в Азербайджане. Антинародная политика мусаватского правительства

Оккупация Азербайджана английскими интервентами

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии, вспыхнувшая после поражения ее в первой мировой войне, не завершилась победой рабочих и крестьян, но облегчила положение Советской страны. 13 ноября 1918 г. ВЦИК объявил все условия грабительского Брестского договора аннулированными.

Тем не менее, крах германского империализма позволял империалистам Англии, Франции и США использовать свои армии против Советской республики. Державы Антанты делали ставку на открытую военную интервенцию, пытаясь «разделаться с Советской Россией при помощи своих собственных войск»¹.

В своей речи «Два года Советской власти» В. И. Ленин в ноябре 1919 г. отметил, что второй год существования Советской республики был годом нашествия англо-американских империалистов и победы над этим нашествием².

Антанта увеличила численность своих войск на севере Советской республики. Япония и США подписали соглашение об отправке новых сил на советский Дальний Восток. Развернув наступление на Севере и Дальнем Востоке, Антанта в конце 1918 г. высадила крупные десанты на юге, оккупи-

ровав Одессу и Севастополь. В то же время Антанта предложила побежденной Германии временно оставить свои войска в оккупированных районах Прибалтики, чтобы не отдавать их в руки большевиков. Германская буржуазия охотно согласилась на это предложение.

Мудросское перемирие с Турцией открывало двери Закавказья для английских войск. Сменивший Денстервиля на посту командующего английской северо-персидской армией генерал Томсон в своем приказе, изданном в Казвине, заявлял, что Закавказье английские войска должны занять по «старой инструкции», т. е. продолжить неудавшуюся летом 1918 г. оккупацию Азербайджана.

Узнав, что условия перемирия предусматривают занятие Закавказья войсками Антанты, мусаватисты вздохнули с облегчением, ибо без иностранных хозяев они не могли бы удержаться у власти. За несколько дней до прибытия английских войск в Баку мусаватское правительство послало специальную делегацию в Энзели в составе А. Агаева, М. Рафиева, Н. Усуббекова для переговоров с Томсоном об условиях оккупации Азербайджана.

17 ноября 1918 г. английские войска под командованием генерала Томсона прибыли из Энзели в Баку. Вместе с Томсоном сюда явились также французские и американские военные миссии. Оккупационные войска состояли из английских и колониальных индийских частей. В Баку прибыл также белогвардейский отряд Бичерахова, ранее действовавший в Дагестане. В течение ноября—декабря 1918 г. английские отряды и военные миссии были направлены в Гянджу, Шушу, Нахичевань.

15 декабря англичане высадились в Батуме, а 25 декабря вступили в Тифлис. Вскоре в Закавказье были сосредоточены значительные силы английской армии. Военный министр Великобритании У. Черчилль позднее писал об этом: «Британские войска, численностью в 20 тысяч человек, к концу января 1919 г. оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире. Причем, оба фланга были защищены морским могуществом Англии на двух внутренних морях».

Захвату Азербайджана и всего Закавказья империалисты Антанты придавали огромное стратегическое значение. Они намеревались использовать территорию края для развертывания вооруженной интервенции и усиления экономической блокады Советской России. Вместе с тем британские империалисты рассчитывали, подавив революционное движение в Закавказье, изолировать колониальные и зависимые страны Востока от влияния Великой Октябрьской револю-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 30, стр. 187.

² Там же, стр. 107.

ции. Наконец империалистическая Англия стремилась к превращению Азербайджана и всего Закавказья в свою колонию, к захвату богатств края.

Готовя к югу поход против Советской республики, английское командование установило контакт с контрреволюционным Горским правительством в Дагестане, стало посылать через Баку в распоряжение белогвардейцев на Северный Кавказ большое количество оружия и обмундирования.

Захват Азербайджана дал возможность английским оккупантам держать в своих руках треугольник важных портов Каспийского моря: Баку—Энзели—Красноводск. Завладев частью судов, они создали Британскую Каспийскую военную флотилию, которая вела операции против советских морских сил на Каспии.

Оккупировав Баку, интервенты отрезали Советскую Россию от азербайджанской нефти. Лишение Советской республики основного источника жидкого топлива еще более ухудшило ее экономическое и военное положение. В. И. Ленин на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. говорил: «Вы знаете, что в Баку нефть у нас отбили англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать. Приходится напрягать все усилия»¹.

Заняв различные районы нашей страны, империалисты Антанты вместе с тем усилили помощь внутренней контрреволюции. Эсеры и меньшевики расчистили путь белогвардейцам для установления открытой военной диктатуры. В Сибири в ноябре 1918 г. интервенты Антанты поставили в качестве «верховного правителя» адмирала Колчака. На юге Антанта добилась объединения Донской и «Добровольческой» армий под общим командованием генерала Деникина. Антанта стала доставлять ему военное снаряжение и боеприпасы, посылать военных советников и оказывать другую помощь.

Несмотря на предложения Советского правительства о заключении мира, державы Антанты продолжали интервенцию. Советскому народу приходилось отстаивать свое социалистическое Отечество в тяжелой и длительной войне с внешними и внутренними врагами. В целях мобилизации всех сил и средств на защиту завоеваний революции, организации решительного отпора интервентам и белогвардейцам Советское государство перешло к политике военного коммунизма.

Хозяйничанье английских интервентов в Закавказье

Оккупируя Закавказье, английские интервенты вначале для отвода глаз прикрывались заявлением о своем «невмешательстве» во внутренние дела края. В действительности же английские интервенты сосредоточили в своих руках всю полноту власти. Сразу же по прибытии в Баку генерал Томсон дал понять мусаватскому правительству, что ни о какой «независимости» Азербайджана не может быть и речи. Весьма характерно, что при вступлении английских войск в Баку Томсон приказал немедленно убрать вывешенный мусаватский флаг.

Генерал Томсон объявил себя военным губернатором Баку. Это означало, что мусаватское правительство не могло провести ни одного мероприятия, предварительно не согласовав его с Томсоном.

Английское командование подчинило себе полицейский аппарат. Во главе бакинской полиции в период оккупации был поставлен английский полковник Коккерель.

Интервенты взяли под свой контроль важнейшие отрасли хозяйства Азербайджана и всего Закавказья: нефтяную промышленность, банки, транспорт, нефтепровод Баку—Батум. Передача англичанам железных дорог Азербайджана была закреплена специальным соглашением между английским командованием и мусаватским правительством. Для контроля над торговыми судами Каспийского флота было образовано Британское управление морским транспортом, возглавлявшееся майором Брауном. Англичане захватили дело продовольственного снабжения города, поставив во главе его майора Инвуда.

В английской колониальной политике в Азербайджане важнейшее место занимала бакинская нефть. Борьба за нефть во многом определяла политику англичан на Ближнем Востоке. В 1918—1919 гг. для Англии создались благоприятные условия овладеть важнейшими нефтяными месторождениями в Баку, Иране и Ираке. Выражая интересы британской буржуазии, председатель английского треста «Биби-Эйбатская нефтяная компания» Аллен в декабре 1918 г. на собрании акционеров в Лондоне заявил, что «русская нефтяная промышленность, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для Британской империи».

Прибрав к рукам нефтяную промышленность Азербайджана, английские оккупанты учредили Британскую нефтяную администрацию. Они немедленно приступили к вывозу нефти. За время своего господства в Азербайджане англичане вывезли из Баку 30 млн. пудов нефти. По преумень-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 29, стр. 233.

шенным данным мусаватского правительства к августу 1919 г. стоимость нефти, вывезенной из Азербайджана англичанами, составляла 113,5 млн. руб. Вся эта нефть фактически вывозилась бесплатно, ибо платежи английского командования покрывались оплатой мусаватским правительством пошлины за перевозку нефти по железной дороге, находившейся в распоряжении англичан.

Хозяиничая в нефтяной промышленности Баку, английские империалисты не подпускали к ней другие державы Антанты, всячески прелятствуя вывозу жидкого топлива во Францию и Италию. Английское командование заставляло мусаватское правительство отказать им в продаже нефти. Так английский империализм стремился сохранить свое монопольное положение в отношении бакинской нефти.

Английские оккупанты надеялись прочно закрепиться в Баку. На Баиллове возводились укрепления. Как отмечалось в секретном донесении денкинской разведки, «англичане хотят сидеть в Баку долго и крепко».

Самовластно распоряжавшееся в Баку, английское командование реквизирировало лучшие здания в городе. При реквизиции зданий английские солдаты занимались мародерством. В казармы были превращены многие школьные здания.

Офицеры и солдаты английских войск бесчинствовали. Пьяные английские офицеры буйствовали, избивали мирных жителей. Группа жителей Баку в адресе 1919 г. с возмущением писала: «Нет сил воздержаться умолчанием по поводу безобразий, творимых английскими солдатами». Со станции Алабашлы Гянджинского уезда сообщали, что английские солдаты жестоко избили железнодорожных служащих.

Английские офицеры во главе с Томсоном использовали свое положение для личного обогащения. Они занимались спекуляцией и контрабандным провозом товаров.

Интервенты предпринимали жестокие репрессии против революционных рабочих и крестьян. Генерал Томсон издал распоряжение о запрещении каких бы то ни было собраний с участием более 10 человек. Были запрещены также стачки. Вводились телесные наказания и смертная казнь. Десятки революционных рабочих были брошены в тюрьмы. 17 декабря начались приготовления к приведению в исполнение смертного приговора над несколькими революционерами, осужденными английским военным трибуналом. Для этого в центре города, на Парапете были установлены две виселицы. Однако, под давлением бакинского пролетариата английскому командованию пришлось убрать виселицы и отказаться от публичных казней.

Следуя своему излюбленному методу «разделяй и властвуй», англичане вели политику разжигания межнациональной розни в Азербайджане и во всем Закавказье, в результате чего усилилась националистическая грызня между мусаватистами, дашнаками и грузинскими меньшевиками, предъявлявшими друг другу территориальные требования. Спровоцированными английским командованием конфликты между националистическими буржуазными правительствами привели к открытым вооруженным столкновениям, причинившим неисчислимые бедствия народам Закавказья.

Колониальная политика английских оккупантов в Закавказье поддерживалась всеми контрреволюционными партиями края, видевшими в иностранных войсках единственную силу, способную подавить революционное движение и сохранить буржуазно-помещичий строй. При помощи английских штыков держался в Азербайджане антинародный мусаватский режим.

Мусаватский режим в Азербайджане

Чтобы придать буржуазно-помещичьему режиму в Азербайджане «демократический» облик, мусаватисты решили учредить свой «парламент». Генерал Томсон дал согласие на открытие парламента, оговорив при этом, что правительство должно состоять из англофилов, и выдвинул кандидатуру Ф. Хойского в премьер-министры. В состав правительства был в обязательном порядке рекомендован и капиталист М. Асадуллаев, тесно связанный с англичанами.

Мусаватский парламент не имел ничего общего с выборными демократическими учреждениями. Члены его не избирались всенародным голосованием, а назначались мусаватским правительством из представителей господствующих классов. В составе парламента имелось 43 помещика, 15 нефтепромышленников, 12 крупных купцов, 8 служителей религиозных культов и ряд представителей буржуазно-помещичьей и мелкобуржуазной интеллигенции.

«Положение» о парламенте предусматривало, что членами парламента могут быть, в основном, члены политических партий (мусаватистов, иттихадистов, эхраристов — члены возникшей в конце 1918 г. националистической организации «Эхрар» («Свободолюбивые»)), так называемые «социалисты» и члены давно ликвидированного Российского Учредительного собрания, участвовавшие в Закавказском сейме. Из 96 членов парламента мусаватистов было 38, иттихадистов — 13, гумметистов-меньшевиков и правых эсеров — 13. От правых эсеров в парламента входили Дж. Касимов, А. Сафийордский и другие, а от гумметистов-меньшевиков — приехавшие в Баку в конце 1918 г. из Тифлиса И. Абилов.

С. Агамали оглы, К. Джамалбеков, А. Г. Караев, А. Пелинов, Г. К. Саниев. Кроме того, в составе членов парламента имелось 32 представителя более мелких политических партий и групп.

7 декабря 1918 г. состоялось открытие парламента, в котором огласили свои декларации политические партии и мусаватское правительство. Председателем парламента стал представитель интересов буржуазии А. М. Топчибашев, а товарищем председателя — Г. Агаев, представлявший гянджинских беков.

Мусаватский парламента считался высшим законодательным органом, но на деле не играл сколько-нибудь серьезной роли в политической жизни Азербайджана. Законопроекты, представленные различными мусаватскими ведомствами на рассмотрение парламента, застревали в его многочисленных комиссиях (финансово-бюджетной, законодательных предложений, хозяйственной, земельной, по рабочему вопросу, военной, по запросам, мандатной, по выборам в Учредительное собрание, редакционной, для наблюдения за использованием производства и т. д.). Большинство законопроектов, представленных на рассмотрение парламента в 1919 г., находилось в этих комиссиях без движения или были отвергнуты. Основная часть законопроектов (82) была представлена по финансовым вопросам, тогда как министерство земледелия внесло всего 12, а министерство торговли, промышленности и продовольствия и министерство труда — лишь по одному законопроекту. Характерным явлением в деятельности парламента было бесконечное и безрезультатное обсуждение аграрного вопроса в земельной комиссии. Парламент не допускал даже наделения крестьян землей за плату, ревностно защищая устоя помещичьей собственности.

22 декабря 1918 г. было создано одобренное английским командованием первое коалиционное правительство во главе с Ф. Хойским в составе мусаватистов, иттихадистов и так называемых «социалистов». Министерские портфели были распределены между помещиками (Х. Султанов, И. Усуббеков, Х. Хасмамедов, Ф. Хойский) и представителями буржуазии (М. Асадуллаев, М. Г. Гаджинский). В новый кабинет был введен «социалист» А. Сафикюрдский. Военным министром стал генерал С. Мехмандаров. Томсон объявил, что английское командование «окажет полную поддержку этому правительству».

В целях обмана трудящихся мусаватское правительство учредило Министерство труда, в задачи которого входило «урегулирование взаимоотношений между трудом и капиталом». Мусаватисты восстановили фабричную инспекцию Ба-

клинской губернии, в ведение которой перешло «урегулирование рабочего вопроса в Бакинском промышленном районе». Была организована под председательством уполномоченного штаба английского командования согласительная комиссия для рассмотрения предъявляемых рабочими требований.

Политическое господство мусаватистов опиралось на оккупационные и собственные вооруженные силы. Мусаватская полицейская служба, находившаяся под контролем английского командования, ставила целью подавление революционных выступлений рабочих и крестьян. Таким же было назначение и мусаватской армии, комплектовавшейся в порядке принудительного набора среди азербайджанского населения. Офицерские кадры состояли из азербайджанцев, прошедших службу в царской армии, а также бывших русских и турецких офицеров.

Армия мусаватистов к концу 1919 г. состояла из двух пехотных, одной конной дивизий и ряда других войсковых частей, которые в общей сложности составляли один армейский корпус в 20 тыс. штыков и сабель.

Трудящееся население Азербайджана, как признавали сами мусаватисты, «неохотно давало аскеров». Мусаватские аскеры владели жалкое существование, не имея ни обмундирования и обуви, ни достаточного питания и снаряжения.

При мусаватском режиме территория Азербайджана в административном отношении делилась на Бакинскую, Гянджинскую и Закатальскую губернии и Карабахское генерал-губернаторство. Каждая губерния, в свою очередь, делилась на уезды. Во главе губерний стояли губернаторы, а во главе уездов — уездные начальники. По существу была сохранена старая форма административного управления, существовавшая еще при царизме.

Мусаватская администрация в деревне фактически была скопирована с царской администрации с той только разницей, что сельские старшины не избирались, а назначались. Мусаватисты широкообещательно обещали создать в Азербайджане земские учреждения. Однако земство так и не было введено.

Мусаватисты восстановили старый судебный аппарат царских времен: суд с прокурорским надзором и следственными органами, судебную палату, а также военный суд.

Вся мусаватская администрация состояла из чиновников, вышедших из буржуазных и помещичьих семей. Губернаторами обычно назначались крупные помещики. Мусаватский административный аппарат, носивший бюрократический характер, являлся в руках капиталистов и помещиков орудием закабаления рабочих и крестьян.

В Азербайджанской буржуазной республике чиновники, начиная с министра и кончая полицейским приставом, беззастенчиво обирали народ. Мусаватская администрация издевалась над рабочими и крестьянами, попирая их права. Из уездов сообщалось, что приставы и стражники без следствия и суда арестовывают крестьян целыми группами. Из селения Чухур-Юрт Шемахинского уезда в мусаватский парламент поступило сообщение, что будучи не в состоянии выносить жестокости, пытки и бесчинства местных властей, крестьяне бегут в Баку. Все полевые работы были заброшены, хлеб остался необранным и жителям грозил голод. В сентябре 1919 г. из Аджакубула телеграфировали в мусаватский парламент о вымогательствах со стороны местного пристава, который держал под арестом 15 человек, требуя с населения 50 тыс. руб. Арестованные в Геокчайском уезде неделями содержались в тюрьме без предъявления обвинений. «Такие аресты совершаются часто, выкупаются деньгами и арестованные отпускаются», — писали крестьяне.

Мусаватские чиновники бесчинствовали не только в уездах Азербайджана, но и в Баку. Министр внутренних дел сообщал военному министру о том, что мусаватские солдаты совершали на улицах нападения на прохожих «с целью вымогательства денег, сопровождаемые применением оружия и вообще насилия, получения насильственным путем товаров из лавок, оскорбляют женщин и т. д.». Министр внутренних дел был вынужден признать, что такие бесчинства совершаются не только ночью, но и днем, «терроризируют население, препятствуют нормальной жизни в столице, а также роняют в глазах населения престиж нашей армии».

В письме трудящихся Нухи на имя военного министра говорилось: «Мы думали, что будем жить свободно, но получилось наоборот. В каком государстве бывает такой гнет?», — заключали жалобщики.

Упадок экономики.
Положение трудящихся масс

Экономическое положение Азербайджана в период господства английских оккупантов и мусаватистов характеризовалось кризисом. На хозяйственную жизнь тяжелый отпечаток наложил экономическая блокада Советской России, проводимая государствами Антанты. Промышленность и сельское хозяйство Азербайджана были оторваны от российской экономики. Особенно тяжело это отразилось на положении бакинской нефтяной промышленности.

В 1919 г. вывоз нефти из Баку составил не более 840 тыс. тонн. Почти $\frac{5}{6}$ имевшейся нефти оставалось в резервуарах. Нефть некуда было девать. В результате кризиса перепроиз-

водства ежемесячная добыча нефти в Баку в первой половине 1919 г. не превышала 300 тыс. тонн, т. е. половины довоенного уровня. Кризис переживала также нефтеперерабатывающая промышленность, которая производила ежемесячно 100—150 тыс. тонн против 250 тыс. тонн в январе 1918 г. Что касается бурения, то оно было сведено почти на нет. Кризис в нефтяной промышленности принял такие размеры, что нефтепромышленники и мусаватское правительство уже намеревались выпускать запасы нефти в море. Когда на одном из промыслов ожидался фонтан, были приняты все меры, чтобы предотвратить это «несчастье».

В состоянии бездеятельности и разрухи находились водный и железнодорожный транспорт, а также все те отрасли промышленности, которые были связаны с нефтяным производством. Ввиду отсутствия торговли с Россией и Ираном в Бакинском порту простаивали почти все суда Каспийского торгового флота.

В тяжелом положении находились и другие отрасли промышленности. Резко сократились работы на Кедабекском медном руднике, хлопкоочистительных заводах, шелкомотельных фабриках, с большими перебоями действовала текстильная фабрика Тагиева. Невиданный упадок переживала рыбная промышленность Азербайджана. Улов рыбы сократился до 9 тыс. тонн в 1919 г. против 41 тыс. тонн в 1914 г.

В состоянии упадка находилось и сельское хозяйство Азербайджана. Посевные площади за время господства интервентов и мусаватистов сильно сократились. Система водного хозяйства была разрушена, что повлекло за собой гибель многих ценных сельскохозяйственных культур. Сев табель культур, как хлопок, табак и другие почти прекратился. Сильно пострадало скотоводство. Наряду с общей разрухой, на положении скотоводства отразилось и то обстоятельство, что, вследствие обострения отношений контрреволюционных правительств Закавказья, скотоводы Азербайджана лишились возможности использовать горные пастбища соседних районов Армении. Гянджинский губернатор в своем письме министру внутренних дел в феврале 1919 г. писал: «Громадные пространства, плодородные земли оставались без хлебопашцев, скоту грозит окончательный упадок, если не будут приняты экстренные меры к тому, чтобы эйлаги были открыты для пользования скотоводов с приближением теплого времени».

Резко сократились внутренняя и внешняя торговля Азербайджана. Была прекращена торговля не только с Россией, но и с Ираном, наводненным английскими товарами. Англий-

ское командование не разрешило мусаватскому правительству заключить торговый договор с Ираном. Поставка товаров в Азербайджан через Батум также была доведена до минимума.

Упадок нефтяной промышленности резко обострил безработицу среди бакинских рабочих. Каждый день десятки и сотни рабочих выбрасывались на улицу. К маю 1919 г., по неполным сведениям биржи труда, число безработных в Баку превышало 10 тыс. человек.

Быстро уменьшалась номинальная и особенно реальная зарплата рабочих. В течение 1919 г. она снизилась на 50%.

Цены на предметы первой необходимости на рынках росли бешеным темпом. Дороговизна приняла невиданные размеры. Особенно подорожала мануфактура. Так, например, аршин сукна стоил 1600—1800 руб., ситца — от 500 до 800 руб. Ежедневно поднимались цены на сельскохозяйственные продукты. При этом огромные размеры принимала спекуляция. Рабочие голодали.

Большевистская газета «Молот» 22 июля 1919 г. писала: «Тысячи несчастных жертв капитала, безработные, живые скелеты, гонимые, преследуемые мучительной смертью от голода, бродят по городу, ища возможность продать себя за хлеб, сласти всю семью от неминуемой гибели. В своем животном садизме и жестокости мусаватисты и имущие классы Баку дошли до того, что закрыли даже биржу труда, свою агентуру, через которую рабочие получали возможность найма покупателей своей рабочей силы».

Мусаватское правительство, выражавшее интересы беков и капиталистов, не предпринимало никаких мер для облегчения тяжелого материального положения рабочих Азербайджана. В целях обмана пролетариев мусаватисты лживо обещали ввести восьмичасовой рабочий день. На деле же на предприятиях рабочий день продолжался 12—14 часов.

На почве голода и истощения среди рабочих и их семей свирепствовали тяжелые заболевания. Из Нухи сообщали: «Заразные болезни беспощадно косят голодное и оборванное население. Трудовой класс не имеет средств ни на питание, ни на лечение».

Пролетариату Азербайджана приходилось выносить такую жестокую гнет, которого он не знал даже в худшие времена самодержавия. Колониальный режим, установленный английскими интервентами при помощи мусаватистов, лишил рабочих даже элементарных гражданских прав. Бакинским градоначальником было объявлено, что собрания могут проводиться лишь с разрешения властей.

В профсоюзы ежедневно поступала масса заявлений со стороны рабочих о диких выходках и безудержном производе капиталистов и чиновников, о систематических расправах промышленников и администрации над трудящимися. Совет профессиональных союзов Баку в январе 1919 г. выражал протест министру труда мусаватского правительства в связи с тем, что железнодорожные жандармы подвергали обыскам и избиениям рабочих погрузочного двора Баку—товарная. Рабочие-азербайджанцы текстильной фабрики Тагиева в марте 1919 г. сообщали, что администрация систематически издевается над ними, а вооруженная охрана то и дело бьет и оскорбляет их.

Население страдало и от грабежей и насилий, чинимых уголовными элементами, пользовавшимися покровительством мусаватской администрации. Даже в Баку безопасность жизни и имущества населения не была обеспечена.

В чрезвычайно тяжелом положении находилось и азербайджанское крестьянство. Мусаватское правительство стояло на страже интересов беков и ханов, свирепо подавляя революционное движение в азербайджанской деревне.

Мусаватское правительство не хотело признать даже тот земельный закон, который в свое время был принят Закавказским сеймом. Вместе с тем мусаватисты восстановили отбывание повинностей в пользу беков, в том числе отмененного еще в 1912 г. малджакхата, поддерживали беков, предьявивших крестьянам иск на огромную сумму за убытки, понесенные во время восстания в 1918 г.

Беки и ханы отбирали не только ранее принадлежавшие им земли, но порой захватывали и те земельные участки, которые всегда находились в крестьянских наделах. Крестьяне сел. Кызылгджылы Гянджинского уезда обратились с жалобой к мусаватскому правительству в связи с тем, что помещики захватили свыше 2 тыс. десятин крестьянских земель.

В мае 1919 г. крестьяне сел. Оксюзлю Гянджинского уезда телеграфировали министру внутренних дел: «Опять постигло нас несчастье, беки селения Оксюзлы возобновили свои старые земельные споры. Губернатор и уездный начальник явно держат руку помещиков, нарушают силу уставной грамоты и умышленно создают для беков ложные документы. А мы по примеру прежних годов должны пахать, никакие власти и ограды остановить нас не могут. До капли крови будем бороться».

Но все эти жалобы и протесты крестьян оставались без последствий.

Мусаватский парламент для успокоения крестьян в феврале 1919 г. назначил аграрную комиссию, которая должна была выработать проект земельной реформы. Но этот вопрос, неоднократно обсуждавшийся на заседаниях парламента, так и не сдвинулся с мертвой точки.

Большая часть трудящегося крестьянства, вначале обманутая фальшивыми обещаниями мусаватистов о проведении земельной реформы и верившая в улучшение своего положения после создания «национального» правительства, вскоре ясно увидела, что мусаватисты являются заклятыми врагами трудящихся, продающими интересы народных масс Азербайджана иностранным империалистам. В телеграмме гянджинского губернатора, посланной в феврале 1919 г. Министерству внутренних дел, с тревогой сообщалось о распространении среди крестьян миссия о том, что «правительство Азербайджана состоит исключительно из ханов, беков и агаларов, которые оказывают покровительство только лицам бекского звания и состоятельному классу населения».

§ 4. Борьба трудящихся Азербайджана против интервентов и мусаватской контрреволюции

Рабочая конференция.
Первые выступления
рабочих Баку против
окупантов

В массах трудящихся Азербайджана и всего Закавказья росло возмущение колониальным господством английских оккупантов и угнетением со стороны местных эксплуататоров. Все ярче разгоралось пламя освободительной борьбы азербайджанского, грузинского и армянского народов.

В авангарде трудящихся Закавказья, как и раньше, шел сплавиваемый большевистской организацией бакинский пролетариат, первым поднявший знамя борьбы против интервентов и мусаватской контрреволюции.

В начале английской оккупации большевики Азербайджана работали в глубоком подполье. Несмотря на тяжелые условия, партийная работа постепенно налаживалась. Восстанавливались партийные организации в Баку и в его промышленно-заводских районах. Для руководства революционной работой в Баку в конце ноября 1918 г. было образовано Временное Бюро Бакинского Комитета большевиков в составе И. Анашкина, И. Довлатова, Л. Мирзояна, И. Чикарева. Позднее в работе Бюро участвовали и М. Б. Касумов, М. Мамедъяров, М. Плешаков. С начала марта 1919 г. в деятельности партийной организации руководящее участие стал принимать А. И. Микоян, возвратившийся в Баку вместе с семьями погибших 26 бакинских комиссаров.

Уже с конца ноября 1918 г. в Баку началось стачечное движение. Бастовали рабочие табачной фабрики бр. Мирзабекяни, Портового района. В начале декабря вспыхнули забастовки на фабрике Тагиева, в механической мастерской Каспийско-Черноморского общества и на ряде других предприятий.

С конца 1918 г. возобновила свою деятельность профессиональные организации в Баку и других городах Азербайджана. Их работа направлялась Советом профсоюзов, находившимся в городе нефти.

Характерным явлением в развитии революционного движения в Азербайджане в период господства английских интервентов и мусаватистов было возникновение нового постоянно действующего верховного пролетарского органа — Бакинской рабочей конференции, которая была образована фабзавкомми в середине декабря 1918 г. Конференция, состоявшая из 251 представителя рабочих организаций, открылась 15 декабря.

Помимо Центральной бакинской рабочей конференции возникли рабочие конференции в промышленно-заводских районах, являвшиеся местными руководящими рабочими органами.

При Центральной рабочей конференции был создан стачечный комитет, который действовал постоянно и связывал Рабочую конференцию с профессиональными союзами. Главной задачей его была организация стачек и руководство ими. Эсеры и меньшевики, легально действовавшие под покровительством английского командования, в конце 1918 г. еще пользовались влиянием в рабочих организациях и сумели вначале захватить руководство Рабочей конференцией. Они пытались вытравить из массовых рабочих организаций, в частности из Рабочей конференции, дух политической борьбы, направить их по пути мелких экономических требований.

Внутри Рабочей конференции разгорелась упорная борьба между большевиками, с одной стороны, эсерами, меньше-

А. И. Микоян.

шевиками и мусаватистами, с другой. Вопреки противодействию эсеро-меньшевистского руководства, Рабочая конференция предъявила предпринимателям и английскому командованию ряд требований, в том числе о возобновлении коллективного договора. По приказу генерала Томсона среди руководящих деятелей профсоюзов были произведены аресты.

В ответ на эти аресты по постановлению Рабочей конференции 24 декабря началась забастовка, продолжавшаяся до 27 декабря. Прекратило работу более 12 тыс. рабочих 28 предприятий, требовавших восстановления своих политических прав. Это было первое крупное выступление бакинских рабочих против господства оккупантов и мусаватистов. Декабрьская всеобщая политическая стачка отражала рост революционных настроений бакинского пролетариата. Многие рабочие говорили, что ждут прихода из Астрахани частей Красной Армии для освобождения Баку. Представитель рабочей «Электрической силы» на заседании Рабочей конференции заявил: «Генерал Томсон говорит, что борется с большевиками... я предлагаю, товарищи, завтра все застопорить и водный транспорт отправить за большевиками в Астрахань».

Дружный натиск многотысячного бакинского пролетариата заставил интервентов и мусаватское правительство начать переговоры с бастующими. Английское командование было вынуждено согласиться с требованиями рабочих о восстановлении в своих правах массовых организаций рабочих, о свободе слова, митингов, собраний, печати. Однако свои обещания интервенты и мусаватисты не выполнили.

Всеобщая забастовка в декабре 1918 г., закончившаяся победой бакинского пролетариата, воочию показала, что он намерен активно и упорно бороться против английских интервентов и мусаватской власти. Декабрьская стачка явилась переломным моментом в истории революционной борьбы бакинского пролетариата после поражения Советской власти в Азербайджане в 1918 г.

После декабрьской всеобщей стачки рабочее движение в Баку разрасталось. Особенно внушительной была забастовка рабочих фирмы бр. Нобель, имевшая место в марте 1919 г. Забастовочное движение распространялось из Баку в Кедабек, Нуху и другие города, охватывало железную дорогу.

Стараясь задержать нарастающий революционный подъем масс, меньшевистско-эсеровские соглашатели и их органы печати пытались разложить рабочий класс политически, при-

зывали не обострять отношений с английскими интервентами. В начале марта 1919 г., когда бастовали моряки, меньшевики и эсеры выступали против забастовки, предлагали рабочим пойти на соглашение с оккупантами. Большевики же всецело поддерживали моряков, указывая, что революционная борьба в Баку должна сочетать экономические требования рабочих с основной задачей борьбы за освобождение Азербайджана от господства английского империализма и его мусаватских наймитов, за восстановление Советской власти.

В начале 1919 г. был выдвинут вопрос о создании в Баку Совета рабочих депутатов, так как меньшевики и эсеры не хотели признавать за Рабочей конференцией политических функций и твердили о перенесении политической борьбы в мусаватский парламент. Рабочая конференция 22 января высказалась за создание Совета рабочих депутатов. В ходе кампании вокруг создания Совета рабочих депутатов стало ясно, что часть бакинского пролетариата, обманутая соглашателями в трудные дни борьбы с германо-турецкими и английскими захватчиками летом 1918 г., теперь явно отворачивается от меньшевистско-эсеровских прислужников буржуазии. Это дало возможность большевикам добиться перехода руководства Бакинской рабочей конференцией в их руки.

Уже к середине марта 1919 г. большевики фактически вытеснили эсеров и меньшевиков из руководства Рабочей конференции. В президиум Рабочей конференции входили Б. Агаев, И. Алашкин (председатель), Л. Гогоберидзе, А. Г. Караев (товарищ председателя), А. И. Микоян и другие большевики. Бакинская рабочая конференция превратилась в верховный политический орган бакинского пролетариата. В связи с этим вопрос о создании Совета рабочих депутатов в Баку был снят с повестки дня.

Пытаясь расколоть бакинский пролетариат по национальному признаку, мусаватисты затеяли организацию так называемой «Тюркской рабочей конференции». Однако рабочие-азербайджанцы отказались принимать участие в работе этой конференции, которая, не успев оформиться, распалась.

Бакинская рабочая конференция, как единый интернациональный орган всего бакинского пролетариата, сыграла видную роль в развертывании борьбы против мусаватского правительства и английских интервентов. А. И. Микоян назвал Рабочую конференцию «своего рода Советом», а С. М. Киров охарактеризовал ее как «Рабочий парламент».

Руководимая большевиками, Бакинская рабочая конференция своей первоочередной задачей считала политическое

сплочение пролетариата и подготовку его к решительным схваткам с интервентами и внутренней контрреволюцией. В длительной борьбе за коллективный договор Рабочая конференция проводила тактику объединения всех сил пролетариата, чтобы сделать его боепособным и подготовить к решению вопроса о власти.

Большевики энергично занимались укреплением низовых партийных организаций. К весне 1919 г. почти на всех крупных промышленных предприятиях уже имелись ячейки, были организованы районные комитеты РКП(б). Партийная работа усилилась после избрания в начале марта 1919 г. на городской конференции большевиков Бакинского Бюро Кавказского Краевого Комитета партии во главе с А. И. Микояном. Разворачивали свою деятельность коммунистические организации «Гуммет» и «Адалят».

Возрождались революционная организация рабочей молодежи. Группа активных участников Союза молодежи повела работу по его восстановлению. В январе 1919 г. состоялось заседание «организационной группы по восстановлению деятельности Союза».

Революционно-освободительное движение рабочего класса и трудового крестьянства в Азербайджане все более ширилось. В начале 1919 г. в Баку, Нухе, Кедабеке усилилось этачечное движение. За время с января по апрель 1919 г. фабричной инспекцией были зарегистрированы забастовки на 31 предприятии.

Значительным событием рабочего движения в Азербайджане в 1919 г. явилась однодневная политическая забастовка бакинского пролетариата 20 марта 1919 г. Забастовка была организована большевиками в связи с полугодичной расстрела 26-ти бакинских комиссаров. Узнав об этом кошмарном злодеянии английских империалистов, Рабочая конференция постановила провести в память 26-ти комиссаров однодневную политическую забастовку. В резолюции Рабочей конференции говорилось: «Рабочая конференция выражает свое глубокое возмущение и негодование против гнусных убийц. В этот траурный день бакинский пролетариат дает клятву, что будет хранить заветы погибших товарищей и пойдет по их пути».

Однодневная политическая забастовка 20 марта была всеобщей. Проведенный в этот день в театре Маилова большой митинг явился политической демонстрацией бакинского пролетариата.

Расширяя свое влияние в массовых рабочих организациях, большевики вытесняли меньшевиков и эсеров из профсо-

юзов. Этот процесс шел особенно интенсивно после съезда профсоюзов Азербайджана, Северного Кавказа и Закаспия, состоявшегося в Баку 7—15 апреля 1919 г. На съезде с докладом о задачах профсоюзов выступил И. Анашкин. Большевики повели за собой большинство делегатов съезда, оставив меньшевиков и эсеров в меньшинстве. Позиции большевиков на съезде поддерживали и некоторые азербайджанские левые эсеры. Так, левый эсер Р. Ахундов, высказываясь за установление диктатуры пролетариата, заявил: «Я призываю вас равняться на Красную Москву». Съезд принял резолюцию, призывавшую рабочих Кавказа стать на путь борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией за установление Советской власти. В состав Кавказского краевого центра профсоюзов, избранного съездом, вошли большевики Б. Агаев, И. Анашкин, Ф. Губанов, А. Г. Караев, Л. Мирзоян и др.

Связи бакинского пролетариата с Советской Россией

Революционное движение в Азербайджане в годы гражданской войны являлось частью общей борьбы народов нашей страны против интервентов и внутренней контрреволюции.

К началу 1919 г. империалисты Антанты организовали объединенный поход против республики Советов. Главной силой этого похода была армия Колчака, которая в начале марта перешла в наступление на Восточном фронте. Колчака поддерживали войска Деникина на юге, Юденича — под Петроградом, генерала Миллера и интервентов — на Севере. Армия панской Польши вторглась в Литву и Белоруссию. Советская Россия оказалась во вражеском кольце.

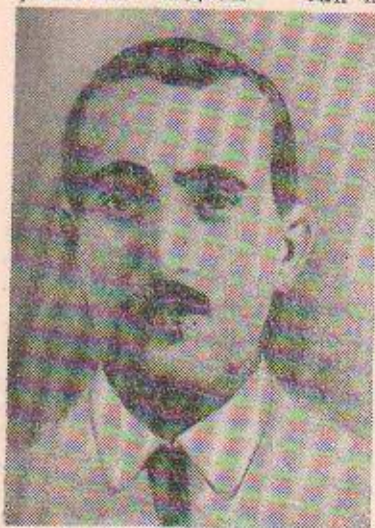
Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным провозгласили лозунг «Все против Колчака!». 11 апреля 1919 г. ЦК утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте», ставшие боевой программой мобилизации масс.

В такой обстановке необходимым условием победы Советской власти в Азербайджане было единение с Советской Россией, взаимная революционная поддержка и помощь русского и азербайджанского народов.

Бакинские рабочие делали все возможное, чтобы оказать помощь Советской России в борьбе против общего врага — иностранных империалистов и внутренней контрреволюции.

Развернув борьбу за товарообмен с Советской Россией, коммунисты Азербайджана одновременно прилагали большие усилия для нелегальной доставки в Астрахань бензина,

крайне необходимого Красной Армии. С этой целью большевики организовали тайную отправку нефтепродуктов на рыбацких лодках — так называемые «морские экспедиции».

А. Байрамов.

Благодаря самоотверженности и героизму моряков Каспия — А. Байрамова, Ф. Губанова, Ф. Исаева, П. Коневского, Н. Рогова, И. Сарайкина, С. Сторожука и других большевиков, за несколько месяцев в Астрахань было доставлено до 20 тыс. пудов бензина и 3,5 тыс. пудов смазочных масел. Презирая опасность, моряки прорывались через кордон, установленный военными кораблями белогвардейцев и интервентов. Многие участники морских экспедиций пали жертвами белого террора, но на смену погибшим приходили новые борцы за власть Советов.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство, лично В. И. Ленин с пристальным вниманием следили за положением рабочих и крестьян Азербайджана, оказывали помощь их героической борьбе против английских интервентов и мусаватской контрреволюции. Еще осенью 1918 г. в беседе с Д. Буннатзаде В. И. Ленин говорил, что «потеря 26 комиссаров во главе с тов. Степаном не должна остановить начатого нами дела, нужно собрать снова силы и перевоспитать обманутых меньшевиками и эсерами рабочих и крестьян Азербайджана и освободить их!».

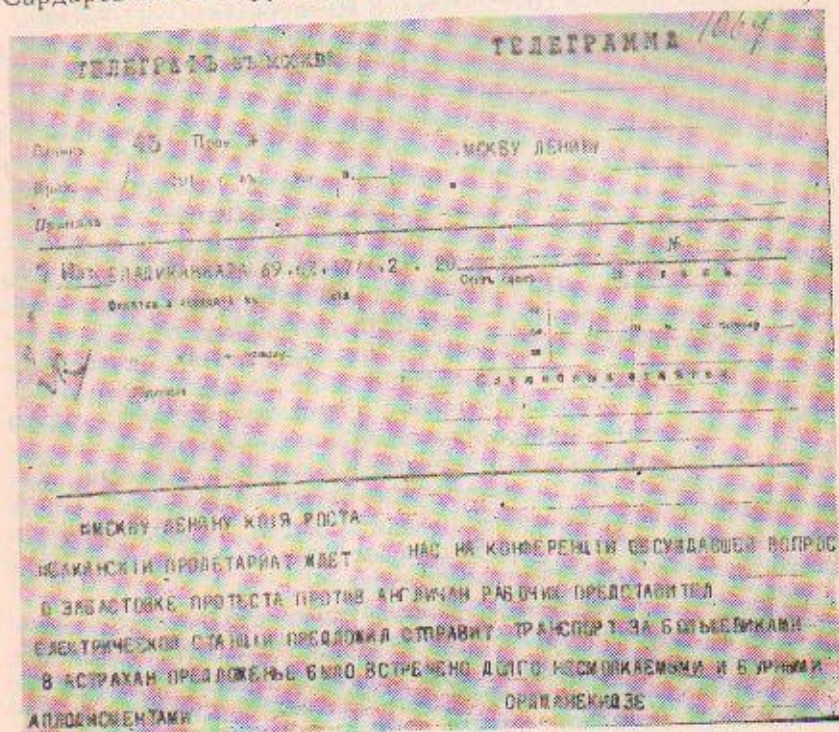
Для организации помощи трудящимся Азербайджана 16 января 1919 г. при Народном Комиссариате по делам национальностей был учрежден отдел по делам мусульман Закавказья, председателем которого несколько позднее был назначен С. М. Эфендиев.

Активное участие в осуществлении внешней политики Советской республики на Востоке принимал Н. Нариманов, заведовавший Ближневосточным отделом Наркоминдела. Позднее Нариманов, являясь заместителем наркома по делам на-

¹ См. Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине, Баку, 1958, стр. 39.

циональностей, отдал много сил оказанию помощи трудящимся национальных окраин в борьбе за власть Советов.

Мобилизации трудящихся-мусульман в Красную Армию содействовал Б. Сардаров, являвшийся членом Мусульманской военной коллегии в Москве. Отправившись по поручению партии в мае 1919 г. на лодке из Астрахани в Баку, Сардаров попал в руки денкинцев и был ими убит.

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину о борьбе бакинских рабочих против английских оккупантов. Январь 1919 г.

Работавшие в Астрахани большевики-азербайджанцы Д. Буннатзаде, Г. Мусабеков, Г. Султанов и другие участвовали в формировании Мусульманского полка, показавшего высокую стойкость и боеспособность при подавлении белогвардейского мятежа и обороне города. В боях с мятежниками героически погиб И. Эминбейли, являвшийся секретарем партийной ячейки в Астрахани.

На фронтах гражданской войны в России мужественно сражались против белогвардейцев и интервентов и многие другие сыны Азербайджана.

ЦК РКП(б) и Советское правительство поддерживали тесную связь с бакинскими большевиками через С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Из Астрахани С. М. Киров посылал азербайджанским большевикам партийно-политическую литературу, отправлял подпольных работников, оказывал материальную помощь. Бакинский Комитет большевиков использовал для связи с Астраханью местную радиостанцию, работники которой сочувствовали коммунистам.

6 февраля Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта в записке по прямому проводу сообщал В. И. Ленину о полученных из Баку сведениях о враждебном настроении рабочих и матросов в отношении английских интервентов. В этом сообщении говорилось, что русские матросы в Баку готовы перейти на сторону Советской власти, а бакинские рабочие при наступлении Красной Армии поднимут восстание. В ответ на это сообщение В. И. Ленин 12 февраля 1919 г. телеграфировал в Астрахань: «Получил вашу телеграмму о бакинских делах. Надеюсь, вы понимаете громадную важность вопроса и примете энергичнейшие меры, чтобы использовать настроение бакинцев для быстрых и решающих действий»¹.

В мае 1919 г. в Баку вместе с известным революционером Камо нелегально прибыл Г. К. Орджоникидзе, участвовавший в проведенном здесь пленуме Кавказского Краевого Комитета партии. На пленуме была дана правильная оценка политического положения в Закавказье и выработана тактика большевиков в борьбе против националистических правительств и английских интервентов.

Летом 1919 г. в Азербайджане распространялось воззвание «С какими лозунгами мы идем на Кавказ», написанное Н. Наримановым в Астрахани и привезенное в Баку группой большевиков (Д. Буниатзаде, В. Нанейшвили, Г. Султановым и др.). Воззвание было проникнуто духом дружбы и братства между народами нашей страны и призывало трудящихся Кавказа к единению с Советской Россией.

В борьбе рабочих и трудового крестьянства Азербайджана против интервентов и мусаватистов огромное значение имело определение правильных путей решения национального вопроса. Разоблачая мусаватистов как наемников иностранного империализма, нужно было противопоставить их лживому лозунгу «независимого Азербайджана» идею подлинной независимости Азербайджана, осуществление которой было возможно лишь при условии победы Советской власти. Общебакинская партийная конференция, состоявшаяся 2 мая

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 99.

1919 г., выдвинула лозунг «Независимый Советский Азербайджан» как очередную задачу партийных организаций. Одновременно вопрос об образовании Азербайджанской Советской республики был обоснован Н. Наримановым, находившимся тогда в Астрахани.

В июле 1919 г. совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о признании в будущем Советского Азербайджана независимой республикой. Это вполне соответствовало основным тактическим принципам ленинизма: принципу обязательного учета национально-этнического в каждой отдельной стране, принципу обязательного использования компартией каждой страны всех возможностей обеспечить пролетариату массового союзника.

Большевики Азербайджана учили рабоче-крестьянские массы на их собственном опыте тому, что из создавшегося положения выход можно найти лишь путем изгнания иностранных интервентов, свержения мусаватского правительства и образования Азербайджанской Советской республики.

Лозунг «Независимый Советский Азербайджан» помог мобилизовать широкие массы азербайджанских рабочих и крестьян на борьбу за власть Советов, окончательно разоблачить мусаватистов как ставленников иностранного империализма и предателей национальной независимости азербайджанского народа.

Майская всеобщая стачка

Сплачивая рабочих на борьбу против внешней и внутренней контрреволюции, большевики выдвигали требования, отражавшие коренные интересы бакинского пролетариата. Одним из них было требование о заключении коллективного договора.

Весной 1919 г. в Баку велись переговоры между Рабочей конференцией и нефтепромышленниками о заключении коллективного договора. При этом большевики проводила курс на превращение борьбы за коллективный договор в борьбу за власть. Это была единственно правильная тактика в условиях господства мусаватистов и интервентов. Постепенное объединение пролетариев вокруг требований коллективного договора и вовлечение остальных слоев рабочего класса в активную политическую борьбу, — вот что являлось главным при выдвигании лозунга «коллективный договор».

Нефтепромышленники и мусаватское правительство затягивали переговоры, не соглашаясь на условия выставленные Рабочей конференцией. К середине апреля 1919 г. стало ясно, что нефтепромышленники при поддержке правительства отказываются от удовлетворения требований рабочих.

Тогда Рабочая конференция предъявила капиталистам ультиматум о принятии коллективного договора. Встал вопрос о новой всеобщей стачке в Баку.

Накануне проведения всеобщей забастовки бакинские рабочие 1 мая 1919 г. отпраздновали день солидарности международного пролетариата. Под звуки оркестра и пение революционных песен, с развевающимися красными знаменами, двинулись рабочие к площади Свободы. Сюда стекались демонстранты с промыслов и заводов. Число демонстрантов достигало 50 тыс. человек. Хотя на улицах были расставлены отряды полицейских и снова английские броневики, демонстранты шли, выкрикивая лозунги: «Долой английских оккупантов!», «Да здравствует Советская власть в Азербайджане!», «Да здравствует Советская Россия!». Перед зданиями английского штаба и мусаватского парламента рабочие заявили, что если сейчас там заседают чужеземцы и буржуа, то через год здесь будут заседать представители рабочих и крестьян. В центре города состоялся многолюдный митинг, на котором выступили А. Г. Караев и А. И. Микоян, призвавшие бакинских рабочих к непримиримой борьбе с оккупантами и внутренней контрреволюцией. Митинги состоялись и в промыслово-заводских районах.

Ввиду отказа нефтепромышленников принять условия коллективного договора, 4 мая состоялось экстренное заседание Бакинской рабочей конференции. Выступившие на заседании большевики И. Анашкин, М. Б. Касумов, С. Фатализаде и другие требовали проведения всеобщей забастовки и укрепления союза с русским пролетариатом. Было решено начать 6 мая всеобщую стачку под лозунгом «За колдоговор и за товарообмен с Астраханью».

Всеобщая стачка фактически началась 5 мая выступлением моряков Каспийского торгового флота против английского командования. В этот день стало известно, что по приказу англичан на 20 пароходов погружены вооружение, обмундирование и снаряжение, предназначенные для отправки в Порт-Петровск в распоряжение денкинцев. Каспийские моряки отказались доставить этот груз и объявили стачку. Английское командование решило перебросить вооружение денкинцам по железной дороге. Но железнодорожники немедленно прекратили работу.

На следующий день, 6 мая с утра заводские гудки оповестили весь бакинский пролетариат о всеобщей забастовке. Остановилась работа на всех промыслах, заводах и фабриках, электростанциях, в доках, типографиях, на телеграфе, во многих учреждениях.

5 мая Центральный стачечный комитет выпустил воззвание к трудящимся, разъяснявшее, что основная цель начинающейся забастовки сводится к коренному изменению положения нефтяной промышленности, ликвидации промышленного кризиса путем возобновления товарообмена с Советской Россией. «Разбойничья политика империалистических хищников, ворвавшихся в нашу страну, — говорилось в воззвании, — привела всю промышленность Баку к неминуемой гибели. Нефтяная промышленность — основа всего хозяйства и финансов Азербайджана — стремительно катится в бездонную пропасть, вследствие отсутствия вывоза накопленных сотен миллионов пудов нефти из Баку...»

Только пролетариат — самый передовой класс способен взять в свои руки борьбу за спасение промышленности и свою борьбу довести до победоносного конца».

Вопрос о вывозе нефти из Баку в Астрахань приобретал политический характер. Он означал серьезную материальную помощь бакинского пролетариата Советской России в ходе гражданской войны. Таким образом, товарообмен с Астраханью отвечал общим экономическим и политическим интересам бакинского пролетариата, всех трудящихся Азербайджана и народов Советской России.

В знак солидарности с бакинским пролетариатом выступили железнодорожники Гянджи и Дербента, рабочие и моряки Петровска и Красноводска. К ним присоединились служащие почты и телеграфа в ряде городов Дагестана.

Мусаватское правительство и английские интервенты решились во что бы то ни стало подавить забастовку. Для этого они пустили в ход репрессии и провокации. 7 мая мусаватисты начали выпружать с баржи «Белая» ящики с оружием, распространяя слухи о том, будто оно прислано из Астрахани бакинским большевикам для захвата власти. Эта провокация нужна была мусаватистам для того, чтобы усилить свою националистическую пропаганду и оправдать репрессивные меры против бакинского пролетариата. Мусаватское правительство заявило, что забастовка организована «агентами Российской Совдепии», что она направлена против «останов азербайджанской республиканской государственности», против «независимости» Азербайджана. Не ограничиваясь этим, мусаватисты прибегли к репрессиям. 9 мая они арестовали более 40 видных руководителей и активных участников стачечного движения, в том числе Б. Агаева, И. Анашкина, Ф. Губанова, М. Б. Касумова, А. И. Микояна, Л. Мирзояна. Баку был объявлен на военном положении.

Арест членов стачкома не приостановил забастовку. Рабочие создали новый стачком под председательством Ф. Ма-

харадзе, продолжавший руководить забастовкой и настаивавший на освобождении арестованных товарищей.

Во время майской стачки ряд правых гумметистов (меньшевик) — И. Абилов, А. Пепинов и другие — фактически поддерживали мусаватистов. Они на заседании парламента выразили доверие мусаватскому правительству, одоблив его политику жестоких репрессий против революционных бакинских рабочих. 11 мая межпартийное совещание правых гумметистов, правых эсеров и меньшевиков выпустило воззвание с призывом к прекращению стачки.

Несмотря на усилия большевиков, репрессии мусаватского правительства, провокационная агитация мусаватистов, правых гумметистов, эсеров и меньшевиков внесли дезорганизацию в ряды бастующих. По решению стачкома 12 мая грандиозная майская стачка бакинского пролетариата была прекращена. Только рабочие-азербайджанцы фабрики Тагиева продолжали бастовать до 16 мая, добившись освобождения ряда арестованных товарищей.

Хотя майская стачка не увенчалась победой, тем не менее она являлась боевым смотром революционных сил бакинского пролетариата. Стачка способствовала разоблачению мусаватистов, меньшевиков, эсеров и правых гумметистов перед лицом масс. Майская стачка спаяла воедино всех бакинских рабочих без различия национальностей. Она еще более связала борьбу бакинского пролетариата с судьбой Советской России. После майской забастовки бакинский пролетариат продолжал борьбу с еще большей силой, теснее сомкнувшись вокруг большевиков. А. И. Микоян 22 мая 1919 г. писал в ЦК РКП(б), В. И. Ленину: «Исключительно только наша партия стоит во главе бакинского пролетариата».

Советская власть
в Ленкорани и на
Мугани

Вслед за бакинским пролетариатом в борьбу против интервентов и мусаватистов втягивались массы крестьянства. Весной 1919 г. классовая борьба в азербайджанской деревне обострилась, что нашло выражение в вооруженных выступлениях и захватах бекской земли. Так, например, весной 1919 г. крестьяне Ленкоранского уезда захватили земли Талышхановых, а крестьяне Гянджинского уезда разгромили имение помещиков Агабековых, овладев тысячами десятин земли. Во многих местах крестьяне организовывали комитеты по распределению захваченных земель.

Свою борьбу против беков и мусаватских властей продолжал отряд Катыр Мамеда. Весной 1919 г. у сел. Бойахмедли он завязал бой с бекскими отрядами, на помощь которым прибыли регулярные воинские части. В бою партизаны захватили оружие, много ящиков с патронами и винтовки, взя-

ли в плен 25 мусаватских аскеров. Вскоре после этого мусаватские войска подвергли обстрелу сел. Бойахмедли и сравняли его с землей. Каратели уничтожили и посеы.

В Гянджинском уезде действовал партизанский отряд под руководством Мешади Кадира, состоявший главным образом из крестьян сел. Кызылгяджилы. Для борьбы с мусаватскими войсками вокруг этого селения были вырыты окопы.

Активно выступали крестьянские массы Казахского уезда. В полученном елизаветпольским губернатором в апреле 1919 г. донесении сообщалось, что «общее настроение всего сельского населения Казахского уезда неспокойно, со склонностью к неповиновению власти. Эти признаки особенно резко выразились среди жителей селений Салахлы, Кырах Кесама, Чайлы. Селение Чайлы служит рассадником в распространении анархии». Один из местных беков сообщал английскому командованию, что в Казахском уезде революционное движение крестьян усиливалось. «Местная власть бессильна бороться с ним, и положение серьезное. Пока не поздно, — писал этот прислужник интервентов, — умоляю принять экстренные меры как можно скорее»: бек просил замечать мусаватские войска «солдатами из войск союзных держав».

Вооруженные столкновения происходили в районе Тауза и Шамхора. Перестрелки между крестьянами и воинскими частями имели место также в Андламе, Геокчае, Нухе и т. д. В Нухинском уезде целый полк мусаватской армии в течение месяца вел ожесточенные бои с восставшими крестьянами.

Нарастание освободительной борьбы в азербайджанской деревне требовало от большевиков Азербайджана усиления внимания к трудовому крестьянству, реализации задач, поставленных VIII съездом партии в отношении союза с середняком.

Состоявшийся в Москве в марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) принял новую программу партии, в которой были указаны конкретные задачи в борьбе за построение социализма. Решения съезда вооружали Коммунистическую партию и советский народ ясной и четкой программой действий, мобилизовывали массы трудящихся на борьбу против белогвардейцев и иностранных интервентов. Большое значение имело принятое съездом решение о том, что рабочий класс, опираясь на бедноту, должен держать прочный союз с середняком и вести борьбу с кулаком. Эта линия в отношении середняка стала важным фактором, обусловившим победоносный исход гражданской войны, разгром интервентов и белогвардейцев.

Большевики Азербайджана стремились придать стихийному движению крестьян организованный характер. Начальник Гянджинского уезда писал, что революционеры подстрекают крестьян к захвату помещичьих земель агитируют за отказ от воинской повинности, ведут агитацию «против существующего строя и привилегированного сословия, возбуждая крестьянские массы против последних, распространяют слухи об успехах большевизма».

Интенсивную работу большевики вели среди крестьян Ленкорани и Муганской степи, представлявших собой арену непрерывных боев между силами революции и контрреволюции. Здесь действовали партизанские отряды крестьян. Крестьяне вели борьбу против контрреволюционных банд Г. Рамазана и других, часто вторгавшихся на Мугань с территории Ирана.

В начале 1919 г. политическая обстановка в этом районе была очень сложной. Здесь свила свое гнездо и денкинская контрреволюция в лице полковника Ильяшевича и других белогвардейских офицеров. Органом их власти стала Ленкоранская краевая управа, которая опиралась на кулацкие слои русских переселенцев. Район Ленкорани и Мугани фактически не находился под властью мусаватского правительства.

Учитывая важное стратегическое положение Ленкорани и Мугани, революционные настроения трудящегося населения, Кавказский Краевой Комитет большевиков весной 1919 г. приступил к подготовке советского переворота в этом районе. Обстановка в это время позволяла создать на юго-западном берегу Каспийского моря плацдарм для высадки советских войск, при помощи которых трудящиеся Закавказья могли бы свергнуть буржуазные правительства в крае и изгнать интервентов.

25 апреля началось восстание против Ленкоранской краевой управы. Партизанские отряды заняли штаб белогвардейцев, почту, радиостанцию и другие важные пункты. 2 мая 1919 г. собрание солдат и трудящихся Ленкорани приняло резолюцию о провозглашении здесь Советской власти, об объединении с Советской Россией.

15 мая в Ленкорани открылся Чрезвычайный съезд муганских Советов крестьянских депутатов. Съезд провозгласил в Ленкорани и на Мугани Советскую власть и призвал вооруженные силы защищать ее от контрреволюции. А. И. Микоян в письме ЦК РКП(б) 22 мая 1919 г. сообщил: «Только что получены точные сведения из Мугани. Там уже закончился съезд, куда съехалось до 600 делегатов, большая половина мусульман. Съезд прошел под руководством наших то-

варищей. Единственно принятая резолюция о том, что Мугань является советской республикой. Мусульманские крестьяне требуют организоваться для борьбы против денкинцев и англичан и двинуться походом на Баку и свергнуть буржуазную власть».

Избранный на съезде Муганский Краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов создал Краевой Исполнительный Комитет во главе с большевиками. Муганский Совет организовал Совет народного хозяйства, Чрезвычайную следственную комиссию, Военную коллегию, отделы — военный, юстиции, внутренних дел, народного образования, финансов и др.

Советская власть на Мугани, создав крестьянские комитеты, приступила к передаче помещичьих земель крестьянам. Она принимала меры для организации товарообмена с Баку и другими городами. Из красногвардейских и партизанских отрядов создавались регулярные войска. Активное участие в этой работе принимал большевик Б. Агаев, направленный Бакинским комитетом партии в Ленкорань.

Кавказский Краевой и Бакинский комитеты партии оказывали Советской власти в Ленкорани всемерную помощь. Из Баку на баркасе «Встреча» в Ленкорань прибыла группа партийных и военных работников. С ними было доставлено значительное количество оружия, 9 млн. руб. денег, революционная литература.

Значительная помощь Советской власти в Ленкорани оказывалась и из Астрахани. С. М. Киров направлял в Ленкорань коммунистов, посылал оружие, боеприпасы, деньги.

Из Астрахани по поручению Ленина прибыл балтийский матрос-коммунист Т. И. Ульянов (Отраднв), принимавший активное участие в подготовке вооруженного восстания в октябре 1917 г. в Петрограде. Он стал политическим комиссаром Советской Мугани, организовал здесь Резвоенсовет и Военно-полевой штаб. Дейтельное участие в

Т. И. Ульянов (Отраднв).

руководстве обороной Ленкорани принял И. О. Коломийцев, посланный Советским правительством с дипломатическим поручением в Иран. С Северного Кавказа было переброшено в Азербайджан 200 бойцов из состава XI Красной Армии.

К концу мая Советская власть в Ленкорани имела в своем распоряжении батальон пехоты, конный эскадрон, 6 полевых и 3 горных орудия, 3 гидроплана и т. д. В общей сложности Советские силы составляли 5—6 тыс. человек.

Вначале Советская власть в Ленкорани и на Мугани, опираясь на массы азербайджанских и русских крестьян, успешно боролась против белогвардейцев и мусаватистов. Однако вскоре ее положение осложнилось. С севера на Мугань двинулись мусаватские войска. К западу от Ленкорани белогвардейские офицеры собирали свои силы, состоявшие из муганских кулаков. В районе селений Астраханка, Ново-Гуляевка, Петропавловка сформировался кулацкий белогвардейский отряд, численностью до 5 тыс. человек. Около 10 тыс. человек насчитывалось в отрядах зувандских и других беков. Против Советской власти выступали и банды иранских ханов, находившиеся на службе у британских интервентов. Английские военные корабли блокировали Ленкорань с моря.

С середины июня 1919 г. начались ожесточенные бои между вооруженными силами Советской власти и контрреволюции. 10 июня разбойничьи банды Г. Рамазана, действовавшего по заданию англичан, напали на Астару и разграбили ее. Узнав об этом, Реввоенсовет Ленкорани послал в Астару советские войска, которые быстро очистили город от бандитов. В этом бою особенно отличился партизанский Зувандский отряд во главе с бакинским рабочим Бала Мамедом.

В конце июня отряды кулаков предприняли нападение на Ленкорань. При этом они пустились на хитрость. Подведя свой обоз к городу, они заявили, что признают Советскую власть и привезли с собой продовольствие для населения. Вероломно проникнув в город, контрреволюционеры заняли значительную часть его, арестовав ряд руководящих советских работников.

Однако подоспевший советский отряд выбил противника из города. В этом бою героически погиб один из руководителей Советской власти в Ленкорани и на Мугани Т. И. Ульянов (Отраднев). После его гибели обороной Ленкорани стал руководить И. О. Коломийцев. Во второй половине июля 1919 г. вражеские силы вплотную подошли к Ленкорани. В самом же городе скрытые враги — эсеры вели подрывную работу, саботируя мероприятия Советской власти и подготавливая ее свержение.

Силы были неравны и дальнейшая оборона Ленкорани становилась невозможной. 26 июля пароходы с советскими войсками оставили Ленкорань. Часть советских сил эвакуировалась в Астрахань, а остальные были окружены на иранском острове Ашур-Ада. Этот остров в течение двух дней бомбардировали английские военные суда, в результате чего было убито много красноармейцев. Заняв Ашур-Ада, англичане и белогвардейцы расстреляли ряд советских работников во главе с Коломийцевым, а других отправили в Порт-Петровск, где они также были убиты.

Большевистская газета «Молот» писала: «Сегодня от грязных рук ханско-бекских палачей и денкинцев пала Советская власть на маленькой Мугани.

Завтра железными руками рабоче-крестьянских масс будет создана советская социалистическая власть во всем Азербайджане.

Пала Советская Мугань. Да здравствует Советский Азербайджан!»

В апреле 1919 г. на основе плана, разработанного ЦК РКП(б) под руководством В. И. Ленина, Красная Армия на Восточном фронте перешла в контрнаступление и нанесла колчаковцам ряд тяжелых поражений.

Однако английские, французские и американские империалисты к лету 1919 г. подготовили новый поход Антанты. Центр тяжести борьбы против Советской России они перенесли на юг; главный удар теперь должна была нанести армия Деникина.

Новый поход Антанты, как и предыдущий, был комбинированным. Английский военный министр У. Черчилль назвал его «походом 14 государств». Одновременно с войсками Деникина в наступление перешли другие силы контрреволюции, стремившиеся отвлечь часть Красной Армии с Южного фронта. Остатки войск Колчака стали проявлять активность в районе Тобольска. Белогвардейские отряды генерала Миллера на севере продвигались на Вологду и Петрозаводск. Юденич снова прорвался к окрестностям Петрограда. Войска буржуазно-помещичьей Польши заняли Минск.

Империалисты Англии, Франции и США снабжали антисоветские силы оружием, боеприпасами, обмундированием и т. д. Их помощь дала возможность Деникину 3 июля 1919 г. начать генеральное наступление на Москву, создававшее самую серьезную опасность для Советской республики.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры для разгрома Деникина и интервентов.

Центральный Комитет РКП(б) 9 июля 1919 г. обратился ко всем партийным организациям с письмом «Все на борьбу с Деникиным!», написанным В. И. Лениным.

В те грозные дни деникинская опасность нависла и над Азербайджаном. Белогвардейцы заняли весь Северный Кавказ, вторглись в Дагестан, дошли до границ Азербайджана. Продвижение деникинских войск на юг сопровождалось подрывной работой белогвардейцев в Азербайджане. В Баку было немало белогвардейских офицеров, вербовавших здесь кадры для белой армии.

Выступая в борьбе против Советской власти под великодержавным лозунгом «Единая неделимая Россия», деникинская контрреволюция намеревалась восстановить на всей территории страны монархический строй, не признавала никаких прав народов на самоопределение.

Перед лицом деникинской угрозы мусаватское правительство соблюдало верность планам империалистов Антанты по расчленению России и борьбе с Советской властью и просило своих английских хозяев удержать Деникина от вторжения в Азербайджан. Однако азербайджанская буржуазия колебалась в своих действиях. Ее представители из числа нефтепромышленников пытались установить контакт с Деникиным, намеревались вновь связать свою судьбу с русским капитализмом, но при обеспечении буржуазной автономии Азербайджана. Эти колебания делали позицию мусаватского правительства в отношении деникинской опасности весьма нерешительной.

В целях обмана масс мусаватисты на словах объявили мобилизацию, но на деле боялись вооружить народ. Такую же линию проводило меньшевистское правительство Грузии, которое, как и мусаватисты, вело двойную игру. Бряцая оружием, лицемерно демонстрируя свою «враждебность» к деникинщине, грузинские меньшевики не отказались от отправки отряда своих войск к Деникину для совместной борьбы против Красной Армии. Что касается дашнакского правительства Армении, то оно открыто объявило себя сторонником Деникина. Дашнакское правительство Армении связало свою судьбу с империалистами Антанты и русскими белогвардейцами.

Однако народы Закавказья не позволили мусаватско-меньшевистско-дашнакским правителям отдать край в руки белогвардейцев. Ввиду угрозы деникинского вторжения, большевики поднимали народные массы на борьбу под лозунгом: «Все на борьбу с Деникиным!».

Выступления против Деникина в Азербайджане приняли характер широкого народного движения. Бакинская рабочая

конференция заявила о своей готовности возглавить борьбу народных масс против деникинского нашествия, выдвинув лозунг единого фронта рабочих и крестьян всего Закавказья. 28 мая 1919 г. Рабочая конференция выпустила воззвание, в котором говорилось, что «рабочие должны немедленно приступить к организации революционной обороны города Баку и его районов, всеми доступными способами готовиться к предстоящей борьбе, создавая передовые отряды и теснее сплачивая свои силы вокруг Коммунистического Интернационала».

Большевики мобилизовывали силы рабочих и крестьян на защиту Азербайджана. Всюду организовывались митинги, на которых принимались резолюции, требующие беспощадной борьбы с деникинщиной. Об этом гласила, например, резолюция проведенного 8 июня митинга населения Баку, на котором председательствовал гумметист-большевик М. Ф. Мусеви. 7 июня Рабочая конференция Биби-Эйбатского района, заслушав доклады С. Казибекова и А. Г. Караева, приняла постановление, в котором говорилось: «Мы призываем весь пролетариат Закавказья стать под одно общее Красное знамя».

Видя гнев и возмущение бакинского пролетариата, мусаватское правительство было вынуждено организовать 11 июня Комитет государственной обороны, который, якобы для защиты от Деникина, объявил всю территорию Азербайджана на военном положении. Не только мусаватисты, но и английские интервенты были вынуждены считаться с тем фактом, что революционные выступления бакинского пролетариата против деникинской опасности могли способствовать усилению влияния большевиков в Азербайджане. Поэтому английский генерал Кори в середине июня установил демаркационную линию между территорией, занятой деникинцами, и Закавказьем. Однако эта демаркационная линия вскоре была ликвидирована.

Деникинская угроза Азербайджану возрастала. Мусаватское правительство по-прежнему лавировало между английским командованием и Деникиным, выполняя приказы первого и фактически помогая второму. Мусаватское правительство назначило своих дипломатических представителей в ряд городов Северного Кавказа, занятых белогвардейцами. В свою очередь, Деникин имел в Азербайджане постоянных представителей.

Белогвардейцы вели широкую подготовку для захвата Баку и всего Закавказья. Они усилили подрывную работу в Баку и в районе Мугани. Русский национальный совет в

Баку был превращен в центр шпионской и подрывной работы, в которой участвовали и бакинские эсеры. В Баку часто приезжали офицеры денкинского штаба, как например, генералы Пржевальский, Толстой, полковник Осберг и др.

В таких условиях Бакинская рабочая конференция, взяв на себя координацию антиденикинского движения во всем Закавказье, обратилась к Тифлисскому Совету рабочих депутатов с предложением созвать 15 июня общезакавказский съезд рабочих конференций, Советов рабочих и крестьянских депутатов и профессиональных союзов. Инициатива бакинцев была поддержана рабочими Грузии и Армении.

Однако грузинские меньшевики боялись создания единого пролетарского фронта Закавказья и сорвали созыв рабочего съезда для борьбы против денкинской опасности. Меншевицкое правительство Грузии под диктовку англичан организовало поход на рабочие организации. Оно закрыло газеты тифлисских большевиков «Волна» и «Рабочий», подвергло аресту многих большевиков — представителей профсоюзных органов Тифлиса, Кутаиса, Самтреды, Поти, Сухума и других городов. Представители Бакинской рабочей конференции А. И. Микоян, Г. Стурца из Тифлиса сообщали: «На всех рабочих собраниях выносятся резолюции протеста против срыва Закавказского рабочего съезда. Усиливаются репрессии, выражающиеся в аресте коммунистов. Всюду выносятся резолюции приветствия революционному бакинскому пролетариату».

Неудача с созывом рабочего съезда не помешала большевикам развернуть борьбу с Деникиным. Кавказский Краевой Комитет партии решил направить свои усилия на организацию отпора Деникину. В первой половине июня 1919 г. по решению президиума Рабочей конференции, председателем которой к этому времени был А. Г. Караев, в Баку велась широкая подготовка к политической демонстрации против Деникина, назначенной на 15 июня. Рассчитывая оторвать пролетариев-азербайджанцев от других рабочих, мусаватисты объявляли о проведении 13 июня демонстрации рабочих-мусульман. Тогда большевики, чтобы не допустить изоляции рабочих-азербайджанцев, перенесли политическую демонстрацию и всеобщую забастовку с 15 на 13 июня.

13 июня с утра прекратили работу все промышленные предприятия, опустели нефтяные промысла. Все трудящиеся вышли на демонстрацию под большевицкими лозунгами «Долой английское командование», «Смерть Деникину». Колонны демонстрантов направились к зданию английского штаба. Выступавшие ораторы указывали на английский

штаб, как на гнездо контрреволюции, и требовали ухода англичан.

Однодневная забастовка и политическая демонстрация 13 июня прошла под знаком сплочения и единодушия всего бакинского пролетариата. Большевицкая газета «Набат» писала: «Никогда еще не было такого единения между русскими и мусульманскими рабочими, как в этот день». Газета отмечала далее, что «13 июня 1919 года навсегда останется памятным в истории не только Баку и Азербайджана, но и всего Закавказья. В этот день бакинский пролетариат еще раз ясно и определенно изъявил свою непреклонную волю в отношении денкинской контрреволюции, с одной стороны, и союзнического империализма, с другой... демонстрация эта превратилась в демонстрацию против партии Мусават и против мусаватского правительства».

Бакинская стачка имела отзвуки и в других городах Закавказья. Батумские рабочие своим бакинским братьям писали: «Батумский пролетариат в лице Совета профессиональных союзов, восторгаясь геройским решением бакинского пролетариата — этого оплота революции в Закавказье — бороться с черной реакцией Добровольческой армии силою оружия, шлет свои искренние пожелания в конечной победе и дает свое торжественное обещание оказать в этой борьбе возможное содействие и помощь».

Июньская стачка-демонстрация повлекла за собой ряд новых выступлений бакинского пролетариата. Забастовочное движение в Баку нарастало. На борьбу поднимались и рабочие в уездах Азербайджана. Гянджинские железнодорожники заявили протест против избития английским сержантом одного рабочего и угрожали не пропустить военные поезда интервентов. Во второй половине июня рабочие Кедабжского медеплавильного завода объявили всеобщую стачку, продолжавшуюся около двух месяцев. Бастующие обратились к Бакинской рабочей конференции с просьбой оказать им поддержку.

Июньская демонстрация бакинских рабочих против Деникина и мусаватского правительства нашла отклики и среди трудящихся крестьян. Собрания и митинги крестьян выносили резолюции, требующие активной борьбы с Деникиным. Крестьяне требовали от мусаватского правительства порвать всякие связи с денкинцами, заявляя, что в противном случае сами поведут вооруженную борьбу против белогвардейцев и мусаватистов.

Борьба против денкинской опасности не ослабевала. 12 августа Бакинская рабочая конференция решила провести

новую забастовку-демонстрацию протеста против деникинщины.

Мусаватское правительство, узнав о готовящейся политической забастовке, предприняло меры для ее предотвращения. 14 августа, когда бакинский пролетариат должен был выйти на улицы и выразить свой протест против деникинской угрозы, полиция оцепила все рабочие клубы. Промышленно-заводские районы были наводнены войсками, во многих местах установлены пулеметы. В Баку были вызваны новые воинские части.

Несмотря на все это, 14 августа тысячи рабочих не вышли на работу. В этот день забастовали пролетарии завода Хатисова. К ним присоединились рабочие других заводов. Забастовка охватила всю линию железной дороги — от Акстафы до Яламы.

Августовская забастовка еще раз подтвердила, что контрреволюционное мусаватское правительство не хочет вести борьбу с генералом Деникиным. Выступления против деникинской контрреволюции вовлекали самые широкие массы трудящихся в активную политическую жизнь.

В борьбе против революционных выступлений трудящихся масс мусаватисты не брезгали никакими средствами. 5 сентября 1919 г. они организовали убийство руководящих деятелей организации «Гуммет» — А. Алиева и М. Ф. Мусеви. Был также тяжело ранен большевик Л. Д. Гогоберидзе. На это кровавое преступление контрреволюции бакинский пролетариат ответил грозной демонстрацией протеста.

Деятельное участие в борьбе против деникинщины принимала трудящаяся молодежь Азербайджана и всего Закавказья. 22 сентября 1919 г. в Баку была созвана конференция коммунистических союзов молодежи Закавказья, на которой были представлены Интернационалистический Союз молодежи Баку и организации молодежи социалистов-интернационалистов «Спартак» Грузии и Армении. На конференции с докладом «Задачи рабочей молодежи в связи с текущим моментом» выступил А. И. Микоян. Конференция вынесла решение объединить коммунистические союзы молодежи Закавказья и влить их в Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ). Был избран Закавказский областной комитет комсомола.

Упорная борьба пролетариата Баку и трудящихся всего Азербайджана против деникинской опасности и господства оккупантов сорвала планы английских интервентов и деникинцев, опасавшихся новых политических осложнений в Азербайджане. Поэтому английское командование вынуждено бы-

ло предложить Деникину воздержаться от попытки захвата Азербайджана.

Летом 1919 г., когда в Дагестане началась народная война против деникинцев, бакинский пролетариат оказывал всевозможную поддержку дагестанским повстанцам. Большевики Баку постоянно держали связь с дагестанскими партизанскими отрядами, оказывали им помощь оружием и деньгами. До 500 бакинских рабочих принимало активное участие в движении горцев. Одним из руководителей революционных повстанцев Дагестана был бакинский большевик С. Казибеков. Для оказания широкой помощи трудящимся-дагестанцам в Баку был проведен День красного Дагестана.

Выступления рабочих и крестьян Азербайджана, как и вооруженная борьба повстанцев Дагестана, революционное движение трудящихся масс Грузии и Армении, обуславливали непрочность деникинского тыла на Кавказе, отвлекали сюда часть сил белой армии и тем самым в определенной степени ослабляли ее на главном участке борьбы — на юге России. Все это содействовало успехам Красной Армии на фронтах гражданской войны в России.

Важным условием для развертывания борьбы за освобождение Азербайджана от гнета оккупантов и мусаватистов, для восстановления Советской власти явилось установление союза пролетариата Баку с азербайджанским трудящим крестьянством. На основе решений VIII съезда партии, учитывая опыт борьбы в 1918 г., коммунисты Азербайджана уделяли этому вопросу особое внимание. Для работы среди крестьян в 1919 г. в деревню были направлены из Баку многие коммунисты: в Кубинский уезд — М. Айдынбеков, в Гянджинский — Г. Султанов, в Ленкоранский — Б. Агаев, в Казахский — Г. Джабиев и др. Значительную революционную агитацию среди крестьян вели партийные организации Гянджи, Карабаха, Казах. Активное участие в ней принимали М. Алиев, Ф. Алиев, М. Гаджиев, М. Мамедханов и др. Влияние большевиков среди крестьян постоянно расширялось и укреплялось.

Летом и осенью 1919 г. наблюдался дальнейший подъем крестьянского движения в азербайджанской деревне. В результате усиления большевистской агитации в ряде уездов крестьяне от захвата помещичьей земли переходили к открытой вооруженной борьбе с беками и мусаватским правительством.

Одним из основных очагов революционного движения в Азербайджане летом 1919 г. был Гянджинский уезд. В районе сел. Гераньбой-Ахмедли крестьянские вооруженные выступления возглавлял Катыр Мамед, отряд которого был связан с крестьянами селений Сафикюрд, Борсулу, Кызылгаджылы, Моллавели, Зейва, а также армянских селений нагорной полосы — Гюлистан, Ортакенд, Чайкенд и др. Бросив клич «Бейте беков и ханов», Катыр Мамед со своим партизанским отрядом часто нападал на помещичьи имения.

Отряд Катыр Мамеда боролся не только против мусаватского правительства, но и английских оккупантов, перерезывал телефонные и телеграфные линии, нарушал движение по железной дороге и т. д. В телеграмме гянджинскому губернатору помощник уездного начальника сообщал, что «отрядом Катыр Мамеда было организовано крушение поезда с горючим на ст. Далимамедлы, в результате чего погибли 21 вагон и паровоз». Уездный начальник писал, «что правительство Азербайджана до того бессильно, что даже не в состоянии бороться с ним (Катыр Мамедом. — *Ред.*)... Агитация Катыр Мамеда в некоторых местах имеет крупный успех не только среди населения, но даже и среди служащих».

Мусаватские власти сконцентрировали воинские силы в районе сел. Гераньбой-Ахмедли. Для борьбы против Катыр Мамеда они организовали банды из местных кулаков и беков. 18 сентября 1919 г. Катыр Мамед был убит наймитами мусаватских властей и помещиков.

Еще больший размах приобрели крестьянские выступления в Казахском уезде, где вооруженные крестьяне фактически контролировали всю территорию, не допуская сюда мусаватских чиновников. А. И. Микоян сообщал С. М. Кирову в Астрахань: «В Казахском уезде все мусульманское крестьянство с оружием в руках стоит против правительства, ожидается карательная экспедиция. Движением руководят наши товарищи!».

Большевики-гумметисты организовали в Казахском уезде отряды Красной гвардии, сплочивая вокруг них вооруженных крестьян. К осени 1919 г. в Казахе уже существовало три таких отряда. Помимо того, в районе селения Юхары-Айылы продолжал действовать партизанский отряд Кербалай Аскера, который часто появлялся и в других селениях Казахского и Гянджинского уездов, поднимая крестьян на вооруженную борьбу.

Мусаватские власти направили против повстанцев в Казахский уезд несколько воинских частей с пушками и пулеметами. Ряд селений был разрушен артиллерийским огнем.

25 сентября 1919 г. в Казахе состоялся крестьянский съезд. Хотя он был созван по инициативе гумметистов-меньшевиков, съезд прошел под большевистскими лозунгами. На съезде выступила делегация Бакинской рабочей конференции, призывавшая крестьян теснее сплотить свои ряды и держать крепкий союз с бакинским пролетариатом, чтобы совместно вести борьбу против буржуазно-помещичьей реакции, за власть Советов. Крестьяне приветствовали посланцев Рабочей конференции возгласами: «Да здравствуют бакинские рабочие!».

На съезде гумметисты-меньшевики отстаивали свою аграрную программу. В частности С. Агамали оглы предложил раздать землю крестьянам за плату, оставив каждому помещику 10 десятин земли на сад, 15 десятин пахотной земли, 45—50 десятин пастбищ. При этом Агамали оглы предлагал для оплаты приобретаемой земли крестьянами создать фонд путем обложения населения подоходным налогом. Эти предложения были встречены крестьянами отрицательно. Несмотря на уговоры лидера гумметистов-меньшевиков И. Абилова, делегаты съезда выражали возмущение в отношении сговора «социалистов» с помещиками и мусаватским правительством.

На съезде коммунисты Д. Буниатзаде, Р. Гусейнов, А. Г. Караев, А. Б. Юсуфзаде выступили за конфискацию всей помещичьей земли и безвозмездную передачу ее крестьянам. Большинство делегатов одобрило это предложение. Крестьянский съезд фактически отклонил меньшевистскую резолюцию и высказался за резолюцию, предложенную большевиками.

Съезд казахских крестьян избрал для связи с бакинским пролетариатом специальную делегацию, которая, прибыв в Баку, участвовала в заседании Бакинской рабочей конференции 12 октября.

Бакинская рабочая конференция заслушала доклад о съезде казахских крестьян и приняла резолюцию, охарактеризовавшую этот съезд как залог объединения всего азербайджанского крестьянства с бакинским пролетариатом.

Сплочение крестьянских масс вокруг рабочего класса Азербайджана происходило и в Гянджинском, Кубинском, Нухинском, Ленкоранском и других уездах.

Таким образом, к концу 1919 г. большевикам удалось добиться установления союза между пролетариатом и трудовым крестьянством Азербайджана при руководящей роли рабочих.

Крах английской оккупации. Проникли США в Закавказье

Летом и осенью 1919 г., получив от советского народа решительный отпор, империалисты Антанты были вынуждены вывести свои войска из ряда районов страны. Этому в значительной степени способствовало начавшееся разложение оккупационных армий, вызванное революционной работой большевиков, влиянием идей Великой Октябрьской революции на иностранных солдат. «...Победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат»¹, — указывал В. И. Ленин.

Большевики Азербайджана вели революционную агитацию среди английских солдат. Из Астрахани нелегально прибыли агитаторы, владеющие английским языком, была получена революционная литература на этом языке, которая распространялась среди британских военнослужащих. Среди солдат оккупационных войск, расположенных в Баку, была организована группа английских коммунистов.

В результате большевистской агитации многие британские солдаты перестали повиноваться командованию и начали требовать отправки на родину. 30 июля 1919 г. С. М. Киров сообщал в ЦК РКП(б): «Влияние нашей пропаганды там (в Баку. — *Ред.*) огромно. Разложение английских солдат идет стремительно».

Разложением были охвачены и команды английских военных кораблей на Каспии. Во второй половине июня 1919 г. матросы 11 военных судов заявили, что отказываются воевать против Советской России и требуют ухода из Каспийского моря. По приказу командования 4 английских матроса были повешены, но волнения на кораблях продолжались.

Большую роль в отводе оккупационных войск сыграла помощь международного пролетариата Советской республике. Выступая под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», рабочие Англии, Франции, США и других капиталистических стран заявляли протест против антисоветской интервенции.

В то же время для подавления национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Востока—Иране, Турции, Индии, Египте и других — английским империалистам нужны были большие военные силы, что потребовало переброски их из России.

В связи с начавшимся выводом английских войск из Закавказья, мусаватское, дашнакское и меньшевистское пра-

вительства обратились к британскому командованию с настойчивой просьбой оставить оккупационные силы на территории края. В августе 1919 г. дипломатические представители этих правительств в Париже обратились к державам Антанты с заявлением о том, что предполагаемая эвакуация с Кавказа союзнических частей может иметь тяжелые последствия и просили отсрочить вывод оккупационных войск.

Эвакуация британских войск из Баку началась 24 августа. Однако после ухода основной части оккупационных войск из Азербайджана, здесь вплоть до весны 1920 г. оставались группы английских офицеров и солдат, находившиеся в распоряжении британского верховного комиссара в Закавказье Уордропа. В Батуме по-прежнему оставался английский гарнизон. В Баку и Батуме сохранились органы «Британской нефтяной администрации», контролировавшие производство и вывоз нефти.

Вместе с тем, английский империализм стремился укрепить свои позиции в Иране, рассчитывая, в случае необходимости, использовать его территорию как военный плацдарм для агрессии против народов Закавказья. 9 августа 1919 г. в Тегеране было подписано англо-иранское соглашение, превращавшее Иран в полуколонию британского империализма. 30 августа 1919 г. Советское правительство опубликовало обращение к рабочим и крестьянам Ирана, разоблачавшее кабальный характер англо-иранского договора и реакционную политику правящих кругов. В обращении говорилось, что в тот момент, когда «английский хищник пытается набросить на шею персидского народа аркан окончательного порабощения, Советское Рабоче-Крестьянское правительство Российской Республики торжественно заявляет, что не признает англо-персидского договора, осуществляющего это порабощение».

В конце 1919 г. в Иран прибыли английские миссии, взявшие под контроль административные учреждения и вооруженные силы. Важные стратегические пункты страны — Тебриз, Энзели, Казвин и другие были заняты английскими войсками.

Хозяинничание английских захватчиков вызвало возмущение народных масс Ирана и в частности Южного Азербайджана. В городах распространялись прокламации и листовки с требованиями аннулирования англо-иранского договора, изгнания англичан и отставки правительства Восуг-эд-Довле.

В октябре—ноябре 1919 г. в Южном Азербайджане, Курдистане и других частях Иранского государства произошел ряд выступлений против колониальной политики английских империалистов и шахского правительства.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 30, стр. 189.

Инспирируемые английскими империалистами реакционные правящие круги Ирана еще в марте 1919 г. на Парижской мирной конференции заявили о своих притязаниях на территорию ряда советских республик. В меморандуме иранской делегации содержались требования передать под власть шахского правительства Каджаров весь Северный Азербайджан, Армению, часть Дагестана, Закаспийскую область.

В ходе переговоров английского правительства с мусаватской делегацией в Париже, происходивших 30 октября — 1 ноября 1919 г., британские империалисты выдвигали проект военно-политической унии Ирана и Азербайджана. По предложению Англии, соглашение между мусаватистами и шахским правительством Каджаров должно было обеспечить окончательное отделение Азербайджана от России и установление его унии с Ираном, переход их внешней политики под контроль Великобритании. Следовательно, существо этого английского проекта сводилось к тому, чтобы отторгнуть Азербайджан от Советской страны и окончательно закабалить его путем подчинения шахскому правительству Ирана, фактически являвшегося полуколонией Англии. Однако этим планам империалистов Англии и правящих кругов Ирана не суждено было сбыться.

Летом и осенью 1919 г. в связи с ослаблением позиций Англии в Закавказье усилились захватнические поползновения империалистов Соединенных Штатов Америки, являвшихся активными участниками и организаторами антисоветской интервенции. Намереваясь прибрать к своим рукам Азербайджан и все Закавказье, они рассчитывали не только использовать территорию края как антисоветский стратегический плацдарм, но и установить здесь свое господство.

Американские представители на Парижской мирной конференции добивались решения о предоставлении США мандата на Армению, рассчитывая в дальнейшем распространить его на все Закавказье.

Для утверждения своего влияния в Азербайджане американские империалисты старались установить непосредственный контакт с мусаватским правительством. В течение 1919 г. в Азербайджан неоднократно приезжали различные дипломатические, экономические и военные миссии США. В июле 1919 г. верховным комиссаром Антанты в Армении был назначен американский полковник Гаскел, который в конце августа прибыл в Баку. В сентябре Баку посетил представитель американского посла в Константинополе майор Дойль.

Осенью 1919 г. на Ближний Восток и в Закавказье была направлена миссия США во главе с генералом Харбордом, которой поручалось выяснить положение в этих районах. В октябре миссия Харборда прибыла в Баку, где собирала данные о состоянии промышленности, торговли и финансов в Азербайджане. В подробном докладе Харборд предлагал правительству США добиваться получения мандата не только на Армению, но и на все Закавказье, а также на Турцию.

В 1919 г. империалисты США попытались захватить часть территории Азербайджана — Нахичеванский край, рассматривая его как особо важный в стратегическом отношении район на стыке Закавказья, Ирана и Турции. Они выдвинули план превращения Нахичевани, Шарура и Даралагеза в особую зону под управлением американского генерал-губернатора. 1 сентября 1919 г. Гаскел направил мусаватскому и дашнакскому правительствам директиву, в которой указывал, что в Нахичеванском и Шаруро-Даралагезском уездах устанавливается «нейтральная зона управления» во главе с американским генерал-губернатором. Одновременно Гаскел требовал передать под контроль США железнодорожные пути и телеграфную линию между Эриванью и Джульфой. Мусаватское правительство уведомило Гаскела, что не будет «противодействовать» предначертаниям верховного комиссара». 24 октября 1919 г. заместитель Гаскела полковник Рей прибыл в Нахичевань, где официально объявил о создании Нахичеванского генерал-губернаторства во главе с полковником американской армии Э. Дэлли.

Однако затея американских интервентов с учреждением генерал-губернаторства в Нахичевани потерпела провал.

Происки американских империалистов в Азербайджане находили выражение и в форме экономической экспансии. Член делегации США на Парижской конференции Моргантау заявил представителям мусаватистов, что Азербайджан — богатая страна и в Америке найдутся капиталы для эксплуатации ее природных богатств.

Наибольшее внимание американских монополистов привлекала бакинская нефть. В Азербайджан приезжали представители американских нефтяных компаний, которые вели переговоры с мусаватским правительством. В конце 1919 г. американской нефтяной монополией «Стандард Ойл» удалось заключить с мусаватистами крупную сделку, предусматривавшую закупку по низкой цене 12 млн. пудов керосина, но это соглашение было расторгнуто в результате вмешательства английского командования, опасавшегося усиления влияния США в Азербайджане.

Оружием американской экспансии и шпионажа служили отделения так называемого «Американского комитета помощи на Ближнем Востоке», которые были открыты в Баку и Шуше. Под видом оказания помощи голодающему населению они занимались спекулятивной деятельностью, вывозили из Азербайджана различные товары.

На богатства Азербайджана зарились и итальянские империалисты. В связи с уходом английских войск из Закавказья правительство Италии летом 1919 г. также намеревалось добиться мандата на управление краем и ставило вопрос об отправке сюда своих войск. Не имея возможности самой продолжать оккупацию Закавказья, Англия не возражала против агрессивных планов Италии, так как учитывала военно-экономическую слабость итальянского империализма и известную зависимость его в финансовом отношении.

Летом 1919 г. было официально объявлено о том, что по решению Верховного Совета Парижской конференции Италия должна получить «мандат» на управление Закавказьем. В Италию спешно формировалась экспедиционная армия для отправки в Закавказье. Еще в мае 1919 г. в Баку прибыла итальянская чрезвычайная миссия во главе с принцем Савойским, которого позже заменил полковник Габба.

Однако, напуганные успехами Красной Армии на фронтах гражданской войны и растущим революционным движением в своей стране, итальянские империалисты вынуждены были отказаться от оккупации Закавказья.

§ 5. Кризис мусаватского режима

Обострение экономического кризиса Конец 1919 — начало 1920 г. в Азербайджане были ознаменованы дальнейшим усугублением экономического и политического кризиса. Еще больше усиливалась разруха, охватившая промышленность и сельское хозяйство Азербайджана.

Мусаватское правительство упорно отказывалось от торговли с Советской Россией, что могло бы облегчить положение нефтяной промышленности. Мусаватисты препятствовали попыткам установления деловых связей между бакинскими нефтепромышленниками и Главным нефтяным комитетом РСФСР.

В Баку неудержимо сокращалась добыча нефти. С 468 млн. пудов в 1913 г. она снизилась до 222,4 млн. пудов в

1919 г. По сравнению с 1913 г. проходка в бурении в 1919 г. уменьшилась в 14 раз, число действующих скважин сократилось в 2,5 раза, а нефтепереработка — в 22 раза. Вывоз нефти в 1919 г. уменьшился против уровня 1918 г. в три раза. Из-за отсутствия сбыта в нефтехранилищах Баку накопилось более 300 млн. пудов нефти.

Нефтяная промышленность находилась перед катастрофой. Орган нефтепромышленников — журнал «Нефтяное дело» в январе 1920 г. констатировал: «то, что в настоящее время переживаете нашей промышленностью, нельзя назвать иначе, как тяжким испытанием. Это не кризис, а нечто из ряда вон выходящее, какой-то паралич...».

Фактически бездействовали многие промыслы и заводы Баку, шелкомотальные и шелкокрутильные фабрики Нухи и Карабаха и другие промышленные предприятия. На текстильной фабрике Тагиева из 1214 ткацких станков работало всего 278. В Нухийском уезде из 80 шелкомотальных предприятий действовало лишь 3. Прекратили работу хлопкоочистительные заводы.

Страшная разруха в промышленности привела к огромному росту безработицы. В начале 1920 г. среди рабочих-нефтяников насчитывалось 30 тыс. безработных, среди рабочих рыбной промышленности — 20 тыс., в шелкомотальной промышленности — 8 тыс., в горнорудной промышленности — 2 тыс. и т. д.

В полный упадок привело господство интервентов и мусаватистов и сельское хозяйство Азербайджана. В отдельных уездах посевные площади уменьшились на 60%. Посевная площадь зерновых культур сократилась на 40%, площадь виноградников — на 30%, фруктовых садов — на 40%. поголовье скота уменьшилось более чем наполовину. Свыше 50% крестьянских хозяйств осталось без скота, а 26% хозяйств были беспосевными. Сотни селений, тысячи крестьянских домов были разрушены, крестьянство Азербайджана голодало.

Мусаватское правительство не занималось регулированием ввоза и вывоза товаров, продовольственного дела. Все более углублявшийся продовольственный кризис и спекуляция, отсутствие сколько-нибудь значительного привоза продуктов питания извне создавали условия для быстрого обогащения беков и кулаков.

Совершенно невыносимым стало положение рабочих и крестьян. Наблюдалась невиданная дороговизна. Только за последние 6 месяцев 1919 г. цены повысились: на муку и хлеб — на 100 и более процентов, на мясо — на 56%, рыбу —

на 150%, яйца — на 96%, масло — на 200%, бязь — на 100%, драп и сукно — на 233%, обувь — на 135%.

Дороговизна и спекуляция еще более усилились в первые месяцы 1920 г. С января по апрель цены на хлеб возросли почти в 2 раза, на рис — в 5,5, говядину — в 3, баранину — в 3,5, масло — в 5,5, картофель — в 3 раза и т. д. Реальная заработная плата рабочих нефтяной промышленности в начале 1920 г. дошла до 10—13% довоенной.

Выступая на Бакинской рабочей конференции, один из рабочих говорил: «В наших сырых темных подвалах ждут нас полуголодные больные дети, ожидающие небольшого кусочка черного хлеба. И вот, работаешь день и ночь только для того, чтобы получить 2—3 фунта ячменного хлеба».

Мусаватисты практически ничего не сделали для решения аграрного вопроса. Создавая видимость подготовки земельной реформы, мусаватисты составили два законопроекта по аграрному вопросу. Первый законопроект, представленный парламентской фракцией партии «Мусават», предусматривал безвозмездное отчуждение частновладельческих земель в государственный земельный фонд, огораживая при этом оставление владельцам по 75 десятин земли садов и усадеб. Этот законопроект служил прикрытием антинародной политики мусаватистов, не собиравшихся к тому же проводить его в жизнь. Другой законопроект, подготовленный товарищем министра земледелия, отражал подлинную сущность мусаватской аграрной политики. Он предусматривал отчуждение частновладельческих земель в государственный фонд за вознаграждение, определяемое соответственно доходности этих земель и выдаваемое «из сумм государственного казначейства, образуемых путем установления специального сбора с населения». Отчуждение лесов также предполагалось за вознаграждение.

Обсуждение вопроса о земельной реформе в парламенте без конца откладывалось мусаватистами и иттихадистами. Земельный вопрос снимался с повестки дня парламента 18 и 22 сентября, 2 октября 1919 г., 16 февраля 1920 г. и т. д.

Аграрная политика мусаватского правительства, оставшегося до конца верным своей буржуазно-помещичьей природе, вызывала возмущение у трудового крестьянства, которое страдало от малоземелья и безземелья. Крестьяне ряда сельских обществ Ленкоранского уезда 5 декабря 1919 г. писали министру внутренних дел: «Опять герои бывшего монархического строя (ханы) не дают нам, крестьянам, возможности жить спокойно и свободно. То, что они во время Николая не могли делать, теперь хотят привести это

в исполнение. Нам они предлагают или выселиться с тех участков, где были наши отцы и деды, или платить им 10 процентов дохода за три года».

Трудовое крестьянство Азербайджана, испытывая невыносимый гнет, в период господства интервентов и мусаватистов переживало одну из самых тяжелых полос в своей истории. Большевистская газета «Азербайджан фугарасы» в феврале 1920 г. сообщала об ужасном положении крестьян Карабаха, где в каждом из селений ежедневно умирало по несколько человек.

Население Азербайджана по сравнению с 1914 г. уменьшилось более чем на 29%.

На фоне жестокой хозяйственной разрухи и бедственного материального положения трудящихся изо дня в день усиливался разгул мусаватистов.

Разложение мусаватского режима

В начале 1920 г. обострился процесс разложения мусаватского режима, усиливались разброд и паника среди буржуазно-помещичьих партий и в самом мусаватском правительстве.

Продолжавшийся с декабря 1919 г. правительственный кризис был ликвидирован при помощи «социалистов», которые вошли в новое коалиционное правительство во главе с Н. Усуббековым. Тем не менее, мусаватская партия, как показал ее съезд в декабре 1919 г., полностью обанкротилась. Многие делегаты покинули съезд, заявляя об уходе из мусаватской партии, которая дискредитировала себя в глазах народа и буквально разваливалась. Только в январе 1920 г. из этой партии ушли 150 рабочих и служащих, вступивших затем в организацию «Гуммет».

Теряли свое влияние также иттихадисты. Это ярко проявилось на созванном ими в январе 1920 г. съезде, среди делегатов которого было много крестьян. В результате убедительных выступлений большевиков, а также вследствие отъезда иттихадистов обсудить земельный вопрос, крестьяне покинули съезд и направились к Рабочему клубу, где заседала Рабочая конференция. Здесь крестьяне заявили о своей решимости крепить союз с пролетариатом. Большевики снабдили уезжавших в деревню крестьян литературой, плакатами.

Развал основных контрреволюционных партий дополнялся министерской чехардой в правительстве. 1 февраля 1920 г. «социалистическая» фракция парламента отозвала своих представителей из правительства, что привело к новому правительственному кризису. Правительственные кризисы продолжались до апреля 1920 г.

О банкротстве мусаватского режима большевистская газета «Новый мир» писала: «Партия мусаватистов потеряла всякое влияние в стране. Она еще стоит у власти, она еще руководит политикой, но она уже висит в воздухе, уже не имеет никакой почвы в широких кругах населения... Партия «Мусават» уже изжила себя».

Процесс разложения все больше охватывал и мусаватскую армию, солдаты которой владели жалкое существование остро чувствовали гнет буржуазно-помещичьего офицерства и были крайне недовольны своим положением. Массовый характер приняло дезертирство из мусаватской армии. Так, в середине апреля 1920 г. в 5-м Бакинском полку из 1000 аскеров осталось всего 300 человек, в 4-м Кубинском полку — 400 человек, в 1-м конном полку — 380, в 8-м Агдашском полку — 400, во 2-м Карабахском конном полку — 250, в 3-м Шекинском конном полку — около 200, в 3-м Гянджинском пехотном полку — около 400 человек. К весне 1920 г. мусаватская армия фактически перестала быть боеспособной.

Испытывая страх перед народом, мусаватисты пускали в ход все средства борьбы против него. Они все больше прибегали к унаследованной от царизма политике разжигания межнациональной розни. В марте 1920 г. мусаватисты и дашнаки спровоцировали резню в некоторых районах Карабаха, сопровождавшуюся значительными жертвами и разрушением Шуши. Межнациональные столкновения были организованы мусаватистами и дашнаками также в Нахичевани и Ордубаде, в нагорной части Гянджинского уезда, в районе Казаха и т. д. Положение осложнялось военным конфликтом между мусаватским Азербайджаном и дашнакской Арменией.

Однако мусаватистам и дашнакам не удалось отвлечь трудящиеся массы Азербайджана и Армении от революционной борьбы. Большевики разоблачали националистов, как главных виновников братоубийственных столкновений. На промыслах, заводах и фабриках, во многих деревнях прокатилась волна протеста. Трудящиеся требовали немедленно положить конец кровавой аванюре мусаватистов и дашнаков.

Благодаря героической борьбе советского народа, его славной Красной Армии под руководством Коммунистической партии, второй поход Антанты к концу 1919 г. потерпел поражение. Разгромленная армия Деникина неудержимо покатила назад. Преследуя врага, советские войска очистили от него Донскую область, а затем Северный Кавказ. Это создавало благоприятные условия для освобождения Закавказья.

Кавказский Краевой Комитет большевиков в своем обращении к рабочим, крестьянам и солдатам Грузии, Азербайджана и Армении от 10 декабря 1919 г. писал: «Гибель Деникина есть начало падения закавказских правительств и залог торжества рабоче-крестьянской власти в Грузии, Азербайджане и Армении, так как не Кавказский хребет, а контрреволюционный деникинский барьер разъединяет революционные волны Кавказа от революционного океана России».

Разгром Деникина дал возможность ликвидировать другие звенья контрреволюционного кольца вокруг Советской страны. Были добиты остатки войск Колчака. Поражение белогвардейцев на Южном фронте позволило завершить освобождение Туркестана.

После поражения армии Деникина, державы Антанты решили признать «независимость» буржуазно-националистических режимов в Закавказье. 11 января 1920 г. Верховный Совет Антанты постановил признать де-факто меньшевистскую Грузию и мусаватский Азербайджан. Затем и Деникин фактически признал мусаватское, дашнакское и меньшевистское правительства. Было ясно, что эти маневры иностранных империалистов и белогвардейцев имели целью создать активный военный блок закавказских правительств с разгромленным, но еще недобитым Деникиным.

19 января 1920 г. мусаватская и меньшевистская дипломатические миссии в Париже были приглашены на заседание Верховного Совета Антанты, где Клемансо и другие зубры западноевропейского империализма спрашивали их о том, каковы силы Азербайджана и Грузии и какая им нужна помощь в случае, если придется начать военные действия против Советской России. Одновременно в Баку английский полковник Стокс вел с мусаватистами переговоры для выяснения потребности мусаватской армии в военном снаряжении. Вслед за этим в Париже был получен меморандум мусаватского правительства, в котором выдвигались конкретные предложения о доставке мусаватской армии всех видов артиллерийского, авиационного, инженерного, интендантского и другого снаряжения.

Еще в январе 1920 г. представители держав Антанты устроили в Тифлисе конференцию министров иностранных дел мусаватского, меньшевистского и дашнакского правительств, обсуждавшую вопрос об их совместной борьбе против Советской России. Мусаватское и меньшевистское правительства договаривались о совместном военном выступлении против Красной Армии на Северном Кавказе. Дипломатии

тический представитель мусаватистов в Тифлисе сообщал, что министр иностранных дел меньшевистской Грузии Гегечкори предлагает «...готовиться к совместным военным действиям на Северном Кавказе для защиты не только себя, но и горцев от большевиков. С этой целью грузины займут Владикавказ, а мы — Дагестан. В разговоре с иностранцами Гегечкори подготавливает почву к таким активным действиям».

Однако победы Красной Армии пугали мусаватское правительство. Оно не решилось выступить против Советской России и даже пыталось заигрывать с ней, объявив о своем намерении приступить к переговорам с Совнаркомом РСФСР. Мусаватское министерство торговли обратилось к Советскому правительству с предложением установить нормальный товарооборот. Но когда Совнарком ответил на это предложение согласием, мусаватисты воздержались от переговоров. Мусаватское правительство преследовало цель выиграть время в надежде на военную помощь со стороны государств Антанты.

В начале 1920 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин несколько раз обращался к мусаватскому правительству с предложением о заключении союза против Деникина. В радиোগрамме Наркоминдела РСФСР от 2 января 1920 г. говорилось, что «Деникин враг не только русского рабочего и крестьянина, но и грузинского и азербайджанского. Мы уверены, что рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана чувствуют в нем своего врага... нужно к удару, наносимому Деникину с севера рабочими и крестьянами России, присоединить вооруженный удар грузинских и азербайджанских рабочих и крестьян».

Мусаватисты не могли предпринять ни одного шага в области внешней политики без согласия английских империалистов. Поэтому, получив предложение Советского правительства, мусаватское правительство 6 января постановило: «выяснить отношение британского командования к политической ситуации последних дней и использовать влияние Англии в интересах республики». 7 января 1920 г. Ф. Хойский отправил дипломатическому представителю мусаватского Азербайджана в Тифлисе телеграмму, требуя информировать английскую миссию о предложении Советского правительства и выяснить точку зрения Англии о возможности ее немедленной конкретной помощи.

Поведение мусаватского правительства, явно уклонявшегося от принятия предложения РСФСР о заключении военного соглашения против Деникина, вызывало возмущение

бакинских рабочих. 7 января в Центральном рабочем клубе был созван общегородской митинг бакинских рабочих, заявивший: «Если правительство Азербайджана не согласится на выступление против Деникина, то бакинский пролетариат совместно с крестьянами Азербайджана, через голову мусаватского правительства, а может быть и перешагнув через его труп, подаст братскую руку революционной России в ее борьбе с российской и мировой реакцией».

Неомотря на протесты трудящихся, получив установку от империалистов Антанты, Ф. Хойский 14 января ответил Наркоминделу РСФСР, что мусаватское правительство не выступит против Деникина.

17—18 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив доклад Г. В. Чичерина об ответе Ф. Хойского, приняло предложенную В. И. Лениным резолюцию: «Поручить Комиссариату по иностранным делам вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующей против нас на Каспийском море».

В своей новой ноте от 28 января Г. В. Чичерин показывал несостоятельность мотивов отказа мусаватистов выступить против Деникина. В ноте приводились неопровержимые факты антисоветской политики мусаватистов, действовавших вкуче с белогвардейцами и интервентами. В ней говорилось, что «вполне ясным является тесный союз между правительством Уеуббекова и Хан-Хойского с английским командованием и вообще военными силами Англии». Нота Наркоминдела РСФСР еще раз разоблачала мусаватистов, оптом и в розницу торговавших национальными интересами азербайджанского народа и видевших гарантию сохранения своего реакционного режима в покровительстве иностранных империалистов.

Нарастание революционной борьбы трудящихся

Жестокая эксплуатация рабочих, массовая безработица, полное игнорирование господствующими классами интересов бедноты, тяжелая зависимость от помещиков и острая нужда крестьян в земле на почве неразрешенного аграрного вопроса, бесправное положение трудящихся, полицейский и административный произвол мусаватистов создали благоприятную обстановку для мощного революционного взрыва, который назревал в гущи народных масс.

Победы, одержанные Красной Армией на фронтах гражданской войны, вдохновляли трудящихся Азербайджана на

решительную борьбу против прогнившего мусаватского режима, вселяли в них уверенность в победе над врагом.

Важное значение для освободительной борьбы в Азербайджане и на других национальных окраинах страны имели решения II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, проходившего 22 ноября—3 декабря 1919 г. В работе съезда приняло участие около 80 делегатов—представителей коммунистических организаций Азербайджана, Туркестана, Хивы, Бухары, Киргизии, Татарии, Чувашии, Башкирии, Кавказа и др. В первый день съезда с докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин, определивший задачи, стоявшие перед мусульманскими коммунистическими организациями.

Активное участие в работе съезда приняли представители коммунистических организаций Азербайджана М. Исрафибеков, Н. Нариманов, С. М. Эфендиев. Нариманов был одним из докладчиков по обсуждаемым на съезде вопросам. Разъясняя политику Советской власти, Н. Нариманов отмечал, что предоставление отдельным народам, живущим в России, права на образование автономных Советских республик не означает отделение этих народов от Советской России а, наоборот, служит укреплению союза между ними. По поводу дальнейших взаимоотношений Азербайджана и всего Кавказа с Россией Н. Нариманов говорил: «Мы должны идти к объединению. Северный Кавказ, Дагестан и Азербайджан обязательно должны объединиться с Советской Россией».

Делегаты азербайджанских большевиков информировали съезд о наличии в Азербайджане предпосылок для установления Советской власти.

II Всероссийский съезд мусульманских коммунистических организаций и принятые им решения дали новый серьезный толчок для еще большего нарастания борьбы за победу и упрочение Советской власти в мусульманских областях страны, в том числе и в Азербайджане.

В конце 1919 — начале 1920 г. в Азербайджане нарастало стачечное движение. Одна за другой вспыхивали стачки в Баку: бастовали печатники, железнодорожники, работники телефонной сети, аптекарские служащие и др. Продолжавшаяся с 11 по 21 января забастовка на фабрике Тагиева кончилась победой бастующих, добившихся удовлетворения своих требований.

В декабре 1919 г. Бакинская рабочая конференция, более половины делегатов которой к этому времени составляли пролетарии-азербайджанцы, вновь предъявила нефтепромышленникам проект коллективного договора. При этом учи-

тывалось, что борьба за коллективный договор должна была перерасти в борьбу за свержение мусаватского правительства и восстановление Советской власти. Многие рабочие, обсуждая условия коллективного договора, связывали его с непосредственной задачей свержения мусаватского правительства. Так, например, железнодорожники в своей резолюции от 17 января 1920 г. писали: «Мы, рабочие, отлично знаем, что наше бедственное положение всецело является результатом пагубной политики правящих кругов в Азербайджане и грабителей-хищников Антанты, которые создали искусственную голодную блокаду не только против рабочих и крестьян Советской России, но еще и против всего трудового населения Азербайджана». К требованию заключения коллективного договора присоединились рабочие Кедабекского медеплавильного завода, железнодорожники Гянджи, Дзегамы и др.

В процессе стачечного движения рабочих становилось ясным, что только путем политической борьбы пролетариата Азербайджана подводил его непосредственно к открытому столкновению с мусаватской контрреволюцией, к вооруженному восстанию для свержения буржуазной власти.

Азербайджан был охвачен революционным крестьянским движением. Тысячи крестьян вели вооруженную борьбу с бекской контрреволюцией. Только в зоне Гянджи—Казаховстанские отряды насчитывали до 4 тыс. крестьян. Коммунисты Азербайджана создавали революционные крестьянские организации в районах Ленкорани, Кубы, Гянджи и т. д. В начале 1920 г. в Казахском уезде коммунисты организовали крестьянские комитеты, в работе которых принимали участие сотни крестьян.

Подготавливая свержение буржуазно-помещичьего господства, большевики Азербайджана усилили агитационную работу среди солдат мусаватской армии, находившихся в тяжелом положении. В результате этого росло недовольство аскеров мусаватской армии, вылившееся в восстания в Кубинском, Шушинском, Закатальском и других гарнизонах. Мусаватское правительство жестоко подавляло выступления аскеров. Но брожение в мусаватской армии продолжало усиливаться.

Борьба азербайджанского народа за освобождение от буржуазно-помещичьего ига протекала в неразрывной связи с его борьбой за свою национальную и государственную независимость, против иностранных империалистов. В период господства «мусаватистов национально-освободительное движение в Азербайджане приобрело, по сравнению с дооктябрьским периодом более широкие масштабы. Изменился и его

характер. Если до Октябрьской социалистической революции это движение было направлено против империалистической русской буржуазии, то в 1918—1920 гг. его содержанием стала борьба за освобождение азербайджанского народа от господства вначале германо-турецких, а затем английских оккупантов и их прислужников — мусаватистов.

Видя свою неизбежную гибель, мусаватисты усиливали политический террор, преследования коммунистических, профсоюзных, молодежных и других организаций трудящихся. Чем больше приближался фронт гражданской войны к границам Азербайджана, тем сильнее свирепствовали мусаватские главарь.

Мусаватское правительство запрещало издавать рабочие газеты, преследовало пролетарские клубы. В рапорте военному генерал-губернатору Баку балаханов-сабунчианский полицмейстер в феврале 1920 г. писал: «существующие во вверенном мне промышленном районе рабочие клубы являются рассадником пропаганды противоправительственных идей. В этих клубах происходят митинги и часто читаются лекции, направленные против существующего порядка и законов республики, причем выносятся резолюции о ниспровержении существующего строя.

Зажигательные речи ораторов разжигают страсти среди разноплеменной рабочей массы и возбуждают в ней стремление к восстанию и беспорядкам... Ввиду изложенных соображений, ходатайствую о закрытии этих клубов». Полиция окружила рабочие клубы и подвергла аресту десятки рабочих-активистов.

Для расправы с революционными рабочими 15 ноября 1919 г. бакинский генерал-губернатор Тлехас издал приказ о выселении из Баку «некоренных азербайджанцев», приехавших сюда после 1 января 1919 г. Рабочие ставились в полную зависимость от предпринимателей, которые должны были выдавать удостоверения о возможности их оставления на работе на промыслах и заводах.

Мусаватские власти не разрешали проводить забастовки и собрания рабочих. Еще в ноябре 1919 г. Тлехас объявил: «В силу военного положения и обстоятельств переживаемого момента, никакие забастовки, митинги и собрания, клонящиеся к нарушению спокойствия жизни и правильного течения работ в укрепленном районе, мною допущены не будут». В январе 1920 г. было опубликовано распоряжение министра внутренних дел о том, что профсоюзы и их комитеты не имеют права созывать собрания без разрешения полицейских начальников.

Чаша терпения трудящихся масс переполнялась, давая мощный толчок нарастающему общенародному протесту против наскавшего прогнившего мусаватского режима. Хозяйственная разруха, катастрофическое положение всей экономики, в первую очередь нефтяной промышленности, резкое ухудшение положения трудящихся, массовый террор и репрессии, растущее сопротивление со стороны самых широких слоев народных масс, общий революционный подъем трудящихся города и деревни Азербайджана — все это ярко свидетельствовало о глубоком политическом и экономическом кризисе, переживаемом мусаватским режимом. К весне 1920 г. в Азербайджане наступил общенациональный кризис, при котором «низы» не хотели по-старому жить, а «верхи» не могли управлять по-старому. Как писала газета «Новый мир», «вопрос стоит просто и ясно:

Нужно восстановить здесь Советскую власть, тогда возможно будет бороться и с голодом, и с холодом, и со всякими разрухами.

По революционному российскому календарю мы переживаем предоктябрьские дни».

Глава двадцать пятая

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ОБРАЗОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

§ 1. Победа Советской власти в Азербайджане

Образование Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков). Курс на вооруженное восстание

Наращение общенационального кризиса в Азербайджане, необходимость дальнейшего сплочения рабоче-крестьянских масс вокруг коммунистов требовали создания Коммунистической партии Азербайджана.

До начала 1920 г. в Азербайджане работали Бакинская организация РКП(б), которой принадлежала руководящая роль, и коммунистические организации «Гуммет» и «Адалят», имевшие свои ячейки в промышленных районах Баку и отделения в уездах Азербайджана. К этому времени в Гяндже и Карабахе существовали уже окружные комитеты партии. Все эти организации руководствовались программой и тактикой Коммунистической партии, их низовые ячейки представляли собой единые партийные организации. К весне 1920 г. развитие партийных организаций достигло такого уровня, когда их организационное оформление в единую Азербайджанскую Коммунистическую партию стало неотложной задачей.

11 февраля 1920 г. в Баку собрался нелегально I съезд коммунистических организаций Азербайджана. Он обсудил организационный вопрос и принял решение об образовании Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков).

I съезд АКП(б) выдвинул в качестве главной боевой задачи Азербайджанской партийной организации свержение мусаватского правительства путем вооруженного восстания

и установления диктатуры пролетариата. «Первый съезд коммунистических организаций Азербайджана... — указывалось в резолюции, — считает, что глубокий хозяйственно-экономический кризис, переживаемый Азербайджанской республикой, и кабальное, невыносимо тяжелое положение рабочих и крестьян есть неизбежное следствие существующего буржуазно-помещичьего строя и может быть ликвидировано и изжито только с уничтожением такового...»

Бесправное положение трудящихся слоев населения, полицейский и административный произвол, полное игнорирование интересов бедноты, тяжелая зависимость крестьян от помещиков и нужда на почве неразрешения аграрного вопроса создают вполне благоприятную объективную обстановку для государственного переворота в Азербайджане.

Учитывая, наконец, важное значение, какое может иметь победа Советской власти здесь на исход борьбы мирового империализма с Советской Россией и на развитие революции в восточных странах, съезд Азербайджанской Коммунистической партии ставит себе задачей подготовку рабочих и крестьянских масс к активному выступлению для свержения существующего правительства и установления власти рабочих и крестьян».

Съезд призвал рабочих и крестьян Азербайджана, Грузии и Армении к борьбе за свержение буржуазно-помещичьего режима.

Таким образом, I съезд Коммунистической партии Азербайджана нацелил партийную организацию на вооруженное восстание. Он представлял собой политическую подготовку генерального штурма эксплуататорского строя в Азербайджане. Съезд избрал Центральный Комитет АКП(б).

Первый пленум ЦК избрал президиум ЦК под председательством М. Д. Гусейнова. Все партийные организации, работавшие на территории Азербайджана, объединились в Азербайджанскую Коммунистическую партию (большевиков) во главе с Центральным Комитетом.

После съезда стали все более расти и укрепляться ряды Коммунистической партии, что создавало необходимые условия для успешного руководства назревающим вооруженным восстанием против мусаватского правительства, для победы социалистической революции в Азербайджане.

Большевики Азербайджана приступили к подготовке восстания, исходя из марксистско-ленинских положений о восстании, как об искусстве. Они руководствовались указаниями Ленина о том, что восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на

передовой класс, на революционный подъем народа, на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции.

В конце 1919 — начале 1920 г. за коммунистами в Азербайджане шло большинство не только рабочего класса — авангарда революции, но и всего народа, ибо значительная часть крестьян тоже поднялась с оружием в руках против беко-ханской власти. В этом выражался общенародный характер надвигавшегося политического переворота.

Еще 25 октября 1919 г. общемакинская партийная конференция приняла решение о подготовке к захвату власти и создании для этой цели военной организации при Бакинском Комитете партии. В Баку был создан Центральный военный штаб, имевший свои военные организации в рабочих районах: Сураханах, Балаханах, Раманах, Бинагадах, Черном городе, Белом городе, на Биби-Эйбате и в уездах Азербайджана: Гянджинском, Нухинском, Казахском, Шушинском, Ленкоранском и др. В Центральный штаб входили А. Байрамов, Д. Буниатзаде, М. Д. Гусейнов, В. Егоров, Ч. Ильдым, Г. Султанов и др.

Основной задачей военной организации являлось создание боевых отрядов. Районные военные штабы формировали боевые дружины из рабочих и крестьян. При Центральном военно-боевом штабе была создана разведка. Наладилась связь с воинскими частями в Баку и в уездах Азербайджана.

Власти пустили в ход жестокие репрессии против трудящихся. В конце февраля производились массовые аресты коммунистов во многих селениях Гянджинского уезда. В ответ на это жители селений Новоивановка, Сеюдлю, Карамурад и других арестовали мусаватских представителей и потребовали освобождения арестованных крестьян.

22 февраля 1920 г. по распоряжению бакинского генерал-губернатора Тлехаса была опечатана типография, в которой издавалась большевистская газета «Новый мир», и арестованы наборщики типографии. 9 марта мусаватское правительство закрыло и газету «Азербайджан фугарасы» («Азербайджанская беднота»). В интервью, данном в те дни корреспонденту газеты «Азербайджан», мусаватский министр внутренних дел заявил, что «правительство не допустит ведения большевистской работы в массах, в какой бы форме она не протекала». Он обещал «беспощадно искоренить большевизм».

15 марта мусаватская полиция совершила налет на Центральный рабочий клуб в Баку и арестовала 24 активиста-

коммуниста, в том числе Д. Буниатзаде, К. Исмаилова, С. Фатализаде и др.

Опасаясь открыто уничтожить руководителей бакинского пролетариата, мусаватисты решили покончить с ними, передав томившихся в тюрьмах большевиков в руки белогвардейцев. Они предприняли попытку договориться с грузинским меньшевистским правительством о высылке через Грузию и далее — в Крым, в распоряжение белогвардейцев — арестованных бакинских коммунистов.

В марте 1920 г. мусаватисты напали на след боевой организации большевиков. Тогда же был арестован почти весь состав Гянджинского комитета партии, проводившего широкую работу по подготовке к восстанию. Руководитель боевой организации, член ЦК Коммунистической партии Азербайджана А. Байрамов был схвачен полицией и в ночь на 23 марта 1920 г. зверски убит. Начались повальные аресты среди рабочих. Мусаватисты стали усиленно создавать так называемые «партизанские» отряды для борьбы с трудящимися. Они намеревались использовать для этой цели и белогвардейские силы, разоруженные при их отступлении с Северного Кавказа.

Бакинский пролетариат требовал прекращения белого террора. 23 марта 1920 г. президиум Центральной рабочей конференции и правление Совпрофа заявили мусаватскому правительству протест против преследований работников профсоюзов, арестов и избиения рабочих, закрытия Центрального рабочего клуба.

В апреле 1920 г. Бакинское бюро Кавказского Краевого Комитета, ЦК и БК АКП (б) выпустили воззвание по поводу усилившихся репрессий. В нем разоблачалась контрреволюционная сущность правительства буржуазии и помещиков и подчеркивалось, что нет силы, которая могла бы сломить революционную мощь бакинских рабочих.

После двухмесячного перерыва, 24 апреля 1920 г. вышла газета «Новый мир». «Медленно, но неуклонно, — отмечалось в ней, — через тысячу препятствий и невероятные трудности идет бакинский пролетариат, который поддерживается всем крестьянством Азербайджана, к своей заветной цели, к установлению рабоче-крестьянской власти. Последняя реакционная попытка сегодняшних правителей только ускоряет час торжества революции и их гибели».

Азербайджанская партийная организация, несмотря на невероятные трудности, продолжала усиленно готовить массы к восстанию. По приказу боевого штаба был произведен учет членов партии, способных носить оружие. Из рабочих дружин

создавались отряды пехотинцев, кавалеристов, пулеметчиков, подрывников и др. Всем начальникам отрядов предписывалось наблюдать за положением неприятеля как в пределах своего боевого участка, так и в его окрестностях. Каждый отряд должен был иметь резерв вооруженных бойцов, которые при первом требовании обязаны были явиться на сборный пункт. Зная, что мусаватисты замышляют поджог промыслов в случае вооруженного восстания, БК партии организовал специальную комиссию по охране промыслов во главе с членом ЦК АКП(б) Н. И. Тюхтеновым. Промысловые военные организации большевиков наладили охрану нефтяных промыслов.

В результате проведенной большой работы, коммунистам удалось за короткое время создать боевые рабочие отряды в районах Баку и во многих уездах Азербайджана. Уже к 20-м числам апреля 1920 г. такие отряды имелись в Фабрично-заводском районе (около 300 человек), Привокзальном (200 бойцов), Биби-Эйбатском (три отряда по 100—150 человек). Рабочие дружины создавались из коммунистов, комсомольцев и беспартийных. В разведывательной работе принимало участие много комсомольцев.

Деятельная подготовка к взятию власти шла в уездах Азербайджана. В некоторых уездах власть мусаватистов фактически не существовала. А. Г. Караев впоследствии писал об этом: «В уездах наши работники готовятся к решительному бою. Казах вышел из сферы влияния мусаватского правительства, там определенно, как выразились сами казахи, большевистская республика... Полновластным хозяином Таузского района была коммунистическая ячейка, во главе которой стоял Мусеиб Алиев. В Казахском уезде хозяином являлась коммунистическая ячейка. Карягинский уезд никого, кроме большевиков, не признавал и ни с кем, кроме них, не считался. В Закаталах создана особая власть, власть Балахлинского. Словом, везде и всюду коммунистические ячейки пользовались огромным авторитетом, имея большое влияние».

Боевой штаб закупал оружие в Азербайджане и за его пределами. «Бакинские товарищи... сообщают, что заняты усиленной скупкой оружия и готовятся к выступлению в надежде, что дело увенчается успехом», — писал С. М. Киров 12 января 1920 г. Центральному Комитету РКП(б). Особенно интенсивно велась заготовка оружия в марте — апреле 1920 г. Для его доставки несколько членов партии было командировано в Туркестан, где к тому времени уже победила Советская власть. Полученное оружие и деньги были доставлены в Красноводск. Однако на Каспийском море хозяйничали денкинцы и англичане. Поэтому большевикам пришлось переправ-

лять груз в Баку с риском для жизни. Во время одного из таких рейсов погиб от рук белогвардейцев большевик Н. Рогов.

В снабжении оружием серьезную помощь бакинскому пролетариату оказывал А. Микоян, находившийся тогда в Туркестане проездом из Москвы в Баку. 6 марта 1920 г. А. Микоян сообщал из Ташкента в Баку, что он переговорил с Фрунзе об отправке оружия и с Кировым — о снабжении бакинских коммунистов по суше через Северный Кавказ. Через несколько дней он писал, что Реввоенсовет Туркестанского фронта выделил для бакинских рабочих 1200 винтовок, патроны и пулеметы. Доставленное из Закаспия оружие дало возможность бакинским большевикам вооружить сотни рабочих.

Большую работу по переброске оружия и устройству тайных складов проделала группа боевиков во главе с известным революционером — большевиком Камо. Накануне восстания коммунисты при содействии одного из боевых отрядов сумели захватить в военном порту несколько тысяч винтовок и перебросить их в рабочие районы. К тому времени в порту скопилось множество снарядов, сданных при отступлении денкинцами мусаватским властям. Накануне восстания коммунистам удалось приостановить погрузку снарядов на пароходы. Этот ценный груз достался бакинским рабочим. Для хранения полученного оружия Центральный военно-боевой штаб создал несколько баз в рабочих районах.

Пытаясь предотвратить надвигающуюся революционную бурю, мусаватисты усилили националистическую пропаганду, используя в качестве предлога разбойничьи действия дашнакских отрядов в Карабахе. Мусаватское и дашнакское правительства начали стягивать регулярные части в Нагорный Карабах, провоцируя там межнациональные столкновения. Кровавопролитные бои между дашнакскими и мусаватскими войсками развернулись с 22 марта в Шуше, Ханкендах, Тертере, Аскеране, охватив Зангезурский, Джебраильский и другие уезды нагорной полосы. Военные действия перекинулись в Нахичеванский уезд и в нагорную часть Гянджинского уезда. Были уничтожены десятки азербайджанских и армянских сел. В одной Шуше было сожжено и разрушено около 1700 зданий. Тысячи мирных жителей Карабаха пали от рук мусаватских и дашнакских бандитов.

Но никакие провокации не могли сломить волю трудящихся азербайджанцев и армян к совместной борьбе за Советскую власть. Их тесная дружба была основой упорного сопротивления силам контрреволюции. Население Нагорного Карабаха,

вопреки запретам мусаватского правительства, снабжалось хлебом, солью, керосином через крестьян-азербайджанцев Джебраильского, Шушинского и Джаванширского уездов. Когда мусаватисты в Джебраильском уезде решили снести с лица земли революционное азербайджанское сел. Коч-Ахмедли, к крестьянам пришли на помощь вооруженные отряды из армянских селений Гадрутского сельского общества. После неравного боя гадрутцы помогли коцахмедлинцам перебраться в ближайшие армянские села.

События в Карабахе вызвали возмущение у трудящихся и еще более накалили политическую обстановку в Азербайджане. ЦК АКП(б) призвал трудящихся армян вместе со всеми рабочими и крестьянами Азербайджана объединиться с Красной Армией, приближавшейся к границам Азербайджана, чтобы совместными усилиями покончить с контрреволюционными правительствами мусаватистов и дашнаков.

В конце марта 1920 г. из состава мусаватского правительства ушли лтихадисты и «независимые». Это повлекло за собой отставку кабинета Усуббекова. Начался затяжной правительственный кризис, вызванный нежеланием других партий участвовать в предполагаемом новом коалиционном мусаватском правительстве. Потребность же в создании коалиционного правительства вызывалась тем, что однородное правительство, которое состояло бы только из мусаватистов, не получило бы в парламенте необходимого количества голосов. Кризис охватил все сферы экономической, социальной и политической жизни Азербайджана.

Революционная ситуация в Азербайджане весной 1920 г. позволяла рабочему классу в союзе с беднейшим крестьянством свергнуть мусаватское правительство и взять власть в свои руки. Теперь, в отличие от политического положения в 1918 г., буржуазия и ее националистическая партия «Мусават» оказались изолированными в результате правильной постановки национального вопроса коммунистами и разоблачения мусаватистов как предателей национальных интересов трудящихся Азербайджана. Сложился союз бакинского пролетариата с трудовым крестьянством. Иностранцы вооруженные силы вынуждены были покинуть пределы Азербайджана в связи с разгромом Красной Армией двух походов Антанты и основных сил белогвардейцев. Наконец, героическая Красная Армия к этому времени стала приближаться к Азербайджану, громя отступающие белогвардейские войска.

Учитывая все эти обстоятельства, Пленум Кавказского Краевого Комитета РКП(б), состоявшийся 20 марта 1920 г.,

сделал вывод о том, что условия для взятия власти бакинским пролетариатом уже созрели. Однако, принимая во внимание сравнительную близость вооруженных сил интервентов (порт Батум) и то, что не исключалась возможность отправки этих сил на помощь мусаватскому правительству, ЦК АКП(б) и Крайком РКП(б) решили воздержаться от немедленного выступления и приурочить его к моменту прихода частей Красной Армии в Закавказье. Об этом свидетельствует письмо Бакинского бюро Кавказского Краевого Комитета РКП(б) и Президиума ЦК АКП(б) С. М. Кирову. В нем говорилось: «Наш план таков: усиливаем работу военной секции, подпольно организуя боевые силы, и принимаем выжидательное положение. Все наши выступления приурочиваются к наступлению с Астрахани, без которого мы не мыслим наше выступление». Далее в письме сообщалось: «Силы наши в одном городе Баку достигают 20—30 тыс. человек вооруженных. Муганская степь располагает 8—10-тысячной вооруженной силой. В Дагестане сильное народное движение против Деникина..., которым руководят горские наши товарищи. Население Елизаветпольской губернии настроено революционно. Такое же настроение чувствуется среди населения Бакинской губернии. В случае переворота эти силы будут на нашей стороне. У нас... имеются 2500 винтовок, патроны, бомбы, револьверы и проч... Мы ждем вас с нетерпением».

Тем временем Красная Армия, разгромив деникинцев, вступила в пределы Северного Кавказа и уже к середине апреля освободила Дагестан. Части XI армии подошли к границам мусаватского Азербайджана. От Баку их отделяло расстояние всего в 200 км. Командующим XI армией был М. К. Левандовский, а членами ее Реввоенсовета — С. М. Киров и К. А. Механшин. XI армия входила в состав Кавказского фронта, которым командовал М. Н. Тухачевский. Членами Реввоенсовета фронта являлись Г. К. Орджоникидзе и В. А. Трифонов.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед Красной Армией первоочередную боевую задачу: оказать военную поддержку революционным народным массам Азербайджана, борющимся за свое социальное и национальное освобождение.

В. И. Ленин придавал огромное значение Кавказскому фронту, ибо речь шла о том, чтобы как можно скорее свергнуть в Азербайджане и во всем Закавказье иго интервентов и националистов, чтобы вырвать из рук империалистической Антанты и внутренней контрреволюции нефтяной Баку. В телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе 17 марта 1920 г. В. И. Ленин указал на крайнюю необходимость освобождения

Баку и предлагал «...удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти»¹.

Командование XI Красной Армии учитывало то обстоятельство, что при вступлении ее частей на территорию Азербайджана меньшевистское правительство Грузии может прийти на помощь мусаватистам. А за этим могло последовать новое вмешательство Антанты в закавказские дела, что привело бы к осложнению международного положения Советской России. Нужно было нанести внезапный удар, который сочетался бы с вооруженным восстанием бакинского пролетариата, с тем, чтобы не дать опомниться не только мусаватистам, но и правителям меньшевистской Грузии.

Командованию Красной Армии было известно, что 20 тыс. солдат из тридцатитысячной мусаватской армии ведут в Карабахе военные действия против дашнакской Армении, что на границе с Дагестаном имеется не более 3 тыс., а в самом Баку — всего 2 тыс. солдат и офицеров. Известно было также и то, что в связи со вступлением в Дагестан XI армии в Баку все выше поднимался революционный дух рабочих. Поэтому XI Красная Армия ускорила подготовку к вступлению на территорию Азербайджана для оказания помощи бакинскому пролетариату и азербайджанскому крестьянству. При этом командование Красной Армии приняло меры для координации боевых операций с действиями бакинского пролетариата.

Победа вооруженного восстания. Помощь XI Красной Армии трудящимся Азербайджана

22 апреля состоялось совещание Бакинского бюро Кавказского Краевого Комитета РКП(б) с участием прибывших представителей XI Красной Армии. Оно постановило предъявить 27 апреля мусаватскому правительству ультиматум о сдаче власти и немедленно начать вооруженное восстание. Во всем Бакинском районе боевые дружины рабочих и крестьян окрестных сел находились в состоянии полной готовности и только ожидали сигнала к выступлению. 24 апреля Центральный и Бакинский комитеты Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков) объявили всю партийную организацию на военном положении.

Проведенное 26 апреля экстренное заседание ЦК АКП(б) совместно с Бакинским бюро Крайкома партии наметило план захвата власти. Для руководства восстанием был организован Азербайджанский Временный революционный комитет (Азревком) в составе А. Алимова, Д. Буниатзаде, М. Д. Гусейнова, А. Г. Караева, Г. Мусабекова, Н. Нариманова, Г. Султанова.

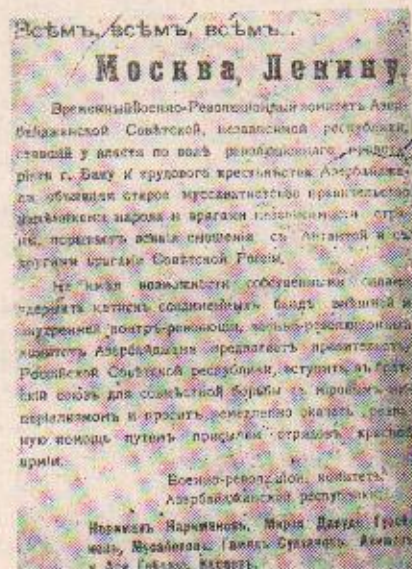
¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 279.

Азревком обратился к председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину со следующей телеграммой: «Не имея возможности собственными силами удержать натиск объединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Временный Революционный Комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и просит немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии».

С самого утра 27 апреля рабочие начали быстро вооружаться. Действиями боевых дружин руководил Центральный штаб вооруженных сил. Образованные в Фабрично-заводском и Биби-Эйбатском районах революционные комитеты приступили к подготовке организации Советской власти. На Биби-Эйбате вооруженные рабочие дежурили на перекрестках улиц. Рабочие дружины Биби-Эйбатского и Портово-Морского районов и матросы захватили полицейские участки, арестовали мусаватских офицеров и начальствующих лиц флота.

Получив приказ Центрального штаба не выпускать из Баку ни одного эшелона с мусаватскими войсками и вообще не отправлять ни одного состава со ст. Баку, боевой штаб Завокзального района распорядился разместить вагоны с солдатами по путям так, чтобы на сбор их потребовалось много времени. Узнав, что мусаватисты очистили банки и стали грузить в вагоны ценности, чтобы увезти их в Гянджу и далее — в Грузию, группа вооруженных рабочих отцепила паровоз от состава с ценностями и поставила вокруг вагонов свою охрану.

В полдень 27 апреля делегация коммунистов во главе с Г. Султановым от имени ЦК АКП(б), Бакинского бюро Крайкома РКП(б) и Центральной рабочей конференции вру-

Обращение Азревкома к В. И. Ленину. 28 апреля 1920 г.

чила мусаватскому правительству ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов. Правительство передало ультиматум на обсуждение парламента, который заседал непрерывно до глубокой ночи в поисках выхода для спасения буржуазно-помещичьей власти.

вительству Грузии послать свои войска на помощь, а также оказать давление на дашнакское правительство Армении и добиться от него гарантий о прекращении военных действий в Карабахе. Тем самым мусаватисты хотели высвободить от туда свои войска и перебросить их для борьбы с восставшим бакинским пролетариатом.

Получив это сообщение, Люк немедленно пригласил к себе представителей Франции и Италии, министров меньшевистского правительства Грузии и мусаватского дипломатического представителя в Тифлисе для обсуждения вопроса об оказании помощи мусаватистам. Однако империалисты Антанты не могли уже помочь мусаватистам, так как события развивались чрезвычайно быстро. Мусаватский режим, полностью парализованный, доживал свои последние часы.

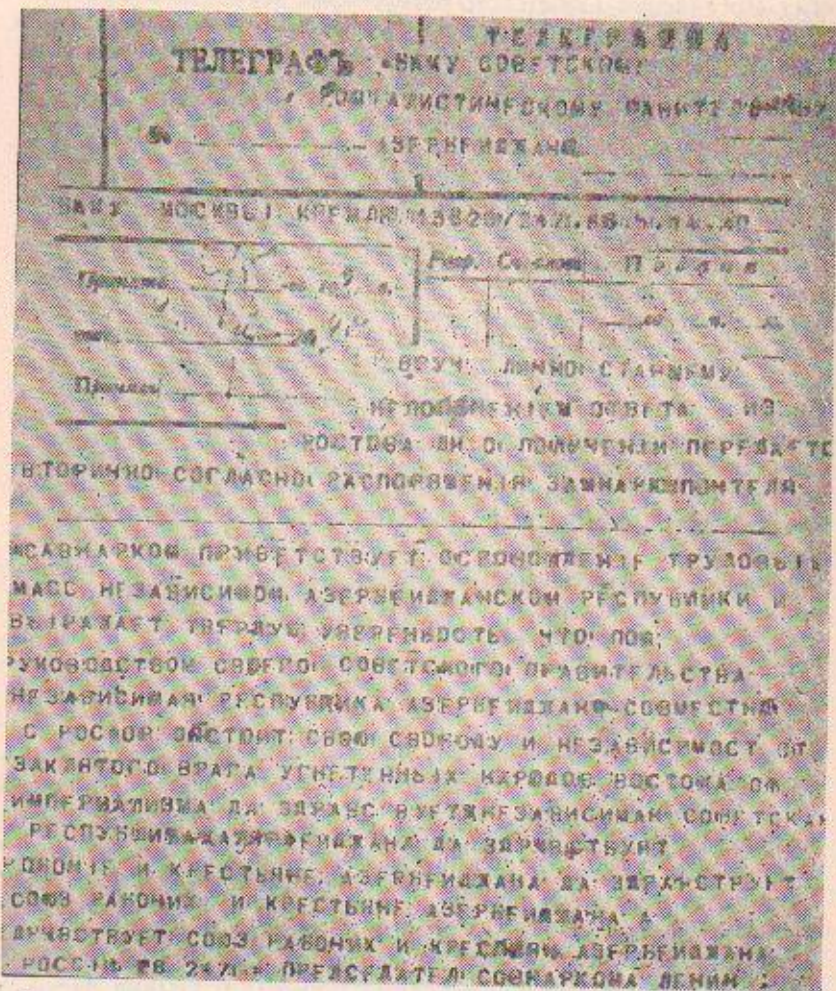
Мусаватское правительство было бессильно двинуть против восставшего народа и свои разложившиеся воинские соединения. Под влиянием большевистской агитации один из полков мусаватской армии — «Ярым Алай» — перешел на сторону бакинских рабочих и занял ряд кварталов Баку. Бойцы полка послали в распоряжение Азревкома броневик. Они задержали поезд, в котором собирались выехать из Баку английская и польская миссии и несколько членов мусаватского правительства.

К вечеру 27 апреля на сторону восставших перешел и 7-й пехотный полк мусаватской армии.

Значительную роль в восстании сыграла Каспийская военная флотилия, фактически находившаяся в руках большевиков. Посланный боевым штабом отряд моряков во главе с Ч. Ильдымом захватил расположенные на Баилловских высотах батареи береговой артиллерии и радиостанцию.

Выйдя на рейд, военные корабли флотилии подняли красные флаги и направили свои орудия на здание мусаватского правительства.

Еще утром 27 апреля части Красной Армии перешли границу Азербайджана. В авангарде их двигался отряд из четырех бронепоездов под командованием М. Ефремова. На головном бронепоезде «Третий Интернационал» находилась группа азербайджанских большевиков: Г. Джабиев, А. Микоян, Г. Мусабеков и др. Десантный отряд, высаженный с бронепоезда «Третий Интернационал», занял станцию Ялама. Бронепоезда огнем своих орудий обращали в бегство мусаватские отряды. Отражая безуспешные попытки мусаватистов преградить путь советским бронепоездам, части XI армии на ст. Худат захватили 10 орудий и другие трофеи. В плен сдались сотни мусаватских аскеров. Железнодорожные рабочие

Приветственная телеграмма В. И. Ленина трудящимся Азербайджана. 5 мая 1920 г.

В момент начала восстания мусаватские правители обратились по телефону к британскому верховному комиссару в Тифлисе Люку с просьбой предложить меньшевистскому пра-

и служащие с красными флагами встретили советские бронепоезда. Раздавались возгласы: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Советская власть!»

На ст. Хачмас советские бронепоезда были встречены рабочими и крестьянами с хлебом-солью. Продолжая двигаться вперед, бронепоезд «Третий Интернационал» к 10-ти часам вечера прибыл на ст. Насосная, а через полчаса на ст. Хурдалан. Здесь произошел бой между советским и мусаватским бронепоездами. Огонь бронепоезда «Третий Интернационал» заставил мусаватский бронепоезд отступить в сторону Баку, где он был вскоре захвачен боевыми дружинами рабочих Завокзального района.

В полночь 27 апреля бронепоезд «Третий Интернационал» при ликовании рабочих и крестьян подошел к ст. Баладжары. Грохот его орудий был слышен уже в Баку.

Весть о приближении частей Красной Армии еще более усилила панику среди мусаватистов. Бурным было экстренно созванное заседание парламента. Убедившись в безвыходности своего положения, представители почти всех фракций парламента заявили о согласии передать власть коммунистам. Комиссия, выделенная парламентом, была вынуждена подписать акт о сдаче власти. Парламент тут же утвердил этот акт.

К 2 часам ночи с 27 на 28 апреля отряды восставших рабочих во главе с коммунистами заняли почти все правительственные здания, в том числе и парламента, освободили находившихся в тюрьмах большевиков.

Так, в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. в Баку без единого выстрела победило бескровное вооруженное восстание пролетариата и была восстановлена Советская власть. Вся полнота государственной власти перешла в руки Азербайджанского Временного революционного комитета, который провозгласил Азербайджан независимой Советской социалистической республикой.

28 апреля Азревком образовал Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР в составе: председатель СНК и нарком иностранных дел Н. Нариманов, нарком внутренних дел Г. Султанов, нарком юстиции и труда А. Г. Караев, нарком земледелия, промышленности, торговли и продовольствия Г. Мусабеков, нарком финансов М. Д. Гусейнов, нарком по военным и морским делам Ч. Ильдырм, нарком просвещения и государственного контроля Д. Буниатзаде, нарком почт, телеграфа и путей сообщения Дж. Везиров, нарком здравоохранения и призрения А. Алимов.

В 4 часа утра 28 апреля на ст. Баку прибыл бронепоезд «Третий Интернационал», а несколько позже — остальные бронепоезда.

В телеграмме Реввоенсовета XI армии в Москву В. И. Ленину от 28 апреля 1920 г. говорилось: «Доблестные части XI армии совершили в эти дни двухсотверстный переход и своим молниеносным ударом предотвратили адский замысел буржуазии, которая хотела перед своим уходом уничтожить нефтяные сокровища... Трудящиеся массы Азербайджана восторженно приветствуют Красную Армию, как освободительницу от ига капитала»¹.

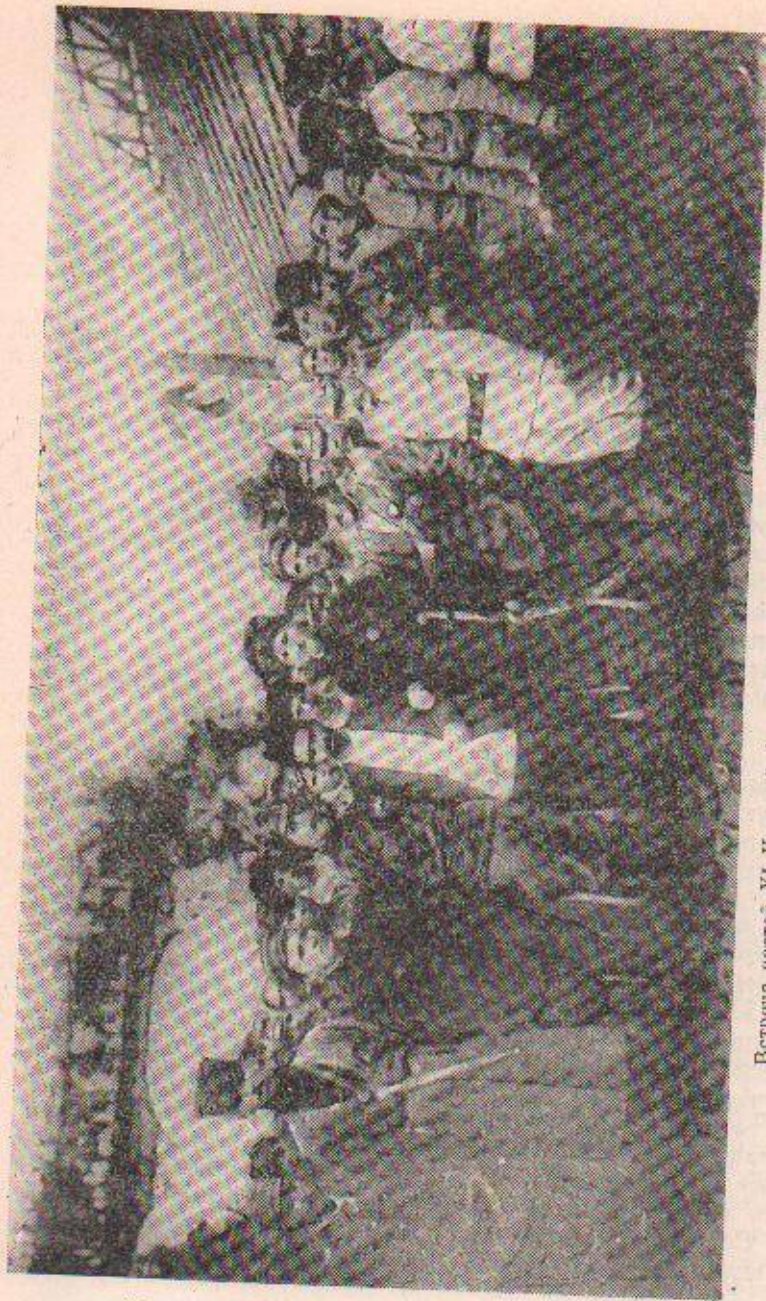
30 апреля полки XI армии во главе с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым и М. К. Левандовским прибыли в Баку. Трудящиеся советского Баку ликовали. Здания города украсились красными флагами. «Комитет азербайджанских коммунистов, — сообщали по радио 4 мая 1920 г. Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров В. И. Ленину, — в полночь на 28 апреля потребовал у правительства передать власть Комитету коммунистов. После краткого совещания правительство передало власть коммунистам, образовавшим Азербайджанский и Бакинский ревкомы, состоявшие исключительно из мусульман. Была провозглашена независимая социалистическая Советская Азербайджанская республика... Энтузиазм населения, особенно мусульман из рабочих, не поддается никакому описанию, может быть сравним только с октябрьским в Петербурге».

Славная победа бакинского пролетариата, одержанная под руководством Коммунистической партии, положила начало освобождению, при помощи героической Красной Армии, всего Азербайджана и Закавказья.

Получив сообщение о революционном перевороте в Баку, Гянджинокий Окружной Комитет АКП(б) утром 28 апреля организовал Губернский революционный комитет во главе с Ф. Алиевым. Комитет предъявил губернатору ультиматум о сдаче власти. Военские части мусаватского правительства перешли на сторону Ревкома. Вечером 29 апреля губернатор подписал акт о сдаче Ревкому власти во всей Гянджинской губернии.

В тот же день в Ленкорани образовался уездный Ревком, который также взял власть в свои руки. Опираясь на поддержку вооруженных крестьян, он быстро распространил свою власть на весь Ленкоранский уезд и на Мугань. 29—30 апреля Советская власть установилась в Шемахе, Сальянах, Закаталах, Шуше, Агламе и других местах.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 292.

Встреча частей XI Красной Армии на бакинском вокзале. На фото: Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, А. И. Микоян, М. К. Левандовский, М. Г. Ефремов и др.

Преследуя мусаватистов, советские бронепоезда, поддерживаемые трудовыми слоями населения, успешно продвигались по Закавказской железной дороге на запад. Днем 28 апреля бронепоезд «Тимофей Ульянов» достиг ст. Кюрдамир и к вечеру занял Евлах — важный узел дорог, связывающих центральные районы Азербайджана с Карабахом и Нуха-Закатальской зоной. Недалеко от Гянджи завязался бой между советскими бронепоездами и отступавшими мусаватистами.

1 мая бронепоезда прибыли в Гянджу. Части XI армии одновременно продвигались через Геокчай в сторону Нухи и Закатал. На всем протяжении пути от Гянджи к Казаху и далее — к границам Грузии красноармейцам помогали вооруженные отряды крестьян, действовавшие в районах Кедабека, Далляра и Тауза.

В Кедабеке, Казахском уезде и прилегающих к нему районах власть фактически оказалась в руках трудящихся еще до прибытия частей XI армии.

5 мая бронепоезд «Тимофей Ульянов» занял станции Акстафа и Пойлы и вышел к границе с Грузией. В начале мая части XI армии, двигавшиеся из района Ахсу—Геокчай, освободили Нуху, а 11 мая достигли Закатал, где власть уже находилась в руках местного ревкома. Через день были освобождены Белоканы.

Грузинские меньшевики пытались задержать продвижение полков XI армии, провоцируя с этой целью столкновения с советскими войсками. С 5 по 15 мая в пограничной полосе шла непрерывная перестрелка между грузинскими меньшевистскими отрядами и советскими войсками. Части XI армии отразили все попытки меньшевиков переправиться через Куру и заставили их отступить.

В первых числах мая части 32 стрелковой дивизии, сосредоточенные в районе Евлаха, при поддержке полков 2 конного корпуса, начали продвижение в сторону Карабаха. В первой половине мая трудящиеся при помощи частей Красной Армии устанавливали Советскую власть в Шушинском, Джебраильском и Джаванширском уездах.

Продвижение частей XI Красной Армии по территории Азербайджана шло очень быстро. Трудящееся население городов и сел устраивало торжественную встречу Красной Армии — освободительнице рабочих и крестьян Азербайджана.

Тем временем в тесном взаимодействии с революционными силами народа Волжско-Каспийская военная флотилия помогала очищать приморские районы Азербайджана от остатков контрреволюции. Еще 1 мая корабли флотилии под командованием Ф. Ф. Раскольникова вошли в Бакинский

порт, ставший ее основной базой. Здесь в ее состав были включены военные суда «Карс», «Ардаган» и «Астрабад». После этого Волжско-Каспийская флотилия приказом командующего Морскими Силами Республики была переименована в Каспийский военный флот, который возглавил Ф. Раскольников. 3 мая боевые корабли, в числе которых был эсминец «Деятельный», находившийся под командованием И. С. Исакова, подошли к Ленкорани, и десант моряков вступил в город. 4 мая была освобождена Астара.

18 мая советские военные корабли подошли к иранскому порту Энзели, где укрывалась англо-белогвардейская флотилия. Англичане вынуждены были очистить Энзели. Население восторженно встретило советских воинов, освободивших Энзели от господства англичан. Советское командование вернуло весь угнанный белогвардейцами и англичанами флот в составе десяти боевых и семи транспортных судов, а также военное имущество, увезенное с Кавказа. Таким образом, весь Каспийский бассейн был очищен от интервентов и белогвардейцев.

К середине мая 1920 г. Советская власть победила во всем Азербайджане. Лишь Нахичеванский уезд и прилегающие к нему районы, ввиду создавшейся там сложной обстановки, некоторое время оставались в руках контрреволюции. Но уже во второй половине июля части Красной Армии совместно с вооруженными крестьянскими отрядами начали очищать этот уезд от мусаватско-дашнакских банд. 28 июля Нахичевань стала советской.

Таким образом, восставшие рабочие и крестьяне Азербайджана, при братской помощи русского народа ликвидировали буржуазно-помещичью ипо и установили Советскую власть на всей территории республики.

В обращении Азербайджанского ревкома к рабочим, крестьянам и аскерам Азербайджана от 28 апреля 1920 г. отмечалось, что день победы Советской власти—28 апреля 1920 г.— является великой датой в истории освобождения Азербайджана и других народов Востока. «Перед рабочими и крестьянами Азербайджана, — указывалось в нем, — открывается новая светлая эра социализма. Для угнетенных и эксплуатируемых масс Кавказа и Востока начинается великая эпоха революционных побед и братской трудовой солидарности рабочих и крестьян всех национальностей».

Победа Советской власти в Азербайджане явилась поворотным моментом в судьбах азербайджанского народа, знаменовала собой начало новой эры в его истории. Советская власть осуществила самые сокровенные чаяния азербайджан-

ского народа о свободе и независимости родной земли, за которую отдали свою жизнь лучшие сыны и дочери Азербайджана. Она навеки избавила его от буржуазно-помещичьей эксплуатации и гнета иностранных империалистов, открыла путь к свободе и счастью. Трудящиеся стали полноправными хозяевами своей судьбы, богатств своей земли.

Азербайджанская Советская социалистическая республика стала на рубеже Европы и Азии авангардом борьбы народных масс против социального и национального порабощения, форпостом Великого Октября.

§ 2. Советское национально-государственное строительство. Начало революционных преобразований в Азербайджане

Слом старой государственной машины и создание центрального советского государственного аппарата

С победой Советской власти начался процесс ликвидации остатков феодализма, старых порядков во всех областях общественной жизни Азербайджана.

Советская власть отменила все сословные и религиозные привилегии, отделила мечеть и церковь от государства, ликвидировала национальное неравенство и провозгласила полную свободу и равенство всех народов, живущих на территории Азербайджанской ССР.

Декретом от 12 мая 1920 г. было объявлено об уничтожении сословий и гражданских чинов. В нем говорилось, что «всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и проч., титулы беков, ханов, княжеские, графские и прочие) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения Азербайджана наименование — гражданин Азербайджанской республики».

15 мая 1920 г. Народный комиссариат просвещения Азербайджанской ССР опубликовал декрет, по которому объявлялась свобода совести. Декрет предусматривал упразднение мусаватского министерства исповедания, отмену преподавания религиозных вероучений во всех государственных и платных школах, состоявших в ведении Народного комиссариата просвещения, и исполнения каких-либо религиозных обрядов в стенах школы. Все это означало фактическое отделение мечети и церкви от школы.

Эти первые акты Советской власти имели важное значение, они закладывали основу новой духовной жизни трудящихся Азербайджана.

Приступив к слому буржуазной государственной машины, Азербайджанский ревком упразднил генерал-губернаторства, Бакинское градоначальство, губернские правления, полицмейстерства, городские и уездные полицейские управления. Были ликвидированы также Азербайджанская судебная палата, бакинский и гянджинский окружные суды с состоявшими при них чинами прокурорского надзора, шариатский суд в бывшем Закаतालском округе. Отменялось старое административное деление на губернии.

Азревкомом была полностью уничтожена буржуазная военная организация: упразднено военное министерство и ликвидирована мусаватская армия.

Трудящиеся массы республики во главе с Коммунистической партией приступили к созданию и укреплению органов диктатуры пролетариата. Азербайджанское Советское государство, как государство социалистической, было призвано подавлять сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, организовать оборону страны от нападения извне. Важнейшей, главной задачей Советского государства в Азербайджане являлась хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, имевшая своей целью создание нового, социалистического общества, перевоспитание людей в духе социализма.

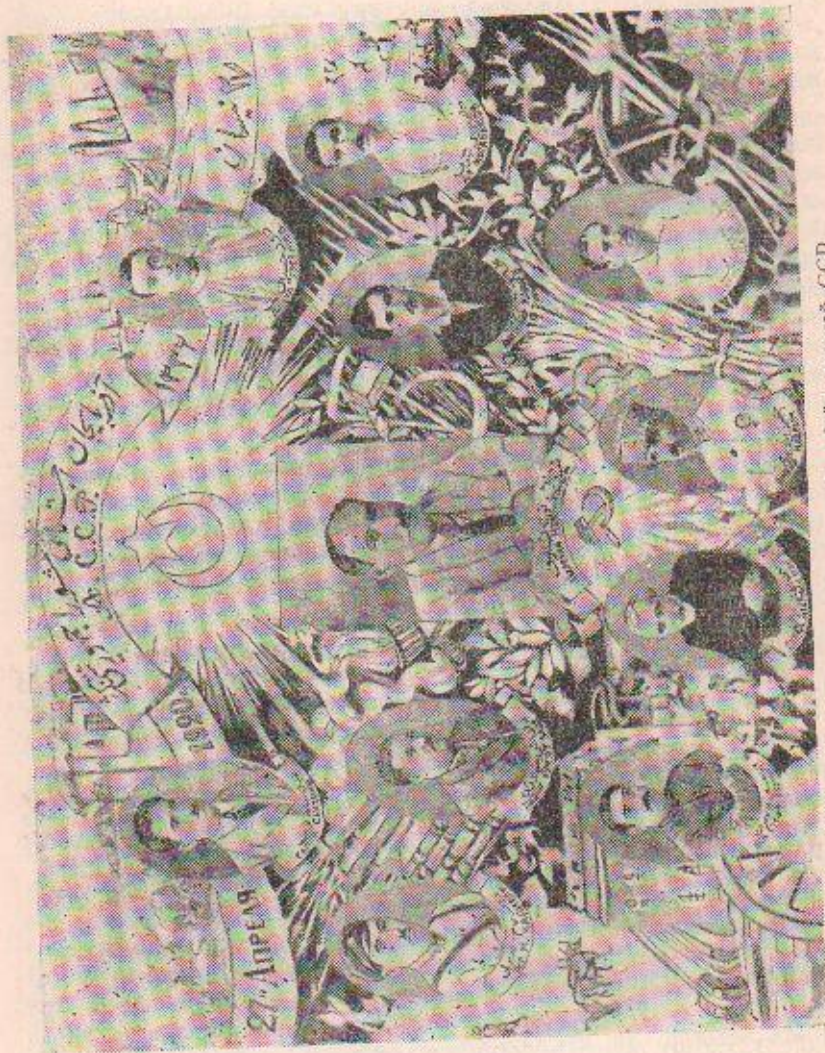
Законодательная и исполнительная власть в Азербайджанской ССР сосредоточивалась в руках Азербайджанского революционного комитета.

Совет Народных Комиссаров объединял деятельность народных комиссариатов: внутренних дел, иностранных дел, военно-морских дел, юстиции и труда, земледелия, торговли, продовольствия, финансов, просвещения, государственного контроля, почты и телеграфа, путей сообщения, здравоохранения, внешней торговли. В качестве вспомогательного органа в августе 1920 г. был создан Малый Совнарком, подотчетный Азревкому.

Для охраны революционного порядка была организована рабоче-крестьянская милиция.

12 мая 1920 г. Азревком обнародовал декрет о народном суде. Советский суд состоял из представителей рабочих и крестьян. Устанавливалось ведение судопроизводства на языке местного населения с учетом местных обычаев и традиций. Декретом предусматривались порядок избрания народных судей и заседателей, общие начала судопроизводства, порядок следствия, исполнения приговоров и решений народного суда и т. д.

Создавались и другие карательные органы диктатуры пролетариата. На следующий же день после установления

Первый состав Совнаркома Азербайджанской ССР.

Советской власти в Азербайджане была организована Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, а затем учрежден Высший Революционный трибунал.

9 июня 1920 г. Азербайджанский ревком постановил учредить Рабоче-Крестьянскую инспекцию (РКИ), контролирующую деятельность государственных и общественных организаций.

Большое значение для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, для упрочения Азербайджанского Советского государства имело создание вооруженных сил республики. 7 мая 1920 г. было объявлено об организации Красной Армии и Красного Флота Азербайджанской ССР, а уже в июне 1920 г. начали формироваться Первый интернациональный стрелковый полк им. Ленина и стрелковый полк «Красный Восток», которые вошли затем в состав Азербайджанской стрелковой дивизии (Аздивизия). Для трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет вводилось всеобщее военное обучение.

Декрет о земле

Одним из первых важнейших мероприятий, проведенных Советской властью в Азербайджане, было разрешение аграрного вопроса, полная ликвидация помещичьего землевладения.

5 мая 1920 г. Азербайджанский ревком издал декрет о конфискации беко-ханской и вакуфной земли, передававшейся без всякого выкупа в пользование трудящихся крестьян. «Вся земля ханов, беков, помещиков, — говорилось в декрете, — а также все монастырские, церковные, вакуфные и мечетские земли со всем их живым и мертвым инвентарем передаются без всякого выкупа (явного или скрытого) трудовому народу на началах уравнительного землепользования». Каждый, кто попытался бы препятствовать проведению настоящего декрета, должен был рассматриваться как открытый враг трудового народа и объявляться вне закона.

Для осуществления этого декрета и планомерного распределения земель и инвентаря было разработано Положение о временных уездных и сельских земельных комитетах. В их функции входило немедленное изъятие из частного владения всех помещичьих, вакуфных, мечетских, монастырских и церковных земель, за исключением наделов, находившихся в пользовании крестьян.

15 мая 1920 г. было объявлено о национализации лесов, вод и недр земли на территории республики.

Осуществление декрета о земле должно было привести к уничтожению помещичьего землевладения и остатков феодальных отношений в азербайджанской деревне. Советская власть навсегда избавляла крестьян Азербайджана от помещичье-феодальной эксплуатации, воплощала в жизнь их заветную мечту о земле.

Крестьяне Азербайджана освободились от ежегодной уплаты казне за пользование наделными землями 6 млн. руб. золотом и от платы натурой за пользование помещичьей землей в размере около 1 млн. пудов зерна ежегодно.

Поначалу изъятие помещичьих земель и передача их крестьянам шли медленно. Антисоветские элементы, проникшие в ряде мест в органы власти, старались воспрепятствовать проведению в жизнь декрета о земле. Используя религиозные предрассудки и представления о «священной» частной собственности, они запугивали крестьян и мешали им брать бековскую землю. Наиболее отсталая часть крестьян в первые месяцы после победы Советской власти не решалась запахивать помещичьи земли. Но в результате энергичных мер, принятых органами Советской власти, в этом деле вскоре наметился перелом. Уже к началу 1921 г. было конфисковано 650 тыс. десятин помещичьей земли, состоявшей из пашни, приусадебных земель, садов, сенокосов и т. д. Труженики села получили свыше 600 тыс. десятин зимних и летних пастбищ. В общей сложности крестьянам было передано более 1400 тыс. десятин земли.

Ликвидация помещичьего землевладения вызвала огромный трудовой и политический подъем в азербайджанской деревне. В жизни и в быту азербайджанского крестьянства совершались коренные изменения.

Строительство советского государственно-го аппарата в уездах

Серьезной задачей, стоявшей тогда перед молодой республикой, являлась организация местных органов Советской власти. Сложная политическая обстановка в Азербайджане, угроза новой империалистической вооруженной интервенции, недостаточная организованность крестьянских масс и связанная с этим опасность проникновения в Советы эксплуататорских элементов — все это побуждало временно воздержаться от выборов Советов в уездах. Лишь в городе Баку в мае 1920 г. был избран Совет в составе 455 человек. 13 июня состоялось первое торжественное заседание Баксовета. Председателем Баксовета стал А. Г. Караев.

Для начального этапа советского строительства в Азербайджане было характерно существование не Советов, а уезд-

ных, участковых и сельских революционных комитетов, которые создавались на основании решения Азревкома от 3 мая. Ревкомы являлись переходной формой органов диктатуры пролетариата, порожденной своеобразием политической обстановки в республике. В отличие от Советов они не избирались. Члены уездных революционных комитетов назначались Народным комиссариатом внутренних дел, а члены участковых и сельских революционных комитетов — уездными ревкомками. К концу августа 1920 г. ревкомы были организованы в 16 уездах, 46 участках, 435 селах.

При уездных ревкомках имелись отделы: милиции, финансов, продовольствия, военного дела, труда, народного просвещения, землеустройства, государственная инспекция и др. Почти такую же структуру имели участковые и сельские ревкомки.

Большую роль в создании ревкомков сыграли бакинские рабочие, направленные в уезды. Многие из них были избраны председателями ревкомков. Немалую помощь трудящимся крестьянам в организации органов власти оказывали также красноармейцы и командиры частей Красной Армии, дислоцированных в уездах Азербайджана.

Ревкомки устанавливали революционный порядок на местах, проводили в жизнь декреты Советской власти, сплачивали трудящиеся массы на борьбу против контрреволюции.

В начальный период деятельности ревкомков в их состав удавалось проникать враждебным элементам — кулакам, бывшим царским чиновникам, замаскировавшимся членам антинародных политических партий — мусавистам, меньшевикам, эсерам, дашнакам и т. д. Коммунистическая партия Азербайджана, опираясь на трудящиеся массы, разоблачала антисоветские элементы и очищала от них ревкомки.

Для улучшения работы ревкомков часто проводились уездные крестьянские съезды, на которых трудящимся крестьянам разъяснялась суть политики Советской власти и стоявшие перед ней задачи. 22 июня 1920 г. в Баку собрался первый съезд революционных комитетов ряда уездов, подытоживший первые успехи национально-государственного строительства в Азербайджане.

Стремясь вовлечь широкие массы в советское государственное строительство, в работу по созданию новых, социалистических форм хозяйства, Коммунистическая партия содействовала развитию различных массовых организаций. Верным помощником партии являлся комсомол. 16—19 июля 1920 г. состоялся первый съезд Коммунистического союза молодежи Азербайджана, положивший начало его организа-

ционному оформлению. 10 тыс. представителей организованной рабоче-крестьянской молодежи объединял азербайджанский комсомол к моменту своего первого съезда. После съезда его ряды стали быстро расти и укрепляться.

Огромное значение для упрочения Советской власти имело дальнейшее развитие профсоюзного движения в республике. За короткий срок было создано 22 профсоюза, организованных по производственному признаку, в которых насчитывалось 120 тыс. человек. С 29 августа по 6 сентября 1920 г. проходил первый съезд профсоюзов Азербайджана, обсудивший вопросы о хозяйственном и культурном строительстве, о борьбе с хозяйственной разрухой, охраны труда, профессионального и технического образования, продовольственный и др. Съезд избрал Азербайджанский Совет профессиональных союзов (АСПС), председателем которого стал А. И. Микоян.

Опираясь на массовые организации трудящихся, Советская власть начала осуществлять коренные социально-экономические преобразования.

С победой Советской власти рабочий класс Азербайджана во главе с Коммунистической партией приступил к экспроприации буржуазии. Основные командные высоты народного хозяйства республики благодаря национализации промышленности, банков и транспорта стали переходить в руки Советского государства.

Подготовительным шагом в процессе национализации крупной капиталистической промышленности на территории Азербайджанской ССР явился рабочий контроль над производством и распределением продуктов, введенный 15 мая 1920 г. Установление его способствовало развертыванию инициативы рабочих масс, начинавших учиться управлять производством, и преодолению саботажа предпринимателей.

24 мая 1920 г. Азербайджанский революционный комитет принял декрет о национализации основной отрасли народного хозяйства республики — нефтяной промышленности. Были объявлены собственностью государства все нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые и подсобные к ним предприятия, ликвидированы 272 частные нефтепромышленные фирмы. Для управления национализированными предприятиями и определения порядка осуществления национализации был создан Азербайджанский нефтяной комитет (Азнефтеком). Это позволило сконцентрировать все многочисленные разрозненные нефтяные предприятия и положить начало быстрейшему развитию нефтяного производства на основе социалистической собственности.

6 июня 1920 г. вышел декрет о национализации Каспийского торгового флота. Для руководства работой водного транспорта было создано специальное Управление Каспийского водного транспорта.

9 июня 1920 г. были национализированы банки, а 15 июня — рыбная промышленность.

В течение лета 1920 г. Азревком национализировал табачные фабрики, цементные, стекольные, маслобойные, мыловаренные заводы. 24 сентября были объявлены государственной собственностью рудники и горные заводы, а 29 ноября — хлопкоочистительные заводы.

Национализированной промышленностью стал управлять Азербайджанский Совет Народного хозяйства (АСНХ), который являлся высшим хозяйственным органом республики, ответственным лишь перед Азревкомом и Совнаркомом Азербайджанской ССР. В его ведение перешло свыше 200 предприятий текстильной, хлопкоочистительной, табачной, пищевой и других отраслей промышленности. Совнархоз занимался организацией и регулированием всего производства и распределения в пределах республики. В составе Совета Народного хозяйства имелись общие и производственные отделы, комитеты и управления, руководившие отдельными отраслями хозяйства.

Национализация промышленности, банков и торгового флота лишала экономической власти как азербайджанскую буржуазию, так и иностранных капиталистов, которые долгие годы присваивали богатства, создаваемые руками трудящихся.

Уничтожив систему эксплуатации, рабочий класс Азербайджана ликвидировал старые, буржуазные производственные отношения и утвердил новые, социалистические производственные отношения. Разрушение капиталистической системы хозяйства, передача средств производства в общенародную собственность и создание социалистических форм хозяйства послужили началом социалистического преобразования Азербайджана.

С национализацией средств производства в корне изменилось положение рабочего класса в обществе. Азербайджанский пролетариат из класса угнетенного поднялся до положения господствующего класса. Он перестал быть пролетариатом в собственном смысле этого слова, т. е. классом, лишенным собственности на средства производства. Рабочий класс Азербайджана сделался ведущей силой в строительстве новой жизни, в социалистической организации общественного производства. Это определяло небывалый рост творческой инициативы и активности рабочих.

Замечательным проявлением трудового подъема рабочего класса являлись коммунистические субботники, почин которым был положен еще в 1919 г. рабочими Московско-Казанской железной дороги. В. И. Ленин видел в субботниках начало нового, коммунистического труда, зачатки новой трудовой дисциплины социалистического общества. Они являлись сознательным и добровольным почином рабочих в повышении производительности труда.

Уже в середине мая 1920 г. субботники организовывались на многих предприятиях Баку, а в июне они приняли массовый характер. Для руководства этой работой при Бакинском комитете АКП(б) было создано Центральное бюро коммунистических субботников. Первый общебакинский субботник состоялся 25 июня 1920 г. В нем участвовало 12 тыс. человек. Субботники на нефтяных промыслах, нефтеперегонных заводах, в судоремонтных мастерских, в порту, на железной дороге стали проводиться каждую неделю. Лишь в июне—августе 1920 г. на девяти общебакинских субботниках было отработано свыше 87 тыс. рабочих дней, что дало экономии около 3 млн. руб.

Во время субботников многое делалось для восстановления нефтяных промыслов и других предприятий, ремонтировались суда, паровозы, вагоны. В результате проведения субботников в июне 1920 г. суточная добыча нефти поднялась с 440 до 465 тыс. пудов.

Важной формой повышения творческой активности и инициативы масс служили также широкие рабочие конференции, на которых обсуждались меры восстановления и развития производства.

Благодаря трудовому подъему рабочих постепенно налаживалась деятельность социалистической промышленности и транспорта.

Коммунистическая партия, Советское правительство, лично В. И. Ленин постоянно подчеркивали жизненно важное значение восстановления нефтяной промышленности Баку для судеб экономики всей нашей страны. Весной 1920 г. В. И. Ленин направил в Баку члена Главнефти А. П. Серебровского, который возглавил Азнефтеком и вложил много труда в дело восстановления и дальнейшего развития нефтяного хозяйства республики. По указанию Владимира Ильича в 1920 г. в Баку часто приезжали представители СТО, ВСНХ и специалисты по нефтяному делу, которые на месте знакомились с состоянием нефтяной промышленности, а затем представляли Советскому правительству свои предложения о путях ее возрождения. А. П. Серебровский впоследствии в сво-

их воспоминаниях писал, что Ленин смотрел на наше нефтяное хозяйство, как на крупнейшую единицу в экономике Советского Союза, которая могла бы показать всему миру, что можно строить социалистическое хозяйство не только на бумаге, но и в жизни.

Предпринимались меры по созданию социалистических форм хозяйства и в азербайджанской деревне. Появлялись первые очаги социалистического земледелия — сельхозартели, коммуны и совхозы. К концу 1920 г. насчитывалось 32 сельскохозяйственных артели и коммуны, объединивших до 3 тыс. человек. В их распоряжении находилось 3,4 тыс. десятин земли. Азербайджанский ревком создал специальный фонд для содействия коллективным хозяйствам. Эти хозяйства объединяли главным образом деревенскую бедноту, а их материальная база состояла из земель, инвентаря, скота, конфискованных у помещиков или отпущенных государством.

Национализация земли и материальная помощь Советской власти в деревне окрыляли трудящихся крестьян, активизировали их участие в политической жизни страны. Наглядным выражением перемен в настроениях крестьян в пользу нового общественного и государственного строя были, в частности, их письма и сообщения вождю партии и народа В. И. Ленину о трудовых успехах в деревне.

В октябре 1920 г. собравшийся в Кусарах Первый беспартийный съезд крестьян Кубинского уезда направил В. И. Ленину трогательное приветствие. «Мы, — говорилось в этом приветствии, — сбросив с себя иго беков, ханов и агаларов, верим, что Вы подадите братскую помощь нашим братьям на Востоке. Да здравствует Коммунистическая партия большевиков и вождь ее товарищ Ленин!». Узнав тогда об успехах крестьян Кубинского уезда в строительстве новой жизни, В. И. Ленин, по свидетельству управляющего делами СНК РСФСР Н. П. Горбунова, сказал: «Если мы научим мусульманских крестьян брать землю у помещиков, мы мир перевернем»¹.

Таким образом, в результате национализации промышленности и появления первых ростков социалистических форм хозяйства в деревне, в экономике Азербайджана в 1920 г. уже сложился социалистический уклад, которому принадлежала ведущая роль в хозяйственном развитии республики.

¹ Газ. «Правда» № 3, 5 января 1921 г.; Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине, стр. 76.

Разгром антисоветских мятежей

Победа Советской власти в Азербайджане еще не означала полной капитуляции буржуазно-помещичьей контрреволюции. Беки и капиталисты, поддерживаемые империалистами Антанты, грузинскими меньшевиками и дашнаками, не хотели без борьбы уступить власть рабочим и крестьянам. Мусаватисты пытались развернуть антисоветскую работу в уездах Азербайджана, рассчитывая путем националистических провокаций восстановить народные массы против Советской власти, против Красной Армии. Они стали собирать силы для организации мятежей и свержения рабоче-крестьянского правительства. Центром подготовки антисоветских мятежей была французская миссия в меньшевистской Грузии.

С конца мая 1920 г. началась полоса вооруженных выступлений мусаватской контрреволюции. В ночь с 25 на 26 мая мусаватисты подняли антисоветский мятеж в Гяндже. Их вооруженные банды при участии турецких офицеров внезапно напали на казармы красноармейцев, разоружили небольшую советский гарнизон, объявили Советскую власть в Гяндже свергнутой и открыли военные действия против частей XI армии. Захватив большую часть города, мятежники пытались овладеть и железнодорожной станцией, но натолкнулись на упорное сопротивление рабочих-железнодорожников и уцелевших красноармейцев.

Азербайджанская Коммунистическая партия и правительство республики призвали трудящиеся массы на борьбу с мятежниками. 27 мая 1920 г. был создан Совет рабоче-крестьянской обороны Азербайджана, которому предоставлялись широкие полномочия.

29 мая 1920 г. Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана опубликовал обращение ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам республики, в котором разоблачались цели контрреволюции, указывалось на необходимость немедленного подавления ее. В обращении говорилось, что помещики и капиталисты хотят ценой потоков крови трудового народа вернуть себе былую власть, сохранить за собой фабрики, заводы, промыслы, землю, снова ввергнуть в кабалу рабочих и крестьян. Откликаясь на призыв ЦК АКП(б), трудящиеся Гянджинского и соседних уездов во главе с коммунистами поднялись на борьбу с контрреволюционерами.

Для разгрома мятежа в Гянджу по приказу Азербайджанского революционного комитета и Реввоенсовета XI Красной Армии были срочно посланы воинские части, в составе которых находилось много воинов-азербайджанцев. Народный

комиссар внутренних дел Азербайджанской ССР Г. Султанов был назначен чрезвычайным комиссаром Азербайджанского ревкома по Гянджинской губернии.

Активное участие в организации разгрома антисоветского мятежа приняли направленные в те дни из Баку М. Д. Гусейнов, С. Агамали оглы, Г. Джабиев, А. Г. Расулзаде, Б. Эфендиев, С. Якубов и местные партийные и советские работники М. Алиев, Р. Алиев, В. Хулуфлу и др. В борьбе против мятежников пало немало отважных борцов, в том числе начальник военного отдела Гянджинского уездного ревкома Ахундов и комиссар военного отдела при Гянджинском губернском комитете РКП(б) М. С. Агаев.

31 мая части Красной Армии перешли в контрнаступление и при активной поддержке трудящихся полностью разгромили мятежников, восстановили революционный порядок в Гяндже.

Тем не менее, мусаватисты не унимались. 5 июня 1920 г. начались вооруженные выступления контрреволюционеров в районе Тертера и Агдама. Бывший командующий турецкой оккупационной армией в Азербайджане генерал Нури-паша, пробравшись из Дагестана с группой турецких офицеров и солдат, совместно с местными контрреволюционерами поднял мятеж в Шуше. Власть Нури-паши, объявившего себя диктатором Карабаха, распространилась только на Шушу и окрестные деревни. Органы Советской власти и командование XI армии не дали турецкому генералу возможности развернуть операции во всем Карабахе. Быстро ликвидировав мятежи в Барде, Тертере и Агдаме, части XI армии двинулись к Шуше. 15 июня Шуша была освобождена, а Нури-паша вместе с остатками своей банды бежал за границу. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал тогда В. И. Ленину: «Восстание в Карабахе ликвидировано».

В то время, как XI армия занималась подавлением мятежа в Карабахе, мусаватисты 9 июня подняли новый мятеж в районе Закатал. Им удалось захватить Закатальскую крепость. Однако 20 июня советские войска разгромили мятежников.

В результате быстрых и решительных действий XI армии, поддержанной трудящимися массами Азербайджана, в течение мая—июня 1920 г. открытые вооруженные выступления контрреволюции в уездах были подавлены.

Помощь Советского правительства трудящему крестьянству

Необходимым условием упрочения Советской власти в Азербайджане являлось укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Политика Советской власти

в Азербайджане исходила из ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства, как высшем принципе диктатуры пролетариата.

Укрепляя союз с трудящимся крестьянством, рабочий класс Азербайджана руководил им, втягивал его в строительство социалистического общества. В течение 1920 г. в Азербайджане, по примеру Российской Федерации, систематически проводились беспартийные конференции крестьян. Они обычно обсуждали текущие вопросы и задачи Советской власти, вопросы о союзе рабочих и крестьян, борьбе с кулачеством, земельный, продовольственный и др. Эти конференции, проходившие при значительной активности трудящихся крестьян, сыграли большую роль в повышении политической сознательности крестьянских масс и способствовали классовому расслоению в деревне, проведению революционных преобразований. Настойчиво борясь за упрочение смывки города и деревни, коммунисты Азербайджана разоблачали вредность и ошибочность утверждений троцкистских элементов (Саркис и др.), пытавшихся отрицать союз двух трудящихся классов в республике и заявлявших, что здесь Советская власть, кроме бакинских рабочих, якобы не имеет никакой опоры.

Работа по укреплению союза рабочего класса и крестьянства велась в обстановке серьезных хозяйственных и политических трудностей, характерных для периода гражданской войны. Как известно, в Советской России в то время проводилась политика военного коммунизма, в соответствии с которой крестьяне сдавали государству все излишки сельскохозяйственной продукции, оставляя у себя лишь необходимую норму на каждого едока. Советское государство вынуждено было брать у крестьян эти излишки в порядке продразверстки для нужд обороны, для защиты завоеваний Октябрьской революции. При военном коммунизме исключалась частная торговля.

В Азербайджане в 1920 г. также был осуществлен ряд мероприятий, относившихся к системе военного коммунизма. Однако, в отличие от России, они носили более ограниченный характер и применялись лишь в течение короткого времени.

В первые месяцы Советской власти в Азербайджанской ССР продолжала существовать свободная торговля. На этой основе предполагалось нормализовать товарооборот между городом и деревней, получить излишки хлеба от крестьян. Но из-за развившихся спекуляций и мешочничества осуществить это не удалось. Тогда Азревком 26 августа 1920 г. издал декрет, о монополии хлебной торговли, по которому устанавливался строгий контроль за распределением продуктов питания, вводились в ряде уездов государственные заготовки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

Одним из проявлений политики военного коммунизма в Азербайджане было введение с конца сентября 1920 г. прод-

разверстки. Все излишки хлеба, масла, фуража, скота подлежали изъятию в пользу государства для снабжения Красной Армии и рабочих Баку. Для осуществления продразверстки в деревню посылались продотряды, сформированные из бакинских рабочих.

24 сентября была введена всеобщая трудовая повинность. К физическому труду привлекались все нетрудовые элементы.

Правительство республики в связи с недостатком продовольствия ввело продовольственные пайки, обеспечивая ими в первую очередь рабочих и детей.

Введение продразверстки осложняло и без того трудное положение азербайджанского крестьянства, серьезно пострадавшего от иностранной интервенции и господства националистической контрреволюции. Ограбленные мусавистами и интервентами, трудящиеся крестьяне находились на грани полного разорения: не было рабочего скота, инвентаря, семян для посевов. Крестьяне крайне нуждались в мануфактуре, сахаре, спичках и других промышленных товарах.

На положении крестьян отражалось и то, что в связи с напряженной международной обстановкой в Азербайджане находились большие контингенты советских войск, обеспечение которых было обременительным для крестьянского населения. Все это, и в особенности реквизиции скота и хлеба, вызывало недовольство среди крестьян, порождало колебания у середняка.

Учитывая это, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры для облегчения положения трудящегося крестьянства, для оказания ему помощи. Сложность положения в Азербайджане требовала особенно осторожного подхода к крестьянству, на что неоднократно указывали ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин. Возникла необходимость смягчения продовольственной политики в республике.

В проекте решения Политбюро ЦК РКП(б), подготовленном В. И. Лениным в ноябре 1920 г., указывалось: «Продполитику в Азербайджане смягчить, именно: с крестьян в Азербайджане, за пределами Мугани вовсе не брать хлеба, а в Мугани брать архисторожно»¹.

Собравшийся 16 октября 1920 г. II съезд АКП(б), принимая во внимание истощение хлебных запасов во многих уездах, постановил прекратить заготовки хлеба в уездах Азербайджана, за исключением Кубинского и Джавадского. Продолжались лишь государственные заготовки других сельскохозяйственных продуктов для нужд рабочих и Красной Ар-

мии. В связи с этим ЦК РКП(б) дал указание об усилении продовольственной помощи Азербайджану.

Отмена хлебозаготовок явилась значительным облегчением для азербайджанской деревни.

Для оказания помощи деревне рабочие Баку по примеру рабочего класса Москвы и Петрограда в октябре — ноябре 1920 г. проводили «Неделю крестьянина». Во время начавшейся 25 октября 1920 г. «недели» из Баку в уезды Азербайджана было послано 1500 рабочих. Они везли с собой различный сельскохозяйственный инвентарь, предметы домашнего обихода, мануфактуру, соль, керосин. Рабочие бригады помогали ремонтировать сельскохозяйственные орудия, оросительную сеть и мосты, очищать ирригационные каналы и т. д. Посланцы рабочего класса проводили среди крестьян большую организационно-политическую работу. «Неделя крестьянина», фактически продолжавшаяся около месяца, содействовала дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян.

Организация комитетов бедноты. Ликвидация помещичьего землевладения

Важным фактором в упрочении Советской власти в Азербайджане явилось создание комитетов бедноты. Вопрос об организации комбедов был поставлен на основе использования опыта Советской России и с учетом своеобразия положения в Азербайджане. Имелось в виду то обстоятельство, что после уничтожения экономической и политической власти ханов и беков в деревне начало усиливаться кулачество, которое тогда представляло еще значительную силу. Между тем, классовое расслоение в азербайджанской деревне не было таким глубоким, как в Российской Федерации. По сравнению с Россией азербайджанское крестьянство было гораздо менее организованным, значительная его часть находилась под сильным влиянием пережитков феодальных отношений и остатков патриархальщины, религиозных предрассудков, затемнявших классовое самосознание трудящихся масс. В этих условиях создавать Советы в деревне было преждевременно, так как в них могли попасть кулаки. Исходя из сложившегося положения, коммунисты Азербайджана для усиления организации бедноты выдвинули задачу создания комбедов, как временных органов власти в деревне.

В. И. Ленин придавал большое значение работе комбедов, требуя всемерно развить их и «вообще состроительство в Азербайджане» и направить «отовсюду максимальное количество мусульман-коммунистов для работы в Азербайджане»¹. 23 сентября 1920 г. Азревком принял первый декрет об

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 144.

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 144.

учреждении комитетов деревенской бедноты. «В целях организации истинно трудового крестьянства, — говорилось в декрете, — отмежевания его от паразитических, эксплуататорских элементов и создания на местах выборных органов трудовой власти, способных, впредь до избрания сельских советов депутатов проводить в жизнь политическую, продовольственную и земельную программу рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР, в селениях избираются сельские комитеты деревенской бедноты (комбеды) в составе председателя и четырех членов».

Так как сельские и участковые ревкомы к тому времени уже изжили себя, II съезд АКП(б) подчеркнул, что «переход от ревкомовской полосы к Советам является насущнейшей задачей момента». Вместе с тем съезд указал, что ввиду недостаточного классового расслоения в деревне, «между ревкомовской полосой и Советами должен пройти период глубокого расслоения крестьянства через организацию комитетов бедноты, как органов власти в деревне»¹. Это должно было обеспечить завершение экспроприации помещиков, вовлечение в активную политическую жизнь беднейшего крестьянства, привлечение на сторону Советской власти середняка, упрочение союза рабочего класса с крестьянством. На комитеты бедноты возлагалась задача подготовить условия для организации Советов в уездах.

Процесс создания комбедов в Азербайджане отличался известным своеобразием по сравнению с РСФСР. В Российской Федерации комитеты бедноты существовали одновременно с Советами крестьянских депутатов, причем Советы имели политическую власть, а комитеты бедноты — экономическую. В Азербайджане же в силу сложившихся условий комбеды стали возникать до Советов. Своеобразной чертой комбедов в Азербайджане было и то, что они выполняли функции государственного аппарата, являлись местными органами власти, пришедшими на смену сельским и участковым ревкомам. Создание комбедов представляло собой, следовательно, второй этап в ходе советского строительства в Азербайджане.

Работа по организации комбедов развернулась в основном после II съезда АКП(б). Сфера их деятельности на основе декрета Азербайджанского революционного комитета от 29 ноября 1920 г. была расширена. Избирать и быть избранными в сельские комбеды могли лишь деревенские бедняки и середняки; кулаки же и другие эксплуататорские элементы к выборам не допускались.

¹ Резолюция II съезда АКП(б). Баку, 1920, стр. 10.

В течение 2—3 месяцев комбеды возникли во всех уездах Азербайджана, за исключением Бакинского, где функционировали сельские Советы. С избранием сельских и участковых комбедов были ликвидированы сельские и участковые ревкомы, сыгравшие уже свою роль. Уездные ревкомы сохранились, но пополнились представителями комбедов.

В создании комбедов велико было значение помощи рабочего класса Баку. В деревню посылались сотни передовых бакинских рабочих, проводивших большую политическую и организаторскую работу среди крестьян.

Формирование сельских и участковых комитетов бедноты в Азербайджане в основном завершилось к концу 1920 г. Оно явилось важным этапом в развертывании и углублении социалистической революции в азербайджанской деревне.

Комитеты бедноты, как органы диктатуры пролетариата в деревне, вели упорную борьбу с кулачеством, отбирая у него излишки земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасы хлеба и других продуктов и распределяя их среди бедноты. При изъятии скота у кулаков крестьяне селения Даг-Салахлы Казахского уезда говорили деревенским эксплуататорам: «Вы ранее издевались над нами, а теперь Советская власть положила этому конец. Советская власть — вот то, о чем мы мечтали». Меры комбедов против кулачества сопровождались обострением классовой борьбы в деревне. Комбеды проводили также работу по социальному обеспечению, развитию просвещения, снабжению продовольствием беднейшего населения и частей Красной Армии, по осуществлению декрета о земле и ликвидации помещичьего землевладения.

В конце 1920 — начале 1921 г. для налаживания работы комитетов бедноты стали проводиться участковые и уездные конференции и съезды комбедов. На них обсуждались задачи комбедов в деле укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Деятельность комбедов в азербайджанской деревне подготовила переход к Советам.

§ 3. Внутреннее и внешнеполитическое положение Азербайджанской ССР летом и осенью 1920 г.

Укрепление связей
Азербайджанской
ССР с Российской
федерацией

С первых же дней своего существования молодая Азербайджанская Советская республика вступила в братский союз с Советской Россией.

РСФСР признала независимость Азербайджанской Советской Социалистической республики и тем самым еще раз продемонстрировала волю великого русского народа, волю Коммунистической партии обеспечить ранее уг-

нетенным народам национальную свободу и государственную независимость. Трудящиеся Азербайджана горячо одобряли ленинскую национальную политику Коммунистической партии и Советского правительства. Гянджинский революционный комитет от имени трудящихся области телеграфировал в Баку в мае 1920 г.: «Гянджинский Ревком и все население области приветствуют признание РСФСР независимости Азербайджанской Советской Социалистической республики и выражают свою готовность беспощадно бороться против угнетателей трудового класса всего мира».

В условиях постоянной угрозы со стороны иностранных империалистов союз Азербайджана, как и других советских республик, с Советской Россией имел решающее значение: без военной и хозяйственной поддержки со стороны других советских республик и, прежде всего, со стороны РСФСР каждая советская республика не смогла бы отстоять свое существование. Поскольку в обстановке гражданской войны и интервенции вопрос самозащиты советских республик выдвигался на первый план, их сотрудничество в тот период приняло форму военно-политического союза. Как говорил Н. Нариманов, «единое желание теперь у всех рабочих и крестьян — идти в тесном союзе с Россией. Это стремление всего Азербайджана».

30 сентября 1920 г. между РСФСР и Азербайджанской ССР был заключен военно-экономический союз. В подписанном в Москве договоре было сказано: «Правительство Российской Социалистической Федеративной республики, с одной стороны, и правительство Азербайджанской Советской Социалистической республики — с другой, исходя из сознания глубокой общности интересов трудящихся масс России и Азербайджана и принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обеих братских республик может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага — империалистической буржуазии, решили заключить настоящий договор...»

1. Россия и Азербайджан заключают между собой тесный военный и финансово-экономический союз.

2. Правительство РСФСР и правительство Азербайджанской республики проводят в кратчайший срок объединение:

- 1) военной организации и военного командования;
- 2) органов, ведающих народным хозяйством и внешней торговлей;
- 3) органов снабжения;

4) железнодорожного транспорта и водного транспорта и почтово-телеграфного ведомства;

5) финансов»¹.

Одновременно с заключением договора о военно-экономическом союзе был подписан ряд соглашений: об единстве экономической политики, об управлении почтой и телеграфом, по финансовым вопросам, по внешней торговле, об объединении продовольственной политики. В августе того же года состоялось подписание специального соглашения о соединении железных дорог Азербайджана и железнодорожной сети РСФСР.

Отношения между Азербайджанской ССР и Советской Россией строились на началах тесного братского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. С победой Советской власти в Азербайджане был открыт путь на Астрахань, создались возможности для развития хозяйственных связей с Советской Россией и ликвидации экономического кризиса, разьедавшего в течение двух лет мусаватского господства всю экономику Азербайджана, и прежде всего бакинскую нефтяную промышленность. Бездействовавшие при мусаватистах суда Каспийского торгового флота начали перевозить бакинскую нефть в Советскую Россию. При отправке первого каравана наливных судов с нефтью в Астрахань глава Азербайджанского Советского правительства Н. Нариманов заявил: «Отныне бакинская нефть принадлежит всему российскому пролетариату». Только с 30 апреля по 2 мая 1920 г. из Баку в Астрахань вышло 12 пароходов с 1,3 млн. пудов нефти. В мае 1920 г. в Советскую Россию было отправлено 15 млн. пудов, а в июне — 21,2 млн. пудов нефти и нефтепродуктов. В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом»².

В свою очередь Советский Азербайджан получал большую материально-техническую помощь от Советской России. В 1920 г. для бакинских механических заводов был получен из России прокатный стан. Поступило также большое количество строительных материалов, железа, до 100 вагонов труб и 7 трансформаторов для нефтяной промышленности.

¹ Газ. «Известия ВЦИК» № 220, 30 октября 1920 г.

² В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 477.

В то время рабочие Баку испытывали тяжелые затруднения с продовольствием, одеждой и обувью. Н. Нариманов в августе 1920 г. сообщал в Москву, что работники нефтяного района не имеют обуви и теплой одежды, многим из них приходится работать босиком. Правительство РСФСР принимало все меры для облегчения положения трудящихся Азербайджана. В. И. Ленин лично занимался этим вопросом. В июне 1920 г. он обязал Совет Кавказской Трудовой Армии через каждые 5 дней давать ему исчерпывающие сведения о погрузке, отправке и прибытии продовольствия в Баку. С мая по 9 июня 1920 г. в Баку было послано 683 вагона хлеба. Всего в течение мая—октября того же года из Советской России для трудящихся Азербайджана было доставлено свыше 1,4 млн. пудов хлеба и других продуктов продовольствия, а также 1,5 млн. аршин мануфактуры. Материальная поддержка со стороны Советской России, так же как и ее военно-политическая помощь, имела первостепенное значение для упрочения Советской власти в Азербайджане.

**Новый поход Антанты.
Борьба против проис-
ков империалистов в
Азербайджане**

Весной 1920 г. империалистические государства организовали новый поход на Советскую Россию. 25 апреля 1920 г. панская Польша, поддержанная империалистами Запада, напала на страну Советов. Белопольяки вторглись на территорию Украинской и Белорусской ССР. Одновременно по указке иностранных империалистов белогвардейская армия Врангеля, расположенная в Крыму, начала боевые действия против Красной Армии на Украине. В. И. Ленин говорил, что панская Польша и Врангель представляли собой две руки международного империализма, стремившегося задушить Советскую республику. Так вновь была сорвана передышка, наступившая после разгрома денкинской контрреволюции.

Коммунистическая партия и Советское правительство призвали рабочих и крестьян мобилизовать все силы на разгром врага. В связи с новым походом Антанты Центральный и Бакинский комитеты АКП(б) 16 мая 1920 г. обратились к рабочим и крестьянам Советского Азербайджана с воззванием, в котором говорилось: «В общем и дружном усилии поскорее разбить врага пролетарской революции должны принять участие и освобожденные рабочие и крестьяне Советского Азербайджана». Обращение звало трудящихся вступать в Красную Армию для защиты Советской страны.

ЦК АКП(б) постановил мобилизовать 10% членов партийной организации республики для отправки на фронт. Была объявлена запись добровольцев в Красную Армию. За

короткий срок был сформирован первый Бакинский Коммунистический батальон, который отправился на польский фронт. В течение лета и осени 1920 г. в Азербайджане формировались части Красной Армии.

Организуя новый поход, Антанта рассчитывала на захват не только Украины и Белоруссии, но и Кавказа, в частности Азербайджана. Империалисты надеялись овладеть бакинскими нефтяными источниками и отрезать от них Советскую Россию, уничтожить Азербайджанскую Советскую республику, образование которой явилось сильным ударом по планам Антанты на Востоке. Для борьбы против Азербайджанской ССР они использовали дашнаков и грузинских меньшевиков. Меньшевицкие и дашнацкие войска сосредоточивались на западных и юго-западных границах Советского Азербайджана. Столица меньшевистской Грузии превратилась в центр антисоветских сил, куда стекались белогвардейцы с Дона, Кубани и Терека. Здесь же нашли приют бежавшие из Азербайджана мусаватские главарь. В Тифлисе орудовали и представители Врангеля. В Грузию прибыла делегация руководства II Интернационала в составе Вандервельде, Гюисманса, де-Брукера, Ингельса, Каутского, Макдональда, Ренделя, Сноудена, Т. Шоу. Эта делегация преследовала цель подбодрить грузинских меньшевиков.

Меньшевики делали попытки оторвать Закатальский округ от Советского Азербайджана. Министр иностранных дел Грузии Гегечкори прислал правительству Азербайджанской ССР ноту с требованием немедленного вывода частей Красной Армии из Закатальского округа.

Дашнацкое правительство Армении, стремясь захватить Карабах, Нахичевань и другие части территории Азербайджанской ССР, также провоцировало военные столкновения на границах Советского Азербайджана. 18—20 мая дашнаки нарушили границу к югу от Казеха, но были отброшены советскими войсками. Осенью 1920 г. главарь дашнацких банд Нждэ поднял антисоветский мятеж в Зангезуре, действуя совместно с мусаватскими бандами Х. Султанова.

В это же время вспыхнул дашнацкий мятеж в Нагорном Карабахе, возглавляемый бывшим царским офицером, агентом западных империалистов Теваном. Получая помощь со стороны зангезурских дашнаков и местных кулаков, банды Тевана в течение нескольких месяцев орудовали в Карягинском и других уездах, причиняя большие бедствия населению. Дашнацкие головорезы зверски убили активных коммунистов: Г. Бадаляна, Н. Даниеляна, М. Степаняна и др.

Из-за организованных дашнаками межнациональных столкновений в районе Нахичевань—Зангибасар сложилось такое положение, при котором крестьянское население не могло заниматься мирным трудом. Тысячи беженцев наводнили соседние уезды, спасаясь от дашнакских банд.

Несмотря на антисоветские провокации дашнаков и грузинских меньшевиков, Советское правительство Азербайджана принимало меры к тому, чтобы избежать военного столкновения. Но закавказская контрреволюция продолжала плести свои интриги.

Опасность для Азербайджана особенно усилилась к концу лета 1920 г., когда Врангель предпринял попытку вторжения на Северный Кавказ, а империалисты Антанты с помощью закавказских контрреволюционеров стали готовить военное нападение на Азербайджанскую ССР.

В сентябре 1920 г. Антанта организовала в Дагестане контрреволюционный мятеж, во главе которого встал Гоцинский. Это создало серьезную угрозу для Советского Азербайджана с севера. Однако мятежники были быстро разбиты.

В конце 1920 г. представители французского правительства Шевалье и адмирал Дюмениль повели переговоры с грузинскими меньшевиками о подготовке нападения на Советский Азербайджан, обещая вооруженную помощь со стороны Антанты. Намечалось соглашение с меньшевиками об использовании Батума в качестве базы для концентрации войск интервентов.

С юга Азербайджанской ССР угрожали английские империалисты, оккупировавшие Иран. В провинции Гилян находилось несколько подразделений британских солдат. Англичане задумали также организовать воздушное нападение на Баку: в районе Тегерана и Хамадана сосредоточились значительные авиационные силы.

С империалистами Антанты тесно сотрудничали закавказские контрреволюционеры, сбегавшие в Иран и организовавшие в Тебризе и Тегеране «Комитет спасения Закавказья». Иранские ханы ежемесячно выплачивали мзду руководителям этого комитета — мусаватистам и главарям так называемого Нахичеванского национального комитета. Основная цель комитета заключалась в том, чтобы с помощью иностранных империалистов вести враждебную работу против Советской власти в Закавказье. В январе 1921 г. в Тебризе было созвано совещание иранских реакционеров, дашнаков и мусаватистов, которое решило организовать специальные отряды для ведения подрывных антисоветских действий в Нахичевани.

Для борьбы против Советского Азербайджана английские империалисты использовали и иранских феодалов. По-

граничные с Ираном уезды Азербайджана были наводнены разбойничьими бандами, переброшенными с иранской территории. Они грабили и совершали насилия над мирным населением.

Политическое положение осложнилось еще и тем, что Антанта заигрывала с кемалистской Турцией, стремясь вовлечь ее в борьбу против Советской России и Советского Азербайджана. В то время, когда турецкий народ сражался за свою свободу против империалистов Запада, имевшаяся среди кемалистов реакционная группировка готова была пойти на сговор с Антантой ради территориальных захватов на Кавказе.

В конце сентября 1920 г. английские и американские империалисты спровоцировали войну между Турцией и дашнакской Арменией. Начав наступление, турецкие войска под командованием Кязима Карабекир-паши разбили дашнаков и заняли значительную часть Армении. Война принесла неисчислимые бедствия армянскому народу.

Под предлогом борьбы с дашнаками, турецкие войска захватили и часть территории Азербайджана, в том числе город Нахичевань. Создалась напряженность в советско-турецких отношениях. В связи с этим В. И. Ленин в октябре 1920 г. говорил: «...на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день»¹.

В декабре 1920 г. Турция заключила с дашнакским правительством грабительское Александропольское соглашение. Командующий турецкими войсками в Нахичевани Вейсельбек получил указание от своего правительства ликвидировать революционные комитеты и заставить Красную Армию покинуть пределы Нахичевани.

Народные массы Закавказья решительно выступили против агрессивных устремлений Турции, требуя вывода турецких войск из пределов Армении и Нахичевани. Трудящиеся крестьяне, поднявшись на защиту Советской власти, во многих селениях Нахичеванского края сами разоружали части турецких войск.

Злобные атаки на Советскую власть в Азербайджане предпринимали и остатки разгромленных контрреволюционных партий мусаватистов, иттихадистов, эсеров и других, ушедшие в глубокое подполье и продолжавшие всеми силами вести борьбу против рабоче-крестьянской власти.

Однако все происки иностранных империалистов в отношении Советского Азербайджана потерпели крах. Важнейшее

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 387.

значение в этом имела мощная военная поддержка, оказанная Советскому Азербайджану Российской федерацией.

Ввиду обострения военно-политической обстановки в Закавказье Советское правительство во главе с В. И. Лениным приняло срочные меры для защиты молодой Азербайджанской Советской республики. В. И. Ленин в ноябре 1920 г. дал указание об укреплении подступов к Баку с суши и моря и подвозе сюда тяжелой артиллерии¹. В соответствии с этой директивой был создан особый Бакинский укрепленный район, развернулось строительство оборонительных сооружений, была разработана система противовоздушной обороны города. 27 ноября Политбюро ЦК РКП(б), обсудив положение на Кавказе, постановило перебросить в Азербайджан 7 дивизий.

В результате всех этих мер оборона Азербайджанской ССР была обеспечена, что заставило империалистов и их агентуру отказаться от попытки нового военного нападения на республику.

Решающую роль в изменении военно-политической обстановки в Закавказье сыграл разгром третьего похода Антанты.

В борьбе против нового нашествия империалистов вместе с рабочими и крестьянами Советской России, Украины, Белоруссии принимали активное участие и трудящиеся Азербайджана. Еще 22 августа Кавказское бюро ЦК РКП(б) и ЦК АКП(б) приняли совместное постановление, в котором подчеркивалось, что фронт борьбы против Врангеля одновременно является и фронтом борьбы азербайджанского пролетариата. Постановление предусматривало мобилизацию в Красную Армию еще 10% членов партийной организации и 2% членов профсоюзов Азербайджана. Осенью отбыл на врангелевский фронт 1-й Бакинский рабочий полк, сформированный из добровольцев.

Рабочие и крестьяне Азербайджана собирали также денежные средства на подарки красноармейцам и в фонд помощи их семьям. Советским воинам посылалось белье, теплые вещи, мыло, чай.

Важным вкладом рабочего класса Азербайджана в дело разгрома похода империалистов Антанты являлась их самоотверженная работа на трудовом фронте по обеспечению страны нефтью.

Советская страна за время с мая и до конца 1920 г. получила 160 млн. пудов нефти. Г. К. Орджоникидзе указывал, что «бакинский пролетариат, при помощи которого прорван фронт экономической разрухи, может сравнить себя по заслугам

своим с славной I Конной Армией...». Непрерывно возрастающий поток бакинской нефти содействовал оживлению промышленности Советской России, укреплению тыла действующей Красной Армии.

В декабре 1920 г. рабочие-железнодорожники Баку, благодаря сверхурочным работам и воскресникам, отремонтировали маршрутный поезд, которому было присвоено имя В. И. Ленина, и послали в Москву 8 тыс. пудов риса, около 800 пудов икры, сушеных фруктов и других продуктов в 14 вагонах. Подарки по указанию В. И. Ленина были распределены среди детей московских рабочих.

Советский Азербайджан и страны Ближнего Востока. I съезд народов Востока

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Азербайджанской ССР способствовали усилению национально-освободительного движения в соседних странах Востока — в Иране и Турции.

Под влиянием Великого Октября широкий размах приняла национально-освободительная борьба народов Ирана против английских империалистов. Центром освободительного движения стал Южный Азербайджан. Азербайджанские демократы, решительно выступая против англо-иранского договора, требовали провести свободные выборы в меджлис и создать демократическое правительство.

Национально-освободительное демократическое движение в Южном Азербайджане и во всем Иране приняло особенно широкий размах весной 1920 г., когда в результате побед Красной Армии на фронтах гражданской войны значительно ослабли позиции империалистов на Ближнем Востоке. Начавшееся освобождение Кавказа от белогвардейцев оказало огромное воздействие на народы Ирана.

В марте 1920 г. произошла массовая демонстрация населения Тебриза против английских оккупантов, заставившая их вывести свои войска из города. 7 апреля 1920 г. в городе началось вооруженное восстание против английских колонизаторов и шахской власти. Восставшие заняли все правительственные учреждения и объявили Южный Азербайджан Азад-станом (Страна свободы). Восстание поддержало население других городов Южного Азербайджана — Маранда, Ардебил, Сараба, Ахара, Зенджана, Хоя и др.

Во главе движения стояла Демократическая партия, руководимая шейхом Мохаммедом Хиабани. Она выступала за освобождение страны от гнета империалистов и создание республиканского режима.

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 337.

Победа Советской власти в Азербайджане и очищение бассейна Каспийского моря от белогвардейцев и английских интервентов способствовали дальнейшему усилению национально-освободительного демократического движения в Иране и Южном Азербайджане. Под давлением народных масс в июне 1920 г. англофильское правительство Восут-эд-Довле вынуждено было уйти в отставку, уступив место кабинету министров иранского националиста Мошир-эд-Довле.

24 июня 1920 г. в Тебризе было создано национальное правительство во главе с Хиабани, которое приступило к проведению демократических преобразований. Прежде всего это правительство потребовало скорейшего установления дипломатических и экономических отношений с Советской Россией, так как прекращение торговли с ней тяжело отражалось на экономическом положении Южного Азербайджана.

Одновременно с восстанием в Южном Азербайджане усилилось национально-освободительное движение в Гиляне и других провинциях Ирана. После освобождения Энзели советским Каспийским военным флотом в этом городе 6 июня 1920 г. было провозглашено образование Гилянской республики и сформировано временное правительство, пославшее от имени народа приветствие В. И. Ленину. 22—24 июня в Энзели состоялся съезд, на котором иранские организации «Адалят» объединились в Коммунистическую партию Ирана. Одним из руководителей ее стал Гейдархан Таривердиев (Ами оглы).

Иранская реакция вкупе с английскими империалистами подготовила удар по освободительному движению в Иране. В сентябре 1920 г. иранские войска, вооруженные англичанами, двинулись на Тебриз. Одновременно в самом городе английские агенты организовали заговор против демократов. Народное восстание было подавлено. Хиабани и многие демократы погибли.

В 1920 г. росло национально-освободительное движение турецкого народа, поднявшегося на защиту своей страны от империалистических захватчиков. Хотя возглавившая это движение турецкая национальная буржуазия использовала его в своих интересах, тем не менее антиимпериалистическая освободительная борьба народных масс Турции имела важное прогрессивное значение.

Разгром интервентов и белогвардейцев на фронтах гражданской войны в России, победоносное продвижение Красной Армии на юг, освобождение Украины, Крыма, Кавказа, в частности Азербайджана, оказывали большое влияние на положение в Турции, облегчали героическую борьбу турецкого народа против империалистических сил. Образовавшееся в

апреле 1920 г. революционное правительство Турции во главе с Мустафой Кемалем, направляя свои силы для борьбы с интервентами, обратило свои взоры в сторону Советской страны.

Великое Национальное собрание Турции 26 апреля 1920 г. послало В. И. Ленину письмо за подписью Мустафы Кемала с просьбой оказать содействие в борьбе против империализма. Советское правительство стало оказывать турецкому народу помощь, которая особенно усилилась после освобождения Азербайджана, Армении и Грузии.

Большая роль в укреплении связей с революционными силами Турции принадлежала Баку, где в это время издавался орган турецких коммунистов — газета «Ени дунья» («Новый мир»). Здесь же 10 сентября 1920 г. состоялся съезд турецких коммунистов. Он принял резолюцию, призывавшую турецкий народ к борьбе против империализма, за свое национальное освобождение.

Советский Баку стал проводником влияния Коммунистического Интернационала на освободительное движение народов Востока. По постановлению Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 1 сентября 1920 г. в Баку открылся I съезд народов Востока. На нем присутствовало более 2 тыс. делегатов, представлявших 38 народов. Среди делегатов были представители Азербайджана, Грузии, Армении, горцев Северного Кавказа, Крыма, Башкирии, Калмыцкой республики, Туркестана, Бухары, Хивы, Турции, Ирана, Афганистана, Китая, Индии. На съезде участвовали представители коммунистических партий и групп Великобритании, США, Венгрии, Франции, Голландии, Испании, Австрии, Японии, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии. В качестве представителей народов Советской страны в работе съезда принимали участие Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Е. Д. Стасова, С. М. Киров, А. И. Микоян и др.

Съезд обсудил следующие вопросы: задачи съезда народов Востока, национальный, колониальный и аграрный вопросы, о международном положении и задачах трудящихся масс Востока, о советском строительстве на Востоке, организационный вопрос. На съезде выступили от турецких коммунистов Мустафа Субхи, от иранских — Гейдархан Ами оглы, от английских — Гарри Квелч, от венгерских — Бела Кун, от американских — Джон Рид и др.

Съезд, длившийся семь дней, продемонстрировал растущее единение народов Востока в борьбе против империализма за свободу и независимость. «Коммунисты, — говорилось в письме Исполкома Коминтерна III Конгрессу Коммунистического Интернационала, — сделали первые успехи в работе

среди народов Востока. Бакинский съезд народов Востока, несомненно, имел большое историческое значение.

Делегаты съезда приняли участие в похоронах останков 26 бакинских комиссаров, доставленных в те дни из Закаспия. Еще 2 сентября Президиум ВЦИК послал в Баку телеграмму с предложением поручить погребение останков комиссаров съезду народов Востока.

8 сентября трудящиеся Баку вместе с представителями народов Востока в торжественной обстановке захоронили останки героев революции на площади Свободы. Выступая на похоронах, делегаты съезда поклялись, что по примеру славных комиссаров они будут беззаветно бороться против империализма.

I съезд народов Востока избрал постоянно действующий орган — Совет пропаганды и действия народов Востока, в состав которого вошли Н. Нариманов, Ф. Махарадзе, Гейдархан Ами оглы, С. М. Киров, Е. Д. Стасова и др. В задачу этого органа входила поддержка национально-освободительного антиимпериалистического движения на Востоке. В. И. Ленин в своем письме в Совет пропаганды и действия народов Востока указал, что «от вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока зависит теперь в громадной степени судьба всей западной цивилизации»¹. Совет пропаганды и действия избрал местом своего постоянного пребывания столицу Советского Азербайджана — Баку.

9 сентября 1920 г. в Баку открылся съезд молодежи Востока. На нем присутствовали представители молодежи Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Туркестана, Бухары, Турции, Ирана и других стран.

Значение этого съезда, в подготовке которого активно участвовала молодежь Советского Азербайджана, заключалось в том, что здесь должно было «произойти равнение на Коммунистический Интернационал молодежи»². Съезд способствовал сплочению передовых представителей молодежи стран Востока под знаменем Коминтерна. На нем был избран Совет молодежи Востока.

Советский Азербайджан и освобождение Армении и Грузии. VIII съезд Советов РСФСР

Образование и укрепление Азербайджанской Советской Республики имело важное значение в деле освобождения Армении и Грузии. «С того момента, как Советская власть утвердилась в Азербайджане, — поворил Г. К. Орджоникидзе, — Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо-буржуазно-контрреволюционные правительства меньшевиков-дашнаков».

¹ Газ. «Правда» № 112, 22 апреля 1957 г.

² Газ. «Азербайджанская беднота» № 32, 1 сентября 1920 г.

Весть о победе Советской власти в Азербайджане встретила горячий отклик в Тифлисе, Эривани, Карсе, Александрополе, Батуме, Кутаисе и других городах Армении и Грузии, вызвала опроумную радость у трудящихся Закавказья. Первомайские выступления народных масс Армении и Грузии в 1920 г., вылившиеся в демонстрации солидарности с Советской Россией и Советским Азербайджаном, происходили под лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Советская Грузия!», «Да здравствует братский Советский Азербайджан!».

Трудящиеся Александрополя в приветствии на имя председателя Азревкома Н. Нариманова поздравили героический пролетариат и крестьянство Азербайджана с победой — свержением предательского мусаватского правительства. «В этот торжественный день, — отмечалось в приветствии, — мы, рабочие, крестьяне и солдаты Армении, через голову контрреволюционного изменнического правительства армянских мусаватистов (дашнаков. — *Ред.*), протягиваем вам, революционным рабочим, крестьянам и аскерам, свою братскую руку и даем торжественное обещание расправиться с правительством гнета и насилия, правительством, облитым кровью десятков тысяч невинных жертв рабочих и крестьян Азербайджана и Армении».

Победа Советской власти в Азербайджане оказала большое влияние на освободительную борьбу народов Армении и Грузии. Была установлена тесная связь между революционными силами Армении, Грузии и Советского Азербайджана.

В дни вооруженного восстания трудящихся Армении в мае 1920 г. Советское правительство Азербайджана оказывало повстанцам моральную, материальную и иную поддержку. Оно отправило им 17 вагонов продовольствия и 5 млн. руб. деньгами. После подавления восстания десятки тысяч повстанцев армян с семьями нашли убежище в Советском Азербайджане.

Кровавый террор дашнаков вызывал возмущение трудящихся Азербайджана и Советской России. В ноте дашнакскому правительству Армении от 20 июня 1920 г. ЦК АКП(б), потребовал «прекратить аресты и расстрелы наших товарищей, освободить всех арестованных...».

Несмотря на террор дашнаков и меньшевиков, революционная борьба народных масс Армении и Грузии продолжала нарастать. Ею руководило Кавказское бюро ЦК РКП(б), созданное взамен Кавказского Краевого Комитета. Местотребываемым Кавбюро являлся Баку. Летом 1920 г. в Баку были созданы также заграничные бюро ЦК КП(б) Армении и ЦК КП(б) Грузии, которые при поддержке ЦК АКП(б) сплачи-

вали и организовывали революционные силы армянского и грузинского народов. В сентябре 1920 г. здесь состоялись конференции коммунистов Армении и Грузии.

Из революционных повстанцев, отступивших в Азербайджан, был сформирован Армянский Красный повстанческий полк, который вместе с частями XI армии принимал участие в боях против дашнакских банд, пытавшихся проникнуть в Казахский уезд. В Баку и Гяндже печатались и нелегально распространялись в Армении и Грузии листовки и брошюры на армянском и грузинском языках. Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК АКП(б) мобилизовали на работу в Армении десятки коммунистов — армян, азербайджанцев, русских.

Под руководством Коммунистической партии армянский народ поднялся на решительную борьбу, сверж дашнакский режим и 29 ноября 1920 г. установил Советскую власть в Армении. На помощь восставшим рабочим и крестьянам пришли части славной XI Красной Армии и Армянский Красный повстанческий полк.

В декларации Азревкома от 2 декабря 1920 г., подписанной Н. Наримановым, горячо приветствовалась победа Советской власти в Армении. «Советский Азербайджан, — указывалось в ней, — широко открывает свои ворота перед Советской Арменией к неисчерпаемым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает Советский Азербайджан. Богатства эти... отныне становятся достоянием трудящихся России, Советского Азербайджана и Советской Армении, которые, сплотившись, тесными рядами пойдут на окончательный разгром ига мирового капитала. Да здравствует братский союз трудящихся советских Армении и Азербайджана!».

В декабре 1920 г. Азревком отправил в Армению 48 цистерн керосина, 50 вагонов хлеба и другие продукты. В ответ на просьбу ЦК Коммунистической партии и Ревкома Армении о помощи кадрами 20 декабря 1920 г. экстренное заседание ЦК АКП(б) постановило послать в Армению, как ударную группу, 200 работников.

Установление Советской власти в Армении способствовало улучшению военно-политического положения Азербайджанской ССР.

22—29 декабря 1920 г. в Москве происходил VIII Всероссийский съезд Советов. В своем докладе на съезде о деятельности СНК РСФСР В. И. Ленин призвал рабочих и крестьян страны покончить с хозяйственной разрухой и вековой отсталостью России. «Вне этого спасения нет, — говорил Ленин. —

мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства»¹.

VIII Всероссийский съезд Советов принял ленинский план электрификации страны — план ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России).

Дляощрения трудовых усилий рабочих, крестьян и представителей интеллигенции съезд учредил орден Трудового Красного Знамени. Особо отметил трудовой героизм нефтяников Азербайджана, съезд постановил наградить бакинский пролетариат первым Красным Знаменем Труда.

В работе VIII Всероссийского съезда Советов участвовала и делегация Азербайджанской ССР, в которую входили Р. Ахундов, Г. Джабиев, В. Егоров, К. Исмаилов, М. Б. Касумов и др. Н. Нариманов был избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва.

Выступая от имени азербайджанской делегации, М. Б. Касумов заверил съезд, что бакинские рабочие приложат все усилия для отправки в будущем году в Советскую Россию 300 млн. пудов нефти. «...Мы уверены, что отправкой нефти в Советскую Россию, — сказал он, — мы помогаем освобождению всех угнетенных Востока».

В дни съезда азербайджанская делегация была принята В. И. Лениным. Во время беседы В. И. Ленин внимательно выслушивал делегатов, интересовался положением Советского Азербайджана, в частности разрешением национального вопроса в республике. Как вспоминают участники этой встречи, при прощании В. И. Ленин сказал: «Азербайджан должен быть образцовой республикой на Востоке. Передайте горячий привет бакинскому пролетариату, являющемуся армией социалистического строительства, передайте привет азербайджанскому крестьянству»².

В своем докладе на съезде Владимир Ильич подчеркнул важное значение победы и упрочения Советской власти в Азербайджане и других республиках Востока. «Мы должны приветствовать, — говорил он, — образование и упрочение Советских республик, Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отноше-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 468.

² См. Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине, стр. 31.

нии развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство»¹.

С образованием Азербайджанской и Армянской Советских республик создались условия для ускорения победы социалистической революции во всем Закавказье, избавления братского грузинского народа от ненавистного меньшевистского режима.

В начале 1921 г. во многих уездах Грузии развернулись вооруженные выступления крестьян. Большевики были бессильны подавить революционный подъем масс.

25 февраля 1921 г. восставшие рабочие и крестьяне Грузии во главе с большевиками при помощи Красной Армии свергли меньшевистское правительство и провозгласили Советскую власть.

Революционная борьба трудящихся Закавказья завершилась победой Советской власти. Иностранные империалисты были изгнаны из пределов края. Народы Азербайджана, Армении и Грузии под руководством Коммунистической партии добились подлинной национальной и государственной независимости.

Глава двадцать шестая

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

§ 1. Азербайджанская ССР при переходе к нэпу

Международное и внутреннее положение

Разгромив иностранных интервентов и внутреннюю контрреволюцию, трудящиеся советских республик под руководством Коммунистической партии приступили к мирному строительству. Оно происходило в сложной международной обстановке, в условиях капиталистического окружения.

В 1921 г. в странах капитала разразился экономический кризис, вызвавший обострение классовых противоречий. Среди различных слоев населения этих стран, и в первую очередь рабочего класса, росли симпатии к стране Советов. В этих условиях правительства ряда капиталистических государств оказались вынужденными прекратить экономическую блокаду нашей страны и установить с ней торговые отношения. В 1921 г. были подписаны торговые соглашения с Англией, Германией, Италией, Норвегией, Австрией, Финляндией.

Серьезных успехов в области внешней политики добилась Советская Россия на Ближнем и Среднем Востоке. 26 февраля 1921 г. она заключила с Ираном договор, свидетельствующий о дружественном отношении нашей страны к народам этого государства и положивший начало развитию и упорядочению экономических связей РСФСР с Ираном. Согласно этому договору были аннулированы все кабальные соглашения, навязанные Ирану царским правительством. Иранскому народу передавалось значительное имуще-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 459—460.

ство, которое принадлежало Советской России. 6-я статья договора предусматривала введение советских войск в Иран в случае появления на его территории вооруженных сил империалистических держав, угрожающих безопасности Советского государства.

Миролюбивым устремлениям Советского правительства на Востоке всячески противодействовали империалисты Англии, США и Франции. Поддерживаемые ими остатки контрреволюционных сил в нашей стране организовывали антисоветские заговоры и мятежи. Так, в начале марта 1921 г. был устроен контрреволюционный мятеж в Кронштадте.

Империалисты Запада продолжали заигрывать с турецкой буржуазией, стремясь использовать Турцию против Советского государства. Среди самих кемалистов, которые в общем дружественно относились к нашей стране, имелась антисоветски настроенная группировка, склонная к территориальным притязаниям на Закавказье, и к сговору с Антантой. Такую позицию, в частности, занимали Кязим Карабекир-паша, министр иностранных дел Бекир Сами-бей и др. Реакционеры пытались сорвать советско-турецкие переговоры, обострить отношения с страной Советов. На Лондонской международной конференции в феврале—марте 1921 г. между премьер-министром Англии Ллойд-Джорджем и главой турецкой делегации Бекир Сами-беем велись тайные переговоры о захвате Турцией Закавказья, в том числе бакинских нефтяных промыслов. В марте 1921 г., в дни, когда в Москве шли советско-турецкие переговоры, турецкие войска при содействии грузинских меньшевиков оккупировали Батум, но через несколько дней были вынуждены уйти оттуда. До начала апреля 1921 г. отряды турецких войск все еще находились в Нахичеванском крае, а их командование тщетно пыталось утвердить там свою власть. Все это грозило серьезными политическими осложнениями. Однако, Антанте не удалось спровоцировать вооруженный конфликт между Турцией и советскими республиками.

Переговоры с Советской Россией завершились подписанием 16 марта 1921 г. в Москве советско-турецкого договора о дружбе. Это был первый равноправный договор, заключенный Турецкой республикой с великой державой. Он признавал право турецкого народа и других народов Востока на свободу и независимость и на избрание формы правления, соответствующей их желаниям. Согласно договору Нахичеванский край признавался советской автономией в составе Азербайджанской ССР.

Характеризуя значение урегулирования дипломатических отношений с кемалистской Турцией, В. И. Ленин в апреле

1921 г. говорил: «...мирное соглашение с турками... одно только избавляет нас от вечных войн на Кавказе!».

Налаживание советско-турецких отношений открывало широкие перспективы для развития дружественных связей между турецким и советским народами. РСФСР, Азербайджанская ССР и другие советские республики оказывали турецкому народу, который вел борьбу против империалистов, большую бескорыстную помощь. В марте 1921 г. из Баку в Турцию был отправлен поезд с 32 цистернами нефтепродуктов. Выражая дружественные чувства азербайджанского народа, правительство Советского Азербайджана послало Мустафе Кемалю золотой кинжал с надписью «На память от Азербайджанского рабоче-крестьянского правительства герою турецкой революции Мустафа Кемаль паше». В телеграмме от 24 апреля 1921 г. правительство Азербайджанской ССР поздравляло турецкий народ с успехами в борьбе за свободу и независимость против империалистов. Антанты и выражало уверенность в его победе.

26 сентября 1921 г. в Карсе открылись переговоры между Турцией и тремя закавказскими республиками при участии представителя РСФСР. Азербайджанскую делегацию возглавлял Б. Шахтагинский. В ходе переговоров потерпело неудачу стремление турецкой делегации заключить отдельные договоры с Азербайджаном, Грузией и Арменией, что привело бы к их дипломатической изоляции. Великому Национальному собранию Турции было официально сообщено, что советские республики — Грузия, Армения и Азербайджан «находятся между собой в тесном политическом и экономическом союзе, разрешая совместно касающиеся их политические и экономические вопросы». После этого вопрос о сепаратных договорах отпал. 13 октября был подписан договор между Турцией, с одной стороны, и Арменией, Грузией и Азербайджаном — с другой. Большинство статей Карского договора о дружбе соответствовало содержанию взятого за основу Московского договора. Заключение с Турцией этого договора свидетельствовало о тесном единении братских республик Армении, Грузии и Азербайджана, оно сорвало надежды империалистов на конфликт между этими республиками и Турцией.

После подписания договора в Анкару отправилось полномочное представительство Азербайджанской ССР. Плодотворная деятельность Азербайджанского полномочного представительства во главе с И. Абиловым во многом способствовала укреплению советско-турецких отношений.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 267.

Улучшение международной обстановки облегчило переход советских республик к мирному строительству. Однако этот переход совершался в условиях жесточайшей хозяйственной разрухи, являвшейся результатом первой мировой войны, иностранной интервенции и гражданской войны. В 1920 г. по сравнению с довоенным уровнем продукция крупной промышленности снизилась почти в 7 раз, а сельского хозяйства — на 35%.

За время господства иностранных оккупантов и мусаватистов было доведено до полного упадка и народное хозяйство Азербайджана. Особенно пострадала нефтяная промышленность. Промыслы Баку представляли собой настоящее «нефтяное кладбище».

Добыча нефти в 1920 г. составляла 30% довоенного уровня. Бурение новых скважин почти прекратилось. Промыслы и заводы Баку не имели необходимого оборудования, квалифицированной рабочей силы, транспортных средств. Не хватало электроэнергии. Из 40 нефтеперегонных предприятий действовали, и то с перебоями, только 18. Переработка нефти в 1920/21 хоз. г. составляла лишь 41% довоенного уровня.

Разруха и острые продовольственные затруднения вынуждали многих рабочих уходить в деревню. С 1916 по 1921 г. численность рабочих-нефтяников Баку сократилась более чем вдвое — с 52 тыс. до 23 тыс. Это ставило под угрозу нефтяное производство и создавало опасность ослабления социальной базы диктатуры пролетариата в Азербайджане.

Переживаемые трудности отражались на состоянии трудовой дисциплины на предприятиях. Производительность труда в 1920—1921 гг. по сравнению с 1913 г. снизилась в бурении в 6,5 раз, а в нефтедобыче — в 1,2 раза.

Серьезный упадок наблюдался и в других отраслях промышленности. Бездействовали Кедабекский медеплавильный, Таузский и Кишлинский цементные заводы. Добыча соли в Нахичеванском уезде составляла лишь 52% довоенной. Из 69 шелкоткальных предприятий Нухи работало только 3 наиболее крупных. Большинство шелкоткальных и хлопкоочистительных заводов в других районах было разрушено или простаивало. Из 46 хлопкоочистительных заводов в уездах Азербайджана к 1921 г. действовали всего 2.

Разруха охватила и транспорт. Резко сократилось движение порздов по железным дорогам республики. Не хватало паровозов и вагонов, а больше половины имевшихся паровозов были неисправны. В тяжелом положении находился Каспийский торговый флот.

Крайне разорено было сельское хозяйство Азербайджана. Пришла в негодность оросительная система. Из 150 примитивных водокачек, имевшихся в Азербайджане до революции, едва уцелели 24. Пропускная способность оросительных каналов на Мугани уменьшилась в 4 раза. Вследствие всего этого почти 200 тыс. десятин поливной земли в Азербайджане выбыло из строя.

Резко сократилась общая посевная площадь всех сельскохозяйственных культур. В 1921 г. она уменьшилась по сравнению с 1913 г. на 32%. Посевная площадь под хлопком составляла лишь 5% довоенного уровня. Сильно пострадали тутовые насаждения.

В упадок пришло и скотоводство. поголовье крупного рогатого скота в целом по республике в 1921 г. сократилось против 1916 г. на 30%, а поголовье овец и коз — более чем в 2 раза.

Рабочие и крестьяне испытывали большие материальные затруднения. Не хватало одежды, обуви, продовольствия. Перебоя в снабжении Баку хлебом ставили под угрозу работу всей нефтяной промышленности. Плохо обстояло с жилищами для рабочих: в Баку ощущался острый жилищный кризис.

Хозяйственную разруху и тяжелое материальное положение трудящихся страны пытались использовать охвостье ушедших в подполье разгромленных контрреволюционных сил — партий мусаватистов, иттихадистов, эсеров, дашнаков. Через кавказских белоэмигрантов они были связаны с империалистами Антанты. По указке английских, французских и американских империалистов закавказские белоэмигранты объединили свои силы для борьбы с Советской властью. 10 июня 1921 г. представители мусаватистов, дашнаков, грузинских меньшевиков и дагестанских контрреволюционеров подписали в Париже соглашение о так называемом «военном союзе». В начале июля 1921 г. органами Советской власти в Азербайджане была раскрыта и ликвидирована крупная контрреволюционная подпольная организация «Азербайджан милли мудафиеи ислам фиргеси» («Азербайджанская национальная партия защиты ислама»), объединившая остатки иттихадистов.

В целях антисоветской агитации враги использовали тяжелое положение нефтяной промышленности Азербайджана. Они злобно шипели, что Азнефтеком якобы не может руководить работой промышленности и ведет ее к гибели, что национализация вызвала расстройство в нефтяной промышленности и потому, мол, промыслы надо вернуть их прежним владельцам. Особенно усердствовали в этом некоторые ста-

рые специалисты, связанные с бывшими нефтепромышленниками.

Контрреволюционные элементы стремились вызвать недовольство масс, организовать саботаж и даже забастовки на нефтяных предприятиях Баку. Спекулируя на продовольственных затруднениях, они в начале 1921 г. подбили на забастовку наиболее отсталую часть тартальщиков в Балаханах.

По заданию иностранных империалистов и бывших бакинских нефтепромышленников была сколочена диверсионная группа «Пылающее сердце», предназначавшаяся для организации поджогов нефтяных промыслов, порчи эксплуатирующихся скважин и вредительства на всех участках нефтяного производства. Летом 1921 г. диверсанты устроили крупный пожар на промыслах в Сабунчах.

В некоторых уездах Азербайджана действовали вооруженные банды, нарушавшие мирный труд советских людей и причинявшие большой ущерб населению. При активной поддержке трудящихся органы Советской власти вели борьбу с бандами и ликвидировали многие из них. Так, в январе — феврале 1921 г. были подавлены контрреволюционные выступления в Нахичеванском крае.

В течение 1921 г. в Нагорном Карабахе продолжались военные операции против дашнакских маузеристов Тевана, стремившихся овладеть всем Шушинским уездом. Совместно с частями Красной Армии против дашнакских банд в Карабахе сражались отряды армянских и азербайджанских коммунистов, возглавляемые Ш. Давидяном и М. Мамедхановым. Успешные боевые действия этих отрядов и Красной Армии обеспечили окончательную ликвидацию дашнакского мятежа в Нагорном Карабахе.

Осенью 1921 г. в Ленкоранском уезде была ликвидирована банда Шахверана, поддерживаемая из Ирана английскими империалистами.

Политическая обстановка в Советской стране осложнялась и тем, что в этот период против Коммунистической партии выступили различные антипартийные группировки. Троцкисты, группа «рабочей оппозиции» и другие оппортунисты навязали дискуссию о профсоюзах, отвлекая внимание партии от главных задач. Троцкисты были против методов убеждения масс, развертывания демократии в профсоюзных организациях. Давая отпор троцкистам, Коммунистическая партия отстаивала ленинское положение о том, что профсоюзы являются школой управления и хозяйствования, школой коммунизма. Коммунистическая партия вышла из профсоюзной дискуссии еще более окрепшей.

В борьбе против антипартийной оппозиции активно участвовали коммунисты Азербайджана. Отстаивая ленинскую платформу, они разгромили троцкистскую группу в Баку, возглавлявшуюся секретарем БК АКП(б) Саркисом. Большую роль в разгроме этой группировки сыграл III съезд Коммунистической партии Азербайджана, состоявшийся в феврале 1921 г.

Переход к новой экономической политике

К началу 1921 г. стало очевидным, что восстановление народного хозяйства на основе политики военного коммунизма невозможно. Вся система военного коммунизма, как отмечал В. И. Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства. На этой почве возникла угроза разрыва союза рабочих и крестьян. Оценивая тогдашнюю политическую обстановку, В. И. Ленин позднее, на IV конгрессе Коминтерна, говорил: «...мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьянства, но и рабочих»¹.

Перед партией встала неотложная задача — наладить экономические отношения между рабочим классом и крестьянством на новой основе. Путь для разрешения этой задачи был указан В. И. Лениным. Это был путь новой экономической политики (нэп).

Исторический поворот в экономической политике Советского государства совершил X съезд РКП(б), состоявшийся 8—16 марта 1921 г. По докладу В. И. Ленина съезд вынес решение об отмене продразверстки и о переходе к натуральному продовольственному налогу. Размеры продналога были меньше, чем продразверстки. Вся остававшаяся после уплаты продналога часть урожая находилась в распоряжении крестьянина и он мог обывать ее на рынке. Для экономической смывки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства надо было сохранить товарное производство (обмен через куплю-продажу), как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом.

С введением нэпа была разрешена частная торговля, а также аренда земли и применение наемного труда. В этих условиях имело место некоторое оживление капиталистических элементов, но оно не было страшным Советскому государству, в руках которого находились основные командные высоты в экономике. Укрепляя эти командные позиции, Советская власть добивалась победы социалистических форм хозяйства. Принятая Коммунистической партией и Советским

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 383.

государством новая экономическая политика была рассчитана на победу социализма над капитализмом.

Проведение нэпа в Азербайджане, как и по всей стране, было закономерным явлением. Однако партия решительно предостерегала против механического повторения в республиках Советского Востока мероприятий, проводившихся в центральной России, требовала строгого учета своеобразия местных условий. «И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план, — писал В. И. Ленин, — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»¹.

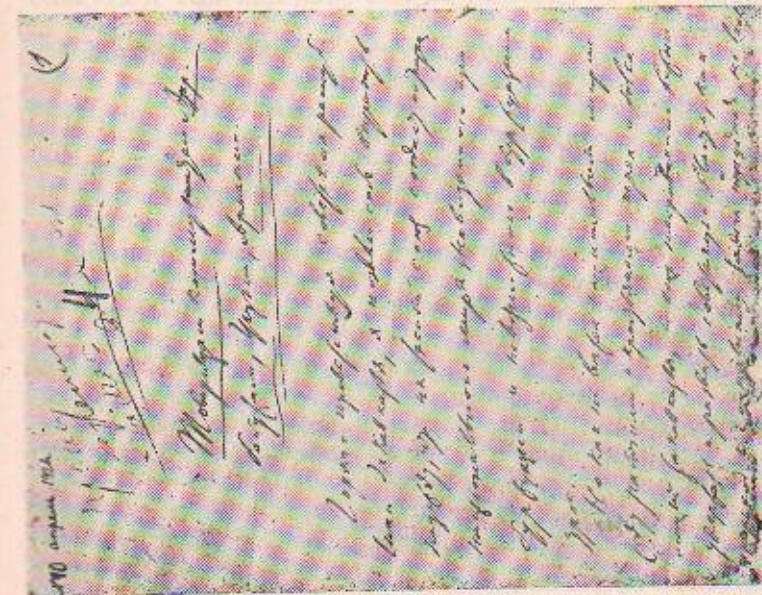
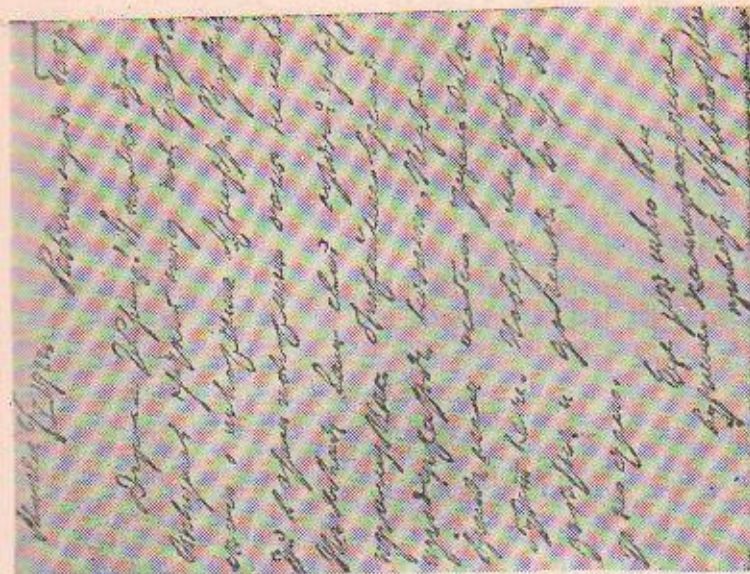
При осуществлении политики партии и Советского государства в национальных республиках нужно было учитывать особенности их экономического положения, исторического прошлого, быта и культуры. К числу таких особенностей относились экономическая отсталость, малочисленность национального пролетариата, недостаток или даже отсутствие местных кадров партийных и советских работников. Помимо этих, почти общих для всех национальных районов, особенностей, в Азербайджане положение осложнялось еще тем, что значительная часть многонационального рабочего класса — опоры Советской власти не была непосредственно связана с азербайджанской деревней. Это затрудняло смычку между рабочими Баку и азербайджанским крестьянством.

Азербайджан в целом являлся отсталой аграрной страной, еще более крестьянской, чем Россия. Трудящиеся массы Азербайджана вне Бакинского нефтепромышленного района были представлены в основном крестьянством.

В деле социалистического строительства, в частности в проведении нэпа в Азербайджане и во всем Закавказье, огромное значение имело письмо В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 г. Очень важно, подчеркивалось в нем, чтобы коммунисты Закавказья поняли своеобразие своего положения, положения их республик в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать тактику центра, а «обдуманно видоизменить ее применительно к различию конкретных условий»². В. И. Ленин советовал самостоятельно продумывать причины своеобразия тактики на местах, условия и итоги ее,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

² В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 295.

Письма В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», «Рабочим города Баку», Автографы, 14 апреля 1921 г. и 6 октября 1922 г.

«применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»¹.

В письме В. И. Ленина содержались ценнейшие указания об укреплении дружбы и сотрудничества между народами Закавказья, о развитии производительных сил края, усилении разработки полезных ископаемых, о работе в области электрификации и орошения, поднятии земледелия и скотоводства, об улучшении положения трудящихся масс, привлечении интеллигенции к активному участию в социалистическом строительстве.

Учитывая наличие особенностей при решении национального вопроса в Азербайджане и других советских республиках, нужно было применять своеобразные методы для втягивания их в русло советского строительства. В решении X съезда партии по национальному вопросу указывалось, что с победой Великой Октябрьской революции в нашей стране уничтожен национальный гнет, но еще осталось фактическое неравенство между народами.

Необходимо было, подчеркивалось в резолюции съезда, помочь трудовым массам национальных республик развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальным и бытовым условиям, действующие на родном языке суд, администрацию, органы власти и хозяйства из местных людей, знающих быт и психологию местного населения.

Последовательное осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии открывало перед азербайджанским народом, возрожденным Октябрем, широкие перспективы социалистического развития во всех областях экономической, политической, государственной и культурной деятельности, в проведении новой экономической политики.

Поворот от политики военного коммунизма к нэпу практически был осуществлен в Азербайджане весной 1921 г. 11 апреля на заседании Бакинского Совета С. М. Киров выступил с докладом «О международном и внутреннем положении», в котором разъяснил значение новой экономической политики. «Мы сейчас переживаем, — говорил он, — острый переходный момент. Перестраиваем свою республику на новый лад. Создаем новые приемы работы». Рабочие Баку горячо одобрили новую экономическую политику.

17 мая 1921 г. был издан декрет Азревкома «Об отмене всех видов продовольственной монополии», согласно которому в республике отменялись остатки продразверстки и допуска-

лась в известных пределах свобода торговли. Ввиду тяжелого положения азербайджанского крестьянства, введение продналога в Азербайджане было отсрочено до 1922 г. При этом учитывалось и то обстоятельство, что Азербайджан не только не вывозил зерновые культуры, но, наоборот, потреблял привозной хлеб.

Вместо продналога в Азербайджане устанавливался добровольный натуральный сбор — «чанаг», собиравшийся путем самообложения крестьян в размере 20 фунтов хлеба с хозяйства.

Однако размер собранного в республике «чанага» был значительно меньшим, чем предполагалось. Плохой урожай в большинстве уездов, недостатки в организации сбора, нехватка транспорта — все это привело к тому, что «чанаг» оказался недостаточно эффективным.

Тем не менее кампания по сбору «чанага» способствовала усилению смычки между многонациональным рабочим классом Баку и крестьянами Азербайджана.

Несмотря на то, что трудящиеся Азербайджана переживали продовольственные затруднения, они проводили сбор средств для населения Поволжья, охваченного в 1921—1922 гг. неурожаем и голодом: «Пусть знают рабочие и крестьяне РСФСР, — заявляли трудящиеся республики, — что мы делим с ними как радость, так и горе, и всегда готовы оказать им свою братскую помощь, как дети одной трудовой семьи. Нам не страшен голод. Мы победили на кровавом фронте и верим, что победим и на хозяйственном фронте». В республике был организован Комитет помощи голодающим Поволжья (Помгол), развернулся сбор средств.

Рабочие и крестьяне Азербайджана собрали и послали голодающему населению Саратовской, Царицынской и Астраханской губерний 13 тыс. пудов риса и хлеба, 3000 аршин мануфактуры и около 400 млн. руб. Их братская помощь была с большой признательностью встречена трудящимися Поволжья. IV съезд Советов Царицынской губернии постановил выразить горячую благодарность азербайджанскому народу за оказанную поддержку.

С проведением нэпа в деревне исчезло недовольство крестьян, порожденное продразверсткой. Нэп создал необходимые условия для успешного восстановления народного хозяйства, укрепления хозяйственного и политического союза рабочего класса с крестьянством, организации социалистической экономики.

Построение социализма в стране Советов затруднялось многоукладностью экономики. В. И. Ленин отмечал наличие в нашей стране пяти различных общественно-экономических

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 296.

укладов: патриархальное хозяйство, мелкотоварное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм.

Все эти уклады имели место и в Азербайджане. Но соотношение удельного веса их было здесь весьма своеобразным. По сравнению с центральной Россией, позиции социалистического уклада, являвшегося ведущей силой в народном хозяйстве, были в Азербайджане слабее. Социалистический уклад был представлен крупной национализированной промышленностью, прежде всего нефтяной, а также железнодорожным и водным транспортом. В азербайджанской же деревне ростками социалистического уклада являлись созданные Советской властью совхозы и первые коллективные хозяйства. Однако эти ростки были еще слабыми: в апреле 1921 г. в республике насчитывалось 17 совхозов, имевших в своем распоряжении всего лишь 23 тыс. десятин земли. В дальнейшем часть нерентабельных совхозов была ликвидирована, а находившиеся в их распоряжении земли распределены между крестьянами. В 1922 г. осталось 11 совхозов с земельной площадью 12,5 тыс. десятин. Они были наиболее жизнеспособными, и деятельность их протекала успешнее.

В Азербайджанской ССР велась работа по созданию сельскохозяйственной кооперации. Для начального этапа деятельности сельскохозяйственной кооперации в Азербайджане характерным являлось возникновение наиболее сложных ее форм — сельскохозяйственных коопмун и артелей. В мае 1921 г. в республике имелось 137 сельхозартелей, 37 коопмун и одно товарищество, объединявшие 9,5 тыс. человек и имевшие в своем распоряжении 11 тыс. десятин земли. Однако большинство коллективных хозяйств, созданных в 1920—1921 гг., оказалось непрочным и вскоре прекратило свое существование. Это объяснялось тем, что в тот период еще отсутствовали необходимые для них технико-экономические и политические предпосылки.

В противоположность Баку, в уездах республики преобладало мелкотоварное производство, охватывавшее большинство крестьянских хозяйств, связанных с рынком. Оно было особенно сильно в районах технических культур, где основной производимый продукт (хлопок, шелк) целиком поступал на рынок.

В то же время в Азербайджане гораздо большее место, чем в центральных областях России, занимал патриархальный уклад. Это было связано с наличием полукочевого скотоводческого хозяйства, являвшегося одной из самых отсталых форм экономической жизни.

Как и в других республиках, в Азербайджане в начале нэпа замечалось известное оживление частного капитала, в особенности в торговле. Открывались многочисленные частные торговые заведения.

Определенные позиции капиталистические элементы занимали и в сельском хозяйстве республики. Они были представлены наиболее многочисленным эксплуататорским классом — кулачеством. Жестоко эксплуатируя деревенскую бедноту и батраков, кулаки наживались на продовольственных затруднениях. Советская власть проводила в тот период политику ограничения и вытеснения кулачества.

Что же касается государственного капитализма, то он в Азербайджане существовал в ограниченных размерах и притом только в форме аренды, а не концессий.

Ввиду тяжелого положения нефтяной промышленности, в начале 1921 г. встал вопрос о сдаче в концессию иностранным капиталистам тех нефтяных промыслов, которые по недостатку средств не могли быть в ближайшее время восстановлены собственными силами Советского государства. 1 февраля 1921 г. в Совнарком РСФСР обсуждался проект постановления, предусматривавшего сдачу в концессию на условиях, выгодных Советскому государству, отдельных нефтяных участков в Баку и Грозном. Но этого не потребовалось, так как производственные успехи бакинских рабочих в 1921—1922 гг. показали, что возродить нефтяную промышленность вполне возможно и без участия иностранного капитала.

В обстановке разрухи в Азербайджане, как и в других республиках, в начале нэпа было целесообразно сдать в аренду многие бездействовавшие мелкие промышленные предприятия, использовать частный капитал для их быстрейшего восстановления. В конце 1921 г. правительство Азербайджанской ССР решило передать в аренду частным лицам или кооперации большую часть самых мелких шелкомотальных, шелкокрутильных и хлопкоочистительных заводов, рыбных промыслов, мукомольных предприятий и др. К марту 1922 г. уже было сдано в аренду 20 предприятий, находившихся ранее в ведении Совнархоза. В общей сложности в аренду перешли 37 мелких шелкомотальных предприятий Нухи, 13 хлопкоочистительных заводов, 71 рыбный промысел и т. д. Сдавались в аренду и некоторые нефтяные участки, где производилась кустарная добыча нефти. Однако в целом удельный вес госкапиталистического уклада в экономике Азербайджана все более и более суживался.

Социалистический сектор в экономике Азербайджана, как и всей страны, рос и укреплялся в упорной борьбе с частным капиталом, который постепенно вытеснялся с занимаемых им позиций.

Утвердившаяся в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции общественная собственность на основные средства производства уже в первые годы Советской власти начала играть ведущую роль в народном хозяйстве. Для того, чтобы сделать социалистический уклад безраздельно господствующим требовалось ликвидировать многоукладность экономики, уничтожить капиталистические элементы, перевести мелкотоварное крестьянское хозяйство на социалистический путь развития. «Необходимо было, — отмечается в Программе КПСС, принятой XXII партийным съездом, — в сложнейших международных условиях, при относительно слабой промышленной базе, в стране, экономика которой была до предела разрушена войной, при громадном преобладании мелкотоварного производства, проложить верный курс строительства социализма и обеспечить его победу»¹.

На основе новой экономической политики трудящиеся нашей страны развернули грандиозную созидательную работу по восстановлению народного хозяйства, по строительству социализма. Ведущую роль в этом играл рабочий класс, который вовлек в социалистическое строительство и многомиллионные массы трудящегося крестьянства. Руководящей и организующей силой социалистического строительства во всей стране, в том числе и в Азербайджане, выступала Коммунистическая партия.

От ревкомов и комбедов — к Советам. Первая Конституция Азербайджанской ССР

В борьбе за восстановление народного хозяйства первостепенное значение имело укрепление советской государственности, вовлечение трудящихся в активную общественно-политическую жизнь.

Разрешение этой задачи осложнялось тем, что у рабочих и крестьян не было навыков государственного управления, опыта строительства нового общества².

Весной 1921 г. в уездах Азербайджана осуществлялся переход от ревкомов и комбедов к Советам рабочих и крестьянских депутатов. Это был третий этап в развитии советской государственности в Азербайджане. Переход к Советам стал

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 13.

² См. там же, стр. 12.

возможным вследствие ликвидации последних очагов вооруженного сопротивления контрреволюции, упрочения политического положения республики и начавшегося вовлечения широких масс трудящегося крестьянства в советское строительство.

В связи с подготовкой к выборам по указанию ЦК АКП(б) в уезды было направлено около 700 коммунистов и передовых рабочих. Они активно участвовали в проведении выборов в Советы.

Вместо сыгравших уже свою историческую роль ревкомов и комбедов избирались Советы рабочих и крестьянских депутатов. Они возникали как массовые организации трудящихся города и деревни, через которые осуществлялось государственное руководство крестьянством со стороны диктатуры пролетариата. Советы, как наиболее демократические органы власти, связывали широкие слои трудящихся с авангардом рабочего класса — Коммунистической партией, максимально облегчали массам участие в управлении государством, развязывали их революционную энергию, инициативу и творческие способности.

Сначала избирались сельские и участковые Советы, затем уездные Советы и их исполкомы. Еще в декабре 1920 г. произошли выборы сельских и участковых Советов Бакинского уезда. Съезд Советов Бакинского уезда состоялся в начале января 1921 г. Затем были проведены съезды Советов в других уездах. В связи с особенностями местных условий переход к Советам в Нахичеванском крае совершился лишь в конце 1921 г.

По республике было избрано около 1400 сельсоветов, в которых насчитывалось до 30 тыс. депутатов.

Выборы проходили в острой борьбе против кулаков и других враждебных элементов, пытавшихся пролезть в Советы. Так, во многих селениях Ленкоранского уезда трудящиеся крестьяне изгоняли кулаков с собраний. В ряде же уездов кулакам удалось провести своих ставленников в сельсоветы. Но в целом выборы прошли успешно. В большинстве деревень 50—60% избранных в Советы составляли бедняки, а 20—30% — середняки.

Выборная кампания продемонстрировала рост политической активности трудящихся масс. Особенно важным было начавшееся вовлечение в политическую жизнь женщин-азербайджанок, для которых при эксплуататорском строе были закрыты все пути к общественной деятельности. Многие из них были избраны членами Советов. Например, в Гянджинском уезде депутатами Советов стали 14 азербайджанок, в Агдашском — 5 и т. д.

6 мая 1921 г. в Баку открылся первый съезд Советов Азербайджанской ССР, на котором присутствовало 582 депутата. С огромным вниманием депутаты заслушали письмо В. И. Ленина к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики от 14 апреля 1921 г., переведенное на азербайджанский язык. Письмо это было положено в основу работы съезда. Съезд обсудил доклады: Н. Нариманова — о деятельности правительства Азербайджанской ССР и о международном положении, М. Д. Гусейнова — о внешней политике, Д. Буниатзаде — о работе Наркомпроса, Г. Султанова — о советском строительстве, а также доклады с мест.

I съезд Советов 19 мая утвердил первую Конституцию Азербайджанской ССР. Составленная по образцу Конституции РСФСР и зафиксировавшая установление в Азербайджане подлинно демократического строя, она предоставляла право избирать и быть избранными в органы государственной власти всем трудящимся обоего пола, достигшим совершеннолетия, независимо от национальности, вероисповедания, оседлости и т. д. В то же время все нетрудовые, эксплуататорские элементы лишались избирательных прав.

В Конституции Азербайджанской ССР была закреплена руководящая роль рабочего класса в органах государственной власти. Избирательная система устанавливала некоторые преимущества для рабочих. На республиканский съезд Советов городские Советы посылали одного депутата от 1000 избирателей, а уездные съезды Советов — от 5000 жителей. Это содействовало осуществлению руководящей роли пролетариата в отношении трудящегося крестьянства.

Конституция республики оформила структуру государственных органов. Был упразднен Азревком. Съезд избрал Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет (АзЦИК), являвшийся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики в период между съездами Советов. Он состоял из 73 членов и 26 кандидатов. В состав президиума АзЦИК вошли С. Агамали оглы, М. Гаджиев, Т. Гусейнов, А. Г. Караев, М. Б. Касумов, И. Конушкин, Н. Нариманов, М. Плешаков, С. Фатализаде. Председателем АзЦИК был избран М. Гаджиев, а заместителем его — С. Агамали оглы.

Высшим исполнительным органом власти являлся Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР, который был ответственен перед съездом Советов и АзЦИК. В состав Совнаркома входили 17 народных комиссаров: внешней тор-

Первый состав Президиума АзЦИК. Слева направо, сидят: Т. Шахбази, Н. Нариманов, М. Гаджиев, С. Агамали оглы, Т. Гусейнов; стоят: Д. Буниатзаде, В. Крылов, А. Андреев.

говли, финансов, земледелия, путей сообщения, просвещения и другие, а также председатель Совета Народного хозяйства и начальник «Азнефти». Председателем Совнаркома Азербайджанской ССР был избран Н. Нариманов, наркомом иностранных дел — М. Д. Гусейнов, военных и морских дел — А. Г. Караев, земледелия — С. М. Эфендиев, внутренних дел — Г. Султанов, просвещения — Д. Буниатзаде.

В республике развернулась большая работа по укреплению советского государственного аппарата, по привлечению масс к управлению государством. Она была связана с значительными трудностями, обусловленными отсутствием национальных кадров. В устранении трудностей серьезную роль сыграли рабочие. При их помощи в значительной части уездов Азербайджана во главе органов Советской власти были поставлены люди, преданные делу социализма.

Для успешного советского строительства в республике важное значение имело изучение опыта Советской России. Чтобы ознакомиться с этим опытом, летом 1922 г. С. Агамали оглы выезжал в Москву. Будучи на приеме у В. И. Ленина, Агамали оглы рассказал ему о первых успехах социалистического строительства в республике и получил от Ленина ряд важных указаний. Характеризуя свою беседу с В. И. Лениным, Агамали оглы говорил: «Из беседы нашей и вопросов ясно видно, что Владимир Ильич очень интересуется развитием Азербайджана, его родного языка, литературы, армии, хозяйства и вообще развитием всего того, что в последнем итоге ведет к высшей форме самостоятельной жизни...».

Так, в обстановке большого энтузиазма широких народных масс и их растущей политической активности. Советская власть, преодолевая все трудности, прокладывала пути для развития хозяйства, культуры и государственности азербайджанского народа на новых, социалистических началах.

Начало восстановления сельского хозяйства Возрождение производительных сил страны нужно было начинать с восстановления сельского хозяйства. Не преодолев разрухи сельскохозяйственного производства, нельзя было обеспечить рабочий класс хлебом, а промышленность — сырьем, необходимым для ее восстановления.

В Азербайджане, как и по всей стране, развернулась работа по возрождению сельского хозяйства. Одним из основных условий для разрешения этой задачи было восстановление оросительной сети.

Еще в апреле 1921 г. В. И. Ленин указывал на необходимость «двинуть орошение в Азербайджане..., чтобы развить

земледелие и скотоводство...»¹. В конце того же года по постановлению Совета Труда и Оборона было организовано Управление Муганско-Мильского водного строительства (Мугмилстрой), на которое возлагалось обеспечение поливной водой Муганской и Мильской степей. СТО отпустил для проведения оросительных работ на Мугани 800 тыс. руб. золотом. А затем в распоряжение Мугмилстроя было выделено 220 тракторов и создан специальный «оросительный фонд». Взимавшиеся на Мугани налоги поступали в этот фонд.

В начавшихся с 1921 г. на Мугани работах по восстановлению оросительных сооружений активное участие принимали крестьяне прикуринских и приараксинских селений. Например, в обваловании левого берега Куры от Мингечаура до Сальян участвовало 5 тыс. крестьян из селений Геокчайского, Агдашского, Шемахинского и Сальянского уездов.

Советское государство оказывало большую помощь трудящемуся крестьянству. 18 июня 1921 г. Президиум АзЦИК постановил отпустить уездным исполкомам средства на приобретение крестьянами орудий для уборки урожая. В 1922 г. на приобретение сельскохозяйственных орудий Наркомзему была отпущена крупная сумма денег. В течение 1922 г. органы Наркомзема предоставили крестьянам около 1200 плугов и свыше 3 тыс. других сельскохозяйственных орудий.

В 1921 г. в качестве семенной ссуды крестьяне республики получили 189 тыс. пудов зерна. Правительство Российской Федерации отпустило хлопкоробам Азербайджана 20 тыс. пудов хлопковых семян.

Задачу общегосударственной важности представляло восстановление хлопководства в Азербайджане. Еще 27 ноября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Советского правительства о возрождении хлопководства в Средней Азии и в Азербайджане. В октябре 1921 г. глава Советского государства дал указание о том, чтобы «двинуть посильнее вопрос о хлопке на Кавказе в Азерб[айджане] (Муганская степь) и в Армении»².

В целях создания благоприятных условий для развития хлопководства была отменена хлопковая монополия, сбыт хлопка объявлен свободным. Хлопкоробы получили льготы по налогам. Руководство всем хлопковым делом — хлопководством и переработкой хлопка — сосредоточилось в одном

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 35, стр. 412.

² Ленинский сборник XXIII, стр. 48.

органе — Управлении хлопковой промышленностью при Наркомземе республики.

Значительное внимание уделялось восстановлению шелководства в Азербайджане. 29 апреля 1921 г. Совет Труда и Оборона поручил Наркомзему разработать программу увеличения тутовых насаждений и расширения сети шелководческих станций. В соответствии с этим решением при СНХ Азербайджанской ССР было создано Управление шелковой промышленностью, которое оказывало большую помощь крестьянству республики в восстановлении и развитии шелководства.

В 1921 г. в Закаталах открылась гренажная станция. Братскую помощь в восстановлении шелководческого хозяйства Азербайджана оказала Советская Грузия, отпустившая из своих запасов 12 тыс. коробок грены. Государственные организации Азербайджана стали раздавать шелководам грену бесплатно. В 1922 г. грена была роздана на условиях сдачи государству известной доли урожая сырых коконов.

Уже первый год проведения нэпа показал правильность и дальновидность политики Коммунистической партии и Советского государства. На хозяйственном фронте был достигнут перелом. Начался пока еще медленный, но верный экономический подъем в стране.

Итоги первого года нэпа подвел XI съезд партии, состоявшийся в марте 1922 г. В своем докладе на съезде В. И. Ленин говорил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил¹. Под перегруппировкой сил Ленин понимал подготовку наступления на частнохозяйственный капитал.

В выступлениях В. И. Ленина и в решениях XI съезда партии обращалось особое внимание на обеспечение смычки между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством путем всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Была поставлена задача научиться как следует вести хозяйство, уметь торговать культурно.

С начала 1922 г. в сельском хозяйстве Азербайджана стали сказываться первые положительные результаты нэпа. Наблюдавшееся ранее катастрофическое сокращение посевной площади не только приостановилось, но и определился перелом в сторону ее роста. Если в 1921 г. под пшеницей

было занято 228 тыс. десятины, то в начале 1922 г. — 514 тыс. десятины.

Первые успехи в восстановлении крестьянского хозяйства создали возможность для введения продналога в Азербайджане. 13 апреля 1922 г. СНК Азербайджанской ССР издал декрет о продналоге. Особенности введения продналога в Азербайджане заключались в том, что облагались лишь засеянные земли; не подлежали обложению хлопковые посе-вы и шелковичные насаждения; виноградники облагались в пять раз меньше, чем в Советской России. Пониженные нормы обложения устанавливались также в отношении бахчеводства и некоторых других отраслей сельского хозяйства. В отличие от РСФСР, где налог взимался со всей пахотной земли, в Азербайджане облагались только посевные площади. Значительно меньшим был и общий объем продналога. В 1922 г. он составил (в пшеничных единицах) немногим более 1 млн. пудов, или менее 4% валового урожая. Это было в 7,5 раз меньше налога, вносившегося крестьянами до революции.

28 апреля 1922 г. открылся II съезд Советов Азербайджана, на котором участвовало 562 делегата. Съезд заслушал отчет Г. Мусабекова о деятельности правительства, доклады Наркомпроса, ЦК Помгола и Наркомвоенмора. Съезд избрал председателем АзЦИК С. Агамали оглы, а председателем СНК утвердил Г. Мусабекова.

В резолюции по докладу наркома земледелия С. М. Эфендиева съезд отметил, что развитие производительных сил сельского хозяйства должно стать первейшей задачей хозяйственного строительства, ибо без этого немислимо восстановить крупную промышленность. Съезд указал на особую важность увеличения количества пригодных для обработки земель посредством расширения мелиорации, дальнейшего увеличения запашки, создания государственного семенного фонда, усиления агрономической помощи крестьянам, расширения сети агропунктов. Съезд призвал также необходимым организовать сельскохозяйственный кредит крестьянам через государственные и кооперативные кредитные учреждения и выделить для этого специальные фонды.

II съезд Советов Азербайджанской ССР утвердил декрет о продналоге.

В 1922 г. наблюдался дальнейший рост активности крестьянских масс в борьбе за восстановление сельского хозяйства. Крестьяне принимали деятельное участие в обсуждениях на крестьянских конференциях и уездных съездах Советов вопросов, связанных с сельским хозяйством. Например, Чрезвычайный съезд Советов Таузского уезда в ноябре

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 250—251.

1922 г. постановил добиться рационального использования имеющихся в уезде земель, расширить посевы, поднять хлопководство.

Правильно понимая значение продналога, основная масса трудящихся крестьян республики с готовностью выполняла свои обязанности перед государством. В постановлении крестьянской конференции Шушинского уезда, состоявшейся в сентябре 1922 г., говорилось: «Мы заявляем, что продналог для нас необходим, так как лишний пуд зерна в окладах Рабоче-Крестьянской Республики есть углубление и закрепление власти рабочих и крестьян».

В период сбора продналога в 1922 г. кулаки пытались саботировать это мероприятие. Они скрывали продовольствие, стремились угрозами помешать трудящимся крестьянам сдавать продналог. Крестьяне Нухинского, Закатальского, Агдашского, Джаванширского, Шемахинского, Сальянского и других уездов не только дали отпор кулачеству, но и во многих местах обнаружили зарытое кулаками зерно, помогли советским органам подавить сопротивление кулацких элементов.

Несмотря на противодействие кулаков, кампания по сбору продналога в 1922 г. прошла успешно. В республике в счет продналога было собрано 2 млн. пудов хлеба вместо намечавшегося 1 млн. пудов. Президиум АзЦИК в октябре 1922 г. в специальном обращении выразил благодарность трудящемуся крестьянству Азербайджана за образцовое выполнение своего гражданского долга.

Начало работы по возрождению промышленности и транспорта

Одновременно с восстановлением сельского хозяйства шла работа по возрождению промышленности и транспорта страны. Одной из важнейших хозяйственных задач являлось тогда восстановление топливной промышленности.

В 1921 г. в стране ощущалась острая нехватка топлива. «Топливный кризис надвигается»¹, — с беспокойством писал тогда В. И. Ленин.

ЦК Коммунистической партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным проявляли повседневную заботу о восстановлении бакинских нефтяных промыслов и заводов. 14 февраля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос о положении нефтяной промышленности. Президиум ВСНХ в марте 1921 г. постановил снабжать нефтяную промышленность Баку во внеочередном порядке и приравнять ее в отношении снабжения к угледобывающей промышленности.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 279.

Отпускались большие средства на развитие бурения в Баку.

19 апреля 1921 г. Совнарком РСФСР рассмотрел вопрос о переводе нефтяной промышленности на рельсы новой экономической политики и наметил необходимые мероприятия.

В. И. Ленин в письме в Главтоп от 27 мая 1921 г. писал: «Необходимо усилить внимание и заботу о Баку».

Прошу внести в СТО программу систематичных мер помощи Баку...

Надо установить постоянное «наблюдение» за тем, что делается в Баку и чем мы помогаем»¹.

Коммунисты Азербайджана организовывали борьбу рабочих масс за нефть. В начале 1921 г. Центральный Комитет АКП(б) призвал бакинских рабочих приложить все усилия для скорейшего восстановления нефтяного хозяйства. «Вы, бакинские рабочие, — говорилось в обращении ЦК, — закладывающие первые устои коммунизма, крепче сожмите в руках создающий молот... и добейтесь желанной победы. Слово и дело за вами, бакинскими рабочими. Дайте нефть для коммунистического производства».

Активную помощь партийной организации республики в этой борьбе оказывал комсомол. II съезд комсомола Азербайджана, открывшийся 20 мая 1921 г., принял решение о мобилизации сил молодых рабочих и крестьян для возрождения народного хозяйства, прежде всего нефтяного производства.

2—11 июня 1921 г. состоялся II съезд профсоюзов Азербайджана, призвавший рабочие массы к напряженной работе для спасения нефтяной промышленности.

С начала 1921 г. борьба за нефть в Баку приняла широкие масштабы. На предприятиях города передовые рабочие стали создавать образцовые группы ударного труда, которые показывали пример самоотверженной работы. Для поощрения передовиков производства, а также для борьбы с лодырями и нарушителями трудовой дисциплины были заведены «красные» и «черные» доски.

Уже к весне 1921 г. рабочие сумели добиться некоторого сдвига в нефтяной промышленности. В январе 1921 г. месячная добыча была на 1 млн. 151 тыс. пудов больше, чем в декабре 1920 г., а в марте — на 1 млн. 167 тыс. пудов больше по сравнению с февралем.

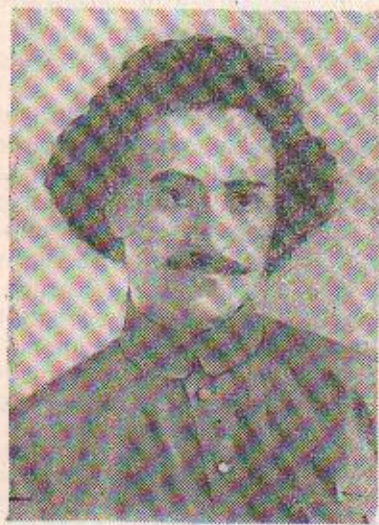
Однако эти первые успехи не удалось закрепить. Вскоре положение нефтяной промышленности снова ухудшилось: к июлю 1921 г. резко снизилось бурение, добыча и переработка нефти. Одной из причин этого являлись продовольствен-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 35, стр. 426.

ные затруднения, особенно обострившиеся с марта 1921 г. в связи с голодом в Поволжье и неурожаем в Азербайджане.

Сложившаяся обстановка в нефтяной промышленности Азербайджана ставила под угрозу снабжение страны жидким топливом. Требовалось наметить и провести целую систему мер, которые могли бы существенно изменить создавшееся положение.

В. И. Ленин в телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе писал: «...я был обеспокоен судьбой Баку... Требую от Вас частой и точной информации об итогах работы по улучшению нефтяного дела в Баку...»¹.

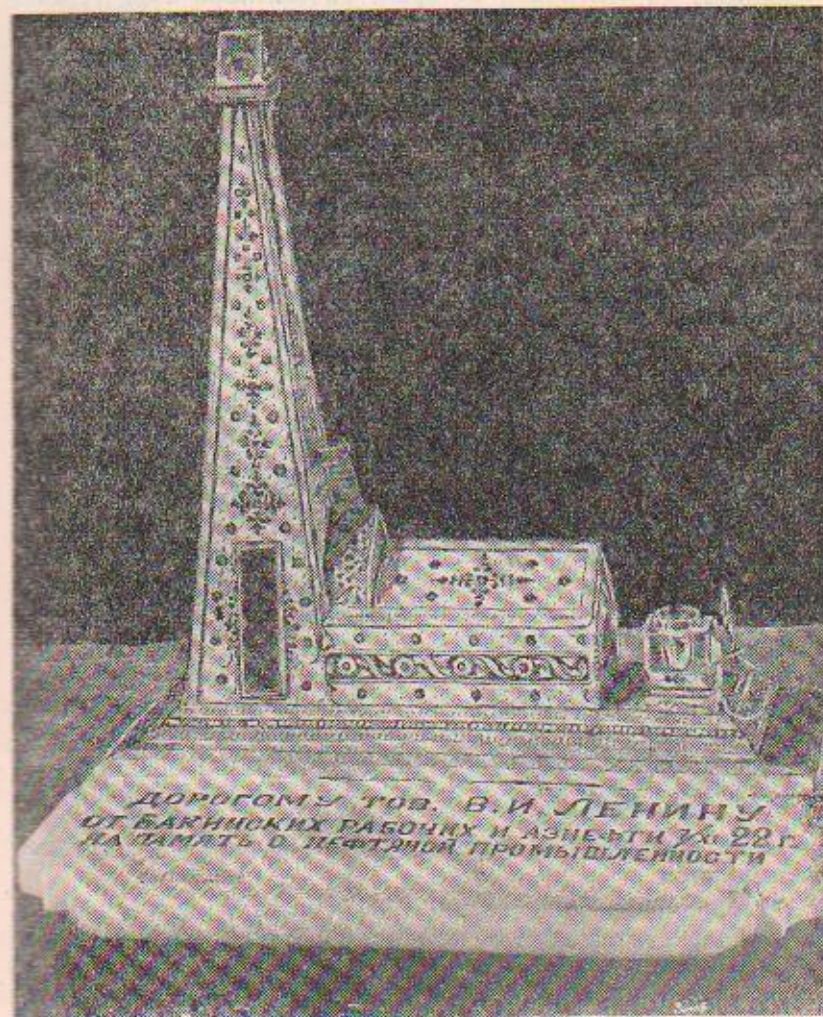
Секретарь Закрайкома РКП(б) Г. К. Орджоникидзе и секретарь ЦК АКП(б) С. М. Киров.

Совет Труда и Оборона 15 июня 1921 г. принял развернутое постановление о нефтяной промышленности. В отношении снабжения нефтяная промышленность выделялась в особую ударную группу. Все снабженческие организации обязывались в первую очередь удовлетворять требования «Главнефти» на оборудование и денежные средства. Для снабжения нефтяников одеждой были отпущены 62,5 тыс. рабочих костюмов, 50 тыс. пар обуви и т. д.

Летом 1921 г. Центральный Комитет РКП(б) направил в Баку С. М. Кирова, который, работая первым секретарем

¹ Ленинский сборник XX, стр. 258—259.

ЦК АКП(б), вложил много сил и энергии в восстановление нефтяной промышленности, в дело социалистического строительства в республике.

Подарок В. И. Ленину от нефтяников Азербайджана.

По предложению В. И. Ленина в Баку тогда же выехала полномочная комиссия Совета Труда и Оборона для изучения положения нефтяной промышленности. Комиссия состояла из высококвалифицированных специалистов, среди которых

был крупный знаток нефтяного дела И. М. Губкин. Комиссия представила Советскому правительству обстоятельный доклад о положении дел в нефтяной промышленности Азербайджана, на основании которого 30 сентября 1921 г. СТО обсудил специальные мероприятия по ее восстановлению.

19 октября 1921 г. Совет Труда и Оборона вынес решение об отпуске кредита Главтопу. В нем предусматривалось ассигновать дополнительные средства — 500 тыс. руб. золотом — на нужды нефтяной промышленности Азербайджана.

Советская Россия обеспечивала нефтяников оборудованием и техническими материалами. Из Сормово в Баку поступали станки вращательного бурения, из Петрограда — буровые инструменты, из Таганрога — железо и т. д. К осени 1921 г. усилилась доставка продовольствия в Баку. В октябре 1921 г. В. И. Ленин дал указание органам Наркомпрода срочно отправить в Азербайджан 600 тыс. пудов хлеба.

При Бакинском Совете была организована специальная комиссия по улучшению быта рабочих, принимались меры к увеличению зарплаты нефтяников. В основу тарифной политики был положен принцип соответствия зарплаты работников количеству и качеству их труда. Использование материальной заинтересованности рабочих в развитии социалистического производства являлось необходимым условием подъема государственной промышленности, стимулировало рост производительности труда.

Значительное облегчение положения рабочих способствовало тому, что происходивший ранее процесс деклассирования, распыления сил рабочего класса Баку прекратился. Рабочие, ушедшие в деревню, стали возвращаться на промыслы, начался приток рабочей силы из уездов Азербайджана, из России и Украинской ССР. Прибывали и инженерно-технические работники, в которых остро нуждалось нефтяное производство.

Одновременно с увеличением численности рабочих в Баку повышалась интенсивность их труда. Среди нефтяников все более нарастал производственный подъем.

Широко развернулись в Баку коммунистические субботники, которые были ярким показателем трудового героизма бакинских рабочих, важным средством мобилизации масс на борьбу за восстановление промышленности. Только за первую половину 1921 г. на предприятиях нефтяной промышленности состоялось 204 субботника, в которых участвовало 379 тыс. человек. В дни субботников было добыто 400 тыс. пудов нефти.

Со второй половины 1921 г. практиковались так называемые «недели аврала», являвшиеся одной из форм коммунистических субботников.

Благодаря самоотверженному труду рабочих, к концу 1921 г. положение нефтяной промышленности стало улучшаться. Снова начали зажигаться на промыслах огни кочегарок, приводиться в движение тартальные барабаны, подниматься из скважин желонки с нефтью.

Перелому в работе нефтяной промышленности способствовала и реорганизация, проведенная после перехода к нэпу. С сентября 1921 г. Азнефтеком был преобразован в самостоятельный трест «Азнефть», переведенный на хозрасчет. Эта реорганизация содействовала организационно-хозяйственному укреплению нефтяной промышленности, улучшению ее материально-технического снабжения. «Азнефти» была предоставлена по предложению Ленина известная самостоятельность в вопросах внешней торговли, обмена нефти и керосина на оборудование за границей.

За октябрь—декабрь 1921 г. ежемесячная добыча нефти поднялась с 11,6 до 15,2 млн. пудов. Эта была большая производственная победа. Нефтяная промышленность Азербайджана твердо встала на ноги.

С созданием в 1920 г. Геологоразведочного бюро в Бакинском районе начались изыскания новых месторождений нефти на Апшероне. В Балахано-Сабунчинском районе в 1922 г. были обнаружены богатые нефтяные пласты кирмакинской и подкирмакинской свит. Геологоразведочными работами руководили выдающиеся советские ученые Д. В. Голубятников и И. М. Губкин.

Наряду с восстановлением старых промыслов осваивались новые нефтяные месторождения. По предложению группы старых рабочих в Балахано-Сабунчинском районе — на так называемом Солдатском базаре — был создан первый советский промысел им. С. М. Кирова, торжественное открытие которого состоялось 24 мая 1922 г.

В 1922 г. по инициативе С. М. Кирова начал создаваться новый промысел в Биби-Эйбатском районе, в районе Баилловской бухты. К этой работе был привлечен старый опытный специалист инженер П. Н. Потоцкий. Рабочие, энергично взявшись за засыпку дна бухты, отвоевали у моря нефтеносную площадь. В апреле 1923 г. новый промысел, названный по предложению рабочих «Бухтой Ильича», вступил в строй.

Восстановление нефтяной промышленности Азербайджана, и без того сопряженное с большими хозяйственными трудностями, осложнялось еще и противодействием врагов Советской власти, которые совершали диверсионные акты на

бакинских промыслах. Подпольная эсеровская организация в Баку весной 1922 г. устроила несколько поджогов на предприятиях нефтяной промышленности. Большой ущерб причинил пожар, устроенный эсерами 10 апреля 1922 г. в Сураханах. Самоотверженными усилиями рабочих пожар был ликвидирован. 28 апреля В. И. Ленин прислал рабочим «Азнефти» телеграмму, в которой говорилось: «В ночь с 9 на 10 апреля враги рабочего класса попытались рядом поджогов уничтожить Сураханские нефтяные промыслы в Баку. Ознакомившись с фактами необычайного героизма и самоотверженности, проявленных рабочими и инженерами промыслов, локализовавшими пожар в обстановке огромной опасности для жизни, от имени Советской России считаю своим долгом выразить благодарность рабочим и инженерам Сураханских нефтяных промыслов»¹.

Воодушевляя рабочих Баку, В. И. Ленин 6 октября 1922 г. направил им теплое письмо. «Дорогие товарищи! — писал В. И. Ленин. — Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти. Трудностей в этом положении очень не мало. Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало»².

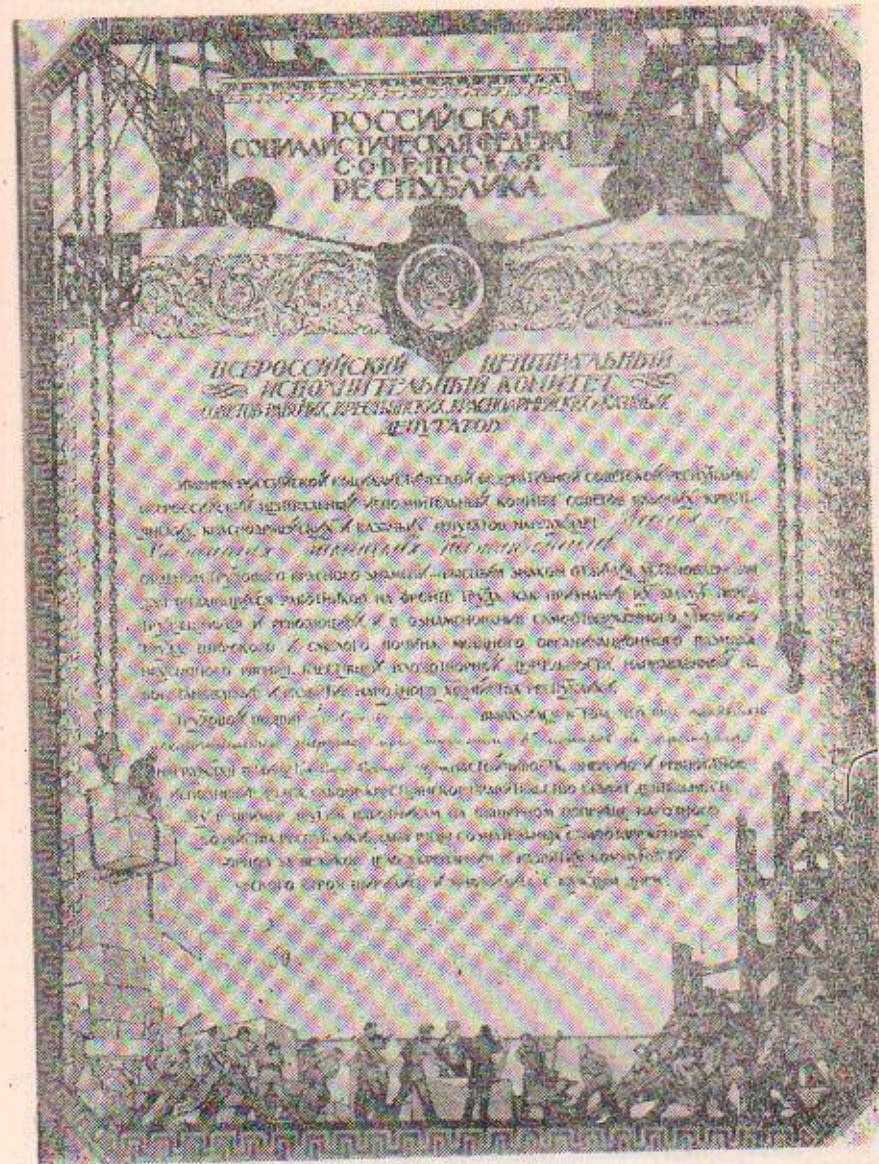
В ответ на призыв вождя бакинские нефтяники, на своих рабочих конференциях единодушно брали обязательства выполнить программу 1923 г. и своими силами восстановить промыслы.

Между нефтяниками Сабунчинского и Раманинского районов началось соревнование за достижение суточной добычи в 100 тыс. пудов. В этом соревновании победили раманинцы, давшие 22 ноября 1922 г. 101 тыс. пудов нефти в сутки.

За успехи в восстановлении нефтяной промышленности I съезд Советов Закавказья в декабре 1922 г. постановил наградить бакинских рабочих орденом Красного Знамени. А за самоотверженную борьбу с пожарами Всероссийский ВЦИК в августе 1922 г. наградил рабочих Баку орденом Трудового Красного Знамени. ВЦИК ставил трудовой подвиг бакинских рабочих в пример всем борцам за восстановление народного хозяйства страны. В постановлении его говорилось, что бакинцы награждены в знак признания «их заслуг перед трудящимися и революцией и в ознаменование самоотверженного упорного труда, широкого и светлого почина, мощного революционного размаха, неусыпного рвения, блестящей пло-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 311.

² Там же, стр. 336.

Свидетельство ВЦИК о награждении рабочих и служащих бакинских нефтепромыслов орденом Трудового Красного Знамени.

творной деятельности, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства республики».

Вместе с нефтяной возрождались и другие отрасли промышленности, находившиеся в ведении Азербайджанского Совета Народного хозяйства. В систему Совнархоза входили, главным образом, мелкие предприятия с небольшим числом рабочих. Их насчитывалось свыше 200. Предприятия эти работали без определенного хозяйственного расчета и находились на иждивении государства.

С введением нэпа произошла коренная реорганизация в системе Совнархоза. После сдачи в аренду мелких предприятий в ведении АСНХ остались лишь наиболее крупные предприятия — текстильная фабрика им. В. И. Ленина, шелкомотальные и табачные фабрики, цементные заводы, маслобойный завод в Ляках и т. п. Все они перешли на хозрасчет. Аппарат АСНХ был также реорганизован: коллегии упразднены, введено единоначалие, многие отделы ликвидированы, количество служащих значительно сокращено. Одновременно началось рестрирование предприятий по отраслям, создавались крупные хозяйственные объединения — тресты: «Азшелк», «Азтекстиль», «Азтабак», «Азсоль», «Азмуктрест» и др. В результате производительность труда на всех предприятиях АСНХ значительно поднялась.

Чтобы наладить планирование экономической жизни Азербайджана, в 1921 г. были созданы Госплан и Высший Экономический Совет республики. Принимались меры для улучшения финансирования промышленных предприятий, как и всего народного хозяйства республики. 16 октября 1921 г. АзЦИК издал декрет об учреждении Азербайджанского Государственного банка. Ему поручалось урегулировать денежное обращение в республике, и посредством краткосрочных кредитов содействовать улучшению деятельности отдельных отраслей хозяйства.

В течение 1921 г. развернулись работы по восстановлению Таузского цементного завода и Чирапидзорского серноколчеданового рудника. Возобновили свою деятельность Загликский квасцовый завод, Нахичеванский соляной промысел, маслобойный завод на ст. Ляки. В конце 1921 — начале 1922 г. были пущены в ход 3 государственные шелкомотальные фабрики в Нухе.

С переходом на хозрасчет повысилась производительность бакинской текстильной фабрики им. Ленина, которая осенью 1921 г. получила значительное количество оборудования из РСФСР. Выработка бязи уже в декабре 1921 г. увеличилась вдвое по сравнению с сентябрем того же года.

Серьезной задачей было восстановление транспорта. Железнодорожники Азербайджана заявили о своей решимости победить разруху. Во время субботников в 1921 г. они отремонтировали 50 паровозов. В Баку прибыли рабочие с Курской, Николаевской и Нижегородской железных дорог для оказания помощи железнодорожникам Азербайджана.

Развертывались восстановительные работы и на водном транспорте. Летом 1921 г. В. И. Ленин писал Л. Б. Красину: «...необходимо усилить постройку наливных судов для нефтешлюпа, в особенности на Каспийском море и на Волге»¹. В том же году на Каспийском море, недалеко от Ленкорани, началось сооружение нового порта. 5 октября 1922 г. порт, названный именем Ильича, был открыт.

Наметившееся оздоровление хозяйственной жизни проявилось и в оживлении товарооборота. Однако и здесь приходилось сталкиваться с немалыми трудностями. Пользуясь слабостью государственной и кооперативной торговли, частный капитал стремился захватить рынок в свои руки, в особенности в деревне. В конце 1922 г. в его руках находились 70% общего товарооборота в Азербайджане. Объем товарооборота органов госторговли в республике составлял 11%, а доля кооперации — 19%.

Для овладения рынком и вытеснения частного из торговли было основано смешанное акционерное общество, учредителем которого являлось правительство Советского Азербайджана, а главными участниками, владеющими большинством акций, — АСНХ, Наркомзем, Наркомпрод, Азвнешторг. Была учреждена Бакинская торговая биржа, призванная регулировать торговую деятельность.

В республике развивалась и потребительская кооперация. Еще декретом СНК от 27 мая 1921 г. потребкооперация Азербайджана была объявлена самоуправляющейся общественной организацией. Потребительские кооперативы объединились в «Азериттифак» («Азербайджанский союз кооперации»). Для поддержания кооперации отпускались крупные средства, на кооперативную работу направлялись лучшие хозяйственники-коммунисты.

§ 2. Создание Закавказской Федерации. Образование СССР

Образование ЗСФСР С установлением Советской власти в Закавказье между Азербайджанской, Армянской и Грузинской республиками стали складываться и укрепляться отношения братского сотрудничества и взаимной помощи.

¹ Ленинский сборник XXIII, стр. 169—170.

Трудящиеся Азербайджана оказывали экономическую помощь Армении и Грузии. В марте 1921 г. Советское правительство Азербайджана отправило грузинскому народу 30 цистерн нефти, 2 цистерны бензина и 9 цистерн керосина. К концу июля 1921 г. Грузия получила из Азербайджана свыше 4,8 млн. пудов нефти. Значительная помощь нефтепродуктами была оказана в 1921 г. и Армении. Советский Азербайджан послал ей тогда 1,6 млн. тонн горючего.

Однако, в первый период после установления власти Советов в Закавказье еще сказывались остатки былой национальной розни. Они являлись серьезной помехой в деле успешного советского строительства и хозяйственного возрождения закавказских республик.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), коммунисты Закавказья вели большую работу по ликвидации последствий провокационной деятельности буржуазных националистов, по воспитанию трудящихся различных национальностей в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Без координации усилий народов Закавказья и их взаимопомощи нельзя было успешно восстановить и двинуть вперед народное хозяйство края. Закавказские республики связывала единая железная дорога с центральными мастерскими в Тифлисе, имевшая огромное значение для всех трех республик и представлявшая основной нерв их хозяйственной жизни. Между тем использование ее затруднялось таможенными барьерами и контрольными пунктами на границах республик, которые были введены еще буржуазно-националистическими правительствами и продолжали существовать и в первые месяцы Советской власти. Наличие этих барьеров, а также собственных денежных систем в каждой республике препятствовало налаживанию нормального товарооборота, тормозило экономическое возрождение и развитие Закавказья.

Существенное хозяйственное значение для закавказских республик имел вопрос о пастбищах. Часть животноводов Азербайджана нуждалась в использовании для своего скота пастбищ в соседних горных районах Армении, а население восточных районов Грузии — в пастбищах соседней части Азербайджана.

Все республики Закавказья, в особенности Азербайджан, были кровно заинтересованы в развитии ирригации и мелиорации, а это последнее было возможным лишь при условии объединения их ресурсов.

Соединение усилий Азербайджана, Грузии и Армении определялось также необходимостью сплочения на случай попыток нового нападения со стороны империалистов. Крайне-

ное положение Закавказья делало эту угрозу особенно серьезной.

Интересы экономического и политического развития советских республик Закавказья настоятельно требовали их объединения. На важность этого указывал В. И. Ленин. Он писал коммунистам Кавказа, что тесный союз советских республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹. В телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе 9 апреля 1921 г. В. И. Ленин дал директиву о создании областного хозяйственного органа для всего Закавказья.

В первых рядах борцов за объединение закавказских республик шли рабочие Баку. 11 апреля 1921 г. Бакинский Совет высказался за объединение железных дорог и органов внешней торговли закавказских республик.

14 апреля Азербайджан, Грузия и Армения подписали соглашение об объединении управлений железных дорог Закавказья, а 2 июня — об объединении органов внешней торговли. Был создан объединенный Внешторг, возглавлявшийся коллегией из представителей трех республик.

Объединение железных дорог и органов внешней торговли способствовало усилению экономического сотрудничества республик Закавказья. Однако, этого было недостаточно. Вскоре на очередь встала задача политического объединения закавказских республик.

3 ноября 1921 г. пленум Кавбюро ЦК РКП(б) высказался за заключение федеративного союза между Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР. В конце ноября 1921 г. В. И. Ленин разработал «Проект предложения об образовании федерации закавказских республик», в котором создание федерации признавалось «абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению...»². Ленинский проект вменял в обязанность партийным организациям Закавказья поставить вопрос о федерации на широкое обсуждение членов партии, рабочих и крестьянских масс, вести энергичную пропаганду в пользу федерации и проводить решение о ее создании через съезды Советов каждой из трех республик.

29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло резолюцию о создании Закавказской федерации.

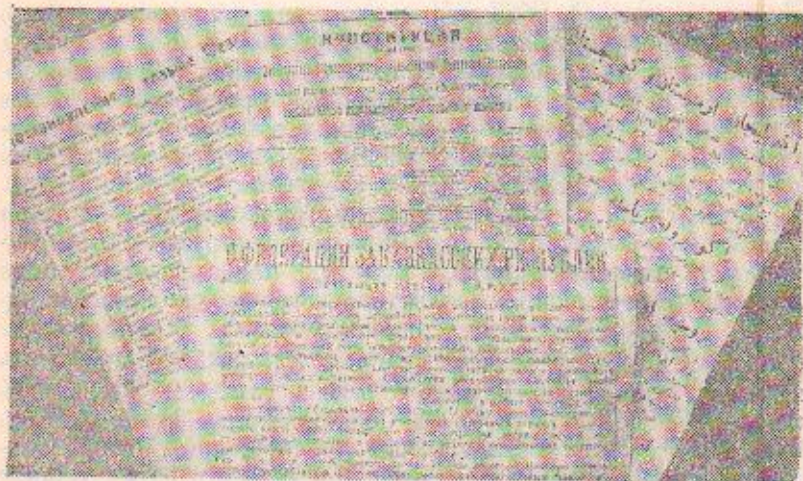
В 1921 г. вопрос о федерации широко обсуждался в уездных Советах. Трудящиеся Азербайджана в своих резолюциях одобряли идею образования Закавказской федерации и выражали свои братские чувства ко всем советским народам. С таким

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 295.

² Там же, т. 33, стр. 103.

же воодушевлением встретили решение об образовании Закавказской Федерации и трудящиеся Армении и Грузии.

Партийные организации Азербайджана терпеливо разъясняли ошибочность позиции той части коммунистов, которые проявляли непонимание сущности вопроса о федерации, считали ее преждевременной. Такое мнение высказывали, например, Р. А. Ахундов и М. Д. Гусейнов. В принципе они были за федерацию, но полагали, что проводить кампанию по ее созданию еще рано, так как массы к этому пока не подготовлены. Осознав вскоре неправильность своих взглядов, они затем приняли активное участие в работе по образованию Закавказской Федерации.

Документы о создании Закавказской федерации. (Фотомонтаж).

18 февраля 1922 г. собрался первый съезд партийных организаций Закавказья, обсудивший вопрос о создании Закавказской Федерации. Съезд одобрил проект союзного договора между советскими республиками Закавказья. На нем было оформлено организационное единство партийных организаций Закавказья и избран их руководящий орган — Закавказский ЦИК, который возглавил Г. К. Орджоникидзе.

12 марта 1922 г. полномочная конференция Центральных Исполнительных Комитетов Азербайджана, Грузии и Армении утвердила союзный договор, провозгласивший образование Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья (ФС ССРЗ). На основе договора были созданы Союзный Совет и Высший Экономический Совет.

В ведение Союзного Совета поступали военные дела, финансы, внешняя политика, внешняя торговля, пути сообщения, средства связи, борьба с контрреволюцией и руководство экономической политикой закавказских республик. В президиум Союзного Совета вошли представители каждой из республик, которые по очереди председательствовали на его заседаниях. В числе избранных полномочной конференцией 10 наркомов были 4 представителя от Азербайджана и по три от Армении и Грузии.

13 мая 1922 г. Союзный Совет принял решение об упразднении Наркоминделов отдельных республик.

Для дальнейшего упрочения хозяйственного и политического объединения закавказских республик вскоре стало необходимым преобразовать федеративный союз в единую федеративную республику (ЗСФСР).

10 декабря 1922 г. в Баку собрался первый съезд Советов Закавказья. На нем участвовало 535 делегатов с решающим и 25 с совещательным голосами. На съезде были заслушаны доклады: Н. Нариманова — о деятельности Союзного Совета, Г. К. Орджоникидзе — о союзной федерации, Д. Буниатзаде — о восстановлении хлопководства, А. Серебровского — о положении нефтяной промышленности, С. Богдатыева — об ирригации Закавказья и др. Съезд утвердил проект Конституции ЗСФСР и избрал ее высший орган — Закавказский ЦИК, состоявший из 150 членов и 50 кандидатов.

15 января 1923 г. открылась первая сессия Закавказского ЦИК, избравшая его президиум. Председателями президиума Закавказского ЦИК являлись С. Агамали оглы, С. Амбарцумян и М. Цхакая. Сессия избрала также Закавказский наркомат, председателем которого был утвержден М. Орахелашвили, а заместителями М. Д. Гусейнов и А. Ф. Мясников.

Преобразование Федеративного союза в ЗСФСР явилось заключительным этапом в объединении республик Закавказья.

Согласно Конституции ЗСФСР, узаконялось объединение наркоматов иностранных дел, военного и морского, путей сообщения, финансов, внешторга. Объединение наркоматов, ведавших финансами и внешней торговлей, способствовало координации работ по хозяйственному возрождению края. Наркоматы внутренних дел, просвещения, здравоохранения, земледелия и другие оставались необъединенными, так как деятельность их требовала особого учета местных условий и специфических особенностей.

10 января 1923 г. вышел декрет правительства ЗСФСР о едином закавказском денежном знаке. Тем самым ликвиди-

ривалась финансовая разобщенность республик и стало возможным создание их единого бюджета.

Закавказская федерация явилась важным фактором в установлении братского сотрудничества и объединении усилий азербайджанского, армянского, грузинского народов для разрешения задач социалистического строительства, укрепления их дружбы с великим русским народом и другими народами нашей страны. Она помогла обеспечить быстрый рост экономики края, расцвет национальной культуры и государственности его народов.

ЗСФСР сыграла значительную роль в подготовке к созданию Союза ССР.

Участие Азербайджанской ССР в объединительном движении за образование СССР

После окончания гражданской войны советские республики продолжали укреплять военно-экономический союз, основанный на договорных отношениях. Этому содействовало включение в состав ЦИК РСФСР представителей всех советских республик. 26 декабря 1921 г. IX съезд Советов РСФСР постановил ввести во ВЦИК представителей республик Закавказья.

Перед открытием общеевропейской Генуэзской экономической конференции 1922 г. было заключено соглашение дружественных советских республик с РСФСР. Все республики, в том числе и Азербайджанская, поручили правительству РСФСР представлять и защищать на Генуэзской конференции их интересы. Этот акт был оформлен особым протоколом от 22 февраля 1922 г., скрепленным подписью уполномоченных Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Грузинской ССР и др. В состав советской делегации на Генуэзской конференции входил представитель Азербайджанской ССР Н. Нариманов.

На Генуэзской и Гаагской международных конференциях империалисты предъявили Советской стране требования о возвращении иностранным капиталистам национализированных предприятий и об уплате царских долгов. Крупнейшие нефтяные монополии — английская «Роял Детч Шелл» и американская «Стандард Ойл» рассчитывали добиться концессий, получить право на эксплуатацию советских нефтяных промыслов на грабительских условиях.

Своим героическим трудом и первыми успехами в восстановлении нефтяной промышленности рабочий класс Баку опрокинул эти расчеты иностранных капиталистов.

Притязания английских и американских империалистов встретили решительный отпор со стороны Советского правительства, выразившего волю трудящихся нашей страны. Пе-

ред отъездом на Генуэзскую конференцию Н. Нариманова Бакинский Совет дал ему специальный наказ: «Бакинский Совет обязывает тебя напомнить мировой буржуазии о тех величайших разрушениях, которые были причинены Азербайджану гражданской войной, навязанной нам империализмом, и потребовать полного возмещения убытков».

Выступая совместно на международной арене, советские республики одновременно усиливали между собой экономическое сотрудничество.

Крепнущие хозяйственные связи республик Закавказья с РСФСР находили свое проявление в новых экономических соглашениях. В мае 1922 г. Советская Россия и закавказские республики заключили соглашение по вопросу управления почтой, телеграфом, телефоном и радио-телеграфом в рамках единого Закавказского почтово-телеграфного округа.

Все более становилось очевидным, что договорные отношения между советскими республиками уже недостаточны. Назрела потребность в более тесном объединении советских республик в едином государственном союзе. Образование такого союза было подготовлено всем предшествующим развитием советских республик, их содружеством в борьбе за власть Советов и укреплением государственного сотрудничества в условиях мирного строительства.

Объединение всех советских республик в единый государственный союз вызывалось необходимостью сплочения всех народных сил для построения социализма; оно диктовалось интересами организации крепкой обороны страны для защиты завоеваний Великого Октября, интересами создания подлинно братской дружбы и единства народов нашей страны.

Инициатором создания союза Советских республик был В. И. Ленин. Он выдвинул, обосновал и развил идею образования Союза ССР как добровольного содружества свободных, равноправных и суверенных наций.

Организатором и вдохновителем образования единого многонационального Советского государства являлась Коммунистическая партия. Под ее руководством развернулась подготовительная работа к оформлению государственного союза республик.

С августа—сентября 1922 г. объединительное движение в республиках стало все более усиливаться. Трудящиеся Азербайджана выступали в первых рядах движения за образование СССР. Проходившие по всему Азербайджану собрания настоятельно требовали создания Советского Союза. Идею образования СССР горячо приветствовали нефтяники Баку,

рабочие и крестьяне Нухинского уезда, рабочие Кедабекского медеплавильного завода, съезд Советов Нахичевани и т. д.

В августе 1922 г. в Москве состоялось совещание, посвященное вопросу оформления взаимоотношений между советскими республиками. Была организована специальная комиссия, в которую помимо представителей ЦК РКП(б) вошли представители от Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Украинской, Белорусской ССР, Дальневосточной республики, Бухарской и Хивинской народных республик.

Комиссия приняла составленные И. В. Сталиным тезисы об «автономизации». В них предлагалось включить независимые советские республики в состав РСФСР на началах автономии. В. И. Ленин, ознакомившись с решением комиссии, подверг проект «автономизации» серьезной критике. В. И. Ленин указывал, что объединение независимых советских республик должно происходить не путем вступления их в РСФСР, а путем создания нового государственного образования на основе полного равноправия. Такая постановка вопроса не оставляла места для великодержавно-шовинистических толкований объединения, обеспечивала советским республикам возможность развития в соответствии с их национальными особенностями, полностью отвечала интересам строительства социализма. Ленинские предложения были приняты октябрьским Пленумом ЦК (1922 г.).

В подготовке создания СССР значительную роль сыграл I Закавказский съезд Советов. Съезд принял постановление о необходимости образования СССР в составе РСФСР, ЗСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР. Он избрал делегатов на I съезд Советов СССР. Такие же постановления были приняты VII Всеукраинским съездом Советов, IV Всебелорусским съездом Советов и X съездом Советов РСФСР.

30 декабря в Москве в Большом театре открылся первый съезд Советов СССР. На нем присутствовало 1727 делегатов от РСФСР, 364—от Украины, 91—от ЗСФСР и 33—от Белоруссии. Съезд принял декларацию и утвердил договор об образовании СССР. Согласно договору Азербайджанская ССР, так же как Грузинская ССР и Армянская ССР, вошла в СССР в составе Закавказской федерации.

На съезде состоялось избрание Верховного органа Советского государства — ЦИК СССР. 2 января 1923 г. первая сессия ЦИК СССР избрала его президиум. По числу объединившихся республик были избраны четыре председателя ЦИК СССР: М. И. Калинин, Н. Нариманов, Г. И. Петровский, А. Т. Червяков.

Состоявшийся в январе 1924 г. II съезд Советов СССР утвердил Конституцию Советского государства. Конституция Советского Союза 1924 г. соответствовала периоду революционных преобразований и социалистического строительства. Она действовала в переходный период от капитализма к социализму¹.

Первая Конституция Советского многонационального государства закрепила в законодательном порядке полное правовое равенство всех народов нашей страны и оформила добровольный характер их объединения. Поскольку в условиях капиталистического окружения опасность нападения извне не была исключена, требовалось объединение вооруженных сил Советских республик и создание единой армии. С этого времени советские Вооруженные Силы строились как общесоюзная армия, находящаяся под единым командованием и под руководством единого общесоюзного наркомата.

Особую важность имела добровольная передача союзными республиками общесоюзному правительству своих прав в области внешних сношений. С этого времени все договоры и соглашения с иностранными государствами заключались лишь от имени Союза ССР.

Образование СССР, осуществленное под руководством Коммунистической партии, было крупнейшей победой ленинской национальной политики, событием огромного всемирно-исторического значения. Оно обеспечило рост экономической и оборонной мощи многонационального Советского государства, открыло широчайший простор для политического, хозяйственного и культурного развития всех народов нашей Родины, сыграло неоценимую роль в деле всестороннего сближения народов СССР и укрепления их братской дружбы.

На основе принципов национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в составе Азербайджанской ССР были выделены две автономии — Автономная область Нагорного Карабаха и Нахичеванская республика.

Декретом АзЦИК от 7 июля 1923 г. в составе Азербайджанской ССР была образована Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК), населенная преимущественно армянами. Все делопроизводство, суд и обучение в школах АОНК велось на родном языке.

В ноябре 1923 г. Президиум ЦИК и Совнарком Азербайджанской ССР утвердили Положение об Автономной области Нагорного Карабаха, определившее ее территорию и

¹ Газ. «Правда» № 116, 26 апреля 1962 г.

систему государственных органов. В состав ее вошли нагорная часть территории Шушинского, Джаванширского и Джебраильского уездов.

27 декабря 1923 г. состоялся первый съезд Советов АОНК, который заслушал и обсудил отчет Ревкома Нагорного Карабаха, а также вопросы о международном положении, о народном образовании, о кооперации и выборах в Советы. Съезд избрал областной Исполком и его Президиум.

Образование АОНК обеспечивало условия для экономического и культурного роста области, способствовало воспитанию масс в духе социалистического интернационализма.

Другим крупным событием в развитии советской государственности в Азербайджане явилось предоставление автономии Нахичевани. При создании этой автономии учитывались особенности политического положения Нахичеванского края, заключавшиеся в том, что он находится на границе с иностранными государствами — Турцией и Ираном.

Первый шаг в деле осуществления Нахичеванской автономии был сделан в 1921 г., когда было объявлено о провозглашении Нахичеванской Советской республики под протекторатом Азербайджанской ССР. 25 января 1922 г. открылся первый съезд Советов Нахичеванской ССР, принявший важные решения по советскому строительству. Вместо Нахичеванского Ревкома был избран Нахичеванский ЦИК, а также образован Совнарком Нахичеванской ССР.

В начале 1923 г. в связи с необходимостью сокращения громоздкого государственного аппарата Нахичеванская ССР была временно преобразована в Нахичеванский край. III Нахичеванский съезд Советов, собравшийся 27 февраля 1923 г., постановил упразднить Нахичеванский ЦИК и Совнарком и избрал Нахичеванский Краевой Исполком.

Спустя некоторое время, 9 февраля 1924 г., АзЦИК принял постановление о преобразовании Нахичеванского края в автономную Нахичеванскую ССР в составе Азербайджанской ССР.

§ 3. Борьба за восстановление народного хозяйства Азербайджанской ССР

Преодоление хозяйственных трудностей

В 1923 г. еще не удалось достигнуть довоенного уровня производства в промышленности и сельском хозяйстве. Безработица также не была ликвидирована, поскольку процесс возвращения рабочих из деревни шел быстрее, чем восстановление промышленности. В сентябре

1923 г. в Баку насчитывалось 16,7 тыс. безработных — в большинстве своем неквалифицированных рабочих.

Восстановление различных областей народного хозяйства шло неравномерно. Несоответствие между темпами восстановления крестьянского хозяйства и государственной промышленности в условиях свободного товарооборота вызвало в 1923 г. временный кризис сбыта, выразившийся в расхождении между высокими ценами на промышленные изделия и низкими — на сельскохозяйственные продукты. Это расхождение цен получило название «ножниц» и было настолько резким, что крестьянам стало невыгодно покупать промышленные товары. Сказывалось при этом и недостаточное развитие торговых отношений в стране, слабость денежного хозяйства, высокие накладные расходы в промышленности и особенно в торговле. Некоторые хозяйственные органы, распорядившиеся товарами, нарушали советскую политику цен.

Одна из основных причин кризиса сбыта заключалась в том, что государственная промышленность и торговля еще не сумели проложить себе дорогу к крестьянскому массовому рынку. Пользуясь тем, что государственная торговля и кооперация были еще слабыми, частный капитал взял в свои руки до 90% торгового оборота в деревне.

«Ножницы» остро давали себя чувствовать и в Азербайджане. Из уездов поступали сведения об усиливавшемся расхождении цен на сельскохозяйственные продукты и промышленные товары. В 1923 г. за 1 пуд пшеницы крестьянин Азербайджана мог, например, получить всего лишь 3 куса мыла или 16 фунтов соли, или 2 фунта сахара. Для удовлетворения своих нужд крестьянам нередко приходилось продавать производимые продукты с большой невыгодой для себя. В связи с этим наблюдалась скупка спекулянтами за бесценок зерна нового урожая на рынке.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли срочные меры для ликвидации кризиса сбыта. В постановлении ЦК РКП (б) «Об очередных задачах экономической политики» (декабрь 1923 г.) предусматривалось снижение цен на промтовары широкого потребления, улучшение работы промышленности, развертывание государственной кооперативной торговли.

В 1923 г. правительством Азербайджанской ССР были снижены цены на нефтепродукты, мануфактуру, сахар, стеклянные изделия и др. Это стало возможным благодаря пересмотру и значительному сокращению накладных расходов и ограничению торговых надбавок. Принимались меры для снабжения азербайджанской деревни керосином путем изъятия его из рук контрагентов и передачи уездным органам.

Для упорядочения государственных рыночных цен в начале 1924 г. при Высшем Экономическом Совете Азербайджана была создана комиссия по регулированию внутренней торговли.

В систему мероприятий по борьбе с хозяйственными трудностями входило и преобразование налогового обложения. В 1923 г. вместо продовольственного налога был введен единый сельскохозяйственный налог, взимавшийся в денежной форме. 24 апреля 1924 г. ЦИК Закавказья и Совет Народных Комиссаров ЗСФСР издали декрет о едином сельскохозяйственном налоге.

По сравнению с РСФСР в Азербайджане единый сельхозналог был установлен на 10% ниже.

Советское правительство продолжало отпускать значительные средства в помощь крестьянскому хозяйству. В виде семенной ссуды в течение 1921—1924 гг. крестьяне Азербайджана получили более 700 тыс. пудов зерна.

Восстановлению и развитию сельского хозяйства способствовало открытие 19 августа 1923 г. в Москве первой Сельскохозяйственной выставки, продемонстрировавшей достижения в этой отрасли экономики.

От Азербайджана на выставке участвовало 700 представителей, в том числе 449 крестьян, добившихся успехов в поднятии урожайности полей, продуктивности животноводства. По возвращении с выставки участники ее отчитывались на сельских сходах.

Усилилась поставка в республику из РСФСР плугов, борон и других сельскохозяйственных орудий. С 1922 г. по 1925 г. было получено 15 тыс. новых железных плугов. В 1923 г. Азербайджанский хлопковый комитет и Главный хлопковый комитет СССР организовали Государственное русско-азербайджанское хлопковое товарищество, ставившее целью развитие культуры хлопка в республике и снабжение им текстильной промышленности Советского Союза. Эти органы практически помогали крестьянам-хлопкоробам.

Советское государство оказывало также содействие хлопкоробам, повышая цены на хлопок и предоставляя им дешевый кредит. В 1924 г. Высший Экономический Совет республики принял план восстановления хлопководства в Азербайджане.

В феврале 1924 г. в Баку состоялось первое Азербайджанское хлопковое совещание, обсудившее вопросы, связанные с развитием хлопководства в республике.

Крестьянство Азербайджана проявляло значительный интерес к хлопководству. Немалую роль в этом играла материальная заинтересованность хлопкоробов, большая доход-

ность разведения этой ценной технической культуры по сравнению с зерновыми культурами. В 1924 г. вместо намеченных по плану 47,5 тыс. десятин хлопковых посевов государственными и кооперативными организациями по инициативе самих крестьян-хлопкоробов фактически было засеяно 85,2 тыс. десятин.

Принимались новые меры для восстановления шелководства в Азербайджане. В 1924 г. возникла шелководная станция в Гяндже и ряд гренажных станций. Их работа помогала улучшению качества шелковой грены и распространению среди крестьян передовых методов шелководства.

Возрождению сельского хозяйства в Азербайджане благоприятствовало восстановление оросительной сети. Оросительные работы по всей республике приближались к довоенному уровню. Если в 1914 г. площадь поливных земель составляла 792 тыс. десятин, то в 1923 г. — 707 тыс. десятин. Наряду с работами по восстановлению канала Гяур-арх, оросительных систем им. Азизбекова (быв. Верхне-Муганская), им. Шаумяна (быв. Голицынская) и других в Мильской и Муганской степях, были отремонтированы Фархад-арх и Ханыхляр-арх в Нахичеванском крае. В 1925 г. начались работы по устройству Карасаккальского канала в Самухской степи. Развитие мелиорации давало возможность осваивать новые земельные массивы, расширять посевные площади.

Мероприятия, проведенные в 1923—1924 гг. по устранению расхождения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, дали свои результаты. К середине 1924 г. кризис быта в стране был ликвидирован и экономическое положение ее значительно улучшилось.

Преодолению трудностей восстановления народного хозяйства способствовала и денежная реформа, осуществленная в апреле 1924 г. Вместо обесцененных бумажных денег была введена твердая валюта — советский червонец.

Преодоление хозяйственных трудностей, восстановление сельского хозяйства и других отраслей экономики, укрепление социалистических форм хозяйства в Азербайджане и во всей стране протекали в упорной борьбе против капиталистических элементов, в частности против кулачества.

Рост производительных сил в условиях нэпа был связан, прежде всего, с укреплением социалистического уклада. Но наряду с этим, вначале в определенной мере развивался и частный капитал как в городе, так и в деревне.

С победой Советской власти в жизни азербайджанских крестьян произошли коренные изменения. Тем не менее

они оставались единоличниками, мелкими товаропроизводителями. Для единоличного крестьянского хозяйства, в частности середняцкого, была характерна двойственность положения: с одной стороны, крестьянин был трудящимся, обрабатывал землю своим трудом, а с другой — являлся частным собственником, производившим продукты для сбыта на рынке. В условиях развивающегося товарного производства мелкотоварное крестьянское хозяйство, мелкобуржуазное по своей природе, входило в систему буржуазных отношений. Крестьянское мелкотоварное производство в обстановке нэпа неизбежно порождало капиталистические элементы. В деревне шло социальное расслоение.

Однако процесс классового расслоения крестьянства в переходный период от капитализма к социализму протекал иначе, чем при капитализме. В условиях капиталистического строя среднее крестьянство в массе своей разоряется и пополняет ряды деревенской бедноты и пролетариата. В то же время наблюдается рост кулачества. В противоположность этому в Советском Союзе росла численность и удельный вес середняков за счет сокращения бедняцкой прослойки. Это стало возможным благодаря существованию в нашей стране диктатуры пролетариата, которая целой системой мер (законодательные акты, развитие кооперации, снабжение орудиями производства, налоговая политика) способствовала поднятию хозяйств крестьян-бедняков до уровня середняков.

Поддержка, которую оказало Советское государство маломощным крестьянским хозяйствам, содействовала осереднячиванию азербайджанской деревни. Уменьшилось число беспосевных и малопосевных крестьян, количество хозяйств, не имевших рабочего скота или недостаточно обеспеченных им.

В результате помощи Советской власти в восстановительный период до 70 тыс. крестьянских хозяйств Азербайджана передвинулись в середняцкую группу. Это свидетельствовало о том, что в азербайджанской деревне происходил рост середняцкой прослойки за счет сокращения бедняцкой группы. В 1925 г. середняки составляли уже 54% общей численности крестьян Азербайджана. На долю кулачества приходилось 3%, а остальную часть составляли бедняцкие и маломощные хозяйства. В том же году среднее крестьянство в Азербайджане дало 67% валовой продукции хлопка и пшеницы, тогда как кулаки — всего лишь 12—13%.

Следовательно, в восстановительный период в социальной структуре азербайджанской деревни происходили значительные изменения, заключавшиеся прежде всего в том, что середняк все более становился центральной фигурой в земледелении.

В ходе классовой дифференциации в деревне в начале нэпа кулачество относительно усиливалось, но этот рост, в отличие от положения при капитализме, шел в гораздо меньших размерах.

Своеобразие происходившего тогда в деревне расслоения заключалось в том, что основным элементом его являлась не столько земля, сколько скот и инвентарь, превращавшиеся в руках кулаков в орудие накопления, в средство эксплуатации бедняков. Кулаки старались поставить в экономическую зависимость от себя маломощных крестьян, чтобы закабалить и эксплуатировать их. При этом кулаки использовали затруднительное положение части крестьянских хозяйств, не имевших рабочего скота и инвентаря. Кулацкие хозяйства старались усилить свое влияние, сдавая бедноте в кредит сельскохозяйственный инвентарь, семена и скот на ростовщических условиях.

Проводя политику ограничения и вытеснения кулачества, Коммунистическая партия и Советское государство принимали меры к тому, чтобы дать отпор кулаку. Декретом СНК Азербайджанской ССР, изданным в июле 1922 г., кулакам запрещалось заключать кабальные договоры, по которым крестьяне-бедняки должны были продавать им свой урожай на корню за получение муки для прокормления своих семей и семян для посевов.

Необходимо было расширить дешевый кредит крестьянам и вытеснить ростовщика из деревни. Для кредитования трудящихся крестьян в июле 1923 г. был учрежден Азербайджанский сельскохозяйственный банк. Он имел специальный бедняцкий фонд для выдачи беднякам ссуд на особо льготных условиях. С помощью Азсельхозбанка в уездах организовывались общества сельскохозяйственного кредита, в которые вовлекались трудящиеся крестьяне. К 1 октября 1924 г. Азсельхозбанк выдал кредитов крестьянам на 860 тыс. руб., а к 1 октября 1925 г. — на 2,5 млн. руб. С помощью полученных кредитов крестьяне могли приобретать необходимый рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Создание системы дешевого сельскохозяйственного кредита явилось серьезным ударом по эксплуататорским устремлениям кулачества. Оно избавляло трудящихся крестьян от опасности кулацкой кабалы.

Для усиления своих позиций кулаки использовали некоторые особенности землепользования в условиях нэпа, в частности, допущение аренды земли. Они пытались нарушать установленный порядок земельной аренды, захватить большие участки земли и завладеть наделами, предоставленными крестьянской бедноте.

Трудящееся крестьянство Азербайджана с помощью рабочего класса Баку, под руководством Коммунистической партии, вело борьбу с кулачеством. Партийные и советские органы при поддержке самих крестьян вскрывали и пресекали преступные действия кулаков, нарушения ими установленного порядка землепользования.

Вместе с тем принимались меры по упорядочению землепользования, по завершению земельной реформы, осуществленной в соответствии с декретом от 5 мая 1920 г. На основе этого декрета крестьянам Азербайджана в 1921 г. было передано 1 млн. 288 тыс. десятин, а в 1922 г. — еще 709 тыс. При передаче предусматривалось в дальнейшем перераспределить участки между крестьянами. А это создавало у них некоторую неуверенность, так как крестьяне не знали, получат ли они вновь прежние участки, что мешало им заняться улучшением обработки земли. Установление устойчивого землераспределения являлось необходимым условием улучшения обработки земли. 15 июня 1923 г. сессия АзЦИК утвердила Земельный кодекс Азербайджанской ССР, направленный на упорядочение землепользования и защиту интересов трудового крестьянства.

С принятием Земельного кодекса стало осуществляться планомерное землеустройство, направленное на ликвидацию отживших форм землепользования и ограничение кулачества. Началась работа по уравнительному межселенному и внутриселенному распределению. Проводился учет земель, населения и сельскохозяйственного инвентаря, определялась средняя душевая норма для каждого района, организовывались земельные общества, служившие основной земельной единицей. В течение 1923—1925 гг. в 14 уездах республики, Нахичеванской ССР и АОНК было организовано 1790 земельных обществ с общей площадью в 1 млн. 813 тыс. десятин.

Создание устойчивого землепользования поднимало заинтересованность крестьян в расширении посевной площади, облегчало кочевникам переход к оседлому образу жизни, способствовало более успешной борьбе против кулачества.

Уравнительное землераспределение, начатое с конца 1923 г., предусматривало учет земель, находившихся в фактическом пользовании крестьян, уравнение земли между селениями и хозяйствами крестьян по установленным душевым нормам землепользования, выделение земель различным ведомствам и учреждениям. Из общей площади республики, исчисляемой в 85 млн. га, по приблизительному подсчету подлежало уравнительному землераспределению 5 млн. га.

Однако землераспределительные работы проводились медленно. В течение 1923—1925 гг. было закончено уравнение земель на площади лишь 0,74 млн. га. В этот период наиболее распространенной формой землепользования в республике являлась участково-подворная форма, охватывающая в некоторых уездах от 75% до 100% всех обследованных земельных обществ. Серьезными недостатками внутриселенного землепользования были чересполосица, мелкоземелье, удаленность земельных участков от жилья крестьян, что объяснялось топографическими условиями, почвенной пестротой и условиями водопользования.

Обеспечивая крестьян землей, органы Советской власти защищали интересы батраков. В селениях организовывались батрацкие комитеты — баткомы. Уже к январю 1925 г. в республике состояло на учете 40 тыс. батраков. Из них 27 тыс. были организованы в батрацких комитетах. В этот период в Азербайджане существовало 50 баткомов и 150 батрацких полномочных организаций. Баткомы добивались заключения трудовых договоров, организовывали батраков на борьбу против кулачества.

Ограничению и вытеснению кулачества способствовала налоговая политика Советской власти, возлагавшая основные экономические тяготы на кулацкие хозяйства и облегчавшая положение маломощных. Так, например, в 1925 г. кулацкие и наиболее зажиточные хозяйства, составлявшие 15% общего числа крестьянских хозяйств в Азербайджане, вносили 47% всего сельскохозяйственного налога. В то же время бедняцкие хозяйства были совершенно освобождены от этого налога.

Международное положение страны. Связи с трудящимися зарубежных стран

Коренным вопросом социалистического преобразования общества в переходный период от капитализма к социализму являлась ликвидация эксплуататорских классов. Этот процесс сопровождался

сильным обострением классовой борьбы. Эксплуататорские классы оказывали бешеное сопротивление. Они пускали в ход все средства борьбы против диктатуры пролетариата. Антисоветские заговоры и мятежи, террористические акты, саботаж и диверсии, контрреволюционная агитация — все использовалось остатками разгромленных партий мусаватистов, иттихадистов, дашнаков, эсеров, меньшевиков.

Будучи в то время единственным в мире социалистическим государством, Советский Союз подвергался ожесточенным атакам враждебного капиталистического окружения, что усиливало трудности социалистического строительства.

Международная буржуазия старалась склотить единый антисоветский фронт капиталистических государств, строила расчеты на экономическое закабаление СССР.

Империалисты пытались спровоцировать военное столкновение с Советским Союзом. В мае 1923 г. английский министр иностранных дел лорд Керзон предъявил Советскому правительству ультиматум. Он требовал отозвать советских представителей из Ирана и Афганистана, прекратить якобы проводившуюся Советским Союзом «антибританскую политику» на Ближнем Востоке, допустить английскую рыбную ловлю у берегов советских морей и т. д.

Ответом на ультиматум Керзона был единодушный взрыв возмущения советского народа. В Баку, Гяндже, Нухе, Шуше и других городах республики состоялись массовые митинги и демонстрации протеста. Только по Баку и его районам в них участвовало до 100 тыс. человек.

Патриотизм трудящихся Азербайджана ярко проявился в дни работы III съезда Советов Азербайджанской ССР, собравшегося 23 ноября 1923 г. В резолюции по докладу А. Г. Караева и С. М. Кирова о международном и внутреннем положении съезд призвал трудящихся республики к напряженному труду на экономическом и культурном фронтах.

Выражая любовь азербайджанского народа к В. И. Ленину, III съезд Советов Азербайджана послал великому вождю приветственную телеграмму.

В республике, как и по всей стране, развернулся сбор денег на строительство советского Воздушного Флота. Уже в ноябре 1923 г. Главвоздухофлоту были переданы самолеты «26» и «Красный Баку», построенные на средства трудящихся Азербайджана. В республике создавались организации «Общества друзей воздушного флота» (ОДВФ). К середине 1924 г. в Баку уже имелось 178 ячеек ОДВФ, насчитывавших около 12 тыс. членов.

В 1923—1924 гг., когда международная обстановка была особенно напряженной, контрреволюционные элементы усилили свою антисоветскую работу. В некоторых районах Азербайджана продолжали действовать вооруженные кулацкие банды. В феврале 1923 г. в районе Кюрдамира и Геокая выступила одна из таких банд, организованная панисламистами. В 1924 г. в Карабахе и Кюрдистане была разбита банда Гюльмалы хана.

Порой кулаки и другие враждебные элементы старались использовать религиозные суеверия, которые были еще сильны среди крестьянства. Весной 1924 г. в Ленкоранском уезде представители местного мусульманского духовенства уверя-

ли крестьян, что если они возьмут изъятые у кулаков земли, то совершат большой грех и тогда «по воле разгневанного аллаха» произойдет землетрясение.

Подавляя враждебные силы внутри страны и отражая наскоки иностранных империалистов, трудящиеся СССР укрепляли свои связи с международным пролетариатом, постоянно выражавшим свои симпатии к первому в мире социалистическому государству.

Вместе со всеми народами СССР трудящиеся Азербайджана старались оказать всемерную поддержку пролетариату Запада, угнетенным народам колониальных и зависимых стран. Еще в 1922 г. бакинские нефтяники оказали бастующим английским горнякам материальную и моральную помощь.

Рабочий класс Азербайджана горячо откликнулся на революционную борьбу германского пролетариата. Это особенно проявилось в 1923—1924 гг., когда французские империалисты оккупировали Рурскую область. В резолюции III съезда профсоюзов Азербайджана (февраль 1923 г.) по докладу С. М. Кирова о событиях в Германии было выражено чувство глубокого возмущения и протеста против насильственного вторжения войск Франции на территорию Германии. В ней отмечалось, что захват Рурской области французскими войсками при содействии других империалистических государств влечет за собой опасность возникновения новой войны. Съезд постановил послать рурским пролетариям от имени рабочего класса Азербайджана 3 тыс. руб. золотом.

В мае 1923 г. рабочие Баку через Исполком Коминтерна послали германскому пролетариату Красное знамя. Выражая им свою благодарность, ЦК Компартии Германии писал: «Революционные пролетарии Берлина высоко понесут ваше Красное знамя и осветят им свою борьбу».

Рабочий класс Азербайджана солидаризировался с героической освободительной борьбой китайского народа и оказывал ему свою поддержку. В октябре 1924 г. АСПС, ЦК и БК комсомола обратились к трудящимся Азербайджана с призывом организовать на предприятиях и в учреждениях ячейки общества «Руки прочь от Китая!» В обращении разоблачались планы колониального порабощения Китая хищниками западноевропейского и американского империализма, содержалось напоминание не забывать хозяйничанья английских оккупантов в Азербайджане в 1918 г. и убийства 26 комиссаров. Призыв «Руки прочь от Китая!» был подхвачен трудящимися всей республики.

В эти годы Советский Азербайджан посещали многие иностранные парламентские и рабочие делегации, восхищавшие-

ся первыми успехами трудящихся республики. С большой теплотой говорили о достижениях, трудовых успехах и новой жизни нефтяников Баку английская парламентская, германская рабочая делегации, одна из видных деятелей международного рабочего движения — Клара Цеткин и многие другие, посетившие Баку в 1924—1926 гг.

Борьба за проведение в жизнь ленинской национальной политики в республике

Коммунистическая партия с глубоким вниманием относилась к интересам всех народов нашей страны, к их национальным особенностям и чаяниям. Она исходила и исходит при этом из указаний

В. И. Ленина о необходимости учета особенностей и конкретных условий каждой национальной советской республики. Ленин предупреждал о недопустимости чрезмерной централизации и бюрократических извращений, мешающих всестороннему развитию национальных республик.

Четкие установки по вопросам проведения национальной политики партии и государства дал XII съезд РКП (б), состоявшийся в апреле 1923 г. В его решениях указывалось на международное значение политики партии по национальному вопросу и ставилась задача скорейшей ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами Советского Союза. Резолюция съезда «О промышленности» гласила, что при разрешении основных хозяйственных вопросов должны полностью учитываться интересы национальных республик.

По решению XII съезда партии, республикам предоставлялись широкие финансовые права, обеспечивавшие возможность проявления их собственной государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы, возможности строить республиканские органы преимущественно из представителей местного населения, знающего язык, быт, нравы и обычаи народов, издавать специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка в государственных органах и учреждениях, обслуживающих местное коренное население.

В соответствии с установками X и XII съездов партии в Азербайджане, как и в других республиках, предпринимались первые шаги для создания новых промышленных очагов. Еще IV съезд АКП (б) (февраль 1922 г.), обсудив вопрос о создании промышленных очагов в Азербайджане, постановил: «Индустриализация Азербайджана должна начаться с Нухи, Гянджи, Карабахского района и Мугани. В этих местах необходимо приступить к оборудованию фабрик и заводов, могущих получить сырье там же (кожевенные, хлопчатобумажные, шерстоткацкие, маслобойные, стекольные и другие)».

Съезд отметил, что после нефтяной промышленности крупную роль в республике должна играть текстильная промышленность.

Исключительная заслуга в разрешении этой задачи принадлежит великому русскому народу. При братской помощи РСФСР в Азербайджане уже тогда было создано несколько новых промышленных предприятий. В 1923 г. из Пермской губернии в Баку был переброшен завод сельскохозяйственных орудий. В апреле 1924 г. в Гяндже состоялась закладка фундамента первой в республике суконной фабрики «Красный Азербайджан». Оборудование ее было привезено из РСФСР. 28 апреля 1925 г. фабрика начала работать. В 1925 г. в Гяндже началось строительство маслобойно-мыловаренного комбината. Рабочие ленинградского завода «Красный Путиловец» взяли на себя шефство по техническому оборудованию комбината.

Создаваемые в уездах республики первые промышленные очаги должны были послужить базой для сплочения крестьянства республики вокруг рабочего класса.

Правительство ЗСФСР финансировало строительство Гянджинской суконной фабрики, Джульфа—Бакинской железной дороги и бакинского трамвая. СНК ЗСФСР в 1923 г. постановил отпустить Мугмилстройю на приобретение тракторов 700 тыс. руб. и выделить на нужды этой организации 75% сельхозналога с Мугани. Высший Экономический Совет ЗСФСР отпустил Азербайджану 848,6 тыс. руб. для приобретения сельскохозяйственного инвентаря и разведения ценных культур.

В целях координации работы по восстановлению и развитию хозяйства в масштабе всего Закавказья в 1923—1924 гг. был создан ряд специальных органов: общее управление водным хозяйством края—Закводхоз, единый Закавказский хлопковый комитет (Закхлопком), Закавказский сельскохозяйственный банк, Госплан и ЦСУ ЗСФСР. К весне 1925 г. Заксельхозбанк отпустил для кредитования азербайджанского крестьянства 2572 тыс. руб.

В Азербайджане, как и в других национальных республиках, стояла задача приблизить государственный аппарат к широкому рабоче-крестьянским массам, втянуть их в русло советского строительства. Для разрешения ее требовалось, чтобы делопроизводство в основных учреждениях велось на азербайджанском языке. Ввиду малочисленности подготовленных национальных кадров это было осуществлено в первую очередь теми учреждениями, которые более всего соприкасались с широкими крестьянскими массами. К ним относились: Совнарком, Наркомвнудел, Наркомзем, Наркомпрос,

Наркомюст, Верховный суд и др. «Теперь каждый крестьянин, — отмечал в этой связи Г. Мусабеков, — имеет свободный доступ в свои учреждения, где говорят на его родном языке, где его понимают, ко всем его нуждам относятся очень чутко». По мере подготовки кадров эти мероприятия осуществлялись и в других учреждениях.

М. В. Фрунзе (четвертый слева) и А. Г. Караев (пятый слева) в Аздивизии. Апрель 1925 г.

Успешно шло формирование азербайджанских национальных частей Красной Армии. Эти части были представлены Азербайджанской стрелковой дивизией. Основной кузницей национальных кадров командного состава стала Азербайджанская сводная военная школа. Большую помощь в строительстве национальных частей оказывал наркомвоенмор СССР М. В. Фрунзе, который дважды, в 1923 г. и в 1925 г., приезжал в Азербайджан. Отмечая хорошую боевую подготовку азербайджанских воинов, он в приказе по войскам Кавказской Краснознаменной армии в апреле 1925 г. писал: «Особенно сильно заметны достижения в Азербайджанской дивизии, где несмотря на отсутствие воинской повинности в прежние времена, выправка и боевая подготовка заслуживают полного одобрения».

Свою национальную политику партия осуществляла в непримиримой борьбе против проявлений великорусского шовинизма и местного национализма.

Уклон в сторону великодержавного шовинизма, выражавшийся в пренебрежительном отношении некоторых советских и партийных работников к нуждам и запросам национальных республик, создавал опасность подрыва доверия крестьянских масс этих республик к русскому рабочему классу. В Азербайджане великодержавные шовинисты выступали против употребления в государственных учреждениях азербайджанского языка, утверждая, что это якобы приведет к стихийному отливу русских рабочих из Азербайджана. Под этим предлогом они требовали, чтобы все делопроизводство велось только на русском языке.

XII съезд РКП (б) указал, что решительная борьба с пережитками великодержавного шовинизма является первоочередной задачей партии. Одновременно съезд призвал партийные организации бороться и с местным буржуазным национализмом, пытавшимся вызвать недоверие к русскому народу, подорвать союз крестьянских масс национальных республик с русским рабочим классом. Эти попытки буржуазных националистов были тем более опасны, что классовая сущность национального вопроса в Советской стране в тот период заключалась в создании правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством ранее угнетавшихся национальностей.

Проявления буржуазного национализма со стороны некоторых советских и партийных работников имели место и в Азербайджане.

В 1924 г. выступила национал-уклонистская группировка Э. Ханбудагова, пытавшаяся отрицать проводившуюся Компартией Азербайджана в соответствии с решениями XII съезда РКП(б) большую работу по ликвидации экономической и культурной отсталости в республике. Под предлогом создания кадров рабочих-азербайджанцев, национал-уклонисты требовали «национализации пролетариата». Они предлагали в первую очередь принимать на работу безработных азербайджанцев, а безработным других национальностей закрыть доступ в Баку, заменить на производстве квалифицированных рабочих русских и других национальностей азербайджанцами. Национал-уклонисты высказывались за повышение зарплаты рабочим по национальному признаку. Их требования вели к обострению национальных взаимоотношений, к ослаблению интернациональной сплоченности многонационального рабочего класса Баку.

Коммунисты республики развернули борьбу против национал-уклонистской группы Ханбудагова. XIII Бакинская партконференция (апрель—май 1924 г.) дала отпор ханбудаговцам. Национал-уклонисты были окончательно разоблачены на VI съезде АКП(б) (май 1924 г.). Съезд осудил их антипартийное выступление и призвал партийные организации вести беспощадную борьбу против всяких проявлений национализма.

Неуклонное проведение ленинской национальной политики, идейный разгром национал-уклонистов — все это обеспечивало братское содружество народов Закавказья. Многонациональный Баку показывал пример пролетарского интернационализма всему Закавказью. «...Здесь, в Баку, — говорил С. М. Киров на XIII Бакинской партконференции в своем докладе о 25-лети Бакинской партийной организации, — на этом огромном пересечении дорог, ведущих во все углы земного шара, на деле, в жизни, на практике сумели осуществить одно из величайших требований нашей программы — межнациональное братство».

Смерть В. И. Ленина.
Сплочение трудящихся
Азербайджана вокруг
Коммунистической
партии

В 1922 г. тяжело заболел В. И. Ленин. Несмотря на это, он продолжал руководить социалистическим строительством. В своих выступлениях и статьях Ленин учил партию и рабочий класс, как использовать нэп для построения социалистического общества в нашей стране.

В. И. Лениным была начертана научно обоснованная программа строительства социализма и коммунизма в СССР. Важнейшими пунктами этой программы являлись социалистическая индустриализация страны, электрификация всего народного хозяйства, преобразование сельского хозяйства на социалистических началах, культурная революция.

В то время, как партия и трудящиеся массы нашей страны, вдохновленные ленинской программой построения социализма, вели работу по возрождению народного хозяйства и строительству социалистического общества, троцкисты продолжали свою антипартийную деятельность. В конце 1923 г. они предпринимали отчаянные попытки, чтобы помешать проведению хозяйственной политики партии, предлагали свернуть тяжелую промышленность. Они хотели сорвать смычку между рабочим классом и крестьянством.

Партия вела решительную борьбу против троцкизма. Коммунисты Азербайджана принимали самое активное участие в этой борьбе. Заклеймив троцкистскую оппозицию, конференция бюро ячеек Бакинской партийной организации в декабре 1923 г. в своей резолюции заявила, что необходи-

мо теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета партии и положить конец подрывной деятельности троцкистов.

В начале 1924 г. в состоянии здоровья Владимира Ильича произошло резкое ухудшение. 21 января 1924 г. В. И. Ленин скончался. Трудящиеся СССР и всего мира были охвачены глубочайшей скорбью. Вместе со всем советским народом рабочие и крестьяне Азербайджана тяжело переживали смерть вождя.

Траурная демонстрация трудящихся Нухи в связи со смертью В. И. Ленина. Январь 1924 г.

Узнав о кончине Ильича, рабочие Баку с семьями приходили на траурные собрания и митинги. Собравшиеся на митинг трудящиеся Геокчая заявили: «Клянемся идти по намеченному Лениным правильному пути, охранять заветы революции, теснее сомкнуть ряды, быть готовыми по первому зову встать как один на защиту революции...».

Постановлением АзЦИК была создана комиссия по увековечению памяти В. И. Ленина. Имя Ленина было присвоено многим предприятиям, учреждениям и учебным заведениям. По инициативе рабочих Балахано-Сабунчинского района, этот старейший нефтепромысловый район стал именоваться Ленинским.

26 января 1924 г. в Москве открылось траурное заседание II Всесоюзного съезда Советов, на котором было единодушно вынесено решение об увековечении памяти Ленина и принято обращение к трудящемуся человечеству.

Под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии продолжала идти по ленинскому пути и вести за собой массы на борьбу за осуществление заветов Ленина.

На смерть Ленина рабочий класс СССР ответил еще большим сплочением вокруг Коммунистической партии. Вместе со всем рабочим классом СССР выражали свою преданность партии рабочие Азербайджана. В Баку наблюдалась огромная тяга передовых рабочих в партию: в дни ленинского призыва по всему Азербайджану было принято в ряды Коммунистической партии свыше 8,2 тыс. человек.

После смерти Ленина троцкисты предприняли новые вылазки против партии, но встретили сокрушительный отпор. Антипартийная платформа троцкистской оппозиции была осуждена XIII съездом партии, состоявшимся в мае 1924 г.

Полный крах потерпела и попытка троцкистов найти себе опору в партийной организации Азербайджана. Заклеймив антипартийную деятельность троцкистов, XIV бакинская партконференция в январе 1925 г. единодушно одобрила «твердую линию ЦК партии по сплочению и укреплению единства нашей партии, по борьбе со всякими уклонами и попытками ревизовать ленинизм».

§ 4. Азербайджанская ССР к концу восстановительного периода

Промышленность, сельское хозяйство и транспорт

В СССР быстро росло народное хозяйство. В 1925 г. крупная промышленность Советского Союза дала около трех четвертей продукции 1913 г.

Вместе со всей страной больших успехов в возрождении народного хозяйства добился и Советский Азербайджан. Промышленность Азербайджанской ССР в 1925 г. достигла 72% довоенной.

В течение 1921—1925 гг. добыча нефти в Баку увеличилась почти вдвое и составляла 64% довоенного уровня. Развернулось бурение новых нефтяных скважин. Проходка с 6,2 тыс. метров в 1920 г. дошла до 118,7 тыс. метров в 1925 г.

Восстановление нефтяной промышленности осуществлялось на базе новой техники. Нефтяная промышленность Азербайджана одной из первых в Советском Союзе вступила в полосу технической реконструкции. Ликвидация технической отсталости нефтяной промышленности стала возможной лишь при Советской власти, когда исчезли оковы, тормозив-

шие при капитализме рост производительных сил Азербайджана, в частности развитие нефтяной техники.

Еще с конца 1922 — начала 1923 г. на промыслах стала внедряться самая передовая по тому времени техника — вращательное бурение и глубинные насосы.

Применение вращательного бурения повысило скорости проходки. Если в 1913 г. при помощи вращательного бурения было пробурено лишь 2% всех скважин, то к концу восстановительного периода — уже 40%. Техника бурения все более совершенствовалась. В 1924 г. в Сураханах при помощи турбобура М. А. Капелюшниковой была пробурена первая скважина.

В нефтедобыче на смену тяжелому и малопродуктивному труду тартальщика пришли глубинный насос и компрессор. В июне 1923 г. вошла в эксплуатацию первая глубиннонасосная скважина в Биби-Эйбатском районе. Применение глубинных насосов дало возможность рационализировать производство, увеличить добычу нефти, облегчить труд нефтяников. Было положено начало механизации процесса добывания нефти, что позволило высвободить несколько тысяч тартальщиков и направить их на те участки производства, где ощущалась нужда в рабочей силе.

Число глубиннонасосных и компрессорных скважин непрерывно увеличивалось. В 1924—1925 гг. более 30% всей нефти добывалось глубиннонасосным и компрессорным способами.

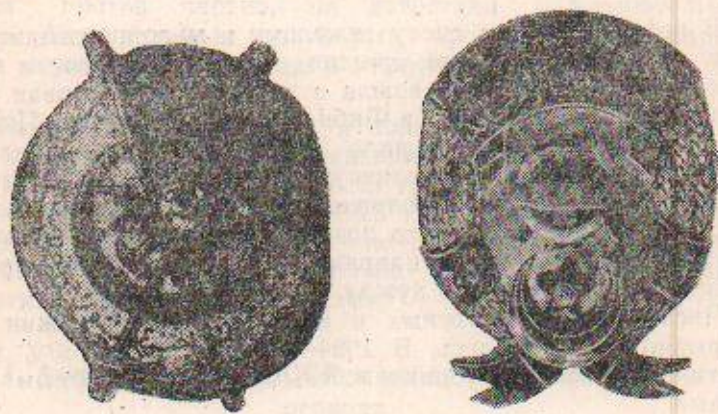
Перевооружение нефтепромыслов встречало упорное противодействие со стороны консервативно настроенной части старых специалистов. Они утверждали, будто вращательное бурение неприменимо в условиях Апшерона. Эти настроения всячески подогревались враждебными Советской власти элементами, которые пытались вызвать недовольство среди рабочих и сеяли слухи о том, что введение глубинных насосов приведет к безработице.

Преодолевая сопротивление маловеров, рабочие решительно боролись за проведение в жизнь плана технического перевооружения промыслов. Важной составной частью этого плана были электрификация промыслов. В 1925 г. на электроэнергию работало уже около 65% буровых станков «Азнефти». Увеличивались мощности бакинских электростанций.

Росли предприятия нефтяного машиностроения. Самым крупным из них был завод им. лейт. Шмидта, созданный при Советской власти на базе бывших механических мастерских. В 1922 г. на заводе вошла в строй пятитонная мартеновская печь, а в 1924 г. — такая же десятитонная печь. Заново

были созданы инструментальный и прокатный цехи. Завод оснащался новой техникой. Коллектив завода сумел в короткий срок освоить изготовление станков вращательного бурения. В 1924 г. он выпустил первый глубинный насос отечественного производства.

Успехи в борьбе за восстановление и техническую реконструкцию нефтяной промышленности Азербайджана, достигнутые к концу 1925 г., свидетельствовали о том, какой громадной творческой, созидательной силой обладает рабочий класс, руководимый Коммунистической партией и вдохновляемый идеями социалистического строительства.

Орден Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР.
Орден Боевого Красного Знамени Азербайджанской ССР.

За трудовые заслуги Президиум АзЦИК в мае 1925 г. наградил орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР 16 бакинских нефтяников — рабочих и инженеров. Одновременно были награждены 11 руководящих работников «Азнефти», в том числе начальник «Азнефти» А. Серебровский, его заместители М. Баринов и Ф. Рустамбеков, инженер М. А. Копелюшников и др.

Заканчивалось восстановление и других отраслей промышленности Азербайджана. Бакинская текстильная фабрика им. Ленина превысила уровень производства 1913 г. Продукция табачной промышленности Азербайджана к концу восстановительного периода составляла 85% довоенного уровня. В том же году бакинские табачные фабрики «Красный Октябрь» и «III Интернационал» слились в одно мощное предприятие, получившее наименование «Красный Октябрь». Мелкие швейные мастерские Баку в 1924 г. были

объединены и на базе их создана швейная фабрика им. Володарского.

К 1925 г. были восстановлены хлопкоочистительные заводы в Гяндже, Ляках, Уджарах, Сальянах, построены два новых — в Норашене и Евлахе. Возобновил работу цементный завод в Баку, действовали 5 крупных государственных шелкомотальных фабрик в Нухе и Нагорном Карабахе и две в Ордубаде, в Кедабеке — медеплавильный завод, в Таузе — цементный и т. д. Добыча соли в Нахичевани к 1926 г. поднялась против 1914 г. почти в пять раз.

К концу восстановительного периода произошли решающие сдвиги в собирании и сплочении сил рабочего класса республики. Возвращались на производство старые рабочие, в ряды рабочего класса вливались рабочая молодежь и приезжавшие из деревни крестьяне. На основе восстановления и развития промышленности численно рос рабочий класс. По сравнению с 1920 г. количество рабочих в нефтяной промышленности увеличилось вдвое. Общая численность рабочих по республике в апреле 1925 г. составляла более 80 тыс. человек.

Многое делалось для повышения образовательного и профессионального уровня рабочих нефтяной промышленности. Грамотность среди них к концу восстановительного периода доходила уже до 70,4% против 30,9% в 1913 г. Постепенно росла их квалификация. В 1924/25 хоз. г. ставилась задача подготовить 800 квалифицированных рабочих-азербайджанцев. Удельный вес квалифицированных рабочих повысился с 15,6% в 1915 г. до 29,4% к концу 1925 г.

Для создания кадров квалифицированных рабочих, основывались школы фабрично-заводского ученичества и специальные курсы на промыслах и заводах, готовившие слесарей, токарей, электриков, машинистов, буровых мастеров и др.

Особое внимание уделялось выращиванию квалифицированных кадров рабочих-азербайджанцев, а также выдвижению их на руководящую хозяйственную работу. По решению ЦК АКП(б) проводился широкий набор учащихся азербайджанцев в школы ФЗУ, открывались профтехнические курсы и техникумы с обучением на азербайджанском языке.

Заметно повысилась производительность труда на предприятиях. В бурении среднемесячная проходка на одного рабочего в 1924—1925 гг. по сравнению с 1922—1923 гг. поднялась на 62%. Производительность труда на фабрике им. Ленина в Баку значительно превысила уровень 1913 г.

В повышении производительности труда и восстановлении предприятий видная роль принадлежала производственным совещаниям, начавшим действовать сначала в Москве и Ленинграде, а затем и в других промышленных центрах страны. Совещания являлись важной формой развития трудовой активности рабочих масс. Почин устройства производственных совещаний в Баку был положен еще в декабре 1923 г. Состоявшееся тогда первое производственное совещание нефтяников было посвящено вопросу увеличения добычи. Несколько таких совещаний на предприятиях проводилось и в начале 1924 г. Начиная с июля—августа того же года деятельность производственных совещаний на предприятиях Баку стала носить более широкий и систематический характер. К началу января 1925 г. на предприятиях в Баку действовало 151 производственное совещание. Собираясь на эти совещания, рабочие вносили ценные рационализаторские предложения, вскрывали недостатки в работе. Например, на табачной фабрике «Красный Октябрь» внедрение рационализаторских предложений, выдвинутых на производственном совещании, помогло повысить производительность труда на 50—60 %.

Завершалась работа и по восстановлению сельского хозяйства республики. В 1925 г. общая посевная площадь в Азербайджане составляла 102,4% площади 1913 г., а по зерновым культурам — 105%. Валовая продукция всего сельского хозяйства Азербайджана в 1925 г. составляла 72,8% довоенного уровня.

В основном было восстановлено хлопководство. В 1925 г. мод хлопком было засеяно 106 тыс. десятин против 103,2 тыс. в 1913 г. Восстановление прежнего удельного веса хлопка в общей посевной площади республики имело чрезвычайно важное народнохозяйственное значение. Хлопковые посевы, сократившиеся в период 1914—1921 гг. с 12% общей посевной площади до 0,7%, в 1925 г. поднялись до 10,7%.

Однако не все отрасли сельского хозяйства восстанавливались одинаковым темпом. Отстающим участком являлось шелководство. Сбор сырых коконов в 1925 г. составил лишь половину сбора 1913 г.

Наряду с земледелием возрождалось и животноводство. Стоимость продукции животноводства в 1925 г. достигла 94% уровня 1914 г. поголовье скота в целом составляло 83,6% довоенного уровня. Количество лошадей, овец и коз было намного больше, чем в 1914 г. Но поголовье крупного рогатого скота еще не достигло довоенного уровня.

К восстановительному периоду относятся первые шаги в механизации земледелия. Начался завоз в Азербайджан

тракторов. Если до революции азербайджанские крестьяне вовсе не знали, что такое трактор, то в 1925 г. на полях республики работало уже свыше 200 тракторов.

К концу восстановительного периода расширился и укрепился хозяйственный оборот в стране. Это было связано с тем, что восстановление промышленности и сельского хозяйства вело к увеличению продукции, снижению цен на промышленные товары и повышению покупательной способности крестьян. В этих условиях происходило дальнейшее развитие товарооборота, росла торговля.

В первые годы нэпа в целях регулирования торговли устраивались ежегодные ярмарки. Одной из наиболее крупных всесоюзных ярмарок была Бакинская, действовавшая с 1922 г. По размаху товарооборота она занимала второе место после Нижегородской. На эту ярмарку привозились товары из всего Закавказья, а также из Средней Азии, Ирана и отчасти из Турции. С 1922 г. по 1925 г. привоз товаров на Бакинскую ярмарку увеличился в семь раз.

Стала лучше работать железная дорога республики. В 1924 г. она имела больше вагонов и цистерн, чем в 1913 г. Продолжалось строительство Джульфы — Бакинской дороги, связывавшей северные районы республики с южными. Учитывая важное значение этой стройки, Совет Труда и Оборона в мае 1923 г. постановил отпустить для нее 6 паровозов, 200 вагонов и 90 верст рельса. 30 мая 1924 г. состоялось торжественное открытие участка дороги, протяжением в 165 верст, до станции Багманлы.

Для обслуживания нефтяных районов в Баку прокладывались промышленные железные дороги. Сооружение их облегчило и ускорило подвоз оборудования на предприятия и доставку нефтяников к месту работы.

Успешно преодолевались трудности и в восстановлении морского транспорта. Были отремонтированы суда Каспийского торгового флота, поднялась их провозоспособность.

К 1924 г. водный и железнодорожный транспорт уже свободно справлялись с требованиями товарооборота.

Рост социалистического сектора в народном хозяйстве Азербайджанской ССР

В области промышленного производства еще в 1923 г. социалистический уклад стал занимать доминирующее положение. На предприятиях социалистической промышленности тогда работало 47,5 тыс. рабочих и служащих, а на частных предприятиях — около 6 тыс. Государственные предприятия были неизмеримо крупнее и мощнее, чем частнокапиталистические. На одно государственное нефтяное предприятие в среднем приходилось 429 рабочих, в других

отраслях государственной и кооперативной промышленности — 90,3, а на одно частное предприятие — не более 1,7 рабочих.

По стоимости валовой продукции промышленности Азербайджана на долю государственных предприятий в 1923 г. приходилось 80,9%, кооперативных — 4,6%, частных — 14,5%. Удельный вес социалистического сектора в общей валовой продукции промышленности республики составлял 85,5%.

К концу восстановительного периода усилились социалистические элементы в экономике страны, была обеспечена их ведущая роль в народном хозяйстве и созданы условия для победы социалистических форм хозяйства над капиталистическими. В 1924/25 хоз. г. на долю государственной и кооперативной промышленности Азербайджана (без нефтяной) приходилось 93,5% валовой продукции.

Увеличивался удельный вес социалистического сектора и в области торговли. В оптовой торговле на его долю приходилось 89,4%, а в розничной — 52,3%. Если в 1923/24 хоз. г. в общем товарообороте в азербайджанской деревне кооперация занимала всего лишь 16,6%, а остальные 83% занимал частник, то в 1924/25 хоз. г. доля кооперации поднялась уже до 25%.

В 1925 г., по сравнению с 1924 г., потребительская кооперация увеличила свой оборот в 2 раза, госторговля — в 1,6 раза. В 1925 г. насчитывалось 227 потребительских кооперативов, в которых состояло 186,5 тыс. членов. Все это означало, что кооперация и госторговля добились значительных успехов в борьбе за овладение рынком.

Тем не менее, частный капитал еще представлял значительную силу в торговле. В 1925 г. почти половина общей стоимости товаров приобреталась населением у частных. В розничной торговле в их руках находилось около половины всего товарооборота, а в азербайджанской деревне — 75%. Предстояло еще много сделать для того, чтобы вытеснить частный капитал из области товарооборота.

В сельском хозяйстве Азербайджана также росли социалистические элементы. Но в отличие от промышленности в сельском хозяйстве этот процесс шел неизмеримо медленнее. Незначительным оставался удельный вес совхозов. В 1924 г. в Азербайджане насчитывалось 11 совхозов, располагавших 29 тыс. десятин земли.

Большое значение для развития социалистических форм хозяйства имело дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации в азербайджанской деревне. Работа по организации сельскохозяйственных кооперативов в Азербайджане, как

и во всей стране, осуществлялась в соответствии с кооперативным планом Ленина. В октябре 1924 г. был создан Азербайджанский союз сельскохозяйственной кооперации — «Кейбирлийи». Объединяя крестьян на началах сельскохозяйственной кооперации, он помогал обслуживать их производственные нужды и сбывать продукцию сельского хозяйства, снабжать деревню сельскохозяйственным инвентарем, расширять производство технических культур и продуктов животноводства, усиливать мелиоративные работы.

В этот период в азербайджанской деревне в основном развивались простые формы сельскохозяйственной кооперации: кредитные, машинные, мелиоративные и животноводческие товарищества. Сеть сельскохозяйственной кооперации все более расширялась. Если в октябре 1924 г. в республике насчитывалось 80 кооперативов, объединявших 13,2 тыс. человек, то к апрелю 1925 г. — 150 с 23 тыс. членов.

Рост сельскохозяйственной кооперации, означая постепенное укрепление в деревне социалистических элементов, подготавливал почву для осуществления в дальнейшем сплошной коллективизации, для победы колхозного строя в Азербайджане.

Велась работа и по кооперированию кустарей. К концу восстановительного периода промысловая кооперация республики значительно выросла, объединив до 6 тыс. кустарей, или 20% всех учетных кустарей. Тогда же был создан специальный центр кустарно-промысловой кооперации — «Азсенетбирлийи».

По мере развития социалистического сектора сфера его влияния постепенно расширялась. В 1926 г. в социалистическом секторе хозяйства Азербайджана было занято 27,3% населения. В это число входили рабочие и служащие государственных предприятий (26,7%), крестьяне-колхозники и кооперированные кустари (0,6%). Трудящиеся крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли 64,5%. 5% населения приходилось на долю капиталистических элементов, которые предстояло ликвидировать в ходе дальнейшей борьбы за утверждение и развитие социалистического способа производства в нашей стране.

Укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Оживление деятельности советов в деревне

В течение восстановительного периода укрепился союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса.

Одной из форм усиления влияния рабочего класса на трудящееся крестьянство, упрочения связи между ними было шефство города над деревней. Рабочие Балахано-Сабунчинских промыслов

были шефами крестьян Кубинского уезда. Сураханские нефтяники шефствовала над селениями Геокчайского уезда. С июня 1923 г. по апрель 1924 г. бакинские рабочие направили в деревню 230 делегатов, которые вели большую политическую работу среди крестьян, помогали ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, организовывали трудящихся крестьян на борьбу с кулаками.

Рабочий класс Баку оказывал материальную помощь крестьянам для восстановления их хозяйства. Например, рабочие нефтеперегонных заводов Баку в 1923 г. послали подшефным крестьянам Казахского уезда две цистерны керосина и много мануфактуры. Нефтяники Баилово-Биби-Эйбатовского района отправили крестьянам Сальянского уезда тысячу пудов керосина и различный сельскохозяйственный инвентарь.

Рабочие-шефы проделали и большую культурно-просветительную работу в деревне. К апрелю 1924 г. они открыли в селениях 17 изб-читален, 16 школ по ликвидации неграмотности, 4 клуба, 9 библиотек.

Вся эта деятельность, имевшая целью дальнейшее упрочение союза рабочего класса с крестьянством, проходила под знаком осуществления выдвинутого партией лозунга «лицом к деревне». С мая 1924 г. по декабрь 1925 г. ЦК АКП(б) направил в деревню на постоянную работу свыше 350 передовых рабочих.

В 1925 г. в Азербайджане начали создаваться ячейки «Общества смычки города с деревней» (ОСГД). Вскоре число их членов достигло 32 тыс. человек. ОСГД стало центром непосредственной связи рабочего класса Баку с азербайджанским крестьянством, организации помощи деревне.

В Азербайджане, как и по всей стране, на основе хозяйственного подъема все более возрастала политическая активность крестьян. Партия и Советское государство ставили задачу использовать активность масс в целях дальнейшего вовлечения их в социалистическое строительство. Это было особо необходимо в условиях, когда усилилась и политическая активность враждебных классов и групп, в частности кулачества.

Чтобы подчинить своему влиянию среднее крестьянство, кулацкие слои пытались использовать недовольство части середняков пережитками военного коммунизма в деревне. Эти пережитки проявлялись в том, что низовые органы власти порой неправильно относились некоторых середняков к кулакам и лишали их избирательных прав, занимались местным налогоотворчеством и взымали незаконные поборы, до-

пускали грубое администрирование. В Шемахлинском уезде были случаи, когда крестьянам запрещалось без особого разрешения срубить деревья в собственном саду. Имели место факты нарушения революционной законности при сборе налогов. В Сальянском уезде, например, производились массовые аресты, чтобы побудить крестьян к своевременному внесению налога. Наблюдались и бюрократические извращения в работе Советов. Играя на этих искажениях, кулаки намеревались проникнуть в Советы. Итоги перевыборов Советов в 1924 г. показали, что кулацким элементам удалось добиться своего в ряде районов. Все это приводило к временному усилению влияния кулачества в отдельных местах.

В этих условиях для высвобождения части середняков из-под влияния кулаков и дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством первостепенное значение приобретал вопрос о новых методах пролетарского руководства деревней.

Требовалось ликвидировать проявлявшиеся в административной и политической работе пережитки военного коммунизма в деревне, укрепить революционную законность, привлечь широкие слои крестьянства к советскому строительству, оживить деятельность Советов.

Состоявшийся в октябре 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) указал, что одним из основных методов работы в деревне должно быть оживление Советов.

В январе 1925 г. по решению ЦК АКП(б) была организована комиссия по работе в деревне, которая наметила конкретный план оживления деятельности сельских Советов.

С укреплением Советской власти и начавшимся экономическим подъемом роль и задачи Советов несколько видоизменились. В их деятельности главенствующее значение приобретали вопросы хозяйственного строительства. Сельсоветы должны были заботиться о поднятии крестьянского хозяйства, разъяснять крестьянству всю выгоду улучшенных систем ведения хозяйства и содействовать постепенному переходу от допотопных способов возделывания земли к современным. Исправное содержание кягривов, соблюдение правил землепользования, охрана лесов также требовали внимания со стороны сельсоветов. Первейшей их обязанностью являлся контроль за соблюдением законности в деревне.

В начале 1925 г. была проведена реорганизация низового советского аппарата в азербайджанской деревне. Имевшийся к тому времени аппарат не отвечал возросшим требованиям. Дело в том, что еще в 1923 г., в условиях обострившихся хозяйственных трудностей и необходимости строжай-

шей экономии средств, было проведено укрупнение советских органов на селе. Количество сельсоветов с 1338 уменьшилось до 600. А к началу 1925 г. низовой советский аппарат в деревне состоял из 62 участковых и 440 сельских Советов. Этого было недостаточно для того, чтобы охватить влиянием широкие массы крестьянства и вовлечь их в активную общественно-политическую и хозяйственную работу. Территория, входившая в сферу деятельности сельсоветов, была слишком обширной. Поэтому при реорганизации было создано 135 дайра, а количество сельсоветов увеличено до 1428.

Дайра, созданные вместо упраздненных участков, представляли новую административно-территориальную единицу. В состав каждого дайра входило несколько селений. Территория дайра была в два-три раза меньше прежнего участка. Органами власти в дайра были местный съезд Советов и избираемый им исполком. Административно-политические и хозяйственные функции дайраисполкома по сравнению с прежними участковыми исполкомами были значительно расширены. Он составлял бюджет дайра, занимался организацией работ по расширению мелиоративной сети, электрификацией.

После реорганизации началась подготовка к выборам в Советы. Накануне выборов по всему Азербайджану проводились широкие участковые беспартийные крестьянские конференции. На них заслушивался отчет АзЦИК, который делали отправленные из Баку ответственные работники. Вслед за конференциями состоялись предвыборные сельские собрания.

С 25 января по 5 февраля 1925 г. прошли выборы сельсоветов, которые показали большой рост политической активности крестьян Азербайджана, повышение сознательности бедняцких слоев и ослабление влияния кулацких элементов. В селениях Кубинского, Агдашского, Сальянского, Шамхорского, Казахского и других уездов сами крестьяне-бедняки зачастую не допускали кулаков к участию в выборах, удаляли их с избирательных собраний. Там же, где кулакам удавалось проникнуть в сельсоветы, как это было, например, в селениях Арабачы и Ашагы Кушчу Гянджинского уезда, трудящиеся крестьяне требовали проведения новых выборов. По всей республике в выборах участвовало до 70% общего числа избирателей — намного больше по сравнению с предшествующей предвыборной кампанией.

Реорганизация позволила увеличить число членов сельсоветов, вовлечь в советскую работу более 46 тыс. депутатов,

тогда как раньше в ней участвовало не более 20 тыс. В Советы было избрано 2594 женщины, что составляло 5,6% всех членов. Низовой советский аппарат стал ближе к крестьянским массам, деятельность его улучшилась.

Политика оживления Советов дала ощутимые результаты. Она содействовала развитию инициативы и активности крестьянских масс, еще большему укреплению авторитета партии и Советской власти среди крестьян.

10 марта 1925 г. собрался IV съезд Советов Азербайджанской ССР. Были заслушаны отчетный доклад правительства (Г. Мусабеков), доклад Наркомзема (Д. Буниатзаде), о 3-й годовщине ЗСФСР (А. Г. Караев и А. Ф. Мясников), о территориальных формированиях Красной Армии (А. Г. Караев), об изменениях и дополнениях Конституций Азербайджанской ССР и ЗСФСР, о местном хозяйстве и местном бюджете.

Обсудив доклад Наркомзема, съезд постановил расширить посевные площади, развить животноводство, развернуть работы по расширению оросительной сети в республике.

По вопросу о территориальных формированиях Красной Армии съезд решил укрепить и расширить их. Еще с 1924 г. в республике, как и по всей стране, формировались территориальные части и проводились регулярные сборы их.

Среди изменений и дополнений к Конституции Азербайджанской ССР, утвержденных съездом, имелось дополнение к статье 2-й, гласившее, что в состав Азербайджанской ССР входит Нахичеванская советская республика.

В резолюции по докладу о третьей годовщине ЗСФСР съезд отметил достижения Закавказья в укреплении братского содружества народов Закавказья.

В тот период политическая и хозяйственная жизнь Азербайджанской ССР была тесно связана с деятельностью Закавказья. В марте 1925 г. в столице федерации — Тифлисе состоялась третья сессия ЦИК СССР, лишний раз показавшая, какое глубокое внимание к интересам и национальным особенностям азербайджанского и других народов Закавказья проявляет правительство Советского Союза. Открывая сессию, М. И. Калинин подчеркнул значение укрепления связи и дружбы между народами СССР на основе их полного равенства.

По докладу правительства ЗСФСР сессия приняла постановления по вопросам экономического, политического и культурного развития закавказских республик. Сессия указала на необходимость создания в Закавказье промышленных предприятий, в частности текстильных фабрик в Гяндже, Ленинкане и Кутаисе.

10 апреля 1925 г. открылся третий Закавказский съезд Советов. В своем вступительном слове при открытии съезда С. Агамали оглы, подчеркнув значение Закфедерации, заявил, что три года ее существования подтвердили правильность пути, указанного народам Закавказья великим Лениным. Съезд обсудил доклады правительства ЗСФСР (М. Орахелашвили), о сельскохозяйственном налоге на 1925/26 хоз. г. (М. Д. Гусейнов), о деятельности Заксельхозбанка, об утверждении изменений в Конституции ЗСФСР, доклад М. В. Фрунзе о Красной Армии. Съезд принял новую Конституцию Закавказской федерации.

Принятые съездом решения были направлены на укрепление сотрудничества республик Закавказья в деле восстановления и развития народного хозяйства.

Улучшение материального положения трудящихся масс Азербайджана

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила неуклонный рост материального благосостояния трудящихся масс. Восстановление народного хозяйства страны привело

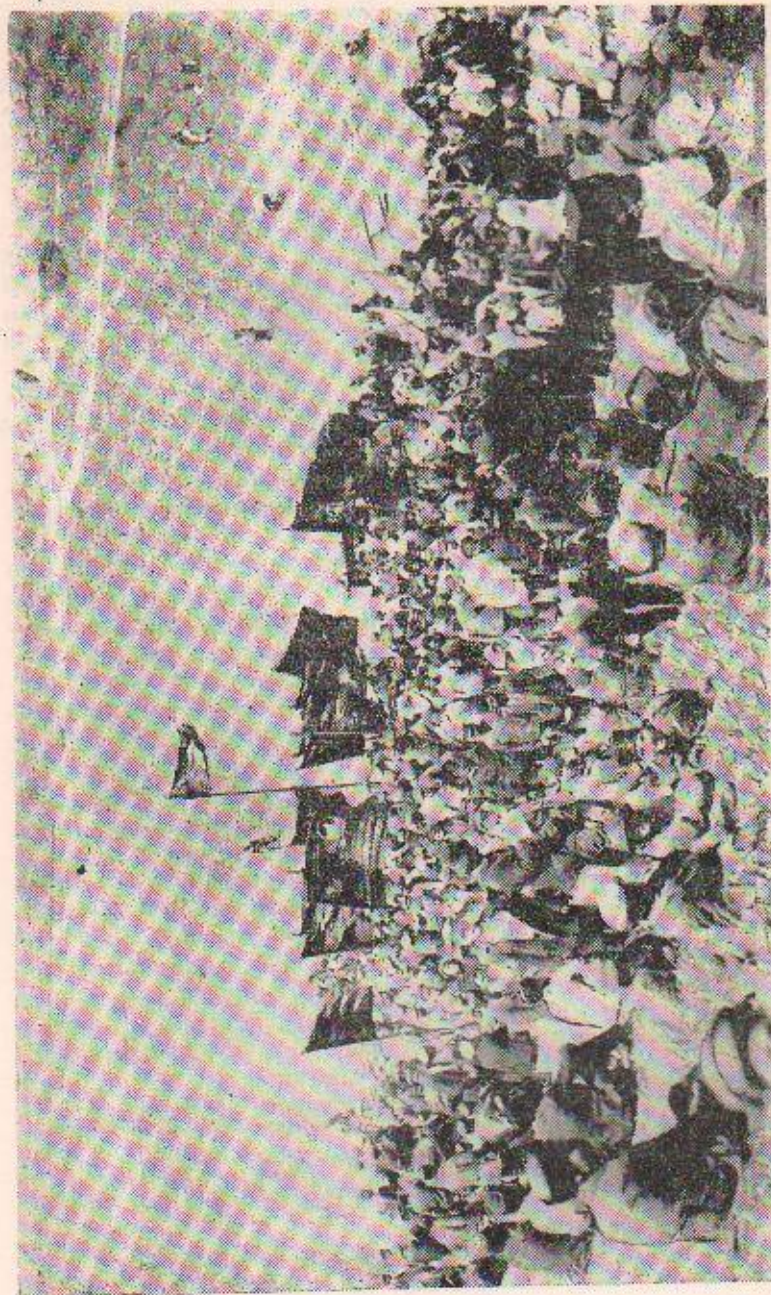
к повышению их жизненного уровня и положило конец голоду и нищете.

К августу 1925 г. зарплата рабочих в промышленности СССР в целом достигла 94% довоенного уровня. Проведенное еще в феврале 1923 г. Азербайджанским бюро статистики труда обследование бюджета рабочих нефтяной промышленности показало заметное увеличение заработной платы. С апреля 1923 г. на предприятиях была введена новая система регулирования труда и заработной платы путем заключения коллективных договоров. Упорядочению зарплаты нефтяников способствовало введение с 1924 г. норм выработки, основанных на хронометражных наблюдениях.

После некоторых колебаний, связанных с хозяйственными затруднениями 1923—1924 гг., среднемесячная зарплата рабочих нефтяной промышленности в сентябре 1925 г. поднялась по сравнению с октябрём 1924 г. на 29%. В некоторых отраслях промышленности Азербайджана зарплата превысила довоенный уровень. Например, в текстильной промышленности к концу 1925 г. она составляла 163% довоенной, в табачной — 119%.

Улучшилось положение крестьян, увеличились доходы их хозяйств. В 1925 г. средний доход на душу крестьянского населения по ЗСФСР в целом составлял 35,6 руб., а в Азербайджане — 46,1 руб., что объяснялось более высокой доходностью возродившегося в республике хлопкового хозяйства.

Проявлением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о трудящемся крестьянстве было сни-

Закладка рабочего поселка в Винагадах. 1 мая 1923 г.

жение наполовину единого сельхозналога в Азербайджане, составившего в 1925 г. 2,7 млн. руб. против 5,4 млн. руб. в 1924 г.

Принимались меры к улучшению жилищных условий трудящихся. 9 ноября 1921 г. Совнарком Азербайджана издал декрет о конфискации крупных домов, принадлежавших бывшим капиталистам и передаче их в распоряжение Баксовета для пополнения жилищного фонда трудящихся. 1350 домов было передано в пользование рабочим и служащим. В районах Баку развернулось строительство рабочих поселков. 1 мая 1923 г. возле сел. Сабунчи был заложен первый рабочий поселок им. Степана Разина; к 1925 г. в нем уже имелось 2850 квартир. Затем возникли поселки при текстильной фабрике им. Ленина, в Сураханском, Черногородском, Биби-Эйбатском и других районах. Семьи рабочих и служащих получили прекрасные, благоустроенные квартиры с газом, водопроводом и электрическим освещением. Строились также жилые дома для рабочих Нахичеванских соляных промыслов и Акстафинского хлопкоочистительного завода.

В 1924—1925 гг. началась реконструкция Баку, целью которой было превращение столицы республики в благоустроенный социалистический город. В 1924 г. здесь был пущен трамвай, сменивший старую конку.

Благоустраивались и другие города Азербайджана. Селение Ханкенды, переименованное в город Степанакерт, превратилось в центр Автономной области Нагорного Карабаха. Ко второй годовщине образования АОНК в Степанакерте уже имелись электрическое освещение, больница, телефонная связь. Сооружались водопроводы в Геокчае, Сальянах, Агдаме и др.

Улучшению бытовых условий жизни трудящихся содействовало осуществление в республике мероприятий, вытекавших из ленинского плана ГОЭЛРО. При Высшем Экономическом Совете Азербайджанской ССР действовала постоянная комиссия по электрификации, занимавшаяся изысканием средств и разработкой проектов строительства электростанций. С 1921 г. были начаты работы по электрификации Кубы и других городов республики. 15 сентября 1922 г. впервые засиял электрический свет в Казахе, а через 4 месяца — в Агдаше.

В 1924 г. вступили в эксплуатацию электростанция в Гяндже, гидроэлектростанция в Степанакерте и Закалах.

«Лампочка Ильича» проникла не только в уездные центры, но и в деревню, являясь как бы символом света, знания

и культуры. В июне 1924 г. вошла в строй электростанция в сел. Кахи Закатальского уезда. Это было первое селение в Азербайджане, где зажглась «лампочка Ильича». В конце того же года состоялось открытие электростанции в сел. Привольное.

Большая работа велась в области народного здравоохранения. В Баку впервые были созданы глазная лечебница и туберкулезный диспансер. В районах республики открывались больницы и амбулатории. Начиналась борьба с малярией и другими распространенными заболеваниями. Для трудящихся создавались санатории и дома отдыха на северном берегу Апшерона — в Мардакянах и Бузовнах. Дом отдыха открылся и в городе Нухе. Трудящиеся Азербайджана стали также отдыхать и лечиться на курортах Северного Кавказа, Крыма и в других здравницах Советского Союза. Только в 1925 г. по путевкам Союза горняков на курортах и в домах отдыха побывало около 5000 бакинских нефтяников.

В мае 1921 г. был издан декрет об охране материнства и младенчества в Азербайджане. В Баку открылись Дом грудного ребенка и Центральная детская лечебница. Создавалась сеть детских яслей.

Предпринимались первые шаги по развитию физкультуры и спорта. В июне 1923 г. АзЦИК издал декрет об организации дела физического воспитания молодого поколения. Для руководства этой работой был создан Азербайджанский Совет физкультуры.

Рост материального благосостояния и здравоохранения в республике к концу восстановительного периода привел к увеличению рождаемости и уменьшению смертности. Так, в 1924—1925 гг. в Азербайджане было зарегистрировано 49 тыс. рождений, а в 1925—1926 гг. — 70 тыс. Общая численность населения Азербайджанской ССР в 1921—1925 гг. увеличилась на 300 тыс. человек, в том числе в Баку — на 130 тыс., а в Гяндже — на 15 тыс.

Успехи трудящихся республики в восстановлении народного хозяйства и повышение жизненного уровня производили глубокое впечатление на многочисленные иностранные рабочие делегации, приезжавшие тогда в Азербайджан. Делегация германских рабочих, осмотревшая в августе 1925 г. промыслы и новые поселки Баку, восхищалась благоустроенными квартирами нефтяников, имеющимися у них возможностями лечиться и отдыхать. А члены английской парламентской рабочей делегации заявили: «Мы поражены тем, что видели в Азербайджане. Вы сумели сделаться хо-

зьявами своих богатств и приступить к строительству новой жизни».

Завершение восстановления народного хозяйства. XIV съезд ВКП(б) и курс на социалистическую индустриализацию

Успехи трудящихся СССР в восстановлении народного хозяйства были подытожены на XIV съезде Коммунистической партии, открывшемся 18 декабря 1925 г. Съезд утвердил новый устав партии и принял решение о переименовании РКП(б) во Всесоюзную Комму-

нистическую партию (большевиков) — ВКП(б). Съезд подчеркнул, что восстановление народного хозяйства завершено и отметил рост политической и хозяйственной мощи СССР.

Вместе с тем, съезд указал, что нельзя удовлетвориться этими успехами, а надо двигаться дальше. Исходя из объективных законов экономического развития, из назревших потребностей материальной жизни общества, из интересов народа, Коммунистическая партия взяла решительный курс на построение социализма в СССР. «...Борьба за победу социалистического строительства в СССР, — говорилось в резолюции XIV съезда ВКП(б), — является основной задачей нашей партии»¹.

Для победы социализма в СССР необходимо было создать материально-техническую базу — превратить страну из аграрной в индустриальную.

XIV съезд партии взял курс на социалистическую индустриализацию страны, на развитие производства средств производства. Этот съезд вошел в историю нашей партии и страны как съезд индустриализации.

Восстановив народное хозяйство республики, рабочие и крестьяне Азербайджана, вместе с трудящимися всего Союза, под водительством Коммунистической партии вступили в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за построение фундамента социалистической экономики.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, Госполитиздат, 1953, стр. 75.

Глава двадцать седьмая

АЗЕРБАЙДЖАН В ГОДЫ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗА ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (1926—1932 гг.)

§ 1. Начало социалистической индустриализации

Переход к социалистической индустриализации и задачи трудящихся Азербайджана

Успешно завершив восстановление народного хозяйства, трудящиеся Советского Союза под руководством Коммунистической партии с 1926 г. развернули напряженную борьбу за социалистическую индустриализацию страны. Главной ее целью являлось создание материально-технической базы социализма, развитие и упрочение социалистических производственных отношений в СССР.

Теоретические основы социалистической индустриализации были научно разработаны В. И. Лениным. Ленин указывал, что главная задача рабочего класса Советского Союза — обеспечение максимального развития крупной промышленности, в первую очередь тяжелой индустрии. «Единственной материальной основой социализма, — говорил он, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹.

Развитие крупной промышленности тесно связано с электрификацией всего народного хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 434.

Программа социалистической индустриализации представляла собой часть ленинского плана построения социалистического общества в СССР. «Вопрос тогда стоял так: либо погибнуть, либо на всех парах устремиться вперед и догнать капиталистические страны в экономическом отношении»¹. Для того, чтобы сделать нашу Родину могучей индустриальной державой, надо было создать заново ряд отраслей тяжелой промышленности, которые были слабо развиты или вообще отсутствовали в царской России: машиностроительную, станкостроительную, автомобильную, металлургическую, нефть. Необходимо было резко поднять производство металла, угля, нефти. Требовалось построить мощную оборонную промышленность для того, чтобы обеспечить защиту нашей страны на случай нового нападения империалистов.

Осуществление индустриализации являлось ключом к социалистической реконструкции сельского хозяйства, к утверждению колхозного строя в деревне, к поднятию благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Советский метод индустриализации коренным образом отличался от капиталистического метода. Социалистическая индустриализация происходит не стихийно, а планомерно. В капиталистических странах индустриализация обычно начиналась с развития легкой промышленности, где требуется меньше капиталовложений и капитал оборачивается быстрее. Советский Союз не мог стать на такой путь, так как стране в течение длительного срока пришлось бы оставаться без тяжелой промышленности, что поставило бы ее в зависимость от экономически более развитых капиталистических стран. Индустриализацию СССР необходимо было осуществить в кратчайшие сроки, начав ее с развития тяжелой промышленности.

Создание мощной социалистической индустрии требовало огромных капитальных вложений. Основными источниками социалистического накопления служили доходы от национализированной промышленности и государственной торговли, транспорта, банковской системы, помощь со стороны советского крестьянства, неуклонное повышение производительности труда, мобилизация средств населения в виде государственных займов.

Чтобы обеспечить необходимое социалистическое накопление средств, направляемых на индустриализацию страны, требовалось проводить строжайшую экономию, рационализировать производство, снизить себестоимость продукции, ликвидировать непроизводительные расходы.

Социалистическая индустриализация призвана была сыграть решающую роль в ликвидации экономической отсталости Азербайджана, как и других национальных республик, унаследованной от дореволюционного прошлого.

Первоочередной задачей являлось быстрое завершение технической реконструкции нефтяной промышленности Азербайджана, разведка и введение в эксплуатацию новых нефтяных месторождений, увеличение добычи и переработки нефти.

В феврале 1926 г. была создана комиссия по индустриализации республики, в состав которой вошли Д. Буннатзаде, Л. Мирзоян, Г. Мусабеков (председатель комиссии), Г. Султанов и др. При комиссии были созданы различные отделы: сырья и рабочей силы, организации промышленности, электростанций и др.

Плановые органы республики совместно с комиссией по индустриализации разработали наметки плана развития промышленности Азербайджанской ССР на 1926—1930 гг. В начале марта 1926 г. Госплан ЗСФСР принял пятилетний перспективный план электрификации Закавказья. Состоявшийся в мае 1926 г. пленум Заккрайкома партии подвел итоги хозяйственного роста республик Закавказья и наметил основные задачи в области дальнейшего развития по пути индустриализации. Пленум определил в качестве решающей задачи максимальное развитие нефтяной промышленности и хлопководства.

План развития народного хозяйства Азербайджанской ССР предусматривал создание в районах республики новых промышленных предприятий, позволявших использовать местное сельскохозяйственное сырье и обеспечить экономическую смычку между промышленностью и сельским хозяйством республики. Намечалось сооружение текстильных фабрик, предприятий металлообрабатывающей и других отраслей промышленности, проведение новых оросительных каналов и т. д.

Приступая к социалистической индустриализации страны, советский народ столкнулся с серьезными трудностями. Они вызывались напряженной международной обстановкой, враждебным капиталистическим окружением, технико-экономической отсталостью страны, наличием в народном хозяйстве различных социально-экономических укладов, сопротивлением классовых врагов. Еще большие трудности имелись на пути социалистической индустриализации Азербайджана. Они были связаны с конкретно историческими условиями развития республики.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 13.

Индустриализация Азербайджана началась в условиях, когда еще не было завершено восстановление ряда отраслей промышленности республики (нефтедобывающей, металлообрабатывающей, шелковой и др.). Наряду с строительством новых промышленных предприятий, приходилось одновременно заниматься и восстановлением старых.

В начальный период индустриализации в Азербайджане, как и во всей стране, еще не была ликвидирована безработица. Рост безработных в значительной мере происходил за счет наплыва из деревни крестьян-бедняков, приходивших на заработки в Баку и другие города республики. В Баку в январе 1927 г. насчитывалось 22,1 тыс. безработных, а по всей республике — свыше 32 тыс.

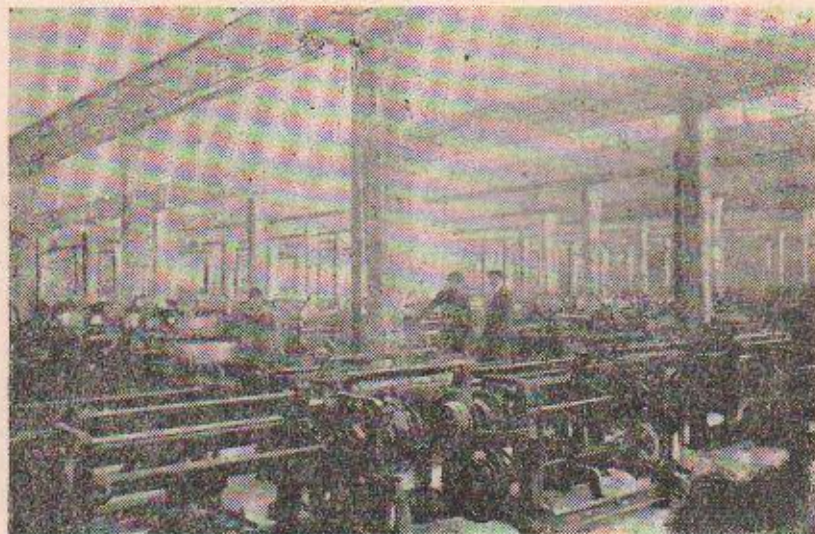
С ростом индустриализации страны все большее значение приобретал вопрос о кадрах советских специалистов, преданных делу социализма. В связи с раскрытием в Шахтинском районе Донбасса вредительской организации, апрельский Пленум ЦК ВКП(б) (1928 г.) предложил всем партийным организациям извлечь урок из «шахтинского дела», усилить подготовку новых технических кадров из среды рабочих и крестьян. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б), ЦК АКП(б) в июле 1928 г. наметил ряд практических мероприятий по подготовке кадров специалистов, в частности, по отправке студентов-азербайджанцев в вузы РСФСР. Подготовка специалистов для промышленности республики способствовала и организация курсов повышения квалификации рабочих, особенно рабочих-азербайджанцев, вливавшихся в промышленность из сел республики.

В успешном проведении индустриализации Азербайджана важнейшую роль играла финансовая и материальная помощь Союзного правительства, а также поддержка братских республик, прежде всего РСФСР.

Из Москвы, Ленинграда и других крупнейших промышленных центров страны доставлялись оборудование и материалы для строившихся в Азербайджане новых предприятий. В 1927 г. из Ленинграда была отправлена первая турбина для Нухинской ГЭС. Предприятия Ленинградского машиностроительного треста изготовляли турбины для Гянджинской электростанции, московские и ленинградские заводы производили станки для Гянджинской прядильно-ткацкой фабрики. С Ижевского завода доставлялось различное оборудование для «Азнефти».

Последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, направленную на ликвидацию фактического неравенства национальных окраин, Коммунистическая партия и

Союзное правительство добивались более высоких темпов роста промышленности и капитальных вложений в нацио-

Прядильно-ткацкая фабрика в Гяндже. 1927 г.

нальных республиках, в частности в республиках Закавказья, по сравнению с общесоюзными темпами. Например, по всему СССР капитальные вложения в 1926/27 хоз. г. против 1925/26 хоз. г. увеличились на 17%, а по Закавказью — на 47%.

С 1926 г. в СССР, в том числе в Азербайджанской ССР, началось бурное промышленное строительство. Оно требовало огромных средств и напряженных усилий, максимального использования всех источников внутренних накоплений. Важнейшим условием, обеспечивающим социалистическое накопление средств, явилось проведение строгой экономии. Она стала постоянным методом социалистического хозяйствования, одной из основных задач хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства. В апреле 1926 г. ЦК и ЦКК ВКП(б) опубликовали обращение ко всем партийным организациям, контрольным комиссиям, ко всем членам партии «О борьбе за режим экономии». По зову Коммунистической партии в Азербайджане, как и по всей стране, развернулась борьба за режим экономии. В мае 1926 г. при ЦК АКП(б) была создана Центральная комиссия, которая про-

водила большую работу по рационализации государственного аппарата и промышленных предприятий республики.

Эта борьба вскоре дала положительные результаты. За 1925/26 хоз. г. экономия по расходам управленческого аппарата «Азнефти» составила около 1 млн. руб. Снижение себестоимости тонны нефти дало 2,4 млн. руб. экономии в год, а снижение себестоимости проходки в бурении — 2,5 млн. руб. Экономия во всех других учреждениях республики (за исключением «Азнефти» и «Каспара») в середине 1926 г. составляла 1,4 млн. руб. В 1926/27 хоз. г. штаты наркоматов были сокращены на 24 %.

Трудящиеся Азербайджана с большим подъемом встретили государственный внутренний заем, выпущенный Советским правительством в сентябре 1926 г., и заем индустриализации, выпущенный 1 октября 1927 г. Подписка на первый заем индустриализации дала по Азербайджану 2,3 млн. руб., а на второй заем — 9,5 млн. руб. (из них свыше 6,5 млн. руб. дали бакинские рабочие).

Активно участвовало в реализации займов трудящееся крестьянство Азербайджана. В ходе подписки на первый заем индустриализации по Нухинскому уезду намеченная сумма в течение двух недель была значительно превышена. А при реализации второго займа около 25 % всей полученной суммы дало население уездов республики.

Действенным средством вовлечения рабочих в борьбу за индустриализацию страны являлись производственные совещания. С лета 1926 г. развернулась интенсивная работа по созданию и усилению деятельности производственных совещаний на промышленных предприятиях республики. С 1926 по 1928 г. число общезаводских производственных совещаний возросло с 108 до 290, причем 85 % участников совещаний составляли рабочие с производства.

Производственные совещания помогали вводить новые технологические усовершенствования, сокращать расходы, увеличивать выпуск продукции.

Среднемесячная выработка на одного рабочего в промышленности Азербайджана в 1927/28 хоз. г. по сравнению с предыдущим годом поднялась на 22 %.

Большую помощь в борьбе за подъем производства оказывали профсоюзы республики, насчитывавшие к началу марта 1926 г. 186 тыс. человек. Крупнейшим из них был Союз горнорабочих (нефтяников), в котором в 1927 г. имелось свыше 46 тыс. членов. В ноябре 1926 г. этот профсоюз был награжден орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР.

Активное участие в социалистической индустриализации республики, в выполнении производственных планов по промышленности, в частности нефтяной, принимал комсомол Азербайджана. В 1928 г. в нефтяной промышленности республики имелись 33 ударные комсомольские скважины, постоянно перевыполнявшие плановые задания.

По инициативе комсомольских организаций Баку, была сокращена численность бригад, обслуживающих скважины, что способствовало снижению себестоимости производства буровых работ. На ряде предприятий — машиностроительном заводе им. лейт. Шмидта, швейной фабрике им. Володарского, трикотажной фабрике и кожзаводе — были созданы ударные комсомольско-молодежные цехи.

В годы индустриализации в республике было учреждено почетное звание Героя труда, что имело большое стимулирующее значение в борьбе за повышение производительности труда. В 1927 г. звание Героя труда удостоились 28 передовиков производства, в том числе рабочие Баку, Кедабека, Нухи, Гянджи, Нагорного Карабаха, Сальянских рыбных промыслов, соляных промыслов Нахичевани.

Успехи в деле индустриализации обеспечивались повседневным руководством Коммунистической партии, усилением партийно-политической работы в массах. В своем постановлении о деятельности Бакинской партийной организации от 12 сентября 1927 г. ЦК ВКП(б) поставил перед бакинскими коммунистами задачу улучшить политико-разъяснительную работу среди рабочих. Центр тяжести повседневной работы ЦК предлагал перенести в низовые партийные ячейки.

В соответствии с этими указаниями, партийные организации Азербайджана приняли ряд мер по улучшению политико-массовой работы на предприятиях. В цехах, на буровых, в сменах и вахтах были выделены партийные организаторы, которых к маю 1928 г. на предприятиях Баку насчитывалось уже около 2 тыс. человек.

Укрепление низовых партийных организаций, расширение разъяснительной работы содействовало повышению сознательности, трудовой и политической активности масс, успешному выполнению планов.

Социалистическая индустриализация страны осуществлялась в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Враждебные элементы в городе и деревне оказывали упорное сопротивление строительству социализма. Против генеральной линии партии выступили троцкисты и зиновьевцы, представлявшие собой главную опасность в партии в первые годы индустриализации. Летом 1926 г. они объединились в анти-

партийный блок, в основе которого лежала троцкистская платформа.

Троцкисты и зиновьевцы отрицали возможность победы социализма в СССР, ратовали за увеличение сельскохозяйственного налога на крестьян, пытались свернуть партию с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний социалистической революции, на путь реставрации капитализма.

Оппозиционеры в Азербайджане (Саркис, направленный в Баку троцкистским центром, В. Тер-Ваганян, А. Мамедлиевский, А. Скублинский, А. Бабаев и др.) клеветали на ЦК ВКП(б), Азербайджанскую партийную организацию, отрицали крупные достижения социалистического строительства в республике. Они не признавали социалистического характера проводимых партией мероприятий в деревне, заявляя, что сельскохозяйственная кооперация, кредитование и распределение машин и инвентаря находятся в руках кулачества, которое, мол, настолько окрепло, что вытесняет Советскую власть из деревни.

Исходя из своей антиленинской платформы, троцкисты проповедывали неизбежность классовых столкновений между рабочими и крестьянами, не верили в возможность развития крестьянского хозяйства по социалистическому пути.

Выступая против ленинского учения по национальному вопросу, троцкисты и местные национал-уклонисты отрицали успехи национальной политики партии в Азербайджане, всячески стремились помешать укреплению дружбы народов Закавказья, противопоставляли друг другу братские советские республики Грузию, Армению и Азербайджан и даже предлагали ликвидировать Закавказскую федерацию.

Но попытки фракционеров сбить партийную организацию республики с правильного пути потерпели крах. Высоко неся знамя ленинского единства партии, коммунисты Азербайджана, как и всей страны, единодушно поддержали ЦК ВКП(б), дали решительный отпор оппозиционерам.

Борьба троцкистско-зиновьевского блока против партии особенно усилилась к лету 1927 г., когда международная обстановка крайне обострилась и над Советской страной нависла угроза войны.

Дальнейшая деятельность лидеров троцкистско-зиновьевского блока показала, что они все более становятся на путь антисоветской борьбы. Партия не могла дальше терпеть их в своих рядах.

На объединенном заседании ЦК и ЦКК ВКП(б) в ноябре 1927 г. Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. В Азербайджане из рядов партии были исключены также

активные троцкисты, как А. Мамедлиевский, А. Скублинский, Ф. Шебаршев, А. Бабаев и др.

VIII съезд АКП(б), состоявшийся в ноябре 1927 г., резко осудил антипартийный блок и одобрил мероприятия ЦК ВКП(б), направленные на разгром троцкистско-зиновьевской оппозиции, на сохранение и упрочение единства и сплоченности партии. Съезд подчеркнул, что индустриализация страны была и остается повседневным лозунгом всей экономической политики партии и поставил перед коммунистами республики задачу — добиться еще большего привлечения рабочих масс к активному и творческому участию в социалистическом строительстве.

Перестройка работы местных советских органов В борьбе за социалистическую реконструкцию народного хозяйства важная роль принадлежала Советам, как органам диктатуры пролетариата. В период индустриализации страны деятельность Советов протекала под знаком их дальнейшего оживления и укрепления.

Перевыборы Советов, проведенные в Азербайджане в начале 1926 г., содействовали определенному укреплению местных государственных органов. В перевыборной кампании активное участие принимали группы деревенской бедноты, созданные при сельсоветах с целью сплочения крестьян-бедняков вокруг партийных организаций.

В ходе перевыборов Советов середняцкие массы значительно сблизилась с беднотой. В то же время бедняцкая и особенно батрацкая часть деревни все еще проявляли недостаточную активность. Число участвовавших в перевыборах не превышало 40% избирателей-крестьян.

Слабо привлекались к выборам Советов женщины. Число женщин — членов сельсоветов в 1926 г. выросло по сравнению с 1925 г. всего на 5%, составив только 14% от общего числа членов сельсоветов.

Учитывая недостатки перевыборной кампании, июльский Пленум ЦК ВКП(б) (1926 г.) потребовал шире вовлекать в последующие перевыборы и во всю работу Советов трудящихся национальных республик и областей.

Руководствуясь указаниями Пленума ЦК, партийные и советские органы республики усилили борьбу с проявлениями бюрократизма в государственном и хозяйственном аппарате, все более вовлекая в нее рабочих и крестьян. В районах Баку были организованы секции Рабоче-крестьянской инспекции и группы содействия ей, охватившие 847 человек, комсомольские бригады легкой кавалерии РКИ численностью в 100 человек. Профсоюзы выделили 1500 рабочих для участия в обследовательских работах РКИ.

Пере выборы Советов, состоявшиеся в 1927 г., проходили в обстановке острой классовой борьбы. Во многих уездах кулачество, запугивая крестьян, организуя террористические акты, стремилось оказать влияние на исход выборов. В некоторых селах Казахского, Кубинского, Геокчайского, Ленкоранского, Карягинского уездов кулацкие элементы сумели проникнуть в избирательные комиссии.

Но несмотря на все попытки кулаков сорвать пере выборную кампанию, бедняки и батраки, объединившись вокруг коммунистов, дали решительный отпор классовым врагам. Число избирателей, участвовавших в выборах в 1927 г., выросло в сравнении с 1926 г. на 20%. В состав вновь избранных сельсоветов вошли свыше 41% бедняков, 28% — середняков, 15% — батраков. Увеличилось число женщин, привлеченных к руководящей работе в сельсоветах. Если в 1926 г. в республике председателями сельсоветов было избрано 11 женщин, то в 1927 г. — 23.

Выборы 1927 г. показали усиление влияния Коммунистической партии в азербайджанской деревне. Число коммунистов — членов сельсоветов возросло с 8,3% в 1925 г. до 10% в 1927 г., а председателей-коммунистов с 29,2% в 1926 г. до 33,2% в 1927 г.

У съезд Советов Азербайджана, состоявшийся в марте 1927 г., внес в Конституцию республики ряд изменений и дополнений, которые способствовали укреплению национальной государственности, лучше отражали суверенные права Азербайджанской ССР, подтверждали принцип добровольного и равноправного объединения Азербайджанской, Грузинской и Армянской республик в ЗСФСР. Согласно принятому съездом новому тексту Конституции, при Совнарком Азербайджанской ССР для руководства работой хозяйственных органов создавалось Экономическое совещание. Восстанавливался ранее упраздненный (в связи с образованием ЗСФСР и СССР) Народный комиссариат финансов и учреждалось Азербайджанское Центральное статистическое управление.

Был расширен круг деятельности местных органов власти. Уездные исполкомы, дайраисполкомы и сельские Советы были призваны решать задачи местного хозяйственного и культурного строительства, проводить в жизнь постановления высших органов Советской власти, обеспечивать революционную законность, охрану государственного порядка и общественной безопасности.

Было проведено укрупнение дайра, число которых к началу 1928 г. уменьшилось до 108 (без Бакинского уезда). Количество сельских Советов составило 1416.

Советский аппарат на селе нуждался в кадрах. В 1928 г. на курсах при АзЦИК было подготовлено 105 работников дайраисполкомов.

Немалую помощь в улучшении деятельности сельских Советов оказал Бакинский Совет, представлявший главный отряд рабочего класса республики. Роль его в хозяйственном строительстве к этому времени значительно возросла. В ведение Бакинского Совета перешли многие промышленные предприятия. При исполнении Совета был создан специальный отдел местной промышленности.

В 1926—1928 гг. в Азербайджане были достигнуты первые успехи в осуществлении социалистической индустриализации. В 1926 г. вошла в эксплуатацию первая скважина на новом промысле Пута. Благодаря самоотверженному труду гянджинских рабочих-строителей в декабре 1926 г. — на полтора года раньше намеченного срока — начал давать продукцию маслобойно-мыловаренный завод. В Баку в 1927 г. вступил в строй хлебозавод. Стала создаваться химическая промышленность. В 1926 г. в Баку были построены оксигенно-ацетиленовый и первый в СССР йодо-бромный заводы.

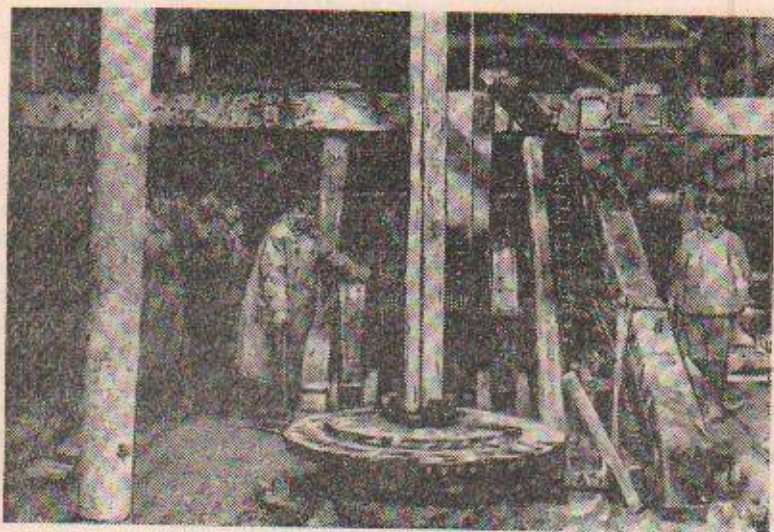
Проводилась электрификация народного хозяйства республики. В июле 1926 г. открылось движение по электрической железной дороге, связавшей город Баку с его Балаханско-Сабунчинским и Сураханским промысловыми районами. Это была первая в СССР электрическая железная дорога. С 1926 г. впервые в СССР в топках котлов бакинских электростанций начал сжигаться нефтяной газ. В том же году был электрифицирован Нахичеванский соляной промысел им. Ленина, где стало применяться механическое бурение шпуром, способствовавшее увеличению добычи.

Большой шаг вперед сделала нефтяная промышленность — ведущая отрасль народного хозяйства республики. Неуклонно расширялись работы по изысканию новых нефтяных месторождений. В 1928 г. началось освоение промысла в Карачухуре. Быстрыми темпами шла техническая реконструкция нефтяной промышленности. В бурении устаревший ударно-штанговый метод заменялся более эффективным вращательным.

В 1927/28 хоз. г. удельный вес ударного бурения снизился до 15,7%, а вращательного повысился до 84,3%.

Началось внедрение и турбинного способа, составлявшего в 1927/28 хоз. г. 1,5—2% к общей проходке.

Советскими инженерами были сделаны новые важные изобретения в бурении. В 1927 г. в Бинагадинском районе была пробурена первая скважина автоматом системы Скворцова.

Вращательное бурение, 1927 г.

Благодаря освоению новых методов значительно выросла проходка в бурении. В 1927/28 хоз. г. она составляла 260,6 тыс. метров против 171,8 тыс. метров в 1913 г.

Производилась реконструкция и нефтедобычи. Все большее распространение получали новые механизированные способы добычи нефти: глубиннонасосная, компрессорная эксплуатация. Если в октябре 1923 г. в Баку насчитывалось всего 7 глубиннонасосных скважин, то в мае 1927 г. — 2075. 55% общего количества скважин в 1927 г. были оборудованы глубинными насосами.

Скважины стали переводиться на закрытую эксплуатацию, что давало возможность предохранять нефть от испарения и сбергать газ.

Полным ходом шла электрификация промыслов. Паровые машины замещались электромоторами. В начале 1928 г. уже 96,1% действующих скважин обслуживались электромоторами и лишь 0,2% — паровыми машинами.

Электрификация и механизация меняла облик промыслов. Побывавший в 1928 г. в Баку М. Горький писал: «Я огляды-

ваюсь и, разумеется, ничего не узнаю, — сильно разрослись промысла, изумительно широко! Но еще более изумляет тишина вокруг... люди встречаются редко, и это, чаще всего, строительные рабочие... По необозримой площади промыслов ползают, позвякивая сцеплениями, железные тужи; вышек стало значительно меньше, но повсюду качаются неуклюжие «богомолки» (глубинные насосы. — *Ред.*), почти бесшумно высасывая нефть из глубин земли... Эта работа без людей сразу создает настроение уверенности, что в близком будущем люди научатся рационализировать свой труд во всех областях».

Благодаря внедрению механизированных способов эксплуатации скважин производительность труда рабочих на промыслах Баку значительно выросла. В бурении проходка на одного рабочего в год составляла в 1925/26 хоз. г. 23,7 метра, а в 1928/29 хоз. г. — 31,6 метра. Годовая добыча на одного рабочего в 1928/29 хоз. г. увеличилась по сравнению с 1925/26 хоз. г. более чем в 2 раза.

Новая техника позволила значительно увеличить нефтедобычу. В 1928 г. она достигла 7657 тыс. тонн, или 99,8% уровня 1913 г.

Если реконструкция нефтедобывающей промышленности на базе новой техники проводилась уже с 1923 г., то в нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана реконструкция началась только в 1927 г. Развитие этой отрасли промышленности шло как по пути строительства новых предприятий, так и путем полного переоборудования старых.

В 1927—1928 гг. в Баку были сооружены первый в СССР мощный трубчатый керосино-бензиновый завод, сернокислотный, карбидный, масляный и крекинговый заводы.

Особенностью развития нефтеперерабатывающей промышленности в тот период было то, что с 1926 г. все большее внимание уделялось производству бензина, тогда как ранее перегонка нефти велась, главным образом, для получения осветительного керосина.

Крупным шагом в этом деле являлось создание в Баку крекинг-установок. Первые из них были закуплены за границей. А в начале 1929 г. в Баку по проекту Т. Шухова и М. Капелюшниковой стала сооружаться первая в Советском Союзе отечественная крекинг-установка.

В 1928 г. по сравнению с 1920 г. продукция нефтеперерабатывающей промышленности увеличилась в 2,8 раза, в том числе выработка смазочных масел более чем в 3 раза.

В 1928/29 хоз. г. первый этап технической реконструкции нефтяной промышленности Азербайджана был завершен. К этому времени в нефтяном производстве произошла под-

линая техническая революция. Нефтяная промышленность Азербайджана по техническому уровню выдвинулась на первое место среди других отраслей народного хозяйства страны.

Расширялись машиностроительные заводы Баку, изготовлявшие оборудование для нефтяной промышленности. В 1927 г. на заводе им. лейт. Шмидта стала работать одна из первых в СССР дуговых электросталеплавильных печей. Завод осваивал производство новых видов нефтяного оборудования. В Сураханском районе в 1926 г. вступил в число действующих предприятий механический завод им. Дзержинского, выпускавший новые типы глубинных насосов.

Кузнечный цех главных мастерских Каспийского пароходства. 1928 г. (Нухе — завод им. Парижской коммуны).

Кроме нефтяной промышленности и нефтяного машиностроения в Азербайджане стали развиваться и другие отрасли индустрии: текстильная, легкая, пищевая, строительная. Новые промышленные предприятия этих отраслей размещались, в основном, в уездах республики.

Во второй промышленный центр Азербайджана превращалась Гянджа. В 1928 г. здесь была пущена первая очередь прядильно-ткацкого комбината им. Орджоникидзе и хлопкоочистительный завод. Валовая продукция промышленных предприятий города в 1927/28 хоз. г. по сравнению с 1924/25 хоз. г. увеличилась более чем в 2 раза.

В 1926—1927 гг. были построены хлопкоочистительные заводы в Уджарах и Евлахе. В 1928 г. в Баку на базе небольшой мастерской при женском клубе им. Али Байрамова была создана крупная швейная фабрика. Строились новые шелкомотальные предприятия в Нухе и Степанакерте.

Зарождалась консервная промышленность; были построены консервные заводы в Ленкорани (1927 г.) и Ордубаде (1928 г.).

Встреча бакинских делегатов, прибывших в Гянджу на открытие прядильно-ткацкой фабрики. 1928 г.

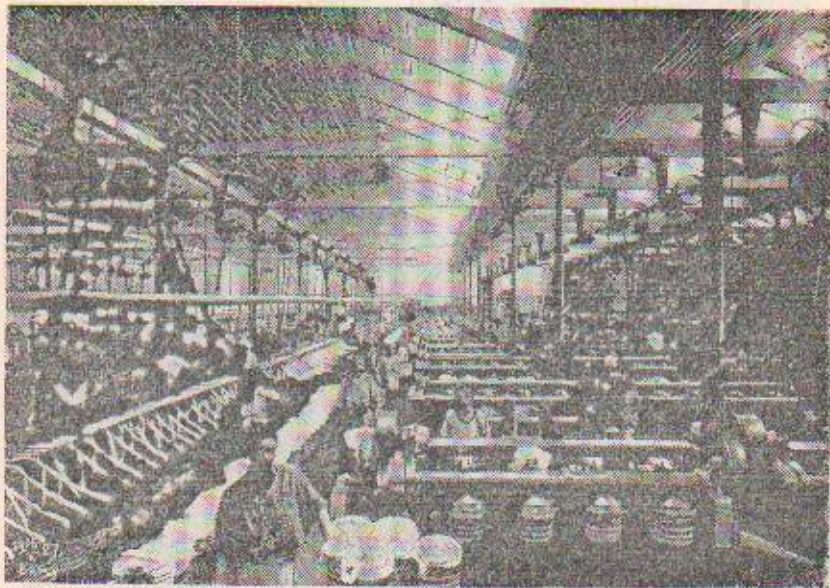
Как в нефтяном производстве, так и в других отраслях промышленности, наряду с строительством новых предприятий, проводилась реконструкция старых — текстильной фабрики им. В. И. Ленина, табачной фабрики и др. В Нухе переоборудовались шелкомотальные фабрики. На базе 98 мелких фабрик к концу 1927 г. там было создано 6 крупных предприятий.

Расширялись работы в области электрификации. В 1927/28 хоз. г. закончилось сооружение теплоэлектростанций в Сальянах и Карягино, Нухинский ГЭС № 1. С мая 1927 г. началось строительство Нижне-Зурнабадской, а с 1928 г. — Степанакертской и Закатальской гидроэлектростанций.

Темпы роста промышленности и капитальных вложений в республике значительно превышали общесоюзные. Если по всему СССР в течение в 1925—1928 гг. основные фонды про-

мышленности выросли на 38%, то по Азербайджанской ССР — на 75%. Валовая продукция всей промышленности республики в 1928 г. увеличилась почти на 23% против 1925 г., а по сравнению с довоенным уровнем — в 1,3 раза.

В ходе индустриализации трудящимся Азербайджана приходилось преодолевать огромные трудности. Поначалу не хватало еще необходимых средств и кадров. Имели место недостатки в планировании, что приводило к всевозможным переделкам, затягиванию строительства. Это, в конечном

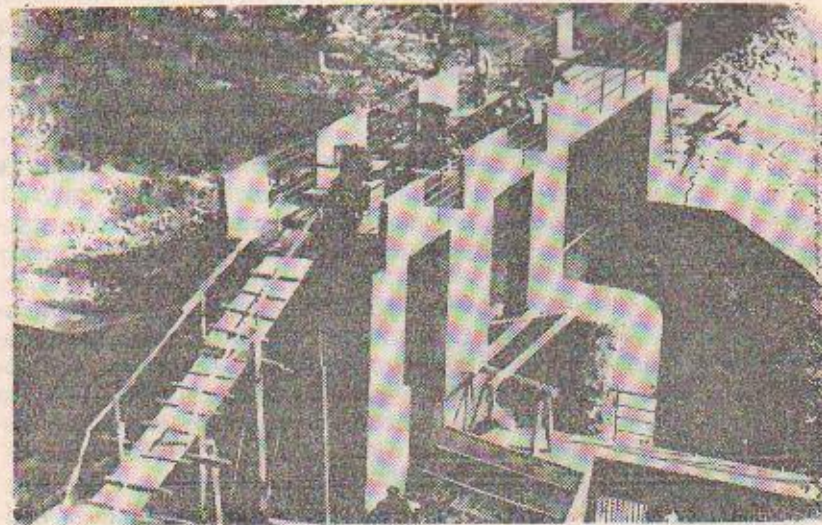

Чесальный цех текстильной фабрики им. В. И. Ленина, Баку, 1927 г.

итоге, требовало дополнительных ассигнований. ВСНХ республики слабо руководил ходом капитального строительства. По вине ВСНХ и планирующих органов республики первая очередь прядильно-ткацкой фабрики в Гяндже вступила в строй с значительным опозданием.

Социалистическая индустриализация Азербайджана проводилась в упорной борьбе против частнокапиталистических элементов. В те годы промышленность частнокапиталистического сектора еще продолжала увеличиваться, хотя гораздо медленнее, чем промышленность социалистического сектора. Удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности республики в 1928 г. составлял 90,6%.

В процессе индустриализации росла численность рабочего класса республики. В течение 1926—1929 гг. количество рабочих и служащих увеличилось на 47 тыс. человек, достигнув 206 тыс. Что же касается нефтяной промышленности, то в ней число рабочих возросло незначительно (на 2 тыс. человек). Это в известной мере объяснялось проводимой технической реконструкцией, механизацией производственных процессов. Число квалифицированных рабочих в нефтяной промышленности с 1920 по 1928 г. возросло с 13,8% до 22,5%.

Строительство плотины Зурнабадской ГЭС в Гянджинском районе, 1931 г.

С созданием новых индустриальных очагов заметно увеличилось число рабочих в уездах: в Гяндже в 1927/28 хоз. г. по сравнению с 1924/25 хоз. г. в 6,2 раза, в Нухе — в 1,4 раза.

Быстрый рост нефтяной промышленности, технический прогресс в производстве, дальнейшее облегчение условий труда, повышение технического и культурного уровня рабочего класса — все это свидетельствовало об огромных преимуществах социалистической системы хозяйства. Уже в эти годы закладывались основы для ликвидации былой экономической отсталости Азербайджана и превращения его в передовую социалистическую республику.

§ 2. Курс на коллективизацию сельского хозяйства

Начало борьбы за коллективизацию сельского хозяйства республики

Опираясь на достигнутые успехи в индустриализации страны, Коммунистическая партия и Советское государство приступили к решению важнейшей задачи социалистического переустройства деревни.

Имевшиеся в советской деревне миллионы мелких и мельчайших крестьянских хозяйств по самой своей природе являлись полунатуральными хозяйствами, способными дать лишь минимум товарного зерна. Несмотря на то, что валовая продукция зернового производства в Азербайджане приближалась к уровню 1913 г. его товарная часть, идущая на снабжение городского населения, составляла не более половины довоенного уровня. Здесь, так же, как и во всей стране, наблюдалось резкое несоответствие между развитием передовой социалистической промышленности, с одной стороны, и отсталым мелким крестьянским хозяйством — с другой. Частнособственнические отношения в деревне стали преградой развитию индустрии и социалистической экономики в целом.

Несоответствие между темпами развития промышленности и сельского хозяйства в Азербайджане видно из сопоставления объема их продукции за 1926—1928 гг. В промышленности республики (без нефтяной) рост продукции за эти годы составлял 70%, а валовая продукция сельского хозяйства увеличилась только на 6%.

Одна из основных причин медленного восстановления и подъема сельского хозяйства республики заключалась в распыленности сельскохозяйственного производства, в продолжавшемся измельчании крестьянских хозяйств. Так, в 1928 г. в Азербайджане число крестьянских хозяйств достигло 354 тыс. против 300 тыс. в 1921 г. Понизилась товарность крестьянских хозяйств, усиливался их потребительский характер.

Выходом из создавшегося положения, как указывал В. И. Ленин, являлось осуществление социалистической реконструкции сельского хозяйства. Необходимо было объединить мелкие единоличные крестьянские хозяйства в крупные социалистические коллективные хозяйства — колхозы. Только крупное социалистическое земледелие могло обеспечить развитие производительных сил сельского хозяйства, коренное улучшение положения крестьян.

Социалистический путь развития был единственно правильным путем, отвечавшим жизненным интересам миллионов масс крестьянства.

Выдвигая задачу коллективизации сельского хозяйства, руководя осуществлением других важнейших экономических преобразований в нашей стране, Коммунистическая партия исходила из экономической обусловленности и объективной необходимости проводимых мероприятий. В этом сказывались мудрость и сила научного предвидения Коммунистической партии, направившей ход социалистического строительства в нашей стране в соответствии с познанными объективными экономическими законами.

Партия и правительство еще до начала коллективизации проводили большую работу по кооперированию сельскохозяйственного производства.

В Азербайджане кооперирование наиболее интенсивно проходило в области хлопководства и отчасти виноградарства. В марте 1926 г. была создана специальная организация «Памбыг-бирлийи» («Союз хлопковой кооперации»), непосредственно руководившая хлопководческим хозяйством.

Партийные и советские органы республики принимали меры по вовлечению крестьян в сельскохозяйственную кооперацию. В кооперировании трудящихся крестьян немалую роль играла система контрактации. Применение ее давало социалистической промышленности возможность вступать в непосредственный контакт с крестьянским хозяйством.

Развитию сельскохозяйственной кооперации способствовала и шефская работа в азербайджанской деревне, которая проводилась в основном через Общество смычки города и деревни (ОСГД). Шефство было одним из действенных средств укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Шефской работой в 1926 г. было охвачено 395 селений. Бакинские рабочие оказывали крестьянам организационно-хозяйственную и политическую помощь, вели культурно-просветительную работу в деревне. Только за 1927 г. при содействии рабочих-нефтяников было организовано 15 колхозов, кооперативов и машинных товариществ.

Для усиления массовой работы в деревне при Заккрайкоме партии и ЦК АКП(б) в 1926 г. были созданы так называемые «Деревенские совещания», основная задача которых заключалась в организации обмена опытом и разработке конкретных мероприятий по усилению деятельности партийных организаций в деревне. К октябрю 1927 г. в уездах Азербайджана имелось 468 партийных ячеек, насчитывавших 8,3 тыс. коммунистов.

Успехи социалистической индустриализации в значительной мере способствовали улучшению снабжения крестьян сельскохозяйственными орудиями и инвентарем. Железный плуг вытеснял примитивный старинный хыш. В 1921 г.

в Азербайджане было всего около 30 тыс. железных плугов, а в 1928 г. — уже 58 тыс. Если в 1924 г. стоимость проданных трудящемуся крестьянству республики сельскохозяйственных орудий и машин составляла 147 тыс. руб., то в 1928 г. она достигла 1 млн. 70 тыс. руб.

Расширялась помощь крестьянам со стороны агрономических пунктов, число которых с 1924 г. по 1927 г. увеличилось в 2,5 раза.

Уже в конце 1927 г. в сельском хозяйстве Азербайджана наблюдался некоторый подъем. По стоимости валовой продукции оно почти достигло уровня 1913 г., а по посевной площади на 6% превысило его. По сравнению с 1913 г. посевная площадь под хлопком увеличилась на 8%, по всем зерновым культурам — на 4%.

Однако, урожайность продолжала оставаться низкой. Например, по хлопку она составляла 81% уровня 1913 г. Поголовье крупного рогатого скота не достигло довоенного уровня. Только путем перехода к высшей форме производственной кооперации — колхозам можно было добиться коренной перестройки и всестороннего развития сельского хозяйства страны, в том числе Азербайджана.

Пути реконструкции сельского хозяйства были указаны в решениях XV съезда ВКП(б), состоявшегося в декабре 1927 г. Он вошел в историю нашей партии, как съезд коллективизации сельского хозяйства.

Подводя первые итоги промышленного развития страны, съезд поручил ЦК продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации и утвердил директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

На XV съезде ВКП(б) был завершен разгром троцкистско-зиновьевского блока. Съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах Коммунистической партии, вынес постановление об исключении из партии активных деятелей антипартийного блока.

В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) в азербайджанской деревне, как и по всей стране, развернулась работа по подъему сельского хозяйства и подготовка к коллективизации.

Усилилось кооперирование сельскохозяйственного производства. Если в 1927 г. в Азербайджане имелось 150 коллективных хозяйств, то к концу 1928 г. насчитывалось уже 289 колхозов, в которые входило 4,5 тыс. хозяйств. Но эти коллективные хозяйства составляли пока лишь 1,3% общего ко-

личества крестьянских хозяйств, а их посевная площадь — 1,1% всех посевных площадей Азербайджана.

Основной формой сельскохозяйственной кооперации в республике в 1928 г. была еще не сельскохозяйственная артель, а товарищества по совместной обработке земли, машинные товарищества и др.

В то время в колхозы вступали главным образом крестьяне-бедняки, а середняков — членов колхозов имелось всего 20%.

Для руководства колхозным строительством в марте 1928 г. в Азербайджане был создан специальный орган — Азколхозцентр.

В республике развивалась и другая социалистическая форма хозяйства — совхозы. В 1928 г. в Азербайджане насчитывалось 13 совхозов, с общей посевной площадью в 4,4 тыс. га. Совхозы, являвшиеся государственными предприятиями, помогали крестьянам техникой, высококачественными семенами и племенным скотом. Но первые совхозы в организационно-хозяйственном отношении были еще слабыми. В некоторых из них отсутствовал единый хозяйственный план. Все это отрицательно сказывалось на деятельности совхозов в первые годы индустриализации.

Удельный вес социалистических форм хозяйства в сельскохозяйственном производстве в 1928 г. был еще незначительным. Доля социалистического сектора в валовой продукции сельского хозяйства республики составляла всего 1,5%. Тем не менее, на положительном опыте колхозов и совхозов крестьяне постепенно все более убеждались в преимуществах крупного социалистического сельскохозяйственного производства.

Обострение классовой борьбы в деревне Накануне развертывания колхозного строительства в республике (1928 г.) бедняцкие хозяйства составляли здесь 41,8%, середняцкие — 51,4%, кулацкие — 6,8%.

После XV съезда партии в республике, как и во всей стране, усилилась борьба против кулачества. В целях дальнейшего ограничения и вытеснения кулачества были изданы законы, по которым для кулацких хозяйств сокращались сроки аренды и размеры арендуемой земли, ограничивался наем рабочей силы.

С начала 1928 г. в Азербайджане расширилась работа по упорядочению землепользования и по изъятию у кулачества земельных излишков. Изъятая земля распределялась между бедняцкими хозяйствами. Так, в Гянджинском уезде было отобрано у кулаков и роздано крестьянам около 2 тыс. деся-

тин земли. Крестьянская беднота активно поддерживала эти мероприятия Советского правительства.

Эксплуататорские элементы в азербайджанской деревне всячески старались сорвать землеустроительные работы, вели антисоветскую пропаганду. Сопротивление кулачества проявлялось в различных формах: кулаки отказывались продавать хлеб государству, устраивали поджоги, отравы колхозных посевов, уничтожали скот, портили машины, создавали бандитские шайки. В Казахском, Кубинском, Гянджинском и других уездах кулаки прибегали к убийствам партийных и советских работников, отдельных крестьян, батраков, активно участвовавших в проведении политики партии в деревне. В августе 1928 г. бандитами был убит начальник Агдамского отделения АзГПУ К. Ильясов. Кулаки распространяли провокационные слухи, уговаривали крестьян не вступать в колхозы.

Советское государство, оберегая интересы деревенской бедноты, принимало решительные меры против контрреволюционных действий кулачества.

Большую роль в деле ограничения и вытеснения кулачества играла налоговая политика Советского государства, в основу которой был положен классовый принцип обложения. Предоставляя различные льготы маломощным крестьянским хозяйствам, Советское правительство усилило в то же время налоговое обложение кулаков. Так, в 1927 г. в Азербайджане кулаки платили 32,7% всей суммы сельхозналога.

С апреля 1928 г. стал действовать новый закон о едином сельскохозяйственном налоге, который предусматривал увеличение обложения кулацких хозяйств, а также предоставление новых налоговых льгот бедноте.

Кулаки нередко скрывали свои доходы, прибегали и к другим уловкам, чтобы добиться снижения налогового обложения. Они пытались использовать в этих целях часть крестьян-бедняков и середняков, находившихся в зависимости от них и недостаточно разбиравшихся в сути налоговой политики Советского государства. Бывали случаи, когда отдельные бедняки подавали в советские органы заявления с просьбой уменьшить сумму налога, взимаемого с местных кулаков.

Большая разъяснительная работа, проведенная партийными организациями и Советами, раскрыла подлинные цели мероприятий партии и правительства против кулачества, способствовала ликвидации некоторых колебаний среди части трудящихся крестьян. Беднота и середняк, ставший центральной фигурой в азербайджанской деревне, решитель-

но поддерживали политику партии, направленную на ограничение и вытеснение кулачества.

В 1928 г. размеры хлебозаготовок в СССР значительно уменьшились, что поставило под угрозу снабжение населения хлебом и промышленности сельскохозяйственным сырьем. Хлебозаготовительные трудности были обусловлены раздробленностью и низкой товарностью сельского хозяйства страны, быстрыми темпами индустриализации, диктуемыми Советскому государству всей международной и внутренней обстановкой. Эти трудности усугублялись и осложнялись стремлением кулачества использовать создавшееся положение для взвинчивания цен на хлеб.

В ответ на противодействие кулачества проведению хлебозаготовок Советская власть приняла против него ряд чрезвычайных мер: была применена 107 статья Уголовного Кодекса о конфискации по суду хлебных излишков у кулаков в случае их отказа продавать хлеб государству по твердым ценам. При этом 25% конфискованного кулацкого хлеба передавалось бедноте.

С переходом партии к решительному наступлению на кулака правые оппортунисты — Бухарин, Рыков, Томский и другие открыто выступили против взятых партией темпов индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства. Они отрицали необходимость наступления социализма по всему фронту и ликвидации капиталистических элементов в деревне. Бухаринско-рыковская группа доказывала, что выход из создавшегося хлебозаготовительного кризиса надо искать не в наступлении на кулачество, а в дальнейшем развитии и укреплении кулацких хозяйств, дающих значительную часть товарного хлеба.

Бухарин проповедывал «теорию» затухания классовой борьбы в стране и мирного вращивания кулака в социализм. Правые капитулянты не хотели признавать, что столбовой дорогой деревни к социализму, как учил Ленин, является производственная кооперация в ее высшей, колхозной форме.

Коммунистическая партия объявила непримиримую борьбу против правооппортунистического уклона, как главной опасности в ее рядах. Капитулянтская платформа правых была решительно осуждена коммунистами, трудящимися Азербайджана. Состоявшийся в марте 1929 г. IX съезд АКП(б) призвал усилить борьбу с правым уклоном и примиренческим отношением к нему.

Коммунистическая партия твердо и уверенно вела все народы нашей страны по пути построения социалистического общества.

§ 3. Первый пятилетний план развития народного хозяйства и начало борьбы за его осуществление в Азербайджане

Международная обстановка

Борьбу за индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства трудящимся СССР приходилось вести в напряженной международной обстановке.

Несмотря на наблюдавшуюся в 1926—1929 гг. частичную стабилизацию капитализма, капиталистический мир раздирался непримиримыми внутренними противоречиями. Усиливались классовые бои в странах капитала. Росло национально-освободительное движение на Востоке. В 1926—1927 гг. широко развернулась национально-освободительная борьба китайского народа.

Международный империализм был особенно встревожен хозяйственным укреплением СССР, в котором видел серьезную угрозу.

Проводя антисоветскую политику, буржуазия Англии, США и Франции пыталась всеми средствами затормозить социалистическую индустриализацию нашей страны, организовать экономическую блокаду Советского Союза.

В мае 1927 г. английское правительство порвало дипломатические отношения с СССР (они были возобновлены лишь в 1929 г.). Английская разведка забрасывала на советскую территорию, в частности в Азербайджан, своих агентов и диверсантов, используя для этого контрреволюционных эмигрантов, в том числе мусаватистов и иттихадистов. Последние намеревались в мае 1927 г. поднять антисоветский мятеж в Карягинском и Агдамском уездах Азербайджанской ССР.

Издававшиеся эмигрантами в Стамбуле, Париже и Берлине реакционные журналы «Ени Кавказия» («Новый Кавказ»), «Прометей», «Азербайджан», «Азери тюрк» и другие вели пропаганду, направленную против республик Закавказья. В Стамбуле мусаватисты и иттихадисты создали контрреволюционную организацию «Азербайджан милли комитеси» («Азербайджанский национальный комитет»). Мусаватисты входили и в «Комитет независимости Кавказской конфедерации», основанный дашнаками совместно с дагестанскими контрреволюционерами и грузинскими меньшевиками.

В ответ на проiski империалистов и их агентов советский народ непрерывно укреплял обороноспособность своей страны. Трудящиеся Азербайджана активно участвовали в сборе

средств на строительство авиаэскадрильи «Наш ответ Чемберлену».

Несмотря на провокации империалистов, Советский Союз твердо и последовательно проводил мирную внешнюю политику. Крупной победой ее явилось установление добрососедских отношений со многими странами Востока. В течение 1925—1927 гг. СССР заключил договоры о ненападении и нейтралитете с Турцией, Афганистаном и Ираном.

Задаче укрепления мира служила политика Советского Союза и в вопросе о разоружении. Дважды (в 1927 и 1928 гг.) Советское правительство вносило в подготовительную комиссию Лиги наций по сокращению и ограничению вооружения предложение о разоружении всех государств.

Борьба Советского Союза за мир, за разоружение встречала живейшее сочувствие международного пролетариата и всех трудящихся.

В обстановке военной угрозы народы СССР, в том числе трудящиеся Азербайджана, продолжали укреплять свои связи с международным пролетариатом, поддерживая его в борьбе против капитала. В мае 1926 г. 28 тыс. членов профсоюзов Азербайджана отчислили свой однодневный заработок в фонд помощи бастовавшим горнякам Англии.

Большое значение для укрепления связей с международным пролетариатом имели приезды в Советский Союз иностранных рабочих делегаций. В ноябре 1927 г. в Баку состоялась конференция профсоюзов Азербайджана совместно с делегациями рабочих Франции, Италии и красных фронтовиков Германии. В январе 1928 г. в Баку прибыла первая китайская рабочая делегация. В своей декларации она заявила: «Мы, представители 38 миллионов организованных рабочих и крестьян Китая, считаем Баку столицей революционного движения угнетенных народов Востока...».

В то время, как народное хозяйство СССР неуклонно росло и развивалось, в капиталистических странах в конце 1929 г. разразился мировой экономический кризис, который продолжался до 1933 г. Экономический кризис, происходивший в условиях общего кризиса капитализма, сопровождался новым обострением классовых противоречий в странах капитала.

Наиболее агрессивные элементы международной буржуазии стали искать выхода из кризиса на путях подготовки новой войны против страны социализма. Папа римский Пий XI призывал к «крестовому походу» против СССР. Самыми яркими пропагандистами этого похода выступили германские фашисты. От них не отставал и тогдашний президент США Гувейр, открыто заявивший, что уничтожение СССР он счи-

тает делом всей своей жизни. В 1931 г. в результате захвата японскими империалистами Маньчжурии, неподалеку от советского Дальнего Востока возник очаг войны.

В такой напряженной международной обстановке трудящиеся СССР приступили к решению гигантских задач первого пятилетнего плана.

Азербайджан в плане первой пятилетки

Осуществляя директивы XV съезда ВКП(б), ЦК Коммунистической партии и Советское правительство подготовили первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР.

XVI конференция ВКП(б) (апрель 1929 г.) по докладу В. В. Куйбышева приняла оптимальный вариант пятилетнего плана, отвергнув выдвигавшийся правыми уклонистами «минимальный вариант».

У съезд Советов СССР (20—29 мая 1929 г.) окончательно утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства страны на 1928/29—1932/33 хоз. гг.

Первый пятилетний план был рассчитан на построение фундамента социализма в СССР. На пятилетие размер капитальных вложений в народное хозяйство страны определялся в сумме 64,6 млрд. руб., т. е. на 38,1 млрд. руб. больше, чем за предыдущие пять лет. Такой объем капиталовложений свидетельствовал о том, что Советский Союз, не получая помощи извне, успешно решал труднейшую проблему накопления исключительно за счет внутренних ресурсов.

Исходя из генеральной линии партии на преимущественное и ускоренное развитие тяжелой индустрии, пятилетний план намечал резкое увеличение ассигнований в этой области. Из выделявшихся на развитие промышленности 16,4 млрд. руб. 78% направлялось в тяжелую промышленность.

Пятилетний план предусматривал увеличение продукции сельского хозяйства по сравнению с 1913 г. больше чем в полтора раза. План определял конкретные задания по переводу мелкого распыленного крестьянского хозяйства на путь социалистического кооперирования.

Первая пятилетка являлась одним из решающих этапов в осуществлении ленинской программы Коммунистической партии по ликвидации фактического экономического и культурного неравенства отсталых в прошлом народов России.

Исходя из ленинских принципов национальной политики партии, план намечал новый подъем экономики и культуры закавказских республик, как и других советских республик.

Пятилетний план ЗСФСР, являвшийся составной частью общесоюзного плана, был рассмотрен V закавказским съез-

дом Советов (6—11 мая 1929 г.). Общий размер вложений в народное хозяйство Закавказья выражался в сумме 2 млрд. 663 млн. руб. Основные производственные фонды государственной промышленности за первую пятилетку по республикам Закавказья (без «Азнефти») должны были возрасти на 32%.

Пятилетний план ЗСФСР предусматривал высокие темпы развития нефтяной промышленности Азербайджана. Объем капитальных вложений в нее в сравнении с предыдущим пятилетием должен был увеличиться в 1,7 раза. Из 1400 млн. руб., вкладывавшихся в развитие нефтяной промышленности в Советском Союзе, на долю Азербайджана приходилось больше половины. Из 22 млн. тонн нефти, которые намечалось добыть в 1932/33 хоз. г. в Советском Союзе, около 11 250 тыс. тонн должен был дать Азербайджан. Всего в течение первой пятилетки в Азербайджане предполагалось добыть 50 млн. тонн нефти.

Мощность нефтеперегонных заводов предстояло довести в последнем году пятилетки до 10 млн. тонн.

Важное место в плане отводилось развитию химической промышленности в Азербайджане. В области электрификации планировалось окончание строительства Зурнабадской гидроэлектростанции, второй очереди Гянджинской тепловой электростанции, Нухинской ГЭС. Кроме того, предполагалось построить в течение пятилетки 26 сельских электростанций.

По пятилетнему плану намечались высокие темпы развития текстильной промышленности Азербайджана, которая имела обеспеченную сырьевую базу.

Крупные капитальные вложения направлялись на строительство и реконструкцию текстильных фабрик Гянджи, что обеспечивало значительное расширение ее индустриальной базы.

Дальнейшее развитие должна была получить деревообрабатывающая промышленность.

Большие задачи ставились в области сельского хозяйства, в деле его переустройства на социалистических началах. К концу пятилетки количество колхозов в республике должно было увеличиться до 2150. Посевные площади предполагалось довести до 1327 тыс. га, т. е. на 287 тыс. га больше, чем в 1927/28 хоз. г.

Широкие перспективы открывал перед азербайджанским народом пятилетний план в области развития культуры. Предусматривалось введение всеобщего начального образования, строительство свыше 500 школьных зданий, установка 40 тыс. радиоточек, расширение сети культурно-просветительных уч-

реждений. Выполнение плана должно было привести к значительному повышению материального благосостояния трудящихся в Азербайджане, как и во всей стране.

Развертывание массового социалистического соревнования

Важнейшим фактором выполнения пятилетнего плана и разрешения задач социалистической индустриализации страны был подъем трудовой активности рабочего класса, всех трудящихся масс. Он нашел свое яркое выражение в социалистическом соревновании, в борьбе за повышение производительности труда.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли исключительное внимание организации социалистического соревнования. Написанная еще в 1918 г. и впервые опубликованная 20 января 1929 г. в газете «Правда» статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» сыграла большую роль в развитии социалистического соревнования в годы первой пятилетки.

XVI Всесоюзная партийная конференция приняла обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» с призывом развернуть соревнование во всех областях социалистического строительства.

В ответ на призыв Коммунистической партии рабочие и служащие Азербайджана, как и все трудящиеся нашей страны, с большим энтузиазмом включились в социалистическое соревнование.

Застрельщиками массового социалистического соревнования в стране стали шахтеры Донбасса, а в Азербайджане — рабочие механической мастерской им. Мясникова, которые в марте 1929 г. вызвали на соревнование коллектив завода им. Дзержинского в Сураханах. В апреле 1929 г. в социалистическое соревнование включились коллективы машиностроительных заводов им. лейт. Шмидта и им. Монтана. Они взяли на себя обязательство укрепить трудовую дисциплину, повысить роль производственных совещаний, снизить себестоимость выпускаемой продукции, повысить производительность труда. Примеру машиностроителей последовали рабочие других отраслей промышленности республики. Уже к лету 1929 г. социалистическим соревнованием были охвачены все основные отрасли индустрии Азербайджана.

Со второй половины 1928/29 хоз. г. социалистическое соревнование приняло массовый характер. К декабрю 1929 г. 70% рабочих всех отраслей промышленности Азербайджана участвовали в социалистическом соревновании.

В первых рядах соревнующихся, как и всегда, находились коммунисты и комсомольцы. На заводе им. лейт. Шмидта из

480 членов партии 320 участвовали в социалистическом соревновании. Более 74% комсомольцев и рабочей молодежи районов Баку (Ленинский, Фабрично-заводской, Сураханский, Завокзальный) включились в социалистическое соревнование.

Самоотверженный труд участников соревнования определил перелом в области производительности труда. В нефтяной промышленности Азербайджана производительность труда во второй половине 1928/29 хоз. г. по сравнению с первой половиной того же года выросла в бурении на 50%, а в добыче — на 17,8%.

Социалистическое соревнование развернулось и между работниками отдельных отраслей промышленности, различными городами и экономическими районами страны. В мае 1929 г. рабочие и служащие нефтеперегонных заводов Баку вызвали на соревнование рабочих нефтеперегонных заводов Грозного, коллектив машиностроительного завода им. лейт. Шмидта заключил договор о социалистическом соревновании с коллективом Горловского машиностроительного завода в Донбассе. Предприятия шелковой промышленности Азербайджана вступили в соревнование с такими же предприятиями Грузии; соревновались между собой табачный трест Азербайджана и Тбилисская табачная фабрика «Пролетарий».

Осенью 1929 г. ряд передовых предприятий страны — «Красное Сормово», «Красный Путиловец» и другие — выдвинули лозунг «Пятилетку в четыре года», ставший вскоре лозунгом миллионов советских тружеников. По инициативе рабочих Москвы, Ленинграда, Донбасса, Баку и других промышленных центров страны возникли сотни бригад, бравших обязательство выполнить пятилетку в четыре года.росло число ударников. Ударничество стало основной формой социалистического соревнования в годы первой пятилетки.

Постепенно движение ударников распространилось и на промышленные предприятия Гянджи, Нухи и других городов и районов республики.

При активном участии широких масс рабочих систематически проверялись договоры о социалистическом соревновании, что имело важное значение для распространения опыта передовиков.

В ноябре 1929 г. в Баку состоялась конференция ударных бригад, на которой присутствовало 600 делегатов. Конференция обратилась ко всем рабочим и работницам Баку с призывом: «Превратим всю нашу работу в ударную. Дружно, с полным сознанием своей ответственности, лежащей на нас, возьмемся за выполнение пятилетки в 4 года».

Развитию социалистического соревнования способствовал состоявшийся 5 декабря 1929 г. в Москве I Всесоюзный съезд ударных бригад. Обобщив опыт развития социалистического соревнования, съезд призвал рабочих усилить борьбу за повышение производительности труда, множить ряды участников соревнования.

Передовые рабочие, не ограничиваясь организацией ударных бригад, объявляли ударными целые цеха, промыслы, фабрики и заводы. На 1 марта 1930 г. в Азербайджане имелось 546 ударных предприятий и учреждений, 723 ударных цеха и смены, 1875 ударных бригад и 56 тыс. ударников.

Бакинские рабочие выступали застрельщиками социалистического соревнования и в деревне, заключали хозяйственно-политические договоры с отдельными колхозами.

Весной 1929 г. по почину бедноты Касум-Исмаиловского даяра Гянджинского округа был заключен договор о социалистическом соревновании с Хиллинским даяром Сальянского округа. Соревнующиеся обязались поднять урожайность хлопка, увеличить посевные площади и т. д.

Расширение социалистического соревнования сопровождалось ростом производительности труда, снижением себестоимости промышленной продукции, способствовало успешному выполнению плана пятилетки. В 1928/29 хоз. г. по сравнению с предыдущим годом производительность труда в республиканской промышленности Азербайджана (без нефтяной) выросла на 17%, в добыче нефти — на 27,1% и в добыче газа — на 23,6%. В том же году себестоимость промышленной продукции по предприятиям ВСНХ республики снизилась на 7,5%, по бурению — на 29,6%, по добыче — на 7,8% и по переработке нефти — на 4,4%.

Благодаря росту производительности труда многие предприятия республики быстрыми темпами увеличивали выпуск продукции. Так, гянджинский масложиркомбинат в 1928/29 хоз. г. по сравнению с предыдущим годом увеличил свою производительность более чем в 2 раза.

Широкое развертывание социалистического соревнования имело большое значение в деле индустриализации республики.

Вместе с тем, в деятельности руководящих партийных, советских и хозяйственных органов Азербайджана в это время имелись серьезные недостатки, которые мешали дальнейшему развитию социалистического строительства, в частности росту творческой инициативы, политической и трудовой активности масс. Эти недостатки были вскрыты ЦК ВКП(б), принявшим 25 июля 1929 г. специальное постановление по докладу ЦК АКП(б). Отмечая крупные успехи, достигнутые

в хозяйственном и культурном строительстве в республике за годы Советской власти, ЦК ВКП(б) в то же время указал, что в Азербайджане не были обеспечены необходимые условия для развертывания самокритики, воспитания и выдвижения рабочих кадров. На многих предприятиях республики неудовлетворительно была поставлена массово-политическая работа, слабо привлекались рабочие к участию в реконструкции производства. В республиканской промышленности имели место бесхозяйственность, текучесть рабочей силы и т. д. Не велось должной работы по усилению пролетарского влияния в деревне.

ЦК ВКП(б) потребовал от республиканских партийных, советских и хозяйственных организаций по-настоящему развернуть самокритику, повести энергичную борьбу против бюрократизма, укрепить советский аппарат, оживить работу массовых пролетарских организаций, в частности профессиональных союзов.

Для дальнейшего развития нефтяной промышленности следовало усилить внимание к бурению и разведывательным работам, устранить чрезмерную централизацию управления, улучшить дело подготовки и воспитания партийных, советских и хозяйственных кадров.

Укрепление Советов. Новое административно-территориальное устройство республики.

В осуществлении задач социалистического строительства в годы первой пятилетки огромную роль должны были сыграть Советы. Поэтому укрепление Советов и улучшение их работы постоянно находилось в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Для усиления Советов существенное значение имело расширение их прав в финансовых и других вопросах. В 1928 г. более 100 крупных сельсоветов республики получили право иметь свои самостоятельные бюджеты, а с 1929 г. оно было распространено на советы в селах, насчитывавших не менее 2 тыс. человек населения. Бюджет сельсоветов в 1928 г. более чем в 1,5 раза превысил бюджет 1926 г.

Проведенная в августе 1928 г. массовая самопроверка деятельности Советов и дайрансполкомов помогла укреплению органов государственной власти, очищению советского аппарата от чуждых элементов. Всего было исключено из Советов свыше 3 тыс. человек, или 9,5% общего числа их членов.

В конце 1928—начале 1929 г. состоялись очередные переборы Советов. Во время избирательной кампании на сельских сходах, наряду с отчетами председателей сельсоветов, ставились и отчеты правительства Азербайджана. Для

выступлений с отчетами было мобилизовано 200 членов АзЦИК.

В избирательной кампании большую помощь трудовому крестьянству оказали бригады рабочих, направленные в селения из Баку, Нухи и Гянджи. Эти бригады помогли выявить и устранить недостатки в работе советского аппарата, очистить его от кулаков и других чуждых элементов. Как отмечал IX съезд АКП(б) (март 1929 г.), «помощь, оказанная рабочими бедняцко-средняцким массам в борьбе против кулака, поднятая ими волна самокритики, практическая работа по искоренению недостатков в низовом советском кооперативном аппарате — дало блестящее свидетельство руководящего значения бакинского пролетариата в стране, его высокой идейно-организационной роли во всей массе азербайджанского крестьянства»¹.

При проведении выборов приходилось преодолевать упорное сопротивление кулачества, пытавшегося провести в сельсоветы своих ставленников. Нередко кулаки выступали открыто, стараясь сорвать собрания избирателей. В ряде селений Ленкоранского, Казахского и Нухинского уездов дело доходило до столкновений трудящихся крестьян с кулаками.

Чтобы помешать успешному проведению перевыборов, кулаки прибегали и к террористическим актам. Так, ими был убит член АзЦИК Мамед Али оглы.

Вылазки кулаков решительно пресекались органами Советской власти.

Кампания по выборам в сельсоветы продемонстрировала значительный рост политической активности трудящихся крестьян Азербайджана. В выборах участвовало 72,5% общего числа избирателей против 60,2% в 1927 г. 17% вновь избранных председателей сельсоветов составляли батраки и рабочие.

В результате выборов состав сельсоветов был обновлен на 59%. Процент грамотных среди председателей сельсоветов достиг 53. О значительном росте влияния партии в деревне свидетельствовал тот факт, что 48% председателей сельсоветов являлись коммунистами.

На выборах небывалую активность проявили женщины-азербайджанки. Явка их на выборы достигла 61% против 30% в 1927 г. Среди председателей сельсоветов было 116 женщин, или 10% всех предсельсоветов, тогда как на выборах 1927 г. председателями было избрано только 23 женщины, или 2,2%. В ходе избирательной кампании 1928—1929 гг. свыше 10 тыс. азербайджанок сняли чадру.

¹ Резолюции IX съезда АКП(б). Баку, 1929, стр. 14.

В годы первой пятилетки партийные и советские органы Азербайджана уделяли большое внимание новому районированию республики. Необходимость его вызывалась тем, что существовавшее административное деление Азербайджана, унаследованное от прошлого, страдало существенными недостатками и не отвечало принципам научно обоснованного административно-экономического районирования. При старом административном делении недостаточно учитывались социально-экономические особенности Азербайджана. Имела место большая неравномерность и в размерах территории и в степени населенности уездов.

Впервые вопрос правильного научно обоснованного административно-территориального деления Азербайджана должен был быть разрешен Советской властью. Кардинальное разрешение этого вопроса отвечало задачам закрепления успехов советского строительства в республике и способствовало ее дальнейшему хозяйственному развитию.

Совещание по районированию, созванное в октябре 1928 г. Совнаркомом Азербайджанской ССР, высказалось за ликвидацию уездов и организацию новой административно-территориальной единицы — округов. За основу был принят проект республиканской комиссии районирования, в котором более точно учитывались, наряду с экономическим принципом, топографические особенности, удобство управления и наличие путей сообщения.

Работа по районированию Азербайджана, как и всего Закавказья, проходила под непосредственным руководством Закавказского Краевого Комитета ВКП(б) и правительства Закфедерации. В марте 1929 г. Заккрайком принял постановление «О районировании ЗСФСР», по которому в основу территориального районирования было положено трехступенное деление: округ — район — сельсовет.

Вопрос о новом административно-хозяйственном делении Азербайджанской ССР являлся предметом специального обсуждения на VI Всеазербайджанском съезде Советов (1—9 апреля 1929 г.). Съезд постановил провести административно-территориальное деление республики на округа, дайра и сельские советы, не нарушая границ и прав Нахичеванской АССР и АОНК.

В соответствии с решением съезда в первой половине 1929 г. было ликвидировано 13 уездов и организовано (кроме Нахичеванской АССР) 8 округов (Бакинский, Кубинский, Ленкоранский, Ширванский, Муганский (Сальянский), Закавказско-Нухинский, Гянджинский и Карабахский). Число дайра было сокращено с 108 до 59.

Новое районирование приближало советский аппарат к массам, способствовало их дальнейшему вовлечению в советское строительство, улучшению работы местных органов Советской власти.

§ 4. Развертывание коллективизации сельского хозяйства

Успехи индустриализации создавали материально-технические предпосылки для социалистического преобразования деревни и перехода к массовой коллективизации крестьянских хозяйств.

Хотя промышленность СССР накануне перехода к коллективизации не могла еще полностью обеспечить сельское хозяйство необходимой техникой, она все же была в состоянии дать сельскому хозяйству значительное количество машин и сельскохозяйственных орудий.

Социалистический сектор все более оказывал преобразующее воздействие на экономику деревни. В этом отношении особое значение приобретала система контрактации, которой в 1928—1929 гг. в Азербайджане была охвачена значительная часть крестьянских хозяйств, особенно в хлопковых районах.

Существенное значение для объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные имела финансовая помощь со стороны государства колхозам, предоставление им больших льгот по сравнению с единоличными хозяйствами. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 21 июня 1929 г. «О мерах укрепления колхозной системы» предусматривалось улучшение хозяйственного обслуживания колхозов, увеличение размеров их финансирования.

Усиление борьбы с кулачеством и его изоляция в период хлебозаготовительной кампании 1928—1929 гг. создали необходимые условия для перехода к массовой коллективизации.

Немалую роль при этом сыграли также положительный опыт сельскохозяйственной кооперации, первых колхозов и отдельных совхозов, повседневная организаторская и политическая работа партии среди крестьянства.

Наряду с этими благоприятными условиями, необходимыми для успешного социалистического преобразования деревни, на пути коллективизации сельского хозяйства в Азербайджане имелись большие трудности, связанные с местными особенностями.

Азербайджан являлся районом мелкого и раздробленного крестьянского хозяйства. Оно отличалось очень низким

уровнем технического оснащения и примитивностью средств сельскохозяйственного производства.

Хотя за годы Советской власти техническая оснащенность азербайджанской деревни несколько улучшилась, тем не менее число безинвентарных крестьянских хозяйств в республике накануне коллективизации (в 1928 г.) все еще составляло 43%.

К началу коллективизации все еще сохранялись элементы патриархального уклада, патриархально-бытовых пережитков. Они были особенно сильны в скотоводческих, полукочевых крестьянских хозяйствах.

Общая культурная отсталость крестьянства республики, неграмотность большинства сельского населения, а также его недостаточная политическая организованность, живучесть религиозных предрассудков в деревне серьезно препятствовали вовлечению азербайджанских крестьян в коллективные хозяйства. Требовались огромные усилия партии, чтобы освободить крестьян от пагубного влияния старых, реакционных, патриархально-религиозных пережитков и обычаев, помочь им осмыслить и понять преимущества коллективных хозяйств и необходимость перехода к ним.

Партийные организации в деревне все еще были слабыми. Достаточно сказать, что к лету 1929 г. партийная прослойка среди колхозников республики составляла всего лишь 3%. На 440 колхозов имелось всего 3 партийные ячейки.

Ощущалась нехватка опытных партийных и советских кадров из числа азербайджанцев, что затрудняло развертывание политической и организаторской работы на селе.

При осуществлении социалистических преобразований в азербайджанской деревне требовалось учитывать и многонациональный состав населения республики. Значительная часть бакинских рабочих (русские, армяне и другие) слабо, или почти не была связана с азербайджанской деревней. Это затрудняло работу по оказанию помощи крестьянам в осуществлении коллективизации.

Географическое положение Азербайджана, находящегося на границе с иностранными государствами, обуславливало особую активность империалистической агентуры. Местные эксплуататорские элементы и остатки контрреволюционных партий имели возможность получать поддержку извне — со стороны капиталистических государств. Нередко в Советский Азербайджан из-за рубежа перебрасывались вооруженные банды и диверсионные группы.

Все эти особенности экономической и социально-политической обстановки в Азербайджане накладывали свой отпе-

чаток, главным образом, на начальном этапе, на ход и темпы коллективизации сельского хозяйства республики.

Преодолевая огромные трудности, Коммунистическая партия укрепляла союз рабочего класса с трудовым крестьянством, обеспечивала неуклонное развитие колхозного движения в Азербайджане.

Расширение колхозного движения

В результате кропотливой и последовательной работы партии во второй половине 1929 г. в советской деревне развернулось массовое колхозное движение, знаменовавшее собой начало нового периода в жизни советского крестьянства.

Коллективизация сельского хозяйства сравнительно быстрым темпом шла в важнейших зерновых районах страны (Северный Кавказ, нижняя и средняя Волга, Центрально-черноземная область (ЦЧО)). Это обуславливалось тем, что названные районы являлись районами, имеющими сравнительно больше сельскохозяйственной техники, а также и тем, что дифференциация крестьянства была здесь глубже, чем в других районах, острее проходила и классовая борьба.

В Азербайджане же, как и в других национальных районах, где еще имелись остатки докапиталистических укладов, уровень коллективизации был значительно ниже среднего по СССР. Если к 1 октября 1929 г. число коллективизированных хозяйств в целом по СССР достигло 7,6% общего количества хозяйств, то в Азербайджанской ССР — всего 3,4%. С 1 октября по 1 декабря 1929 г. процент коллективизированных хозяйств в республике поднялся лишь до 4.

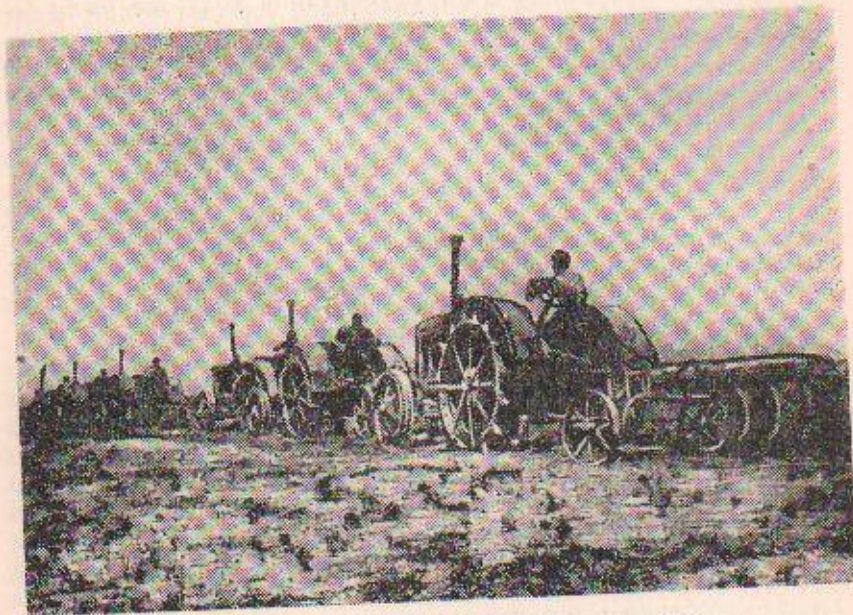
До 1930 г. основной формой сельскохозяйственной кооперации в республике являлись товарищества по совместной обработке земли. В них обобществлялись только земля и труд, а рабочий скот и сельхозинвентарь оставались в частной собственности крестьян. К концу 1929 г. такие товарищества в республике составляли 52,3%, сельскохозяйственные артели — 46,9%, коммуны — 0,8% всех коллективизированных хозяйств.

Первые итоги массового колхозного движения в СССР были подведены в ноябре 1929 г. Пленумом ЦК ВКП(б), обсудившим конкретные цифры развития народного хозяйства на 1929—1933 гг. и уделившим большое внимание вопросу колхозного строительства.

Резолюция ноябрьского Пленума ЦК об итогах и задачах колхозного строительства и работе в деревне имела важное значение в развитии колхозного движения. Исходя из реальных возможностей и уровня колхозного движения в конце 1929 г., Центральный Комитет партии счел возможным осуществить коллективизацию в важнейших зерновых районах

в течение одного-двух лет, в остальных зерновых районах — в два-три года, а в важнейших районах потребляющей полосы и основных сырьевых районах — в три-четыре года, т. е. к концу первой пятилетки.

Коллективизацию в ряде союзных республик, в том числе и в Закавказье, намечалось ориентировочно завершить к осени 1933 г.

Тракторная колонна МТС на колхозном поле. 1932 г.

Примерно такие же сроки коллективизации для разных районов страны были намечены в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государству колхозному строительству». Хотя в этом постановлении конкретные сроки завершения коллективизации для потребляющих и национальных районов не указывались, в нем отмечалось, что эти сроки должны быть более длительными.

Со второй половины декабря 1929 г. колхозное движение усилилось и в Азербайджанской ССР. Крестьяне-единоличники, преодолевая колебания, все решительнее становились на путь коллективизации. В конце 1929 — начале 1930 г. в колхозы в основном вступали бедняки. Участие же середняков в колхозном движении еще не приняло массового характера.

Коллективизация сельского хозяйства Азербайджана проводилась по 4-м зонам (районам): хлопководческой, зерноводческой, животноводческой и садово-огороднической. В зависимости от уровня экономического развития этих зон и подготовленности крестьянских масс к объединению хозяйств, темпы коллективизации в них были разными. Коллективизация сравнительно успешно шла в хлопкосеющих районах республики, где условия для организации колхозов были более благоприятными. Здесь до революции товарно-капиталистические отношения развивались быстрее, чем в зерновых и скотоводческих районах. В этих районах уже в первые годы Советской власти получила значительное распространение сельскохозяйственная кооперация, а крестьянские массы были организованы сравнительно лучше, чем в других районах.

Большую роль в повороте крестьян Азербайджана в сторону колхозов должны были сыграть машинно-тракторные колонны и станции (МТК и МТС). Однако в 1929 — начале 1930 г. их в Азербайджане еще не было. Только в марте 1930 г. в двух крупнейших хлопкосеющих районах республики — Бардинском и Касум-Исмаиловском — были организованы машинно-тракторные станции со 143 тракторами. В том же году начала свою деятельность Норашенская МТС в Нахичеванской АССР. На 1 мая 1930 г. сельское хозяйство Азербайджана обслуживали 49 машинно-тракторных колонн с 574 тракторами и 92 районными мастерскими, находившимися в основном в хлопковых районах.

Несмотря на определенные успехи в организации колхозов, к концу 1929 — началу 1930 г. материально-техническая база для проведения массовой коллективизации в Азербайджане, особенно в его полускотоводческих, полукочевых и садово-огороднических районах, была крайне ограничена. Эти районы были менее подготовлены к объединению в колхозы по сравнению с хлопкосеющими и отчасти зерновыми районами.

Вовлечение в колхозы крестьян-скотоводов, которые вели полукочевой образ жизни, было делом чрезвычайно трудным. Бедняки и середняки еще медленно, неохотно шли в колхозы. В отличие от хлопководческих и оседло-земледельческих районов основной формой коллективного объединения в полукочевых и скотоводческих районах на первом этапе коллективизации являлись не колхозы, а товарищества по совместной обработке земли.

Усиление наступления на кулачество

Рост колхозного движения сопровождался обострением классовой борьбы в деревне. Несмотря на незначительный удельный вес кулацких хозяйств в общем числе крестьянских хозяйств Азербайджана, сопротивление кулацких элементов коллек-

тивизации носило упорный характер, принимая нередко крайне острые формы. Кулаки Кубинского округа организовали специальный фонд для борьбы против колхозного строя. Во многих деревнях Гянджинского округа враждебные элементы распространяли слух о том, что в колхозах будут «обобществлять женщин». Классовые враги совершали террористические акты против партийного, советского и колхозного актива. Враги зверски расправились с секретарем партийной ячейки сел. Салахлы Казахского дaira Гянджинского округа Караевым Шахвеледом, председателями колхозов селений Каракенд и Эдилли Нагорного Карабаха А. Арутюняном и А. Гасумяном. В начале 1930 г. в Уджарском дaira Ширванского округа были убиты пять колхозников и один комсомолец. Террористические акты были совершены кулаками и в других районах республики.

Используя пережитки религиозного фанатизма, враждебные элементы 17—18 марта 1930 г. организовали антисоветское выступление в сел. Биттили Гянджинского округа.

Контрреволюционные выступления кулачества вызвали сильное антикулацкое движение трудящегося крестьянства, прежде всего бедняцко-батрацких масс. Крестьяне Азербайджана по собственной инициативе, явочным порядком, стали сгонять кулаков с земли, отбирать у них скот, сельскохозяйственный инвентарь, требовать от советских органов выселения кулацких семей. Раскулачивание, проводившееся в отдельных случаях в Азербайджане, как и по всей стране, являлось вынужденной мерой, вызванной бешеным сопротивлением кулачества колхозному строительству.

Партия уделяла большое внимание повышению политической активности трудящихся крестьян. 20 октября 1929 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации бедноты», в котором отмечалось, что «в условиях острой борьбы с кулачеством, что неразрывно связано с могучим массовым ростом коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств, особенно необходимы укрепление политической роли батрацко-бедняцкого ядра, создание и усиление батрацко-бедняцких групп»¹.

Организованные в 1928—1929 гг. бедняцкие группы были преобразованы в батрацко-бедняцкие. Они помогали партийным, советским органам в развертывании массовой коллективизации, укреплении союза бедняков и середняков против

¹ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., 1957, стр. 210.

кулачества. В конце 1929 — начале 1930 г. партийные организации Азербайджана провели «двухнедельник» по проверке состояния существующих и созданию новых батрацко-бедняцких групп. Повсеместно проходили собрания бедняков и батраков, районные бедняцкие и батрацкие конференции. В ходе «двухнедельника» батрацко-бедняцкие группы значительно укрепились, увеличилось их число. Только в одном Кубинском округе в мае 1930 г. насчитывалось 193 батрацко-бедняцких групп против 48 в августе 1928 г.

Рост и укрепление батрацко-бедняцких групп в азербайджанской деревне содействовали успешной организации борьбы против кулачества и вовлечению крестьян в колхозы.

Зимой и весной 1930 г. борьба против кулачества в Азербайджане значительно усилилась.

Поворот основных масс крестьянства в СССР на путь коллективизации, успехи социалистического строительства в нашей стране позволили с конца 1929 г. перейти от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества и вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса. Бедняцко-средняцкие массы крестьянства в районах сплошной коллективизации в СССР приступили к экспроприации средств производства у кулаков и передаче их в неделимые фонды колхозов. В отдельных районах Азербайджана, особенно хлопководческих, где сравнительно успешно шла коллективизация, также конфисковывались средства производства у кулаков. В начале 1930 г. в хлопководческих районах было отобрано у кулаков 6 тыс. га земли и конфисковано 2 тыс. голов рабочего скота.

Поворот от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса, определенный решением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г., нашел свое более конкретное выражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Этим постановлением в районах сплошной коллективизации было отменено действие закона, разрешавшего аренду земли и применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство предупреждали местные партийные и советские органы о недопустимости перегибов при ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. При осуществлении политики ликвидации кулачества как класса необходимо было учитывать особенности и уровень коллективизации того или иного района. В отличие от центральных зерновых районов СССР,

в Азербайджане ликвидация кулачества как класса в целом в конце 1929 г. и в 1930 г. еще не могла быть осуществлена, так как уровень коллективизации не позволял пока решить эту задачу. Поэтому на протяжении 1930 г. в Азербайджане проводилась политика все большего ограничения и вытеснения кулачества. X съезд АКП(б) (май—июнь 1930 г.) указал, что важнейшей задачей парторганизации республики в деревне на ближайшее время является «решительная борьба с кулачеством, ограничение его эксплуататорских тенденций и его роста при всемерном развитии организаций бедноты»¹.

В подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства в Азербайджане, как и во всей стране, важную роль играл рабочий класс, осуществлявший идейно-политическое руководство деревней.

В связи с развитием колхозного движения в азербайджанской деревне возникла необходимость в многочисленных кадрах организаторов колхозного строя. Трудящиеся крестьяне, не имевшие опыта организации крупного коллективного сельскохозяйственного производства, нуждались в повседневной помощи рабочего класса. И такая помощь была им оказана. С августа 1929 г. по апрель 1930 г. из Баку было послано в деревню более 3300 рабочих.

Для удовлетворения острой нужды колхозного производства в кадрах Пленум ЦК ВКП(б) (ноябрь 1929 г.) постановил направить в деревню не менее 25 тыс. рабочих, имеющих достаточный организационно-политический опыт.

Бакинские рабочие, горячо откликнувшись на призыв партии, выделили в счет двадцатипяти тысячников 477 передовых нефтяников, металлистов, железнодорожников и др. Из них 293 были направлены в деревни Азербайджана, а остальные — в братские республики и края.

Преодолевая большие трудности, посланцы бакинских рабочих показывали в деревне подлинно большевистские образцы работы. Они помогали развертыванию колхозного движения, организации борьбы с кулачеством.

Широко развернулось шефство промышленных предприятий республики над колхозами. Коллективы предприятий-шефов приобретали сельскохозяйственные машины и посылали их колхозникам. Например, рабочие Бакинского авторемонтного завода во время посевной кампании послали трак-

¹ Резолюция по отчету ЦК АКП(б) на X съезде партии. Баку, 1930, стр. 6.

тор с обслуживавшими его трактористами. Нефтепереработчики завода в Шаумяновском районе (ныне завод им. XXII съезда КПСС) за свой счет приобрели трактор и передали его колхозу в подшефном сел. Дзержинском Шемахинского района. Работники Бакинской электростанции «Красная звезда» подарили подшефному колхозу сел. Нахичеваник Нагорного Карабаха молотилку и плуги.

Профсоюзы Азербайджана направили в те дни в деревню более тысячи своих представителей. Деятельно участвовала в оказании помощи колхозам и бакинская комсомольская организация, пославшая весной 1930 г. в деревню 450 активных комсомольцев.

Рабочие бригады проводили большую организаторскую работу. Весной 1930 г. в Карягинском районе члены рабочей бригады организовали в сел. Ахмедалылар и Шахсеван новые колхозы, выступали на собраниях с докладами о посевной кампании, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, помогли колхозам наладить учет и отчетность. Так же действовали рабочие бригады и в других районах республики.

Под руководством партийных организаций и с помощью бакинских рабочих трудящиеся крестьяне провели весенний сев в основном успешно. Особенно отличились те колхозы, во главе которых стояли посланцы бакинских рабочих — двадцатипятилетники. Эти колхозы в своем подавляющем большинстве выполнили полностью посевные планы.

Представители рабочего класса приняли активное участие и в перестройке работы местных Советов. Они помогали крестьянам очищать сельсоветы от классово чуждых элементов и неспособных работников. В 1930 г. для усиления влияния рабочего класса в сельсоветах и других общественных организациях было направлено в деревню 140 депутатов городских Советов.

Многогранная помощь бакинских рабочих сыграла существенную роль в расширении смычки между городом и деревней, в укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства.

На первом этапе коллективизации были достигнуты значительные успехи в колхозном строительстве. Однако, несмотря на то, что ЦК ВКП(б), учитывая реальные возможности, наметил конкретные сроки социалистической перестройки сельского хозяйства, на местах эти сроки не соблюдались. В осуществлении коллективизации были допущены серьезные ошибки и грубые извращения линии партии. В Азербайджане, как и во

многих областях Союза, был нарушен ленинский принцип добровольности в организации колхозов, допущены факты административного произвола, нажима на колеблющуюся часть крестьянства и прежде всего на середняка. Имело место обобществление мелкого скота и птицы, приусадебных садов и т. д.

Ошибочным было принятое в декабре 1929 г. постановление Заккрайкома ВКП(б), в котором предлагалось в ходе весенней сельскохозяйственной посевной кампании в Азербайджане проводить сплошную коллективизацию в масштабах не только деревни и дaira, но даже округа. На основании этого постановления декабрьский (1929 г.) пленум ЦК АКП(б) вынес решение о завершении сплошной коллективизации в Бардинском (Карабахский округ), Хиллинском (Сальянский округ), Уджарском (Ширванский округ) дайра и во всем Гянджинском округе к весенней посевной кампании 1930 г.

Во многих районах республики вместо тщательной подготовительной работы, терпеливого разъяснения крестьянским массам политики партии в деревне, чрезмерно форсировались темпы коллективизации. Руководители ряда округов (Кубинского, Закатальско-Нухинского, Ленкоранского и др.), игнорируя действительное положение, объявили эти районы районами сплошной коллективизации. Между Гянджинским и Сабирабадским дайра был даже заключен договор соревнования по завершению коллективизации в течение нескольких месяцев.

Если на 1 января 1930 г. в республике насчитывалось 535 колхозов, объединявших 11,6 тыс. хозяйств, то к 15 января число колхозов увеличилось до 1497, а количество объединенных в них хозяйств поднялось до 74672. Немалая часть этих колхозов числилась только на бумаге.

В результате искусственного ускорения темпов коллективизации в Нагорном Карабахе процент коллективизированных хозяйств с 1 января по 10 марта 1930 г. увеличился с 4,5% до 63%, в Самухском дайра — с марта по май — с 2,4% до 66%. В Бардинском дайра до середины февраля 1930 г. в сельскохозяйственных артелях было объединено 57% всех хозяйств. Из созданных там 134 колхозов 98 числились лишь на бумаге. В некоторых районах Азербайджана (Ширванском, Гянджинском округах, Автономной области Нагорного Карабаха и др.) имелись многочисленные факты перескакивания через артель — основную форму колхозного строительства — к коммуне.

В отдельных районах Азербайджана были случаи раскулачивания середняков. В ряде районов республики, особенно

в скотоводческих, ликвидация кулачества как класса производилась вне связи с процессом сплошной коллективизации и независимо от него. Такая неправильная политика вела к отрицательным последствиям, к разбазариванию скота и резкому уменьшению его поголовья.

Все это во многом объяснялось тем, что кадры, особенно на местах, не были достаточно подготовлены для выполнения такой важнейшей политической и народнохозяйственной задачи, как сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса.

Значительная доля вины за перегибы в колхозном строительстве лежит на Сталине. В своем выступлении на конференции аграрников марксистов в конце 1929 г. он призывал ускорить темпы коллективизации. Таким образом, подстегивание коллективизации исходило сверху, от Сталина. Зная о том, что на местах допускались серьезные ошибки и перегибы, Сталин не принял своевременных мер для предупреждения нарушений ленинского принципа добровольности при организации колхозов и дал возможность вырасти этим перегибам до угрожающих размеров. Сталин даже попытался переложить всю вину за перегибы на местных партийных работников.

Искавления линии партии в колхозном строительстве создавали серьезную опасность срыва коллективизации, ставили под угрозу союз рабочего класса с крестьянством.

Эти ошибки использовались врагами Советской власти, рассчитывавшими, что перегибы в колхозном строительстве озлобят крестьянство и толкнут его на антисоветские выступления. В первой половине 1930 г. в отдельных районах Азербайджана (в Закатальско-Нухинском округе, в сел. Кечили Нахичеванской АССР, в сел. Агдере Хизинского дайра и др.) классовым врагам удалось спровоцировать антисоветские выступления.

Трудности колхозного движения, перегибы и извращения линии партии в колхозном строительстве пытались использовать также правые оппортунисты и буржуазные националисты. Они стремились дискредитировать всю работу партии в деревне, заявляли о невозможности осуществления коллективизации в национальных районах, в том числе в Азербайджане.

В 1930 г. была раскрыта и ликвидирована так называемая «Трудовая крестьянская партия» во главе с бывшим членом Временного правительства эсером Кондратьевым. Враги проповедовали враждебную социализму теорию «устойчивости мелкого крестьянского хозяйства».

Проникшие в аппарат Наркомзема Азербайджанской ССР вредительские элементы (Калугин, Драчинский и др.) старались помешать проведению мероприятий партии по технической реконструкции сельского хозяйства, предлагали проекты развития животноводства, рассчитанные на чрезмерно длительные сроки — 30—50 лет. Однако их подрывная деятельность была своевременно пресечена.

Давая решительный отпор правым оппортунистам и другим враждебным элементам, Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет приняли меры к исправлению ошибок в колхозном строительстве.

20 февраля 1930 г. было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах», относящееся к Закавказью, Средней Азии, Дагестану, Бурят-Монголии и Якутии. В этом постановлении ЦК, вскрыв корни извращений линии партии в колхозном строительстве, потребовал, чтобы в экономически отсталых районах центр тяжести был перенесен на проведение подготовительных мероприятий, на создание организационно-политических и экономических предпосылок массовой коллективизации.

Особенно большое значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искажениями партийной линии в колхозном движении».

Партийные организации Азербайджана, как и всего Закавказья, проделали значительную работу по исправлению допущенных ошибок. Закавказский Краевой Комитет ВКП(б) и ЦК АКП(б) в решениях от 10 и 14 апреля 1930 г., признав свои ошибки в колхозном строительстве, призвали все партийные организации к немедленной ликвидации перегибов в колхозном движении.

X съезд АКП(б) и VI съезд коммунистических организаций Закавказья (июнь 1930 г.) подвергли резкой критике ошибки и искавления в колхозном строительстве, наметили пути их преодоления и определили основные задачи партийных организаций республики в деревне. Большое количество партийных, советских и колхозных работников включилось в борьбу за ликвидацию перегибов в колхозном строительстве.

Для оказания помощи местным парторганизациям по разъяснению постановления ЦК ВКП(б) и по организационному укреплению колхозов, подготовки к весеннему севу в районы республики были командированы члены ЦК АКП(б). В сельских районах повсеместно проводились собрания партийного, советского, профсоюзного актива, на которых вскрывались недостатки в колхозном движении и намечались пути их исправления.

Энергичные меры партии по исправлению перегибов в колхозном движении внесли успокоение в крестьянские массы.

В процессе исправления допущенных ошибок в республике распались искусственно созданные колхозы. Из многих колхозов, особенно в районах, где перегибы были наиболее сильны, уходил колеблющийся середняк. В результате всего этого уровень коллективизации по республике резко снизился. Только с 1 по 20 апреля 1930 г. число колхозов уменьшилось с 1670 до 1328, а количество коллективизированных хозяйств — с 102,7 до 56 тыс.

Партия приняла ряд мер для развития колхозного движения. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. «О льготах для колхозов», колхозы и колхозники освобождались на два года от налогового обложения скота. Колхозы получили большую финансовую помощь от государства в размере 500 млн. руб. кредита. Им была отпущена из государственного фонда беспроцентная семенная ссуда в размере 61 млн. пудов зерна. В связи с 10-летием Азербайджанской ССР постановлением Советского правительства трудящиеся крестьяне республики были освобождены от задолженности предыдущих лет по сельскохозяйственным налогам.

Решительные действия ЦК партии по исправлению ошибок и искривлений партийной линии в колхозном строительстве и другие мероприятия способствовали тому, что основная масса крестьянства прочно стала на колхозный путь развития. К лету 1930 г. процент коллективизации в основных зерновых районах СССР равнялся 46,9, а по всей стране — 23,6.

В отличие от центральных зерновых районов СССР исправление положения в колхозах Азербайджанской ССР происходило медленнее. Это объяснялось тем, что здесь ошибки и искривления, допущенные при проведении коллективизации, были серьезнее, а колхозы более слабыми. Вследствие этого в республике отлив из колхозов продолжался вплоть до осени 1930 г. На 1 сентября в Азербайджане насчитывалось 1319 колхозов, объединявших около 42 тыс. (12,3%) крестьянских хозяйств. В колхозах осталась наиболее стойкая часть трудового крестьянства, которая была твердо убеждена в необходимости коллективных хозяйств, призванных привести крестьянство к новой жизни, свободной от кулацкой эксплуатации и кабалы.

В это время в большинстве существовавших в республике колхозов еще плохо был организован труд, отсутствовала твердая дисциплина, производительность труда была низкой.

Подавляющее большинство колхозов в Азербайджане располагало пока лишь живой тягловой силой и могло базироваться только на простом сложении крестьянского инвентаря.

Партия и Советское правительство предпринимали все необходимые меры для устранения этих недостатков, укрепления колхозов, их материально-технической базы, повышения производительности труда колхозников и массового вовлечения азербайджанских крестьян в колхозное движение.

§ 5. Развернутое наступление социализма по всему фронту

Новые успехи социалистического строительства	да	Успешно осуществляя задачи второго го-
		да пятилетки, трудящиеся Азербайджана добились немалых достижений во всех отраслях социалистического строительства.

В 1929/30 хоз. г. по сравнению с 1928/29 хоз. г. добыча нефти в республике увеличилась на 18,5%, бурение — на 27% и переработка нефти — на 31%.

Благодаря правильному проведению ленинской национальной политики и героическим усилиям рабочих масс валовая продукция крупной промышленности Азербайджана в 1929/30 хоз. г. составила свыше 500 млн. руб., или на 74,6 млн. руб. больше, чем в 1927/28 хоз. г.

Советское государство отпускало на промышленное строительство огромные средства, которые обеспечивали высокие темпы расширенного воспроизводства в промышленности национальных республик. По сравнению с затратами, произведенными в Закавказье до начала пятилетки (1928 г.) по линии ВСНХ, вложения в промышленность Закавказья в первый год пятилетки увеличились более чем в 7 раз.

Значительные сдвиги произошли и в развитии сельского хозяйства республики. Посевная площадь в Азербайджане по сравнению с 1920 г. почти удвоилась, а площадь технических культур увеличилась в 18—19 раз, превзойдя довоенную на 40%. К лету 1930 г. на полях Азербайджана работало до 900 тракторов.

К середине 1930 г. советский народ добился значительных успехов во всех областях социалистического строительства. Был сделан новый большой шаг в деле индустриализации страны. К 1930 г. впервые удельный вес промышленности страны превысил удельный вес сельского хозяйства: к этому времени доля промышленности составляла уже 53%, а доля

сельского хозяйства — 47%. За первые два года пятилетки производство средств производства возросло на 86%. Вступил в строй ряд новых индустриальных гигантов.

Бурное развитие социалистического строительства в городе и деревне, успешное осуществление политики социалистической индустриализации, рост колхозов и совхозов, переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации — все это означало развернутое наступление социализма по всему фронту.

26 июня 1930 г. открылся XVI съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Он отметил, что наша страна уже вступила в период социализма. Опираясь на инициативу трудящихся в борьбе за досрочное выполнение первого пятилетнего плана, съезд дал директиву: «...добиться действительно выполнения пятилетки в четыре года...»¹.

XVI съезд партии указал на необходимость всемерного развития промышленного производства, в первую очередь тяжелой индустрии.

В резолюции съезда «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства» была дана программа дальнейшего развертывания колхозного строительства. Указав, что сельскохозяйственная артель является основной формой колхозного хозяйства, XVI съезд партии в то же время подчеркнул, что объединение крестьянских хозяйств должно соответствовать особенностям данного района и отрасли хозяйства. «Наряду с артелью, — говорилось в резолюции съезда, — в некоторых районах *незернового* характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время *массовое* распространение *товарищество по общественной обработке земли* как переходная форма к артели»².

Съезд подвел итоги борьбы партии против троцкизма, скатившегося на позиции меньшевизма, и правого уклона и объявил взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Отметив укрепление братского сотрудничества народов Советского Союза, XVI съезд обратил внимание партии на необходимость борьбы против уклонов в национальном вопросе — против великодержавного шовинизма как главной опасности и местного национализма.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, Госполитиздат, 1954, стр. 22.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 595—596.

На основе решений XVI съезда трудящиеся Советского Азербайджана, как и всей страны, под руководством Коммунистической партии продолжали развертывать наступление социализма по всему фронту.

Дальнейшее укрепление советской государственности в республике

Дальнейшее развитие социалистической индустриализации требовало укрепления низовых органов Советского государства, в первую очередь сельских советов.

Работа сельсоветов еще не отвечала полностью новым задачам социалистического строительства в деревне. Результаты деятельности Советов с момента перевыборов в 1929 г. по февраль 1930 г. показали, что они не сумели перестроить свою работу применительно к новым условиям, стать во главе колхозного движения. Многие сельсоветы были в стороне от колхозного строительства, не возглавляли борьбу бедняцко-средняцких масс против кулачества. Это объяснялось тем, что существующие Советы были избраны еще до начала массового колхозного движения, когда их работа сводилась к оказанию помощи бедняцко-средняцким хозяйствам и к ограничению кулацких элементов. Сказывалось и то, что во многих местах Советы были засорены классово чуждыми элементами.

Следовало коренным образом перестроить работу сельсоветов с тем, чтобы они могли активно содействовать социалистическому строительству в деревне. Необходимость их укрепления вызывалась еще и тем, что в момент ожесточенной классовой борьбы в деревне правые уклонисты выступили с предложением о ликвидации Советов в районах сплошной коллективизации. Они мотивировали это тем, что, якобы, сами колхозы смогут исполнять функции сельсоветов. Партия дала решительный отпор этой вылазке правых оппортунистов.

Партия и правительство по-прежнему уделяли большое внимание улучшению работы советского государственного аппарата, очищению его от чуждых и бюрократившихся элементов. Отметив определенные успехи в этом деле, XVI партийная конференция (апрель 1929 г.) призвала все партийные и советские организации усилить борьбу с бюрократизмом в государственном аппарате, всемерно развивать критику и самокритику.

Важное значение для улучшения деятельности государственного аппарата в Азербайджане и других республиках Закавказья имело совещание по вопросу советского строительства при Закавказском ЦИК, состоявшееся 3—5 февраля 1930 г. Обсудив доклад А. Г. Караева о задачах Советов в период коллективизации, совещание наметило практическую программу работы советских органов, в частности сельских советов ЗСФСР.

Многостороннюю работу проводила Рабоче-крестьянская инспекция в республике, возглавлявшаяся в 1923—1929 гг. С. М. Эфендиевым. Она являлась острым оружием в борьбе против бюрократизма и волокиты, злоупотреблений властью, против тунеядцев и расхитителей народного добра. Органы ЦКК—РКИ многое делали для укрепления низового советского аппарата, особенно в сельской местности, они содействовали широкому вовлечению трудящихся в работу контрольных органов, в проверку исполнения, росту связей рабочих с крестьянскими массами. Так, если в 1928 г. органы ЦКК—РКИ Азербайджана привлекли к участию в своей работе 1811 человек, то за время с 1 октября 1929 г. по 1 марта 1930 г., т. е. всего за 5 месяцев, было вовлечено в эту работу уже 9556 человек.

В конце 1929 — начале 1930 г. в республике при непосредственном участии органов ЦКК—РКИ проводилась чистка советского государственного аппарата. В результате было отстранено от работы только из районных и сельских Советов (без Гянджинского и Ленкоранского округов) 3260 чуждых и обюрократившихся лиц. Чистка сопровождалась выдвижением рабочих с производства на руководящую работу. Если с сентября 1927 г. по октябрь 1929 г., т. е. за 2 года, на руководящую советскую работу в республике было выдвинуто всего 695 рабочих, то с октября 1929 г. по первое января 1931 г., т. е. за 15 месяцев, число рабочих-выдвиженцев уже достигло 1269 человек, в том числе 329 женщин.

Интересы улучшения работы советского аппарата, еще большего сближения его с трудящимися массами требовали также пересмотра существовавшего административно-территориального деления страны. Практика показала, что округа, сменившие уезды в 1929 г. и сыгравшие определенную положительную роль, в дальнейшем стали превращаться в ненужную промежуточную инстанцию между центром и районами.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление «О ликвидации округов».

В сентябре—октябре 1930 г. в Азербайджане были упразднены округа и вместо них образовано 63 административных района. В дальнейшем (в 1932 г.) в целях укрупнения районов было проведено новое районирование Азербайджанской ССР, в результате чего на территории республики (кроме Нахичеванской АССР и АОНК) сохранилось 47 районов. В городах по-прежнему оставались районы с соответствующими райсоветами.

Новое административно-территориальное деление явилось завершением мероприятий партии и правительства по районированию, по максимальному приближению партийно-совет-

ского аппарата к селу, к массам. Оно имело огромное политическое и экономическое значение. Поднялась роль районных партийных, советских и хозяйственных органов, улучшилась связь районов с центром. Ликвидация округов дала возможность укрепить низовой советский аппарат кадрами за счет бывших окружных руководящих работников. На советскую работу в районы республики только из ликвидированных округов был направлен 681 человек, из районных центров в села — 797 человек.

Для усиления сельских партийных и советских органов только Бакинская партийная организация мобилизовала и послала в районы республики 1500 коммунистов.

Значительно упрочилась материально-финансовая база районов. В ведение районных Советов были переданы все промышленные предприятия. Бюджет райисполкомов увеличился в 1930/31 хоз. г. по сравнению с 1928/29 хоз. г. на 58%.

Укреплению Советов и дальнейшему улучшению их работы в значительной степени способствовала отчетно-перевыборная кампания, проведенная в ноябре 1930—феврале 1931 г.

Для оказания помощи в подготовке и проведении выборов в Советы в сельские районы республики было послано из Баку 200 советских работников и 150 передовых бакинских рабочих.

Отчетно-перевыборная кампания 1930—1931 гг. проходила в обстановке обострения классовой борьбы и яростного сопротивления кулацко-капиталистических элементов города и деревни. Они пытались добиться для себя избирательных прав, срывали собрания избирателей, убивали активных советских работников. Однако классовый враг получил организованный отпор со стороны трудящихся.

Отчеты и перевыборы Советов сопровождалась ростом политической и производственной активности масс. Выступая на собраниях, избиратели вносили конкретные предложения по улучшению работы Советов. Заметно поднялась явка избирателей на выборы, составлявшая в 1930—1931 гг. 73,8% (женщин — 61%).

В Советы были избраны лучшие люди колхозов, совхозов, МТС. Батраки, бедняки и рабочие составили 75% всех членов Советов против 53,1% в 1929 г.

Новые выборы позволили несколько усилить партийное руководство Советами. Значительно увеличилось число коммунистов в Советах, дойдя почти до 14%, против 11,5% в 1929 г. 66% председателей сельсоветов являлись коммунистами.

Таким образом, в результате выборов 1930—1931 гг. улучшился социальный состав Советов депутатов, повысилась их роль, в деле социалистического преобразования города и деревни, укрепилось партийное руководство ими.

VII Всеазербайджанский съезд Советов, состоявшийся 8—16 февраля 1931 г., в своем постановлении «О работе низового советского аппарата» подвел итоги перевыборов Советов в республике. Съезд избрал в состав АзЦИК 232 члена и 97 кандидатов. Председателем АзЦИК был избран Г. Мусабеков.

В августе 1931 г. был организован Народный Комиссариат коммунального хозяйства. В 1932 г. СНХ преобразовался в Народный Комиссариат легкой промышленности. Для руководства и содействия работе в разных областях народного хозяйства при Совнаркоме республики были учреждены Комитеты по химизации народного хозяйства, по содействию кустарной промышленности и промысловой кооперации, по содействию народному питанию, по борьбе с малярией и тропическими заболеваниями.

Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии были достигнуты крупные успехи в деле массовой подготовки и выдвижения азербайджанских кадров в государственный аппарат. Число работников азербайджанцев в составе руководящих кадров центрального государственного аппарата возросло с 33% в 1928 г. до 38% в 1931 г.

подавляющее большинство руководящих работников в районном советском аппарате составляли азербайджанцы (74%).

Итоги проделанной работы в Закавказье за первые два года пятилетки подвел VI съезд Советов ЗСФСР (20—25 февраля 1931 г.). Он обсудил основные вопросы социалистического строительства и утвердил народнохозяйственный план на 1931 г.

Намеченные планы реконструкции народного хозяйства СССР успешно осуществлялись. Особенно быстрыми темпами развивалось машиностроение. Пятилетка в этой отрасли промышленности была выполнена в три года.

Начиная с 1931 г. — решающего года пятилетки — машиностроение заняло ведущее место в промышленности СССР. Задача, выдвинутая партией — превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование в страну, само-

стоятельно производящую машины и оборудование — была в основном решена.

Дальнейшее развитие социалистической экономики Советской страны и выполнение первой пятилетки во многом зависело от овладения техникой и ее эффективного использования. Однако в ходе промышленного развития СССР обнаружилось отставание в освоении новых производств и новой техники. Не хватало технически грамотных административно-хозяйственных кадров, инженерно-технических работников, способных организовать новые производства, и квалифицированных рабочих, владеющих новой техникой.

Значительная часть вовлеченных в производство рабочих в Азербайджане была неграмотной, не имела технической квалификации. Часть хозяйственных руководителей пренебрежительно относилась к технике, не понимая, что без оснащения предприятий современным оборудованием, без освоения новой техники невозможно двигать вперед народное хозяйство.

Вовремя заметив опасность отставания в освоении новой техники, партия выдвинула лозунг: «Большевики должны овладеть техникой!» Необходимо было подготовить десятки тысяч специалистов, вырастить советскую техническую интеллигенцию и кадры квалифицированных рабочих.

В 1930 г. в Азербайджане так же, как и во всей Советской стране, стала создаваться разветвленная сеть специализированных вузов, готовивших хозяйственно-технические кадры для различных отраслей народного хозяйства. Число инженерно-технических работников только по «Азнефти» увеличилось в 1932 г. по сравнению с 1929 г. более чем в 2 раза.

Тысячи коммунистов-хозяйственников и большая армия рабочих с величайшим упорством взялись за овладение техникой, за повышение своей квалификации. В Баку организовывались многочисленные специальные технические курсы и кружки, учебные комбинаты, где рабочие совершенствовались и повышали свою квалификацию. Только в действовавших в 1932 г. в Баку 160 технических кружках обучалось около 4350 рабочих.

Развернулась борьба за ликвидацию текучести рабочей силы, за организованную вербовку рабочих из колхозов, налаживание хозрасчета, устранение уравниловки, правильную организацию зарплаты и т. д. В нефтяной промышленности вводился новый порядок оплаты труда, в основе которого лежал принцип материальной заинтересованности рабочих.

Рабочий класс Азербайджана, как и всей страны, неуклонно овладевал техникой, упорно боролся за досрочное выпол-

нение первого пятилетнего плана. Дальнейшее развитие получало социалистическое соревнование и ударничество. ЦК ВКП(б) еще в сентябре 1930 г. призвал все партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации шире развернуть социалистическое соревнование и ударничество, поддержать инициативу передовых предприятий, выдвинувших встречный промфинплан.

В ответ на этот призыв тысячи новых рабочих вступали в ударные бригады, являвшиеся тогда высшей формой социалистического соревнования.

К концу 1932 г. в нефтяной промышленности Азербайджана (по данным 9 предприятий) ударничеством и соревнованием было охвачено 71,6% всех рабочих, в машиностроении (по 4 предприятиям) — 60,9%, в строительстве (по 10 предприятиям) — 55,2%, на транспорте и связи — 79,1%, в швейной промышленности (по 4 предприятиям) — 83,2%.

Одной из наиболее важных форм социалистического соревнования в 1931—1932 гг. являлась организация хозрасчетных бригад, которые боролись за экономное расходование сырья, рабочей силы, заботились о рациональном использовании и сохранении оборудования. В 1932 г. в республике имелось 1400 таких бригад с охватом более 12 тыс. рабочих.

Широкое распространение получила в республике одна из новых форм социалистического соревнования — движение за встречные планы. Рабочие брали повышенные обязательства и успешно выполняли их. Так, по встречному промфинплану на 1931 г. нефтяники Баку увеличили добычу нефти на 5700 тыс. тонн, переработку — на 245 тыс. тонн. В первых рядах социалистического соревнования и ударничества, как и прежде, были коммунисты. К концу 1932 г. в нефтяной промышленности соревнованием было охвачено 88,9% коммунистов, на транспорте и связи — 81,1%, в пищевой — 85,3% и т. д.

Рабочие и инженерно-техническая интеллигенция Азербайджана выдвигали сотни и тысячи предложений по рационализации производства.

В 1932 г. от рабочих и инженерно-технических работников республики поступило 10228 рационализаторских предложений против 1369 в 1930 г. Эти предложения давали большой экономический эффект. Внедрение в 1931 г. 2190 рационализаторских предложений дало экономию в сумме более 4 млн. руб., а экономия от 2273 предложений, внедренных в производство в 1932 г., составила около 16 млн. руб.

Результаты самоотверженного труда рабочего класса Азербайджана сказались на успешном выполнении заданий пятилетки.

Нефтяники республики в 1929—1930 гг. дали стране на 900 тыс. тонн нефти больше, чем намечалось по первоначальному варианту пятилетнего плана. В 1930—1932 гг. был открыт ряд новых нефтяных месторождений. Особенно важным событием явилось открытие в 1932 г. богатейшего нефтяного месторождения Лок-Батан.

Увеличение добычи нефти и вывоза ее за границу вызвало необходимость сооружения мощного Баку—Батумского нефтепровода, который позволил бы в значительной степени разгрузить Закавказскую железную дорогу от транспортировки нефти. Строительство нефтепровода Баку—Батум протяженностью 822 километра было завершено в феврале 1930 г. Постройка в Батуме мощного завода, перерабатывающего бакинскую нефть, подаваемую через вновь сооруженный нефтепровод, укрепила техническую базу нефтепереработки и способствовала ликвидации диспропорции, образовавшейся к 1930 г. между добычей и переработкой нефти в республике.

Развивалось производство смазочных масел. В 1930—1931 гг. вступила в эксплуатацию первая заводская высоковакуумная трубчатая установка для переработки гудрона, сконструированная советскими специалистами.

Чтобы непрерывно обеспечивать подъем нефтяного производства, следовало и дальше совершенствовать хозяйственное руководство азербайджанской нефтяной промышленностью. По указанию ЦК ВКП(б) в конце 1930 г. была проведена коренная организационная перестройка в нефтяной промышленности. Было создано 9 промысловых управлений (Ленинское, Орджоникидзево, Кировское, Биби-Эйбатское, Карачухурское, Пута-Шубаны, о. Артема, Нефтечала и Азизбековское) с комплексным хозяйством, в состав которого входили транспорт, ремонтные мастерские, электрохозяйство, строительные конторы и т. д. Это мероприятие сыграло значительную роль в улучшении работы всех звеньев нефтяной промышленности.

В Азербайджане начала развиваться химическая промышленность. В 1930 г. вошел в эксплуатацию сураханский завод по переработке буровых вод с извлечением йода, а в 1931 г. — нефтечалинский йодо-бромный завод.

Успешно шло строительство предприятий легкой промышленности. В 1930 г. в Баку была создана обувная фабрика мощностью 1300 тыс. пар обуви в год, а в Степанакерте в 1931 г. на базе местного сырья организовано кокономотальное производство (мощность — 192 кокономотальных станка). В Нухе в 1932 г. вступили в строй шелкомотальная (с 288 станками) и шелкоткацкая (с 300 станками) фабрики комбината им. В. И. Ленина. С этого времени в Азербайджа-

не начали вырабатываться шелковые ткани из местного сырья.

В 1931 г. легкая промышленность Азербайджана увеличила свою продукцию на 39,6%, а такие отрасли ее, как швейная, кожевенно-обувная, выполнили план первой пятилетки в 3 года.

Расширилось железнодорожное строительство. К 1930 г. рельсовая колея Джульфа—Бакинской железной дороги, протяженностью 283 км, была доведена до ст. Минджевань. Продолжалась электрификация железной дороги на Апшеронском полуострове. В 1930 г. вступила в эксплуатацию первая в Азербайджане линия электропередачи.

Для успешного выполнения заданий первой пятилетки и всестороннего развития промышленности Азербайджана первостепенное значение имел непрерывный рост капиталовложений в народное хозяйство республики.

Если в 1931 г. в народное хозяйство республики было вложено 300 млн. 950 тыс. руб., то в 1932 г. — 358 млн. 450 тыс. руб., из них на долю промышленности приходилось 55,7%.

Огромную роль играли братское содружество и взаимопомощь советских народов. Из центральных промышленных районов страны в Азербайджан направлялись квалифицированные рабочие и специалисты, которые делились своими знаниями и производственным опытом.

В то же время азербайджанские нефтяники оказывали помощь рабочим других городов и областей СССР. Так в 1931 г. группа передовых нефтяников Азербайджана в составе 25 человек направилась в Донбасс, где поделилась своим опытом организации труда с украинскими рабочими.

Учитывая небывалый подъем политической и производственной активности масс, крупные успехи, достигнутые в первом году пятилетки, перевыполнение нефтяниками производственной программы 1928/29 хоз. г. и первого квартала 1929/30 хоз. г., правительство внесло в план работы нефтяной промышленности на 1930/31 хоз. г. существенные изменения. Перед нефтяниками Азербайджана была поставлена задача — дать стране в 1930/31 хоз. г. 13 млн. тонн нефти вместо 10920 тыс. тонн, намеченных по первоначальному варианту плана.

Еще в январе 1930 г. в массах нефтяников Баку зародился лозунг «Пятилетку — в два с половиной года». Инициаторами выступили нефтяники Ленинского района.

Основываясь на встречном плане, выдвинутом бакинскими нефтяниками, XIX Бакинская партийная конференция и

X съезд АКП(б) призвали рабочих бороться за досрочное выполнение пятилетнего плана по нефтяной промышленности в два с половиной года. Призыв партии еще больше воодушевил рабочих-нефтяников.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу о нефтяной промышленности и создании необходимых условий для досрочного выполнения пятилетнего плана по нефти.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. «О мерах улучшения работы на всех участках нефтяной промышленности» обращалось внимание партийных и советских органов республики на необходимость разрешения таких задач, как выявление новых нефтяных месторождений, реконструкция нефтеперерабатывающих заводов и создание нефтяного машиностроения. Это постановление стало программой действий для нефтяников Азербайджана.

Большое значение для подъема нефтяной промышленности имели также постановления Союзного правительства «О расширении производства нефтяного оборудования» (16 марта 1931 г.), «Об обеспечении нефтяных районов СССР электрической энергией» (18 марта 1931 г.).

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем развитии нефтяной промышленности поднимала творческую активность и энтузиазм рабочего класса республики.

В нефтяной промышленности развернулась разносторонняя созидательная работа, направленная на то, чтобы с честью выполнить взятые обязательства. На 1 января 1931 г. социалистическим соревнованием и ударничеством было охвачено 29363 человека, или 62,8% общего числа нефтяников.

Рабочие передовых предприятий помогали отстающим. Летом 1930 г. сураханские промыслы недодали государству сотни тысяч тонн нефти. На помощь сураханцам пришли все бакинские нефтяники. В течение 10 дней на сураханских промыслах трудилось около 10 тыс. рабочих из других районов. В результате добыча нефти по Сураханскому району поднялась на 7,5%.

Самоотверженный труд бакинских рабочих, шедших в первых рядах трудящихся республики, реорганизация нефтяной промышленности, социалистическое соревнование, применение высокой техники, освоение новых нефтеносных площадей и т. д. — все это обеспечило досрочное выполнение пятилетки по нефти.

31 марта 1931 г. азербайджанская нефтяная промышленность одержала победу огромного хозяйственно-политического значения — нефтяная пятилетка была выполнена в два

с половиной года. Нефтяники Азербайджана в течение 1931 г. дали стране 13450 тыс. тонн нефти.

Советское правительство по достоинству оценило героический труд нефтяников. За выдающиеся заслуги перед страной нефтяная промышленность Азербайджана была награждена орденом Ленина, а профсоюз горнорабочих и Бакинская комсомольская организация — орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР.

Многие рабочие-ударники, инженеры и руководящие работники нефтяной промышленности были награждены орденом Ленина (55 человек), Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР (54 человека), почетной грамотой АзЦИК (64 человека). Среди награжденных орденом Ленина были Г. Б. Агавердиев, И. М. Губкин, С. М. Киров, Пири Нуриев, П. Н. Потоцкий и др.

Для премирования наиболее отличившихся рабочих правительство республики выделило 400 тыс. руб. и на строительство жилых домов нефтяников — 1 млн руб.

Вся страна горячо приветствовала трудовую победу азербайджанских нефтяников. М. Горький в телеграмме нефтяникам Баку писал: «Горячо поздравляю товарищей рабочих Баку с прекраснейшей победой... Ваша победа послужит воодушевляющим примером для всех областей промышленности... Привет победителям! Путь к победе становится все свободнее и шире».

Замечательный успех нефтяников Азербайджана показал, что подобные примеры трудового героизма возможны только в стране, где власть принадлежит трудящимся, руководимым Коммунистической партией.

Досрочное выполнение пятилетки по нефти имело огромное экономическое значение для Советского государства. Уже в 1931 г. в нашей стране было добыто 22,4 млн. тонн нефти. СССР по добыче нефти занял второе место в мире.

В конце 1930 — начале 1931 г. в республике стала все шире развиваться коллективизация. Уже осенью 1930 г. в колхозы начали возвращаться крестьяне, ранее вышедшие из них. Начался новый прилив бедняцко-средняцких масс в колхозы.

За второе полугодие 1930 г. в Азербайджане было организовано 550 колхозов, объединявших более 11 тыс. крестьянских хозяйств. Процент коллективизации к началу февраля 1931 г. поднялся с 12,3% до 17,7%.

Исключительно важное значение для развития колхозного движения в Азербайджане и других национальных рес-

публиках имел окончательный идейно-организационный разгром правооппортунистических и националистических укладов и всяких беспринципных группировок.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 3 августа 1930 г. за беспринципную групповую борьбу были сняты с работы в Азербайджане Багиров, Гольдбаум, Алиханов, Машкевич и др. ЦК ВКП(б) потребовал от партийной организации республики решительного перелома в сторону усиления всей партийной и советской работы в азербайджанской деревне, а также в деле максимального развития нефтяной промышленности.

Пленум ЦК и ЦКК АКП(б) (ноябрь 1930 г.), обсудив доклад члена Политбюро ЦК ВКП(б) С. М. Кирова «О внутрипартийном положении», заострил внимание партийных организаций Азербайджана на борьбе против оппортунизма и примиренчества к нему. Пленум, в частности, подчеркнул «необходимость укрепления и улучшения всех звеньев соваппарата, поднятия на новую высоту работы советов, органов пролетарской диктатуры, вовлекая в активную работу советов лучшие кадры из рабочих, батраков, бедняков, середняков и колхозников, особенно молодежь и женщин»¹.

Успехам колхозного строительства в республике способствовало укрепление сельских партийных организаций. Осуществляя директивы XVI съезда партии и указания ЦК ВКП(б), данные в его постановлении от 25 июля 1929 г. об укреплении деревенских партийных организаций, Коммунистическая партия Азербайджана развернула значительную работу по вовлечению в свои ряды передовых колхозников, батраков и бедняков и расширению сети сельских, в первую очередь колхозных и совхозных, партийных организаций. В результате перестройки деревенских партийных организаций, проходившей под лозунгом: «Лицом к колхозному производству и колхозникам», численность партийных ячеек в колхозах возросла с 133 в 1930 г. до 490 в 1931 г., в совхозах и МТС — соответственно с 11 до 43. В это время в республике имелось 443 территориальных сельских партийных ячеек. Число принятых в партию в деревне в 1931 г. по сравнению с 1930 г. увеличилось почти в 2 раза. Количественный и качественный рост деревенских партийных организаций повышал руководящую роль сельских коммунистов в борьбе за сплошную коллективизацию, за укрепление колхозов.

¹ Резолюция Объединенного пленума ЦК, БК, ЦКК АКП(б) совместно с партактивом Бакинской организации по докладу тов. Кирова «О внутрипартийном положении». Баку, 1930, стр. 9.

Существенная роль в технической реконструкции сельского хозяйства Азербайджана принадлежала машинно-тракторным станциям. В конце 1930 г. в республике действовало 15 МТС и 4 МТК, располагавших 675 тракторами. МТС и МТК были надежными опорными пунктами массовой коллективизации, основными проводниками новой техники в колхозах, мощными рычагами социалистической реконструкции сельского хозяйства. Районы действия МТС были первыми районами сплошной коллективизации.

Партийные и советские организации республики широко использовали все многообразие форм и методов работы для повышения активности крестьянских масс. Организация производственных совещаний, инициативных групп, слетов колхозников-ударников, взаимное ознакомление и обследование колхозов, широкое развертывание самокритики, социальное соревнование и ударничества, общественный буксир, шефство — все это развивало творческую инициативу трудящихся крестьян в борьбе за подъем колхозного производства.

Открывшийся 16 февраля 1931 г. в Баку I съезд колхозников-ударников Азербайджана подвел итоги первым успехам колхозного строительства и призвал усилить борьбу за дальнейшее развитие колхозного движения.

Серьезную помощь колхозному движению в республике оказывали совхозы. Исправляя допущенные в 1928—1929 гг. ошибки и недостатки в совхозном строительстве, партийные и советские организации республики осуществили ряд важных мероприятий по организационному и хозяйственному укреплению существующих и созданию новых совхозов. В итоге совхозное строительство заметно расширилось. В этом деле важную роль сыграл Совхозцентр, организованный в октябре 1929 г. В конце 1930 г. в республике насчитывалось уже 26 совхозов с общей посевной площадью более 9 тыс. га против 13 совхозов в 1928 г.

В 1931 г. совхозное строительство в Азербайджане получило еще больший размах. Число совхозов к этому времени достигло 62, а посевная площадь их превысила 40 тыс. га.

Особенно большое значение для объединения крестьянских хозяйств в коллективные имело совхозное строительство в наиболее отсталых — скотоводческих — районах республики. Серьезное внимание уделялось организации животноводческих совхозов. В конце 1930 г. в республике было создано 6 новых животноводческих совхозов, а в 1931 г. еще 7.

Непрерывно увеличивались ассигнования на нужды совхозного строительства в республике: в 1931 г. было отпущено денежных средств в 3 раза больше, чем в 1929 г. Значительно укрепилась техническая база совхозов. В 1930 г. в

них имелось 169 тракторов, а в 1931 г. — 685, в то время как в 1928 г. — всего 39 тракторов.

Важным фактором, способствовавшим подъему колхозного движения в Азербайджане, являлись взаимопомощь и передача лучшего опыта колхозного строительства передовых областей нашей страны. В 1931 г. из областей Северного Кавказа прибыли в Азербайджан 250 передовиков колхозного производства, поделившихся своим опытом с колхозниками республики.

По мере роста творческой инициативы и трудовой активности трудящихся масс крестьянства колхозное движение в Азербайджане приобретало массовый характер. На 1 июля 1931 г. 39,3% крестьянских хозяйств республики было объединено в колхозы, в том числе в хлопководческих районах — 54%, а в садово-огороднических районах — 28,7%. К 1 августа того же года количество коллективизированных крестьянских хозяйств достигло 41,7%.

В 1931 г. колхозы республики посеяли хлопка в 2,9 раза больше, чем в 1930 г. (128,6 тыс. га против 44,9 тыс. га). К этому времени 73,1% площади под хлопком засеивались колхозами и совхозами, 50—55% сельскохозяйственной продукции давали колхозы.

Дальнейшее развитие колхозного движения протекало в обстановке ожесточенного сопротивления кулачества. Только в первой половине 1931 г. в колхозах Азербайджана кулаками и их пособниками было совершено 830 вредительских актов. Усилился кулацкий террор против организаторов колхозного строя. В 1931 г. в сел. Пираза Агдашского района враги убили члена Закавказского и Азербайджанского правительства, начальника «Азводхоза» Гуси Гаджиева, а в сел. Меликкенд Геокчайского района — председателя колхоза Т. Гасанова.

Широкие массы трудящегося крестьянства под руководством партийной организации активно боролись против классового врага.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» (август 1931 г.) разъяснил, что «мерилом завершения в основном коллективизации того или иного района или области является... вовлечение в колхозы не менее 68—70 проц. крестьянских хозяйств с охватом не менее 75—80 проц. посевных площадей крестьянских хозяйств».

Однако, несмотря на указания и предупреждения ЦК ВКП(б) в 1931 г. в отдельных районах Азербайджана и других республиках Закавказья были вновь допущены перегибы в колхозном движении. Как указывалось в постанов-

лении ЦК ВКП(б) «По докладам Закрайкома ВКП(б) (ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении)» (октябрь 1931 г.), искривления линии партии в основном выражались в неправильном подходе к трудящимся крестьянам в хлопководческих и зерновых районах при обложении их налогами во время хлебозаготовок. В ряде районов республики партийные организации продолжали гнаться за дутыми цифрами, прибегали к администрированию при организации колхозов.

Воспользовавшись этими ошибками и перегибами, кулацкие и другие антисоветские элементы стали усиливать антиколхозную агитацию, подрывную работу в деревне. ЦК ВКП(б) обязал Закрайком и ЦК нацкомпартий исправить допущенные ошибки и сосредоточить свои усилия на организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Внимание партийных организаций Закавказья заострилось на развитии производства хлопка и других технических культур. «Главное внимание Закавказские парторганизации, в особенности Азербайджанская, — говорилось в постановлении ЦК ВКП(б), — должны уделить дальнейшему внедрению хлопка, добиваясь не только расширения посевных площадей хлопка, но и решительного улучшения качества обработки... повышения урожайности, исходя во всех работах по развитию хлопка из того, что Закавказье должно стать во второй пятилетке второй мощной хлопковой базой СССР»¹.

Постановление ЦК ВКП(б) содействовало усилению борьбы партийных, советских и хозяйственных организаций и всех трудящихся республики за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, за досрочное выполнение первой пятилетки во всем народном хозяйстве.

Был проведен ряд неотложных мер, направленных на укрепление руководства партийных, советских и хозяйственных органов. С целью подготовки председателей колхозов, хозяйственных кадров для колхозного производства организовывались курсы, создавались производственные бригады с постоянным составом колхозников и т. д.

С осени 1931 г. колхозное движение в Азербайджане вступило в полосу сплошной коллективизации. На этой основе стало возможным приступить со второй половины 1931 г. к ликвидации кулачества как класса.

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 г. по докладам Закрайкома ВКП(б), ЦК КП Грузии, ЦК КП Азербайджана, ЦК КП Армении. Азербешр, 1931, стр. 9.

Организационно-
хозяйственное
укрепление колхозов

Развитие азербайджанской деревни по пути к социализму, объединение мелких, распыленных крестьянских хозяйств в крупные, коллективные хозяйства открывали широкие просторы для повышения производительности труда и материального благосостояния колхозного крестьянства.

Однако эти возможности использовались далеко не полностью. В деятельности колхозов имелись существенные недостатки. Колхозы Азербайджана в первые годы массовой коллективизации в организационно-хозяйственном и политическом отношении были еще слабыми. В ряде районов имелось не мало карликовых колхозов. Например, в начале 1931 г. в Геокчайском районе в 6-ти населенных пунктах существовал 21 колхоз, а в Тертерском районе в 11 сельсоветах — 95 колхозов. Многие из них были организованы по родственному признаку. Имелись и колхозы (в Сабирабадском, Ленкоранском и Астраханбазарском районах), организованные по принципу принадлежности к той или иной религиозной секте.

Значительная часть этих недостатков в колхозном строительстве республики была выявлена и устранена во время отчетно-перевыборной кампании, проводившейся в колхозах в январе—марте 1931 г.

Исключительно важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграли подготовленные кадры социалистического земледелия. С января по март 1931 г. было отправлено в деревню 1093 работника различных специальностей (агрономы, врачи, юристы, экономисты, механики, гидротехники, счетные работники и т. д.), а с мая 1930 г. по декабрь 1931 г. в МТС и совхозы было послано из Баку 1478 работников.

За 1930—1932 гг. вузы и техникумы республики дали сельскому хозяйству 678 агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников и 938 работников со средним специальным образованием.

Однако рост колхозных кадров не поспевал за темпами коллективизации. Особенно остро нехватка кадров ощущалась в зерновых и скотоводческих районах республики.

Во многих колхозах был плохо организован труд. Доходы распределялись по принципу уравниловки, по едокам, что препятствовало осуществлению принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Это приводило к тому, что растягивались сроки сельскохозяйственных кампаний, во многих местах допускались большие потери, наносился серьезный ущерб колхозной собственности.

В таких условиях неотложной задачей являлось воспитание новой общественной трудовой дисциплины в колхозах, создание материальной заинтересованности колхозников в развитии социалистического земледелия. Разрешение этой чрезвычайно сложной задачи требовало много времени, усилий и энергии.

В процессе борьбы за социалистическое преобразование деревни были найдены новые формы и методы, позволившие укрепить трудовую дисциплину, применить социалистический принцип в деле распределения доходов — по количеству и качеству труда. Практика колхозного строительства выдвинула новую форму учета общественного труда в колхозах — трудовень с применением сдельщины.

В течение 1931 г. все колхозы республики перешли на сдельщину и трудовень. В колхозах был несколько усилен контроль за организацией и учетом труда.

Правильной организации труда в колхозах содействовало и создание постоянных производственных бригад. ЦК ВКП(б) в своем постановлении «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» (февраль 1932 г.) указывал, что постоянная производственная бригада должна стать важнейшим звеном в организации труда и что оплата труда должна производиться в зависимости от результатов работы бригады.

Серьезным шагом в укреплении основ колхозного строя явилось постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности». Колхозная собственность объявлялась священной и неприкосновенной. Советское государство вело решительную борьбу против вражеских элементов, которые занимались саботажем, пытались подорвать колхозное производство.

Большое значение в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, подъеме материальной заинтересованности колхозников, развертывании товарооборота между городом и деревней имело решение Советского правительства о предоставлении колхозам и колхозникам права продавать на колхозных рынках излишки хлеба, оставшиеся после выполнения плана хлебозаготовок и засылки семенных фондов. Колхозная торговля была освобождена от налогов и сборов. Ее развертывание улучшало снабжение городского населения продовольствием, вытесняло частного торговца, упрочивало экономические связи между городом и деревней, укрепляло союз рабочего класса с колхозным крестьянством.

Осуществление мероприятий партии и правительства по организационно-хозяйственному укреплению колхозов ускорило процесс социалистического преобразования сельского хозяйства, закрепило успехи колхозного строительства, усилило экономическую мощь колхозного сектора в деревне. По сравнению с 1931 г. в 1932 г. неделимые фонды колхозов возросли более чем в три раза.

Развитие товарооборота и торговли На основе огромных успехов социалистической индустриализации страны, а также роста сельскохозяйственного производства в годы первой пятилетки в Азербайджане все шире развивались товарооборот и советская торговля. Объем розничного товарооборота в обобщественном секторе возрос в 1932 г. по сравнению с 1927/28 хоз. г. в 5,1 раза. В результате роста розничного товарооборота в республике увеличилась продажа товаров населению. В 1932 г. по сравнению с 1930 г. потребление на душу населения выросло на 164 %.

Успешно шло вытеснение частного капитала из торговли. Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса лишили частную торговлю ее питательной базы. Роль частного капитала в товарообороте постепенно была сведена до минимума. Если в первом году пятилетки его удельный вес был еще очень велик, составляя 46,9% всего товарооборота республики (без общественного питания), то через год он снизился до 13,6, а к концу 1932 г. — до 2,8%.

Существенные изменения произошли и в социальной структуре розничной торговой сети. К концу пятилетки частная торговля почти не имела своей стационарной сети. Государственная торговля заняла доминирующее положение в товарообороте.

Важное место в развитии товарооборота принадлежало потребительской кооперации. Число ее членов в 1932 г. в сравнении с 1927/28 хоз. г. увеличилось в два с половиной раза. Паевой капитал потребкооперации к концу первой пятилетки вырос более чем в 8 раз.

Поворотным моментом в деятельности потребительской кооперации страны, в том числе Азербайджана, явилось постановление декабрьского (1930 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о коренной перестройке системы потребительской кооперации. В соответствии с этим постановлением восстанавливалась выборность правлений кооперативов на селе, расширялась сеть сельских потребительских обществ (сельпо). Ввиду увеличения количества сельпо и для обеспечения руководства ими, в районах Азербайджана были созданы райсоюзы потребительских обществ. В совхозах и МТС органи-

зовывались самостоятельные рабочие кооперативы, а на предприятиях, насчитывающих не менее 1500 рабочих, — закрытые рабочие кооперативы.

Проявляя огромную заботу об удовлетворении потребностей трудящихся, ЦК ВКП(б) и Советское правительство в мае 1931 г. приняли новое постановление о перестройке работы потребительской кооперации. В нем резко осуждалась тенденция перехода к прямому продуктообмену, разъяснялось, что вытеснение частника и частной торговли означает не уничтожение всякой торговли, а всемерное развитие советской торговли и развертывание сети кооперативных и государственных торговых организаций по всей стране.

Большое внимание уделялось развитию государственной и колхозной торговли в деревне. В 1932 г. количество торговых точек обобщественного сектора увеличилось по сравнению с 1928 г. почти в 6 раз. В результате объем товарооборота в азербайджанской деревне увеличился в 1932 г. против 1927/28 хоз. г. более чем в 5,7 раза.

Одним из важных завоеваний советской торговли в период реконструкции народного хозяйства явилось создание разветвленной сети предприятий общественного питания. Система общественного питания республики в конце первой пятилетки располагала 1450 единицами. За пятилетие были построены три крупные фабрики-кухни в Баку. Оборот общественного питания в Азербайджане в 1932 г. по сравнению с 1927/28 хоз. г. вырос в 10 с лишним раз.

Достижения в области торговли явились необходимой предпосылкой дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся Азербайджана.

§ 6. Итоги первой пятилетки. Создание фундамента социалистической экономики

Итоги пятилетнего плана в области промышленности и сельского хозяйства. Новые очаги индустрии в республике

В январе 1933 г. первая пятилетка была выполнена досрочно — за четыре года и три месяца. Это имело огромное значение для дальнейшего развития Советской страны. Собравшийся в январе 1933 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), подводя итоги выполнения первой пятилетки, отметил, что за годы пятилетки Советский Союз превратился из страны аграрной в индустриальную, укрепилась экономическая независимость и поднялась обороноспособность нашей Родины. За пятилетие в СССР было построено 1500 новых промышленных предприятий, заново создан ряд отраслей промышленности. В нашей стране был построен фундамент социалистической экономики.

Большие успехи имелись в деле социалистического преобразования сельского хозяйства. В деревне был создан колхозный строй, крупное социалистическое земледелие. К концу 1932 г. колхозы объединяли свыше 60% крестьянских хозяйств. Сельское хозяйство все больше оснащалось современной машинной техникой.

Выполнение первой пятилетки наглядно продемонстрировало превосходство советской социалистической системы хозяйства над капиталистической. Впервые в истории на деле была доказана возможность построения социализма в одной стране.

Осуществление первой пятилетки дало возможность в основном ликвидировать унаследованную от прошлого экономическую отсталость национальных республик и осуществить одновременный переход их к социализму. Это явилось крупной победой ленинской национальной политики, результатом братской дружбы и социалистической взаимопомощи всех народов СССР.

За годы первой пятилетки серьезные изменения произошли в Закавказье, которое постепенно теряло свой прежний облик аграрного края и превращалось в индустриально-аграрный район. В валовой продукции всего народного хозяйства промышленная продукция заняла главенствующее место и составила к концу пятилетки более 73,3% общей суммы продукции. Валовая продукция крупной промышленности ЗСФСР выросла на 267,9%. К концу первой пятилетки был ликвидирован существовавший ранее разрыв в уровнях обобществления промышленности республик Закавказья и центральных районов страны. В 1932 г. удельный вес социалистического сектора в валовой продукции всей промышленности, крупной и мелкой, составил в республиках Закавказья 99% при 99,5% в среднем по СССР. Доля обобществленного сектора в продукции всего народного хозяйства ЗСФСР достигла 86,3%.

Решающих успехов в выполнении первой пятилетки добились трудящиеся Азербайджана.

В Азербайджане возникла мощная социалистическая индустрия, появились новые отрасли промышленности. К концу первой пятилетки объем валовой продукции промышленности республики (за исключением нефтяной) по сравнению с 1913 г. возрос в 5,3 раза, а по сравнению с 1928 г. — в 2,5 раза.

Общий объем капиталовложений в народное хозяйство республики составил 1 млрд. 415 млн. руб., причем 64,1% этой суммы приходилось на долю промышленности.

За пятилетку в Азербайджане вошли в строй действующих 35 новых промышленных предприятий. Одновременно

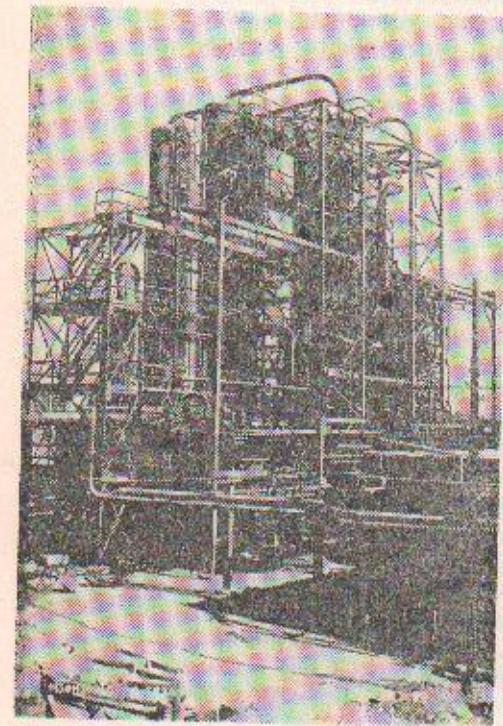
были реконструированы и расширены многие старые предприятия: завод нефтяного оборудования им. лейт. Шмидта, цементный завод в Кишлах, прядильно-ткацкая фабрика им. В. И. Ленина и др.

Особенно выросла ведущая отрасль индустрии Советского Азербайджана — нефтяная промышленность. Вошли в эксплуатацию богатейшие нефтяные месторождения: Нефтьчала, Кала (трест «Азизбеков нефть»), Лок-Батан, Карачухур и др.

Крупные успехи были достигнуты в реконструкции нефтяной промышленности. Промыслы были оснащены передовой техникой.

До первой пятилетки в СССР не было ни одного крекинга, а к началу второй пятилетки только в Баку вступили в строй 23 новых нефтеперегонных установки, оборудованные по последнему слову техники. Это дало возможность почти вдвое увеличить переработку нефти.

Благодаря правильной экономической политике Коммунистической партии, плановой системе социалистического народного хозяйства, в Азербайджане

Бензиновая трубчатая установка на нефтеперегонном заводе. 1931 г.

интенсивно развивались и другие отрасли промышленности. Расширялось производство средств потребления. Последнее возросло в 1932 г. по сравнению с 1928 г. почти в 2,5 раза.

Создание в республике ряда новых отраслей промышленности — химической, освоившей производство йодо-брома, промышленности стройматериалов, легкой, пищевой и т. д. — позволяло полно и комплексно использовать природные ресурсы, сельскохозяйственное сырье и тем самым ликвидировать односторонность промышленного развития Азербайджана,

унаследованную от дореволюционной России. В то же время индустриальное развитие республики обеспечивало экономическую смычку между промышленностью и сельским хозяйством.

За пятилетку валовая продукция всей промышленности Азербайджана возросла на 86%, в том числе добыча нефти — на 60%, газа — на 197%, производство электроэнергии — на 64%, производство стали — на 85%, прокат черных металлов — на 19%, продукция машиностроения и металлообработки — на 93%, цемента — на 121%, хлопчатобумажных тканей — на 69% и т. д.

Дальнейшее развитие получил транспорт. За годы первой пятилетки было завершено строительство железной дороги от ст. Аляты до Джульфы протяженностью 409 км.

Начались работы по строительству и оборудованию аэропортов, посадочных площадок. К началу второй пятилетки в Азербайджане уже действовали две воздушные линии.

За пятилетие в республике выросли новые индустриальные

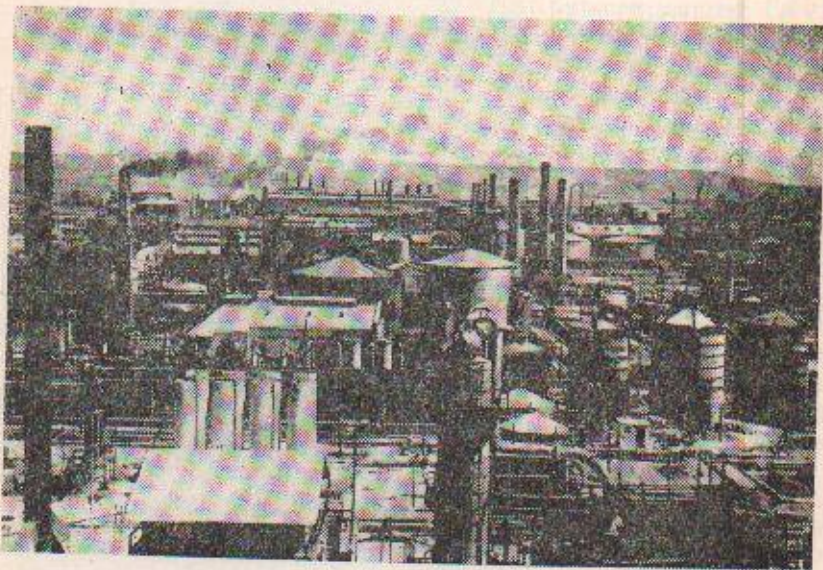
очаги Гянджа, Степанакерт, Нуха и др. Если в Баку валовая продукция всей промышленности (без нефтяной) в 1932 г. увеличилась против 1927/28 хоз. г. на 65,2%, то в Гяндже рост ее в целом за тот же период составил 195,5%, в частности легкой — на 735,6%. К концу пятилетки в Гяндже функционировали 12 промышленных предприятий — хлопчатобумажный комбинат им. Г. К. Орджоникидзе, су-

Крекинг-установка на нефтеперегонном заводе. 1931 г.

конная фабрика «Красный Азербайджан», маслобойно-мыловаренный комбинат, хлопкоочистительный завод, швейная фабрика и др. Промышленная продукция города в 1932 г. выросла по сравнению с 1928/29 хоз. г. в 4 раза. Намного увеличилось население Гянджи, главным образом, за счет роста числа рабочих и членов их семей. В 1931 г. население города составляло 81 тыс. человек против 39,9 тыс. в 1928 г.

В 1932 г. в сельском хозяйстве Азербайджанской ССР произошел коренной перелом, выразившийся в решительном повороте к социализму бедняцко-средняцких масс. Господствующее положение в деревне заняли колхозы и совхозы.

Нефтеперегонный завод в Шаумяновском районе Баку. Общий вид. 1931 г. (Ныне — нефтеперегонный завод им. XXII съезда КПСС).

На 1 июля 1932 г. 50,6% всех крестьянских хозяйств Азербайджана были объединены в колхозах; на 1 января 1933 г. в хлопководческих хозяйствах процент коллективизации достиг 68, в полеводческо-животноводческих — 38,6, в садово-огороднических — 26,2, в Нахичеванской АССР — 41,5, в АОНК — 44,4.

Многие хлопковые районы республики к этому времени вплотную подошли к завершению сплошной коллективизации (в Бардинском районе — 91,9% крестьянских хозяйств, в Касум-Исмаиловском — 87,9%, в Самухском — 88% и т. д.).

Общая посевная площадь в колхозах возросла с 8,2 тыс. га в 1928 г. до 664,2 тыс. га в 1932 г. В 1932 г. в Азербайджане насчитывалось 88 совхозов с посевной площадью более 70 тыс. га против 26 совхозов с посевной площадью в 9 тыс. га в 1930 г. Заметные сдвиги имелись в механизации сельского хозяйства. К концу первой пятилетки в республике действовало 29 МТС (с 1153 тракторами). 25 из них работали в хлопководческих районах, обслуживая 2135 колхозов. Капиталовложения в сельское хозяйство за пятилетие составили 300 млн. руб.

Осуществление исторических задач пятилетнего плана явилось яркой демонстрацией жизненной силы советского строя, преимуществ социалистического планового хозяйства.

Успехи пятилетки имели огромное международное значение. Они вызвали восхищение и вдохновляли рабочий класс всех стран на борьбу против капитализма.

Развитие социалистической индустрии и создание новых промышленных очагов в Азербайджане способствовали количественному росту и качественным изменениям в составе рабочего класса. За годы первой пятилетки общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики (без сельского хозяйства) возросла с 175 тыс. человек в 1928 г. до 325 тыс. человек в 1932 г.

Осуществление коллективизации и создание машинно-тракторных станций, внедрение новой техники в сельскохозяйственное производство привели к росту численности сельскохозяйственных рабочих. В августе 1932 г. в совхозах и МТС было занято около 32 тыс. человек.

В тесной связи с процессом социалистической индустриализации республики, реконструкции народного хозяйства шло формирование национальных кадров рабочего класса. Если в 1928/29 хоз. г. в народном хозяйстве республики работала 71 тыс. рабочих и служащих азербайджанцев, то в 1932 г. их количество возросло до 126 тыс.

Быстрое развитие промышленности и полная ликвидация безработицы, высокие темпы коллективизации — все это требовало по-новому поставить и решить вопрос обеспечения производства рабочей силой. Большое значение в этом отношении имело постановление ВЦИК и СНК СССР от 30 июля 1931 г. об отходничестве, регулировавшее организованный набор рабочей силы путем заключения договоров промышленных предприятий с колхозами. Таким путем в промышленность и ряд других отраслей народного хозяйства Азербайджана в течение 1931 г. было вовлечено 54 тыс. человек. Организованным набором рабочей силы для народного

хозяйства занималось Управление кадров при Народном Комиссариате труда. Только за девять месяцев 1932 г. через это Управление было направлено на работу более 42 тыс. человек.

Важным источником пополнения рабочего класса Азербайджана являлись рабочие, приезжавшие из других союзных республик, особенно из городов РСФСР. С октября 1928 г. по январь 1933 г. число русских рабочих, занятых в нефтяной промышленности, возросло с 21883 человек до 40721, что составляло 58,5% всех работавших в «Азнефти».

Рост рабочего класса в значительной степени происходил за счет вовлечения в производство женщин. Развитие социалистического народного хозяйства, политика партии и Советского государства по дальнейшему раскрепощению женщин обеспечивала широкое применение женского труда в промышленности. Если удельный вес женщин в народном хозяйстве Азербайджанской ССР в начале первой пятилетки не превышал 12—15% общей численности рабочих и служащих, то уже к концу пятилетки 29% всех рабочих и служащих, занятых в промышленности республики, составляли женщины. Все более вовлекались в производство женщины-азербайджанки. Их численный состав в промышленности к концу пятилетки удвоился (20% против 9% к началу пятилетки).

За первую пятилетку повысился и культурно-технический уровень рабочего класса. В Азербайджане функционировала 31 школа ФЗУ, где обучалось 16534 человека, из коих 49,2% составляли азербайджанцы.

Большую работу по повышению квалификации и пропаганде технических знаний проводили профсоюзы. Они организовали 193 технических кружка, охватывавших 4458 рабочих. К началу 1932 г. на предприятиях и в учреждениях существовали 44 ячейки образованного при АСПС общества «Овладение техникой».

Много передовых рабочих выдвигалось в органы хозяйственного и государственного управления республики. Только с октября 1930 г. по 1 января 1931 г. на партийную, советскую, профсоюзную и хозяйственную работу было выдвинуто 1096 человек.

Наглядным свидетельством подъема политической активности рабочих Азербайджана явилось увеличение их численности в рядах Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков). В 1932 г. они составляли 69,8% общего числа членов АКП(б).

Количественный и качественный рост рабочего класса в годы первой пятилетки, а также создание высококвалифици-

рованных инженерно-технических кадров явились «одним из решающих условий, обеспечивших успешное развитие хозяйства и культуры национальных республик...»¹.

Подъем материально-
го благосостояния
трудящихся
масс

На основе роста социалистического производства непрерывно повышался материальный уровень жизни трудящихся республики. В результате индустриализации и социалистического преобразова-

ния сельского хозяйства, обеспечивших повышение материального благосостояния трудящихся в годы первой пятилетки, население Азербайджана увеличилось на 15,2%, в то время как по Союзу в целом — на 7,5%. Значительно повысился удельный вес городского населения, особенно Баку и Гянджи, ставшей вторым индустриальным центром республики. В 1933 г. городское население составляло более $\frac{1}{3}$ всего населения Азербайджана в то время как в 1917 г. в городах проживало менее $\frac{1}{4}$.

За годы первой пятилетки подавляющее большинство рабочих перешло на семичасовой рабочий день, что дало им возможность уделять больше времени учебе и удовлетворению своих культурных потребностей.

Показателем повышения жизненного уровня рабочего класса Азербайджана являлся рост заработной платы. За годы первой пятилетки среднегодовая заработная плата на промышленных предприятиях почти удвоилась. Зарплата сельскохозяйственных рабочих — увеличилась более, чем вдвое. Повысилась также оплата на трудодень в колхозах.

За пятилетку народный доход увеличился на 85% по сравнению с 1928 г. Доход с госбюджета по Азербайджанской ССР составил 266,9 млн. руб., а с местного бюджета — 421,3 млн. руб.

Государство выделяло громадные средства для удовлетворения культурно-бытовых нужд трудящихся. Число больничных учреждений (без госпиталей) в республике возросло в 1932 г. до 104, а больничных коек почти в 1,5 раза. Большой заботой были окружены женщины-матери и дети. В 1932 г. количество детских садов увеличилось более чем в 8 раз, а детей в них — в 11,3 раза.

В Азербайджане развернулось большое жилищное строительство. За годы первой пятилетки государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами были построены и введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 390 тыс. кв. метров. В окрестностях Баку выросли новые большие рабочие поселки им. Шаумяна, им.

¹ Н. С. Хрущев. О внешней политике Советского Союза. 1960 год. т. 2, М., 1961, стр. 308.

Монтана и др. За первую пятилетку капиталовложения в коммунальное хозяйство столицы республики — Баку составили 55,9 млн. руб. вместо намеченных по плану 40,8 млн. руб. Началось асфальтирование и озеленение улиц города. Появились новые сады и скверы. Были открыты парки «Роте-Фане» в Шаумяновском районе и Зыхский приморский парк.

Вместе с тем, несмотря на значительное улучшение материального благосостояния трудящихся, рабочий класс и колхозное крестьянство все еще испытывали тогда не мало трудностей, связанных с нехваткой продовольствия и товаров. Введенная с 1928 г. карточная система на хлеб и другие продовольственные продукты не была полностью упразднена вплоть до 1934—1935 гг. За бурным ростом городского населения не поспевало жилищное строительство; ощущалась нехватка в жилой площади.

Настойчиво преодолевая трудности социалистического строительства, трудящиеся Азербайджана вместе со всеми народами нашей страны все шире развертывали борьбу за дальнейшее усиление могущества Советского государства.

Глава двадцать восьмая

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

в 1917—1932 гг.

§ 1. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало советского культурного строительства в Азербайджане

Социалистическая революция и задачи культурного строительства

Великая Октябрьская социалистическая революция, разбившая цепи социального и национального гнета, вызволила народы нашей страны из духовного порабощения, открыла перед ними широкую дорогу к сокровищам культуры, необозримые горизонты культурного развития.

Одной из важнейших задач, поставленных Великой Октябрьской социалистической революцией, было осуществление культурной революции, смена буржуазной культуры социалистической, небывалый культурный рост народных масс. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.

Задачи строительства социализма требовали быстрого роста образовательного и культурного уровня трудящихся.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

максимального использования всех завоеваний науки, техники, культуры в интересах народных масс. Культурная революция в нашей стране должна была стать неразрывной частью социалистического строительства.

Особенно большие задачи стояли перед Советской властью в деле культурного развития азербайджанского и других народов национальных окраин, которые во времена царизма, власти помещиков и капиталистов подвергались жестокому колониальному угнетению, насильственной русификации. Необходимо было предоставить всем народам нашей страны возможность свободно развивать культуру и образование на родном языке. Азербайджанский народ и другие угнетенные в прошлом народы нашей страны должны были ликвидировать былое отставание, совершить культурный подъем более ускоренным темпом, чтобы догнать ушедшие вперед народы.

Первые шаги в области развития культуры В области народного образования необходимо было превратить школу из орудия классового господства буржуазии в орудие социалистического преобразования общества, ликвидировать тяжелое наследие прошлого — массовую неграмотность, коренным образом преобразовать все типы школ, обеспечить осуществление принципов совместного политтехнического обучения, поставить высшую школу на службу социалистическому строительству, создать кадры новой советской интеллигенции.

С первых же дней после победы Великого Октября началась революционная перестройка системы народного образования. В «Декларации прав народов России» было особо отмечено право народов на образование на родном языке. 9 ноября 1917 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Государственной комиссии по народному образованию». 21 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 26 июня 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет «Об организации дела образования в Российской республике».

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области народного образования имели огромное значение для культурного строительства на национальных окраинах, в том числе в Азербайджане.

Уже в конце 1917 г., после того как бакинский пролетариат взял власть в городе нефти в свои руки, в Азербайджане началась борьба за новую, советскую школу. 3 января 1918 г. газета «Известия Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов» писала: «Теперь, когда

пролетариат и крестьянство в победоносной Октябрьской революции оказались у власти, дело народного образования будет поставлено на правильную почву и даст возможность каждому вооружиться и познать науку... Новое рабоче-крестьянское правительство уже подготавливает проект преобразования школы, этот проект скоро будет опубликован, он будет вполне отвечать интересам рабочих и крестьян».

После разгрома вооруженных сил мусаватской контрреволюции Советская власть, упрочившая свои позиции в Баку, расширила работу по преобразованию школьной системы на революционных началах. 14 апреля 1918 г. культурно-просветительная комиссия Бакинского Совета созвала совещание учителей Баку и обсудила вопросы о создании «органа школьной власти», об организации Союза учителей-интернационалистов. Было решено принять в Союз только тех учителей, которые признают «Советскую власть не за страх, а за совесть... готовы создавать социалистическую школу».

Значительную работу в области народного просвещения весной и летом 1918 г. провал Бакинский Совнарком. В своей декларации от 1 мая он ясно определил задачи народного образования. Декларация подчеркивала необходимость «создания в первую очередь трудовой пролетарской интернациональной школы с обязательным бесплатным обучением, а также... постановления дела внешкольного просвещения масс».

Организация системы народного образования в Бакинской губернии была возложена на Народный Комиссариат просвещения во главе с Н. Н. Колесниковой. Изданное Наркомпросом Обращение призывало к ликвидации монополии имущих классов на знания, обеспечению обязательного всеобщего обучения на родном языке, полному слиянию нижней, средней и высшей школ, как последовательных ступеней, созданию подлинно трудовых интернациональных школ, передачи ведения дел в них педагогическим советам, действующим в контакте с родительскими комитетами. В Обращении особо подчеркивалось, что предметом заботы Наркомпроса является не только Баку; отсюда «светлые огни просвещения должны перекинуться в самые отдаленные углы деревни, пробудить сознание бедного трудового крестьянина..., воспитать его детей так, чтобы они стали смелыми творцами новой жизни».

За короткое время Наркомпросом были проведены важные мероприятия: объявлено об отделении школы от церкви и мечети, увольнении из школ «законоучителей всех исповеданий», о совместном обучении учащихся. Группе передовых учителей было поручено подготовить программы и учебники

на азербайджанском языке. Большую помощь в работе по созданию новой школы оказывал организованный по опыту РСФСР при Наркомпросе Совет по народному образованию, куда вошли передовые учителя А. М. Амосов, С. С. Ахундов, О. А. Джалалбекова и др.

Значительную работу предстояло провести в области привлечения учительства к строительству новой школы. Преодолевая сопротивление значительной части учителей, находившейся под влиянием контрреволюционных партий, Наркомпрос и его органы старались направить усилия учительства на служение Советской власти. С целью улучшения материального положения учителей была повышена их заработная плата.

Немалое внимание уделялось обеспечению школ необходимыми помещениями. С этой целью проводилась работа по учету наличных школьных зданий, мобилизации пригодных для занятий помещений. В Баку организовывались детские площадки и приюты. В этом деле значительную помощь оказал Народный Комиссариат городского хозяйства, реквизиравший помещения у буржуазии и предоставивший их для детских учреждений.

Была начата работа по созданию Народных университетов, проведению циклов лекций для рабочих. В мае — июне 1918 г. в Народных университетах в ряде промыслово-заводских районов уже проводились занятия.

Таким образом, Советская власть делала все возможное для создания очагов подлинно народного просвещения трудящихся масс, положив начало социалистическому преобразованию школы в Азербайджане. Однако в условиях напряженной борьбы против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции не было возможности коренным образом перестроить систему школ в Азербайджане, содержание и методы учебной работы в них.

В борьбе за Советскую власть в Азербайджане огромные заслуги принадлежали большевистской печати. Выходившие в Баку газеты «Бакинский рабочий» (апрель 1917 г.—август 1918 г.), «Гуммет» (июль 1917 г.—июль 1918 г.), «Банвори хоск» («Рабочее слово»; январь—март 1918 г.), «Известия Бакинского Совета» на русском, азербайджанском и армянском языках (с ноября 1917 по июль 1918 г. — орган Советской власти) пропагандировали идеи социалистической революции, способствовали сплочению трудящихся — азербайджанцев, русских, армян и других вокруг большевистских организаций. На страницах этих газет публиковались статьи и выступления В. И. Ленина, печатались обращения, постановления и другие документы Бакинского Совета, Ба-

кинского комитета большевиков, Бюро организации «Гуммет», Бакинского Совнаркома, Военно-революционного комитета Кавказской армии.

Большевистская печать Азербайджана разоблачала врагов социалистической революции и Советской власти — мусаватистов, дашнаков, кадетов, эсеров и меньшевиков, подвергала беспощадной критике контрреволюционные газеты и журналы.

С антисоветской буржуазно-националистической проповедью в этот период выступали мусаватская газета «Ачыг сёз», орган иттихадистов «Иттихад», дашнакские газеты «Ашхаранки дзайн» («Голос труда») в Баку и «Апараж» («Скала») в Шуше. Интересы азербайджанской и армянской буржуазии соответственно отображали и газеты «Касний» и «Баку».

Напряженную борьбу большевистские органы в Баку вели с эсеро-меньшевистской печатью, представленной, главным образом, эсеровскими газетами «Знамя труда», «Наше знамя», органом армянских эсеров «Ашхаранки дрошак» («Знамя труда»), меньшевистскими газетами «Профессиональный вестник», «Наш голос», выходившим в Тифлисе органом азербайджанских меньшевиков «Геледжек» («Будущее»), органом партии спецификов «Банвор» («Рабочий») и др.

Период становления Советской власти был ознаменован усилением идеологической борьбы в литературе и искусстве Азербайджана. На страницах революционной периодики печатались публицистические произведения Н. Нариманова. Под знамя социалистической революции встали М. С. Ордубади, публицист С. Дж. Пишевари. Под влиянием идей социалистической революции такие представители азербайджанской культуры, как писатель С. С. Ахундов, поэт А. Гамгюсар, художник А. Азимзаде и другие поднимали свой голос в защиту интересов трудящихся, разоблачали язвы буржуазно-помещичьего строя, гневно бичевали эксплуататоров трудовых масс.

Но отношение писателей и деятелей искусства Азербайджана к революции в первые годы после Октября не было одинаковым. В зависимости от степени понимания целей и задач социалистической революции определялись позиции различных представителей творческой интеллигенции. Такие видные деятели азербайджанской демократической культуры, как Дж. Мамедгулизаде, Г. Араблинский, Али Назми и другие не сразу смогли осознать всю глубину значения социалистической революции. Это порождало у них тенденции к отходу от общественно-политической жизни. Тем не

менее, каждый из этих деятелей культуры по-своему искал пути служения народу.

Реакционно настроенная часть писателей, поэтов и представителей искусства находилась в лагере буржуазно-националистической контрреволюции, клеветала на большевиков, травила передовых деятелей культуры. Скудость мысли и художественных способностей обрекала этих литераторов, артистов, музыкантов и других на творческое бесплодие. В плену буржуазно-националистической идеологии оказались и некоторые талантливые представители азербайджанской культуры, в том числе Ю. Везиров (Чемезменли), Уз. Гаджибеков, М. Хади и др. Однако у них в дальнейшем наступило прозрение; они порвали с националистической контрреволюцией, отдав всю силу своего таланта народным массам.

В конце 1917 г. предпринимались шаги к организационному укреплению азербайджанского театра, освобождению его от «благодетней» различных буржуазных обществ, от «покровительства» отдельных меценатствующих попечителей. С помощью большевиков в Баку был создан Союз мусульманских артистов, который объединял вокруг себя ряд театральных трупп. По поручению «Гуммета» союз готовил специальные спектакли для рабочих в нефтяных районах. Часто перед спектаклями рабочая аудитория слушала речи большевистских ораторов. В конце декабря 1917 г. Союз организовал студию, где актеры начали обучаться сценическому мастерству.

В дни героической борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции в Баку при Центральном рабочем клубе было организовано изготовление плакатов, изображавших революционную тематику.

Состояние культуры Азербайджана в период господства интервентов и мусаватистов

Оккупация Азербайджана иностранными интервентами и установление мусаватского режима знаменовали разгул реакции в области культуры, как и во всей социально-политической и экономической жизни Азербайджана. Мусаватским правительством был отменен декрет Бакинского Совнаркома об отделении школы от мечети и церкви. В школы вновь вернулись муллы и попы, изгнанные Советской властью.

Во время господства мусаватистов и интервентов народное образование находилось в еще более тяжелом положении, чем при царизме. Число школ с 942 в 1914/15 уч. г. сократилось до 643 в 1918/19 уч. г., т. е. на 31,8%, а численность учащихся уменьшилась соответственно с 62,8 тыс. человек до 48,1 тыс. человек, т. е. на 23%. Расходы муса-

ватского правительства на нужды просвещения были в три раза меньшими, чем в 1914 г. Много школьных зданий было разрушено турецкими войсками. В телеграмме зрителя бардинской школы, посланной мусаватскому министру просвещения, говорилось: «Школу заняли аскеры (турецкие. — *Ред.*), жгут, уничтожают...». Не менее тяжелым было положение школ в период английской оккупации. В мае 1919 г. учителя геокчайских начальных школ телеграфировали мусаватскому министру просвещения, что они давно не получали зарплаты и голодают, что у них нет сил больше продолжать занятия. А когда один из учителей кусарского училища отправился к министру для вручения жалобы, то местный пристав избил его и заключил в тюрьму.

Мусаватское правительство проводило националистическую политику и в школьном образовании, старалось насадить ненависть между учащимися-азербайджанцами и других национальностей.

Выдававшие себя за поборников национального в культуре, мусаватисты на деле отрицали самобытность азербайджанского языка и литературы, в период турецкой оккупации вели политику османизации культуры Азербайджана. С этой целью было создано общество «Тюрк оджагы» («Тюркский очаг»), представлявшее рассадник пантюркистских идей. Для ведения занятий в школах были приглашены турецкие учителя. Особой инструкцией от 13 августа 1919 г. в школах было отменено преподавание русской литературы и истории.

Учительство находилось в чрезвычайно тяжелом положении. Реальная зарплата учителей резко сократилась. К тому же жалование им выдавалось весьма нерегулярно; не получая месяцами заработную плату, учителя жили впроголодь. Мусаватские чиновники издевались над ними. Революционно настроенные учителя отстранялись от школьного дела, подвергались избиениям и тюремному заключению. О тяжком положении учительства свидетельствовала и проведенная в апреле 1919 г. в Гяндже трехдневная стачка учителей.

Передовые люди Азербайджана не раз поднимали свой голос протеста против реакционной политики мусавата в области просвещения. По настоянию демократически настроенной части интеллигенции мусаватское правительство после продолжительных дебатов в парламенте вынуждено было пойти на открытие в ноябре 1919 г. Университета в Баку. Большие заслуги в организации Университета принадлежали видному русскому ученому-хирургу В. И. Разумовскому.

Однако Университет объединял тогда всего два факультета — медицинский и историко-филологический, а преподавательский состав насчитывал едва 40 человек. Фактически Университет влячил жалкое существование и был недоступен для грядущихся.

В невыносимо тяжелых условиях находились при господстве интервентов и мусаватистов литература и искусство Азербайджана. Передовые представители культуры Азербайджана подвергались жестокому преследованиям. Жертвами мусаватского режима стали талантливый мастер сцены Г. Араблинский, поэт А. Гамгюсар и др.

Репертуар театра засорился антинародными произведениями, проникнутыми панисламистскими и пантюркистскими идеями (например пьеса И. Ашурбекова «Азербай-Джан», поставленная в 1919 г. и др.). В литературе насаждались идеи мистического романтизма.

Рупором контрреволюции в Азербайджане стал мусаватский официоз — газета «Азербайджан», выходившая с осени 1918 г. до конца апреля 1920 г. На страницах этой газеты и таких азербайджанских буржуазно-националистических органов, как «Истиггал» («Независимость»), «Иттихад» и других содержалась махровая панисламистская и пантюркистская проповедь, велась злобная клеветническая кампания против Советской России и большевистской партии. С контрреволюционных позиций выступали и армянские буржуазно-националистические газеты «Арач» («Вперед»), «Еркир» («Страна») и другие, органы кадетов «Единая Россия», «Голос России» и другие, эсеровские газеты «Земля и Воля», «Экинчи ве фехле» («Пахарь и рабочий») и другие, меньшевистские органы «Искра», «Догру йол» («Верный путь») и др.

Непримиримую борьбу против контрреволюционной печати вели большевистские газеты, издававшиеся в Баку в 1919—1920 гг. несмотря на все преследования со стороны интервентов и мусаватистов. Мусаватское правительство часто закрывало органы большевистской печати, но выходившие одна на смену другой под новыми названиями газеты «Баки фехле конفرансынын эхбары» («Известия Бакинской рабочей конференции»; июль—август 1919 г.), «Хаг» («Правда»; август 1919 г.), «Зехмет» («Труд»; август 1919 г.), «Коммунист» (август 1919 г.), «Зехмет садасы» («Голос труда»; август—октябрь 1919 г.), «Азербайджан фугарасы» («Азербайджанская беднота»; декабрь 1919—март 1920 г.), «Хуррийет» («Свобода»; июль 1919—апрель 1920 г.), «Набат» (март—июль 1919 г.; с восьмого номера выходила как орган бакинских большевиков), «Молот» (июль—август

1919 г.), «Пролетарий» (август 1919 г.), «Рабочий путь» (август—сентябрь 1919 г.), «Голос труда» (сентябрь 1919 г.), «Беднота» (сентябрь—октябрь 1919 г.), «Рабочая правда» (октябрь 1919 г.), «Новый мир» (декабрь 1919—апрель

Большевистские газеты, издававшиеся в Азербайджане в 1919—1920 гг.

1920 г.) несли слово большевистской правды в широкие народные массы, ярко освещали положение трудящихся и их выступления против капиталистов и помещиков, иностранных оккупантов и их мусаватских прислужников, разоблачали предательство интересов народа эсерами и меньшевиками, призывали к единению с Советской Россией, по-

казывали необходимость тесного союза рабочего класса и крестьянства для победы социалистической революции.

Под руководством коммунистов выходили молодежные газеты «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»; октябрь—декабрь 1919 г.), «Молодой рабочий» (июнь—сентябрь 1919 г.) и журнал «Молодой пролетарий».

Борьба бакинского пролетариата против интервентов и мусаватистов оказывала благотворное влияние на лучших представителей литературы и искусства Азербайджана. В годы гражданской войны и иностранной интервенции А. Гамгюсар, М. С. Ордубади и ряд других азербайджанских литераторов создали произведения, направленные против английских колонизаторов и их мусаватских прислужников. Незадолго до своей смерти поэт Гамгюсар, высмеивая новоиспеченное националистическое правительство, писал:

Есть новая на свете власть — ликуй, Азербайджан!
Себя республикой зовут все те же бек и хан.
Видал ли ты, чтоб серый волк взял посох, как чабан?
В их кабинете не найти рабочих иль крестьян!
Спаси нас, боже, от того, кто был и есть тиран!..

В большевистской печати появлялись стихи рабочих, воспевающие социалистическую революцию, солидарность пролетариата в борьбе за Советскую власть. Пролетарский поэт, большевик Неймат Басир в своих стихотворениях отображал тяжелое положение рабочих при капитализме, разоблачал эксплуататоров и угнетателей народных масс.

Благотворное влияние революционных идей сказывалось даже на тех деятелях литературы и искусства, которые временно поддавались влиянию пессимизма, аполитичности. В драматургии появились такие произведения, как «Шейда» Г. Джавида, в котором, при всех его идейных слабостях, содержалась критика капитализма и приветствовалось свержение самодержавия. В написанной Дж. Мамедгулизаде книге «Анамын китабы» («Книга матери») пропагандировался живой, народный язык и высмеивались те, кто слепо заимствовал из других языков непонятные массам слова. Резким обличителем гнусной политики разжигания национальной розни Дж. Мамедгулизаде выступил в небольшой одноактной трагедии «Каманча». В этом произведении показано огромное значение искусства для братского единения народов перед лицом происков реакции.

Сложным был в 1918—1919 гг. творческий путь Дж. Джабарлы. Вращаясь в кругах буржуазно-националистической интеллигенции, работая в газете «Азербайджан», он напи-

сал несколько идейно-несостоятельных и слабых в художественном отношении произведений. В созданной Джабарлы в 1918 г. пьесе «Насреддин-шах» была сделана попытка осмыслить борьбу либерально-помещичьих кругов Ирана против шахской деспотии. Однако в пьесе проявилась ограниченность молодого драматурга, не сумевшего показать борьбу народных масс за свое освобождение.

Заблуждения Джабарлы оказались непродолжительными. Неутраченные окончательно связи с народом, с лучшими традициями реалистической литературы позволили драматургу понять фальшь абстрактной реакционной романтики, критически огнестись к господству буржуазии. В 1919 г. Джабарлы создал пьесу «Айдын», которая свидетельствовала о новых идейных тенденциях в его творчестве.

По инициативе бакинских большевиков в 1919 г. в Баку при Центральном рабочем клубе был создан театральный коллектив, состоявший из рабочих. Режиссером этого коллектива стал Г. К. Сарабский. Коллективом ставились главным образом произведения азербайджанской драматургии, близкие и понятные широкой массам. На афише спектакля «Бахтсыз джаван», показанного 29 февраля 1920 г., было написано, что всем рабочим необходимо посмотреть эту пьесу, так как в ней рассказывается о бедствиях трудящихся крестьян, угнетаемых помещиками.

В острой борьбе за новый театр родились новые формы театрального представления: спектакли-митинги, концерты-митинги. С большим воодушевлением 10 января 1920 г. в Баку был проведен концерт-митинг по случаю побед Красной Армии над белогвардейцами.

С позиций разоблачения интервентов и мусаватского режима выступали и некоторые представители изобразительного искусства. На страницах журнала «Зенбур» («Оса») был опубликован ряд карикатур, направленных против английских интервентов и белогвардейщины.

§ 2. Народное образование

Борьба за ликвидацию неграмотности С первых же дней после победы Советской власти в Азербайджане перед трудящимися массами открылась широкая дорога к просвещению и культуре.

В деле политического воспитания трудящихся, их вовлечения в строительство социалистического общества важнейшее значение имела ликвидация неграмотности. Еще 26 декабря 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет о ликвидации неграмотности. «...Пока у нас есть в стране такое явление,

как безграмотность, — указывал Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики...»¹. В 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, на которую возлагались обязанности по организации обучения взрослого населения.

Работа по ликвидации неграмотности с 1920 г. проводилась и в Азербайджане. Однако на пути вовлечения широких масс трудящихся республики в русло советского культурного развития имелись серьезные трудности. Они были связаны с отсталостью дореволюционного Азербайджана, с последствиями колониальной политики самодержавия, темной крестьянских масс, сильными религиозными предрассудками, нехваткой подготовленных кадров интеллигенции. Ко времени победы Советской власти свыше 90% населения Азербайджана было неграмотно.

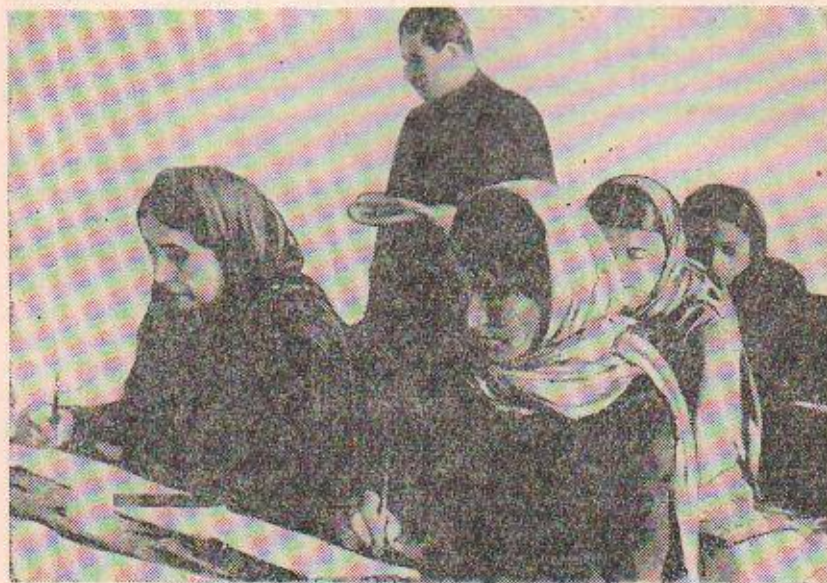
В резолюции X съезда РКП(б) по национальному вопросу особо подчеркивалась необходимость организации и развития культурно-просветительной работы, широкой сети общеобразовательных и профессионально-технических курсов и школ на родном языке для угнетенных в прошлом народов.

С начала 20-х годов в Азербайджане создавались школы ликбеза (курсы по ликвидации неграмотности). В сентябре 1923 г. при Совнарком республики был организован Комитет по борьбе с неграмотностью во главе с Г. Мусабековым. В 1924/25 уч. г. число учащихся ликбезов в Азербайджане увеличилось в восемь раз по сравнению с 1922/23 уч. г. За время с 1922 по 1926 г. через ликбезы в республике ликвидировали неграмотность около 42,7 тыс. человек.

Успехи в ликвидации неграмотности в Азербайджанской ССР к концу восстановительного периода были значительны. Тем не менее, новые задачи в области индустриализации и культурного строительства требовали резкого расширения этой работы. Большую помощь в борьбе за ликвидацию неграмотности оказывало организованное в Москве в 1923 г. добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). В декабре 1925 г. отделение этого Общества возникло и в Азербайджане. Оно создавало свои ячейки в населенных пунктах, открывало новые курсы ликбеза и школы для малограмотных. В 1927 г. ОДН в республике насчитывало уже 15 тыс. членов.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 55.

В работе по ликвидации неграмотности активное участие принимали профсоюзы, комсомол, кооперативные организации. В августе—ноябре 1928 г. комсомольцы Азербайджана участвовали в организованном по инициативе ВЛКСМ Всесоюзном культурном походе молодежи, прошедшем под лозунгами борьбы с неграмотностью, с бескультурьем в личном и общественном быту.

В кружке ликвидации неграмотности.

В годы первой пятилетки в Азербайджанской ССР должны были ликвидировать неграмотность 470 тыс. человек. Однако в начале пятилетки несколько ослабло внимание к этой работе.

В целях перестройки деятельности ликбезов на основе единого плана, превращения борьбы за грамотность в подлинно всенародное движение, ЦК ВКП(б) 17 мая 1929 г. принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности». В нем отмечалось, что задачи социалистической перестройки народного хозяйства и опромная тяга трудящихся масс к повышению своего культурного уровня настойчиво требуют решительного перелома в работе по ликвидации неграмотности. Большое внимание в постановлении уделялось ликвидации неграмотности в национальных республиках и районах.

Начало новому подъему культурного строительства в стране положили решения XVI съезда ВКП(б), способствовавшие дальнейшему усилению борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В Азербайджане, как и в других союзных республиках, с 1930 г. в сети ликбеза вводился непрерывный учебный год, что давало возможность охватить большее число неграмотных обучением и повысить его качество. В работу по ликвидации неграмотности были вовлечены тысячи учителей, студентов, учащихся старших классов средних учебных заведений. Они на добровольных началах и бесплатно занимались ликвидацией неграмотности среди взрослого населения.

Быстро росла сеть школ для неграмотных и малограмотных, увеличивалось число их слушателей. Количество таких школ в 1929/30 уч. г. возросло до 4190 с контингентом учащихся в 151,9 тыс. человек против 1125 школ и 31,8 тыс. учащихся в 1927/28 уч. г. К весне 1930 г. культпоход охватил в республике до 160 тыс. человек.

В 1930—1931 гг. в Азербайджане, как и в других республиках, получили распространение новые формы культпохода — «культэстафета», «культштурм». Численность участников культпохода — культармейцев в республике к 1932 г. составляла около 9 тыс. человек. Если раньше задачи культпохода сводились, главным образом, к борьбе за ликвидацию неграмотности и малограмотности, то в 1930—1931 гг. его содержание значительно расширилось, включая введение всеобщего начального обучения, развертывание культурно-просветительной работы. В связи с этим особенно быстро росло число школ повышенного типа для взрослых. В 1931 г. в республике насчитывалось 359 таких школ с 11,4 тыс. учащихся.

Кипучая работа по ликвидации неграмотности в Азербайджане приносила свои плоды. Ежегодно десятки и сотни тысяч людей ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. Особенно большие успехи достигнуты в 1932 г., когда неграмотность ликвидировали 275,1 тыс. человек, в том числе 214,5 тыс. человек на селе. В этом же году покончили со своей малограмотностью 110,4 тыс. человек, в том числе 68,2 тыс. на селе.

В результате упорной борьбы за ликвидацию неграмотности и осуществление всеобщего начального обучения грамотность населения республики, достигавшая в 1926 г. 25,2%, составила в 1931 г. — 31,4%, а в конце 1933 г. — 50,9%. Среди овладевших грамотой было много женщин, порвавших со старым бытом и вступивших на широкую дорогу общественной жизни.

Развитие советской школы

Важной задачей Советской власти в деле просвещения трудящихся республики было строительство новой, советской школы, вооружение молодежи подлинно научными знаниями о природе и обществе, воспитание ее в духе коммунистической нравственности.

Работа в области просвещения в Азербайджанской ССР началась с создания советских органов народного образования. В начале мая 1920 г. для обеспечения руководства делом просвещения были созданы Народный Комиссариат просвещения Азербайджанской ССР и отделы народного образования при уездных ревкомах. Народным комиссаром просвещения стал видный деятель Компартии Азербайджана Д. Буниатзаде.

Народный Комиссариат просвещения и его местные органы развернули кипучую работу в области школьного образования, подготовки кадров для народного хозяйства и культуры.

В центре внимания органов просвещения находилось коренное преобразование школьного обучения, организация советских школ на родном языке и дальнейшее развитие их сети. В конце весны и летом 1920 г. были изданы декреты и распоряжения, определявшие порядок и содержание работы школ и других учебно-воспитательных учреждений. В опубликованном 12 мая 1920 г. декрете Азревкома говорилось о замене старой, буржуазной школы новой, советской политехнической школой с преподаванием на родном языке и совместным обучением мальчиков и девочек. В декрете отмечалось также, что школа станет не только доступной, но и обязательной, что плата за право обучения отменяется.

Вместо старых школ вводились два новых типа массовых учебных заведений: школа первой ступени (начальная школа) с пятилетним обучением и школа второй ступени (средняя школа) с четырехлетним сроком обучения. В соответствии с декретом Азревкома от 15 мая 1920 г. о свободе совести было отменено преподавание религиозных вероучений в школах.

Значительная работа проводилась среди старого учительства. Хотя оно было немногочисленно, насчитывая, примерно, 2,6 тыс. человек, тем не менее, вовлечение их в перестройку школы имело большое значение. Были опубликованы специальные обращения к учителям.

19 сентября 1920 г. в Баку открылся съезд работников просвещения и социалистической культуры Азербайджана. С речью о текущем моменте на съезде выступил Н. Нариманов. Остановившись на задачах новой школы, он подчерк-

нул, что с установлением советского строя «и школа должна обновиться, приемы преподавания и воспитания должны быть новыми, в чем нам поможет трехлетний опыт РСФСР».

На съезде подчеркивалось, что для обучения 550 тыс. детей, воспитания 100 тыс. беспризорных, ликвидации неграмотности республика нуждалась примерно в 40 тыс. учителей. Поэтому необходимо было принять неотложные меры для подготовки учительских кадров. В Баку, Шемахе, Шуше, Кусарах и пяти других пунктах республики летом 1920 г. были открыты педагогические курсы, подготовившие за короткий срок около 1,1 тыс. учителей для начальных школ. Были сделаны первые шаги в деле создания новых учебников для школ.

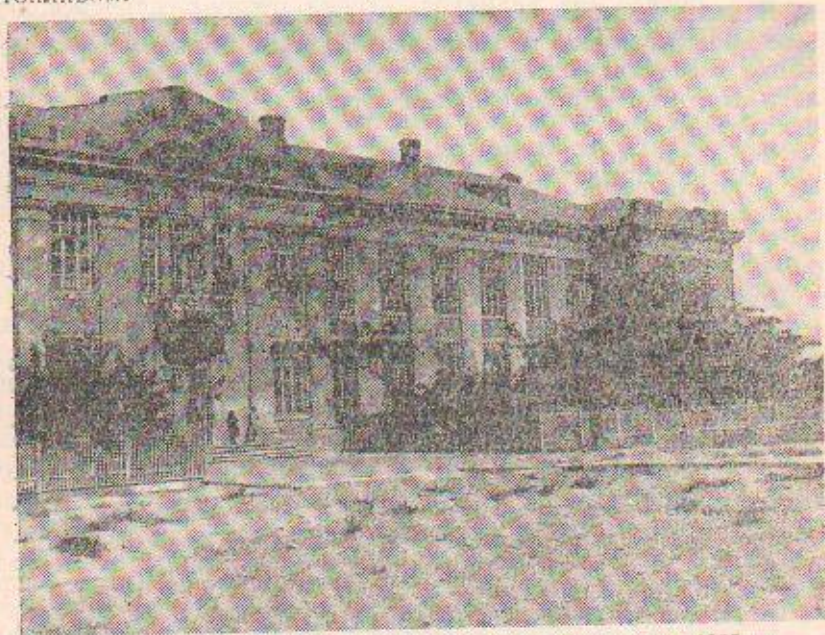
1 октября 1920 г. в Азербайджане начался первый советский учебный год. К этому времени сеть школ была восстановлена и доведена до уровня 1914/15 уч. г. В начале 1920/21 уч. г. в республике функционировали 937 начальных школ с контингентом учащихся более 74,9 тыс. человек, против 48,1 тыс. в 1919/20 уч. г. и 62,8 тыс. в 1914/15 уч. г. Обучение осуществлялось на родном языке учащихся. Правительство Азербайджанской ССР проявляло систематическую заботу о школе. Совнарком республики дал указание, чтобы «все ходатайства и заявления Наркомпроса удовлетворялись государственными органами в первую очередь».

Хотя в первые годы из-за органов просвещения в республике испытывали известные финансовые затруднения, их бюджет быстро увеличивался. В 1926/27 уч. г. он почти в 10 раз превысил расходы 1914 г. и в 30 раз — расходы 1919 г. Расходы на просвещение в Азербайджане, как и на других бывших колониальных окраинах царской России, были значительно выше, чем в центральных областях страны. В 1925 г. в общесоюзном бюджете на просвещение в РСФСР на душу населения приходилось 0,73 руб., а в Азербайджане — 5,05 руб.

В республике проводилась работа по укреплению материальной базы школ, ежегодно строились десятки школьных зданий, было организовано производство школьной мебели, наглядных пособий, снабжение школ оборудованием для кабинетов и лабораторий. В сельских местностях школам выделялись земельные участки для учебных опытов по сельскохозяйственным культурам. В период 1920—1928 гг. в республике было построено 185 новых школьных зданий.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства в области народного образования встречала самую широкую поддержку у трудящихся масс республики. Новая экономическая политика «заставила нас, — писал Д. Бу-

ниатзаде, — в целях улучшения постановки школьного дела призвать на помощь себе рабочих и крестьян АССР, и результаты этого призыва не замедлили сказаться». Большую заинтересованность в развитии школьного образования проявляли крестьяне республики. Еще в 1921 г. в селениях Кадимкенд, Татармагла, Хан-Кишлак Сальянского уезда крестьяне достроили школьные помещения за счет самообложения зерновыми продуктами и деньгами. В селении Бюль-Бюли (недалеко от Баку) крестьянами и рабочими-нефтяниками в 1924 г. было выстроено новое здание для школы. Трудящиеся оказывали помощь школам и путем обеспечения их топливом.

Здание школы в одном из рабочих районов Баку. 1924—1925 гг.

Школьная система в республике пополнялась новыми типами школ. Кроме школ I и II ступени, с 1924 г. началось создание школ-семилеток, связанных с фабрично-заводскими предприятиями (ФЗС), а с 1926 г. — школ крестьянской молодежи (ШКМ).

Из года в год росла численность учителей, составлявшая в 1926/27 уч. г. 5,5 тыс. человек (т. е. в два раза больше, чем в 1914 г.). Были достигнуты успехи в деле вовлечения в школы старого учительства, передовые представители которого, в том числе известные в республике педагоги С. Аджалов, А. Амиров, Дж. Джебраилбейли, М. Исаев, Г. Махмудбеков,

Ш. Эфендиева и другие принимали деятельное участие в организации и укреплении новых советских учебных заведений. Самоотверженно работало сельское учительство Азербайджана.

В руководстве строительством советской школы в Азербайджане активное участие принимали Б. Бинятов, П. Бляхин, М. Гиясбейли, П. Касимов, Дж. Мамедзаде, С. Мануцян, А. Оруджалиев, В. Стригунов и др.

25 мая 1925 г. открылся I Всеазербайджанский съезд учителей, который, подведя итоги проделанной в области просвещения работы, наметил пути его дальнейшего развития, повышения качества обучения и воспитания детей.

В центре внимания школ находились и вопросы общественно-политического воспитания учащихся. Важное значение имело воспитание учащихся в духе идей социализма и пролетарского интернационализма, усиление преподавания обществоведения.

Большую работу в школах вели комсомольские и пионерские организации. Пионерское движение в Азербайджане возникло в 1923 г. В том же году в республике насчитывалось уже 15 тыс. пионеров. В 1926/27 уч. г. комсомольские и пионерские организации охватили 38,2% общего числа учащихся школ. Возникли также ученические спортивные, художественные и другие организации.

К десятилетию Великой Октябрьской революции число начальных школ в республике достигло 1420, т. е. в 1,5 раза превысило уровень 1914 г. Численность учащихся начальных школ к этому же времени составляла 145,2 тыс. человек, т. е. увеличилась почти в 2,4 раза по сравнению с 1914 г. Количество средних школ возросло более чем в 3 раза, а контингент учащихся — более чем в 1,5 раза по сравнению с 1914 г. В 1926/27 уч. г. в республике обученным было охвачено 49,4% детей школьного возраста.

Численность учащихся азербайджанцев лишь в школах I ступени была почти в 4 раза больше, чем в 1914 г. Определенные успехи были достигнуты и в вовлечении в школу девочек-азербайджанок, число которых в 1926/27 уч. г. в 7 раз превышало уровень 1914 г. Тем не менее, вовлечение девочек в школу продолжало оставаться одним из самых узких участков школьного образования в республике. Для устранения этого недостатка практиковалось открытие особых женских начальных школ, отдельных групп для девочек и т. п.

Наряду с 1028 начальными (I ступени) и 19 средними (II ступени) азербайджанскими школами, в республике функционировало 136 начальных и 19 средних школ на русском

языке, 198 начальных и 5 средних школ на армянском языке. Имелись школы, работавшие и на других языках. В 1926/27 уч. г. дети трудящихся составляли в школах II ступени почти 80%, а в школах I ступени — 90% учащихся.

Успехи в области создания и развития советской школы в Азербайджане были достигнуты под руководством Коммунистической партии в упорной борьбе против извращений национальной политики партии, против национал-уклонистов и великодержавных шовинистов. Националистические элементы пытались протолкнуть пантюркистские идеи и в учебники родного языка и литературы. В то же время великодержавные шовинисты нигилистически отрицали культурное наследие азербайджанского народа, объявляя его сплошь отсталым и реакционным. Борьба против подобных вредных взглядов на идеологическом фронте осложнялась тем, что они порой перекликались с выступлениями идеологов «пролеткульты», заявлявших о необходимости строить особую «пролетарскую культуру» заново, на пустом месте. Партия разоблачила вред подобных взглядов, идейно разгромила их носителей.

Советская школа развивалась в острой борьбе против защитников старой системы обучения, с одной стороны, и лжеинноваторов, пытавшихся внедрять не проверенные на практике методы, с другой. В 1928—1929 гг. в Азербайджане, как и в других республиках, имели место выступления с позиций антиленинской «теории отмирания школы». В организации и методике учебно-воспитательной работы насаждался «лабораторно-бригадный метод», некритически перенесенный из буржуазной педагогики. При этом методе из учащихся создавались постоянные и обязательные бригады, которым поручались различные задания. Возрастные особенности детей и индивидуальная учеба игнорировались, в оценках знаний преобладала обезличка, учитель отодвигался на задний план. Распространялся и заимствованный из США «метод проектов», при котором значительная часть учебного времени тратилась на выполнение поручений, не имевших образовательной ценности.

Развитие азербайджанской письменности и литературного языка

Серьезным тормозом распространения грамотности в Азербайджане был старый арабский алфавит. Будучи труден для изучения, он не соответствовал фонетическим и грамматическим особенностям азербайджанского языка. Назрела необходимость в радикальном изменении системы письменности.

Передовая общественность Азербайджана в печати и на собраниях высказывалась против старого алфавита. При

этом наметилось два течения. Сторонники одного из них предлагали ограничиться реформой старого алфавита, тогда как передовая часть интеллигенции решительно выступала за перевод азербайджанской письменности на латинизированный алфавит, убедительно доказывая его преимущества. В марте 1922 г. под председательством С. Агамали оглы была создана комиссия, которая вскоре представила проект нового алфавита, составленный на основе латинской графики. Этот проект, несмотря на упорное сопротивление его противников, был принят правительством республики и издан. Сбылась мечта передовых людей Азербайджана о переходе от старого, труднодоступного народным массам арабского алфавита к новому алфавиту. Идею перехода на новый алфавит горячо поддерживали трудящиеся массы республики. Высокую оценку введению нового алфавита дал В. И. Ленин, назвавший его «революцией на Востоке».

Большие заслуги в деле развития азербайджанской письменности принадлежали созданному 21 июля 1922 г. Комитету нового алфавита, возглавлявшемуся С. Агамали оглы. Этот Комитет провел большую работу по развитию азербайджанской письменности, созданию условий для перевода издания газет, журналов, книг на новый алфавит.

20 октября 1922 г. Азербайджанский ЦИК издал декрет об одновременном ведении делопроизводства предприятий и учреждений на новом и старом алфавитах. В 1923 г. новый алфавит стал применяться в школах I ступени. Его введение намного облегчило процесс обучения детей и особенно ликвидацию неграмотности взрослого населения. Если в 1922 г. при помощи нового алфавита грамоте обучились 0,8 тыс. человек, то в 1923 г. — 16,2 тыс. человек.

Вслед за Советским Азербайджаном движение за латинизированный алфавит развернулось в других национальных республиках. Важное значение в борьбе за новый алфавит сыграл I Всесоюзный тюркологический съезд, происходивший с 26 февраля по 5 марта 1926 г. в Баку. В работе съезда участвовал 131 делегат от республик, областей, краев Советского Союза и от ряда зарубежных стран, а также около 600 языковедов, литературоведов, востоковедов, историков и других представителей науки. Подавляющее большинство участников съезда высказалось за латинизированный алфавит. В решении съезда говорилось, что нации и народности, желающие составить и провести в жизнь новый алфавит, должны использовать опыт и методы работы Советского Азербайджана и других республик и областей Советского Союза.

Высоко оценивая проведенную в Азербайджане работу по переходу на новый алфавит, М. Горький отмечал, что

«азербайджанский народ сделал решительные шаги перед всеми восточными народами и, проведя в жизнь алфавит, показал всем народам дорогу в будущее...»¹.

Для руководства работой по введению нового алфавита в мае 1927 г. был создан Всесоюзный Центральный комитет нового тюркского алфавита под председательством С. Агамали оглы. Этот комитет составил пятилетний план распространения нового алфавита в республиках и областях, где ранее употреблялся арабский алфавит.

22 июля 1928 г. Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет и правительство республики приняли постановление об обязательном введении нового алфавита, узаконившее в Азербайджане переход всего делопроизводства государственных учреждений и предприятий, печати, издательства и всех учебных заведений на новую письменность с 1 января 1929 г.

Вслед за Азербайджанской ССР переход на новый алфавит был осуществлен в Узбекской, Казахской и ряде других республик. Положительный опыт перехода на новый алфавит в Азербайджане сыграл большую роль в культурной жизни и соседних зарубежных стран. В 1928 г. в Турции был введен новый, латинизированный алфавит.

С победой Советской власти на путь быстрого и полного развития встал литературный азербайджанский язык. Значительная работа проводилась в области терминологии. Язык обогащался новой научной, технической и политической терминологией.

Созданный еще в 1922 г. при Совнарком республики Комитет национализации учреждений направлял работу в области создания терминологических словарей по ряду отраслей науки. При составлении этих словарей были использованы, наряду с внутренними возможностями азербайджанского языка, и интернациональные слова. Это был единственно верный принцип составления терминологических словарей, содействовавший обогащению азербайджанского языка, доведению до народных масс достижений во всех областях науки и техники.

Большим успехом явилось издание в 1928—1929 гг. двухтомного русско-тюркского (русско-азербайджанского) словаря под редакцией Р. Ахундова и орфографического словаря, составленного В. Хулуфлу.

В период реконструкции народного хозяйства азербайджанский литературный язык значительно обогатился. В разговорном языке перестали употребляться слова и термины,

¹ Газ. «Ени йол» № 169, 23 июля 1928 г.

порожденные старым строем (бек, хан, есаул, сотник, сельский староста и др.). Одновременно в словарный фонд вошли новые слова, отображающие великие перемены в жизни народа — Советы, партия, колхоз, коллективизация, радио и целый ряд других.

Борьба за всеобщее начальное обучение

Осуществление реконструкции народного хозяйства требовало значительного повышения культуры и общеобразовательной подготовки трудящихся.

В мае 1928 г. III сессия АзЦИК обсудила и утвердила перспективный план введения всеобщего обучения в Азербайджане. В 1928—1929 гг. в республике велась усиленная подготовка к введению всеобщего. Была расширена сеть начальных и семилетних школ, увеличился контингент учащихся.

XVI съезд ВКП(б) (июнь—июль 1930 г.) дал директивы о проведении всеобщего обязательного первоначального обучения. На основе решения съезда 25 июля 1930 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором признавалось необходимым с 1930/31 уч. г. ввести по всей стране всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8—10 лет, с последующим в 1931/32 уч. г. распространением обязательности начального обучения на детей 11 лет. Постановление Центрального Комитета партии учитывало особенности национальных республик и областей страны, вытекавшие отсюда трудности, которые могли возникнуть при введении всеобщего. На основе директив ЦК ВКП(б) в национальных республиках, в том числе Азербайджанской ССР, и некоторых областях разрешалось продление установленного срока введения всеобщего на 1—2 года.

VII Всеазербайджанский съезд Советов (февраль 1931 г.) потребовал обеспечить вовлечение всех общественных и государственных организаций, учреждений, всей советской общественности в движение за всеобщее, являющийся «необходимым условием успешности развернутого социалистического наступления по всему фронту»¹.

Для организации и контроля за ходом работы по обеспечению всеобщего обучения в Азербайджане был создан специальный Республиканский комитет. Всеобщее осуществлялось быстрыми темпами. Число массовых школ в республике в 1932/33 уч. г. составляло 2907, с контингентом учащихся в 439,4 тыс. человек.

¹ Резолюция VII Всеазербайджанского съезда Советов. Баку, 1931, стр. 29.

В проведении всеобщего большая роль принадлежала учительству. От учителя, от его подготовки во многом зависел уровень учебно-воспитательной работы школы. В республике осуществлялись меры для подготовки тысяч новых учителей. На основе принятого в марте 1929 г. постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» была расширена и улучшена подготовка учительских кадров и в Азербайджане, повышен уровень преподавания в высших и средних педагогических учебных заведениях республики, обращено серьезное внимание на постановку педагогической практики студентов.

Большое место в работе школ занимали вопросы изучения русского языка. С 1926 г. он стал изучаться и в нерусских школах, начиная с третьего класса.

Значительно повысился идейный уровень учебников, упростился их язык. Однако многие учебники не были еще освобождены от чужеродных элементов — османизмов и фарсизмов. В выступлении секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Г. Караева на XVI Общебакинской партконференции отмечалась необходимость переиздания учебников родного языка, с целью очищения их от османских терминов. Издавая книги, засоренные османизмами, «мы этим самым литературу и знания отдаем от рабоче-крестьянской массы», — говорил Караев.

Несмотря на достигнутые успехи, в деятельности школы к началу 30-х годов имели место и существенные недостатки. Объем общеобразовательных знаний, получаемых учащимися, был недостаточным. В целях преодоления этого серьезного недостатка в работе школы, ЦК ВКП(б) в 1931—1932 гг. принял постановления, в которых была развернута программа перестройки школьного образования. 1931/32 уч. г. стал переломным в истории советской школы. Школы республики перешли на новые учебные планы и программы. Укреплялся школьный режим. Были учреждены десятилетние средние школы. В результате ликвидации бригадно-лабораторного метода, благодаря перестройке учебного процесса, введению строгого расписания занятий советская школа в Азербайджане заметно улучшила свою работу, повысила качество обучения.

§ 3. Культурно-массовая и политико-просветительная работа. Печать

Культурно-просветительные учреждения

С первых же дней после победы Советской власти в Азербайджане началась работа по созданию широкой сети культурно-просветительных учреждений и всемерному развитию их деятельности. На первый план в

культурно-просветительной работе выдвигались вопросы политического просвещения масс, политической агитации, тесно связанной с разрешением задач восстановления народного хозяйства страны. Основой политико-просветительной работы партия считала пропаганду ленинского учения о возможности построения социалистического общества в нашей стране. Нужно было, чтобы вся политико-просветительная работа среди трудящихся строилась на глубоком анализе живого опыта революционной борьбы и созидательной деятельности рабочего класса и трудового крестьянства. «Пропаганда старого типа, — указывал В. И. Ленин в ноябре 1920 г., — рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм. Но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо социализм строить. Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства»¹.

Осуществление этих задач в республике было сопряжено с серьезными трудностями — неграмотностью населения, религиозными предрассудками, отсутствием подготовленных кадров. Трудности в политико-просветительной работе в Азербайджане, как и в ряде других советских национальных республик, были связаны также с пережитками национализма — великодержавного и местного, которые сильно проявлялись в период нэпа и служили серьезной помехой для воспитания масс в духе пролетарского интернационализма.

Преодолевая эти трудности, партийная организация и правительство республики заботились о том, чтобы работа культурно-просветительных учреждений способствовала быстрому подъему культурного уровня и политической сознательности народных масс Азербайджана и отвечала интересам создания социалистической культуры.

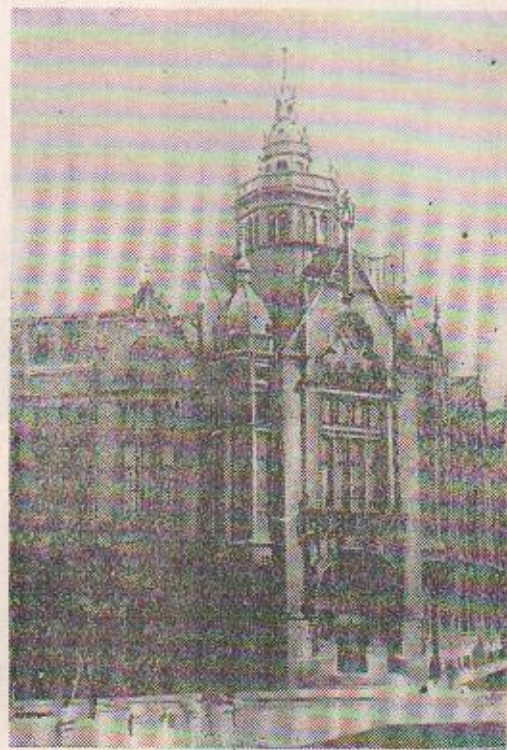
Видное место в культурно-просветительной работе занимала организация изб-читален, красных уголков, библиотек, клубов, которые должны были превратиться в центры массовой пропаганды и развития творческой самостоятельности трудящихся масс.

В республике быстро росла сеть клубов, ширилась их деятельность. Если в 1919—1920 гг. в Азербайджане имелось всего несколько клубов, созданных рабочими вопреки противодействию мусаватского правительства, то в 1921 г. их было более 60, а в 1922 г. — уже около 90. При этих клубах организовывались различные (производственные, драматические, литературные, музыкальные и другие) кружки и студии, проводились лекции и беседы по важнейшим вопро-

сам внутреннего и международного положения страны, устраивались вечера-встречи, выпускались стенгазеты.

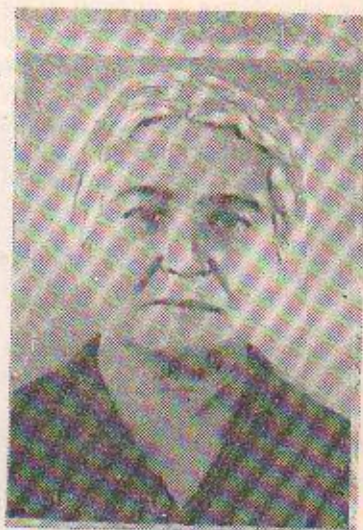
В Азербайджане, как и в других восточных советских республиках, создавались специальные женские клубы. Они втягивали азербайджанок в производственную и общественную жизнь. Особенно выделялся Центральный женский клуб им. Али Байрамова, организованный в Баку 20 мая 1920 г. В создании и работе этого клуба активное участие принимали видные общественные деятельницы Азербайджана Дж. Байрамова, М. Джафарова, Кёйли кызы Гюляра, Айна Султанова, Х. Шабанова-Карасва и др.

За короткий срок клуб им. Али Байрамова развернул интенсивную и разностороннюю деятельность. Уже к 1923 г. он имел 17 своих отделений в уездах. К этому времени при клубе были организованы общеобразовательные и профессиональные курсы, школы, ремесленные, швейные, текстильные и иные мастерские, музыкальные, драматические и другие кружки, в которых учились и приобретали знания тысячи азербайджанок. В сентябре 1923 г. в клубе была открыта первая в республике профессиональная школа для азербайджанок, которая подготавливала квалифицированных мастериц по рукоделию, прикладному искусству, ткацкому делу, ковроткачеству и др. К концу восстановительного периода численность женщин, охваченных массовой и культурно-просветительной работой в клубе им. Али Байрамова, превышала 47 тыс. человек.

Центральный женский клуб им. Али Байрамова.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 346.

Видные общественные деятели — женщины Азербайджана: А. Султанова, Дж. Байрамова, Кейли кызы Гюллара, Х. Шабанова-Караева.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все необходимые меры для полного раскрепощения азербайджанки, освобождения ее от домашнего рабства и вовлечения в социалистическое строительство. С целью усиления работы по защите материнских прав, обеспечения экономического и правового равенства женщины, вовлечения их в общественно полезную работу, в 1923 г. при АзЦИК был создан Комитет по улучшению быта трудящихся женщин. Чтобы расширить и улучшить издание литературы по этим вопросам, при ЦК АКП(б) в том же году был организован женский издательский отдел.

Широкий размах в республике уже в годы восстановления народного хозяйства получило движение за снятие азербайджанкой чадры. Это движение встретило отклики и в других восточных советских республиках, перенимавших опыт борьбы азербайджанок против чадры.

Центрами политико-просветительной деятельности в азербайджанской деревне являлись избы-читальни, которые стали создаваться в республике с 1923 г. VI съезд АКП(б) в 1924 г., учитывая огромное значение изб-читален, как единственного в то время культурного очага на селе, предложил партийным и советским организациям республики принять все меры к расширению сети этих учреждений, «сосредоточивая в них всю просветительную работу в деревне и оказывая финансовую поддержку за счет государства»¹.

Деятельность изб-читален в азербайджанской деревне налаживалась и оживлялась. Их работа была тесно связана с вопросами сельскохозяйственного производства, с повседневными нуждами крестьян. Вокруг изб-читален были сосредоточены курсы по ликвидации неграмотности и школы для малограмотных, в которых крестьяне получали и начальное политическое просвещение. Через избы-читальни шло распространение газет и политико-просветительной литературы. При избах-читальнях функционировали различные кружки — сельскохозяйственные, кооперативные, санитарные, селькоры, драматические и др.

В годы восстановления народного хозяйства в развернувшейся по всей республике культурно-массовой и политико-просветительной работе важную роль играли библиотеки. Сеть их в республике быстро росла. Уже в первые годы Советской власти в Азербайджане был создан ряд новых массовых библиотек.

¹ Резолюции и постановления VI съезда АКП(б). Баку, 1925, стр. 20.

Важными событиями в культурной жизни республики явилось создание в 1923 г. Азербайджанской государственной библиотеки и организация в 1925 г. Книжной палаты, превратившихся в дальнейшем в крупнейшие книгохранилища республики.

В 1925 г. в Азербайджане действовало 75 массовых библиотек с книжным фондом свыше 573 тыс. экземпляров, против 25 библиотек с книжным фондом 18 тыс. экземпляров в 1917 г. Огромную роль в развитии библиотечного дела в сельских районах Азербайджана, как и всего Советского Союза, сыграло решение ЦК ВКП(б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек», принятое в сентябре 1925 г.

Неомоля на то, что библиотеки республики, особенно сельские, тогда не имели еще прочного материального фундамента и достаточно квалифицированных кадров, они играли важную роль в расширении кругозора трудящихся масс.

Большую помощь в организации культурно-просветительных учреждений в азербайджанской деревне оказывали город Баку и его рабочий класс. Только с июня 1923 г. по апрель 1924 г. при непосредственном участии шефских организаций Баку в селах республики было открыто 30 изб-читален, библиотек и клубов, а в 1925 г. — 78 изб-читален. Шефская культурная работа трудящихся Баку в азербайджанской деревне, усилившаяся в дальнейшем, имела важное значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства Азербайджана, для политического и культурного роста крестьянских масс республики.

В связи с вступлением Советского Азербайджана, как и всей страны Советов, в полосу реконструкции народного хозяйства еще большее значение приобретала политико-просветительная работа. XV съезд партии (1927 г.) в своих директивах о составлении первого пятилетнего плана указал на необходимость уделить особое внимание вопросам подъема культуры ранее отсталых народов.

В 1926—1932 гг. в республике развитие культурно-просветительных учреждений получило большой размах, заметно улучшилось культурное обслуживание широких масс трудящихся и политико-просветительная работа среди них. Число учреждений клубного типа в Азербайджане в 1932 г. увеличилось до 576. С конца 20-х годов в промышленных центрах Азербайджана, особенно в Баку, начал создаваться новый, высший тип клубных учреждений — дворцы культуры. Уже к 1932 г. в Баку и его районах имелось шесть дворцов культуры. При помощи клубов и дворцов культуры значительно усилилась творческая самодеятельность масс.

В связи с широким вовлечением азербайджанок в производство в республике создавались новые женские клубы. Их число в 1932 г. возросло до 40. Основным культурным центром работы среди женщин в Азербайджане оставался Центральный клуб им. Али Байрамова, сделавший крупный шаг вперед в своем развитии. В 1926—1932 гг. клуб им. Али Байрамова охватывал своей культурно-просветительной работой до 150 тыс. азербайджанок. К 1933 г. при клубе действовали фельдшерский и педагогический рабфаки и учебный комбинат с дошкольными, швейными, статистическими и шоферскими курсами. Крупным достижением клуба явилось создание в 1927 г. на базе швейной мастерской, имевшей первоначально в своем составе всего 12 работниц, огромной швейной фабрики № 4, на которой в 1930 г. работало свыше 1100 работниц. В период 1924—1930 гг. на курсах и в школах, организованных при клубе им. Али Байрамова, ликвидировали свою неграмотность 8280 азербайджанок.

Клубу им. Али Байрамова принадлежали большие заслуги в развернувшемся с 1929 г. в Азербайджане массовом движении за снятие чадры. Наряду с другими мероприятиями, снятие чадры содействовало раскрепощению азербайджанки, выводило ее на широкую дорогу общественной и производственной деятельности. Тысячи азербайджанок, сознательно и активно включившихся в это движение, добровольно обрасывали чадру. Только в течение 1929 г. в республике около 270 тыс. женщин сбросило чадру. В последующие годы борьба против чадры получила еще более массовый характер.

Вовлечению азербайджанок в общественную жизнь всячески старались помешать мусульманское духовенство и другие реакционные силы. Одной из их жертв в мае 1930 г. стала С. Халилова, сбросившая чадру и поступившая на фабрику. Ее убийство вызвало возмущение общественности республики.

Со стороны некоторых советских работников допускалось администрирование в борьбе с чадрой. Эти неправильные действия были своевременно пресечены ЦК АКП(б) и правительством республики.

С началом коллективизации сельского хозяйства необходимо было еще шире развернуть политико-просветительную и культурно-массовую работу в азербайджанской деревне. Возросли культурные запросы и самих крестьян. С 1930 г. правительством республики был принят ряд мер по расширению сети культурно-просветительных учреждений, особенно изб-читален. Их число в Азербайджане к 1932 г. возросло до 621 против 121 в 1926 г.

Вместе с тем требовались новые, более совершенные формы обслуживания культурных нужд колхозной деревни. Наряду с избами-читальнями, с 1927 г. в азербайджанской деревне стали организовываться клубы, красные уголки и уголки крестьянок. Только в 1927—1928 гг. в сельских районах республики было создано 350 красных уголков и 35 уголков крестьянок. В эти же годы в республике начала применяться и такая форма культурно-просветительной работы, как создание красных юрт на кочевьях. Число красных юрт в 1930 г. возросло по сравнению с 1928 г. почти в шесть раз.

В период реконструкция народного хозяйства в Советском Азербайджане продолжала бурно расти сеть массовых библиотек. В 1932 г. в Азербайджане действовало уже 167 массовых библиотек, с книжным фондом в 1757 тыс. экземпляров.

Значительную культурно-просветительную работу проводили музеи. Их число с 1928 по 1933 г. возросло с 2 до 11. В 1931 г. в Баку имелись Азербайджанский государственный музей, Музей Революции, Торгово-промышленный, Сельскохозяйственный, Охраны труда, Социальной гигиены и другие музеи.

В годы социалистического строительства важнейшим средством в политическом воспитании и просвещении трудящихся породе и деревни должно было стать советское кино. Однако, в первые годы Советской власти состояние кинофикации в стране, особенно в Азербайджане, было еще явно неудовлетворительным. Серьезный толчок к развитию кинофикации дали решения XII съезда ВКП(б) (1923 г.), в которых намечался ряд организационных и хозяйственно-финансовых мероприятий в этой области. В годы социалистической реконструкции народного хозяйства в кинофикация Азербайджана были достигнуты определенные успехи. Число киноустановок в Азербайджане возросло с 17 в 1915 г. до 105 в 1928 г. и достигло 447 в 1933 г. В 1932 г. в Баку имелось уже два кинотеатра с установками для звуковых фильмов.

Политическое просвещение. Печать и издательское дело. Начало радиофикации

Партийные и советские организации Азербайджана в центре внимания держали вопросы политического просвещения трудящихся. В период перехода к нэпу в Азербайджане, как и в других советских республиках, первоочередной задачей явилось разъяснение широким массам трудящихся сущности политики партии, перспектив социалистического строительства, необходимости всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства, единства всех народов страны в борьбе за построение социализма.

Важнейшее значение в борьбе за разрешение этой задачи в республике имела проведенная значительная работа по переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на азербайджанский язык. С 1920 по 1926 г. на азербайджанском языке вышли из печати 26 трудов В. И. Ленина, тиражом 130,5 тыс. экземпляров. В 1927—1932 гг. на азербайджанском языке было издано 5 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, тиражом в 15 тыс. экземпляров, 19 трудов В. И. Ленина, тиражом в 106 тыс. экземпляров. На азербайджанский язык были переведены и изданы «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», «К критике политической экономии», Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», труды В. И. Ленина «Великий почин», «О продовольственном налоге», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Карл Маркс», «Государство и революция», «Доклад о революции 1905 года», «Империализм, как высшая стадия капитализма».

В 1930 г. по решению ЦК АКП(б) началась работа по переводу и изданию на азербайджанском языке Избранных сочинений В. И. Ленина в шести томах. В течение 1931—1933 гг. первые три тома шеститомника Избранных сочинений В. И. Ленина были уже выпущены.

Трудящиеся азербайджанцы получали возможность на родном языке изучать гениальные труды классиков марксизма-ленинизма, что способствовало повышению политической сознательности масс, овладению марксистско-ленинской теорией молодыми растущими азербайджанскими национальными кадрами.

В республике создавались школы политграмоты, кружки партийной и профсоюзной учебы, развернулась лекционная работа партийных, профсоюзных, комсомольских организаций.

Большую работу в области подготовки руководящих кадров республики проводили партийные школы. Уже в июле 1920 г. в Азербайджане возникла первая советско-партийная школа с трехмесячным сроком обучения, а в ноябре того же года — Центральная советско-партийная школа с подготовительным и основным отделениями. Срок обучения в них устанавливался соответственно в три и шесть месяцев. Вслед за этим советско-партийные школы открылись в уездах — Гяндже, Ленкорани, Кубе, Шуше и др. В 1930 г. советско-партийная школа в Баку была реорганизована в Центральную партийную школу, в которой училось до 400 руководя-

щих работников республики. В 1931 г. в Азербайджане имелось 10 советско-партийных школ с почти 1000 слушателей. Открывшийся в Баку в 1930 г. Коммунистический университет был в 1932 г. преобразован в Высшую Коммунистическую сельскохозяйственную школу. Партийная организация республики ежегодно посылала десятки парторганизаторов на учебу в Москву в коммунистические университеты им. Свердлова, Народов Востока, в Тифлис — в Закавказский Коммунистический университет им. 26 бакинских комиссаров.

Большое место в культурно-политическом просвещении трудящихся занимала атеистическая пропаганда. В Баку, а затем и в других городах и селах Азербайджана, организовывались лекции, разоблачавшие религиозные культы и их служителей. Были изданы брошюры С. Агамали оглы, М. Кулиева, М. С. Ордубади, В. Хулуфлу и других, направленные против религии ислама, реакционной идеологии панисламизма.

В результате разъяснительной работы широкие трудящиеся массы республики стали выступать против изуверских обрядов в дни магеррама. На многочисленных собраниях, проводившихся на промыслах летом 1924 г., рабочие-азербайджанцы, ранее принимавшие участие в этом обряде, заявляли, что в дальнейшем «намерены заняться не самоистязанием, а учебой». По воле широких трудящихся масс ЦИК и Совнарком Азербайджана в июне 1924 г. приняли постановление, запрещающее религиозные шествия по улицам Баку в дни магеррама.

Большую работу в области антирелигиозной пропаганды проводило организованное в 1924 г. в Баку Общество безбожников, объединившее вокруг себя передовых рабочих, а впоследствии и сельский актив. Общество ставило задачей сплочение под знаменем воинствующего атеизма всех сознательных рабочих и крестьян для активной борьбы за духовное раскрепощение трудящихся, за их высвобождение от религиозного дурмана. Ряды общества быстро росли, его отделения открывались в городах и селах республики. Общество систематически проводило лекции, диспуты, организовывало курсы, библиотеки. В 1926 г. при Бакинском бюро Общества были открыты 3-месячные вечерние антирелигиозные курсы на азербайджанском языке.

В первых рядах борцов против религии выступали коммунисты и комсомолы Азербайджана. В антирелигиозной работе активно участвовали студенты, деятели литературы и искусства, учащиеся старших классов школ. Большое внимание атеистической пропаганде уделяли печать и театры Азербайджана.

Несмотря на достигнутые в антирелигиозной пропаганде успехи, ее слабой стороной был недостаточный охват трудящихся, особенно в сельских районах республики. Кое-где в борьбе против религии методы убеждения и разъяснения подменялись администрированием. Это отрицательно отражалось на эффективности антирелигиозной пропаганды.

В подъеме политической активности трудящихся масс и мобилизации их усилий на строительство нового общества важная роль принадлежала периодической партийной и советской печати. Являясь коллективным агитатором, пропагандистом и организатором, печать разъясняла трудящимся сущность и значение ленинской национальной политики, поднимала их на борьбу за социалистическое преобразование Азербайджана, сплачивала вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся Азербайджана, подъеме их политической сознательности и трудовой активности играли республиканские газеты — органы ЦК и БК АКП(б) — «Коммунист» (на азербайджанском языке), «Бакинский рабочий», «Коммунист» (на армянском языке).

Сеть газет и журналов в республике непрерывно росла. В 1922 г., как отмечал орган Заккрайкома партии — газета «Заря Востока», азербайджанская печать «по своей количественной и качественной мощи» занимала в Закавказье первое место.

В 1922 г. начала выходить газета «Ени йол» («Новый путь») на латинизированном алфавите, возобновилось издание сатирического журнала «Молла Насреддин», редактируемого Дж. Мамедгулизаде. С 1923 г. выходили журналы «Маариф ве меденийет» («Просвещение и культура»), переименованный в 1928 г. в «Ингилаб ве меденийет» («Революция и культура»), «Шарг гадыны» («Женщина Востока»). Издававшиеся в республике газеты «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий») и «Молодой рабочий» — органы ЦК комсомола Азербайджана — играли важную роль в идейном воспитании и культурном просвещении молодежи республики. С 1924 г. выходил журнал «Ени мектеб» («Новая школа»), переименованный в 1930 г. в «Коммунист тербиячиси» («Коммунистический воспитатель»).

Наряду с этими органами, в период 1920—1925 гг. в Баку издавались журналы «Аз. КП(б) МК ве БК-нын эхбари» («Известия ЦК и БК АКП(б)»; на азербайджанском и русском языках), «Шура гурулушу» («Советское строительство»; на азербайджанском и русском языках), «Экономи-

ческий вестник» (на русском языке) и «Азербайджан Али Игтисад Шурасынын эхбари» («Известия Азербайджанского Высшего Экономического Совета»), «Азербайджанское нефтяное хозяйство», «Азербайджан меркези статистика идаретинин бюллетени» («Бюллетень АзЦСУ»; на азербайджанском и русском языках), «Азербайджан ССР Халк Маариф комиссарлыгынын бюллетени» («Бюллетень Наркомпроса Азербайджанской ССР»; на азербайджанском и русском языках), «Гызыл галлям» («Красное перо»), «Гызыл ганджлик» («Красная юность»; на азербайджанском и русском языках), газета «Зехмет» («Труд»; на азербайджанском и русском языках) — орган АСПС.

Печатные органы были созданы и в уездах республики. В 1920 г. в Шуше издавалась газета «Гюхнациакан коммуна» («Крестьянская коммуна»; на армянском языке). В апреле 1921 г. в

Обложка журнала «Шарг гадыны».

Кубе стала выходить газета «Эхбари» («Известия»; на азербайджанском языке). Она печаталась на машине, подаренной В. И. Лениным трудящимся Кубинского уезда. Позднее газеты под названием «Эхбари» выходили в Нухинском и Закатальском уездах (в первом уезде на азербайджанском языке, а во втором — на азербайджанском и русском языках). В Гяндже издавалась газета «Ени Гянджа» («Новая Гянджа»), в Нахичевани — «Шарг гапысы» («Ворота Востока»; на азербайджанском языке), в Шуше — «Голос Карабаха» (на азербайджанском и русском языках).

Связующим звеном между издававшимися в республике газетами и широкими трудящимися массами были рабоче-крестьянские корреспонденты, активно выступавшие на страницах периодической печати. Весной 1923 г. только газета «Бакинский рабочий» имела 804 рабоче-крестьянских корреспондента.

2 октября 1924 г. в Баку открылся первый Всеазербайджанский съезд рабселькоров, в котором участвовало 235 делегатов. Съезд обсудил важнейшие вопросы рабселькорского движения в республике и наметил конкретные меры по улучшению работы среди рабочих и сельских корреспондентов.

Партийная и советская печать Азербайджана провела большую и плодотворную работу по сплочению рабочих и крестьян республики на борьбу за восстановление народного хозяйства, по политическому воспитанию масс. Особенно большие заслуги принадлежали печати в деле интернационального воспитания трудящихся.

В республике развивалось и издательское дело. В мае 1921 г. все предприятия полиграфического производства были национализированы. В июне того же года при Народном Комиссариате просвещения был организован издательский отдел, вскоре преобразованный в Азербайджанское государственное издательство. Весьма важную роль в издании историко-революционной и историко-партийной литературы играл Истпарт при ЦК и БК АКП(б), созданный в декабре 1921 г. В мае 1922 г. Бакинским комитетом АКП(б) было организовано издательство «Бакинский рабочий», выпускавшее главным образом политическую литературу.

Ввиду необходимости постоянного внимания к качеству выпускаемой литературы и в целях усиления контроля за издательствами, в июне 1922 г. Советское правительство издало постановление о создании Главного Комитета литературы и издательств (Главлит). На основании этого постановления в апреле 1923 г. в Азербайджане был учрежден Азербайджанский Комитет литературы и издательств (Азлит). Усиление государственного контроля за печатной продукцией положительно сказалось на укреплении этого участка идеологической работы.

Несмотря на слабость полиграфической базы, в республике были достигнуты заметные успехи в издании книжной продукции. С 1920 по 1926 г. в Азербайджане было выпущено 779 наименований книг, тиражом более 4 млн. экземпляров.

Развитие печати и издательского дела в республике свидетельствовало о заботе Коммунистической партии и Советского правительства об удовлетворении культурных запросов трудящихся масс.

В периоды социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства печать стала еще более могучим и действенным средством воспитания и организации трудящихся. Укреплялись связи печати с широкими массами.

В этот период в Азербайджане начали выходить новые газеты. С 1928 г. издавалась «Вышка» — орган Бакинского Комитета АКП(б), с 1930 г. — «Большевик Каспия», а также новый журнал «Муаллима кѐмек» («Помощь учителю») и др. Число газет, выпускавшихся в республике, без учета многотиражек, увеличилось с 23, с разовым тиражом в 194 тыс. экземпляров, в 1928 г. до 80, с разовым тиражом в 393 тыс., в 1932 г. Росли районные газеты, ставившие своей задачей обслуживание сельского населения республики. Их число с 4 в 1929 г. увеличилось до 15 в 1931 г. В это время 63% издаваемых в республике газет выходило на азербайджанском языке.

В конце первой пятилетки в Азербайджане кроме газет издавалось 30 журналов, с разовым тиражом в 443 тыс. экземпляров; в том числе 22 журнала выпускалось на азербайджанском языке.

Советская печать активно участвовала в смелом и последовательном развертывании критики и самокритики, в организации соцсоревнования в годы первой пятилетки.

Большую роль в борьбе за подъем политической и трудовой активности рабочих, крестьян и интеллигенции сыграли многотиражные и стенные газеты. В 1932 г. в республике издавались 33 многотиражные газеты предприятий. Число стенных газет, быстро возрастая, составляло 2500 в 1932 г. вместо 900 в 1927 г. Еще шире развернулось движение рабочих-селькоров. Их армия в Азербайджане в 1932 г. насчитывала до 18 тыс. человек против 8 тыс. в 1929 г.

Одним из могучих средств политического воспитания и культурного просвещения трудящихся масс явилось радио, получившее широкое развитие в республике за годы Советской власти. Первая радиостанция в Азербайджане была построена в 1924 г. в Баку. Позже была организована длинноволновая радиостанция РВ-8 и несколько коротковолновых. В ноябре 1926 г. впервые в эфире зазвучали слова: «Говорит Баку». В следующем году в уездах Азербайджана действовало уже 111 радиостанций и 36 радиопередвижек.

Заметное развитие радиовещание в Азербайджане получило в 1930—1932 гг. Если в 1930 г. в республике имелось всего 269 трансляционных радиоточек, то к концу первой пятилетки их насчитывалось уже 20409. Таким образом, уже в начале 30-х годов радио широко стало входить в культурный обиход рабочих и крестьян Азербайджана.

В годы реконструкции народного хозяйства новых крупных успехов добилось издательское дело в республике. В целях централизации руководства издательским делом и лучшей постановки книгоиздания в январе 1927 г. издательства «Азгосиздат» и «Бакинский рабочий» были объединены в единое Азербайджанское Государственное Издательство «Азернешр».

Важную роль в развитии издательского дела в Азербайджане, как и по всему Союзу ССР, сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя», наметившее программу в области книгоиздания.

Тематика и темпы роста выпуска книг в первой пятилетке определялись ее основными хозяйственными, политическими и культурными задачами. Необходимость дальнейшего повышения идейно-политического уровня широких масс трудящихся, создания новых отраслей промышленности, внедрения новой техники, коллективизация сельского хозяйства, подготовка и переподготовка кадров, осуществление всеобщего обязательного обучения требовали в первую очередь значительного увеличения выпуска общественно-политической, массово-производственной, научно-популярной и художественной литературы, особенно произведений на актуальные политические темы, направленных против буржуазных влияний, мешанства, упадничества и т. д.

Правительство республики ежегодно увеличивало ассигнования на издательское дело. В 1929/30 хоз. г. в республике на издательское дело было отпущено 42 млн. руб. против 29 млн. руб. в 1927/28 хоз. г.

Значительным событием в культурной жизни республики в 1929 г. явился перевод издания книжной продукции на азербайджанском языке на новый алфавит. После этого в Азербайджане еще больше возросли книгоиздание и тиражи книжной продукции. Если в 1928 г. в республике было издано 858 названий книг, тиражом в 2430 тыс. экземпляров, то в 1932 г. — 1158 названий книг, тиражом в 5248 тыс. экземпляров.

§ 4. Подготовка кадров советской интеллигенции. Развитие науки

Начало формирования советской интеллигенции в Азербайджане. Развитие среднего специального и высшего образования

В борьбе за построение социалистического общества огромное значение имело создание рабоче-крестьянской интеллигенции. Борьба за создание советской интеллигенции протекала в особенно сложных условиях в национальных республиках, в том числе в Азербайджане. Унаследованная от прошлого массовая неграмотность и культурная отсталость, малочисленность национальных азербайджанских кадров интеллигенции и отсутствие высших учебных заведений в дореволюционном Азербайджане создавали серьезные трудности в процессе формирования советской интеллигенции в республике.

Большое значение имело использование старой интеллигенции. В Азербайджане буржуазная интеллигенция была немногочисленна, состояла главным образом из представителей имущих слоев населения. Еще в дореволюционные годы ряд лучших представителей старой интеллигенции Азербайджана связал свою судьбу с борьбой рабочего класса. С победой социалистической революции в рядах старой интеллигенции обозначилось резкое размежевание: небольшая часть ее по-прежнему была настроена враждебно; в то же время большинство представителей старой интеллигенции к Советской власти относилось лояльно. Поэтому было важно развернуть среди этой части интеллигенции разъяснительную работу, помочь ей понять свое место в новой жизни, перевоспитать старых специалистов так, чтобы они отдали все свои знания, способности, навыки хозяйственному и культурному строительству.

Партийная организация Азербайджана и правительство республики создали условия для привлечения на работу и правильного использования старой интеллигенции. Однако потребности республики в кадрах интеллигенции, связанные со строительством социализма, не могли быть удовлетворены лишь за счет старой интеллигенции. Необходимо было воспитать новую рабоче-крестьянскую интеллигенцию.

Для подготовки технических, сельскохозяйственных, педагогических и других кадров средней квалификации создавались семинарии и техникумы. В 1920 г. было открыто 8 специальных учебных заведений, в числе которых имелись реорганизованные учительские семинарии в Баку, Гяндже, Казахе и впервые открытая — в Нухе.

В последующие годы число средних специальных учебных заведений быстро росло. В 1926/27 уч. г. в республике насчитывалось уже 39 педагогических, сельскохозяйственных, индустриально-технических, промышленно-экономических, транспортных, медицинских, художественных и прочих средних специальных учебных заведений с контингентом учащихся в 7,1 тыс. человек. Среди них имелось более 1,8 тыс. женщин, в том числе 942 азербайджанки.

Многие из этих учебных заведений, особенно бакинские Индустриальный техникум им. Н. Нариманова, Землеустроительный техникум им. С. Агамали оглы, а также Гянджинский индустриальный техникум, бакинские мужская и женская педагогические семинарии и другие давали своим выпускникам хорошую специальную подготовку.

В связи с социалистической реконструкцией сеть средних специальных учебных заведений еще больше возросла. Их число особенно увеличилось с 1930 г., когда вторые концентры (8—9 классы) школ II ступени стали реорганизовываться в отраслевые техникумы. К концу первой пятилетки в республике насчитывалось 85 средних специальных учебных заведений с 14,8 тыс. учащихся; 65,5% из них составляли азербайджанцы.

С 1920 г. в Азербайджане была начата работа и по созданию и развитию системы советского высшего образования. С этого времени свое подлинное развитие получил Университет. Он стал важнейшим очагом подготовки кадров и научной мысли в республике.

За короткое время состав факультетов и отделений Азербайджанского Государственного университета (АГУ) в соответствии с потребностями республики значительно расширился. Уже в 1920 г. помимо имевшихся медицинского и историко-филологического факультетов, был создан физико-математический факультет с отделениями естествознания и физики-математики.

В 1922 г. состав факультетов Университета пополнился восточным (с историческим и словесным отделениями). Перед новым факультетом были поставлены задачи создания научной школы востоковедов для исследования истории Ближнего и Среднего Востока, преимущественно Азербайджана, Ирана, Турции, подготовки преподавателей истории, языка, литературы народов этих стран. В 1923 г. историко-филологический факультет АГУ был преобразован в факультет общественных наук. В 1924 г. был создан педагогический факультет с общественным, математическим и естественным отделениями, а в 1928 г. — юридический факультет.

Профессорско-преподавательский состав Университета заметно возрастал. К 1928/29 уч. г. число академработников увеличилось по сравнению с 1919/20 уч. г. в 7 раз и составило 311 человек. Среди них было 52 профессора и 30 доцентов. За те же годы с 9 до 128 увеличилось число академработников-азербайджанцев.

В республике создавались и другие высшие учебные заведения. В январе 1921 г. на базе Бакинского технического училища и переброшенного в Баку по решению Наркомпроса РСФСР Петроградского политехникума был открыт Азербайджанский политехнический институт. В его составе имелись технологический, инженерно-строительный и сельскохозяйственный факультеты. Политехнический институт стал важнейшим центром подготовки инженерно-технических кадров для промышленности и сельского хозяйства республики. К концу 20-х годов в этом институте функционировали факультеты: механический (с заводским, теплотехническим и электротехническим отделениями); горный (с геологоразведочным, нефтезаводским отделениями); строительный (с архитектурным, промышленно-заводским и дорожным отделениями); водного хозяйства (с ирригационным, водных путей, гидроэнергетическим отделениями).

Состав преподавателей института с нескольких десятков в 1921 г. возрос в 1931 г. до 397 человек, в числе которых были 25 профессоров и 47 доцентов.

В 1921 г. был основан Азербайджанский государственный педагогический институт (АПИ; в дальнейшем—Высший педагогический институт) с физико-математическим, естественно-химическим и литературным отделениями. Он готовил учителей для школ II ступени и средних специальных учебных заведений. В 1924 г. в Институте было создано и отделение по подготовке преподавателей обществоведения. В Педагогическом институте с самого начала обучение осуществлялось на азербайджанском языке. В 1927 г. Педагогический институт был объединен с педагогическим факультетом АГУ.

В 1921 г. был образован первый женский Азербайджанский институт дошкольного воспитания, преобразованный в 1922 г. в Женский педагогический институт. В дальнейшем этот институт вошел в АПИ. В 1921 г. возникли также Азербайджанская государственная консерватория и Высшая художественная школа.

В 1926/27 уч. г. в республике функционировало 5 вузов с контингентом учащихся в 5351 человек. Из них 27,5% составляли азербайджанцы.

В организации и развитии высшего образования в Азербайджане в годы восстановительного периода и индустриализации большие заслуги принадлежали крупным русским ученым, в том числе профессорам А. Д. Гуляеву, В. С. Елпатьевскому, Г. Г. Писаревскому, П. Ю. Ростовцеву, Б. И. Тихомирову, В. И. Тихомирову и др. Уже в первые годы деятельности вузов республики в преподавательской работе принимали участие педагоги-азербайджанцы М. Г. Алиев, С. Гусейнов, К. Джафаров, Ф. Рзабейли, Г. Шахтактинский, М. Эфендиев и другие, обеспечившие преподавание ряда курсов в Университете, Педагогическом институте и других вузах на азербайджанском языке.

С 1920 по 1927 г. вузы Азербайджана выпустили 1870 специалистов, среди которых были 862 врача, 587 педагогов, 334 специалиста инженерно-экономического профиля и т. д.

Подготовка азербайджанских кадров для народного хозяйства и культуры осуществлялась и в вузах Москвы и Ленинграда. 3 июля 1928 г. Президиум ЦК АКП(б) принял решение о направлении значительного числа азербайджанских студентов в вузы РСФСР.

В Азербайджане, как и в других союзных республиках, остро ощущалась необходимость улучшения социального состава учащихся вузов за счет резкого повышения удельного веса молодежи из рабочих и крестьян, усиления воспитания студенчества в духе готовности отдать все силы делу строительства социализма.

Для решения этой задачи создавались рабочие факультеты (рабфаки). Еще в декабре 1920 г. рабфак был организован при Азербайджанском университете. Число учащихся этого рабфака, отделения которого имелись в промышленно-заводских районах — Балаханах, Черном городе, на фабрике им. В. И. Ленина, увеличилось с 209 в 1920/21 уч. г. до 1824 в 1926/27 уч. г., т. е. в 8,7 раза. В 1926/27 уч. г. среди рабфакцев было 64,7% рабочих и батраков. Слушатели рабфака — азербайджанцы в том же году составляли 48,8%.

В 1924/25 уч. г. рабфаки открылись в Гяндже и Нухе. Общий контингент учащихся рабфакцев в республике составлял тогда свыше 3 тыс. человек.

Рабфаки готовили рабоче-крестьянскую молодежь к поступлению в вузы. За 5 лет, с 1920/21 уч. г. по 1925/26 уч. г. бакинский рабфак дал вузам пополнение в 856 человек.

В годы реконструкции народного хозяйства сеть рабфакцев продолжала расти. В 1932/33 уч. г. в Азербайджане насчитывалось 8 рабфакцев с 8 тыс. учащихся, больше половины которых составляли азербайджанцы.

С помощью рабфаков и благодаря предоставлению рабочим и крестьянам льгот при поступлении в вузы социальный состав учащихся заметно улучшался. В 1926/27 уч. г. число рабочих и крестьян среди студентов в республике составляло более 29%.

Большое значение имела борьба в вузах против классово чуждых элементов, остатков разбитых контрреволюционных партий, носителей идеологии нэпманов и кулаков, пытавшихся вести свою проповедь среди молодежи. В борьбе против этих вражеских вылазок видную роль играл студенческий актив, и прежде всего, его пролетарское ядро во главе с коммунистами и комсомольцами.

С начала 30-х годов в стране стали создаваться отраслевые институты на базе отдельных факультетов вузов. В 1930 г. был реорганизован Азербайджанский государственный университет. На базе его медицинского факультета возник Азербайджанский медицинский институт. На основе объединенных восточного и педагогического факультетов Университета вновь возник Азербайджанский государственный педагогический институт, которому было присвоено имя В. И. Ленина. На базе правового факультета АГУ был создан Институт советского строительства и права, в дальнейшем реорганизованный в Социально-экономический институт.

Организованный в 1929 г. на базе сельскохозяйственного факультета Политехнического института Азербайджанский сельскохозяйственный институт (АСХИ) был переведен в город Гянджу, ставший вторым центром высшего образования в республике. В начале 30-х годов в Гяндже открылись Закавказский хлопковый, Закавказский инженерно-гидромелиоративный, Азербайджанский зоотехническо-ветеринарный институты.

Значительное развитие получил Азербайджанский политехнический институт, преобразованный в 1930 г. в Азербайджанский нефтяной институт. В его составе имелись механический, нефтепромышленный, геологоразведочный, нефтехимический, строительный, транспортный и гидроэнергетический факультеты. В 1931 г. этот институт, превратившийся в кузницу кадров инженеров нефтяной промышленности для всей страны, за достигнутые крупные успехи был награжден орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР и стал именоваться Азербайджанским Краснознаменным нефтяным институтом им. М. Азизбекова.

В 1930 г. в Баку была учреждена Промышленная академия, подготовлявшая руководящие кадры для различных отраслей промышленности.

В том же году по решению правительства Закавказья в Баку открылся Закавказский институт физкультуры, впоследствии преобразованный в Азербайджанский институт физической культуры.

Число вузов в республике в 1932/33 уч. г. достигло 19 с контингентом студентов в 10,6 тыс. человек. Свыше 50% из них составляли азербайджанцы.

В конце 20-х годов в большинстве вузов обучение велось уже на азербайджанском и русском языках. Это дало возможность вовлечь в высшую школу широкие круги азербайджанской рабоче-крестьянской молодежи, окончившей среднюю школу на родном языке.

С 1930 г. все отраслевые вузы и техникумы были переданы в ведение соответствующих наркоматов и ведомств. В научно-методическом же отношении ими руководил Всесоюзный Комитет по высшей школе, учрежденный в 1931 г. при ЦИК СССР.

Естественные и технические науки

В Азербайджанской ССР создавались первые научные ячейки. 2 ноября 1923 г. в Баку было основано Общество обследования и изучения Азербайджана. Работой Общества руководил писатель А. Ахвердов, который с 1924 г. являлся членом-корреспондентом Краеведческого бюро Академии наук СССР. Общество имело свои отделения в Нахичевани, Степанакерте, Нухе и Шемахе и поддерживало тесную связь с научной общественностью Москвы и Ленинграда. В составе Общества, насчитывавшего в 1928 г. более тысячи человек, работала и естественно-научная секция с геологической, химической, ботанической, зоологической, медицинской и другими комиссиями.

Научные работы стали проводиться и на кафедрах и в лабораториях высших учебных заведений республики.

Для руководства работой ученых в 1923 г. при Наркомпросе Азербайджанской ССР был создан Научный совет, преобразованный в 1926 г. в Государственный ученый совет.

Однако в 1920—1928 гг. в республике не имелось еще оформившихся научно-исследовательских учреждений естественно-технического профиля. Крайне немногочисленными были кадры работников, занимавшихся научной деятельностью. В условиях экономических затруднений первой половины 20-х годов отсутствовали возможности широкого финансирования научных исследований.

Большую помощь в развитии естественно-технических наук в Азербайджане оказывали научные учреждения РСФСР.

При Академии наук СССР был создан Комитет по исследованию союзных и автономных республик, возглавляемый А. Е. Ферсманом.

И. М. Губкин.

ниям Закавказья. Эта съемка охватила и значительную часть территории Азербайджана. С 1923 г. геологоразведочные работы в республике велись созданным для этой цели Геологическим комитетом.

Ценную помощь в геологическом изучении нефтеносных месторождений Азербайджана оказывали ученые Москвы и Ленинграда. Поискоразведочные работы в Бакинском нефтяном районе, а также лабораторные исследования образцов пород, нефтей, газов, буровых вод проводил Комитет по бакинским нефтяным разведкам, созданный в 1925 г. при Московской горной академии.

В 1921 г. начала свою работу Бакинская морская обсерватория. В 1923 г. «Азнефтью» была восстановлена Бакинская сейсмическая станция. На Каспийском море с 1924 г. проводились экспедиции для глубоководного гидрологического исследования.

С 1920 г. в республике разрабатывались, хотя и медленно, некоторые вопросы физико-математических и технических наук. Большим успехом явилось создание Л. С. Лейбензоном теории фильтрации применительно к разработке нефтяных

При активном участии русских ученых, особенно М. В. Абрамовича, Д. В. Голубятникова, И. М. Губкина, в Азербайджане стала расширяться научно-исследовательская работа в области геолого-географических наук.

В 1920 г. было организовано Геологоразведочное бюро «Азнефти», вокруг которого объединились кадры геологов республики. Их силами проводились работы по детальной геологической съемке многочисленных площадей в пределах распространения нефтеносных свит восточного Азербайджана. Была начата геологическая съемка по трем пересечениям Главного Кавказского хребта и по двум пересечениям

месторождений. Его работы послужили основой для последующего широкого научного исследования этих вопросов.

Первыми очагами научно-исследовательской работы в области физики явились кафедры физики Азербайджанского государственного университета и Азербайджанского политехнического института.

Определенные успехи были достигнуты в Азербайджане в области исследования научных основ техники и технологии бурения и нефтедобычи, а также энергетики. Специалистам в области бурения, наряду с геологами, принадлежали большие заслуги по изучению нефтяных ресурсов Азербайджана. В 1924 г. М. А. Капелюшников создал первый в мире турбобур, который был применен в Сураханах. Создание турбобура явилось новым этапом в истории развития отечественной науки и техники в области бурения. В разработке вопросов нефтяной науки и энергетики принимало участие Техническое общество, созданное в Баку в первые годы Советской власти.

В тесной связи с задачами восстановления и реконструкции народного хозяйства Азербайджана начала развиваться советская нефтехимическая наука. Созданная в 1920 г. в Баку под руководством А. Г. Гурвича Центральная химическая лаборатория (ЦХЛ) «Азнефти» разработала новый способ получения вискозина из масляного полугудрона путем очистки серной кислотой с последующим отгоном последней. Была расширена база производства нефтяных кислот путем их непрерывного выделения из соляного дистиллата.

Химики республики, учитывая острую потребность народного хозяйства страны в беззольном коксе, который импортировался из-за границы, разработали новый метод получения этого продукта из отходов переработки нефти. С 1926 г. беззольный кокс начал вырабатываться в промышленном масштабе, что позволило прекратить его ввоз из Америки.

На основе разработанного в Азербайджане в 1926 г. метода извлечения йода из буровых вод был построен опытный йодовый завод на Апшероне, близ озера Бейюк-Шор. Лабораторией завода разрабатывались и другие методы получения йода. Были предложены также методы извлечения брома из буровых вод.

Научная деятельность ботаников была направлена на изучение флоры Азербайджана, физиологии, биохимии, фитопатологии, генетики и селекции некоторых специфических для республики растений. Многочисленные экспедиции, проведенные в уездах Азербайджанской ССР, позволили к 1926 г. завершить и обнародовать первый труд флористического ха-

рактера «Флора Талыша», с 1928 г. начать издание четырехтомника «Флора Кавказа» и флористического трехтомника на азербайджанском языке, опубликовать труды по почвам основных физико-географических областей республики, а также ее первую сводную почвенную карту (на азербайджанском языке).

Проводились агрономические и почвенные исследования, ряда хлопковых районов, геоботанические обследования пастбищ, ботанические съемки крупных масштабов.

Осуществлялись и научные исследования в области изучения минерального питания и управления развитием растений. Первые опыты по яровизации, изучению вопросов роста и развития растений в зависимости от сроков посева сельскохозяйственных культур были проведены в Азербайджане Т. Д. Лысенко.

Созданный в 1925 г. Азербайджанский научно-исследовательский институт животноводства и ветеринарии (АзНИИЖиВ), занимался научной разработкой вопросов улучшения пород местного крупного рогатого скота, овец и свиней.

Научные исследования были начаты и в области физиологии. Проблемы физиологии человека разрабатывались с участием видных русских ученых на кафедрах высших учебных заведений республики.

Развитие исследований в области медицины в республике определялось профилактическим направлением советского здравоохранения. Деятельность научных работников — медиков была направлена на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, ликвидацию особо опасных инфекций, борьбу с малярией, бруцеллезом, трахомой, кожных заболеваниями, туберкулезом и т. д. Разработка вопросов медицинской науки в основном была сосредоточена на кафедрах медицинского факультета Университета.

В первых научных ячейках и высших учебных заведениях республики приобретали знания и навыки исследовательской работы многие талантливые научные работники азербайджанцы, ставшие в дальнейшем видными учеными.

Однако имевшиеся успехи в развитии науки были недостаточны в период развертывания социалистической реконструкции народного хозяйства. Быстрые темпы развития промышленности, сельского хозяйства и культуры требовали создания в Азербайджане полноценных специализированных научных учреждений, значительного расширения тематики проводимых исследований, резкого увеличения подготовки азербайджанских научных кадров.

В 1929 г. Общество по обследованию и изучению Азербайджана было реорганизовано в Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт (АзГНИИ), ставший центром научной мысли в республике. В составе этого Института были созданы отделы и секторы, которые занимались разработкой ряда проблем науки. АзГНИИ явился школой для подготовки молодых научных кадров из числа окончивших вузы специалистов. Через год из АзГНИИ выделился Институт по изучению естественных производительных сил республики.

Для дальнейшего развития геологической науки в Азербайджане большое значение имело создание в 1929 г. на базе нефтяного отдела Геологического комитета Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ).

В 1929 г. в Баку открылось Азербайджанское отделение Института прикладной минералогии, реорганизованное в 1931 г. в Азербайджанское отделение Всесоюзного института строительных материалов (АзВИСМ) и Азербайджанский научно-исследовательский институт сооружений (АзНИС), начал работу Закавказский геологический трест. В 1930 г. его база была организована в Гяндже. Эти учреждения занимались геологической разведкой основных рудных районов республики, главным образом на северо-восточном склоне Малого Кавказа.

Разрабатывались новые методы поисков нефти. С 1929 г. стала внедряться электроразведка; к 1930 г. получили широкое применение геофизические методы разведки.

Расширилось изучение рудных месторождений Азербайджана. Была составлена геологическая карта Дашкесана, начались изучение и разведка Загликского месторождения алунитов. Стали изучаться минеральные источники республики.

В 1929 г. был организован Азербайджанский гидрометеорологический комитет, преобразованный в 1932 г. в Управление гидрометеорологической службы. Число метеорологических станций на территории Азербайджана к 1931 г. достигло 113.

В области физики был проведен ряд исследований физических свойств нефтей и нефтепродуктов.

Началась работа по исследованию энергетических ресурсов республики. В ней принимала участие Бакинское бюро Всесоюзного научно-исследовательского Института энергетики и электрификации (ВНИИЭЭ), Азербайджанское отде-

ление Центрального ветро-энергетического Института (ЦВЭИ). В 1930 г. была проведена республиканская конференция по изучению естественных производительных сил.

В начале 30-х годов исследовательская работа в области бурения и добычи нефти сосредоточилась в Азербайджанском нефтяном исследовательском институте (АзНИИ) (открыт в 1930 г.). В 1931 г. в Азербайджане был создан первый в стране Институт нефтяного машиностроения (АзИНМАШ). В этих институтах были сконцентрированы крупнейшие научно-технические силы нефтяной промышленности, велась подготовка научных кадров.

В лабораториях АзНИИ в 1929—1930 гг. проводились работы по изучению твердых сплавов, был получен новый сплав «Победит». Это дало возможность внедрить твердые сплавы в бурение.

Значительный вклад в развитие химической науки в Азербайджане внес К. А. Красусский, осуществлявший исследования по алифатическим окисям и их многочисленным превращениям.

Продолжались исследования и в области биологических и сельскохозяйственных наук. К 1932 г. было завершено издание 24 томов трудов и ряда карт по геоботанике. Результаты этих исследований были положены в основу характеристики земельных угодий республики, что способствовало их рациональному использованию. Многочисленные научные экспедиции выявили ряд имеющих большую практическую ценность эфиромасличных, лекарственных, алкалоидных и других полезных растений.

В результате проведенных экспедиций были изучены почвы некоторых зон республики, осуществлялось почвенное районирование Кура-Араксинской низменности, Апшерона и других районов. Значительные работы велись по мелиоративной характеристике Мугани, изучению плодородия почв, их химизации, по борьбе с засолением и т. д.

Обогатилась тематика исследовательских работ по медицине. Большие заслуги в ее развитии в Азербайджане принадлежали работавшим тогда в Баку ученым-медикам С. Н. Давиденкову, П. Ф. Здродовскому, М. А. Мир-Касимову, Н. Г. Ушлинскому, Б. К. Финкельштейну, И. И. Широкого-рову и др.

Были созданы отраслевые научно-исследовательские институты: микробиологии, малярии и паразитологии, охраны материнства и детства, офтальмологии и др.

Важным событием в истории развития науки в республике была организация в 1932 г. на основе АзГНИИ Азербай-

джанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР (АзОЗФАН). Создание АзОЗФАН намного расширило масштабы и перспективы научных исследований.

Общественные науки На широкий путь развития вступили и общественные науки в Азербайджане. Огромное значение для этого имели перевод и издание бессмертных творений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Важную роль в деле изучения и разработки проблем общественных наук играли также доклады, речи и статьи С. М. Кирова, А. И. Микояна, Г. М. Мусабекова, Н. Н. Нариманова, Г. К. Орджоникидзе, С. Г. Шаумяна, С. М. Эфендиева и других выдающихся деятелей Коммунистической партии.

В Азербайджане создавались научные учреждения в области общественных наук. Декретом Азревкома от 15 декабря 1920 г. был основан Государственный архив при Наркомпросе, выделенный в конце 1922 г. в самостоятельное учреждение. Госархив приступил к сбору и систематизации архивных материалов.

В 1921 г. был создан Государственный музей. Перед ним были поставлены задачи широкого показа краеведческих материалов. Количество собранных в Госмузее экспонатов к концу 1926 г. составляло почти 32 тыс. единиц.

Научными ячейками изучения далекого прошлого Азербайджана стали возникшие в начале 1922 г. Азербайджанское археологическое общество и организованный в 1923 г. Азербайджанский археологический комитет, заложившие основы советской археологической науки в республике. Издаваемый Совнаркомом республики декрет об учете и охране памятников старины создавал благоприятные условия для археологического обследования территории Азербайджана.

В 20-х годах были проведены археологические раскопки в Нагорном Карабахе, выявившие Ходжалы-Кедабекскую культуру. Исследования в предгорьях Большого Кавказа дали значительные материалы, позволившие установить Ялойду-тепинскую культуру. Археологические раскопки на территории Нахичеванской АССР привели к выявлению Кызыл-Ванкской культуры. Большое научное значение имело также обнаружение циклопических сооружений в нагорьях Малого Кавказа. В проведении этих археологических экспедиций и работ активное участие принимали А. К. Алекперов, И. И. Мещанинов и др.

Азербайджанским археологическим комитетом были опубликованы написанные Е. А. Пахомовым и В. М. Сыроевым первые краткие очерковые работы по истории Азербай-

джана, содержащие обзор политической истории некоторых государств средневекового Азербайджана. С 1925 г. Комитет приступил к изданию своих «Известий». В апреле 1927 г. Азербайджанский археологический комитет был реорганизован в Комитет охраны памятников старины, искусства и природы (Азкомстарис).

Значительную работу по исследованию и пропаганде славной истории революционной борьбы трудящихся Азербайджана провел Истпарт при ЦК и БК АКП(б), опубликовавший ряд сборников статей и воспоминаний по истории большевистской организации Баку и борьбы за победу социалистической революции в Азербайджане.

В октябре 1928 г. Истпарт был преобразован в Институт истории партии им. С. Г. Шаумяна, занимавшийся разработкой вопросов истории АКП(б), рабочего движения и развития промышленности, аграрного вопроса и крестьянского движения в Азербайджане и т. д.

В тот период Институтом истории партии им. Шаумяна были изданы работы М. Д. Гусейнова, Р. Гусейнова, А. Дубнера, А. Г. Караева, В. Покшишевского, С. С. Шаумяна и других, в которых рассматривались отдельные вопросы революционного движения трудящихся, борьбы за победу социалистической революции. В этих трудах был обобщен и введен в научный обиход значительный фактический материал. Вместе с тем, в некоторых из них содержались недостатки и ошибки. Пробелом большинства этих работ было то, что революционное движение бакинского пролетариата показывалось изолированно от общей борьбы трудящихся Азербайджана за свое социальное и национальное освобождение.

В разработке ряда вопросов общественных наук в республике важную роль сыграло Общество обследования и изучения Азербайджана. В центре внимания Общества находились проблемы истории, археологии, этнографии и экономики Азербайджана. При Обществе были организованы словарно-языковая, фольклорная, талышская, татская, дагестанская комиссии. В 1925 г. из состава историко-этнографической секции Общества была выделена тюркологическая секция.

Большое значение имела работа Общества по публикации источников по истории Азербайджана. В изданиях Общества впервые увидел свет известный труд А. Бакиханова «Гюлистан-Ирам» (1926 г.), вышло произведение Керим ага Фатеха «Краткая история шекинских ханов». В 1930 г. в республике было опубликовано произведение Хаджи Сейда Абдулгамиды «Родословная шекинских ханов и их потомков».

П. К. Жузе стал осуществлять перевод некоторых арабских источников по истории Азербайджана.

Ряд небольших работ по вопросам средневековой и новой истории Азербайджана был опубликован Г. Губайдулиным, В. Хулуфлу и др.

Издавались отдельные курсы лекций, прочитанных в Университете, по истории и другим общественным наукам. В 1925 г. вышел из печати лекционный курс В. В. Бартольда о месте прикаспийских областей в истории мусульманского Востока.

Для развития гуманитарных наук большое значение имело создание АзГНИИ. В 1930 г. при АзГНИИ была организована аспирантура с отделениями по истории, философия, политэкономии, языку и литературе.

Первые шаги были сделаны в области экономической науки в Азербайджане. Распространению экономических знаний способствовало издание журналов: «Экономический вестник», «Азербайджан Али Игтисади Шурасынын эхбари», «Азербайджан меркези статистика идаресинин бюллетени» и другие, на страницах которых печатались статьи, посвященные различным вопросам истории и экономики народного хозяйства.

Важным событием в области изучения истории философского наследия азербайджанских мыслителей явилось издание в 1924 г. знаменитого философского трактата М. Ф. Ахундова «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего». В 1930 г. Дж. Нагиев издал впервые на русском языке сочинение французского философа XVIII в. Л. Дежана «Истина или достоверная система».

Успехи в развитии общественных наук в республике были достигнуты в борьбе против троцкизма, буржуазного национализма, механицизма и меньшевистствующего идеализма. Буржуазно-националистические взгляды на историю получили отображение в небольшой работе Р. Исмаилова «Краткая история Азербайджана», опубликованной в 1923 г.

В разоблачении и искоренении антиленинских взглядов в области исторических наук в Азербайджане, как и по всей стране, важную роль сыграли принятые в 1931 г. постановления Центрального Комитета ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» и «О работе Комкакадемии».

Определенная работа в эти годы стала проводиться и в области языкознания, литературоведения и искусствоведения. Был опубликован ряд трудов Н. Ашмарина, Б. Чобанзаде и других по вопросам диалектологии и грамматики тюркских языков.

Значительные успехи имели место в публикации произведений азербайджанской классической литературы. Был собран и опубликован ряд произведений И. Насими, М. П. Вагифа, К. Закира, М. Ф. Ахундова, Х. Натаван, вариант эпоса «Кер оглы». Вышло из печати дополненное иллюстрированное издание сборника стихотворений М. А. Сабира «Хоп-Хоп-наме». В 1925—1926 гг. были опубликованы труды Ф. Корчарли по истории азербайджанской литературы.

В области театроведения появились работы, в которых делалась попытка осветить историю азербайджанского театра. В 1923 г. была издана подготовленная коллективом авторов во главе с А. Ахвердовым «Азербайджан тюрк театросынын мухтесер тарихджасы» («Краткая история тюркского театра в Азербайджане»). В 1930 г. вышла из печати книга А. Шарифова «Азербайджанда тюрк театры тарихи материаллары» («Материалы по истории театра в Азербайджане»).

Стали записываться и изучаться мугамы—эти великолепные памятники музыкального фольклора. В 1927 г. под редакцией Уз. Гаджибекова и М. Магомаева был издан сборник произведений музыкального фольклора.

§ 5. Литература

Начало становления азербайджанской советской литературы

В развитии азербайджанской советской литературы, как и культуры в целом, большое место должно было занять изучение и критическое освоение всего лучшего из наследия прошлого, внимательное обобщение имевшихся в нем, хотя и неразвитых, демократических и социалистических элементов культуры. Как указывал В. И. Ленин, «...мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»¹.

Одним из важных условий развития азербайджанской литературы было ее тесное сотрудничество с литературами всех народов страны, в первую очередь великого русского народа, их взаимовлияние. Особенно большое влияние на азербайджанскую литературу 20-х годов оказали произведения Д. Бедного, М. Горького, В. Маяковского, А. Фадеева, Д. Фурманова и других крупнейших представителей русской советской литературы.

Молодая азербайджанская советская литература росла и мужала в ходе борьбы за переустройство общества на социалистических началах, вместе с развитием духовных сил народа. Благодаря систематической работе партийных и со-

ветских органов среди творческой интеллигенции Азербайджана, лучшие прозаики и поэты становились под знамя Советской власти, отдавая весь свой талант делу строительства нового общества.

Первые образцы азербайджанской советской поэзии были созданы поэтами, сочетавшими прогрессивные традиции прошлого с новыми веяниями, вызванными важнейшими социально-политическими событиями эпохи. В проникнутых революционным духом стихотворениях М. С. Ордубади, А. Назми и других воспевались исторические перемены в жизни народа, во весь голос звучала критика старого мира. М. С. Ордубади направлял острие своих сатирических стихотворений против врагов трудящихся, колонизаторской политики империалистов США и Англии на Востоке, против религиозного фанатизма. Большую воспитательную силу имели его стихи, воспевающие новую жизнь, озаренную лучами Великого Октября. Перу

М. С. Ордубади.

М. С. Ордубади принадлежат и первые переводы на азербайджанский язык произведений Д. Бедного, А. Аюпина.

М. С. Ордубади первым в азербайджанской поэзии откликнулся на смерть великого вождя народов В. И. Ленина. В своем стихотворении «Ленина», поэт, отражая всенародную скорбь, вызванную смертью вождя, в то же время вдохновенно подчеркивал бессмертие ленинизма:

Возвышается, как крепость, мир, построенный тобой,
У Кремля огнем священным Мавзолеем сияет твой.
Дело Ленина бессмертно и вовеки не умрет,
Пусть зовет оно победно трудовой народ вперед...

В 20-х годах создавались и новые драматургические произведения, переключившиеся с теми социально-культурными задачами, которые стояли перед молодой Азербайджанской советской республикой. Для сцены Сатир-агит-театра писали свои пьесы С. С. Ахундов, А. Ахвердов и другие писатели. Борьбе азербайджанского крестьянства против произвола помещиков, победе Советской власти в азербайджанской деревне была посвящена пьеса С. С. Ахундова «Лачин ювасы»

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 121.

(«Соколиное гнездо»). Осуждением феодально-помещичьих нравов в дореволюционном Азербайджане прозвучала его другая пьеса «Эшг ве интигам» («Любовь и месть»). Судьбы театрального искусства при буржуазном строе получили специфическое отображение в пьесе Дж. Джабарлы «Октай Эльглы».

Однако не все драматурги Азербайджана сразу же встали на советскую платформу. Сложный путь идейного развития прошел, например, крупный драматург и поэт Гусейн Джавид. Являясь одним из ярких представителей романтизма, он облакал свои гуманистические идеи в абстрактные мистические формы, увлекаясь историческими темами, не связанными с современностью. С позиций идеализации далекого прошлого были написаны им в начале 20-х годов произведения «Пейгамбер» («Пророк») и «Топал Теймур» («Тамерлан»), в которых восхвалялась религиозно-политическая деятельность Магомета и завоевательная политика Тимура.

По сравнению с поэзией и драматургией значительно медленнее развивалась азербайджанская художественная проза. Она была представлена тогда главным образом небольшими рассказами и очерками. В первой половине 20-х годов в журналах «Маариф ве меденийет», «Гызыл галям», «Шарг гадыны» и других публиковались рассказы прозаиков Азербайджана, посвященные преимущественно разоблачению язв буржуазно-помещичьего строя, пережитков капитализма в сознании людей. В рассказе «Белке де гайтардылар» («Авось и возвратят») Дж. Мамедгулизаде едко высмеял беспочвенные надежды врагов трудящихся — бывших капиталистов, все еще мечтавших о возвращении им конфискованной народом собственности, о восстановлении буржуазных порядков, сметенных революцией.

Выступая против пережитков старого, стремясь в художественной форме отобразить отдельные вопросы современности, большинство представителей азербайджанской литературы в годы восстановления народного хозяйства еще не понимало глубоко сущность борьбы трудящихся за новую жизнь. Это особенно сильно проявлялось в развитии прозы.

На фронте литературы отразились трудности первых лет восстановления народного хозяйства. Азербайджанская советская литература развивалась в острой идеологической борьбе против националистических элементов, пытавшихся приносить идеологическое влияние русской классической и советской литературы на азербайджанскую литературу. Имели место и великодержавно-шовинистические поползновения, находившие проявления в отрицании огромного

прогрессивного наследия азербайджанской литературы. Немалый вред развитию советской литературы нанес «пролеткульт» со своей нелепой теорией о том, что пролетариат должен отказываться от всякого культурного наследия. Партия разоблачила вредную сущность этих нигилистических взглядов, противоречащих марксизму.

Помогая устранению недостатков в работе литературных организаций, партия разъясняла задачи, стоявшие перед художественной литературой, направляла деятельность писателей на создание новых произведений, тесно связанных с жизнью народа, отвечающих интересам строительства социализма.

Дальнейшее развитие художественной литературы

Большое значение для развития советской литературы имело постановление ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». В нем анализировалось состояние советской литературы, намечались пути ее дальнейшего развития. Центральный Комитет партии призывал пролетарских писателей занять ведущее положение в литературной жизни, положить конец пренебрежительному отношению к культурному наследию, терпеливо учиться художественному мастерству, бережно относиться к «попутчикам» и способствовать быстрейшему переходу их на сторону коммунистической идеологии. Центральный Комитет обращал особое внимание на необходимость всемерного развития национальных литератур в республиках Советского Союза.

В середине 20-х годов азербайджанская советская литература вступила в новый этап своего развития. Писатели Азербайджана стали живее откликаться на события жизни народа. Определяющее место в тематике литературных произведений заняла героика труда в строительстве социалистического общества.

Немаловажное значение для развития азербайджанской литературы имело осуществление ЦК АКП(б) ряда мероприятий, направленных на создание творческой организации пролетарских писателей республики. Такой организацией явился «Гызыл галямляр иттифагы» («Союз красных перьев»), созданный в 1925 г. на базе литературной группы молодых писателей при газете «Коммунист» (на азербайджанском языке). «Гызыл галямляр иттифагы» вскоре стал массовой литературной организацией, отделения которой были открыты в Гяндже, Нахичевани, Степанакерте, Нухе, Ленкорани и других городах. Союз выступал против писателей, уходивших от задач современности, придерживавшихся отживших литературных форм.

В 1925 г. в Баку было организовано и «Адабийят джамийяти» («Литературное общество»), в которое вошел ряд писателей и поэтов главным образом старшего поколения. Вследствие неоднородности состава этого Общества, внутри его происходила идейная борьба, дискутировались вопросы связи литературы с жизнью, отображения проблем современности в художественных произведениях.

Во второй половине 20-х годов особенно заметны были успехи молодых пролетарских литераторов республики.

С. Рустам.

В 1926 г. издательством газеты «Коммунист» был выпущен сборник их стихов под названием «Гызыл гяндж галямляр» («Молодые красные перья»), в который были включены произведения, воспевающие социалистическую революцию, труд рабочих и крестьян. Через год была выпущена первая книга стихов пионера азербайджанской пролетарской поэзии Сулеймана Рустама (С. А. Рустамзаде) «Элемден неш'ей» («От печали к радости»).

В январе 1928 г. состоялся первый съезд пролетарских писателей Азербайджана. Он по-

ложил начало существованию Ассоциации пролетарских писателей Азербайджана (АзАПП), сыгравшей важную роль в становлении азербайджанской советской литературы.

Видными деятелями Ассоциации были молодые поэты, создавшие много талантливых произведений, созвучных эпохе. Политической остротой и актуальностью отличалось творчество С. Рустама. Для его поэзии характерно органическое слияние личного и общественного. В своих стихотворениях тех лет поэт отражал мысли и чувства трудящихся Азербайджана, взявших власть в свои руки и приступивших к строительству новой жизни. В стихах, посвященных комсомолу, С. Рустам выступал как выразитель настроений молодого поколения строителей социализма.

В 1930 г. вышел из печати сборник стихов Самеда Вургуну (С. Ю. Векилов) «Шаирин анды» («Клятва поэта»). В том же году он написал стихотворение «Рапорт», явившееся творческим манифестом поэта. С. Вургун воспел в нем социалистическое переустройство азербайджанской деревни.

В стихотворении Расула Рза (Р. И. Рзаев) «Большевик язы» («Большевицкая весна») поэт выступал за отображение в литературных произведениях борьбы азербайджанских колхозников за хлопок. Богатством содержания и яркостью формы отличались стихи молодого темпераментного поэта Михаила Мушфига (М. Исмаилзаде). В своих лирических стихотворениях поэт Мамед Рагим (М. Р. Гусейнов) стремился передать энтузиазм трудящихся масс, строящих социализм.

Молодые поэты не только приносили в литературу новое содержание, но и стремились найти соответствующую ему поэтическую форму. Большое влияние на азербайджанскую поэзию оказало творчество В. Маяковского, у которого многие молодые поэты Азербайджана учились по-новому изображать современную жизнь. «Поэзия Маяковского вооружила нас новым эстетическим критерием — большевистской партийностью, — писал впоследствии С. Вургун. — И это имело огромное значение для развития советской поэзии Азербайджана. Стихи Маяковского... учили нас искусству изображения советской действительности. Они были образцом и примером. Держа равнение на Маяковского, мы, молодые поэты, двигались вперед по неразведанному полю новых тем».

Плодотворно развивалась и драматургия. Пьеса А. Ахвердова «Кехне дудмая» («Старое поколение») отразила тяжелое положение азербайджанских крестьян при эксплуататорском строе, борьбу народных масс за свободу. Г. Назарли и С. Рустам свою пьесу «Янгын» («Пожар») посвятили началу коллективизации сельского хозяйства.

Советская действительность обогатила творчество Дж. Джабарлы, расширила его идейный кругозор. В 1928—1931 гг. драматург создал ряд высоко талантливых пьес, в которых проявилось стремление глубоко осмыслить историческое прошлое азербайджанского народа, его борьбу за свободу и независимость, за победу Советской власти. Пьесы Дж. Джабарлы, проникнутые идеями гуманизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, нашли самый горячий отклик в сердцах советских зрителей. Против иноземных захватчиков, против оков религии была направлена трагедия Дж. Джабарлы «Од гелини» («Невеста огня»). Гимном нерушимой дружбы и солидарности азербайджанских, армянских и русских трудящихся прозвучала пьеса Джабарлы

«1905-джи илде» («В 1905 году»), отразившая пафос революционной борьбы. Эта пьеса показала, что ее автор не только порвал с прошлыми идейными ошибками, но и сам стал со всей решительностью и беспощадностью разоблачать контрреволюционную сущность буржуазного национализма.

Дж. Джабарлы.

Особенно значительным явлением в азербайджанской советской литературе в этот период были пьесы Дж. Джабарлы на современные темы — «Севиль» и «Алмас», правдиво отражающие рост сознания азербайджанских трудящихся. Создание и появление в 1928 г. на сцене пьесы «Севиль» было не только литературным, но и политическим событием. Выступая за раскрепощение женщины, пьеса помогала азербайджанцам осознать свое человеческое достоинство и стать активными участниками построения нового общества. В пьесе «Алмас» Джабарлы рисовал реалистическую картину

классовой борьбы в азербайджанской деревне в первые годы коллективизации, показал растущую политическую сознательность беднейшего крестьянства. Драматург создал в этой пьесе художественно полноценные, реалистические образы учительницы-комсомолки Алмас, активной общественницы, самоотверженно борющейся за торжество социалистических преобразований на селе, кулака Гаджи Ахмеда, воплощавшего в себе наиболее характерные черты деревенских эксплуататоров и др.

Своими высокохудожественными пьесами Джабарлы заложил основы драматургии социалистического реализма в азербайджанской литературе.

Сложным, противоречивым путем, преодолевая свои ошибки и заблуждения, шел в советскую литературу выдающийся мастер художественного слова Г. Джавид. В середине 20-х годов наметился перелом в его творчестве. Свои новые стихи и пьесы Г. Джавид посвящал и событиям современной жизни. С 1926 г. он начал по частям публиковать интересную

по содержанию и форме многоплановую поэму «Азер». Стержневым образом поэмы, состоящей из отдельных отрывков — стихотворных рассказов, явился прогрессивно настроенный молодой человек Азер, выступавший против гнета, эксплуатации и социального неравенства при капитализме, приветствовавший мероприятия Советской власти. Устами Азера поэт выражал свое восхищение новой жизнью, преобразующей силой социалистической революции. Однако в этом произведении еще чувствовался абстрактный подход к теме. Главный образ поэмы отличается декларативностью и схематизмом. В другом произведении Г. Джавида — пьесе «Князь» отображается борьба за свержение буржуазно-помещичьего строя и установление Советской власти в грузинской деревне. Тем не менее, в пьесе центральное место занимают судьба и переживания князя, эмигрировавшего за границу после победы революции.

В годы реконструкции народного хозяйства быстрее стала развиваться азербайджанская проза. Появились рассказы Сейд Гусейна (С. Г. Садыгзаде) «Ени хаята догру» («К новой жизни»), «Саде бир шей» («Простая вещь») и Таги Шахбазии (Симург) «Йох» («Нет»), «Зарифа», посвященные вопросам нового быта, раскрепощения женщины.

В 1930 г. вышел из печати роман А. Абульгасана (А. А. Алекперзаде) «Йохушлар» («Подъемы»), в котором рассказывалось о первых годах коллективизации сельского хозяйства в азербайджанской деревне. Писатель нарисовал образы азербайджанской девушки Гумру — члена партии, выдвинутой на пост заместителя председателя колхоза, молодого бакинского рабочего Бунята — руководителя борьбы трудящихся-сельчан за утверждение колхозного строя. В том же году был опубликован роман С. Рагимова «Шамо», посвященный теме гражданской войны в Азербайджане.

В произведениях азербайджанской прозы тех лет центральное место занимала азербайджанская деревня, процесс коллективизации, тогда как жизнь рабочего класса, тематика социалистической индустриализации находила крайне слабое отображение.

Значительный вклад в развитие жанра сатиры и юмора был в те годы внесен журналом «Молла Насреддин». На страницах этого и других журналов и газет печатались сатирические стихи и рассказы.

Определенный подъем наблюдался в развитии устного народно-поэтического творчества. Любимые народом певцы-ашуги импровизировали новые по своему содержанию песни, воспевающие советский строй. В этих песнях на-

ходили яркое отображение думы и чаяния народных масс. Песни славились о великом вожде В. И. Ленине, о 26-ти бакинских комиссарах. В одной из народных песен воспевается героизм крестьянского вожака Катыр Мамеда, борозшегося против мусаватского режима и беков. Сатирические песни ашугов подвергали острой критике тунеядцев, мулл-обманщиков, бывших беков, желавших возврата старого режима.

Много задушевных лирических песен-гошма и сатирических куплетов сочинил азербайджанский народный певец, большой знаток и талантливый исполнитель народных мотивов старый ашуг Алескер. О новой жизни создавали песни ашуги М. Байрамов, Г. Бозалгаилы, А. Рзаев и многие другие. Среди ашугов Азербайджана были и певцы — армяне, которые сочиняли и пели свои песни на азербайджанском языке. Одним из них был ашуг Авак, пользовавшийся популярностью в республике.

В развитии творчества народных певцов важную роль сыграл созванный в 1928 г. в Баку первый съезд азербайджанских ашугов.

Большое внимание уделялось развитию народно-поэтического творчества, систематической записи и публикации произведений фольклора. Во второй половине 20-х годов были выпущены сборники народных баятов, азербайджанских сказок (в двух томах), некоторые варианты народного эпоса «Кер оглы» и др.

В становлении советской литературы в Азербайджане велико было значение литературной критики. Активно выступая против реакционных литературных влияний, она одновременно пыталась осветить с марксистской точки зрения проблемы художественного творчества и отношения к литературному наследию. В статьях литературоведов и критиков Х. Зейналлы, М. Кулиева, А. Назима, М. Рафийлы и других оценивалось значение творчества классиков, вскрывались недостатки современных писателей в изображении жизни, поддерживалось многое из того прогрессивного, что было создано в художественной литературе. Однако эти критики в разработке теоретических вопросов советской литературы встречали на своем пути немало трудностей, порой отдавали дань вульгарному социологизму и нигилизму.

Заметно развивались литературные взаимосвязи с другими советскими республиками. В 20-х годах укреплялись давние связи между азербайджанскими и русскими писателями. В 1923—1924 гг. в Баку жил и творил русский поэт С. Есенин, который в «Балладе о двадцати шести» воспел героический подвиг бакинских комиссаров, создал цикл лирических стихотворений «Персидские мотивы».

Во второй половине 20-х годов в Баку приезжали М. Горький и В. Маяковский. Азербайджану и его столице Баку Маяковский посвятил ряд произведений («Рождение столицы», «Америка в Баку» и др.). Поэма Маяковского «Гулом восстаний» была посвящена 26-ти бакинским комиссарам. Поэт выступал со своими стихами перед рабочими Баку.

Побывавший в Баку еще до революции, великий пролетарский писатель М. Горький, приехав сюда в 1928 г., был свидетелем огромных преобразований в жизни азербайджанского народа. Горький встречался и беседовал с азербайджанскими писателями, выступал в клубах промыслово-заводских районов Баку. Свои впечатления об экономических и культурных достижениях Советского Азербайджана Горький опубликовал в цикле очерков «По Советскому Союзу».

В Баку приезжали и такие представители русской литературы, как Н. Асеев, А. Безыменский, В. Вишневский, В. Киршон, А. Луначарский и другие, проявлявшие большой интерес к азербайджанской культуре, знакомившиеся с писателями, создававшие произведения о городе нефти, о его героическом прошлом и настоящем. Нефтяному Баку посвящена пьеса В. Киршона «Город ветров», а 26-ти бакинским комиссарам — стихи Н. Асеева, Д. Бедного, Н. Тихонова и многих других поэтов.

В Азербайджане были широко отмечены юбилейные даты ряда выдающихся русских писателей: столетие со дня рождения Л. Н. Толстого (1928 г.), столетие со дня смерти А. С. Грибоедова (1929 г.) и др. В свою очередь, в яркие праздники советской культуры превратились юбилеи азербайджанских писателей и поэтов — М. Физулы (1924 г.), М. Ф. Ахундова (1928 г.), М. А. Сабира (1932 г.). С успехом были проведены в республике пятисотлетие узбекского поэта А. Навои, столетие со дня рождения армянского революционного демократа М. Налбандяна и др. Проведение всех этих юбилеев, явившихся крупными событиями в культурной жизни страны, способствовало еще большему сближению литератур братских народов Советского Союза.

К концу 20-х годов широко развернулась работа по переводу и изданию на азербайджанском языке произведений русских классиков и советских писателей.

Теснее стала связь творческих сил закавказских республик. Была организована Ассоциация пролетарских писателей Закавказья, печатный орган которой (журнал «На рубеже Востока») регулярно публиковал переводы лучших произведений азербайджанских, армянских и грузинских

пролетарских писателей, знакомил читателей с литературной жизнью трех братских республик.

Для более глубокого ознакомления писателей с жизнью народа, с развернувшимся в Закавказской Федерации социалистическим строительством и в целях усиления связи закавказских писателей и поэтов в 1929 г. был организован специальный месячник. Творческие взаимные поездки, встречи писателей способствовали более близкому ознакомлению их с экономическими и культурными достижениями закавказских народов. Во время месячника в Азербайджан приехали группа армянских писателей во главе с А. Ширванзаде и группа грузинских писателей во главе с Г. Табидзе. Большая группа азербайджанских писателей, возглавляемая А. Ахвердовым, побывала в Грузии и Армении. В 1929 г. в Баку приезжали и татарские писатели во главе Г. Нигмати.

Большое значение имело издание Государственным издательством Азербайджана ряда произведений грузинских и армянских писателей в переводе на азербайджанский язык. В журнале «Маариф ве медеаййет» печатались рассказы и стихотворения армянских, грузинских, узбекских и других писателей: Г. Алимджана, А. Вштуни, С. Зоряна, К. Лорджипанидзе, Г. Саряна, Д. Чоикадзе и др.

Устанавливались литературные связи Азербайджана с зарубежными странами, организовывались международные выставки, поездки зарубежных творческих работников в Советский Азербайджан. В Баку побывали такие революционные поэты и писатели Запада как А. Барбюс, И. Бехер, П. Вайян-Кутюрье, Ф. Вейскопф, М. Залка, Б. Иллеш и др. В 1927 г. в Баку приехал революционный поэт Турции Н. Хикмет, опубликовавший здесь сборник своих стихотворений под названием «Гюнеши ичеллерин тюркюсю» («Песня пыющих солнце»).

Азербайджанская советская литература шла по единственно верному пути правдивого отображения действительности. Она помогала народу в строительстве новой жизни, содействовала воспитанию трудящихся в коммунистическом духе, в духе пролетарского интернационализма и непримиримости к буржуазному национализму.

§ 6. Искусство

Социалистические преобразования в Азербайджане открыли неограниченные просторы для всестороннего развития искусства азербайджанского народа.

После национализации театров декретом Азревкома от 17 мая 1920 г. был создан Государственный театр, которому было передано помещение бывшего майловского театра. Первоначально в Государственном театре были сосредоточены все драматические и оперные коллективы — азербайджанские, русские, армянские.

Одним из первых новых театров явился русский Сатирагит-театр, возникший в декабре 1920 г. В ноябре 1921 г. был создан азербайджанский Театр сатиры и агитации (Театр сатиры и агитации), начавший свою деятельность постановкой пьесы С. С. Ахундова «Чарх-фелек» («Колесо времени»).

По решению правительства республики было восстановлено и реконструировано сгоревшее в 1918 г. здание бывшего тагиевского театра, отведенное под Азербайджанский государственный театр. Он открылся 17 января 1922 г. спектаклем «Гаджи Кара» М. Ф. Ахундова. Главным режиссером театра стал А. А. Туганов, сыгравший крупную роль в развитии театрального искусства в Азербайджане.

Для подготовки профессиональных азербайджанских сценических кадров в 1923 г. был создан первый на Ближнем Востоке Театральный техникум.

Коммунистическая партия поставила перед театром задачу способствовать повышению культурного уровня трудящихся, воспитанию их в духе преданности советскому строю. Осуществление этой задачи протекало в условиях острой идейной борьбы между реалистическим направлением академических театров и формалистическими тенденциями в театральном искусстве.

Основным приемником наследия сценического искусства Азербайджана стал драматический театр. В нем были сосредоточены лучшие азербайджанские артистические силы. Творческое ядро драматического театра составляли такие выдающиеся мастера сцены, как М. А. Алиев, М. Давудова, И. Идаятзаде, Сидги Рухуллы (Р. Ф. Ахундов), Р. Тахмасиб, Ульви Раджаб (У. Р. Шашикашвили), А. М. Шарифзаде и другие, завоевавшие большую популярность в народе.

На сцене театра, переименованного в 1924 г. в Государственный академический драматический театр, все больше ставились произведения азербайджанской, русской и мировой классики, что способствовало развитию театральной культуры Советского Азербайджана. О значительном росте мастерства актеров театра свидетельствовали такие постановки, как «Айдын», «Октай Эль оглы», «На дне», «Олюляр», «Кехне дудман». В 1926 г. театр впервые на азербайджанской сцене поставил трагедию Шекспира «Гамлет». Главная роль

в спектакле была с большим успехом сыграна А. М. Шарифзаде. Созданный им образ Гамлета привлекал своим благородством, глубоким философским содержанием.

В репертуаре театра с начала 20-х годов было немало и случайного, антихудожественного, чуждого. В результате борьбы за оздоровление репертуара, театр постепенно освобождал его от ложно исторических мелодрам, произведений,

А. М. Шарифзаде в роли Гамлета.

пропе ЦК ВКП(б) в 1927 г. Азербайджанский драматический театр создавал спектакли, отвечающие запросам советского зрителя. В конце 20 — начале 30-х годов ведущее место на сцене театра занимали произведения Дж. Джабарлы. В 1928 г. с огромным успехом были показаны две его пьесы «Од гелини» и «Севиль», положившие начало крутому подъему в идейно-творческой жизни театра. Особенно актуальным явился спектакль «Севиль», который прозвучал как горячий призыв к полному раскрепощению женщин. Навсегда вошел в сознание зрителя образ азербайджанской женщины Севиль, созданный М. Давудовой. Спектакль привлек внимание других театров. Вскоре «Севиль»

проникнутых духом пессимизма и упадничества, от низкопробных и во многом вредных символично-декадентских пьес, устаревших мелодрам.

Однако в репертуаре театра было мало произведений, посвященных советской тематике. Это затрудняло борьбу с буржуазными влияниями в сценическом искусстве. В художественной жизни театра до 1927 г. имел место стилистический разрыв, известный эклектизм.

Руководствуясь указаниями партийного совещания при агит-

появилась на сцене русского и армянского театров в Баку, а затем и братских театров Туркмении, Татарии, Таджикистана и других восточных советских республик.

Успехи театра, переименованного в 1929 г. в Азербайджанский художественный театр, были закреплены и умножены новыми спектаклями — «Любовь Яровая» К. Тренева, «Намус» А. Шарванзаде и др.

Состоявшаяся летом 1930 г. в Москве Олимпиада театров народов СССР продемонстрировала достижения Азербайджанского художественного театра, наличие у него современного репертуара и сильно актерского коллектива. В то же время Олимпиада показала отставание театра в области режиссуры и подготовки кадров национальных актрис, композиторов и художников-оформителей.

М. Давудова.

1931—1932 гг. были ознаменованы созданием новых, глубоких по содержанию и смелых по художественному решению спектаклей: «Алмас», «1905-джи илде» Дж. Джабарлы, «Страх» А. Афиногенова и др. Пьеса «Алмас» прочно вошла в репертуар азербайджанских театров, как одно из лучших сценических произведений.

Первым на Востоке революционным театром малых форм стал Тенгид ве теблг театры. За короткий срок он создал много увлекательных циклов представлений, включавших несколько десятков пьес-миниатюр, написанных азербайджанскими драматургами. На сцене театра выступали первая драматическая актриса-азербайджанка А. Мамедова (Юсифзаде), Кязим Зия, Ф. Кадри и др.

Представления театра носили злободневный характер, пробуждали сознание зрителей, разъясняли им политику Советской власти. Главным оружием театра являлась сатира, направленная против классовых врагов, реакционных традиций и обычаев, против лодырей, саботажников, тунеядцев, против происков империализма.

Дальнейший рост культурных и эстетических запросов трудящихся требовал совершенствования содержания и форм

работы театра, преобразованного в 1925 г. в Азербайджанский рабоче-крестьянский театр. Это был уже в основном театр больших форм. В репертуаре театра важное место стали занимать пьесы, посвященные истории революционного движения и советской тематике.

Однако деятельность Рабоче-крестьянского театра не была лишена существенных недостатков. Он испытывал влияние некоторых постановок «левых» театров, в которых проявились формалистические, конструктивистские тенденции. Театр пренебрегал произведениями классической, как национальной, так и мировой драматургии, а порой произвольно перекраивал их. Эти недостатки постепенно устранялись театром, переименованным в 1927 г. в Рабочий театр.

Организованный в 1923 г. на основе Сатир-агит-театра русский Бакинский Рабочий театр (БРТ) был тесно связан с современностью, живо откликался на важнейшие события времени. На его сцене ставились лучшие произведения русской советской драматургии — «Мятеж» В. Биль-Белоцерковского, «Разлом» Б. Лавренева, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского и др. Несмотря на свои увлечения «левыми» тенденциями, БРТ во многом был рассадником передовой русской театральной культуры. Успеху спектаклей театра способствовала деятельность талантливых артистов М. Жарова, Ф. Раневской, режиссера С. Майорова и др.

В годы социалистической индустриализации и начавшейся коллективизации сельского хозяйства театр упорно боролся за улучшение своего репертуара, за освобождение его от слабых, малозначительных произведений. На сцене БРТ были поставлены спектакли «Темп» Н. Погодина, посвященный строительству тракторного завода, «Хлеб» В. Киршона, отображавший классовую борьбу в деревне. В 1930 г. БРТ был награжден орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР.

Значительно вырос и Бакинский армянский театр, репертуар которого отличался большим разнообразием. Театр ставил произведения классической и современной армянской драматургии, в том числе произведения А. Ширванзаде («Иза за чести», «Честь», «Злой дух», «Кум Моргана»), западноевропейской и русской классики, а также советских русских и азербайджанских драматургов. На сцене Бакинского армянского театра с успехом выступали талантливые артисты О. Абелян, А. Восканян, М. Жасмен (Григорян) и др.

К концу 20 — началу 30-х годов в республике расширилась сеть театров. В 1928 г. возник русский, а в 1929 г. — азербайджанский театры рабочей детворы (ТРАД). В 1930 г.

был организован Театр рабочей молодежи (ТРАМ) с азербайджанским и русским секторами.

Театры Азербайджана крепили связь с зрителями, часто выступали в промыслово-заводских районах Баку, выезжали в уезды, совершали гастрольные поездки в братские республики Закавказья и Средней Азии, на Северный Кавказ.

Тяготение широких масс трудящихся Азербайджана к театральному искусству находило выражение и в создании многочисленных коллективов самодеятельности. Драматические кружки самодеятельности были созданы при Центральном рабочем клубе и при Доме Красной молодежи. В 1921 г. возник театральный коллектив при Центральном клубе моряков, а в 1922 г. — при рабочем клубе в Забрате, поставивший такие драматические произведения, как «Гаджи Кара», «Севиль», «Намус», «В 1905 году» и др. Кружки театральной самодеятельности развернули работу и в других рабочих районах Баку, во многих уездных центрах и даже в отдельных селах республики.

Особенно усилилась театральная самодеятельность Азербайджана с началом периода реконструкции народного хозяйства. В республике возникли новые коллективы самодеятельности, среди которых особенно выделялся театральный кружок при клубе шоферов, созданный в 1929 г. Этот коллектив в 1932 г. на Всесоюзной олимпиаде самодеятельного искусства завоевал переходящее Красное Знамя ВЦСПС.

Из среды самодеятельности выросли многие крупные мастера театрального искусства.

Музыка

Всестороннее развитие получило в Советском Азербайджане музыкальное искусство — опера, симфоническая и камерная музыка, вокально-хоровое творчество.

Декретом Совнаркома республики от 26 августа 1921 г. была учреждена первая в истории Азербайджана Государственная консерватория, ставшая основной кузницей подготовки национальных кадров в области музыки. В 1922 г. возникла первая азербайджанская музыкальная школа, слившаяся позднее с консерваторией. В 1926 г. был организован первый азербайджанский многоголосный хор. Оперная труппа, работавшая первоначально совместно с драмой, в 1925 г. выделилась в самостоятельный Государственный оперный театр с азербайджанским и русским секторами. В 1931 г. был создан первый нотный оркестр азербайджанских народных инструментов.

На пути развития музыкального искусства Советского Азербайджана имелись серьезные препятствия. Некоторые

деятели культуры объявляли созданные до революции азербайджанские мугамные оперы «примитивными» и предлагали закрыть оперный театр до тех пор, пока не будут написаны оперы европейского типа и подготовлены соответствующие кадры вокалистов. Другие представители искусства, наоборот, стояли только за мугамную форму, считая ее единственно национальной и отвечающей эстетическим вкусам и запросам слушателей. Обе эти точки зрения представляли крайности в подходе к вопросу об азербайджанской опере и были несостоятельны.

Передовые деятели азербайджанского искусства, несмотря на сопротивление консерваторов, а также цигилистов, отрицавших животворные традиции песенно-музыкального фольклора и даже предлагавших изъять из употребления тар и другие национальные инструменты, добивались правильного определения путей развития азербайджанской музыки.

Осуществляя постановки мугамных опер «Лейли ве Меджнун», «Асли ве Керем», «Шах Исмаил», «Ашуг Гариб», азербайджанский оперный театр вместе с тем стремился к созданию новой национальной оперы. Она должна была использовать богатства азербайджанского музыкального фольклора и отвечать требованиям современного оперного искусства.

Для приобщения азербайджанского слушателя к европейским операм в 1924 г. была предпринята попытка сыграть оперу «Лакме» Л. Делиба на азербайджанском языке. Центральную партию в этом спектакле пела Ш. Мамедова. В сезон 1926—27 г. была осуществлена постановка первого акта, а позднее (в 1934 г.) — и целиком — оперы «Шах Сенем» Р. Глиэра. В сезон 1930—31 г. впервые на азербайджанской сцене был поставлен отрывок из оперы «Евгений Онегин».

В развитие азербайджанского оперного театра в те годы немало труда вложили М. Магомедов, певцы Г. К. Сарабский, М. Х. Терегулов и др.

В 20 — начале 30-х годов в республике росла и русская оперная труппа. Была осуществлена постановка ряда произведений классического оперного искусства и опер советских композиторов.

Развивались и другие формы музыкального творчества. Создавались первые произведения для симфонического и народного оркестров, для хора, произведения камерной и вокальной музыки. Уз. Гаджибеков создал две фантазии для оркестра народных инструментов на тему: «Шур» и «Чаргах», гимн, посвященный 10-летию установления Советской власти в Азербайджане, инструментальное трио «Ашуг саяги». М. Магомедов написал ряд произведений для симфониче-

ского оркестра — «Аскерани», «Тураджи», «Джейрани», а также «Марш пионеров» и др.

В 1924—1925 гг. возникла азербайджанская советская массовая песня. Были созданы песни: «Гызыл аскер» («Красноармеец»), «Гара гёз» (на русском языке «Черные глаза») Уз. Гаджибекова, «Яз» («Весна») М. Магомаева и др.

В Государственной консерватории, а также в средних музыкальных учебных заведениях велась работа по подготовке азербайджанских кадров в области музыки. Если в 1924 г. выпуск консерватории составлял 3 специалиста, то в 1929 г. — 29.

Получивший музыкальное образование в Азербайджанской консерватории, молодой композитор А. Зейналлы создал фортепианные и инструментальные пьесы («Дурна», «Чаргах», «Гоюнлар» («Овцы») и др.), романсы и песни («Олькем», «Страна моя»), «Суал» («Вопрос»), «Чадра» и др.), а также ряд симфонических полотен, заложивших основы азербайджанской камерной музыки.

В республике силами артистов оперного театра организовывались симфонические концерты, проводились гастроли крупных русских и западных музыкантов.

С победой Советской власти широко развернулось народное музыкальное творчество и исполнительство. Среди исполнителей народной музыки выделялись певцы Дж. Карягды, С. Шуминский, тарист К. Пиримов. В исполнении произведений азербайджанской музыки значительную роль сыграл Государственный оркестр народных инструментов.

Кино

В Советском Азербайджане, как и во всей стране, самым массовым и доступным из искусств, одним из важнейших средств распространения коммунистической идеологии стало кино. Еще за десять лет до победы Великой Октябрьской революции В. И. Ленин указывал, что в будущем социалистическом обществе кино будет иметь огромное значение: «Когда массы овладеют кино и когда оно будет в руках настоящих деятелей социалистической культуры, то оно явится одним из могущественнейших средств просвещения масс»¹.

В республике осуществлялся ряд организационных мероприятий, направленных на развитие киноискусства. В 1920 г. при Наркомпросе был создан отдел фото-кино, реорганизованный в 1923 г. в Азербайджанское фото-киноуправление (АФКУ). Декретом Совнаркома республики от 5 марта

¹ «Партия о кино». Сборник материалов. М., 1939, стр. 13—14.

1923 г. в ведение этого управления передавались все кинотеатры Баку.

В 1926 г. возникло Объединение Азербайджанской фотокинопромышленности и торговли (Азгоскино), которое занималось производством и демонстрацией кинокартин.

Началась работа по выпуску фильмов. В 1923 г. была сооружена кинофабрика в Баку. В 1924—1926 гг. кинопроизводством занималась организация «Кино-Горняк». В 1924 г. были созданы фильмы «Око за око» и «Горняк-нефтяник на отдыхе и лечении». Первым крупным художественным фильмом стала двухсерийная кинокартина «Девичья башня», выпущенная на экран в 1923 г.

Значительным успехом киноискусства Азербайджана явился снятый по сценарию П. Бляхина в 1925 г. антирелигиозный фильм «Бисмиллах» («Во имя бога»). В его создании активное участие принимал А. М. Шарифзаде, впервые выступавший как кинорежиссер.

Кинофильм «Гилян кызы» («Дочь Гиляна»), созданный в 1927 г., рассказывал о национально-освободительном движении в Гиляне, а кинокартина «Дом на вулкане», заснятая совместно с Арменкино, демонстрировала интернациональные традиции бакинского пролетариата в борьбе за победу революции.

Первые успехи молодой азербайджанской кинематографии были достигнуты в борьбе за преодоление серьезных трудностей. Остро сказывалась нехватка национальных режиссерских и операторских кадров. У работников кинематографии отсутствовал художественный опыт. Многие из них недостаточно понимали требования, предъявляемые советской действительностью к киноискусству.

Созванное агитпропом ЦК ВКП(б) в марте 1928 г. первое Всесоюзное партийное совещание по кино, подчеркнувшее культурно-воспитательную роль киноискусства, имело важное значение для развития кинематографии в Азербайджане, как и во всей стране. После этого совещания в республике были приняты меры для выращивания кадров киноработников. В 1925 г. в Баку открылась творческая киностудия по подготовке специалистов кино.

В республике расширялось производство кинофильмов. Наиболее значительным достижением азербайджанской кинематографии этого периода явилась картина «Гаджи Кара» (1929 г.), положившая начало экранизации лучших произведений азербайджанской драматургии. Заглавную роль в фильме с большим мастерством исполнил М. А. Алиев.

В 1929 г. на экраны вышел фильм «Севиль», сценарий которого был написан Дж. Джабарлы на основе его одно-

именной пьесы. Эта кинокартина, поставленная режиссером А. Бек-Назаровым, сыграла видную роль в борьбе за раскрепощение азербайджанской женщины. В заглавной роли с успехом выступила И. Оруджадзе.

В последующие годы в республике был создан и ряд других кинофильмов на актуальные темы современности. О борьбе за проведение коллективизации рассказывал фильм режиссера М. Микаилова «Ляtif». Трудовым победам молодых нефтяников была посвящена кинокартина «Первая комсомольская». В фильме «Люди без рук» была показана необходимость политехнического образования учащейся молодежи.

В 1931 г. на экран вышла кинокартина «Двадцать шесть комиссаров», снятая Азербайджаном в содружестве с грузинскими кинематографистами во главе с режиссером Н. Шенгелая. Этот фильм явился первой попыткой воссоздания на экране героических страниц борьбы пролетариата Баку, образов трагически погибших бакинских комиссаров.

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Архитектура

В художественном отображении советской тематики в Азербайджане важную роль играло изобразительное и прикладное искусство в его многообразных формах и жанрах.

В годы восстановительного периода значительная работа в республике проводилась в области графики. В организованной в 1920 г. в Баку художественно-графической студии создавались плакаты, графические портреты, оформлялись агитпозды.

Художники-графики Азербайджана во главе с А. Азимзаде создавали иллюстрации к книгам и журналам «Молла Насреддин», «Шарг гадыны», «Маариф ве меденийет», «Гызыл гаям», политические и антирелигиозные карикатуры.

В творчестве А. Азимзаде органически сплелись прогрессивные традиции национальной графики с современной художественной культурой. Произведения Азимзаде были направлены против остатков эксплуататорских классов, религии, проявлений мещанства, туземства, бюрократизма, волокиты. В то же время своими плакатами и рисунками Азимзаде утверждал новое, пропагандировал завоевания Советской власти. За большие заслуги в развитии изобразительного искусства в республике А. Азимзаде в 1927 г. было присвоено звание Народного художника.

В развитие азербайджанской станковой живописи в первые годы Советской власти заметный вклад внес Б. Кенгерли. Одаренный портретист и пейзажист Кенгерли глубоко

чувствовал связь искусства с жизнью народа, черпая из нее темы своих произведений. Созданные им в советское время

А. Азимзаде.

портреты Маркса и Ленина, образ красного аскера были проникнуты реалистической убедительностью.

Однако развитие станкового искусства в Азербайджане было сопряжено с преодолением серьезных трудностей, связанных с отсутствием достаточного опыта и подготовленных кадров. Некоторые художники неверно утверждали, будто азербайджанская станковая живопись должна развиваться в рамках старой художественной формы, в частности средневековой миниатюры. В то же время отдельные художники отрицали наследие национального изобразительного искусства.

В 1920 г. была организована художественная студия. Вскоре на ее базе возникла Высшая художественная школа,

которая в 1927 г. была превращена в Художественный техникум. Он явился основной кузницей национальных кадров живописцев.

В 1929 г. было создано Азербайджанское Общество работников революционного изобразительного искусства (АзОРРИИС), которое поддерживало тесную связь с Ассоциацией художников революционной России (АХРР).

Русские художники оказывали большое содействие развитию изобразительного искусства в республике, создавали произведения из жизни Советского Азербайджана. Известными русскими художниками И. И. Бродским, Ф. А. Модоровым, Б. Н. Яковлевым и другими были созданы впечатляющие произведения на темы азербайджанской действительности. Среди них особое место заняла картина Бродского «Расстрел 26 бакинских комиссаров», прославляющая героических борцов за коммунизм и обличающая кровавые злодеяния империалистов.

Переинимая опыт мастеров русской живописи, молодые художники Азербайджана боролись за овладение основами

профессионального мастерства. Положительные сдвиги в творчестве азербайджанских художников продемонстрировала выставка 1930 г., на которой экспонировалось свыше 150 картин, рисунков, скульптур, эскизов театральных постановок. Хотя многие работы выставки страдали схематизмом и плакатностью, она явилась вехой в развитии азербайджанского изобразительного искусства.

Наиболее молодой областью изобразительного искусства в Азербайджане была скульптура. Мощным толчком для ее развития послужила ленинская идея об установлении в городах страны памятников видным деятелям революционного движения, науки и культуры. В 1920 г. в Баку открылась первая скульптурная мастерская, выпускавшая массовые серии статуэток и бюстов. Вскоре в республике развернулась работа по созданию памятников борцам революции и видным деятелям культуры. В 1923 г. был установлен памятник 26-ти комиссарам на площади Свободы (ныне площадь 26 комиссаров).

В республике возрождались пришедшие в состояние упадка в предреволюционные годы традиционные виды декоративно-прикладного искусства: ковроткачество, вышивка, резьба и т. п.

Советская власть создала условия и для развития азербайджанской советской архитектуры. Как и все другие виды искусства, она была поставлена на службу материальным и эстетическим потребностям широких масс трудящихся.

В Азербайджане развернулось невиданное по своим масштабам строительство, направленное на коренное улучшение жилищных условий трудящихся масс, уничтожение скученности и антисанитарии в старых кварталах. Темпы строительства в рабочих районах Баку, по выражению Г. К. Орджоникидзе, были сказочными. Осуществляя принципы комплексного решения застройки жилищных районов, советские архитекторы строили не только благоустроенные жилищные кварталы с 4—5-этажными домами, но и возводили просторные и светлые здания дворцов культуры, клубов, школ, амбулаторий, детских садов и яслей.

С 1925 г. в соответствии с намеченным генеральным планом реконструкции столицы республики в Баку широким фронтом велось строительство. Гостиница «Интурист» (архитектор А. Щусев), бальнео-физиотерапевтический институт им. Кирова (архитектор Г. Тер-Микелов), дворец печати, жилой дом Каспара и другие были первыми сооружениями, возведенными в городе по проектам советских архитекторов.

Однако архитектура Азербайджана тех лет не избежала некоторого влияния чуждых течений; в ней проявлялись конструктивистско-формалистические и реставраторские тенденции.

Глава двадцать девятая

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР (1933—1937 гг.)

§ 1. Начало осуществления второго пятилетнего плана развития народного хозяйства в Азербайджане

Международное положение и борьба СССР за мир

С 1933 г. в капиталистическом мире наблюдалась экономическая депрессия. Она продолжалась до 1937 г., когда разразился очередной экономический кризис, охвативший США, Англию, Францию и другие капиталистические страны.

1933—1937 гг. характеризуются дальнейшим обострением противоречий между крупнейшими империалистическими державами, усилением их борьбы за рынки сбыта, колонии и сферы влияния. Империалисты замыслили новый передел мира военным путем.

В январе 1933 г. в Германии власть захватили фашисты во главе с Гитлером, открыто заявившие о своем намерении утвердить мировое господство Германии. Таким образом, вслед за вторжением японских милитаристов в Китай и возникновением очага военной опасности на Дальнем Востоке, в центре Европы образовался новый очаг мировой войны.

В начале октября 1935 г. итальянские войска без объявления войны вторглись в Эфиопию. В июле 1936 г. в Испании начался фашистский мятеж против республиканского правительства.

В 1936—1937 гг. оформился военно-политический блок фашистской Германии, Италии и Японии.

В обстановке все более нарастающей угрозы фашистской

агрессии Советский Союз продолжал вести последовательную борьбу за мир. В 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, надеясь использовать ее для борьбы против фашистских агрессоров.

Провал попыток империалистических государств сорвать дело строительства социализма в Советской стране, рост ее международного авторитета, экономические трудности в капиталистическом мире побудили многие капиталистические страны установить нормальные дипломатические отношения с СССР. В ноябре 1933 г. были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и США. В течение 1933—1935 гг. дипломатические отношения установились с рядом стран Европы. В 1935 г. были заключены договоры между СССР, Францией и Чехословакией о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Советский Союз предпринял шаги по дальнейшему улучшению отношений со странами Востока. В 1935 г. был продлен договор о дружбе и нейтралитете с Турцией, а в 1936 г. — договор о нейтралитете и взаимном ненападении с Афганистаном.

Новый советско-турецкий договор о торговле и мореплавании, заключенный в 1937 г., и специальное платежное соглашение открыли еще более широкие возможности для роста товарооборота между СССР и Турцией.

В августе 1935 г. СССР подписал торговый договор с Ираном. Советский Союз стал снабжать Иран промышленным оборудованием.

В интересах обеспечения безопасности и укрепления мира на Дальнем Востоке СССР в 1936—1937 гг. заключил договоры о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой и Китайской республикой.

Однако, несмотря на то, что Советский Союз и все прогрессивное человечество вели упорную борьбу против развязывания войны, а международный рабочий класс стремился к осуществлению единства своих рядов для борьбы против империалистической реакции, в условиях того времени обуздать фашистских агрессоров все же не удалось.

В такой сложной международной обстановке Советское государство боролось за дальнейшее укрепление экономической мощи и обороноспособности страны, за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства, за победу социализма в СССР.

Первые успехи в борьбе за выполнение второй пятилетки в области промышленности

Успешно выполнив первый пятилетний план и заложив прочную базу для дальнейшего роста социализма в СССР, советский народ в начале 1933 г. приступил к осуществлению второго пятилетнего

плана развития народного хозяйства.

В Азербайджане, как и по всей стране, началась борьба за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Однако, на этом пути возникли большие трудности. Бурно растущая индустрия Советского Союза требовала быстрого развития нефтедобывающей промышленности. Для ввода в эксплуатацию новых нефтяных месторождений и увеличения нефтедобычи необходимо было форсировать бурение. Между тем, уже с начала 1933 г. в области бурения наметилось резкое отставание. План по бурению за первое полугодие 1933 г. был выполнен только на 71,2%. Основная причина отставания заключалась в нехватке квалифицированных кадров мастеров и бурильщиков, владеющих техникой глубокого бурения. Для их подготовки требовалось значительное время, а имевшиеся немногочисленные кадры инженерно-технических работников и мастеров были сосредоточены преимущественно в управленческом аппарате. Непосредственное же руководство буровыми работами нередко осуществлялось людьми, не обладавшими необходимыми техническими навыками. В связи с низкой квалификацией многих рабочих и недостаточным высоким качеством оборудования, производство которого только осваивалось, в процессе бурения случалось много аварий, являвшихся бичом глубокого бурения. Часть административно-технических кадров проявляла консервативное отношение к новой технике, недооценивала ее значения, недопонимала того обстоятельства, что дальнейшее развитие нефтяной промышленности требует поворота в сторону овладения новой техникой. Именно этим объяснялась позиция некоторых работников «Азнефти», выступавших против использования нового турбобура М. А. Капелюшника и автомата М. М. Скворцова. Задание по проходке скважин турбобуром Капелюшника выполнялось лишь наполовину. Сотни турбобуров лежали на складах неиспользованными.

Успешной работе нефтяной промышленности, в особенности в области бурения, серьезно мешала текучесть кадров и частые перемещения работников внутри предприятий. Это отрицательно сказывалось и на повышении квалификации кадров. Если в декабре 1932 г. текучесть кадров бурильщиков (включая и внутреннее перемещение) к общему количеству работников буровых партий составляла 21%, то в апреле 1933 г. — 42%.

Недостаток квалифицированных кадров, их текучесть наблюдались и в других отраслях производства, в частности в текстильной промышленности, что было тесно связано с имевшими место нарушениями принципа материальной заинтересованности, порождавшими уравниловку, с недостатками хозяйственного руководства.

Для преодоления всех этих трудностей партийные и советские органы республики наметили ряд важных мероприятий, мобилизовали творческую энергию трудящихся Азербайджана на успешное выполнение плана второй пятилетки.

Основное внимание уделялось подъему нефтяной промышленности и, в первую очередь бурения. Предпринимались меры по урегулированию заработной платы бурильщиков и закреплению кадров. В начале 1933 г. для буровых партий была установлена сдельная тарифная сетка, значительно подымавшая месячный уровень зарплаты рабочих-бурильщиков, введены премии за уменьшение предельных норм кривизны, улучшено продовольственное снабжение рабочих основных профессий и т. д.

В марте 1933 г. состоялась общебакинская конференция бурильщиков, которая вскрыла причины отставания бурения и разработала конкретные мероприятия по созданию перелома в этой области.

В апреле 1933 г. объединенный Пленум Закрайкома партии и Краевой Контрольной Комиссии обсудил доклад о работе «Азнефти» и принял развернутое постановление по этому вопросу. Пленум предложил Бакинскому комитету партии усилить внимание к вопросам технического образования, технической подготовки и переподготовки рабочих, в первую очередь ведущих квалификаций.

К лету 1933 г. в «Азнефти» развернулась работа по организации учебы и пропаганды технических знаний. Был введен обязательный техминимум для рабочих ведущих профессий. Техпропагандой было охвачено до 7000 человек, в то время как в начале того же года — всего около 500 человек.

В соответствии с постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе угольной промышленности Донбасса (апрель 1933 г.) и решением объединенного Пленума Закрайкома и Краевой Контрольной Комиссии, Бакинская партийная организация приступила к перестройке и укреплению системы руководства нефтяной промышленностью.

В июле 1933 г. была реорганизована структура «Азнефти», что позволило сократить управленческий аппарат и несколько упростить руководство нефтяной промышленностью. В центральном управлении «Азнефти» из 19 отделов было ликвидировано 8, а работники их переброшены непосредственно на производство. К этому времени из аппарата «Азнефти» было направлено непосредственно в бурение 334 инженера и техника. Это в определенной степени способствовало устранению обезлички, повышению роли мастера, который становился действительным руководителем и организатором производства.

Большая заслуга в развитии нефтяной промышленности принадлежала Г. К. Орджоникидзе, возглавлявшему в те годы Наркомтяжпром. Талантливейший организатор, Г. К. Орджоникидзе проявлял повседневное внимание к нуждам нефтяного производства, решительно поддерживал новаторов, их борьбу против рутинеров и консерваторов, стоявших на пути внедрения новой техники и передовой технологии.

В своем письме в ЦК АКП(б) в июле 1933 г. Г. К. Орджоникидзе рекомендовал сделать упор на скорейшее освоение новых нефтяных месторождений в Лок-Батане, Кала, на о. Артема и др. При этом Г. К. Орджоникидзе предлагал к середине августа 1933 г. закончить бурением 85 скважин и приступить к бурению еще 220 скважин.

Парторганизация Азербайджана призвала рабочий класс республики и, в первую очередь его передовой авангард — бакинских рабочих, упорно и настойчиво добиваться своевременного и доброкачественного выполнения производственных заданий. Азербайджанские нефтяники отвечали на призыв партии и правительства мобилизацией своих творческих сил, разворотом социалистического соревнования и ударничества.

Инициаторами движения за освоение новой техники, за досрочное выполнение плана выступили в январе 1933 г. рабочие и инженерно-технические работники «Бухты Ильича». Поддержав их почин, в активную борьбу за выполнение второго пятилетнего плана включились 18 предприятий Баку, в том числе нефтяники промыслов им. Ленина, им. Орджоникидзе, рабочие заводов им. Дзержинского, им. лейт. Шмидта, дока им. «Парижской коммуны», текстильного комбината им. Ленина и др.

К 1 января 1933 г. в социалистическое соревнование в нефтяной промышленности включилось 33605 человек, а в движение ударников 33516 человек. Рождались новые формы соревнования: сдача смены без прекращения работ у станков и др. Нефтяники добивались повышения производительности труда, освоения новой техники, увеличения добычи нефти и скорости проходки бурения, снижения себестоимости продукции и т. д.

В борьбе за выполнение плана второй пятилетки огромную роль играло социалистическое соревнование между тремя основными топливными районами страны — Баку, Донбассом и Грозным, которое началось еще в годы первой пятилетки. 7 мая 1933 г. в Грозном открылась Всесоюзная конференция по глубокому бурению, на заключительном заседании которой делегация бакинских нефтяников подписала социалистический договор между нефтяниками Баку и Грозного. Осенью 1933 г. по инициативе газеты «Правда» была

организована радиоперекличка четырех городов: Москвы, Ленинграда, Баку и Харькова, вызвавшая новую волну трудовой активности нефтяников Азербайджана. В радиоперекличке от Баку выступил лучший мастер промысла Лок-Батан Ага Нейматулла.

В авангарде социалистического соревнования и ударничества шли коммунисты. Парторг буровой № 97 123 промысла им. Кирова Абдул Манаф Карахан добился выполнения плана на 140%. Широкое распространение среди бакинских нефтяников получило предложение слесаря завода им. Дзержинского коммуниста А. Н. Вдовина о сдаче станков на ходу.

Активно участвовал в соревновании комсомол республики. Комсомольцы «Бухты Ильича» широко внедряли передовой метод беструбной и однотрубной эксплуатации скважин. Были созданы комсомольские буровые и эксплуатационные бригады на 25 участках. Комсомольская организация республики в 1933 г. мобилизовала на постоянную работу в бурении 1350 комсомольцев и несоюзной молодежи. Комсомольцы своими силами пробурили 35 новых скважин.

Благодаря самоотверженному труду нефтяников республики государственный план первого года второй пятилетки по добыче нефти был выполнен досрочно — к 11 декабря 1933 г. Азербайджанские нефтяники дали стране 15 326 тыс. тонн нефти, превывсив государственный план на 1 млн. тонн. По сравнению с 1932 г. добыча нефти возросла на 26%, производительность труда в бурении — на 25%, в эксплуатации — на 18%. Все это свидетельствовало о значительном переломе в освоении новой техники, организации труда и повышении квалификации рабочих.

Существенную помощь в досрочном выполнении плана по добыче нефти оказывали вновь освоенные нефтяные районы — Лок-Батан, Кала, Нефтечала, о. Артема, давшие в 1933 г. 22,1% всей добычи «Азнефти».

Однако, наряду с серьезными успехами в добыче нефти, бурение продолжало отставать. План по бурению в 1933 г. был выполнен лишь на 78%. Число пробуренных скважин в 1933 г. по сравнению с 1932 г. значительно сократилось.

Заметные успехи были достигнуты в дальнейшей реконструкции и увеличении производственной мощности заводов нефтяного машиностроения.

За 1933 г. продукция машиностроительных заводов им. лейт. Шмидта, им. Дзержинского, им. Кирова, им. Монтана, «Бакинский рабочий» выросла на 31,8%. Благодаря этому нефтяная промышленность освободилась от импорта некоторых видов дорогостоящего оборудования. В 1933 г. бакинские заводы выпустили нефтяного оборудования на

10,5 млн. золотых руб. Завод им. лейт. Шмидта совершенно изменил свой облик, начав изготавливать новые образцы сложного нефтяного оборудования. На заводе им. Дзержинского было освоено производство турбобуров, современных глубинных насосов и буровых долотьев.

Важное значение для улучшения работы нефтяной промышленности Азербайджана имело постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1933 г., в соответствии с которым объединение «Азнефть» было реорганизовано в трест. Из него были выделены два самостоятельных треста союзного значения: нефтеперегонных заводов и дальних разведок.

Одновременно интенсивно реконструировались и другие отрасли промышленности, создавались новые предприятия в районах республики. В Гяндже — втором промышленном центре Азербайджана — развертывалась борьба за преодоление отставания текстильных и швейных предприятий, поднятие производительности труда, освоение нового оборудования, подготовку квалифицированных кадров. Коллектив текстильного комбината им. С. Орджоникидзе добился в 1933 г. увеличения выпуска натуральной продукции по сравнению с 1932 г. на 12%, а валовой продукции — на 19%. Выработка на одного рабочего превысила выработку 1932 г. почти на 29%. Однако годовой план комбинат не выполнил. Не справились с планом 1933 г. и другие текстильные и швейные предприятия Гянджи.

Борьба советского народа за завершение реконструкции народного хозяйства развернулась с особой силой после XVII съезда ВКП(б) (26 января — 10 февраля 1934 г.), обсудившего и принявшего второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР.

Съезд подвел итоги деятельности партии за истекший период и констатировал решающие успехи в построении социализма во всех отраслях народного хозяйства и культуры.

Основная политическая задача второй пятилетки заключалась в окончательной ликвидации в нашей стране капиталистических элементов и полном уничтожении причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Главной хозяйственной задачей второго пятилетнего плана являлось завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, на основе которой нужно было добиться мощного развития производительных сил страны, дальнейшего укрепления ее обороноспособности и роста материального благосостояния трудящихся масс.

В области сельского хозяйства ставилась задача завершить коллективизацию и осуществить дальнейшую техниче-

скую реконструкцию сельскохозяйственного производства, повысить урожайность сельскохозяйственных культур.

В соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства СССР были определены основные задачи развития промышленности и сельского хозяйства Азербайджанской ССР.

Народнохозяйственным планом республики предусматривались капиталовложения в народное хозяйство более 3864 млн. руб. Из этой суммы 66,4% ассигновывались на развитие промышленности. Неуклонный рост внутрихозяйственных накоплений в СССР, в том числе в Советском Азербайджане, позволил увеличить капиталовложения в промышленность республики. Во второй пятилетке объем капиталовложений в промышленность Азербайджанской ССР возрос более чем в 2,5 раза по сравнению с первой пятилеткой.

Второй пятилетний план определял дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства республики и, прежде всего нефтяной промышленности, которая по-прежнему занимала ведущее место в общесоюзной нефтедобыче. Капиталовложения в азербайджанскую нефтяную промышленность в годы второй пятилетки составили 1321 млн. руб. против 643,8 млн. руб. в первую пятилетку, т. е. возросли более чем в 2 раза.

Наряду с расширением нефтедобывающей промышленности, намечалось строительство предприятий по переработке нефти с применением новейших методов производства высокоценных нефтепродуктов. Планировалось ввести в промышленную эксплуатацию ряд новых нефтяных районов.

Второй пятилетний план предусматривал завершение технической реконструкции всего нефтяного хозяйства Советского Азербайджана.

Большое внимание уделялось развитию других отраслей индустрии, базировавшихся на использовании природных богатств республики и переработке местного сельскохозяйственного сырья.

Наличие в Азербайджане сырьевой базы и интенсивное развитие хлопководства открывали также широкие просторы для дальнейшего развития легкой и пищевой промышленности.

В области сельского хозяйства во второй пятилетке на первый план выдвигалось организационно-хозяйственное укрепление колхозов и повышение урожайности всех культур. Трудящиеся Азербайджана должны были превратить республику в мощную хлопковую базу СССР, в основном завершить социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Одной из основных задач второго пятилетнего плана являлось освоение новых предприятий, овладение техникой, подготовка квалифицированных кадров, способных использовать новую технику.

Вторым пятилетним планом предусматривалось дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся Азербайджанской ССР.

Борьба за выполнение второго пятилетнего плана развертывалась в то время, когда уже сложился культ личности Сталина. С именем Сталина стали связываться все успехи советского народа в социалистическом строительстве. Считая себя непогрешимым, Сталин все чаще стал нарушать ленинские принципы и нормы партийной и государственной жизни, игнорировать коллективное мнение, допускать администрирование и злоупотребление своим положением. По инициативе Сталина на XVII съезде ВКП(б) было принято предложение о ликвидации единого органа партийного и государственного контроля — ЦКК—РКИ и создании двух контрольных органов — Комиссии партийного контроля при ЦК партии и Комиссии Советского контроля при СНК СССР. Вслед за этим ЦКК—РКИ ликвидировались и на местах, в том числе в Азербайджане. Таким образом, был грубо нарушен ленинский принцип единого государственного и партийного контроля, широкие массы трудящихся отстранялись от участия в контроле над выполнением партийных и государственных решений.

Злодейское убийство в декабре 1934 г. Ст. М. Кирова Сталин использовал как повод для организации расправы со всеми неудобными ему людьми. Было положено начало грубейшим нарушениям социалистической законности и массовым репрессиям.

Перед рабочим классом Азербайджана, в особенности перед бакинскими нефтяниками, в 1934 г. — втором году пятилетки, встали серьезные задачи. Государственный план на 1934 г. был установлен в объеме 21 млн. тонн нефти. Однако добыча нефти заметно отставала от наметок плана. Только за январь—февраль 1934 г. задолженность составила 550 тыс. тонн. Это объяснялось невыполнением плана 1933 г. по бурению и неудовлетворительной работой по освоению новых площадей и горизонтов в начале 1934 г.

Возросший объем работы азербайджанской нефтяной промышленности и усложнившиеся задачи руководства ею требовали коренной перестройки «Азнефти», отказа от старых методов работы.

Учитывая серьезность положения, сложившегося в нефтяной промышленности Азербайджана, ЦК ВКП(б) и Совет-

ское правительство, партийные и советские органы республики приняли ряд неотложных мер по оказанию действенной помощи азербайджанским нефтяникам.

В решении Закрайкома ВКП(б) от 9 апреля 1934 г. и постановлении ЦК ВКП(б) от 14 мая 1934 г. «О работе «Азнефти» предусматривалась коренная перестройка руководства нефтяной промышленностью и намечались пути ее дальнейшего подъема. Предлагалось еще более упростить центральный и промысловый управленческий аппарат «Азнефти» устранить многозвенность, сократить штаты управления «Азнефти» на 15% и промысловых управлений — на 20%, а освободившихся инженерно-технических работников перебросить непосредственно на производство. Особое внимание было обращено на укрепление групп эксплуатации и бурения, являвшихся основными производственными звеньями промысла. Оборудование, механизмы и транспорт, обслуживающие скважины и буровые, были полностью переданы в распоряжение групп. Все эти мероприятия преследовали цель устранить бюрократические методы руководства, ликвидировать обезличку, укрепить единоначалие, создать необходимую материально-техническую базу для производственных единиц-групп эксплуатации и бурения. Реорганизацию «Азнефти» намечалось завершить к лету 1934 г.

В связи с тем, что установленный первоначальный план добычи нефти на 1934 г. оказался экономически необоснованным, в августе 1934 г. по указанию ЦК ВКП(б) плановое задание было пересмотрено и утвержден новый план в объеме 19 млн. тонн.

В 1934 г. широким фронтом велись работы по дальнейшему техническому перевооружению нефтяной промышленности и оснащению ее новейшей техникой. На буровых стало внедряться автоматическое управление системы Капелюшникова, шире применяться бурение глубоких скважин, геофизические и структурные методы.

С 1934 г. впервые стал использоваться газ как мощный источник энергии в области добычи нефти. Нефтеперерабатывающие заводы были оснащены крекинг-установками.

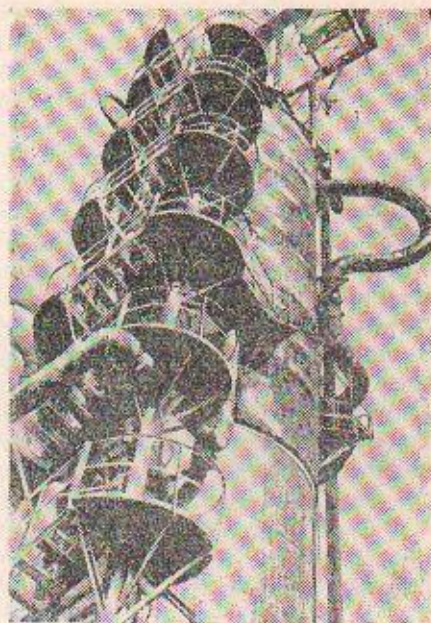
Большое значение для освоения новой техники и подъема нефтяной промышленности сыграло дальнейшее развитие социалистического соревнования. Весной 1934 г. в социалистическом соревновании участвовали 74,6% всех предприятий нефтяной промышленности Азербайджана.

Развернулось социалистическое соревнование между бакинскими и ленинградскими рабочими. В мае 1934 г. делега-

ция бакинских нефтяников, посетившая с целью обмена опытом Ленинград, Таганрог и Мариуполь, заключила договоры о социальном соревновании между рабочими промышленных предприятий Баку и заводами нефтяного машиностроения этих городов. Ленинградские заводы «Красный Путиловец» и другие отправили сверхплана много оборудования для нефтяной промышленности, изготовленного особыми группами ударников. В свою очередь, бакинские нефтяники послали в Ленинград большое количество сверхплановых нефтепродуктов.

Перестройка работы «Азнефти» и трудовой подъем среди нефтяников вскоре дали свои плоды. Намечался резкий сдвиг в области бурения. Проходка новых скважин в 1934 г. выросла на 49%. В 1934 г. нефтяники республики дали стране 19 237 тыс. тонн нефти. Среднесуточная добыча нефти по сравнению с 1933 г. увеличилась на 25,1%.

В первые годы второй пятилетки в Азербайджане была проведена значительная работа по реконструкции старых промышленных предприятий и строительству новых. Полностью был реконструирован Кишлинский цементный завод, продукция которого возросла более чем в 3 раза. В 1934 г. началась реконструкция бакинского химического завода. Постройка нового завода бондарного станкостроения, который явился первым в Советском Союзе предприятием, вырабатывавшим эти специальные виды станков, освободила страну от импорта их из-за границы. На базе созданного еще в годы первой пятилетки Беюк-Шорского опытного завода были построены йодобромные заводы на Апшероне и в Нефтечале. Йодовая промышленность Азербайджана дала в эти годы 90% общесоюзного производства йода. Летом 1933 г. был пущен в эксплуатацию опытный глиноземный завод в Гяндже. В Чирагидзоре завершилась реконструкция рудника серного колчедана.

Вакуумная установка на одном из нефтеперегонных заводов Баку. 1934 г.

В 1934 г. был построен подъездной путь Гянджа-Ашихлы длиной 22 км для вывоза серного колчедана.

В целом тяжелая промышленность Азербайджанской ССР (без нефтяной и заводов нефтяного оборудования) в 1934 г. увеличила свою продукцию (в ценах 1926—1927 гг.) в 2,5 раза по сравнению с первым годом первой пятилетки.

Наряду с тяжелой индустрией, быстро развивалась легкая промышленность, в том числе текстильная и пищевая. Закончилось освоение второй очереди прядильно-ткацкого комбината им. С. Орджоникидзе в Гяндже. Мощность его оборудования в 1934 г. по сравнению с 1931 г. почти утроилась. В 1934 г. вошли в эксплуатацию новая крупная швейная фабрика им. Володарского в Баку, Нухинский и Степанакертский шелкокомбинаты. В Степанакерте была также построена шелкомотальная фабрика.

В целом валовая продукция легкой промышленности республики в 1934 г. по сравнению с 1930 г. увеличилась на 58,4%.

На базе нескольких десятков мелких хлопкоочистительных заводов было создано 9 крупных предприятий, обеспечивавших местным сырьем текстильную и трикотажную промышленность республики.

Серьезные сдвиги произошли в развитии пищевкусовой промышленности, которая в дореволюционные годы являлась одной из наиболее отсталых отраслей и характеризовалась крайне низким техническим уровнем. В 1933 г. завершилось строительство Бакинского мясокомбината — одного из крупнейших в СССР. В этом же году в Кишлах вступила в строй карамельная фабрика. Закончилось переоборудование макаронной фабрики, производительность которой увеличилась более чем в 2 раза. Были реконструированы Гянджинский маслосеяно-мыловаренный комбинат, создан ряд новых промышленных очагов в районах республики — орехоочистительный завод в Закаталах, лесопильный завод в Ленкорани и т. д. Осуществлялась реконструкция рыбной промышленности.

Много предстояло сделать для развития промышленности в районах Азербайджана. В 1933 г. из 50 районов республики 11 почти не имели промышленных предприятий.

Отстающими участками индустриального развития Азербайджана в эти годы являлись энергетика и транспорт.

Несмотря на то, что в 1934 г. в строительство электростанций в республике было вложено средств почти в 2 раза больше, чем в 1932 г., промышленность республики, в особенности новые индустриальные центры — Гянджа, Нуха и другие — ощущали острую нехватку электроэнергии.

Хотя в 1934 г. Закавказская железная дорога впервые за семь лет освоила на 10 дней раньше срока возраставший из года в год план нефтеперевозок, она все же работала недостаточно интенсивно.

Пропускная способность железных дорог не соответствовала возросшим потребностям народного хозяйства.

Большие задачи стояли в области дальнейшего развития сельского хозяйства Азербайджана и завершения его социалистической реконструкции. Многие колхозы республики в организационно-хозяйственном отношении были еще слабыми, неокрепшими.

Развитие сельского хозяйства Азербайджана в начале второй пятилетки

В их работе имелись существенные недостатки. Рост колхозных кадров не поспевал за ростом колхозного строительства. Нужно было закрепить новые социалистические формы хозяйства во всех областях сельскохозяйственного производства, усилить работу по завершению сплошной коллективизации и на ее основе довести до конца ликвидацию кулачества как класса, добиться подъема сельского хозяйства.

Во второй пятилетке государственные капиталовложения в сельское хозяйство Азербайджана в 3,6 раза превысили капиталовложения в первой пятилетке.

В мобилизации колхозных масс и крестьян-единоличников на борьбу за дальнейший подъем сельского хозяйства определенную роль сыграл Первый Всеазербайджанский слет колхозников-ударников, собравшийся 20 марта 1933 г. в Баку. На нем присутствовало 800 колхозников и рабочих. Слет обсудил перспективы развития основных отраслей сельского хозяйства и обратился к трудовому крестьянству республики с призывом активнее бороться за подъем сельскохозяйственного производства, развертывание социалистического соревнования и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Рабочий класс республики продолжал оказывать действительную помощь деревне. С начала 1933 г. по апрель 1934 г. в деревню было послано 22826 активистов — рабочих и специалистов, принимавших деятельное участие в борьбе за укрепление колхозов, усиление политико-массовой работы среди колхозников и единоличников.

Колхозы и совхозы непрерывно получали от социалистического города тракторы и другие сельскохозяйственные орудия. К концу 1934 г. в Азербайджанской ССР имелось 40 МТС. На полях республики работало свыше 2400 тракторов.

Немало внимания уделялось развитию водного хозяйства, имевшему жизненно важное значение для сельского хозяйства Азербайджана. С 1928 по 1934 г. площади поливных земель по всем сельскохозяйственным культурам в Азербайджанской ССР выросли на 34%, а по хлопку — на 75,3%.

Дальнейшая техническая реконструкция, рост колхозов и МТС потребовали расширить подготовку квалифицированных кадров сельскохозяйственного производства. Только за 1932—1934 гг. сельское хозяйство республики получило 590 специалистов высшей квалификации и 1218 специалистов средней квалификации. За 1932—1935 гг. в республике было подготовлено около 29 тыс. трактористов, механиков, комбайнеров и др.

Развитию общественного производства, рациональному использованию техники и росту производительности труда способствовало укрупнение колхозов. Число колхозов в республике уменьшилось с 3729 на 1 января 1934 г. до 3373 на 1 января 1935 г. Благодаря этому были сокращены излишние штаты, что позволило сэкономить миллионы рублей.

Уровень коллективизации в сельском хозяйстве республики поднялся с 45,4% к началу 1933 г. до 51,7% к 1 января 1934 г.

Наиболее быстрыми темпами шла коллективизация в хлопковых районах, где к осени 1934 г. было коллективизировано почти 68% крестьянских хозяйств. Возросла площадь сельскохозяйственных, в частности хлопковых культур.

В 1934 г. хлопок был посеян на площади в 192 тыс. га против 107 тыс. га в 1929 г., причем более 90% посевов хлопчатника было сосредоточено в колхозах.

Все еще медленно осуществлялась коллективизация в садово-огороднических и животноводческих районах республики, особенно в отдаленных. К 1934 г. число коллективизированных хозяйств в этих районах составило около 40% всех хозяйств крестьянского сектора.

Темпы обобществления скота, особенно крупного, продолжали намного отставать от темпов коллективизации сельского хозяйства в целом. В 1934 г. поголовье крупного рогатого скота было обобществлено лишь на 17,3%, а тягловая сила (рабочий скот) — на 49,6%.

Число совхозов, кооперативных и пригородных хозяйств в Азербайджане возросло с 88 до 120, а их удельный вес в общей площади посевов составлял около 8%.

В связи с разведением в республике (в Ленкорано-Астаринской зоне) субтропических культур были организованы субтропические совхозы. В 1934 г. в Азербайджане имелось 2 чайных и 1 цитрусовый совхозы. Для руководства их работой в 1934 г. был создан трест субтропических совхозов.

В 1933—1934 гг. многие совхозы республики заметно укрепились. Однако хлопковые совхозы в 1934 г. по сравнению с 1933 г. работали немного хуже.

Роль политотделов МТС в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов

Чтобы добиться укрепления колхозов требовалось резко улучшить политическое и хозяйственное руководство и усилить партийное влияние в колхозной деревне. Необходимость усиления организационно-политического руководства колхозами диктовалась и тем, что разгромленные, но еще недобитые враги советского народа — кулаки и их агенты, изменили свою тактику борьбы против колхозов. Пользуясь нехваткой квалифицированных кадров, они всячески стремились проникнуть в колхозы, пробраться к руководству ими, старались подрывать работу колхозов изнутри, разлагать трудовую дисциплину, запутывать учет труда и урожая. Враги колхозного строя занимались вредительством, расхищением и порчей колхозного имущества.

Для обеспечения организационно-хозяйственного укрепления колхозов и пресечения подрывной работы кулачества и его агентуры в колхозах в январе 1933 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял постановление о создании политотделов при МТС и совхозах.

До июня 1933 г. в Азербайджане было организовано 38 политотделов, из них 29 в МТС и 9 — в совхозах. На руководящую работу в них были посланы лучшие кадры партии. Среди начальников политотделов МТС и совхозов было около 70% коммунистов, вступивших в партию до 1921 г. Кроме того, с января по апрель 1933 г. на постоянную работу в районы республики было направлено 500 работников.

Политотделы помогали укреплять сельские, партийные и комсомольские организации. В результате завершения перестройки деревенских партийных организаций, к концу 1933 г. число сельских партийных ячеек и кандидатских групп в республике увеличилось с 2003 до 3429. Из них 1760 партийных и кандидатских групп сформировались непосредственно в колхозах. Было создано также 623 партийно-комсомольских ячейки. Колхозные парторганизации становились подлинными организаторами колхозного производства.

Для укрепления связей политотделов с массами и повышения уровня политической работы в деревне при политотделах республики были созданы газеты, ставшие острым оружием борьбы за налаживание общественного хозяйства, укрепление трудовой дисциплины, за развертывание большевистской критики недостатков, разоблачение классовых врагов, широкое распространение передового опыта.

Политотделы развернули большую работу по политическому воспитанию колхозников. Осуществляя партийный кон-

троль над работой МТС и обслуживаемых ими колхозов, политотделы добивались устранения недостатков в работе колхозов, решительно пресекали махинации врагов колхозного строя, очищали колхозы от проникших в них кулаков. Так, при помощи политотделов в течение 1933 г. из колхозов республики было изгнано свыше 3700 лиц, относящихся к чуждым элементам.

С созданием политотделов значительно усилилась деятельность МТС, превращавшихся в подлинные центры политического и организационного руководства колхозной деревней.

Большое внимание уделяли политотделы подбору, подготовке и расстановке кадров в колхозах и МТС. При активном участии политотделов на руководящую работу выдвигались тысячи новых людей, коммунистов, беспартийных активистов, преданных делу партии и народа, в том числе женщин. К концу 1934 г. по инициативе политотделов председателями колхозов и бригадами было выдвинуто 70 женщин, звеньевыми — 1058, членами правлений колхозов — 327, на руководящую работу в детских учреждениях — 238.

Для подготовки птицеводов, чабанов, силосовальщиков, сортировщиков, виноградарей, поливальщиков и других были организованы курсы, через которые в 1934 г. прошло почти 20 тыс. человек.

Помогая наводить большевистский порядок в колхозах, политотделы МТС заботились о повышении производительности труда колхозников. Во всех колхозах были укреплены постоянные производственные бригады. Бригадный метод работы стал основной формой труда в подавляющем большинстве колхозов республики. К 1935 г. число производственных бригад в колхозах превышало 4700.

Таким образом, политотделы, опираясь на авторитет партии, на хозяйственную мощь МТС, многое сделали для укрепления и развития социалистического способа производства в сельском хозяйстве, для окончательной победы колхозного строя в деревне. Среди работников политотделов имелось немало способных организаторов сельскохозяйственного производства.

При деятельном участии политотделов развертывалось социалистическое соревнование и ударничество на колхозных полях: росло число колхозников, звеньев и бригад в колхозах, МТС и совхозах, соревновавшихся за высокие урожаи. Волна соревнования охватывала район за районом.

Колхозники республики соревновались с хлопкоробами Узбекистана, колхозниками Грузии, Армении, Дагестана и других республик и областей Советского Союза. Это соревно-

вание тружеников сельского хозяйства Азербайджана и братских республик в дальнейшем стало традиционным и имело огромное значение в подъеме политической и трудовой активности колхозных масс.

В ходе соревнования и ударничества росли талантливые организаторы, сотни и тысячи передовиков, ударников колхозного производства, по-новому относящихся к колхозному труду и социалистической собственности. По всей республике прославились своими трудовыми подвигами К. Самедов — бригадир колхоза «Красный Азербайджан» Сальянского района, колхозница Касум-Исмаиловского района Б. Багирова и многие другие.

Б. Багирова.

К. Самедов.

Проведенные партией и правительством мероприятия по укреплению колхозного производства и рост политической и трудовой активности колхозного крестьянства положительно сказались на дальнейшем развитии сельского хозяйства Азербайджана. Если в начальный период колхозного строительства в Азербайджане социалистическая перестройка крестьянского хозяйства, проходившая в условиях упорной клас-

совой борьбы с кулачеством, сопровождалась большими издержками и, прежде всего временным сокращением поголовья скота, то, начиная с 1933 г. и особенно с 1934 г., в республике по мере укрепления колхозов все больше стали выявляться их преимущества и повышаться темпы роста колхозного производства.

Валовая продукция сельского хозяйства Азербайджанской ССР (в твердых ценах 1926—1927 гг.) по сравнению с 1932 г. возросла к 1933 г. на 9%, а в 1934 г. на 20,7%.

Еще более значительные успехи были достигнуты в области хлопководства. В 1933 г. труженики социалистических полей Азербайджана сдали государству 132,5 тыс. тонн хлопка-сырца против намеченных 127,8 тыс. тонн. В 1934 г. план сбора и сдачи хлопка-сырца был выполнен на месяц раньше, чем в предыдущем году. Государство получило 154,6 тыс. тонн хлопка-сырца — на 80,8% больше, чем было собрано в 1914 г.

Повысилась урожайность хлопка, достигшая в 1934 г. в среднем 7,75 центнеров с га против 4,2 центнера в 1930 г.

Таким образом, в течение первых двух лет второй пятилетки Азербайджан стал одной из важных хлопковых баз СССР.

В республике несколько расширились площади под посевами зерновых культур. В 1934 г. они составили 780 тыс. га против 687 тыс. га в 1932 г. Хотя зерновое хозяйство республики все еще находилось на низком агротехническом уровне, урожайность основных зерновых культур заметно повысилась. Урожайность озимой пшеницы и ячменя увеличилась с 5,7 центнера с га в 1913 г. и с 6,8 центнера в 1932 г. почти до 9 центнеров с га в 1934 г.

План по хлебопоставкам республикой был выполнен в 1934 г. досрочно на 110,3%, по чалтыку — на 105,6%, по суну — на 100,7%, по картофелю — на 109,5%.

К 1934 г. намечился некоторый перелом в животноводческом хозяйстве республики. Поголовье крупного рогатого скота к лету 1934 г. по отношению к 1933 г. составило 109,6%, овец и коз — 115,7%. Основной базой животноводства стали животноводческие колхозно-товарные фермы. В 1934 г. было организовано еще 434 колхозных товарных фермы. Поголовье крупного рогатого скота и овец на животноводческих товарных фермах колхозов увеличилось в 1934 г. по сравнению с 1931 г. более чем в 2 раза.

Постепенно ликвидировалась бескоровность колхозников, росло количество скота, находящегося в их личной собственности. Вместе с тем животноводство все еще продолжало

оставаться наиболее отстающим участком сельского хозяйства Азербайджана.

Достижения в социалистическом строительстве способствовали дальнейшему укреплению Советов, которые стали в своем большинстве действенными хозяйственно-политическими центрами, обеспечивающими успешное проведение в жизнь важнейших мероприятий партии и правительства. Повысилась политическая активность избирателей. Явка избирателей на выборы в Советы Азербайджана увеличилась с 73,8% в 1930—1931 гг. до 85,8% в 1934 г., в том числе женщины — с 61% до 77,9%. Состоявшийся в январе 1935 г. VIII съезд Советов Азербайджана обсудил отчет правительства республики и рассмотрел вопросы о работе и задачах народного комиссариата просвещения, состоянии и дальнейшем развитии дорожного строительства и т. д. Съезд поставил задачу добиться улучшения качества нефтяных продуктов: бензина, масел и т. д., осуществить мероприятия по дальнейшему изысканию и освоению новых нефтеносных площадей в Азербайджане. Особое внимание было обращено на всемерное использование резервов нефтяной промышленности, в первую очередь в бурении, усиление энергетической базы народного хозяйства, дальнейшее развитие текстильной, шелковой и стекольной промышленности.

Съезд поручил правительству повести решительную борьбу за улучшение качественных показателей работы железных дорог и обеспечение полного использования их пропускной способности. Обязав советские и хозяйственные органы устранить имеющиеся недочеты как в организации производства и труда, так и в деле создания новых и реконструкции существующих промышленных предприятий, съезд предложил им усилить борьбу за повышение производительности труда и качества продукции, снижение себестоимости, усиление трудовой дисциплины и укрепление единоначалия, за еще большее развертывание ударничества и соцсоревнования.

Съезд указал на необходимость дальнейшего организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, расширения посевных площадей, хлопчатника и зерновых культур и повышения их урожайности на основе внедрения передовой агротехники, повсеместного подъема животноводства в республике, превращения Азербайджанской ССР во вторую субтропическую базу Советского Союза.

11 января 1935 г. состоялась первая сессия Азербайджанского Центрального Исполнительного комитета VIII созыва, на которой председателем ЦИК был избран С. М. Эфендиев, а председателем Совнаркома Азербайджанской ССР — У. П. Рахманов.

Открывшийся 15 января 1935 г. VII съезд Советов Закавказья, заслушав отчет правительства ЗСФСР, обсудил вопросы о развитии животноводства в республиках Закавказья и об улучшении дорожного хозяйства края и наметил мероприятия по устранению недостатков на этих участках социалистического строительства.

18 января состоялась первая сессия Закавказского ЦИК VII созыва, которая избрала председателями Закавказского ЦИК Ф. И. Махарадзе, С. М. Эфендиева, С. Н. Мартикяна. Председателем Совнаркома ЗСФСР вновь был утвержден Г. М. Мусабеков.

§ 2. Борьба трудящихся Азербайджана за досрочное выполнение плана второй пятилетки

1935 г. явился годом новых успехов трудящихся Азербайджанской ССР, как и всего советского народа, в развитии новаторов в промышленности и на транспорте и на строительстве социализма.

Внося достойный вклад в общее дело построения социализма в нашей стране, трудящиеся Азербайджана настойчиво боролись за выполнение народнохозяйственных планов.

15 марта 1935 г. ЦИК СССР наградил Азербайджанскую ССР орденом Ленина. Этой высокой награды республика удостоилась за выдающиеся успехи на фронте социалистического строительства. Трудящиеся Азербайджана с большой радостью встретили постановление ЦИК Союза ССР, они брали на себя обязательства быть в первых рядах строителей социализма, дать стране как можно больше нефти и хлопка, успешно выполнить государственный план 1935 г. За достижения в развитии нефтяной промышленности в июне 1935 г. 53 нефтяника республики были награждены орденами Советского Союза.

В центре внимания партийных и советских органов республики по-прежнему оставались бурение, добыча и переработка нефти.

Трудовой и политический подъем масс требовал дальнейшего совершенствования методов руководства производством, приближения хозяйственно-технического руководства к каждому промыслу и заводу, лучшей организации борьбы за нефть на каждом производственном участке, более настойчивого внедрения и освоения новой техники.

Для совершенствования методов руководства производством в 1935 г. был разукрупнен трест «Азнефть» и на базе

его созданы четыре самостоятельных нефтедобывающих треста, которые подчинялись непосредственно Наркомтяжпрому СССР. Из некоторых крупных промыслов были выделены, как самостоятельные, новые промыслы.

Народное хозяйство Советской страны все более оснащалось новой современной техникой. Необходимо было усилить борьбу за ее освоение. От решения этой задачи зависел дальнейший рост производительных сил. Проблема кадров, способных «оседлать» технику и полностью использовать ее, приобрела решающее значение. В этих условиях партия выдвинула лозунг: «Кадры решают все!».

В республике стала расширяться работа по подготовке молодых квалифицированных кадров рабочих. Значительную роль в этом играли школы ФЗО. Для ускорения подготовки рабочих с 1933—1934 уч. г. срок обучения в школах ФЗО был сокращен до одного года (до этого срок обучения был 2,5—3 года), а для массовых квалификаций — до 6 месяцев. За 1930—1934 гг. школами ФЗО нефтяной промышленности было выпущено 5240 слесарей, токарей, слесарей, бурильщиков, операторов, электромонтеров, ключников, кузнецов, трактористов, плотников и др.

Чтобы улучшить производственно-техническую подготовку, в программы школ ФЗО были введены общие технические и общеобразовательные предметы, обеспечивающие основательное усвоение профессионально-технических знаний. В связи с этим с 1935 г. срок обучения в школах ФЗО снова был установлен в 1—3 года. Однако система фабрично-заводского ученичества была не в состоянии обеспечить потребность ведущих отраслей народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах. Поэтому, наряду со школами ФЗО, на предприятиях республики были организованы производственно-технические курсы I и II звена, а также кружки техникума по подготовке рабочих к сдаче государственных технических экзаменов.

В 1935—1936 гг. на железных дорогах республики, на нефтяных промыслах и заводах Баку действовали курсы мастеров социалистического труда и технические кружки, в которых в основном занимались квалифицированные рабочие. Передовые рабочие Баку помогали труженикам промышленных предприятий других городов республики овладеть в совершенстве производственным мастерством. Все это способствовало значительному повышению культурно-технического уровня рабочего класса Азербайджана. Большое значение имела также интенсивная подготовка инженерно-технических кадров, число которых в республике из года в год

увеличивалось. В 1935 г. по сравнению с 1933 г. только в азербайджанской нефтяной промышленности количество инженерно-технических работников возросло в 1,5 раза.

Оснащение народного хозяйства новейшей техникой, повышение культурно-технического уровня рабочего класса создали необходимые предпосылки для нового подъема производительности труда, породили новые, еще более высокие формы творческого труда и социалистического соревнования.

Осенью 1935 г. возникло движение новаторов производства, получившее название стахановского по имени его зачинателя — знатного забойщика из Донбасса А. Стаханова. Зародившееся в начале в угольной промышленности Украины, оно вскоре стало массовым движением тружеников промышленности, транспорта, сельского хозяйства и быстро распространилось по всей стране. Новаторы максимально использовали современную технику и решительно опровергали установленные в прошлом «предельные» нормы производительности труда. Стахановское движение было неразрывно связано с утверждением социалистических производственных отношений, с коренным изменением взглядов людей на труд.

Почин А. Стаханова встретил горячий отклик среди передовых нефтяников Азербайджана. Десятки буровых мастеров, бригадиров-эксплуатационников (Ага Нейматулла, А. Атаян, П. Габязов, М. Шишканов и др.), подхватив почин А. Стаханова, с новой силой повели наступление на нефтеносные недра. Движение новаторов в нефтяной промышленности развивалось под лозунгом увеличения скорости проходки бурения и ускорения пуска скважин, перехода бригад на обслуживание увеличенного количества скважин в эксплуатации, большей съемки светлых нефтепродуктов в нефтепереработке.

Инициатором новаторского движения в нефтяной промышленности явилась первая группа бурения промысла «Лениннефть». 8 октября 1935 г. бригада бурового мастера З. Парфенова добилась проходки со скоростью 540 метров на станко-месяц при глубине 1618 метров и сдала ее в эксплуатацию на 38 дней раньше срока. Бригада бурового мастера Исмаила Микаила добилась скорости проходки 693,3 метра при глубине 1361 метр, тем самым значительно перекрыв рекорд З. Парфенова. Число новаторов множилось с каждым днем.

По инициативе ЦК И БК АКП(б) и ЦК профсоюза рабочих нефтяной промышленности Кавказа в октябре—ноябре 1935 г. были проведены общебакинские слеты молодых пере-

довиков производства, первый общебакинский слет новаторов нефтяной промышленности, на которых состоялся обмен опытом. Участники слета новаторов нефтяных промыслов и

Исмаил Микаил.

заводов приняли обращение ко всем работникам нефтяной промышленности СССР, призвав их освоить и широко использовать такие формы высокопроизводительного труда, как стахановские смены, сутки и пятнадцатичасовые смены.

Большое значение для распространения опыта новаторов имело первое Всесоюзное совещание передовых рабочих и работников промышленности и транспорта (ноябрь 1935 г.). На нем участвовали новаторы Азербайджана.

Движение новаторов в промышленности республики, в частности в нефтяной, не сразу стало массовым. На своем пути оно встретило сопротивление со стороны консервативно настроенной части руководителей-хозяйственников. Декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б), обсудивший работу промышленности и транспорта в связи со стахановским движением, отметил слабое развитие этого движения в нефтяной промышленности. Указание Пленума ЦК ВКП(б) обязывало партийные, советские и хозяйственные организации республики решительно взяться за работу по развертыванию движения новаторов во всех отраслях промышленности. Объ-

единенный пленум ЦК и БК АКП(б), состоявшийся в январе 1936 г., в соответствии с решением декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), предложил всем партийным организациям, в особенности нефтяных районов, добиться превращения движения новаторов в подлинно массовое, повысить авангардную роль коммунистов в этом движении, решительно улучшить постановку технической учебы новаторов. С начала 1936 г. все шире стало разворачиваться движение новаторов на всех участках нефтяной промышленности и в других отраслях народного хозяйства республики.

Несмотря на усилия партийных и советских органов Азербайджана и трудовой подъем рабочих, государственное задание по добыче нефти на 1935 г. не выполнялось. Годовой план, установленный для нефтяной промышленности Азербайджана в объеме 22 млн. тонн нефти, оказался, как и в прошлом году, невыполненным. Наряду с этим на выполнении плана по добыче нефти продолжало сказываться отставание бурения, а также сравнительно медленное развертывание стахановского движения в нефтедобывающей промышленности. Изучив реальные возможности, ЦК ВКП(б) в начале октября 1935 г. установил для «Азнефти» на 1935 г. новый план в размере 19,5 млн. тонн. Это задание нефтяниками Азербайджана было выполнено на 99,5%. Они дали стране 19 396 тыс. тонн нефти.

30 декабря 1935 г. состоялась торжественная сессия ЦИК Азербайджанской ССР, посвященная 15-й годовщине республики. На сессии с докладом о 15-ой годовщине Азербайджанской ССР выступил председатель Совнаркома республики У. Рахманов. Присутствовавший на юбилейной сессии председатель ЦИК Союза ССР М. И. Калинин вручил председателю ЦИК Азербайджанской ССР С. М. Эфендиеву орден Ленина, которым была награждена республика. 31 января 1936 г. в Москве ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли делегацию Азербайджанской ССР по случаю 15-й годовщины республики. Через несколько дней было издано постановление ЦИК Союза ССР о награждении орденами и медалями группы работников промышленности, сельского хозяйства и культуры Азербайджана. Среди награжденных были нефтяники Исмаил Микаил, А. Маркарян, З. Парфенов, Т. Таирова, колхозники М. Алиев, Б. Багирова, К. Самедов, поэт С. Вургун, партийные и государственные деятели Р. Ахундов, И. Тагиев, М. Шахбазов, командир Азербайджанской Краснознаменной горно-стрелковой дивизии им. С. Орджоникидзе Г. Везиров и др. Высокая оценка, данная Советским правительством самоотверженному труду рабочих, колхозников и деятелей культуры Азербайджана,

вдохновила трудящихся республики на новые трудовые подвиги.

1936 г. явился годом большего подъема стахановского движения в промышленности республики, особенно нефтяной.

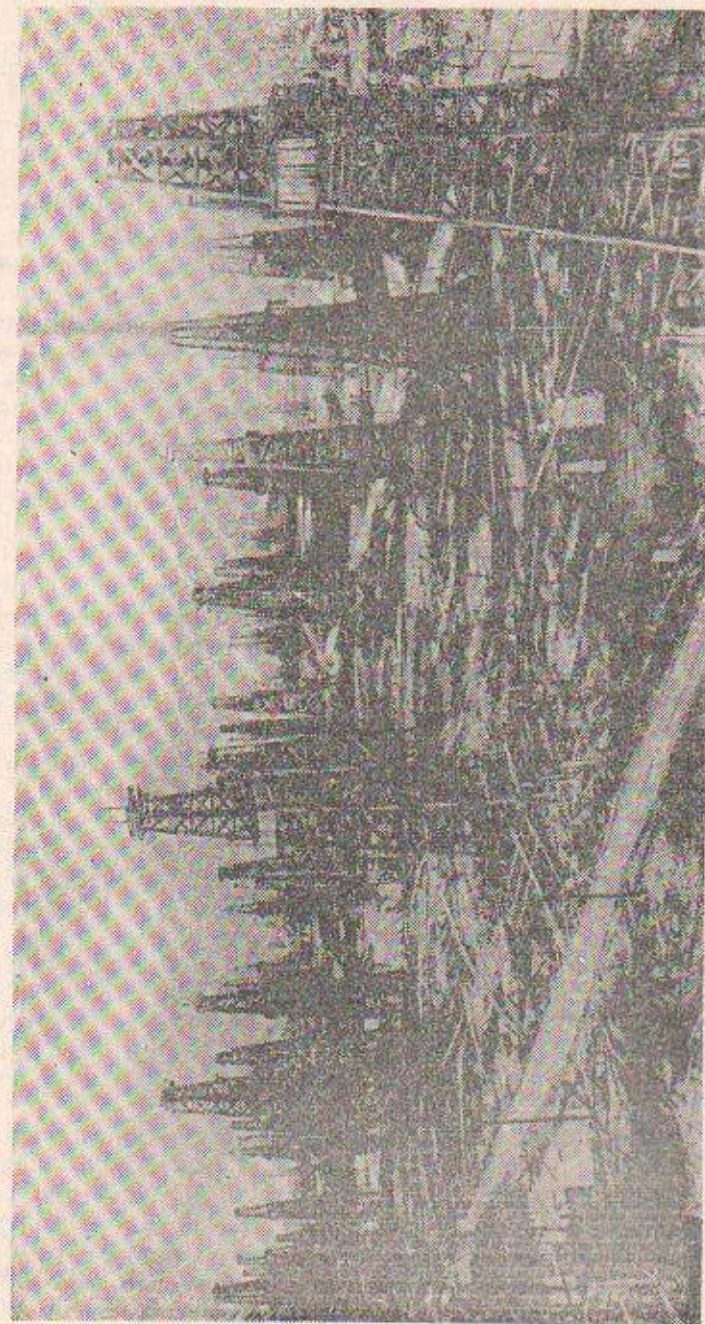
По инициативе рабочих и инженерно-технических работников промысла «Бухта Ильича» в январе 1936 г. впервые была проведена «пятидневка» по коллективному применению новых передовых методов работы. Этому примеру последовали рабочие других промыслов и заводов.

Первая новаторская «пятидневка» в азербайджанской нефтяной промышленности вскрыла новые резервы, обеспечивавшие возможность значительного перевыполнения заданий по бурению и добыче. План бурения по всем отраслям был выполнен за «пятидневку» на 150%, а по отдельным трестам, в частности по «Азизбековнефти», — на 192%. Учтя положительные итоги «пятидневки», нефтяники Азербайджана стали систематически проводить декадни, двухдекадни и месячники по коллективному применению новых методов работы, которые способствовали значительному развороту новаторского движения в нефтяной промышленности.

В бурении ширилось движение «тысячников», «двухтысячников», «трехтысячников» и «четырёхтысячников», успешно боровшихся за увеличение скорости проходки скважин. Инициатива бакинских нефтяников была подхвачена нефтяниками Грозного, шахтерами Донбасса, железнодорожниками, хлопкоробами Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана. В целях обмена опытом лучшие бурильщики Азербайджана были направлены в Донбасс. В то же время представители шахтеров Донбасса прибыли в Баку, чтобы передать бакинским товарищам свой опыт внедрения передовых методов труда.

Изо дня в день росли ряды стахановцев нефтяной промышленности. Численность новаторов производства-нефтяников к 1 мая 1936 г. по сравнению с концом 1935 г. удвоилась, составив 13000 человек. В последующие месяцы количество новаторов продолжало увеличиваться. Если в сентябре 1936 г. в бурении новаторы составляли 15,9% всех рабочих, в эксплуатации — 22,3%, в подсобных предприятиях — 27,6%, то к январю 1937 г. — соответственно 28,3%, 37% и 35,5%.

Неуклонно ширились и ряды ударников. За тот же промежуток времени количество ударников в бурении увеличилось с 21,1% до 28,3%, а в эксплуатации — с 29,1% до 35%, в подсобных предприятиях с 27,5% до 31,2%. Усилилась авангардная роль коммунистов в стахановском движении. Число коммунистов-новаторов, занятых в бурении, эксплуатации и подсобных предприятиях нефтяной промышленности

Общий вид промыслов треста «Азизбековнефть», 1935 г.

Азербайджана, возросло с 36,2% (на 1 сентября 1936 г.) до 45,3% (на 1 января 1937 г.).

Коммунисты-передовики, непрерывно повышая свой культурно-технический уровень и производственную квалификацию, показывали образцы социалистического отношения к труду. Буровой мастер треста «Азизбековнефть» коммунист Г. Асадов пробурил скважину № 454 на глубину 1260 метров со скоростью 3023,7 метров на станко-месяц. Учась сам на курсах мастеров социалистического труда, Асадов обучал и других. Он вырастил немало квалифицированных бурильщиков.

Буровой мастер-коммунист В. Чураев пробурил в Балаханах буровую № 1372 за 100 часов, что было в 3,5 раза быстрее установленного по норме срока. Следующую буровую он закончил за 86 часов вместо положенных по норме 376 часов.

В новаторское движение включились и молодые нефтяники-комсомольцы. На промыслах создавались комсомольско-молодежные бригады, которые боролись за достижение скорости проходки скважин в 1000 метров на станко-месяц, за увеличение добычи нефти. Многие комсомольские бригады добились высоких показателей в повышении производительности труда и увеличении скорости проходки. Бригада комсомольца-орденоносца, мастера по подземному ремонту скважин на промысле им. Азизбекова М. Х. Панахова стала обслуживать 45 эксплуатационных скважин вместо 22.

Движение новаторов производства постепенно развивалось и в других отраслях промышленности республики.

На текстильном комбинате им. Ленина в Баку высоких показателей добились ткачиха К. Рзаева, первая перешедшая на обслуживание 6 ткацких станков и систематически перевыполнявшая план. К середине апреля 1936 г. из 1962 рабочих текстильного комбината 404 были новаторами, а на суконной фабрике «Красный Азербайджан» в Кировабаде число новаторов возросло с 102 в начале 1936 г. до 165 к 1 января 1937 г., что составляло около 39% от общего количества рабочих. Рабочие Кировабадского текстильного комбината М. Набиев, З. Ниязов стали обслуживать 72 станка вместо 48.

Лучшие новаторы производства Нухинского шелкомотального комбината перевыполняли дневную норму в 2—3 раза. В Нахичевани стахановским движением были охвачены предприятия шелкомотальной, соляной и других отраслей промышленности. В ряды новаторов вступили рабочие Ордубадской шелкомотальной фабрики А. Гасанов, М. Кафаров, А. Садыхов и другие, выполнявшие дневные нормы на 200—

250%. Рабочий соляного промысла в Нахичевани М. Мусаев почти втрое превысил норму погрузки соли.

Благодаря развороту стахановского движения некоторые отрасли промышленности в районах Азербайджана были выведены из прорыва. Так, длительное время отстававшая соляная промышленность Нахичеванской АССР выполнила плановое задание 1935 г. за 10 месяцев — к годовщине Великой Октябрьской революции.

Азербайджанские железнодорожники выступили застрельщиками новаторского движения на Закавказской железной дороге. Передовики-железнодорожники опрокидывали старые нормы. Коллектив Баладжарского железнодорожного узла давал рекордный для Закавказской дороги налив цистерн. В декабре 1935 г. в Тбилиси состоялся слет закавказских стахановцев-железнодорожников. От Баку—Баладжарского участка было делегировано 58 стахановцев. Слет подытожил первые успехи в новаторском движении на железной дороге и наметил конкретные меры по его дальнейшему развертыванию.

В результате широкого распространения движения новаторов производства, трудового героизма рабочего класса республики были достигнуты серьезные успехи в выполнении производственных планов. К 30 декабря 1936 г. нефтяная промышленность Азербайджана дала стране 20 610 тыс. тонн нефти. Добыча 1935 г. была превышена на 1304 тыс. тонн. Проходка новых скважин в 1936 г. в 2,4 раза превзошла уровень 1933 г. Скорость бурения на один станок в 1,5 раза превысила плановое задание. Рост проходки по сравнению с 1935 г. составил 44,9%. Однако в целом план по всем видам бурения был выполнен лишь на 96,2%.

Досрочно выполнил годовой план и трест «Азнефтеразведка». В эксплуатацию были сданы два новых района — Шонгар и Кызылтепе.

Предприятия треста «Азнефтезаводы» также раньше срока выполнили годовой план, дав 658 тыс. тонн светлых нефтепродуктов и 200 тыс. тонн смазочных масел. Заводы нефтяного машиностроения треста «Азнефтемаш» перевыполнили годовой план на 13,6%.

Большой шаг вперед сделали и другие отрасли промышленности Азербайджанской ССР. Основные фонды промышленности (без нефтяной), составлявшие на 1 января 1928 г. 47,3 млн. руб., в 1936 г. достигли 500 млн. руб.

Заметные успехи имелись в развитии энергетической промышленности. В 1936 г. было выработано электроэнергии в два с лишним раза больше, чем в 1932 г.

План 1936 г. по ряду отраслей легкой промышленности (обувной, пищевой и др.) был выполнен. В 1936 г. многие предприятия Кировабада успешно справились с выполнением государственных заданий. Например, план по выпуску валов

Нухинская ГЭС, 1936 г.

вой продукции суконная фабрика «Красный Азербайджан» выполнила тогда на 106,3%.

Объем продукции местной промышленности в 1936 г. вырос против 1935 г. почти на 26%.

Однако ряд предприятий — текстильных, трикотажных, химических, металлообрабатывающих, а также цементная и лесобрабатывающая промышленность отставали. Морской транспорт республики выполнил годовой план погрузки лишь на 86,2%. Значительное недовыполнение плана имело место в капитальном строительстве.

В нефтяной промышленности все еще не была изжиты аварийность, временами достигавшая значительных размеров. Одной из причин этого были существенные недостатки в организационном и техническом руководстве предприятиями.

Развитие социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве способствовало его дальнейшему подъему и укреплению колхозного производства. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников (февраль 1935 г.), продемонстрировавший победу колхозного строя, принял новый примерный Устав

сельскохозяйственной артели, который был утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР 17 февраля 1935 г. В новом Уставе сельскохозяйственной артели был обобщен опыт организации крупного сельскохозяйственного производства, накопленный на предшествующем этапе колхозного строительства. В нем был отражен принцип материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Согласно новому Уставу земля, являющаяся общенародной государственной собственностью, закреплялась навечно, бессрочно в бесплатное пользование за сельскохозяйственной артелью. В Уставе предусматривалось расширение прав колхозников, определялись примерные размеры личных, приусадебных участков колхозников и разъяснялись цели и задачи сельскохозяйственной артели, права и обязанности правления колхозов, порядок оплаты труда и т. д.

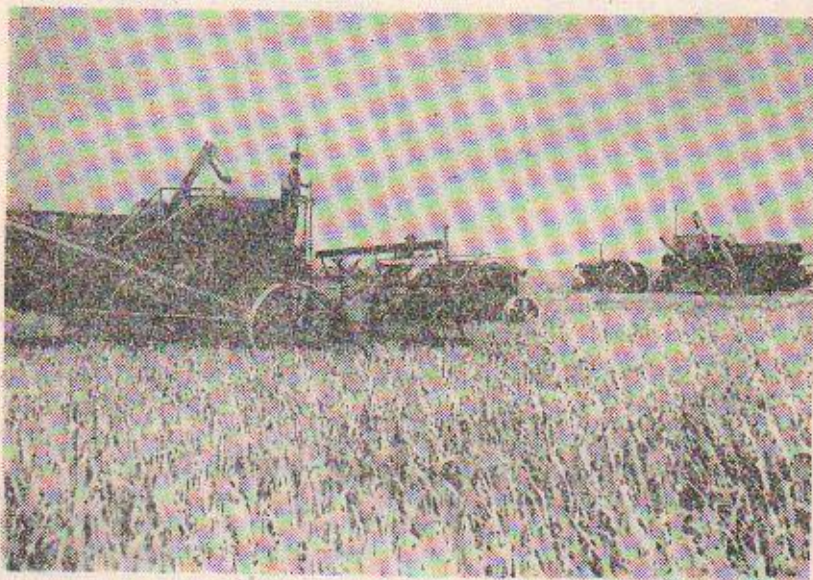
Примерный Устав сельскохозяйственной артели вызвал новый подъем творческой активности колхозного крестьянства нашей страны. Устав, подлежавший в дальнейшем конкретизации и уточнению в зависимости от местных условий, широко обсуждался на общих собраниях колхозников. В соответствии с примерным Уставом принимался устав каждой сельскохозяйственной артели. К 20 мая 1936 г. 3 577 колхозов (из 3 656 колхозов, имевшихся в Азербайджане) обсудили и приняли устав сельскохозяйственной артели, а принятие его остальными колхозами республики завершилось к лету 1936 г.

В республике велась большая работа по подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Вузы и техникумы Азербайджана в 1935 г. дали сельскому хозяйству 700, а в 1936 г. — 1267 специалистов (против 287 в 1934 г.). Через различные школы и курсы было подготовлено 15655 трактористов, бригадиров, поливальщиков и других, овладевших сельскохозяйственной техникой.

Сотни и тысячи рабочих МТС и совхозов, колхозников республики, включившись в движение новаторов, неустанно трудились, чтобы повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Зачинателями движения новаторов в сельском хозяйстве республики стали Б. Багирова из колхоза им. Ворошилова Касум-Исмаиловского района, К. Самедов из колхоза «Красный Азербайджан» Сальянского района, М. Алиев — бригадир колхоза «Улдуз» Шамхорского района и другие передовые колхозники и колхозницы Азербайджана. Б. Багирова добилась рекордных показателей в сборе хлопка. Ежедневно она собирала свыше 200 кг хлопка-сырца. У нее было 44 ученицы, которые также в среднем собирали по 180—200 кг хлопка в день. Все более росло число передовиков

сельскохозяйственного производства — мастеров высоких урожаев. Так, бригада М. Багирова из колхоза «Бакинский рабочий» Зангеланского района собрала с своего участка в 18,5 га по 31 центнеру хлопка-сырца. Колхозы им. Ленина Зангеланского района, им. 26 бакинских комиссаров Кировабадского района, «Социализм» того же района, «Меденийет» Кюрдамирского района, «III Интернационал» Агдамского района и другие вырастили и собрали в среднем по 20—25 центнеров хлопка с га.

Множились и ряды новаторов — механизаторов сельского хозяйства: трактористов, комбайнеров, перевыполнивших нормы выработки в 2—3 раза. Лучшие трактористы Азербайджана за один сезон обрабатывали по 1000—1200 га. Вместе с тем в республике имелось немало трактористов и комбайнеров, не выполнявших норм выработки. Передки были случаи простоя, поломок машин.

Уборка ячменя комбайнами. 1935 г.

Социалистическое соревнование и движение новаторов охватило не только хлопководческие колхозы, но и другие отрасли сельскохозяйственного производства — зерновое хозяйство, животноводство. В 1935 г. бригадир овцеводческой фермы колхоза «Хынджаб» Нахичеванской АССР Б. Мамедов выполнил план по выращиванию молодняка на 200%, сохранив при этом без потерь весь приплод.

Однако на пути развития движения новаторов в сельском хозяйстве республики стояло немало трудностей. Некоторые руководители колхозов и совхозов недооценивали значение передовых методов ведения сельского хозяйства и в силу этого не уделяли серьезного внимания организации движения новаторов на колхозных и совхозных полях. Тем не менее, первые успехи новаторов сельскохозяйственного производства, неуклонный рост технической вооруженности сельского хозяйства и кадров, овладевших техникой, содействовали значительному повышению урожайности зерновых культур, табака, росту поголовья скота. План государственных поставок 1935 г. по всем основным видам зерновых культур и табаку был выполнен в среднем на 103%, а государственный план развития животноводства — значительно перевыполнен.

Несмотря на большие успехи, достигнутые отдельными передовиками-новаторами и некоторыми колхозами в повышении урожайности хлопка, в целом план сбора хлопка в 1935 г. республикой не был выполнен. Хлопкоробы недодали стране почти 20 тыс. тонн хлопка-сырца. Основная причина невыполнения плана по хлопку заключалась в том, что некоторые руководители республиканских и районных организаций проявили самоуспокоенность и, удовлетворившись хорошими результатами выполнения планов 1933—1934 гг., не позаботились о принятии необходимых мер для обеспечения высоких урожаев и своевременного сбора хлопка. Плохо была организована борьба с совкой, сильно снижавшей урожай. На преодоление этих недостатков были направлены усилия тружеников сельского хозяйства Азербайджана в 1936 г.

1936 г. ознаменовался значительным подъемом соцсоревнования и движения новаторов в сельском хозяйстве Азербайджана. Этому способствовал ряд мер, осуществленных партийными и советскими органами республики в начале 1936 г. В феврале во всех районах были проведены слеты новаторов-хлопкоробов и хлеборобов, в марте — республиканский слет мастеров зерновых культур. В апреле состоялось совещание передовиков-животноводов, на котором были разработаны мероприятия по подъему животноводства, в частности по развитию тонкорунного овцеводства, и по усилению соцсоревнования среди животноводов.

Районные и республиканские слеты новаторов сельского хозяйства содействовали распространению опыта передовиков, расширению соцсоревнования во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Развивалось соцсоревнование между звеньями, бригадами, колхозами и целыми районами. С начала посевной кампании 1936 г. по инициативе колхозников 1500 звеньев и бригад хлопковых колхозов взяли на се-

бя обязательство получить высокие урожан хлопка. Зангеланский район обязался получить по 25 центнеров хлопка вместо запланированных 20 центнеров и вызвал на соревнование один из передовых районов Узбекской ССР — Ленинский. Хлопкоробы республики вступили в соцсоревнование с хлопкоробами Узбекистана и Туркмении, а хлеборобы — с хлеборобами Армении.

Партийные и советские органы Азербайджана проделали большую работу по обобщению опыта борьбы за высокую производительность труда в колхозном и совхозном производстве, распространению и внедрению передовой агротехники и полному использованию сельскохозяйственной техники. Колхозники, рабочие, инженерно-технические работники МТС и совхозов республики упорно и настойчиво боролись за успешное осуществление взятых в ходе социалистического соревнования обязательств. В результате этого в 1936 г. были достигнуты лучшие производственные показатели, чем в предыдущем году. Число колхозов республики, добившихся высокой урожайности хлопка и собравших в среднем по 20 центнеров с га, увеличилось в 1936 г. по сравнению с 1935 г. почти в 7 раз. Некоторые колхозы добились рекордно высоких показателей урожайности хлопка.

В результате усилили коммунистов Азербайджана, неустанного труда колхозного крестьянства республики, были успешно завершены планы последних лет второй пятилетки. План по хлопку был выполнен республикой досрочно — к 24 сентября 1936 г. Хлопкоробы Азербайджана в 1936 г. дали 202 тыс. тонн хлопка-сырца, тем самым ликвидировав свою задолженность стране за 1935 г. В 1937 г. было собрано 208 тыс. тонн хлопка.

Определенные успехи были достигнуты и в области животноводства. В 1936 г. поголовье скота по сравнению с 1935 г. возросло: по крупному рогатому скоту — на 10,6%, по мелкому рогатому скоту — в среднем на 28%, по лошадям — на 4,1%. Существенную роль в развитии общественного животноводства призваны были играть колхозные товарно-животноводческие фермы. Однако к весне 1936 г. около 38% колхозов республики не имели еще таких ферм. Восстановление и развитие животноводства в республике шло медленно и значительно отставало от других отраслей сельского хозяйства. К концу второй пятилетки не был достигнут довоенный уровень поголовья скота. План по выращиванию молодняка и увеличению поголовья коров колхозными товарно-животноводческими фермами не выполнялся. Все еще сказывались в этом деле последствия хищнического убоя скота, организованного кулачеством в начальный период коллекти-

визации сельского хозяйства и нанесшего огромный урон животноводству.

В 1935—1936 гг. в Азербайджане усиленно развивалось колхозное строительство. К апрелю 1936 г. колхозы объединили 85,2% всех крестьянских хозяйств республики и свыше 81% посевных площадей против 68,2% в 1935 г. Характерно, что темпы коллективизации сельского хозяйства в 1935 и первой половине 1936 г. были значительно выше, чем в 1933—1934 гг. Так, за время с начала 1935 г. по первый квартал 1936 г. число коллективизированных хозяйств увеличилось на 19%, в то время, как в 1933 г. этот рост равнялся лишь 6,3%, а в 1934 г. — 7,6%.

Несколько отставали по уровню коллективизации горные животноводческие районы республики. Для преодоления этого отставания принимались все необходимые меры. К концу второй пятилетки коллективизация сельского хозяйства Азербайджана в основном была завершена.

За последние годы второй пятилетки значительно укрепилась материально-техническая база колхозов республики. Выросли неделимые фонды колхозов, за счет которых развернулись работы по строительству электростанций, жилищ, культурно-просветительных учреждений, школ и т. д.

За годы второй пятилетки колхозы и совхозы республики получили 3,5 тыс. тракторов, 314 комбайнов, 300 грузовых автомашин и много других сельскохозяйственных машин. В 1936 г. в республике было подготовлено 3439 трактористов. Кроме того, через различные курсы было подготовлено более 8200 работников различных профессий для колхозов.

Улучшение материально-технической базы колхозов и обеспечение их квалифицированными кадрами содействовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, сопровождавшемуся усилением производственной мощности сельскохозяйственных артелей. Если в 1928 г. в каждом колхозе республики насчитывалось в среднем 16 хозяйств, то в 1936 г. — 77, а в 1937 г. — более 84. Площадь общественных посевов одного колхоза увеличилась в среднем с 32 га в 1928 г. до 264 га в 1937 г.

Возглавляемые опытными руководителями сельские районные комитеты партии и райисполкомы Советов депутатов трудящихся много делали для того, чтобы воспитать у крестьян-колхозников социалистическое отношение к труду, укрепить производственную дисциплину, правильно организовать труд в колхозах, научить крестьян рационально использовать сель-

скохозяйственную технику, подобрать кадры и умело расставить их на важнейших участках колхозного строительства.

Повышение производительности труда способствовало увеличению из года в год общей валовой продукции колхозов и росту их доходов. В 1935 г. доходы колхозов республики по сравнению с 1934 г. возросли на 175%. Особенно высоких доходов добился ряд хлопковых колхозов. Увеличилось число колхозов-миллионеров: в 1936 г. их насчитывалось 30 против 9 в 1935 г.

С осени 1935 г. в Азербайджане, как и по всей стране, развернулась работа по землеустройству и закреплению земли за колхозами. К январю 1937 г. в 3119 колхозах республики были закончены землеустроительные работы и вручены государственные акты 2959 колхозам (80,7% всех колхозов). За ними было закреплено 3315,5 тыс. га земли на вечное пользование.

Наряду с достигнутыми успехами, в деятельности колхозов имелось немало недостатков. Производительность труда, трудовая дисциплина и доходность во многих колхозах, особенно нагорной и предгорной полосы республики, продолжали оставаться на низком уровне. В ряде колхозов ощущалась нехватка сельскохозяйственных машин, особенно уборочных, имели место нарушения отдельных пунктов устава сельскохозяйственной артели, которые в частности выражались в частом перемещении председателей из одного колхоза в другой. Не везде в полной мере соблюдалась внутриколхозная демократия. В некоторых районах при обсуждении насущных производственно-хозяйственных вопросов на общих собраниях присутствовало не более 25—50% членов артелей. Вследствие сохранения отдельных пережитков патриархального быта, на общих собраниях колхозников в ряде районов республики участвовали только главы семей.

Итоги второй пятилетки в области промышленности и сельского хозяйства

Самоотверженный труд советского народа, руководимого Коммунистической партией, обеспечил досрочное выполнение плана второй пятилетки — в 4 года и 3 месяца. За пятилетку техническая реконструкция всего народного хозяйства была в основном завершена. Были созданы первые нефтяные промыслы в Поволжье и на Урале. Благодаря успешному выполнению задач второй пятилетки СССР превратился в экономически независимую страну, которая обеспечивала свое хозяйство и нужды обороны необходимыми техническими средствами. К этому времени свыше 80% всей промышленной продукции давали предприятия, вновь построенные или полностью реконструированные в годы первых двух пятилеток. По объ-

ему валовой продукции промышленность нашей страны вышла на первое место в Европе и на второе место в мире. Эти грандиозные успехи были возможны только на базе новых, социалистических производственных отношений.

За годы второй пятилетки в социалистической индустриализации Советского Азербайджана, в развитии его промышленности были достигнуты крупные успехи. Если в период первой пятилетки в республике более ускоренное развитие, по сравнению с тяжелой промышленностью, получила легкая промышленность, то в годы второй пятилетки тяжелая промышленность росла значительно быстрее, чем легкая. Валовая продукция всей промышленности Азербайджана в 1937 г. по отношению к 1932 г. составила 203%. За годы второй пятилетки были построены и сданы в эксплуатацию 29 крупных промышленных предприятий. Высокие темпы развития промышленности республики обеспечили рост доли промышленной продукции в валовой продукции народного хозяйства Азербайджана. Темпы роста промышленной продукции в Азербайджане были выше общесоюзных. Прирост промышленной продукции в республике во второй пятилетке составил 20,3%, в то время как по всему Союзу он выразился в 17,1%.

Больших успехов достигла нефтяная промышленность Азербайджана, дававшая 76% общесоюзной нефтедобычи. За годы второй пятилетки объем бурения в республике вырос более чем в 2,5 раза, а скорость проходки — в 4,6 раза. Был введен в эксплуатацию целый ряд новых, высокодебитных нефтяных месторождений (Шонгарское, Пирсагатское, промыслы на Зыхе, в Алятах и др.). Количество эксплуатируемых скважин увеличивалось с каждым годом. Если в 1932 г. были введены в эксплуатацию 544 скважины, то в 1937 г. — 811. Добыча нефти в Азербайджане в конце второй пятилетки достигла 21,4 млн. тонн, т. е. возросла за пятилетие в 1,8 раза.

Вторая пятилетка ознаменовалась усиленным строительством предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Производство бензина наиболее прогрессивным способом — крекингом, составило в нашей стране в 1937 г. 58% против 0,2% в 1929 г., в то время как в наиболее развитой капиталистической стране — США на долю крекинга приходилось в 1937 г. всего лишь 47% производимого бензина.

Наряду с подъемом нефтяной индустрии, в Азербайджане во второй пятилетке успешно развивались машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, валовая продукция которых возросла в 1937 г. по сравнению с 1932 г. на 231%. Особенно больших успехов добилось нефтяное машиностроение, производившее к концу второй пятилетки поч-

ти все виды нефтяного оборудования отечественной конструкции. Заметные успехи имелись в химической промышленности республики. Йодо-бромные заводы Азербайджана построенные в конце первой и в годы второй пятилеток, являлись основными предприятиями Советского Союза по добыче йода и брома из буровых вод нефтяных скважин. Продукция химической промышленности Азербайджана (без резино-асбестовой) в 1937 г. по сравнению с 1932 г. увеличилась более чем в 2 раза.

Значительные успехи были достигнуты в электрификации республики. Выработка электроэнергии к концу второй пятилетки по сравнению с 1932 г. возросла на 125%. По производству электроэнергии на душу населения Азербайджан обогнал наиболее развитые индустриальные советские республики: в 1937 г. по СССР в целом оно составляло 215 квт-ч, по РСФСР — 217, по Украине — 302, а по Азербайджану — 433 квт-ч.

Намного увеличила выпуск продукции легкая промышленность Азербайджана. Производство хлопчатобумажных тканей в 1937 г. по сравнению с 1932 г. возросло почти на 76%, шелковых тканей — в 8,5 раз, кожаной обуви — в 4 раза. Валовая продукция швейной и трикотажной промышленности в 1937 г. по сравнению с 1932 г. увеличилась на 57%. В 1935 г. вступил в строй трикотажный комбинат — один из крупнейших в Советском Союзе. Медленнее росло производство шерстяных тканей, которое в 1937 г. по сравнению с 1932 г. увеличилось лишь на 8%. Валовая продукция пищевой промышленности республики за годы второй пятилетки возросла в 2,3 раза.

В ходе успешного выполнения второго пятилетнего плана росли и крепились новые промышленные очаги в Азербайджане. Еще более поднялось значение Кировабада, как второго промышленного центра республики, где заметно возросла мощность маслобойно-мыловаренного комбината, суконной фабрики, прядильно-ткацкого комбината, хлопкоочистительного завода и других предприятий. Только в 1937 г. предприятия Кировабада дали стране продукции стоимостью более 42,5 млн. руб. Развивалась промышленность и в Нухе, Степанакерте, Нахичевани за счет постройки новых объектов и реконструкции старых предприятий. Уже к началу третьей пятилетки свыше 95% продукции промышленности республики производилось на предприятиях, построенных или реконструированных при Советской власти.

Существенные сдвиги произошли в транспорте республики. Было ликвидировано отставание железнодорожного транспорта, имевшее место в предшествующие годы. Грузооборот

железных дорог Азербайджана в 1937 г. по сравнению с 1932 г. вырос в 1,7 раза, а грузооборот морских портов в 1937 г. по отношению к 1932 г. составил 188%.

С ростом промышленности увеличивалась численность городского населения республики, в первую очередь рабочего класса. Его ряды за годы второй пятилетки пополнялись в основном за счет выходцев из азербайджанской деревни. Общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики, возросла с 357,8 тыс. человек в 1932 г. до 392,4 тыс. человек в 1937 г. Из них в крупной промышленности республики работало почти 125 тыс. человек. Намного повысился культурно-технический уровень рабочего класса, на 36,5% возросло число инженерно-технических работников. Численный рост рабочего класса в Азербайджане, как и во всей стране, происходил во второй пятилетке менее интенсивно, чем в первой. Если за первую пятилетку количество рабочих Азербайджана увеличилось более чем на 85%, то в годы второй пятилетки — на 9,7%. Это обуславливалось закономерностями развития социалистической промышленности, успехами в освоении новой техники, достигнутыми в годы второй пятилетки, когда темпы роста производительности труда стали намного опережать темпы роста численности рабочего класса.

Во вторую пятилетку в народное хозяйство широко вовлекались женщины, особенно азербайджанки. Удельный вес женщин-работниц в промышленности республики вырос с 21,3% в 1933 г. до 30,2% в 1937 г. К концу второй пятилетки женщины составляли более 55% всех рабочих и служащих, занятых в легкой промышленности.

Все эти успехи в развитии социалистической промышленности Азербайджана явились результатом братской поддержки советских республик и, в первую очередь РСФСР, торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Пример Азербайджанской ССР наглядно свидетельствовал о закономерном процессе выравнивания уровня промышленного развития национальных республик Советского Союза в период социалистического строительства. Этот процесс, происходивший на базе индустриализации и являвшийся частью общей проблемы ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов, вел к еще более тесному экономическому сближению социалистических наций.

Во второй пятилетке были достигнуты серьезные успехи в сельском хозяйстве республики. В деревне полностью победил колхозный строй. Летом 1937 г. колхозы республики объединяли 86,5% всех крестьянских хозяйств и 93,5% посевных

площадей. Заметные успехи были достигнуты в области механизации сельского хозяйства, на осуществление которой было израсходовано 65% всех капиталовложений. К концу второй пятилетки в Азербайджане имелось 50 совхозов и 57 МТС. За эти годы материально-техническая база МТС выросла в два раза, тракторный парк — в 3,7 раза, количество грузовых автомашин — в 32,4 раза. К концу 1937 г. на полях республики работали 5,6 тыс. тракторов, 454 комбайна и 1159 автомашин (включая автоцистерны).

Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составляла в 1937 г. 64,8% посевной площади всех колхозов республики.

За вторую пятилетку было подготовлено 1763 агронома, 933 зоотехника, 450 ветеринарных врачей и техников, а также много трактористов, механиков, шоферов и др.

Несколько расширились ирригационные работы. Были построены и сданы в эксплуатацию около 200 средних и малых оросительных каналов. Однако в годы второй пятилетки площадь орошаемых земель выросла лишь на 17%. Водохозяйственное строительство, ирригационные работы в республике еще отставали и не обеспечивали возросших потребностей сельского хозяйства.

Укрепление колхозов, рост их технической оснащенности, подъем трудовой активности тружеников колхозного производства способствовали значительному увеличению валовой продукции сельского хозяйства республики, особенно его ведущей отрасли — хлопководства. Сбор хлопка-сырца к концу второй пятилетки возрос в 1,8 раза, при сохранении посевной площади почти на уровне 1932 г. Посевы табака в 1937 г. составляли 4,7 тыс. га против 3 тыс. га в 1932 г., а сбор табака за это же время вырос более чем в 2 раза.

Известные успехи имелись в зерновом хозяйстве Азербайджана. Хотя посевная площадь под зерновыми культурами за годы второй пятилетки за счет увеличения посевов технических, овоще-бахчевых и кормовых культур сократилась на 73 тыс. га, валовая продукция зерновых к 1937 г. возросла на 1752 тыс. центнеров, т. е. на 28%. Однако урожайность зерновых культур в республике была еще низкой. Одной из причин этого являлось распространение ненаучной травопольной системы, внедрявшейся в сельское хозяйство в период коллективизации.

Годы второй пятилетки явились переломными в организации плодового хозяйства республики. За это время было насажено 6,5 тыс. га плодовых садов и более 4 тыс. га виноградников. Сельское хозяйство Азербайджана стало в значительно большей степени многоотраслевым. Азербайджан пре-

вращался в одну из крупных субтропических баз Советского Союза. Здесь начали выращивать чай, лимоны, мандарины, апельсины и другие субтропические культуры. Площадь чайных плантаций достигла 2300 га. В 1937 г. начался сбор чайного листа. На чайной фабрике в совхозе им. Кирова были изготовлены первые партии азербайджанского чая.

Значительный сдвиг наблюдался в животноводческом хозяйстве республики. За вторую пятилетку поголовье скота в Азербайджане увеличилось в среднем более чем в 1,5 раза. Сравнительно быстро росло овцеводство. Поголовье овец и коз в 1937 г. составило по отношению к 1932 г. почти 189%.

Определенные успехи были достигнуты в общественном животноводстве. Число колхозных товарных ферм выросло с 619 в начале второй пятилетки до 3317 к январю 1938 г. Поголовье крупного рогатого скота на товарно-животноводческих фермах увеличилось более чем в 3,5 раза, а поголовье овец и коз — почти в 3,5 раза.

Вместе с тем Азербайджанская ССР по продуктивности животноводства отставала от многих других областей Советского Союза. Кормовая база не удовлетворяла потребностей животноводства. Неудовлетворительно было организовано ветеринарное и зоотехническое обслуживание скота. Предстояла еще большая работа по поднятию материальной заинтересованности колхозников в развитии социалистического животноводства.

Повышение материального благосостояния трудящихся

В годы второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в улучшении материального благосостояния трудящихся Азербайджана, как и всей страны. Уровень народного потребления в СССР поднялся в 2,5 раза. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Советского Союза стали жить более зажиточно и культурно. Еще в 1935 г. была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары, что наглядно свидетельствовало о росте общественного богатства страны Советов. Производство предметов потребления по сравнению с первой пятилеткой возросло в 2 раза. За 1933—1937 гг. среднегодовая заработная плата рабочих и служащих Азербайджана в денежном выражении выросла в 2,2 раза.

Важную роль в подъеме материального благосостояния трудящихся сыграло принятое в ноябре 1937 г. Советским правительством специальное решение о повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим промышленности и транспорта. Советское государство стало проводить систематическое снижение розничных цен на предметы промышленного производства. В этом находила свое яркое вы-

ражение повседневная забота партии и правительства об удовлетворении растущих потребностей трудящихся масс.

За годы второй пятилетки в республике значительно увеличились государственные ассигнования на социально-культурное обслуживание, достигшие в 1937 г. 779 100 тыс. руб. против 177 900 тыс. руб., израсходованных в 1932 г. Особая забота проявлялась о женщинах. Только за 9 месяцев 1937 г. многодетным женщинам и матерям-одиночкам было выплачено 8203 тыс. руб. Была создана обширная сеть детских учреждений. В 1937 г. в республике насчитывалось 1170 детских садов с охватом 55197 детей, в то время как в 1932 г. их было 833 с общим количеством детей 39000.

Крупные мероприятия были осуществлены в области медицинского обслуживания трудящихся. Ассигнования из государственного бюджета республики на медицинское обслуживание населения за вторую пятилетку выросли по сравнению с первой пятилеткой на 681,2% при росте общесоюзных ассигнований в этой области на 448%.

К концу 1937 г. количество больничных учреждений в Азербайджанской ССР по сравнению с 1932 г. выросло в 1,8 раза, а число больничных коек — на 60%. Если в конце 1932 г. в республике имелось 1797 врачей, включая зубных, то к концу 1937 г. их стало 3061.

Немало было сделано по улучшению жилищных и коммунальных условий трудящихся и развитию городского хозяйства. За годы второй пятилетки в Азербайджанской ССР государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами было построено и введено в эксплуатацию 656 тыс. кв. метров жилой площади против 390 тыс. кв. метров в первой пятилетке. Особенно быстрыми темпами благоустраивались рабочие районы Баку. В 1933—1937 гг. в Баку было построено 636,7 тыс. кв. метров новой жилой площади, которую получили, главным образом, труженики нефтяной промышленности. Продолжалась газификация города, начатая еще в конце первой пятилетки.

Наряду с Баку, благоустраивались Кировабад, где еще в 1933 г. был пущен трамвай, Нуха, Нахичевань, Степанакерт и другие города республики.

Однако в эти годы в полной мере удовлетворить потребности населения в жилье еще не представлялось возможным. Жилищное строительство все еще не поспевало за темпами роста городского населения. Кроме того, имело место отставание в выполнении плана жилищного строительства.

Улучшалось и материальное благосостояние тружеников сельского хозяйства.

За годы второй пятилетки денежные доходы каждого колхоза в среднем выросли примерно в 6 раз, а в расчете на каждый колхозный двор — в 3,36 раза. Средняя стоимость трудодня колхозника выросла в 3,7 раза. Количество трудодней на каждое хозяйство увеличилось в 2,2 раза. Доходы колхозников увеличивались и за счет приусадебных хозяйств. К концу второй пятилетки была ликвидирована бескорость хозяйств колхозников. Правда, в республике имелись еще колхозы, в которых доходность продолжала оставаться небольшой. Вследствие этого в таких сельскохозяйственных артелях колхозники получали на трудодни мало продуктов. Оплата колхозного трудодня в денежном выражении в отдельных колхозах была еще низкой. Это объяснялось в одних случаях недостаточным организационно-хозяйственным укреплением колхозов, в других — плохой организацией труда и неправильным распределением доходов. Все это не могло не влиять отрицательно на материальную заинтересованность колхозников в результатах своего труда и мешало дальнейшему росту социалистического сельского хозяйства.

В связи с дальнейшим развитием колхозного строя, утверждением социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве и повышением материального благосостояния сельского населения, произошли коренные изменения в быту азербайджанского крестьянства. В крестьянских домах появились радио, патефоны, электричество, железные кровати, швейные машины, велосипеды и пр.

На основе роста материального благосостояния трудящихся все больше расширялся товарооборот и развивалась советская торговля. За годы второй пятилетки розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в республике (включая общественное питание) увеличился в 3 раза.

Свидетельством подъема материального благосостояния трудящихся республики являлся также рост их трудовых сбережений. В 1937 г. они выросли по сравнению с 1932 г. почти в 5 раз.

Улучшение материального благосостояния трудящихся сопровождалось увеличением численности населения республики.

Таким образом, на основе непрерывного роста социалистического производства Коммунистическая партия и Советское правительство добивались неуклонного повышения жизненного уровня советского народа, удовлетворения его материальных и культурных потребностей.

§ 3. Победа социализма. Принятие новых Конституций СССР и Азербайджанской ССР

Построение социализма в стране. Образование азербайджанской социалистической нации

В результате успешного осуществления политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в СССР в основном было построено социалистическое общество. Социалистическая индустриализация СССР, являвшаяся великим подвигом рабочего класса, всего советского народа, преобразила облик страны, превратив ее в могучую индустриальную державу. В сельском хозяйстве победил колхозный строй. «Социализм навсегда покончил с господством частной собственности на средства производства, этим источником раскола общества на враждующие классы»¹. Вопрос «кто—кого» и в городе и в деревне был решен в пользу социализма. С окончательной ликвидацией эксплуататорских классов была навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Прочной основой нового, социалистического общества явилась общественная социалистическая собственность на средства производства и социалистический способ производства. Сложилась единая всеобъемлющая социалистическая экономика, открылись безграничные просторы для бурного развития производительных сил.

В СССР был претворен в жизнь принцип социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду», обеспечивающий материальную заинтересованность членов общества в результатах труда, подъем народного хозяйства и благосостояния народных масс. Сознание трудящимися того, что они работают не на эксплуататоров, а на себя, на все общество, обусловило рост их активности, трудового энтузиазма, творческой инициативы. Массы все глубже проникались пониманием целей социализма, заключающихся во все более полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства.

С победой социализма в нашей стране была ликвидирована противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Общность двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной сблизила рабочий класс и колхозное крестьянство, упрочила их союз и сделала их дружбу нерушимой.

Характерной чертой нового, социалистического общества явилось нерушимое социально-политическое и идейное един-

ство советского народа, представляющее собой величайшее завоевание Коммунистической партии и Советского государства, ранее невиданное в истории человечества и свойственное только социалистическому строю. Единство народа стало одной из движущих сил развития советского общества.

К числу важнейших завоеваний социализма относилось разрешение национального вопроса в СССР. Благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства было не только обеспечено политическое равноправие наций, создана советская национальная государственность, но и достигнуты решающие успехи в ликвидации унаследованной от прошлого их экономической и культурной отсталости. Еще более укрепилась братская дружба народов СССР, являющаяся могучим источником силы и крепости многонационального Советского государства. Построение социализма в СССР совершилось по плану, который был предначертан В. И. Лениным. Коммунистическая партия явилась ведущей силой в строительстве социалистического общества в нашей стране.

Азербайджанский народ в единой семье советских народов в кратчайший срок добился невиданных успехов. В результате победы социализма, при братской помощи других советских республик, прежде всего РСФСР, под руководством Коммунистической партии Советский Азербайджан превратился из отсталой страны в передовую социалистическую республику. По объему промышленной продукции Азербайджанская ССР к началу третьей пятилетки, после РСФСР и УССР, занимала третье место в Советском Союзе.

Сельское хозяйство Азербайджана, окончательно ставшее на путь социалистического развития, представляло собой важную часть социалистического земледелия СССР. Азербайджан превратился во вторую хлопковую базу Советского Союза.

Величайшим завоеванием социализма явилось осуществление культурной революции. Социализм создал широкий простор для полного расцвета духовных сил азербайджанского народа.

Одним из наглядных показателей победы социализма явилось образование социалистических наций в СССР. Утверждение диктатуры пролетариата, укрепление союза рабочего класса с крестьянством, руководящая роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии, утверждение подлинной демократии — все это создало решающие политические предпосылки и политическую основу для образования и последующего всестороннего развития азербайджанской и других социалистических наций в СССР с их новым социаль-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 14.

ным, политическим и духовным обликом. Социалистическая собственность на орудия и средства производства и социалистический способ производства стали экономической основой формирования азербайджанской, как и других социалистических наций. Рост промышленности, создание новых промышленных очагов, социалистическое преобразование сельского хозяйства, усиление экономической смычки между промышленностью и сельским хозяйством, развитие всех видов связи и советской торговли обусловили, с одной стороны, экономическую общность азербайджанской социалистической нации и, с другой стороны, укрепление экономического единства Азербайджанской ССР с другими республиками и областями Советской страны.

Победа социализма в области экономики привела к коренным изменениям в классовой структуре населения Азербайджанской ССР. В городе не стало капиталистов, в сельском хозяйстве — кулаков, в области торговли — купцов и спекулянтов. Осталось только два дружественных класса — рабочие и крестьяне, а также советская интеллигенция. Они составили классовую основу азербайджанской социалистической нации. Важнейшим этапом на пути преобразования экономической основы нации в духе социализма было индустриальное развитие Советского Азербайджана, которое привело к существенным изменениям в соотношении между дружественными классами азербайджанской социалистической нации. Неизмеримо возросла ведущая роль рабочего класса в жизни всей нации, повысился его удельный вес в общей массе населения Азербайджана. К концу второй пятилетки 32,2% населения Азербайджана составлял рабочий класс.

50% населения республики в эти годы приходилось на колхозное крестьянство и кооперированных кустарей. Сформировалась и развилась новая, подлинно народная азербайджанская советская интеллигенция, активно участвовавшая вместе с рабочими и крестьянами в социалистическом строительстве.

В формировании азербайджанской социалистической нации важную роль сыграла азербайджанская советская государственность, неизмеримо окрепшая за годы второй пятилетки. Объединение советских республик Азербайджана, Грузии и Армении в Закавказскую советскую социалистическую федерацию и вхождение через нее в единое союзное государство явилось ярким примером дружбы и сотрудничества народов на базе советского строя.

Основой национальных взаимоотношений азербайджанского народа с другими народами нашей страны стали дружба народов, идеология социалистического интернационализма,

обдержавшая полную победу в СССР. У азербайджанского народа развилось и укрепилось чувство взаимной дружбы и искреннего братского сотрудничества со всеми народами Советской страны. В единой семье народов многонационального Советского государства окрепло социально-политическое и идейное единство азербайджанского народа.

На основе социалистического способа производства развилась азербайджанская национальная социалистическая культура, идеологической основой которой является марксизм-ленинизм. Коренным образом изменился и быт азербайджанского народа.

Вместе со всеми социалистическими нациями, тесно сплоченная вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, азербайджанская социалистическая нация своими великими завоеваниями внесла достойный вклад в построение социализма в нашей стране.

Принятие новых Конституций СССР и Азербайджанской ССР

Построение социализма в СССР, решающие изменения, происшедшие в экономике страны, в ее классовой структуре за период 1924—1936 гг. должны были получить законодательное закрепление в новой Советской Конституции.

В феврале 1935 г. VII съезд Советов принял решение об изменении Конституции СССР. Конституционная комиссия выработала проект новой Конституции, всенародное обсуждение которого прошло в обстановке большого политического и трудового подъема.

В Азербайджанской ССР в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие свыше 1 млн. человек. Трудящиеся республики внесли более 3300 дополнений и предложений к проекту Конституции.

17 ноября 1936 г. собрался IX Чрезвычайный съезд Советов Азербайджанской ССР, на котором участвовало 477 делегатов. В составе делегатов съезда было 74 орденосца и 121 новатор производства. 52% делегатов имели высшее образование. Среди делегатов насчитывалось 78 женщин. Съезд заслушал доклад председателя Совнаркома республики У. Рахманова об итогах всенародного обсуждения проекта Конституции СССР и одобрил этот проект. Съезд прервал свою работу, чтобы в дальнейшем собраться вновь для обсуждения проекта новой Конституции Азербайджанской ССР.

25 ноября 1936 г. в Москве открылся VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР, принявший новую Конституцию.

Принятие Конституции Советского Союза явилось событием всемирно-исторического значения. Это была первая

в мире Конституция страны победившего социализма. Она являлась самой демократической Конституцией в мире.

По новой Конституции многостепенные выборы заменялись прямыми. Устанавливались всеобщие, равные и прямые выборы во все Советы депутатов трудящихся при тайном голосовании. Конституция обеспечивала каждому советскому человеку право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни или потери трудоспособности.

В Конституции подчеркивалось руководящее положение Коммунистической партии в советском обществе.

По новой Конституции Советский Союз представлял добровольное братское единение равноправных народов. В составе Верховного Совета СССР, наряду с Советом Союза, была создана вторая палата — Совет Национальностей.

Согласно новой Конституции была упразднена Закавказская федерация, которая к этому времени выполнила поставленные перед ней исторические задачи. Закавказская федерация сыграла огромную роль в экономическом, социально-политическом и культурном развитии Грузии, Азербайджана и Армении, в укреплении дружбы и тесного братского сотрудничества народов Закавказья. Теперь были созданы необходимые условия для непосредственного вхождения Азербайджана, Грузии и Армении в Советский Союз.

Новая Конституция СССР оформила вхождение Азербайджана, Грузии и Армении в состав СССР, как суверенных союзных республик.

Обсудив вопрос об упразднении Закавказской федерации, Чрезвычайный IX Всеазербайджанский съезд Советов, а также VIII съезд Советов Грузинской ССР и IX съезд Советов Армянской ССР постановили: в соответствии со статьей 13-й Конституции Союза ССР, считать необходимым ликвидировать ЗСФСР и ее руководящие органы, как полностью выполнившие свое историческое назначение.

На основе Конституции СССР были приняты новые Конституции всех союзных и автономных республик.

16 июня 1936 г., вслед за опубликованием проекта Конституции СССР, Президиум ЦИК Азербайджанской ССР создал Конституционную комиссию для выработки проекта Конституции Азербайджанской ССР, которая должна была законодательно закрепить огромные изменения, происшедшие в жизни Азербайджанской ССР со времени принятия Конституции 1927 г. 20 февраля 1937 г. президиум ЦИК утвердил текст Конституции Азербайджанской ССР, подготовленный комиссией и широко обсужденный на многочисленных собраниях трудящихся республики.

10 марта 1937 г. собравшийся вновь IX съезд Советов Азербайджана обсудил проект новой Конституции Азербайджанской ССР и принял его за основу. Организованная съездом редакционная комиссия внесла ряд поправок в первоначальный проект Конституции и представила его на окончательное рассмотрение съезда. 14 марта съезд утвердил новую Конституцию Азербайджанской ССР.

Составленная в полном соответствии с Конституцией СССР 1936 г. новая Конституция Азербайджанской ССР в то же время отражала национальные, экономические, политические и исторические особенности республики. Она фиксировала также особенности национально-государственного и территориального устройства Азербайджанской ССР в связи с многонациональным составом населения. В новой Конституции было законодательно закреплено за гражданами республики право пользования родным языком в школах, во всех государственных, культурных и иных учреждениях.

Конституция Азербайджанской ССР, в соответствии с Конституцией СССР, обеспечивая всем гражданам наиболее права и демократические свободы, в то же время возлагала на них почетные обязанности: исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность.

IX Чрезвычайный съезд Советов Азербайджанской ССР принял постановление о выборах в Верховный Совет Азербайджанской ССР и поручил АзЦИК на основе новой Конституции выработать и утвердить Положение о выборах, установить срок проведения выборов в Верховный Совет Азербайджанской ССР.

17 сентября 1937 г. X Чрезвычайный съезд Советов Нахичеванской АССР утвердил ее новую Конституцию.

После принятия новой Конституции СССР по всей стране развернулась подготовка к проведению первых выборов в Верховный Совет СССР. В июле 1937 г. IV сессия ЦИК СССР утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», назначив их на 12 декабря 1937 г.

В 1937 г. VI сессией ЦИК Азербайджанской ССР восьмого созыва был принят новый избирательный закон республики.

Согласно положению о выборах в Азербайджанской ССР было образовано 11 избирательных округов по выборам в Совет Союза и 41 округ для выборов в Совет Национальностей. Трудящиеся республики активно включились в подготовку к выборам. На всех предприятиях, в колхозах и совхозах

республики с большим интересом изучались «Положение о выборах» и новая Конституция. Для изучения этих документов в Азербайджане было создано множество кружков с охватом 373,5 тыс. человек.

Как и весь советский народ, трудящиеся республики ознаменовали подготовку к выборам новыми трудовыми успехами, дальнейшим разворотом социалистического соревнования.

По всей республике проходили многотысячные избирательные митинги и демонстрации. Так, в Нахичевани в связи с подготовкой к выборам состоялась демонстрация, в которой участвовало 10 тыс. человек; в Кировабаде на избирательное собрание явилось 20 тыс. трудящихся.

В процессе подготовки выборов создавались избирательные комиссии: республиканские, окружные, участковые. Большой размах в эти дни получила агитационная и организационная работа в массах.

В октябре 1937 г. началось выдвижение кандидатур в депутаты Верховного Совета СССР, проходившее в обстановке политической активности трудящихся. Коммунистическая партия выступала на выборах в блоке с беспартийными. В число кандидатов были выдвинуты лучшие представители рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции республики.

6 декабря ЦК ВКП(б) выступил с Обращением ко всем избирателям. В нем отмечались огромные завоевания советского народа, достигнутые за годы Советской власти. ЦК ВКП(б) подчеркивал значение блока коммунистов и беспартийных и призывал всех трудящихся отдать свои голоса кандидатам этого блока.

Вместе с тем развитию демократии, как и всему делу строительства социализма, большой вред наносил в то время культ личности Сталина. Используя обстановку культа личности, пробравшийся на пост первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана прожженный авантюрист Багиров организовал в республике травлю против честных работников, расправлялся со всеми, кто мешал осуществлению его гнусных планов. Жертвами беззакония и произвола стали многие видные партийные и государственные деятели — Р. Ахундов, Д. Буннатзаде, И. Довлатов, М. Плешаков, У. Рахманов, Г. Султанов, С. М. Эфендиев и др.

Несмотря на порожденную культом личности обстановку трудящиеся Азербайджана, как и всей страны, активно участвовали в выборах в верховные органы Советского государства.

Выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г. В этот день трудящиеся Азербайджана, вместе со всем

советским народом, единодушно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. По всему Советскому Союзу из 94 млн. избирателей приняли участие в голосовании 91 млн., или 98,6% избирателей. 90 млн. избирателей голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В Азербайджанской ССР из 1648 653 избирателей участвовало в голосовании 1547 791, или 95,5%. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных в Совет Союза отдало свои голоса 99,2% избирателей, а в Совет Национальностей — 98,6%.

От Азербайджанской ССР в Верховный Совет СССР было избрано 52 депутата, из коих 11 в Совет Союза и 41 — в Совет Национальностей. В их числе были: знатный нефтяник Ага Нейматулла, прославленная стахановка колхозных полей Б. Багирова, старый большевик М. Б. Касумов, выдающийся композитор Уз. Гаджибеков, видные ученые академик И. М. Губкин и проф. М. А. Мир-Касимов, писатель М. Ибрагимов, комиссар Азербайджанской дивизии А. Дадашев и др.

12 января 1938 г. открылась I сессия Верховного Совета СССР. Она избрала Президиум Верховного Совета СССР в составе 24 человек. Председателем его был избран М. И. Калинин.

Первые выборы в Верховный Совет СССР, прошедшие как подлинный всенародный праздник, вылились в яркую демонстрацию морально-политического единства советского народа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение VII

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Глава двадцать вторая

Азербайджан в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917 г.)

- § 1. Обстановка в Азербайджане после Февральской революции. Курс на социалистическую революцию 1
- § 2. Революционное движение в Азербайджане в период мирного развития революции 20
- § 3. Азербайджан в дни назревания революционного кризиса 38
- § 4. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть в Баку 63

Глава двадцать третья

Борьба за развитие социалистической революции в Азербайджане (ноябрь 1917—июль 1918 г.)

- § 1. Первые шаги Советской власти в Баку. Борьба против закавказской контрреволюции 70
- § 2. Борьба за расширение власти Бакинского Совета. Установление Советской власти в Бакинской губернии 83
- § 3. Образование Бакинского Совнаркома и его деятельность 115

Глава двадцать четвертая

Трудящиеся Азербайджана в борьбе против иностранных интервентов и мусаватского режима (июль 1918 г. — начало 1920 г.)

- § 1. Начало открытой иностранной военной интервенции 137
- § 2. Крах турецкой оккупации в Азербайджане 158

- § 3. Английская военная интервенция в Азербайджане. Антинародная политика мусаватского правительства 164
- § 4. Борьба трудящихся Азербайджана против интервентов и мусаватской контрреволюции 176
- § 5. Кризис мусаватского режима 206

Глава двадцать пятая

Победа социалистической революции в Азербайджане и образование Азербайджанской ССР

- § 1. Победа Советской власти в Азербайджане 218
- § 2. Советское национально-государственное строительство. Начало революционных преобразований в Азербайджане 235
- § 3. Внутреннее и внешнеполитическое положение Азербайджанской ССР летом и осенью 1920 г. 251

Глава двадцать шестая

Азербайджанская ССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)

- § 1. Азербайджанская ССР при переходе к нэпу 267
- § 2. Создание Закавказья. Образование СССР 297
- § 3. Борьба за восстановление народного хозяйства Азербайджанской ССР 306
- § 4. Азербайджанская ССР к концу восстановительного периода 322

Глава двадцать седьмая

Азербайджан в годы борьбы за социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства за построение фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.)

- § 1. Начало социалистической индустриализации 339
- § 2. Курс на коллективизацию сельского хозяйства 356
- § 3. Первый пятилетний план развития народного хозяйства и начало борьбы за его осуществление в Азербайджане 362
- § 4. Развертывание коллективизации сельского хозяйства 372
- § 5. Развернутое наступление социализма по всему фронту 385
- § 6. Итоги первой пятилетки. Создание фундамента социалистической экономики 404

Глава двадцать восьмая

Культурное строительство в Азербайджане в 1917—1932 гг.

- § 1. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало советского культурного строительства в Азербайджане 413
- § 2. Народное образование 423
- § 3. Культурно-массовая и политико-просветительная работа. Печать 435
- § 4. Подготовка кадров советской интеллигенции. Развитие науки 450

§ 5. Литература	464
§ 6. Искусство	474

Глава двадцать девятая

Азербайджанская ССР в период завершения реконструкции народного хозяйства. Победа социализма в СССР (1933—1937 гг.)

§ 1. Начало осуществления второго пятилетнего плана развития народного хозяйства в Азербайджане	486
§ 2. Борьба трудящихся Азербайджана за досрочное выполнение плана второй пятилетки	505
§ 3. Победа социализма. Принятие новых Конституций СССР и Азербайджанской ССР	528

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
42	4 ст.	талько	только
52	12 св.	За нами	«За нами
118	8—9 св.	комиссаров	комиссаром
167	14 св.	предварительно	предварительно
175	18 св.	вермя	время
186	7 св.	разезающимися	развезающимися
190	2—1 св.	600 делегатов, большая половина	500 делегатов, больше половины
191	1 св.	Единственно принятая	Единогласно принята
191	2 св.	является	объявляется
303	10 св.	Закавказья	Закавказья
384	10 св.	102,7	102,7 тыс.
474	15 св.	во главе	во главе с
514	15 св.	пирмышленность	промышленность
537	20 св.	хозяйства	хозяйства,

Заказ 783.

